

О СЛУЖБАХЪ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ,

БЫВШИХЪ

ВЪ ПРЕЖНИХЪ ПЕЧАТНЫХЪ ВОГОСЛУЖЕВНЫХЪ КНИГАХЪ.

Константина Николаева,

ПРОТОИЕРЕЯ ЦЕРКВИ РОЩЕНИ ПРЕСВЯТЫЯ ВОГОРОДИЦЫ, ЧТО НА ОДИНЦЫ.

~~БИБЛИОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
УЧЕБНАГО
УЧРЕЖДЕНИЯ~~

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1885.

О СЛУЖБАХЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ,

БЫВШИХЪ

ВЪ

ПРЕЖНИХЪ ПЕЧАТНЫХЪ БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГАХЪ.

О СЛУЖБАХЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ,

БЫВШИХЪ

ВЪ ПРЕЖНИХЪ ПЕЧАТНЫХЪ ВОГОСЛУЖЕВНЫХЪ КНИГАХЪ.

40831
Константина Никольскаго,

ПРОТОИЕРЕЯ ЦЕРКВИ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТЫХЪ БОГОРОДИЦЫ, ЧТО НА СЯННОЙ.

~~БИБЛИОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО
ДУХОВНАГО СЕМИНАРІЯ~~

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1885.

Проверено 1935 г.

БИБЛИОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНОГО
АНТИРЕЛИГИОЗНОГО
МУЗЕЯ

BX
350

Отъ Сиб Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. С.-Петербургъ,
17 Октября 1884 года.

Цензоръ, Архимандритъ Арсеній

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

259
59

Типография Товарищества «Общественная Польза»,
Большая Подъячская, д. № 39.

Богослужебныя книги, изданныя въ Русской церкви до патриарха Никона, содержатъ между собою весьма большое число разностей. Одною и того-же названія книги имѣютъ несходство между собою по ихъ составу, по содержанію и по изложенію. Въ нихъ заключаются не одинаковое число службъ и въ службахъ не однѣ и тѣ-же молитвы, и самыя молитвы разнятся въ изложеніи. Особенно отличаются въ этомъ отношеніи Служебники и Потребники. Отсюда самыя службы, находящіяся въ прежнихъ печатныхъ Богослужебныхъ книгахъ, въ разныхъ изданияхъ не одинаковы во многомъ между собою; а потому, естественно, должны отличаться отъ тѣхъ-же службъ, нынѣ печатаемыхъ въ Богослужебныхъ книгахъ. Но не разсмотрѣнія разностей сихъ службъ составляютъ предметъ настоящаго труда, а чины и службы, которые теперь не совершаются въ Православной Церкви и потому не печатаются въ нынѣшнихъ книгахъ.

Несомнѣнно, что каждая изъ разсматриваемыхъ службъ должна быть предметомъ особаго изслѣдованія. Для полнаго же обслѣдованія ихъ едва-ли наступило время, когда не только не изданы хранящіяся въ разныхъ библіотекахъ рукописныя Богослужебныя книги, предшествовавшія печатнымъ; но далеко не всѣ онѣ описаны съ должною подробностію.

При изложеніи въ этомъ трудѣ церковныхъ службъ, имѣлось въ виду показать особенность Богослуженія, бывшаго въ Русской церкви въ прежнее время. Службы разсматриваются, главнымъ образомъ, Служебника и Потребника Московскихъ изданій.

Къ статьѣ о дѣйствѣ недѣли Ваій, для показанія разности двухъ чиновъ этого дѣйства, прилагаются два рисунка—одинъ изъ Путешествія Адама Олеарія—(Voyage en Moscovie ed. Amsterd. 1727), другой изъ Путешествія по Россіи барона Мейрберга, (издан. Ө. Аделунгомъ въ С.-Петербургѣ, въ 1827 году). Оба рисунка нарисованы первоначально самими путешественниками.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Молитва егда поставятъ митрополита и входитъ первѣе во градъ	1
Приложенія	41
Чинъ дѣйства въ недѣлю Ваий	45
Чинъ лѣтопроводства	98
Приложеніе	121
Чинъ Пещнаго дѣйства	169
Приложеніе	191
Чинъ дѣйства Страшнаго Суда	214
Приложеніе	226
Чинъ за приливокъ о здравіи царя	237
Приложеніе	253
Чинъ омыти мощи святыхъ, или крестъ мочити	257
Приложенія	277
Послѣдованіе о причащеніи святыя воды великаго освященія, на Богоявленіе.	287
Приложеніе	295
Чинъ на очищеніе церкви, егда песь вскочитъ въ церковь или отъ невѣр- ныхъ войдетъ кто	297
Приложеніе	306
Молитва по рожденіи младенца, объ очищеніи дома и бывшихъ въ немъ людей	307
Приложенія	337
Молитва на постриженіе власомъ отрочати, въ первое остриженіе его . . .	342
Приложеніе	355
Молитва одѣяти главу дѣвицѣ брачнѣй	356
Приложеніе	368
Чинъ о братотвореніи	371
Приложенія	381

Чинъ бываемый о коемъ либо христороубцы, иже добрымъ произволеніемъ, пришедшу гдѣ въ обитель, и просящему быти духовнымъ братомъ, тамо сущимъ братіямъ въ той святой обители.	389
Приложеніе	393
Чинъ о хотящемъ затвориться	395
Приложенія	401

Молитва, егда поставятъ митрополита и входитъ первѣе во градъ.

Епископъ, въ день своего посвященія, на службѣ литургіи уже дѣйствуетъ какъ совершитель таинства священства—рукополагаетъ во діакона или священника, чествуется честию архіерея и, по окончаніи службы, получаетъ жезлъ, какъ знакъ архипастырской власти въ управленіи паствою. Онъ въ службѣ изображаетъ собою Великаго Первосвященника—Господа, принесшаго собою жертву за грѣхи міра. Въ прежнее же время, кромѣ того, чествованіе архіерея и вступленіе имъ въ отправление архипастырской службы выражалось въ особыхъ священнодѣйствіяхъ. Въ храмѣ совершался чинъ посажденія архіерея на престолъ (на каѳедру) и благословенія имъ находящихся въ храмѣ людей, а внѣ храма было шествіе архіерея на ослѣ, или конѣ и при этомъ благословеніе имъ города и чтеніе молитвы у городскихъ воротъ. Посаженіе архіерея на престолъ и торжественное шествіе его по городу были въ связи между собою. То и другое выражало почетъ вновь рукоположенному и начало его службы архипастырской. Затѣмъ такое же шествіе по городу и чтеніе молитвы было по приѣздѣ архіерея въ городъ, въ который онъ былъ назначенъ архипастыремъ. Эти священнослуженія совершались у грековъ, и отъ грековъ перешли въ русскую церковь.

Чинъ посажденія архіерея на каѳедру.

Торжественное посаженіе архіерея на престолъ (каѳедру) имѣло такое же значеніе, какъ одѣваніе его въ одежды святительскія и врученіе ему жезла, то есть, выражало вступленіе архіерея въ должность

архипастыря, изображающаго собою Господа. Потому бываетъ, говорить Симеонъ Солунскій, торжественное посаженіе патріарха, дабы, возсѣдши какъ Спаситель на небесахъ, онъ оттуда даровалъ и проповѣдывалъ всѣмъ миръ; оттуда онъ и благословляетъ трикиріемъ, какъ бы съ небснаго престола, даруя благодать и озареніе Троицы чрезъ Спасителя (Разг. о священнод. гл. 197).

У грековъ чинъ посаженія епископскаго (*ἐνθρονισμός*) совершался сперва такъ же великолѣпно, какъ во время бл. Симеона Солунскаго, въ XIV вѣкѣ, чинъ посаженія патріарха, именно — архіерей былъ посаждаемъ на престолъ въ церкви, при собраніи епископовъ епархіи, совершавшихъ посаженіе по грамотѣ архіепископа. Нынѣ же, говоритъ блаженный Симеонъ, оно (посаженіе епископа) прекратилось по причинѣ варварскихъ набѣговъ и постигшихъ церкви искушеній и смятеній, а совершается только въ одной великой церкви и бываетъ такимъ образомъ: по приготовленіи престола, на которомъ, обыкновенно, садится архіепископъ, и обычнаго украшенія, по прочтеніи молитвы и трисвятаго священникомъ, въ присутствіи всѣхъ слугъ епископскихъ со свѣщами и при собравшемся народѣ, рукоположенный архіерей посаждается первымъ или вторымъ изъ священниковъ, трижды на престолъ, подобно какъ и патріарха священники посаждаютъ на сопрестоліе и восклицаютъ *ἄξιος* (достоинъ) вновь рукоположенному. Потомъ, между тѣмъ, какъ онъ сидитъ, многочтствуютъ благочестивымъ царямъ, архіепископу и самому рукоположенному, и затѣмъ дѣлаютъ отнустъ. Народъ же, равно какъ и священники, приступая, цѣлуютъ руку рукоположеннаго и получаютъ благословеніе, притекая съ вѣрою (Разговоръ о св. священнод. и таинст., гл. 184). Затѣмъ вновь рукоположенный, преподавъ благословеніе людямъ, бывшимъ въ храмѣ, возсѣдаетъ (послѣ литургіи) на коня и объѣзжаетъ городъ для благословенія его и чтенія молитвы о немъ (гл. 185).

Патріархъ, несмотря на то, что по рукоположеніи его во епископа, уже посаждался на епископскій престолъ, онъ во время своего поставленія на патріаршество, получивъ большую благодать, возводился на престолъ патріаршій. Если онъ уже былъ рукоположенъ въ архіерея, то, послѣ производства, прибывъ въ великій храмъ Премудрости Божіей и помолившись и сотворивъ поминовеніе, уходилъ. Потомъ, по наступленіи воскреснаго дня, опять приходилъ (въ храмъ Премудрости)

облачался въ архіерейскія одежды съ саккосомъ и начиналъ литургію. Послѣ входа, многолѣтіе совершалось не внизу, но, подобно какъ при рукоположеніи архіерея, на сопрестоліи. Послѣ трисвятаго и молитвы, по раздаваніи свѣчей и по возженіи ихъ, когда всѣ становились на своихъ мѣстахъ по чину, патріархъ возводился двумя первыми архіереями, которые брали его съ обѣихъ сторонъ и посаждали на святительскомъ престолѣ и восклицали: ἄξιός (достоинъ). Это пѣли трижды, и внутри алтаря всѣ священнослужители, и вѣи пѣвцы и клирики. Затѣмъ во второй разъ поднимали и сажали его, восклицая ἄξιός и опять тоже пѣли трижды изнутри и вѣи. Подобнымъ образомъ и въ третій разъ посаждали его и ἄξιός произносили и пѣли трижды, — священнослужители внутри и пѣвцы вѣи. Потомъ бывало многолѣтіе (тамъ же, гл. 197).

Такое-же посаженіе архіерея на престолъ совершалось въ Россіи съ давнихъ временъ. Въ Россіи оно называлось «настолованіемъ». Въ XI вѣкѣ митрополитъ Иларіонъ говорилъ о себѣ въ своемъ исповѣданіи: азъ... отъ благочестивыхъ епископъ священъ и настолованъ (Приб. къ Твор. Св. Отц. отд. II, 255). Въ Прологѣ сохранилось сказаніе ¹⁾, что настолованіе установилъ на Руси Ярославъ. Тамъ сказано: «Ярославъ святы ю (церковь св. Георгія) Ларіономъ митрополитомъ мѣсяца ноября въ 26 день и сотвори въ ней настолованіе новоставимымъ епископомъ». Преосвященный митрополитъ Макарій, приведя это сказаніе изъ древняго Пролога Погодинскаго, XIV вѣка, совершенно вѣрно опровергъ миѣніе покойнаго архіепископа Филарета (Ист. русск. церкви. I, 155), утверждавшаго, что подъ настолованіемъ въ Прологѣ слѣдуетъ разумѣть освященіе церкви св. Георгія, или поставленіе въ ней новой трапезы ²⁾. Подъ настолованіемъ ясно разумѣлось посаженіе архіерея на каѳедру. Но преосвященный митр. Макарій, говоря о совершеніи въ Россіи чина возведенія архіерея на каѳедру, излагаетъ только греческій чинъ и не

¹⁾ Указаніе на Прологъ находится у митрополита Евгенія (Описаніе Кіево-Соф. соб. Кіевъ, 1825 г., стр. 15).

²⁾ Митрополитъ Макарій говоритъ: развѣ Ярославъ двукратно освящалъ церковь — 26-го ноября и вслѣдъ затѣмъ? Или развѣ поставленіе новой трапезы бываетъ послѣ освященія церкви и есть нѣчто отдѣльное отъ освященія? (Истор. русск. церк. т. I, прим. 5). Митрополитъ Иларіонъ ясно отличаетъ свое настолованіе отъ посвященія — «Азъ священъ и настолованъ».

указываетъ отличія его отъ русскаго. На основаніи книги Бингама, (*Origines eccles. lib. 11, c. XI § 16*), онъ говоритъ, что этотъ обрядъ въ древней церкви состоялъ въ слѣдующемъ: по рукоположеніи кого-либо въ санъ епископа, *назначался особый день*, когда во время литургіи, *вслѣдъ за прочтеніемъ Апостола и Евангелія*,—новопоставленный епископъ былъ торжественно возводимъ *посвятившими* его іерархами на кафедру (на столъ *ἑρόνος*) *среди церкви* и привѣтствуемъ провозглашеніемъ его епархіи и цѣлованіемъ (Ист. русск. церк. Т. I, прилож. № 4). Это, повторяемъ, греческій чинъ; русскій-же отличался отъ него. Въ чинѣ избранія и поставленія епископа на Руси (1423 года), современномъ бл. Симеону Солунскому, указано настолованіе *епископа* не въ особый день, а въ тотъ-же, когда бывало самое посвященіе и не на литургіи, какъ у грековъ, а по совершеніи ея; затѣмъ и въ самомъ чинѣ настолованія было отличіе. По упомянутому чину XV столѣтія: митрополитъ и прочіе епископы, по окончаніи службы, снимаютъ съ себя ризы, новопоставленный-же поджидаетъ въ ризахъ; «ризничіи же митрополити поставляютъ стола митрополита отъ жертвенника, предъ дверми жертвенника, и покрываютъ стола завѣсою, еже у мѣста, идѣже митрополитъ стоять и, приведше новопоставленаго протопопъ и инии попы, клирошане съ нимъ, и посадивше его на столъ, абіе протопопъ съ десныя страны, другій же попъ отъ старѣйшихъ съ лѣвыя страны, поднимаютъ его подъ пазухи и востовляютъ, глаголюще: «сполаети, деспота», и паки посаждаютъ его, и въ другій воставляютъ его, тожде глаголюще; и тако мало отъ стола его отведше и поюще: имя рекъ, священному епископу богоспасенаго града, имя рекъ, многа лѣта. Се убо пѣвци поють, ти же клирошане снимаютъ съ него священныя одежда, и потомъ келейникъ митрополитъ возлагаетъ нанъ переманатку (параманатку) съ источники, таже икону возложить ему, потомъ и мантию съ источники; таже приемише его протопопъ со ииѣми и приводятъ его, идѣже есть митрополитъ съ епископы, тако къ трапезѣ пойдутъ (Русск. ист. библ. Т. VI, стр. 461, 462). Такимъ образомъ, настолованіе въ Россіи отличалось отъ греческаго тѣмъ, что было не въ иной день, а въ день самаго посвященія архіерея, не на литургіи, а послѣ нея, сопровождалось пѣніемъ не *ἄξιος*, а «Исполла ети деспота».

Подобнымъ образомъ настолованіе епископа совершалось и по ука-

занію чина XVII столѣтія, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что въ чинѣ поставленія епископа (1645—1652 г.), а равно архіепископа и митрополита, если они посвящались изъ архимандритовъ (смотри рѣчь по подаваніи жезла), посаженіе архіерея на каѳедру совершалось протопопомъ и протодіакономъ, а не попами; кромѣ возложенія на архіерея иконы и мантии съ источниками, давались ему клобукъ, четки, ширинка и посохъ ¹⁾).

Настолованіе епископа, по указанію чина 1652 года, было такимъ образомъ:

По совершеніи божественной службы (на которой рукоположенъ епископъ), патріархъ и всѣ власти снимали съ себя священныя ризы, новопоставленный же ожидалъ въ ризахъ; ключари же поставляли мѣсто у лѣваго клироса, покрытое ковромъ, и протопопъ и протодіаконъ приводили новопоставляемаго на то мѣсто и посажали его. Потомъ поднимали его подъ руки и опять сажали, и это дѣлали трижды, произнося: «испоайти деспота» трижды, затѣмъ пѣвчіе пѣли новопоставленному многолѣтіе. Протопопъ же и протодіаконъ снимали съ него священныя одежды и возлагали на него икону, мантию со источниками и клобукъ, подавали ему четки и ширинку; наконецъ, протопопъ и протодіаконъ приводили его къ патріарху. Патріархъ, прочитавъ надъ главою его поученіе, давалъ ему посохъ. Предъ подаваніемъ жезла, патріархъ говорилъ краткую рѣчь, въ которой указывалъ на жезлъ, какъ на знакъ папства и на настолованіе, какъ на сѣдалище старѣйшинства. (Акты истор. Т. IV. стр. 11, 12).

Особенностями настолованія по поставленіи *митрополита* было то, что посаждали на престолъ не протопопы и попъ, а архіепископы и епископы. По указанію чиновъ поставленія митрополита 1539 и 1564 годовъ, архіепископъ и епископы, по совершеніи литургіи, брали митрополита подъ руки и возводили его на вышнее мѣсто, гдѣ Великій Князь и архіепископъ сидѣли на митрополіи исповѣданіи (т. е. возводили на устроенное среди соборныя церкви Успенія Святѣй Богородицы мѣсто со восходницами, облеченное сукнами и камками, между которымъ мѣс-

¹⁾ Въ чинѣ поставленія епископа, 1423 года, не указано на подаваніе жезла епископу.

БИБЛИОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА

томъ и алтаремъ на полу написанъ былъ орелъ съ распростертыми крыльями на стѣнахъ града). Тамъ архіепископъ и епископы сажали митрополита трижды и, сажая, говорили трижды: «исполати деспота». Митрополичьи дѣяки обѣ станицы пѣли: «преосвященному (такому-то) митрополиту всея Россіи: «исполати деспота». Митрополитъ, вставъ съ мѣста, снималъ съ себя сакъ (т. е. саккосъ) и всѣ служебныя одежды (Акты Археогр. Эксп. т. I, № 184, стр. 159 и № 264, стр. 299), архіепископъ и епископы полагали на него, по указанію чина 1539 года, крестъ золотой съ переманомъ, икону золотую святительскую, мантию съ источниками и клобукъ (тамъ же, стр. 159), а по указанію чина 1564 года, — полагали икону золотую воротную, мантию съ источниками и клобукъ бѣлый (тамъ же, стр. 299). Затѣмъ вели его на святительское мѣсто каменное (тамъ же). Къ этому мѣсту приходилъ царь и вручалъ новопоставленному митрополиту жезлъ, сказавъ предъ тѣмъ рѣчь, подобную той, какую говорилъ патріархъ новопосвященному изъ архимандритовъ епископу, архіепископу и митрополиту, при подаваніи имъ жезла. Вотъ эта рѣчь, изъ чиновъ поставленія митрополита (1539 и 1564 г.) и поставленія епископа (1645 г.).

Въ чинѣ поставленія митрополита 1539 г.

И пришедъ къ нему, къ мѣсту, Гоеударь Князь Великій рѣчь ему молвить: «Всесвятая и живоначальная Троица, дарующія тебѣ сій святительскій престоль великія митрополія всея Русьскія земля, да настави и укрѣпитъ святительство твое во еже сохрани и соблюсти нашу вѣру всего православнаго Христіанства неподвижно безмятежно, и все еже о Христѣ порученное тебѣ стадо упати и направить на путь истинный во мно-

Въ чинѣ поставленія митрополита 1564 г.

И Царь и Великій Князь, приступяся къ нему, къ мѣсту, говоритъ ему рѣчь: «Всемогущая животворящая святая Троица, дарующія намъ всея Росія Самодержество Російскаго царствія, подаютъ тебѣ сій святыи великій престоль великого чудотворца Петра архіерейства, митрополию всея Росія, Російскаго царства, руковожденіемъ и освященіемъ святыхъ отецъ, архіепископовъ, епископовъ нашего самодержавнаго Росій-

Въ чинѣ поставленія епископа 1645—1652 г.

Таже дасть ему посохъ въ руку святѣйшій Патріархъ и говоритъ сице: Всемогущая и животворящая святая Троица подаютъ тебѣ сій святыи престоль имя рекъ и жезлъ пастырства святительскаго, а рукоположеніемъ нашего смиренія: и ты убо о святѣмъ Душѣ сыну, воспріими и паси стадо Христово словесныхъ овецъ со всякимъ прилежаніемъ не лѣбно; и на сѣдалище старѣйшинства, во имя Господа Бога и Спаса нашего Іисуса

голтѣствѣ и здравіи тво-
емъ. И подасть святителю
Князь Великій жезлъ въ
десную руку, и весь кли-
росъ рекутъ: «пресвящен-
ному Іоасафу, митрополиту
всѣя Росіи, многа лѣта». Тако же и лики свети-
теля многолтѣствуютъ на
оба клироса. Митрополитъ
же, воставъ, пріемлетъ
жезлъ и благословивъ царя
глаголетъ къ нему.

(Акт. Археогр. Эксп.
т. I, 1836 г., № 184,
стр. 159).

скаго царствія. И жезлъ
пастырства, отче, воспри-
ими; и на сѣдалищѣ ста-
рѣйшинства, во имя Гос-
пода Иисуса Христа и пре-
чистыя Матери, на столъ
вельяго Чудотворца Петра
взыди и моли Бога и пре-
чистую Его Матерь, и вели-
кихъ Чудотворцевъ Петра и
Алексѣя и Іоны, и всѣхъ
святыхъ, о насъ и о нашей
Царицѣ, и о нашихъ дѣ-
техъ, и о всемъ правосла-
віи, и аже на пользу намъ
и всему православному хри-
стіянству душевнѣ и тѣ-
леснѣ; и подасть ти Господь
Богъ здравіе и долголтѣ-
ствіе во вѣки вѣка, аминь.
И изговоря рѣчь, дастъ свя-
тителю посохъ въ десную
руку; и царевичи, и архіе-
пскопы, и епископы, и всѣ боя-
ре, митрополиту многолтѣ-
ствуютъ, и потомъ на оба
клироса поютъ пресвящен-
ному по обычаю. И потомъ
митрополитъ царя благосло-
вить и рѣчь говорить ему.

(Акты Археогр. Экспед.
т. I, № 264, стр. 299).

Христа и Пречистыя его
Богоматере, на престолъ
митрополіи (или архіе-
скопи, или епископи) имя
рекъ взыди и моли Господа
Бога и Пречистую Богоро-
дицу и великихъ чудотвор-
цовъ Петра и Алексѣя и
Іону, всѣхъ святыхъ, и
насъ, Бога ради, во свя-
тыхъ своихъ молитвахъ
незабвенна учяши». Таже
святѣйшій патріархъ имя
рекъ, давъ посохъ ново-
поставленному и благосло-
вивъ рукою; отпустить отъ
себе.

(Акты Истор. Т. IV,
№ 1, стр. 12).

При настолованіи *патріарха* была вообще та особенность, что па-
тріарха сажали на престолъ не епископы, а митрополиты. Но самые
чины настолованія патріарховъ не были всѣ между собою одинаковы.
Они различались вслѣдствіе неодинаковаго чина поставленія патріар-
ховъ. Поставленіе нѣкоторыхъ патріарховъ совершалось чрезъ хирото-
нію, и оно было на литургіи послѣ пѣнія Трисвятаго. Въ это время
было посвященіе въ патріарха подобное тому, какое бываетъ въ епи-
скопа. Таково было посвященіе патріарха Филарета Никитича. Патріархъ

Иерусалимскій Теофанъ произносилъ и молитву: «Божественная благодать всегда немощная врачующая» (Виол. Т. VI, стр. 146—152)¹⁾.

При такомъ поставленіи въ патриарха, настолованіе его совершалось послѣ литургіи и было сходно съ тѣмъ, какое бывало по посвященіи въ епископа, съ тѣмъ только различіемъ, что, по поставленіи патриарха, она была съ бѣльшею торжественностію. Такъ, по посвященіи патриарха Филарета послѣ литургіи, святѣйшіе оба патриарха—Теофанъ патриархъ Иерусалимскій и вновь посвященный Филаретъ патриархъ Московскій, «взыдоста на высокое мѣсто, а возводили новопоставленнаго патриарха на то высокое мѣсто два митрополита начальные, и сажали его на сѣдалище, трижды глаголюще: «исполайти деспота», сирѣчь, многа лѣта ти, владыко, и пѣли пѣвчіе дьяки святѣйшему патриарху Филарету Никитичу многа лѣта. Потомъ патриархъ Теофанъ Иерусалимскій, принявъ отъ протодіакона посохъ чудотворца Петра митрополита, подалъ патриарху Филарету Никитичу и благословилъ его. Потомъ царь взошелъ къ патриархамъ на высокое мѣсто и подалъ своему отцу Филарету Никитичу патриарху... панагію златую, украшену драгимъ камнемъ и бисеромъ (жемчугомъ), манатью (мантію) бархатную, съ источниками, низаными жемчугомъ, клубукъ бѣлый шелковый, украшенный золотомъ и камнями драгими. Затѣмъ царь сѣлъ на своемъ мѣстѣ, а возлѣ его съ лѣвой стороны былъ патриархъ Теофанъ, а возлѣ патриарха Теофана патриархъ Филаретъ Московскій, и послѣ немногаго времени царь всталъ съ своего мѣста, здравствовалъ патриарху и говорилъ рѣчь. Патриархъ Филаретъ, поклоняся царю, отвѣчалъ ему также рѣчью. Потомъ здравствовали патриарха Филарета архіепископы, епископы и весь клиръ, и пѣли пѣвчіе многолѣтіе (Собр. Госуд. грам. и догов. Т. III, стр. 199. Виол. Т. VI, стр. 155—159).

Когда же поставленіе въ санъ патриарха происходило не чрезъ хиротонію, тогда настолованіе совершалось до литургіи и чтенія предъ

¹⁾ У Грековъ хиротонія избранному въ патриарха была въ томъ случаѣ, если избранный не былъ архіереемъ. Если же онъ архіерей, то, говорятъ Симеонъ Солунскій, онъ не имѣеть нужды въ архіерейскомъ рукоположеніи. (О священнодѣйствіяхъ, 193).

нею часовъ. При поставленіи патриарха было возведеніе его на престолъ, но при этомъ не было троекратнаго сажанія на немъ. Такъ поставленъ былъ Іоакимъ на патриаршій престолъ. Въ недѣлю, въ 26 день іюля, былъ благовѣстъ въ валовой (колоколъ). Съ иконами и крестами сходилися отъ многихъ церквей въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы. По прибытіи туда властей (высшихъ духовныхъ лицъ), предъ царскимъ пришествіемъ, отправились изъ собора къ вновь избранному патриарху два архіерея, Павелъ митрополитъ Сарскій и Симонъ архіепископъ Вологодскій, съ двѣнадцатью человекъ, одѣтыми въ красныя суконныя одежды съ шеломами. Архіереи ѣхали въ каретахъ, а люди предъ ними шли пѣшкомъ. Но нареченный патриархъ Іоакимъ не велѣлъ имъ быть въ чину при шествіи. Когда онъ съ властями пришелъ въ соборную церковь, въ дверяхъ кадили на порогѣ два діакона и подъ руки приняли его власти. Онъ цѣловалъ иконы, и въ алтарѣ облачился въ Новгородское одѣяніе. Затѣмъ пришелъ царь въ церковь въ одѣяніи царскомъ, дьяки пѣвчіе патриарховы пѣли ему многолѣтіе. Царь цѣловалъ иконы. Въ то время всѣ архіереи съ прочими властями вышли изъ алтаря, кромѣ нареченнаго патриарха. Корнилій, митрополитъ Казанскій и Свѣяжскій, животворящимъ крестомъ и рукою царя благословилъ, потомъ всѣ архіереи рукою благословили его, и опять ушли въ алтарь; царь же взошелъ на приготовленное мѣсто къ поставленію. Послѣ этого соборный протопопъ и протодіаконъ выводили изъ алтаря архіереевъ и прочихъ властей по два. Они поклонилися царю и становились на своихъ мѣстахъ по чину. Послѣ нихъ вывели изъ алтаря нареченнаго патриарха. Онъ поклонился царю и сталъ на своемъ мѣстѣ, со властями въ рядъ, на правой сторонѣ въ началѣ (на первомъ мѣстѣ), какъ стоялъ будучи митрополитомъ. За симъ послѣдовало начало службы. Пѣли «Царю небесный». Павелъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій, держа чиновное писаніе столпцы, сперва подошелъ къ царю, потомъ отъ царя пришелъ къ нареченному патриарху, сдѣлалъ ему поклонъ и проговорилъ ему о повелѣніи государя, призывавшемъ его на патриаршество царствующаго града Москвы и всеа Русіи, чтобы патриархъ былъ во главу всѣмъ и учителемъ. Послѣ этого объявленія возвели Іоакима на приготовленное къ поставленію мѣсто, гдѣ былъ стулъ съ подушкою и орлець, и стали облачать во священное одѣяніе

патріаршее и митру положили. Облачали сами архіереи. Павелъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій, взявъ съ мѣста посохъ Петра чудотворца, поднесъ его царю, а государь поднесъ нареченному патріарху. При облаченіи архіереями патріарха, дьяки пѣвчіе пѣли тропарь Успенію Богородицы «Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси», Слава и Нынѣ, кондакъ «Въ молитвахъ неусышающую Богородицу». По облаченіи же патріарха, архіереи, стоя на мѣстѣ, пѣли «аксіось». Послѣ нихъ тоже пѣли пѣвчіе дьяки на правомъ, а потомъ на лѣвомъ клиросѣ. Затѣмъ архіереи со властями, кромѣ патріарха, здравствовали царю и поклонились ему. Дьяки пѣвчіе пѣли многолѣтіе, большой распѣвъ. Потомъ патріархъ здравствовалъ царю по писму, а государь ему здравствовалъ, и затѣмъ власти патріарху здравствовали, за ними бояре сперва здравствовали царю, а потомъ патріарху; а дьяки пѣвчіе, пропѣвъ государю царю многолѣтіе, пѣли многолѣтіе Всеменскимъ патріархамъ по имени, а святѣйшему Іоакиму патріарху Московскому и всеа Русіи пѣли демественное «Исползати деспота». Преосвященнымъ митрополитамъ, и архіепископамъ, и епископамъ и всему освященному собору пѣли «дай Боже много лѣта». За симъ начали часы. (Дополн. къ акт. истор. Т. V, стр. 146 — 147). Съ большею торжественностію совершалось поставленіе на патріаршій престолъ (настолованіе) Адріана Августа въ 24 число, въ день недѣльный и въ память принесенія мощей святителя Петра, митрополита Московскаго и всеа Россіи чудотворца, въ соборной церкви начали благовѣстить къ дѣйству въ началѣ 2 часа дня. Новгородскій митрополитъ Корнилій, всѣ архіереи и священный соборъ собрались въ соборную церковь въ третьемъ часу дня; а въ 4 часу, по указу великихъ государей, были посланы къ новоизбранному патріарху на Казанское подворье преосвященные—Евѣимій, митрополитъ Сарскій и Подонскій, Сергій, архіепископъ Тверской и Кашинскій, архимандриты изъ Володимера — Рожественскаго монастыря Іосифъ и—Чюдовскаго Іоасафъ. Ихъ провожали полковникъ и два полуполковника съ стрѣльцами. Новоизбранный патріархъ поѣхалъ съ подворья своего въ Кремль, въ Спаскія ворота, въ патріаршей каретѣ. Съ нимъ въ ней сидѣли архимандриты Рожественскій и Чюдовскій. Когда новоизбранный патріархъ пріѣхалъ къ соборной церкви къ южнымъ дверямъ и, выйдя изъ кареты, пошелъ въ соборную церковь, его

повели провожавшіе его архимандриты. Митрополитъ и архіепископъ ѣхали къ собору въ своихъ каретахъ. У собора, выйдя изъ кареты, шли за нимъ. Когда новонареченный патріархъ вошелъ въ соборную церковь, тогда великіе государи изъ своихъ государскихъ хоромъ пошли въ Мастерскую Палату и тамъ, облачась въ свои государскія одежды и вѣнцы, пошли въ соборную церковь въ послѣднюю четверть 5-го часа дня. Они шли Краснымъ крыльцомъ, которое у Грановитой палаты. Придя въ соборную церковь, они цѣловали святыя иконы, и, принявъ у новоизбраннаго патріарха благословеніе, взошли на приготовленное мѣсто, устроенное къ возведенію патріарха, и тамъ сѣли на креслахъ. Архіереи, архимандриты и игумены съ новоизбраннымъ патріархомъ вошли въ алтарь и изъ алтаря выходили по чину, по два человѣка, поддерживаемые архидіакономъ и ризничимъ подъ руки, и становились архіереи на ступеняхъ приготовленнаго мѣста, архимандриты же и игумены отъ этого мѣста до царскихъ дверей по обѣ стороны. Потомъ архимандриты Троицкаго Сергіева и Рождественскаго монастырей вывели новонареченнаго патріарха въ прежнемъ его митрополичѣмъ одѣяніи и въ шапкѣ, и возвели его на приготовленное мѣсто, и поставили на лѣвой сторонѣ, выше всѣхъ архіереевъ. При шествіи патріарха изъ алтаря великіе государи встали. Новонареченный патріархъ, ставъ на приготовленномъ мѣстѣ и, помолясь святымъ иконамъ, ударилъ челомъ великимъ государямъ. Они приказали боярину князю Петру Ивановичю Прозоровскому позвать къ себѣ преосвященнаго Евѣимія, митрополита Сарскаго и Подонскаго. Когда онъ подошелъ къ нимъ, они произнесли рѣчь о возведеніи патріарха: «Преосвященный митрополитъ Евѣимій Сарскій и Подонскій! Изволися Всемогущему Богу, наше же царское величество и весь священный російскій соборъ, совѣщавшеся, судихомъ, да пасенія Всеросійскій патріаршескій престолъ воспріиметь преосвященный Адріанъ, митрополитъ Казанскій; ты же, по нашему государскому указу, глаголи ему о семъ». Митрополитъ, отойдя отъ великихъ государей, говорилъ новонареченному патріарху: «Преосвященный господинъ Адріанъ митрополитъ! Богъ преблагій, предзрѣвъ тя, во еже церкви Всеросійской быти пастырю, благочестивѣйшіе же наши великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексіевичъ, Петръ Алексіевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и весь священный соборъ благо-

волиша и званіємъ Божиимъ избраша твое архіерейство на вдовствующій патриаршескій престолъ. И во правду достоинъ еси такового правленія, тѣмъ же послушанія святаго не отрицайся, во обрученіе же Всероссійскіе церкви и во извѣстіе твоея святаго души во имени Господни глаголи, како подобаеть тебѣ въ крайнѣйшихъ пастырехъ патриарша достоинства быти, и церкви восточной веѣмъ святѣйшимъ патриархомъ во всемъ соглашатися, и въ Россіи содержащимся благонравнымъ обычаемъ благоразсудно и смотрително соборнѣ послѣдовати». Нареченный же патриархъ, выслушавъ это, поклонился государямъ. Затѣмъ Новгородской и Псковской митрополиты взяли нареченнаго патриарха подъ руки и поставили его на патриаршее мѣсто, по лѣвую сторону государей, и послѣдовало начало: «Благословенъ Богъ нашъ», потомъ все говорили «Царю Небесный», «Святый Боже» и по «Отче нашъ» патриаршіе пѣвчіе пѣли тропарь «Благословенъ еси Христе Боже нашъ», «Слава и нынѣ», кондакъ «Егда снишедъ, языки слія». Послѣ сего новоизбранный патриархъ говорилъ «Извѣщеніе» и символъ православной вѣры, стоя на томъ же мѣстѣ и обратясь къ востоку. Когда онъ кончилъ «Извѣщеніе», Государи говорили рѣчь ему: «Избраннѣйшій святѣйшій Адрианъ, патриархъ Московскій и всеа Россіи и всеѣхъ Сѣверныхъ странъ, во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ здравствуй, радуйся! Желаемъ твоему архіерейству, да во всякомъ изрядствѣ евангельскіи заповѣданно церковию восточною, утверждено и опредѣлено, всю Россійскую церковь пасеши, чесога ради, со всеми врученными тебѣ христіанскими народы, получиши царствіе небесное». Патриархъ поклонился Государямъ и произнесъ: Благочестивѣйшіе Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы! Аще азъ смиренный и ничтожь есмь, и во правду добродѣтели меншій во братіи моихъ христіанехъ; но не яко же азъ хочу, но буди воля Спасителя нашего Іисуса Христа, и вашего Государскаго Пресвѣтлаго Величества благоволеніе, и всего священнаго собора. Въ Его щедроты Сына Божія и вашей царской милости, и во всякихъ нуждахъ моихъ вашему благоразсужденному призрѣнію, и священнѣйшимъ архіереемъ и всему священному собору благословенію, и молитвамъ всего христіанскаго народа предаюся». Потомъ діаконъ и патриаршіе иподіаконъ

принесли на рундукъ патріаршія одежды: сакошь Петра митрополита, омофоръ, митру и прочее. Новгородской митрополитъ и съ нимъ архидіаконъ и діаконъ сняли съ новонареченнаго патріарха прежнюю его одежду митрополичью и облачали въ патріаршее одѣяніе и въ митру, по чину. Троицкой архимандритъ, взявъ съ патріарша мѣста посохъ чудотворца Петра, поднесъ Государямъ, а Государи поднесли патріарху; и патріархъ, принявъ посохъ, цѣловалъ ихъ въ руку, и Государи цѣловали его въ руку. Во время облаченія патріарха пѣвчіе пѣли тропарь Успенію Пресвятой Богородицы: «Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси» и кондакъ: «Въ молитвахъ неусыпающую Богородицу», греческимъ распѣвомъ. Затѣмъ новгородскій митрополитъ, ставъ противъ патріарха, возгласилъ «аксіюсъ» трижды, а послѣ его тоже пѣли патріарши пѣвчіе. Послѣ этого пѣнія патріархъ со властью подошелъ къ Государямъ, здравствовалъ ихъ, говоря рѣчь. По окончаніи рѣчи, онъ, со всѣмъ соборомъ, поклонился Государямъ трижды, а пѣвчіе пѣли имъ многолѣтіе. Потомъ здравствовали Государямъ бояре... И какъ дѣйство все совершилось по чину, Государи, принявъ у патріарха благословеніе, сошли съ рундука на свое государское мѣсто. И послѣ того начали часы и литургію (Дворц. разр. Т. IV, стр. 580—586).

Съ учрежденіемъ святѣйшаго сѣнода прекратилось поставленіе (настолованіе) патріарховъ. Обрядъ же настолованія епископа, архіепископа, митрополита, возводимыхъ изъ архимандритовъ, прекратился еще ранѣе, именно во второй половинѣ XVII столѣтія. Это видно изъ того, что въ чинѣ на избраніе, рукоположеніе и возведеніе на епископскій престолъ, свидѣтельствованномъ патріархомъ Іоакимомъ въ лѣто 7184 (1676 года), уже нѣтъ обряда посаженія епископа на престолъ. Въ чинѣ сохранился только обрядъ, называемый «соединеніемъ». Обрядъ былъ подобенъ настолованію, но совершался не въ храмѣ, а въ палатѣ митрополита или патріарха. Обрядъ соединенія то совершался и при обрядѣ настолованія, то, какъ-бы, замѣнялъ его.

Обрядъ соединенія.

Обрядъ соединенія состоялъ въ томъ, что новопоставленный архіерей цѣловалъ епископовъ и «они поимали и посаждали промеже себѣ

идѣже есть мѣсто». Это посаженіе было не предѣ народомъ, а кельно, относилось не къ церковной службѣ, а къ управленію его паствою. Въ русскомъ чинѣ избранія и поставленія *епископа* 1423 года указанъ чинъ соединенія: «Въ который день разсудить митрополить, збираются къ нему епископи по заутрени, во вторый часъ дне, и сѣдаетъ, идѣже обычно есть ему сидѣти съ епископы, и митрополить убо сѣдаетъ на своемъ мѣстѣ, епископи же на своихъ мѣстѣхъ каажды, по ряду обаполъ; новопоставленный же не входитъ, но поджидаетъ виѣ: книгохранитель же или архидіаконъ исходитъ со инѣми діаконы, митрополитомъ повелѣни, и поемше новопоставленнаго, приводитъ внутрь, и вшедъ въ двери, поклоняется митрополиту, и мало поступивъ, наки поклоняется второе, и ближе приступивъ, поклоняется въ третіе, и приступивъ къ митрополиту, цѣлуетъ десное колѣно митрополиче, таже руку его десную, лежащую на колѣнѣ, потомъ десное лице, и отступивъ мало, наки поклоняется ему. И абіе встаютъ епискупы противъ его, иѣвци же поютъ: «Преосвященному митрополиту кievскому имя рекъ (много лѣта); новопоставленный же цѣлуетъ епископы десныя страны по ряду; потомъ лѣвыя страны, и абіе поймаютъ его епископи и посаждаютъ его промеже себѣ, идѣже есть мѣсто его, и тако посѣдѣвъ, елико повелить митрополить, и вѣставше, поклонивъся митрополиту, исходятъ каажды въ своя (Русск. Истор. Библ. Т. VI, стр. 462, 463).

Этотъ обрядъ совершался и по поставленіи въ *митрополити*. Такъ новопоставленному въ Рязань митрополиту Іосифу въ 1674 году, назаутріе (т. е. послѣ поставленія въ митрополиты) въ понедѣльникъ въ 10 день было соединеніе по чиновнику, два архіерея взяли его подъ руки и поставили на мѣстѣ, гдѣ ему стояти (Допол. къ акт. истор. Т. V, № 26, стр. 150, спес. стр. 154).

Наконецъ обрядъ соединенія совершался и для *патрiарха*. Такъ, по поставленіи Іосифа на патрiаршій престолъ, на другой день митрополить Новгородскій Аѳоній и прочіе митрополиты, и архіепископы, и епископы, и игумены, и весь освященный соборъ собрались на патрiаршій дворъ въ крестовую палату. Къ нимъ изъ келіи вышелъ патрiархъ Іосифъ, и Аѳоній митрополить со всѣмъ освященнымъ соборомъ творилъ патрiарху соединеніе, якоже въ печатной чиновной книгѣ

написано (Виол. Т. VI, стр. 252). Указаніе на печатную чиновную книгу дѣлается въ чинѣ 1642 года. До этого же года извѣстны двѣ такія книги, напечатанныя въ Москвѣ: «Чиновникъ архіерейскій священнаго служенія» 1600 г. и «Чиновникъ архіерейскаго служенія», 1610 года. Эти книги хранятся только въ частныхъ рукахъ и при настоящемъ трудѣ не имѣлись. Рукописный же чинъ обряда «соединенія», временъ патриаршества, весьма вѣроятно, сходный съ печатнымъ, сохранился въ чинѣ 1676 года на избраніе епископа. Въ архивѣ святѣйшаго синода, находится списокъ съ этого чина, свидѣльствованнаго патриархомъ Іоакимомъ въ 1676 году. Въ немъ обрядъ соединенія указанъ слѣдующій: «На другой день, послѣ посвященія во епископа, на утріе же въ 2 часа дня собираются во святѣйшему патриарху архіереи и прочія власти въ крестовую палату, и сядеть патриархъ на своемъ мѣстѣ. Прочіе же архіереи садятся на своихъ мѣстахъ по ряду оба полы. И святѣйшій патриархъ по новопоставленнаго архіерея посылаетъ протопопа, да протодіакона съ пламенники, и приводимъ бываетъ въ Крестовую палату, и вшедъ во двери, покланяется патриарху, и святѣйшій патриархъ востаетъ, и вси сущіи съ нимъ. Егда же при концѣ архіереевъ поставляется, тогда сядеть патриархъ на своемъ мѣстѣ, повелитъ же сѣсти и прочимъ архіереямъ. Новопоставленный же покланяется патриарху, и мало приступивъ покланяется второе, и ближе приступивъ покланяется третіе и приступивъ къ патриарху цѣлуетъ десную ланиту, и десную руку, и десное колѣно, и отступивъ мало наки покланяется ему. И абіе востаютъ архіереи, новопоставленный же цѣлуетъ архіереи во уста десныя страны по ряду. Потомъ же лѣвыя страны. Пѣвцы же поютъ многолѣтіе Царю и патриарху, и новопоставленному. И абіе поемлютъ его архіереи и посаждаютъ промежь себе идѣже есть степень его. И тако посѣдитъ елико патриархъ повелитъ. И воставше глаголетъ патриархъ обычный отпустить,—«Достойно есть» и прочая до конца, и благословитъ новопоставленнаго животворящимъ крестомъ и кропитъ святою водою и отпускаетъ его въ домъ свой. А протопопъ и протодіаконъ и пламенники не провождаютъ его изъ Крестовыя палаты. (Дѣло архива Св. Синода. 1721 г., № 633. Снес. Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода. Т. I, стр. 681, 688). Чинъ соединенія прекратился по учрежденіи Св. Синода. Въ 1721 году, по

порученію Св. Синода, былъ исправляемъ Ипатскимъ архимандритомъ Гавріиломъ чинъ на избраніе епископа, свидѣтельствованный патріархомъ Іоакимомъ въ 1676 году. Въ этомъ чинѣ заключалось указаніе на обрядъ соединенія. При исправленіи же чина было исключено постановленіе, чтобы новопоставленный архіерей съ соборомъ посѣщалъ патріарха на другой день своего посвященія, иначе сказать — прекращень былъ обрядъ соединенія.

Обрядъ шествія около города новопоставленнаго архіерея въ день его поставленія.

Торжественное посаженіе вновь рукоположеннаго архіерея на престолъ (на каедрѣ), бывшее у грековъ на литургіи, послѣ входа съ евангеліемъ и пѣнія Трисвятаго, преподобный Симеонъ Солунскій соединяетъ съ совершавшимся въ тотъ день обрядомъ—шествія архіерея на конѣ къ царю и около города для благословенія ихъ и молитвы за нихъ. Симеонъ Солунскій говоритъ, что послѣ посаженія архіерея на престолъ, народъ, равно какъ и священники, цѣлуютъ руку рукоположеннаго и получаютъ благословеніе, притекая съ вѣрою, потому что рукоположенный весь очищенъ и просвѣщенъ, и отъ новопросвѣщеннаго благодать изливается обильнѣе на пріемающихъ ее свыше. Въ это время онъ можетъ безпрепятственно давать благословеніе, хотя поставленъ былъ во епископа другаго города, ибо онъ имѣетъ и это дозволеніе, какъ недавно рукоположенный... и благословляетъ съ такою свободою только въ одинъ этотъ день (О священнодѣй. гл. 184); посему, послѣ трапезы, возсѣдше на коня, объѣзжаетъ городъ въ сопровожденіи свиты своей и запечатлѣваетъ всѣхъ, и благословляетъ, освящая городъ сею печатію, молясь о немъ, какъ новосодѣлавшійся архіерей, сообщая ему новоизліянную божественную благодать и чрезъ благословеніе преподавая освященіе (гл. 185). Посему же новопоставленный архіерей, какъ имѣющій дерзновеніе и сильный предъ Богомъ по рукоположенію, былъ посылаемъ къ царю — молиться за него, и вмѣстѣ, какъ Христосъ Господь (помазаннѣй) Духомъ, благословитъ и укрѣпитъ молитвами своими Христа-Господня (помазаннаго) муромъ. Для сего, пришедше къ Царю, онъ молился о потребномъ къ его спасенію (гл. 186).

При поставленіи патріарха у грековъ, шествіе его на конѣ тогда лишь совершалось, когда въ патріарха посвящали лицо, не бывшее прежде архіереємъ. Если же въ патріархи возводился архіерей, то онъ не имѣлъ нужды въ этомъ дѣйствіи (шествіи на конѣ) (тамъ же).

Шествіе архіерея на конѣ, служба къ тому, чтобы онъ благословилъ народъ города и помолился о немъ,—выражало также высшій почетъ архіерею, какъ избраннику Божию; шествіе было ради почтенія церкви, которое относилось къ самому Христу. Симеонъ Солунскій говоритъ: «Царь, прежде нежели увидится съ избраннымъ патріархомъ, выражаетъ ему свое благорасположеніе, посылаетъ ему мантию съ источниками и панагію церковную, которая есть какъ бы залогъ и которую онъ самъ хранитъ, какъ слуга и стражъ церкви. Потомъ и жезлъ, какъ даръ честнѣйшій и знакъ пастырской власти, даетъ ему собственною рукою, ради чести и бывшей вѣрности, и чрезъ то показываетъ всѣмъ, что и онъ самъ почитаетъ сего пастыря, котораго избралъ Богъ. А чтобы засвидѣтельствовать это еще яснѣе, по его приказанію, готовится конь, убранный разными украшеніями, на котораго избранный садится, и между тѣмъ, какъ царскій всадникъ идетъ пѣшкомъ, придерживая коня за узду, вмѣсто самого царя, какъ сдѣлалъ великій Константинъ съ святымъ Сильвестромъ, онъ ѣдетъ чрезъ весь царскій дворъ и по главной улицѣ до патріаршескаго дома. Если у царя есть сынъ, то и онъ слѣдуетъ верхомъ на конѣ, и весь сенатъ. Такъ и съ такою цѣлію совершается такъ называемое производство, ради чести церкви, которая относится къ Христу. Если же избранный (въ патріарха) есть архіерей; то, послѣ нареченія, онъ есть уже патріархъ, и ни въ какомъ другомъ дѣйствіи не имѣетъ нужды, кромѣ только одного возведенія на престолъ (гл. 194). Такимъ образомъ, шествіе на конѣ, равно какъ и хиротонія, не совершались при поставленіи того патріарха, который вступалъ на патріаршій престолъ изъ архіереевъ, такъ какъ архіерей принималъ хиротонію и ѣздилъ на конѣ около города при своемъ посвященіи.

Въ Россіи шествіе на ослѣ архіерея совершалось также для изображенія въ лицѣ архіерея—Христа Спасителя. Патріархъ Іеремія, посылая вновь-поставленному російскому патріарху Іову осла, для шествія около города, писалъ ему о значеніи шествія: «о Святѣмъ Духѣ, брате и госпо-

дине мой, Іевъ патріархъ! моляся Создателю и пречистой Богородици со оружіемъ Христа Бога нашего, сірѣчь со крестомъ и со святою водою, сѣдъ на сіе осля и ѣхаль около града болшаго Новаго Царяграда и прообразоваль Христа, истиннаго Бога нашего, съ пѣніемъ церковнаго украшенія, со стихи Владычныхъ Господьскихъ праздниковъ и всѣхъ святыхъ» (Русск. Истор. Библ. Т. 2, стр. 324). Хотя указанное здѣсь значеніе шествія патріарха на ослѣ одинаково съ значеніемъ о томъ у грековъ, но самый порядокъ касательно шествія соблюдался у русскихъ особій.

Когда въ Россіи высшею духовною властію былъ митрополитъ; тогда, кажется, только онъ въ день своего посвященія совершалъ шествіе около города на ослѣ. Въ чинѣ поставленія епископа 1452 г., ни въ одномъ изъ числа разныхъ его списковъ (Русск. Истор. Библ. Т. VI, № 52, стр. 438) не сказано о шествіи епископа на ослѣ. Отсюда можно заключить, что торжественное шествіе на ослати, въ день посвященія, сперва принадлежало къ преимуществамъ митрополита. И во времена патріаршества у русскихъ былъ иной, нежели у грековъ, порядокъ шествія патріарха на ослѣ. Первоначально, хотя бы патріархъ поставленъ былъ изъ митрополитовъ, какъ Іовъ и Филаретъ, хотя бы изъ архимандритовъ, какъ Іосифъ,—они совершали въ день своего поставленія на патріаршество шествіе на ослѣ. Но потомъ, начиная съ Іоасафа II, хотя патріархъ былъ изъ архимандритовъ, какъ Іоасафъ II, хотя бы изъ митрополитовъ, какъ Питиримъ, Іоакимъ, Адріанъ, они шествовали, въ день своего поставленія, не на ослѣ, а или въ саняхъ, или въ каретѣ. Съ ѣздою ихъ въ каретѣ совпадаетъ время, когда стали епископы, въ день своего посвященія, ѣздить около города на ослѣ.

Шествіе на ослѣ при митрополитахъ.

Обрядъ, какъ шествовалъ на ослѣ митрополитъ, въ день своего поставленія, описанъ въ чинѣ посвященія троицкаго игумена Іоасафа въ митрополита. Шествіе было въ 1539 году. Оно совершилось по окончаніи литургіи. Митрополитъ, архіепископъ и епископы вышли изъ церкви западными дверями къ митрополичему двору. Туда принесли воздвизальный

животворящій крестъ. Митрополитъ, взявъ крестъ отъ протопопа, сѣлъ тутъ же предъ церковью на осла и поѣхалъ на дворъ Великаго Князя, для благословенія его. Осла подъ нимъ велъ конюшій Великаго Князя, Иванъ Ивановичъ Челяднинъ и бояринъ его. Передъ ними шли дьяки пѣвчіе Великаго Князя и митрополичьи и пѣли стихи. Передъ дьяками шли четыре огненника *) съ пальмами, а передъ нимъ подвойскіе. Последніе отсылали народъ, разчищая дорогу отъ людей для шествія. Побывавъ у Великаго Князя, митрополитъ тѣмъ же порядкомъ возвращался на свой дворъ. Тамъ собрались въ столовой палатѣ архіепископъ и епископы, отпустившіе митрополита изъ церкви къ Великому Князю. По пріѣздѣ митрополита, они, выйдя изъ палаты, встрѣтили его на дворѣ у лѣстницы. Митрополитъ, благословивъ архіепископа и епископовъ животворящимъ крестомъ, сотворилъ съ ними о Христѣ цѣлованіе и позвалъ ихъ къ себѣ къ столу (ѣсть). Придя съ ними въ столовую палату, онъ приказалъ проговорить: «Отче нашъ» и, подойдя къ своему столу подъ иконою, произнесъ: «Христе Боже, благослови ястіе и питіе рабомъ своимъ, яко святъ еси всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь». Затѣмъ, благословивъ рукою крестообразно на всю палату, приказалъ архіепископамъ, епископамъ, архимандритамъ и всему освященному собору, боярамъ, дьякамъ и всѣмъ гостямъ сѣсть по своимъ мѣстамъ, подалъ калачъ архіепископамъ и епископамъ, велѣлъ поставить три явства, роздалъ вино въ кубкахъ и чашкахъ, благословилъ все, и, не много вкусивъ, всталъ, приказавъ проговорить: «Достойно есть». Затѣмъ вышелъ изъ палаты на свой дворъ. На дворѣ онъ сѣлъ на осла и поѣхалъ «около каменнаго града въ Никольскія ворота благословлять народъ и весь градъ». Подъ нимъ велъ осла тотъ же Иванъ Ивановичъ Челяднинъ и бояринъ его. Предъ митрополитомъ шли дьяки пѣвчіи Великаго Князя и митрополичьи, и пѣли стихи, а передъ ними четыре пламенника съ пальмами, а передъ огненни-

*) Огненники, сказано въ Дворцовыхъ разрядахъ, суть чиновные люди, что бываютъ въ архіерейскихъ поставленіяхъ въ красныхъ одеждахъ (Допол. къ акт. истор. Т. V, № 26, стр. 154). Пальмы въ ихъ рукахъ напоминали лицъ, кои съ ваіями сопровождали Господа, шедшаго на ослѣ въ Іерусалимъ. Снегиревъ полагалъ (Простонар. праздн. Ч. III, стр. 167), что пламенники были одно и то же, что и паломники, носившіе пальму или вербу.

ками подвойскіе, отсылавшіе народъ. Архіепископъ и епископы, проводивъ митрополита съ лѣстницы до ослати, возвратились въ столовую палату и тамъ ожидали приѣзда его. При приѣздѣ митрополита, его встрѣтили архіепископъ и епископы. Онъ, сойдя съ осла, благословилъ ихъ крестомъ и, давъ о Христѣ цѣлованіе имъ, звалъ ихъ совершенно лети (Акты Арх. Эксп. Т. I, № 184, стр. 160).

Шествіе на ослѣ во времена патріаршества.

Какъ въ то время, когда высшею русскою духовною властію были митрополиты, шествіе ихъ на ослѣ, въ день поставленія ихъ въ этотъ санъ, было сперва къ Великому Князю, а потомъ около города; такъ и во времена патріаршества іерархи, ѣздившіе на ослѣ, въ день своего посвященія сперва приходили къ царю.

Шествіе патріарха къ царю.

Шествіе новопоставленнаго патріарха въ день своего поставленія къ царю и затѣмъ около города, было не прямо изъ собора, гдѣ онъ поставленъ на патріаршество, а изъ дома патріаршаго. По окончаніи литургіи, патріархъ сперва заходилъ къ себѣ въ Крестовую палату, и тамъ ожидалъ вѣстника отъ царя, объявлявшаго время итти къ столу. Такъ было по поставленіи патріарховъ Филарета (Виол. Т. VI, стр. 160), Іосифа (тамъ же, стр. 246) и другихъ. Патріархъ ѣхалъ къ царю въ саняхъ, или же шелъ пѣшкомъ.

Шествіе патріарха къ царю бывало также торжественно, какъ изъ собора въ Крестовую палату. Такъ, при шествіи патріарха Іосифа предъ нимъ шелъ ключарь, несшій крестъ Господень на блюдѣ и святую воду. Когда патріархъ, сойдя съ лѣстницы въ патріаршемъ дворѣ, сѣлъ въ сани (1642 года Марта 27 числа) и поѣхалъ въ Ризь-Положенскія врата къ Благовѣщенію, предъ нимъ шли до Благовѣщенія пѣшкомъ всѣ власти, а предъ ними пѣвчіе дяки въ стихаряхъ. У нихъ были три большія свѣчи. Предъ ними и послѣ нихъ шествовали шесть человѣкъ пламенниковъ. По приѣздѣ къ Благовѣщенію, когда патріархъ, выйдя изъ саней, шелъ вверхъ къ Государю въ Золотую палату, Бла-

говѣщенскою папертью, его вели подѣ руки два митрополита—Ростовскій и Крутицкій (Виел. Т. VI, стр. 246).

И патриархъ Питиримъ послѣ литургіи (1672 г. Іюля 6) шелъ за святымъ) т. е. предшествуемымъ) животворящимъ крестомъ Господнимъ. По указу Государя, для почести креста шли бояре (Виел. Т. VI, стр. 355).

Патриархъ Іоасафъ II (по поставленіи его въ 1667 г. Февраля 10) на патриарховъ дворъ шелъ съ другими патриархами, со всѣми архіереями. Пѣвчіе и подьяки провожали его и пѣли. А къ Государю онъ ѣхалъ на саняхъ (Дополн. къ акт. истор. Т. V, стр. 103). Съ особою подробностію описано шествіе къ царю патриарха Іоасафа II, въ чинѣ по ставленія его, именно: послѣ обѣдни святѣйшій патриархъ изъ церкви пошелъ въ патриаршу крестовую, власти московскія, бѣлыя и черныя, провожали его въ крестовую. Изъ крестовой святѣйшій патриархъ пошелъ въ келью свою съ келейниками, власти же дожидались въ крестовой до вѣсти отъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича. Въ крестовую пришли бояре, которымъ святѣйшаго патриарха на ося взводить: князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынской, князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской, окольничей Микита Михайловичъ Бобарыкинъ, думной дьякъ Дмитрій Башмаковъ, голова стрѣлцкой Григорей Власевъ, полуголова и стрѣльцовъ шестьдесятъ человѣкъ для провожанья около города. И погода съ четверть часа времени, отъ Великаго Государя былъ присланъ съ вѣстью дьякъ приказу большаго дворца Семень Степановъ сынъ Титовъ, чтобъ святѣйшему патриарху итти къ Великому Государю къ столу. По той вѣсти, святѣйшій патриархъ со властями и съ бояры пошли къ Великому Государю вверхъ. Передъ патриархомъ шли соборной протопопъ и ключари и несли крестъ на мисѣ *) и святую воду. Святѣйшій патриархъ, сошедъ отъ своихъ палатъ большою лѣсницею къ соборной церкви къ западнымъ дверямъ, и отъ западныхъ дверей отъ рундука, сѣлъ, вмѣсто осяти, въ свои патриарши сани по чину. Въ саняхъ было два санника домовые. Патриархъ ѣхалъ въ саняхъ до лѣсницы Грановитой палаты. Власти и бояре шли за патриархомъ пѣши, и пришедъ къ лѣсницѣ, пошли вверхъ большою лѣсни-

*) Миса—миска.

цею передъ Грановитой и вошли въ сѣни передъ Грановитую въ двери съ Краснаго крыльца. Великій Государь встрѣтилъ патріарха среди сѣней и благословяся, принялъ за руку. И пошли въ Грановитую палату. Погода немногое время, къ Великому жъ Государю пришли вверхъ вселенскіе патріархи, и Великій Государь съ патріархомъ вселенскихъ патріарховъ встрѣтилъ въ сѣняхъ же; и, благословяся, пошли въ Грановитую палату (Библиот. Свят. Синода, рукописная книга: Чиновникъ о поставлен. свят. патріарховъ 1667 г. № 67 по Инв. 65, шк. 22).

Патріархъ Іоакимъ, когда послѣ литургіи, на которой онъ былъ поставленъ на патріаршество (1674 г. іюля 23), шелъ къ себѣ въ Крестовую палату; тогда предъ нимъ шли пѣвчіе дьяки въ стихаряхъ и подьяки и пѣли стихъ: «О дивное чудо». Потомъ пришли въ Крестовую палату бояре царевы: князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукой, сынъ его бояринъ князь Михаилъ Юрьевичъ Долгорукой, околничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, думный дьякъ Иларіонъ Ивановъ, головы и полуголовы. Патріархъ, по полученіи вѣсти о времени шествія къ царю, пошелъ къ нему съ архіереями, съ боярами и со всѣми властями. Передъ патріархомъ шли пѣвчіе дьяки и подьяки всѣ въ стихаряхъ и пѣли стихъ: Пособивый Господи кроткому Давыду (Дополн. къ акт. истор. Т. V. № 26, стр. 147, 148).

Когда патріархъ Адрианъ, по поставленіи на патріаршество, шелъ послѣ литургіи изъ собора въ свои патріаршія палаты; тогда предъ нимъ соборный ключарь съ діакономъ несли животворящій крестъ Господень, на серебряномъ блюдѣ, со святою водою. Предъ крестомъ шли и пѣли пѣвчіе и подьяки. Для почести креста Господня за патріархомъ были бояре: князь Борисъ Ивановичъ Прозоровскій, князь Григорій Ооонасьевичъ Козловскій, околничей Ѳедоръ Тихоновичъ Зыковъ, думный дьякъ Никита Зотовъ, въ золотыхъ кафтанахъ; полковники: Лаврентій Сухаревъ, Иванъ Озеровъ, Иванъ Кобылскій, Алексѣй Обуховъ, и четыре человекъ полуполковниковъ въ обьяренныхъ кафтанахъ (Двор. раз. Т. IV стр. 586).

Пребываніе патріарха у царя.

Пребываніе патріарха у царя сопровождалось архипастырскими молитвословіями и священнодѣйствіями.

По приходѣ патріарха въ Золотую палату, и по благословеніи имъ царя, патріархъ съ властями говорилъ, по обычаю входъ (1690 г. Двор. разр. Т. IV, стр. 587), то есть произносилъ «Достойно есть» и прочая по обычаю, и благословлялъ государя честнымъ крестомъ, крестилъ образъ и царя и шапку святою водою, дѣйствовалъ надъ хлѣбомъ Богородичнымъ, и, стоя за царскимъ столомъ, говорилъ «Отче нашъ». Затѣмъ благословлялъ рукою на царскомъ столѣ и на прочихъ столахъ брашно и питіе (1641 г. Виол. Т. VI, стр. 247). Послѣ сего патріархъ былъ приглашаемъ царемъ сѣсть за столъ. Патріархъ Филаретъ Никитичъ сидѣлъ за столомъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ — царемъ (тамъ-же стр. 161). Патріархъ Іосифъ хотя сидѣлъ за однимъ столомъ съ царемъ, но съ сажень или мало больше отъ него (тамъ-же стр. 247). Патріархъ Іоакимъ былъ близъ государственнаго мѣста съ лѣвой стороны въ креслахъ (тамъ-же стр. 356. Дворц. разр. Т. IV, стр. 587). А митрополиты, архіереи, архимандриты сидѣли за особыми столами (Виол. Т. VI, стр. 161, 247, 356). По поставленіи же патріарха Адриана, архіереи и архимандриты сидѣли на лѣвой сторонѣ на лавкѣ, а стола предъ ними не было (Дворц. разр. Т. IV, стр. 587); потому что въ тотъ день, послѣ шествія патріарха Адриана по городу, у государя не было стола для патріарха, властей и бояръ. Столъ былъ у патріарха.

Когда патріархъ садился за столъ у царя, тогда, подобно тому, какъ бывало при митрополитахъ у великихъ князей, ставили для новопосвященнаго три явства за столомъ. Послѣ третьяго изъ нихъ, новопоставленный вставалъ изъ за стола для шествія около города. Такъ, новопоставленный патріархъ Іосифъ въ Грановитой проговорилъ «Достойно» и благословилъ Великаго Государя. Великій Государь съ нимъ пошелъ изъ Грановитой вверхъ ко Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марѣ Ильичнѣ. Сверху они пришли опять въ Грановитую и сѣли за столъ. За столомъ сидѣли—Государь, патріархи, власти и бояре. Патріарху новопоставленному подали кушанье: икру, уху и пирогъ. И изъ за той

ѣствы, встали и отпустили патриарха итти около города (Книга чиновная о поставл. патриарховъ 1667 г. въ библ. св. синода). Въ день поставленія патриарха Адріана, за столомъ передъ Государемъ поставили особья три явства, именно: куря *) подъ лимономъ, калью **) съ лимонами, пирогъ израцатый. А передъ патриархомъ поставили три постныя явства: блюдо стерляжины свѣже-просольной, уху, коровой (Двор. разр. Т. IV*, стр. 588). Послѣ третьяго кушанья патриархъ вставалъ изъ за стола ѣхать около города. Когда патриархъ Іосифъ всталъ изъ за стола послѣ третьяго кушанья, онъ ударилъ челомъ Государю и, не говоря «Достойно есть», пошелъ изъ Царской палаты (Виел. Т. VI, стр. 248). Онъ не говорилъ отпуста, безъ сомнѣнія, отъ того, что предполагалось продолженіе обѣда. Патриархъ же Адрианъ, вставъ со священнымъ соборомъ послѣ третьяго кушанья, говорилъ отпустъ (Двор. разр. Т. IV*, стр. 588). Отпустъ былъ сказанъ имъ потому, что въ палатахъ Государя при этомъ окончилась трапеза (Государя) для патриарха. Онъ послѣ объѣзда города не возвратился къ Государю.

Шествіе патриарха на ослѣ около города.

Торжественное шествіе патриарховъ около города совершалось одними на ослѣ,—такъ было начиная съ патриарха Іова и кончалъ патриархомъ Никономъ, другими на саняхъ, иными въ каретѣ, именно: патриархомъ Іоасафомъ II совершенно было шествіе на саняхъ, а послѣдующими патриархами: Питиримомъ, Іоакимомъ и Адрианомъ въ каретѣ.

При шествіи на ослѣ—особая честь воздавалась ѣдущему прежде всего тѣмъ, что бояре вели осла.

При шествіи патриарха Іова, когда онъ вышелъ изъ Государевой палаты, предъ нимъ шли дьяки пѣвчіе и пѣли стихъ: «Царю Небесный». Какъ скоро патриархъ сѣлъ на осла, подъ нимъ осла повелъ государевъ конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, и его бояринъ Андрей Васильевичъ; дьяки же пѣвчіе и подьяки пѣли стихи:

*) Т. е. пыпленокъ курицы или пидѣйка (Церк. Слав. Словарь Ак. Наукъ).

**) Похлебка. Она приготавливалась съ паюсною икрою и съ огурцами (Словарь Академіи Наукъ).

Владычныхъ Праздниковъ, и Господскихъ и Великихъ Святыхъ. А съ патриархомъ ѣздили архимандриты и игумены, Богородицкой протопопъ, и священники и дьяконы. Затѣмъ ходили его дьяки изъ всѣхъ приказовъ и дворяне и дѣти боярскіе (Русск. Ист. Библ. Т. II № 103, стр. 326).

Когда патриархъ Филаретъ Никитичъ, возставъ отъ трапезы, по отеческому преданію, творилъ шествіе окрестъ всего царствующаго града, и повсюду народы благословлялъ; превысочайше же ради чести сынъ его благовѣрный государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Руссїи подъ нимъ коня повелѣлъ водить одѣянно бѣлыми одеждами одному изъ первыхъ бояръ князю Дмитрію Тимоѳеевичу Трубецкому и съ нимъ околичему Ѳедору Леонтьевичу Бутурлину (Дополн. къ акт. истор. Т. II, № 76, стр. 201). Когда же патриархъ выѣхалъ изъ водяныхъ воротъ въ Чертолье, боярину князю Дмитрію Тимоѳеевичу Трубецкому велѣно было сѣсть на лошадь, а водить осла околичему Ѳедору Бутурлину и Данилу Юрьеву Леонтьеву (Дворц. разр. Т. I, стр. 407).

При шествіи на ослѣ патриарха Іосифа — подъ патриархомъ осла водили: по конецъ повода—бояринъ Василій Петровичъ Шереметьевъ; осередъ повода—околичій князь Андрей Ѳеодоровичъ Литвиновъ-Мосальскій; подъ губу велъ патриарховъ бояринъ Василій Ѳеодоровъ, сынъ Яновъ (Дворц. разр. Т. II, стр. 675). Ѳхали за нимъ въ саняхъ: Ростовскій митрополитъ Варлаамъ и Рязанскій митрополитъ Моисей. За этими властями Ѳхали въ саняхъ же бояре. А около патриарха шли приказные въ золотыхъ, конюшніи, ясельничій и дѣти боярскіе дворовые. Около патриарха шли: голова стрѣлецкїй и полуголова съ пѣшими стрѣльцами. Протодіаконъ ѣдучи кропилъ городъ святою водою. (Виел. Т. VI, стр. 248).

Когда патриархъ Никонъ, вставъ изъ за стола, ѣздилъ кругомъ города Кремля на осляти, осла водили подъ патриархомъ бояре и околичіе тѣ, которые у царскаго стола были, именно: князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, князь Ѳеодоръ Семеновичъ Буракинъ, князь Юрій Алексѣевичъ Долгоруковъ, и околичіе: князь Дмитрій Алексѣевичъ Долгоруковъ и Прокоеій Ѳеодоровичъ Соковнинъ. (Дворц. разр. Т. III, стр. 323). Никонъ изъ числа русскихъ патриарховъ, ѣздившихъ на осляти по поставленіи своемъ на патриаршество,—былъ послѣдній.

Шествіе патріарха въ саняхъ или въ каретѣ.

Патріархъ Іоасафъ II ѣздилъ около Кремля въ саняхъ, а не на ослѣ. (Доп. къ акт. истор. Т. V, № 26, стр. 103). Очевидно, онъ замѣнилъ шествіе на ослѣ ѣздою въ саняхъ, съ дозволенія или, вѣрнѣе сказать, по наученію двухъ патріарховъ — Паисія Александрійскаго и Макарія Антиохійскаго, бывшихъ при его поставленіи на патріаршество. Только съ ихъ согласія онъ могъ отмѣнить укоренившійся примѣрами прежнихъ російскихъ патріарховъ обычай ѣздить на ослѣ въ день поставленія на патріаршій престоль. Причиною отмѣны ѣзды на ослѣ могло быть желаніе ввести обычай греческой церкви, гдѣ, какъ мы видѣли изъ свидѣтельства Симеона Солунскаго, ѣзда на ослѣ совершалась только тѣмъ іерархомъ, который въ день своего вступленія на патріаршій престоль, не бывъ прежде епископомъ, получилъ благодать чрезъ хиротонію епископскую. Патріархъ же, поставленный изъ епископовъ въ патріархи, при этомъ поставленіи уже не ѣздилъ на ослѣ по городу, такъ какъ это было совершено имъ, при посвященіи во епископа.

Въ Россіи прекращеніе шествія на ослѣ новопосвященнаго патріарха было согласовано съ перемѣною, происшедшею въ чинѣ поставленія въ патріархи. Когда чинъ поставленія въ патріархи былъ вполне подобенъ тому, какой бываетъ во епископа, былъ ничто иное, какъ повтореніе хиротоніи архіерейской, что, напримѣръ, видимъ при посвященіи патріарха Филарета (Виол. п. VI, стр. 152, 153); тогда было и хожденіе на ослѣ. Когда же, при назначеніи въ патріархи, стало совершаться только поставленіе его (настолованіе), а не хиротонія, что, напримѣръ, видимъ въ поставленіи патріарха Іоакима (Дополн. къ акт. истор. Т. V, № 26, стр. 147); тогда и шествіе на ослѣ, по примѣру грековъ, не соединялось съ этимъ поставленіемъ.

Хотя Іоасафъ II былъ поставленъ въ патріарха не изъ епископовъ, а изъ архимандритовъ, и потому могъ бы, по примѣру грековъ, ѣхать на ослѣ; но, вѣроятно, онъ своимъ примѣромъ вводилъ порядокъ—ѣздить не на ослѣ—для патріарховъ будущаго времени, и чтобы только посвященные изъ архимандритовъ во епископы, въ архіепископы, въ митрополиты ѣздили на ослѣ въ день своего посвященія, а посвящен-

ные въ митрополиты изъ епископовъ не совершали бы шествія на ослѣ. Такой порядокъ и видимъ въ Россіи, во время патріаршества Іоасафа II. Въ томъ же 1667 году, въ который Іоасафъ былъ поставленъ (10 февраля) въ патріарха, въ іюнѣ мѣсяцѣ былъ поставленъ въ епископы въ Коломну архимандритъ Симоновскій Мисаилъ; и онъ въ день своего посвященія ѣздилъ на осляти около города Кремля. (Доп. къ акт. ист. Т. V, № 26, стр. 109). И архіепископы и митрополиты посвященные изъ архимандритовъ совершали, по посвященіи своемъ, хожденіе на ослѣ. Такъ, поставленный въ 1671 г. Симоновскій архимандритъ Варсонофій въ архіепископа въ Смоленскъ, ѣздилъ въ день своего посвященія около города на ослѣ. (Дворц. разр. Ч. III, стр. 882). Подобнымъ образомъ ѣздилъ на ослѣ Іосифъ, поставленный изъ архимандритовъ въ 1674 году на архіерейскій престолъ Рязанской митрополіи. (Дополн. къ акт. истор. Т. V, № 26, стр. 150). По поставленіи же 1668 г. іюня 13 Иларіона архіепископа Рязанскаго и Муромскаго въ митрополиты не было хожденія на осляти (Доп. къ акт. ист. Т. V, стр. 142); очевидно потому, что въ митрополита возведенъ изъ епископа, и онъ совершалъ шествіе на ослѣ при посвященіи во епископа.

Шествіе патріарха въ саняхъ или въ каретѣ составляло уже иной образъ богослужебнаго священнодѣйствія, нежели шествіе на ослѣ. Шествіе на саняхъ или въ каретѣ не было дѣйственнымъ изображеніемъ Господа, шедшаго на ослѣ въ Іерусалимъ; оно совершалось только для чтенія патріархомъ молитвы прадъ вратами города, для благословенія города честнымъ крестомъ и окропленія его святою водою.

Не смотря на то, что шествіе патріарха въ саняхъ или каретѣ не было образомъ Господа, шедшаго въ Іерусалимъ на ослѣ, оно было торжественное и служило къ великому почету патріарха. Оно сопровождалось меньшимъ числомъ служебныхъ лицъ, какъ торжественное шествіе на ослѣ. Такъ, когда патріархъ Іоасафъ II (1667 г. марта 27), сойдя съ крыльца Грановитой палаты, сѣлъ въ сани свои и поѣхалъ къ святымъ воротамъ; тогда власти и бояре ѣхали за нимъ въ саняхъ же, около патріаршихъ саней шли патріаршіе приказные въ золотыхъ и конюшен и ясельничей и дѣти боярскіе, дворовые; около же патріарха шли голова стрѣлецкій, полуголова съ стрѣльцами пѣшіе. (Рукоп. чиновная книга о поставл. патр. 1667 г. Синод. библ. № 67—22).

Патріархъ Питиримъ въ день своего поставленія (1672 г. іюля 6) ѣздилъ около Кремля въ каретѣ; за нимъ слѣдовали власти бѣлыя и черныя, бояря, окольныхей и Думной дьякъ, головы и полуголовы, и стрѣльцовъ сто двадцать человекъ (Виол., ч. VI, стр. 356). Для шествія патріарха Питирима по приказанію Государя, была прислана изъ государевой конюшни карета съ шестью санниками, съ пятнадцатью человекъ государевыхъ конюховъ, стремянныхъ и задворныхъ. Патріархъ, вставъ послѣ третьяго ѣства, пошелъ изъ Грановитыя палаты. Государь провожалъ его въ сѣни до крылечныхъ дверей. Сшедши съ крыльца и сѣвъ въ карету, патріархъ взялъ животворящій крестъ, и имъ осѣнялъ народъ на обѣ стороны. За нимъ ѣхали власти въ каретахъ же, Крутицкій митрополитъ, Смоленскій архіепископъ, Чудовской архимандритъ; — бояре, которымъ указано быть, ѣхали верхами, а патріарши приказные въ золотыхъ, государевы стремянные и задворные конюхи, патріарши дворяне и дѣти боярскіе, и подъячіе шли около кареты; передъ каретою шли патріарши пѣвчіе дьяки и подъяки, пѣли славники; около жъ кареты шли головы стрѣлецкіе, и полуголовы, и сотники, 120 человекъ стрѣльцовъ. (Доп. къ акт. ист. Т. VI, стр. 239).

Когда патріархъ Іоакимъ, въ день своего поставленія (1674 года іюля 26-го) на патріаршество вышелъ изъ Грановитой палаты, для шествія по городу; предъ нимъ шли дьяки пѣвчіе и подъяки въ стихаряхъ и пѣли стихъ: «Царю небесный». Патріархъ сѣлъ въ карету, имѣя въ рукѣ крестъ животворящій: онъ имъ благословлялъ народъ на обѣ стороны. Карета у него была государская, запряженная въ шесть санниковъ. Бояринъ князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукой съ товарищами сѣли въ едину карету всѣ четверо и ѣхали передъ патріархомъ, а архіереи всѣ ѣхали за патріархомъ, за нимъ архимандриты,

---

*) Понятіе о саняхъ не всегда встрѣчается правильное. Иные считаютъ ихъ зимнею возницею, и потому замѣчаютъ, какъ о чемъ-то странномъ, что и лѣтомъ на нихъ ѣздили наши предки. (Глушевскій, Руков. для сельск. пастырей. 1863. Т. III, стр. 184). Но подъ санями разумѣлись не только зимнія возницы, а и лѣтнія—на колесахъ. И лошади, запряженные въ карету на колесахъ лѣтомъ, напримѣръ, въ іюль мѣсяцѣ, назывались санниками. (Доп. къ акт. истор. Т. V, стр. 148).

игумены и протопопы. Пѣвчіе-дьяки патриарховы и подьяки все станицы пѣли стихи, перемѣняясь по станично и до меншихъ, а по нихъ пѣли постанично Новгородскіе пѣвчіе дьяки и подьяки сколько имъ досталось. (Дополн. къ акт. истор. Т. V, № 26, стр. 148).

И патриархъ Адрианъ, въ день своего поставленія (1690 г. августа 24) на патриаршество, ѣхалъ въ государевой каретѣ, изготовленной изъ конюшнаго приказа о шести возникахъ. Принявъ въ руку животворящей крестъ, онъ поѣхалъ къ Спасскимъ воротамъ за городъ. Съ нимъ въ каретѣ сидѣли Троицкой и Рождественской архимандриты. Архіереи же сѣли въ свои кареты у Краснаго крыльца. Бояре, околичей, думный дьякъ шли за патриархомъ пѣшіе отъ Благовѣщенской паперти до рундука противъ Архангельскаго собора. И сѣли въ карету у этого рундука. Бояринъ съ товарищами ѣхали предъ патриархомъ, а власти за нимъ. По сторонамъ патриаршей кареты шли 4 полковника, 4 полуполковника, 100 стрѣльцовъ Лаврентьева полку Сухарева, изъ конюшнаго чина 2 казначея и 4 стремянныхъ конюха (Двор. разр. Т. IV, стр. 590).

Посвященные изъ архимандритовъ въ епископы, въ архіепископы, въ митрополиты, какъ сказано выше, въ день своего посвященія въ прежнее время совершали шествіе около Кремля на ослѣ, впоследствии въ каретѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ шествіе ихъ было менѣе торжественно, нежели патриаршее.

Шествіе архіереевъ на ослѣ.

Для шествія по городу архіереи выходили не изъ царскихъ, а изъ патриаршихъ палатъ. Столъ, изъ котораго новопосвященный выходитъ для шествія по городу, былъ не у царя, а у патриарха. И самое шествіе сопровождалось меньшимъ числомъ сановниковъ, сопровождавшихъ новопосвященнаго при его обхожденіи города. (Чинъ поставленія въ патриархи Юасафа 1667 г. Рук. чиновн. кн. въ Синод. библи. № 67—22).

Въ чинѣ поставленія епископа (1645—1652 года) сказано, что послѣ литургіи патриархъ съ новопоставленнымъ отходить въ крестовую палату и власти вмѣстѣ съ нимъ, и внигда сѣсти ему ясти, но-

воставленный ясть съ патриархомъ съ одного блюда; и егда поставятъ третіе ястіе, тогда новопоставленный, воставъ и приѣмъ отъ патриарха благословеніе, исходитъ отъ стола и поѣдетъ на ослятѣ ко царю, а осля ведутъ патриарши приказные, ему же патриархъ повелитъ. Архіепископъ же, сѣдъ на осляти, возьметъ честный крестъ и ѣдучи осѣняетъ, и пришедъ къ царю, глаголетъ: «Достойно есть», и по отпущѣ благословляетъ царя животворящимъ крестомъ и водою кропитъ, и осѣняетъ честнымъ крестомъ. И по семъ поѣдетъ около града на ослятѣ и пріѣхавъ ко вратамъ градскимъ, сшедъ со осляти, глаголетъ молитву (Акт. истор. Т. IV, № 1, стр. 13).

Такъ архимандритъ Ростовскаго Богоявленскаго монастыря Іона, поставленный митрополитомъ городовъ Ростова и Ярославля, въ день своего посвященія былъ у стола патриарха Никона... Изъ стола митрополитъ Іона, вставъ, ѣздилъ кругомъ города на осляти. Осля водили подъ митрополитомъ: околничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово и думный дьякъ Ларіонъ Лопухинъ (Двор. раз. Т. III, стр. 326). Въ 179 (1671) году, поставленный Симоновскій архимандритъ Ворсуноей въ Смоленскъ, въ архіепископы, ѣздилъ также на ослѣ. Осля подъ нимъ водили: околничей князь Василій Богдановичъ Волконскій, думный дьякъ Григорій Карауловъ (тамъ же стр. 882).

Шествіе архіереевъ въ каретѣ.

При патриархѣ Іоакимѣ, въ годъ вшествія его на патриаршій престолъ (1674), посвященные изъ архимандритовъ въ епископы, архіепископы, митрополиты, въ день ихъ посвященія, перестали ѣздить на ослѣ, а начали въ каретѣ. Шествіе ихъ въ каретѣ было менѣе торжественно, нежели шествіе патриарха въ каретѣ. И карета у нихъ была не государева, а патриаршая. Такъ, посвященный въ 1674 году въ митрополиты Рязани архимандритъ Іосифъ, въ день своего посвященія, по литургіи, по вѣсти, по обычаю, ходилъ къ государю царю въ Верхъ, околничей государевъ былъ князь Константинъ Осиповичъ Шербатой, думный дьякъ бывшаго государева дворца Федоръ Михайловъ и патриаршій дьякъ Левъ Ермолинъ. Новопоставленный митрополитъ иѣшь шелъ къ государю царю, пѣвчіе дьяки и подѣ-

яки пѣли стихъ: «Пособивый Господи кроткому Давиду», безъ стихарей и около града безъ стихарей. Митрополитъ новопоставленный сошедъ съ Верху, отъ государя, ѣздилъ около града, въ каретѣ святѣйшаго патріарха, и потомъ столъ былъ по прежнему у святѣйшаго патріарха (Дополн. къ акт. истор. Т. V, стр. 150).

Подобнымъ образомъ въ каретѣ было (1674 г. Сент. 6) шествіе Іоасафа новопоставленнаго изъ архимандритовъ Суздальскаго монастыря въ санъ митрополита Казанскаго и Свіязскаго. Онъ, послѣ литургіи, взявъ благословеніе отъ великаго господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всеа Русіи, былъ у Великаго Государя въ верху и послѣ того ѣздилъ около города Кремля въ коретѣ, а въ корету сѣлъ у Краснаго крыльца. А для почести креста Господня за митрополитомъ были, въ золотыхъ: окольничей Василей Семеновичъ Волинскій, думный дворянинъ Иванъ Ивановичъ Баглановскій, думной дьякъ Дементей Башмаковъ, патріаршъ дьякъ Левъ Ермолаевъ, головъ 2 человѣка, полуголовъ 2 жъ человѣка съ стрѣльцами, по росписи изъ стрѣлецкаго приказу (Дворц. разр. Т. III, стр. 996. Спб. 1852 г.).

Чтеніе молитвы.

Цѣлю шествія по городу патріарха въ день его поставленія, а также и шествія посвященнаго изъ архимандритовъ—епископа, архіепископа, митрополита было произнесеніе молитвы у воротъ города, благословеніе его крестомъ и окропленіе святою водою. Такъ, патріархъ Іовъ, по прочтеніи молитвы «врата градныя крестомъ воздвизалнымъ оградилъ и святою водою окропилъ» (Русск. ист. библ. Т. 2, стр. 316 и 326). Молитву же читалъ, сойдя съ осла, на уготованномъ мѣстѣ. Чтеніе молитвы сопровождалось литією. Уготованное мѣсто было носимо въ самомъ шествіи.

Въ чинѣ поставленія патріарха Іосифа сказано: И какъ патріархи и власти пріѣхали къ Фроловскимъ воротамъ и взшелъ на уготованное мѣсто, которое для того предъ нимъ несли, ставъ предъ Спасовымъ образомъ и Пречистые Богородицы, который написанъ на вратахъ, говорилъ литію и молитву граду, и проговоря молитву, кропилъ образъ

и градъ по трижды святою водою, и сошедъ съ мѣста, взявъ животворящій крестъ Господень, и сѣвъ, поѣхалъ, осѣняя крестомъ возлѣ города (т. е. стѣны городской (Виол. Т. VI, стр. 242).

Подобнымъ образомъ чтеніе молитвы съ литією совершалъ въ день своего поставленія патріархъ Іоасафъ II. «И вставъ (отъ стола) поѣхалъ около города Кремля... У Спасскихъ воротъ, на виѣшней сторонѣ, молитву читалъ». (Дополн. къ акт. ист. Т. V, № 26, стр. 103). «Обратясь на Спасскія ворота онъ говорилъ литію и кропилъ святою водою, и проговоря литію, пошелъ опять въ Кремль, и шелъ подлѣ городской стѣны къ Цареконстантиновскимъ воротамъ». Потомъ также онъ останавливался у воротъ Тайницкихъ, Боровицкихъ, Неглиннскихъ (Кн. чиновная о поставленіяхъ патріарховъ 1667 г. въ библиот. Св. Сун., № 67, 65, 22).

Устроенное мѣсто, на которомъ патріархъ Іоасафъ II говорилъ молитву, было покрыто сукномъ. Государь, по поставленіи патріарха Іоасафа II и послѣ шествія его около города, сукно съ мѣста пожаловалъ дьякамъ пѣвчимъ и подъдѣлкамъ патріарховымъ (Дополн. къ акт. истор. Т. V, № 26, стр. 103). Для патріарха Іоакима на уготованномъ мѣстѣ ступени были покрыты ковромъ и ихъ возили стражи церковные соборные (тамъ же стр. 148). Въ чинѣ поставленія патріарха Адріана мѣсто уготованное названо рундукомъ. Патріархъ Адріанъ, вышедъ за Спасскіе ворота, поѣхалъ около Кремля... у всѣхъ проѣзжихъ воротъ, выходя изъ кареты, восходилъ на рундукъ предъ образа и говорилъ молитвы и осѣнялъ руками, по сторонамъ народъ. Во время стоянія на рундукѣ власти, бояре и околицій и думный дьякъ стояли по сторонамъ рундука (Двор. разр. Т. IV, стр. 592).

Епископы, въ день своего посвященія, шествуя около города, у воротъ его также совершали чтеніе молитвы, благословеніе народа и окропленіе святою водою. Въ чинѣ посвященія епископа 1645 — 1652 года сказано, что по прочтеніи изложенной молитвы епископъ кропитъ врата святою водою, и въ которые градскіе ворота поѣдетъ новопоставленный, у тѣхъ вратъ глаголетъ молитву (сію) и святою водою кропитъ (Акт. истор. Т. IV, № 1, стр. 14).

М о л и т в а .

Молитва, читанная архіереємъ предъ городскими воротами, напечатана въ Молитвословѣ (Требникѣ), изданномъ въ Венеціи Іеронимомъ Загуровичемъ въ 1570 году, и озаглавлена такимъ образомъ: «Молитва егда поставятъ митрополита и входитъ первѣе въ градъ и чтеть сію молитву предъ градомъ». Эта молитва находится также въ чинѣ поставленія патріарха Іова (Русск. Истор. библіот. Т. II, № 103, стр. 314, 315); въ чинѣ поставленія епископа (1645—1652) (Авт. Истор. Т. IV, № 1) и въ рукописномъ чинѣ поставленія патріарха Іоасафа II, хранящемся въ библіотекѣ Св. Синода (№ 67, 65, 22). Также молитва содержится и въ рукописномъ Требникѣ сербскомъ, первой половины XV столѣтія, находящемся въ Московской Синодальной библіотекѣ (№ 374): «Молитва егда поставятъ митрополита и выходитъ прѣвѣе въ градъ и чтеть сію молитву прѣдъ градомъ: Господи Боже нашъ, иже отъ не сущихъ въ существо созданіе свое прѣложилъ». Въ этой молитвѣ новопоставленный патріархъ, или епископъ молился среди народа о себѣ, чтобы Богъ услышалъ смиреніе его, сотворилъ достойнымъ его въ службѣ Богу подавать тѣло и кровь честную христіолюбивымъ и благочестивымъ людямъ чистымъ сердцемъ и не скверными рѣками, укрѣпилъ его преподавать слово ученія Господня безгрѣшно, не лѣбно, православно. Затѣмъ архіерей просилъ Господа о людяхъ, чтобы Онъ сподобилъ ихъ быть овцами избраннаго Его стада, отверзъ ихъ чувства и благосотворилъ ихъ сердце на услышаніе божественныхъ и неизреченныхъ повелѣній, утвердилъ городъ божественною Своею силою и подавилъ облежавшихъ враговъ, какъ Іезекія утвердилъ Іерусалимъ, поразивъ высокоумдреннаго Сенахирима мечемъ ангельскимъ, далъ благоугодіе земли, умножилъ плоды ея, укрѣпилъ благовѣрнаго и благочестиваго царя крѣпкою и благоволенною десницею Своею, даровалъ ему мирное царство, пособствовалъ ему на благотворенія, покорилъ ему народы, желавшіе войны, даровалъ ему благоденственное и благое житіе, чтобы молящіеся въ благоденствіи тихо и не порочно совершили дни жизни.

Въ концѣ молитвы, находящейся въ печатномъ венеціанскомъ Мо-

литвословѣ (1570 года) и въ рукописномъ сербскомъ Требникѣ, святитель просить милости у Бога, между прочимъ, молитвами преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Симеона и Святителя Саввы. Но въ той же молитвѣ, помѣщенной въ чинѣ поставленія патриарха Іова (1589 г.) Русск. Истор. библ. Т. 2, № 103) также въ чинѣ поставленія епископа (1645—1652) (Акт. Истор. Т. IV, № 1), исключены имена сербскихъ святыхъ—Симеона и Саввы, а внесены имена святыхъ русскихъ: въ чинѣ поставленія патриарха Іова—«иже во святыхъ отца нашего Петра архіепископа Русскаго новаго», а въ чинѣ поставленія епископа—«митрополитовъ Кіевскихъ и всея Россіи чудотворцевъ, Петра и Алексія и Іоны, и иже во святыхъ отецъ нашихъ Никиты, Нифонта, епископовъ, Іоанна, Евѣмія, Іоны, Моисея, Серапіона, архіепископовъ, и преподобныхъ отецъ Антонія Римлянина и Варлаама Хутынскаго Новгородскихъ чудотворцевъ» (см. молитву въ Приложеніи).

О происхожденіи молитвы г. Мансвѣтовъ говоритъ, что описатели Синодальной бібліотеки (гг. Горскій и Невоструевъ) признали ее за молитву сербскаго происхожденія, съ оговоркой «вѣроятно» (III, стр. 170), на томъ основаніи, что въ концѣ ея призываются на помощь Симеонъ и Савва сербскіе. Основываясь на этомъ отзывѣ, какъ мы видимъ, не положительномъ, а условномъ, въ Гласникѣ Сербскаго Дружества 1866 г. эта молитва названа «од све прилике српскаго порекла» и издана слово въ слово съ синодальной рукописи (144—149). На самомъ же дѣлѣ, молитва эта есть ничто иное, какъ переводъ съ нѣкоторыми перифразами и вставками пастырскаго слова Филоея, при вступленіи его на ираклійскую митрополию. Въ синодальномъ спискѣ сочиненій Филоея она называется: *ευχη επιστατηριος ην εκπορευε οτε πρωτον εισηλθωνεν εις την Ηρακλειαν* (§ 43), т. е. молитвою вступительною. Это — коротенькое пастырское слово, въ которомъ сознаніе трудности и важности архіерейскаго поприща соединяетъ съ пожеланіемъ новой паствѣ вѣшняго благополучія и нравственнаго улучшенія (Твор. Св. отцовъ 1882 г., кн. 2, стр. 432).

Молитва, читанная новопоставленнымъ святителемъ въ день его посвященія, была произносима имъ и по приѣздѣ въ свой городъ.

Чтеніе молитвы архіереємъ по пріѣздѣ его въ свой городъ.

Надпись надъ молитвою: «Господи Боже нашъ» и т. д., находящаяся въ печатномъ венеціанскомъ Молитвословѣ 1570 г. и въ сербскомъ Требникѣ XV столѣтія, ясно опредѣляетъ читать молитву дважды, во 1-хъ, въ тотъ день «егда поставятъ митрополита», во 2-хъ, когда онъ «входитъ первѣе во градъ, и тогда онъ чтеть сію молитву предъ градомъ». Надпись о чтеніи молитвы можно понимать и по отношенію къ тому городу, въ которомъ митрополитъ былъ посвященъ и въ которомъ онъ, по посвященіи его, по выходѣ изъ храма, городъ обходилъ на ослѣ и читалъ эту молитву; равнымъ образомъ—о чтеніи этой молитвы по пріѣздѣ митрополита въ городъ, назначенный ему для управленія. Въ чинѣ рукоположенія епископскаго, свидѣтельствованнаго патриархомъ Іоакимомъ въ 1672 году, изложена эта молитва и указана епископу читать ее по пріѣздѣ въ свой городъ, куда назначенъ архипастыремъ. Иногда же бывало, что вмѣсто этой молитвы, архіерей, по пріѣздѣ въ свой городъ, читалъ особую, другую молитву соотвѣтственно обстоятельствамъ. Такъ было въ Казани и въ Новгородѣ, по пріѣздѣ туда въ первый разъ архипастырей.

Когда, по приказанію царя Іоанна Васильевича, въ 1555 году, былъ отпускаемъ изъ Москвы въ Казань, тамошній архіепископъ Гурій; тогда повелѣно было, по случаю отпуска его, сперва совершить въ Москвѣ молебное пѣніе съ крестнымъ ходомъ, съ водоосвященіемъ и съ чтеніемъ молитвы о городѣ, а затѣмъ тоже дѣлать въ тѣхъ городахъ, чрезъ которые архіепископъ Гурій долженъ былъ проѣзжать и, наконецъ, въ самой Казани. Въ Москвѣ митрополитъ Макарій и архіепископъ Казанскій и Свияжскій Гурій, Крутицкій владыка Нифонтъ и все духовенство пришли съ крестнымъ ходомъ съ пѣніемъ на Фроловскій мостъ. Тамъ, въ присутствіи царя, князей, бояръ и множества народа предъ градомъ (т. е. оградю), они совершили молебенъ. По совершеніи его, царь и митрополитъ отпустили архіепископа Казанскаго, съ его архимандритами, освященнымъ соборомъ, святыми и честными образами, съ которыми имъ слѣдовало быть въ Казани. Тутъ-же, у Фроловскаго моста, положено основаніе святымъ Божиимъ церквамъ ка-

меннымъ завѣтнымъ, казанскимъ. При основаніи ихъ архіепископъ говорилъ ектеніи, осѣнялъ крестомъ и кропилъ святой водой. И, вышедъ на Живой мостъ изъ Новаго города, архіепископъ чель Евангеліе, и послѣ Евангелія произносилъ ектеніи, и осѣнялъ крестомъ, и молитвы глаголалъ твореніе митрополита Иларіона русскаго, за царей и за все православіе. Затѣмъ дѣлалъ отпущъ, осѣнялъ крестомъ, благословляя послѣдствующихъ по нему, и водою окропилъ градъ и народъ.

Архіепископу Гурію приказано было, чтобы—«ко граду Коломнѣ, къ которому дни прилучится пріѣхати, въ третій часть дни, владыкъ Коломенскому то бѣ было вѣдомо, и велѣти кликати въ торгу, чтобъ народъ весь шель къ молебномъ и на встрѣчу: и на первомъ часу велѣти въ благовѣстные колокола звонити, всенароднаго ради сходу, и по монастыремъ архимаритомъ и игуменомъ вѣсть учинити, чтобъ были на встрѣчѣ архіепископу къ молебну и къ службѣ, и владыкъ Θεодосью Коломенскому съ честными кресты, и со священнымъ соборомъ и совсѣмъ народомъ срѣтити архіепископа внѣ града; а архіепископу Гурью, во всю святительскую одежду оболкнуся, и его архимаритомъ и всему его священному собору наченъ молебенъ, и предъ градомъ у вратъ Евангеліе прочеть, и по октеньѣ молитва прочести твореніе Иларіона митрополита, и осѣнати крестомъ, и кропити священными водами, и до церкви идучи пѣти согласія, и вшедъ во святую соборную церковь, пропѣти: «Владичице» большая и водою освятить, и молебная совершивъ, божественная литургія служити соборнѣ... И егда приспѣеть Свіяжскій градъ и вся по преди писанная творити... и пѣти молебенъ и вода святити, и итти на городъ со кресты, и обойти городъ весь по стѣнѣ со кресты, и пѣти молебны, и водою святою кропити, а надъ ворота надо всякими октенья говорити о сохраненіи града и святою водою окропити. И въ Казани по тому жъ велѣти себя со кресты встрѣтити, и итти въ церковь соборную, и молебенъ пѣти, и по стѣнамъ градъ обойти, по тому жъ како и въ Свіяжскомъ градѣ (Акты Арх. Эксп. Т. I, № 241). Такимъ образомъ, архіепископъ Гурій, при выѣздѣ изъ Москвы, затѣмъ на пути въ разныхъ городахъ и въ Казани, читалъ не ту молитву, о которой сказано выше, а молитву — твореніе Иларіона митрополита русскаго. По мнѣнію преосвященнаго митрополита Макарія, архіепископъ Гурій читалъ молитву, находящуюся въ концѣ

извѣстнаго слова Иларіона о законѣ: «Владыко Господи Боже нашъ, высокій и славный человѣколюбче, въздая противу трудомъ славу же и честь» (Митр. Макарія Истор. Русск. Церк. Т. I, стр. 137 и приложение № 7). Эта молитва, по своему содержанию, болѣе вышензложенной, соотвѣтствовала нуждамъ ѣдущаго архіепископа и тѣхъ городовъ, куда онъ отправлялся. Архіепископъ Гурій ѣхалъ обращать татаръ въ Христову вѣру. Въ молитвѣ онъ просилъ Бога о сохраненіи народа русскаго, православной церкви, городовъ и проч., зывалъ къ Богу: «мы стадо, которое Ты недавно началъ пасти, исторгши изъ пагубнаго идолослуженія».

Въ Новгородѣ, при первомъ посѣщеніи архипастыря, было обхожденіе имъ города и чтеніе молитвы передъ городскими воротами. Митрополитъ Новгородскій Іоакимъ, при вступленіи своемъ въ Новгородъ въ 1673 году, совершилъ торжественное шествіе по городу въ саняхъ, и предъ воротами его — восточными, западными, сѣверными и южными произносилъ молитвы на особо устроенномъ мѣстѣ, которое за нимъ тутъ же возили. Это совершилось такъ: выйдя изъ саней у соборной церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы, на Ильинской улицѣ, онъ вошелъ въ церковь, прикладывался къ чудотворному образу Знаменія Пресвятыя Богородицы и къ другимъ образамъ, и потомъ облачился въ свои архіерейскія одежды на мѣстѣ, среди церкви; къ тому времени пришли изъ соборной церкви Премудрости Божіи, съ крестами и съ чудотворными иконами, архимандриты и игумены, и протопопы и весь освященный соборъ... Митрополитъ, выйдя изъ церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы, кадилъ и цѣловалъ честные кресты и чудотворныя иконы, и, по цѣлованіи, велѣлъ себѣ поставить мѣсто, къ западу лицомъ. Ставъ на приготовленное мѣсто, онъ прочелъ поученіе о поставленіи своемъ и, преподавъ міръ и благословеніе всему народу, пошелъ съ крестами въ соборную церковь Премудрости Божіи при пѣніи молебнаго канона Пресвятой Богородицы «Воду прошедъ». По приходѣ въ церковь, митрополитъ служилъ божественную литургію и воду святилъ. Потомъ, разоблачась, вышелъ изъ церкви у западныхъ Бурсунскихъ дверей, сѣлъ въ сани и поѣхалъ съ благословящимъ крестомъ. Предъ митрополитомъ шли пѣвчіе дьяки и подъяки, и пѣли стихи; софійскіе ключари несли крестъ и со святою водою блюдо, соборные

пономари и звонцы везли на саяхъ мѣсто, на которомъ митрополитъ молитву говорилъ. За митрополитомъ ѣхали бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ, дьякъ Ермола Воробьевъ и головы стрѣльцкіе, и около митрополита, для обереганья, шло двѣсти человекъ стрѣльцовъ съ оружіемъ. Приѣхавъ къ Пречистенскимъ воротамъ, на востокъ, на Волховской мостъ, митрополитъ передъ Богородицынымъ образомъ вышелъ на мѣсто, молитву говорилъ, во услышаніе всѣмъ. И послѣ молитвы осѣнялъ крестомъ на всѣ четыре стороны и кропилъ святою водою, затѣмъ сѣлъ въ сани и поѣхалъ около Каменнаго города, на сѣверъ, по Кривому мосту, къ Розважскимъ воротамъ; далѣе, къ Воскресенскимъ воротамъ, на полунощную страну, оттуда къ Преображенскимъ воротамъ, на полуденную страну; отсюда въ Новинскія водяныя ворота на берегъ, къ востоку; и у каждаго воротъ дѣйствовалъ одинаково. Затѣмъ, приѣхавъ въ домъ Премудрости Божіи, у западныхъ Корсунскихъ дверей вышелъ изъ саней и пошелъ въ крестовую палату. Предъ нимъ шли пѣвчіе дьяки и подъяки, и пѣли стихи Успенію Богородицы, Никитѣ епископу, Іоанну архіепископу (Акты Истор. Т. IV, № 231, стр. 501). Въ этомъ повѣствованіи не видно, какую именно молитву читалъ Новгородскій митрополитъ; но такъ какъ сохранилась въ Новгородѣ особая молитва для чтенія святителю, входящему первый разъ въ городъ; то, весьма вѣроятно, митрополитъ Іоакимъ читалъ ее по приѣздѣ въ городъ. Въ Синодикѣ XVI вѣка, принадлежащемъ новгородской софійской библіотекѣ, нынѣ хранящемся въ С.-Петербургской Духовной Академіи, подъ № 1058, находится молитва, съ указаніемъ, когда и какъ она читается: «Молитва къ Господу нашему Іисусу Христу, внигда хочеть святитель внити въ нѣкоторый градъ. Изъ нутрь убо срѣтаетъ его весь священническій чинъ со святыми иконами и съ кресты честными. Таже ставъ святитель предъ враты градскими, оболченъ во все святительское украшеніе, и глаголетъ во услышаніе всѣмъ велегласно. Діакону глаголющу: «Господу помолимся». «Владыко Господи Іисусе Христе Боже нашъ, иже всея видимыя и мысленныя твари создѣтель» и т. д. (см. въ Приложеніи молитву). Въ этой молитвѣ возсылается моленіе о городахъ Новгорода и Пскова. Весьма вѣроятно, она и была читана Новгородскимъ митрополитомъ Іоакимомъ, по вступленіи имъ въ Новгородъ въ 1673 году, а равно и архипастырями Пскова.

Эта-же молитва находится въ рукописномъ Служебникѣ 1665 года, хранящемся въ московской синодальной библіотекѣ (№ 370 л. 198, Невоструевъ. Опис. русск. моск. сун. библи. отд. III, часть I, стр. 123)¹⁾.

Такъ какъ «молитва егда архіерей во градъ входитъ» находится во многихъ письменныхъ книгахъ, а изъ числа печатныхъ книгъ содержится только въ Венеціанскомъ молитвословѣ (Требникѣ) 1570 года; то, можно заключить, чтеніе такой молитвы, бывшее, по обычаю, въ день посвященія во епископа или въ митрополита, не было обязательнымъ по пріѣздѣ архипастыря въ первый разъ въ свой городъ. Чтеніе это предоставлялось волѣ его. И оно не всегда бывало²⁾.

Прекратился обрядъ шествія архіерея около города въ день его посвященія, въ одно время съ тѣмъ, когда послѣдовало запрещеніе шествовать архіереямъ на ослѣ въ недѣлю Ваій, именно въ 1677 году³⁾. Запрещеніе находится уже въ чинѣ и уставѣ на избраніе, рукополо-

¹⁾ Кромѣ того, въ томъ Служебникѣ (л. 267) находится еще особая молитва, егда архіерей первое въ градъ входитъ: «Господи Боже нашъ, сѣдѣй на херувимѣхъ и видѣй бездны» (тамъ же стр. 128).

²⁾ Напримѣръ, не было о немъ указано въ Памяти (грамотѣ) Сибирскому архіепископу Макарію 1625 года. Въ ней читаемъ: лѣта 7133 Февраля въ 8 день, по государеву, цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу и по благословенію великаго государя, святѣйшого патріарха Филарета Никитича Московсково и всеа Русіи память архіепископу Макарію Сибирскому и Тобольскому. Какъ жа дастъ Богъ, пріѣдетъ въ первой Сибирской городъ на Верхотурье, и ему велѣти себя за городомъ встрѣтити со кресты въ томъ же мѣстѣ, гдѣ была встрѣча первому архіепископу Кипріану, и итти въ соборную церковь, и пѣти молебны и молити Бога о многолѣтномъ здоровьѣ великаго государя, царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, и отца его государева, великаго государя, святѣйшого патріарха Филарета Никитича Московсково и всеа Русіи, и матери его, великіе государыни иноки Марѣи Ивановны, и о сохраненіи града до того дни. У соборные церкви архіепископу Макарію и обѣдня служить. (Описаніе государственнаго архива старыхъ дѣлъ П. Иванова 1850 М. стр. 263). Тоже самое указано совершать и по пріѣздѣ въ другіе города. Но здѣсь не говорится о чтеніи молитвы у воротъ города. Моленіе должно было совершаться въ соборѣ.

³⁾ Въ «Запискахъ, служащихъ къ Сибирской исторіи, напечатанныхъ въ Древней Внѣлюбовкѣ (Т. III, стр. 207), сказано: Въ 1677 году велѣ ослѣ подѣ митрополитомъ бояринъ Петръ Васильевичъ Большой Шереметевъ, впоследствии. Съ того времени съ 1677 году то дѣйство оставлено, чтобъ митрополитомъ на ослѣ всѣдѣть въ недѣлю Ваій и на поставленіи въ архіерейство.

женіе и возведеніе на епископскій престолъ, свидѣльствованномъ патріархомъ Іоакимомъ въ 7184 (1676) году. Въ немъ дозволено было торжественное шествіе только патріарху по поставленіи его, а запрещено архіереямъ по ихъ посвященіи. Въ чинѣ сказано: аще возводимый есть на патріаршій престолъ, ѣздитъ кругъ градовъ: въ 1-й день кругъ Кремля, во 2-й день кругъ Китая, въ 3-й день кругъ Бѣлаго, по прежнему обычаю въ каретѣ. А прочіи архіереи, митрополиты, архіепископы и епископы на Москвѣ кругъ градовъ не ѣздятъ, развѣ что въ своей епархіи кѣждо въ кой градъ поставлень ѣздитъ единъ первый день, пріѣхавъ на свой престолъ, глаголя молитву у коихждо вратъ града—«Господу помолимся», «Господи Боже нашъ въ Троицѣ вѣпостасѣй вѣрными прославляемый»—молитву ту же, которая и въ Венеціанскомъ молитвословѣ 1570 года. По учрежденіи св. синода, вмѣсто патріарха, указанный чинъ и уставъ, свидѣльствованный патріархомъ Іоакимомъ въ 1676 г., былъ, по порученію Св. Синода, исправляемъ въ 1721 году синодальнымъ ассесоромъ и протекторомъ школъ Ипатскимъ архимандритомъ Гавріиломъ. Въ чинѣ все написанное о шествіи патріарха, котораго уже замѣнилъ собою Св. Синодъ, исключено исполнѣ. Касательно же архіереевъ было сказано: «егда же (архіерей) прибудеть во градъ, въ онъ же поставлень, ѣздитъ въ первый день кругомъ града, глаголя молитву у коихждо вратъ города». Засимъ помѣщена молитва: «Господи Боже нашъ» и т. д. (Дѣло архив. Св. Синода. 1721 г., № 633). Исправленный чинъ съ незначительными измѣненіями напечатанъ былъ въ 1725 году. (Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Синода, Т. I, стр. 681, 688). Но въ нынѣ печатаемыхъ чинахъ посвященія во епископа уже неговорится о шествіи архіерея около города и этой молитвы не находится. Самый обычай чтенія молитвы у воротъ города архіереемъ, по пріѣздѣ въ назначенный ему городъ, прекратился.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Молитва изъ Молитвослова (Требника), изд. въ Венеци въ 1570 году ¹⁾,
(листь 232—233).

Мѣтва іегда поставеть митрополита ивъ ходить правѣіе въ градъ и чѣтеть сію мтвоу прѣдъ градомъ: Гїѣ бже аншь. иже не соуціихъ въ соущество сздание своеіе прѣложенъ вса. иже чивїи различныіе съ творенъныхъ. на слоуженіе великыіе ине изреченныіе слави твоіе. иже земельное архіереиство починоу мисльнїи ихъ и бжѣствныхъ показаль іеси слоугъ. иже насъ не достойныхъ. ине изреченихъ и бжѣствныхъ твоихъ повѣленїи великоіе сіе архіереискоіе призвавъ достояніе. ісїсти людїи твоіе сіе про изволивїи гїѣ ты оубо чѣко любче все мыслѣне съвыше призрїи ѿ стїго жилища твоіеіо и оуслиши смѣренїе наше. и бѣгоугодникы. сътвори насъ. достойни быти слоужбы твоіе. подати тѣло твоіе стїоіе и кровь твою чѣстноюю хото любывшмти ибѣго чѣстивимъ сїимъ людемъ чѣстнимъ срѣцемъ ине скврїнима роукама. иоукрѣпи насъ прѣдати намъ слово оученїа твоіеіо не съгрѣшенно ибезъ лѣбносно, и право славно. и наставляти ихъ възавѣтѣ. живиноснааго славнаго. ибѣженаго сего ѿнаго живота. и сподобы ихъ быти, ѿвчѣте избраннаго твоіеіо стада. идо стїонныи ѿдѣсною твоіеіо прѣдѣстоянїа сподобы ихъ чоувствїа и бѣго сътвори іеіо срѣце на благолѣпїе, и на оуслушанїе. бжѣствныхъ твоихъ ине изреченихъ повелѣнїихъ и бѣвы прѣдѣстоянїемъ смиренїа нашего. иже наземли волїею своіею изплъ

---

¹⁾ Въ «Описанїи славяно-русскихъ книгъ» соет. Каратаевымъ, Спб. издан. въ 1878 г. и 1883 г. въ оглавленїи Молитвослова 1570 г. опущено указанїе на эту молитву.

нивь члчство. и оукрѣни градъ нашъ сѣи. не прѣзримою твоіею бжствною силою ипоразы облѣжещеіе насъ врагы. Яко іезекю оутврдивъ іерѣимъ и по гыбѣль дави високо моудрьномуу сенахіримоу мчемь аггльскимъ и даждь бѣго оугодіе земли всесилне иоумножи плодніеіе. ѿвръзыіеи роукоу свою и изплънивь вьсакоіе животніе бѣгостини иоукрѣни вѣрнаго ибѣгочьстнаго цѣра нашего. имерекъ. крѣпкою ибѣгволенною десницею твоіею и вьвроужи іего шроужіе мь правди твоіе. и дароуи іемоу мирно ипособствоуи іемоу яже на бѣготвореніе ипокори іемоу вьсе іезыки не чьстивіе иже браніемь хотещеіе. и даьгоднѣствноіе и бѣго дароуи іемоу житіе. Яко даимы вьнихъ бѣгоднѣство тихо ине порочно живота нашего сьвршимъ лѣта мѣтвами прѣчистіе влчце наше бѣе и присно дѣбы маріе. силою чьстнаго и животворещаго крѣста. сѣгныхъ силъ нѣсних, не вещь стьвнихъ арханггль. чьстнаго прѣрока прѣдтеча и крѣстителя Іѿ и сѣгныхъ бѣго ѿць иоакума и анни исѣгныхъ прѣхвальнихъ и врховнихъ айль и сѣгныхъ іерарьхъ ичудо творць хѣѣхъ василіа великаго. грігоріа бѣго слова и грігоріа чудо творь ца. великаго іѿанна злато оустааго іѿанна милѣстиваго и великаго аганасіа и чудо творца николи. и прѣподобнихъ и бѣго носныхъ ѿць нашихъ сімешна. и сѣгя савы. и сѣгныхъ и велико славныхъ моученихъ хѣѣхъ георгіа и димитріа. прокопіа. пантелеимона. и сѣгныхъ ѳеѿдоръ ивьсѣхъ сѣгныхъ твоихъ. яко ты іеси податель бѣгымь. ислѣсь дшамъ нашимъ и тебѣ славоу възсилаіемь. ѿцоу и сѣоу и сѣгому дхѣоу иня и присно и вьвѣки вѣкомь аминь.

II.

Молитва изъ Синодика XVI в., принадлежавшаго Новгородской Софійской библиотекѣ, нынѣ находящагося въ Спб. Академіи подъ № 1058.

Молитва къ Господу нашему Іисусу Христу.

Внегда хоцетъ святитель внити въ нѣкоторый градъ, изъ нутрь убо срѣтаеть его весь священнический чинъ съ святыми иконами и съ кресты честными. Таже ставъ святитель предъ враты градскими, оболченъ въ все святительское украшеніе. И глаголетъ въ услышаніе всѣмъ веле гласно. Діакону глаголющу, Господу помолимся.

Владыко Господи Іисусъ Христе Боже нашъ, иже всея видимыя

и мысленна твари содѣтель, иже отъ земля взятаго человѣка; душою мысленою и образомъ божественнымъ ти почетши яко да надъ иже отъ тебе бываемая зданія царствуетъ. И устроить миръ въ преподобствѣ, и въ правдѣ, завистию діаволею и женьскою прелестию низпадшу ему, искрушену бывшу, крестомъ и честною си кровію паки обновилъ еси его, и на перьвое преставилъ еси его достоаніе, святитель ужаснаго и прѣнебснаго сего священнодѣйства первый бывъ. И образы и правила паственаго ремества и душамъ предстательства намъ подалъ еси, еже положить душою о словесныхъ овцахъ. Иже и недостойнаго мене, словесы неизреченными смотрѣніа, на сей великій святительства призывавы, санъ, спричастника и содѣтеля новаго таиньства и словеснымъ си овцамъ, пастыря и надзирателя поставилъ еси, самъ все благыи владыко и яже въ градъ твой сей великій Новъградъ входы наша благослови, миръ утвержень и не навѣтенъ и не разньственъ жительству твоему сему даруй, дерзость и буйство невидимыхъ и видимыхъ врагъ не прѣборною своею силою раздруши, въздухы благорастворены и спасительны намъ устрой, дождя лѣтныа къ плодоносію земли даруй, силу ей подавая плодородную на препитаніе человѣчьскимъ телесемъ, и скотомъ и всяческимъ безсловеснымъ; составленіе же и умноженіе украшенаго и стараго възраста съблюдь силою своею, образъ благъ и указъ людемъ своимъ, благаго пребыванія имъ даруя; иже по возрасту младостию цвѣтящихъ, мужіе же и жены и къ добродѣтели угодныа и вѣстанливы ихъ створи и покажи, младенци же злобою оубо и нынѣ и потомъ младеньствовати, душевнымъ и телеснымъ преспѣаніемъ, всегда подавати и прѣдходити сподоби, больныа посѣти силою своею, души и тѣлу здравіе имъ даруй, нищія и немощныа богатствомъ благости твоеа напитай иже въ плѣненіи, и въ страсѣ и въ темницѣ страждущимъ, свободитель и спаситель явися, и въ мори плавающихъ овори на пристанища тихая, властелехъ же и владаемыхъ, церковнаго причта, и воиньскаго чина, и всѣхъ вкупѣ иже въ градѣ семъ нашемъ въ Богохранимомъ въ великомъ Новѣградѣ ¹⁾; пачеже въ твоємъ живущихъ милостию и щедротами твоими посѣти, любви и съединенію съ узомъ, другъ къ другу же и къ намъ събирая ихъ въ единеніе пресвятого твоего духа,

¹⁾ Зри, аще ли во Псковѣ ино глаголати: въ Богоспасаемомъ градѣ въ Псковѣ.

дай владыко всещедрый мнѣ убо слово благо въ отверженіе устъ моихъ, въ строенію и утвержденію церкви твоей сей святѣи, Софѣи премудрости божіи ей же мя предстателя и пастыря единого суща отъ овецъ показалъ еси людемъ же своимъ симъ усердъ слухъ и благоразуменъ, яко да послушаютъ твоего евангельскаго гласа твои овцы, ради недостойныхъ моихъ словесъ, и да послѣдовавше тобѣ истинному пастырю, обѣтованую въспримутъ жизнь, сущу въ истину блаженую и бесконечную, даруй имъ и благовѣрному и православному царю и великому князю нашему (имя рекъ), долготу живота, здравіе благо и частыя побѣды на враги, и надъ всѣмъ миръ крѣпокъ и не раздрушенъ, яко да и мы въ тишинѣ ихъ, тихо безмолвно житіе проживемъ, въ благочестіи и чистотѣ, молитвами пречистыя владычица наша Богородица и преноснѣвы Маріа, силою честнаго и животворящаго креста, заступлениемъ святыхъ и небесныхъ силъ безплотныхъ, честнаго и славнаго пророка и предтеча крестителя Господня Іоанна, святыхъ, славныхъ и всехвальныхъ апостоловъ, и святыхъ добробѣдныхъ мученикъ, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, святыхъ праведныхъ богоотецъ Іоакима и Анны, иже въ святыхъ отецъ нашихъ преосвященныхъ митрополитъ всея Русіи, Петра и Алексѣя, Іоны чудотворцовъ, иже въ святыхъ отца нашего Никиты епископа новгородскаго чудотворца, иже въ святыхъ отецъ нашихъ Іоана и Еуфиміа, Іоны архіепископъ новгородскихъ чудотворецъ, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Варлаама и Сергіа, и Кирила чудотворецъ и всѣхъ святыхъ молитвами, благопріятну сътвори молитву нашу, даруй оставленіе прегрѣшеніемъ нашимъ покры насъ кровомъ крылу твоею, отжени отъ насъ всякаго врага и супостата, оумири нашу жизнь Господи, помилуй насъ, и миръ свои и спаси душа наша, яко благии чловѣколюбець Богъ.

Чинъ дѣйства въ недѣлю Ваиѣ.

Въ прежнее время въ Россіи шествіе архіерея по городу, въ день его посвященія, подобное шествіе его по прїѣздѣ въ свою епархію, потомъ повторялось имъ въ иныхъ городахъ, въ недѣлю Ваиѣ, въ шествіи на осла. Въ этотъ день оно также сопровождалось архіерейскимъ благословіемъ народа и ему внушало о высотѣ архипастырскаго служенія, о важности его. Въ шествіи воздавалась честь архіерею, какъ лицу, изображавшему собою Великаго Первосвященника, Господа нашего Іисуса Христа, шедшаго на ослати въ Іерусалимъ. Въ Москвѣ шествіе на ослати совершалось патриархомъ. Въ другихъ-же городахъ оно было совершаемо архипастырями ихъ. При шествіи патриарха въ Москвѣ принималъ участіе самъ царь. Онъ былъ дѣйствующимъ лицомъ при совершеніи обряда, велъ за узду осла, на которомъ сидѣлъ патриархъ. Принятіе царемъ участія въ этомъ шествіи привело нѣкоторыхъ писателей къ такому мнѣнію, что «первоначальное явленіе этого дѣйства (какъ и Пещнаго дѣйства и дѣйства Страшнаго суда) должно быть объяснено желаніемъ царской власти принимать участіе въ церковныхъ церемоніяхъ». Такое мнѣніе основываютъ на томъ, что введеніе дѣйства и современники приписывали царской власти, что когда, по инициативѣ царской власти на соборѣ 1678 года, поднятъ былъ вопросъ о происхожденіи обряда шествія на ослати; тогда отцы собора прямо отвѣчали, что обычай этотъ на Руси попустился только благочестія ради вѣнценосцевъ (Чтен. въ общ. любит. дух. пресвѣщ. 1880 г. апр. Сахаровъ.—Очерки церковныхъ дѣйствій въ древне-восточной Руси, стр. 537, 538). Съ такимъ мнѣніемъ не позволяетъ согласиться уже самое выраженіе отцевъ собора «пустился». Оно не говоритъ о про-

исхожденіи обряда, не означаетъ того, будто бы отцы собора приписывали начало обряда царямъ и утверждали, что цари ввели его въ употребленіе, желая участвовать въ немъ. Отцы собора ясно сказали, что они не знаютъ ничего о происхожденіи обряда, «когда, кѣмъ и кою виною онъ начался, что бывшу о томъ прежде и тогда прилѣжну испытанію устному и въ книгахъ ни малѣйше того дѣйствія обрѣтесе воспоминаніе». Изъ словъ отцевъ собора видно, что цари склонились на то, чего желала духовная власть и что она похваляла. Власть духовная видѣла въ шествіи царя, веденіи имъ за узду осла, на которомъ сидѣлъ патріархъ, выраженіе царскаго смиренія. Отцы собора говорили, что пріятно и похвально наипаче то, что благочестивѣйшіе самодержцы наши благоволятъ (шествовать съ патріархомъ) показанія ради народу образа смиренія своего и благопокоренія предъ Христомъ Господомъ, ибо обычай всемірный пріаща, еже возсѣдшу патріарху на жребя смиряти высоту царскую и скипетрокрасными руками си уыздѣ того ослати прикасатися... за сіе убо дѣло похвально, ибо мнози смиреніемъ царя земнаго умиляются». Такимъ образомъ, отцы собора говорили, что обрядъ былъ допущенъ для выраженія смиренія царева, предъ народомъ, «благочестія ради вѣнценосцевъ попустися». Но по чьему предложенію и настоянію попустился обрядъ, о томъ у нихъ нѣтъ рѣчи.

Обрядъ шествія патріарха на ослѣ въ недѣлю Ваий имѣетъ происхожденіе не русское. Онъ заимствованъ отъ грековъ. Обрядъ изъ древности совершался въ Іерусалимѣ (Du Cange Gloss. Graec. слово Βασιφόρος ἡμέρα). Архіереи у грековъ обыкновенно ѣздили верхомъ на ослахъ. И въ крестныхъ ходахъ они шествовали на ослахъ, а не пѣшіе (Констант. Порфир. De Ceremoniis примѣч. 67 къ 19 гл. кн. 11). Выше видѣли изъ свидѣтельствъ Симеона Солунскаго (XIV в.), что греческіе епископы торжественно ѣздили на конѣ въ день посвященія ихъ. Бывалъ также у грековъ и такой обычай, что когда высокопоставленное правительственное лицо желало выказать глубокое почтеніе патріарху, оно вело за узду осла или лошадь, на которомъ сидѣлъ патріархъ. Это совершалось и въ Константинополѣ ¹⁾. Объ обрядѣ же

¹⁾ Путешественникъ Адамъ Олеарій приводитъ изъ хроники Сигеберта (Sigebertus Gemblacensis Chronografia Francf. 1583 p. 598) такой разсказъ объ

шествія на ослати въ недѣлю Ваий извѣстно лишь то, что онъ былъ совершаемъ греками въ томъ городѣ, въ которомъ было самое шествіе Господа—въ Іерусалимѣ. Но, можно думать, обрядъ не совершался въ Константинополѣ. Ибо лица, писавшія объ обрядахъ, бывшихъ въ Константинополѣ въ недѣлю Ваий, именно, въ X вѣкѣ Константинъ Порфирородный (*De ceremoniis lib. I cap. 32*), въ XII вѣкѣ Ѳеодоръ Валсамонъ (*Iuris Graeco-Romani Joan. Leunclavii Francof. 1596 p. 470*), въ XIV вѣкѣ Кодинъ (*Georgii Codini, De officiis magnae ecclesiae et aevae Constantinopolitanae. Paris. 1648 cap. 10 p. 99*) ничего не говорятъ о торжественномъ шествіи патріарха въ недѣлю Ваий, тогда какъ по ходу рѣчи этихъ писателей, говорившихъ о празднованіи Вербнаго воскресенья, они должны были-бы упомянуть о томъ, если бы тамъ обрядъ совершался. И обычай, существовавшій при константинопольскомъ дворѣ, раздавать въ недѣлю Ваий народу монету, называемую Ваий (*Βᾶν*) (*The-saurus Sviceri, Βαίων*) говоритъ о торжествѣ праздника Входа Господня въ Іерусалимъ, но не свидѣтельствуеетъ о шествіи въ тотъ день патріарха на ослѣ.

Императоръ Константинъ Мономахъ, жившемъ въ XI вѣкѣ: Императоръ въ присутствіи всѣхъ епископовъ объявилъ патріарха Михаила главою Вселенской церкви, а чтобы утвердить за патріархомъ такое значеніе и честь, онъ взялъ подъ узцы лошадь, на которой ѣхалъ патріархъ, и такъ провелъ ее чрезъ все конское ристалище (*Hippodromum palatii*), какъ греки его называютъ (Чтен. Общ. Ист. и древн. 1868 кн. 4. Путешест. Ад. Оларія гл. XXXIII стр. 380). Историкъ Георгій Пахимеръ говоритъ о Михаилѣ Палеологѣ, что онъ добивался получить званіе Великаго Дукса и попечителя малолѣтняго царя, съ правомъ заботиться объ общественныхъ дѣлахъ и имѣть въ безпрекословномъ подчиненіи своимъ повелѣніямъ всѣ вспомошествоующіе себѣ чины. Когда прошелъ слухъ о приближеніи съ избраннымъ клиромъ и архіереями патріарха, Михаилъ узналъ объ этомъ прежде другихъ и тотчасъ выѣхалъ далеко на встрѣчу путешественникамъ и воздалъ великую честь, какъ патріарху, такъ и всему священному клиру, идя пѣшкомъ и держа подъ узцы іерейскаго лошака (*ἡμιόνα τῆ ἱερέως*), пока поѣздъ не остановился, вступивъ во дворецъ (*Γεωργίου τοῦ Παχυμερη Romae 1666 p. 42. Рус. пер. при Христ. чтен. 1862 стр. 60, 65*). Очевидно, императоры Константинъ и Михаилъ Палеологъ для угожденія патріарху и клиру веденіемъ лошади подъ узду, не сдѣлали что либо особое, чѣмъ могли бы изумить патріарховъ и привести ихъ въ смущеніе, а исполнили дѣло болѣе или менѣе обычное, но выражающее большой почетъ патріархамъ.

О времени введенія въ Россіи обряда шествія архіерея на ослати въ недѣлю Вай—неизвѣстно. Самое раннее свидѣтельство о немъ находимъ въ Расходныхъ книгахъ Софійскаго дома (Новгородскаго архіерейскаго) за 1548 годъ. Тамъ сказано, что мѣсяца марта въ 25 день на Вербное воскресеніе намѣстники новгородскіе... и прочіе... водили подъ архіепископомъ осла отъ Софеи Премудрости Божіей до Іерусалима такожь и назадъ. (Извѣст. Импер. Археол. Общ. Т. III, стр. 48). Это сказаніе говоритъ не о нововведеніи, а уже о бывшемъ обрядѣ. Объ этомъ обрядѣ болѣе всего узнаемъ отъ иностранныхъ писателей, посѣтившихъ Россію во времена патриаршества ¹⁾; затѣмъ, о немъ говорится въ «Сказаніи дѣйственныхъ чиновъ въ Московской Успенской церкви» въ года: 1627 (Виел. Т. VI, стр. 222); 1666—1691 (Виел. Ч. XI, стр. 44—68); въ указаніяхъ о патриаршихъ выходахъ за 1668—1669 годы (Дополн. къ акт. истор. Т. V, стр. 122 и 140) и за 1656, 1693 (Чтен. Имп. общ. ист. и древн., 1868—1869 кн. 2), въ Дворцовыхъ разрядахъ, въ Выходахъ царей. Въ богослужебныхъ-же печатныхъ книгахъ не было изложено чина шествія на ослати, хотя обрядъ совершался въ такое время, когда существовали печатныя богослужебныя книги.

Русскій народъ, по свидѣтельству иностранцевъ, бывшихъ очевидцами совершенія дѣйства Вай, очень любилъ присутствовать при этомъ обрядѣ, и потому въ слѣдствіе требованія народа, по желанію его со-

---

¹⁾ Такъ говорятъ объ этомъ обрядѣ: бывший въ Россіи въ 1588 году *Флетчеръ*, посоль английской королевы Елизаветы (въ сочиненіи О государствѣ русскомъ гл. 23, см. Чтен. Импер. Общ. Ист. и древн. 1848 г. кн. 1), *Гайклотъ*—англискій писатель—конца XVI и начала XVII вѣка (Карамз. Истор. Гос. Росс. Т. IX гл. VII стр. 275 и примѣч. 834), *Датскій Принцъ Іоаннъ*, братъ короля Христіана IV (въ соч. о Россіи, изд. въ Магдебургѣ въ 1604 г. Чт. Общ. Ист. 1867. кн. 4), *Маржеретъ*, бывший въ Россіи въ 1600—1606 гг. (Устряловъ въ книгѣ: Сказанія современниковъ о Самозванцѣ, изд. З. 1859 Т. 1), *Мартинъ-Беръ* (въ его лѣтописи Московской съ 1584—1612, у Устрялова тамъ же), *Петръ Петрей* (издавшій въ 1615 году въ Стокгольмѣ: Regni Moscovitici Sciografia см. Чтен. Общ. Истор. и древ. 1865—1866); *Адамъ Олеарій*, бывший въ Россіи въ 1633—1636—38 годахъ (см. его Описаніе въ Чтен. Имп. Общ. и древ. 1868—1870) и Баронъ *Мейербергъ*, бывший въ Москвѣ въ 1661 году (его Путешествіе изд. Аделунгомъ въ 1827 г. СПбургъ).

вершалось дѣйство въ тѣ года, въ которые обстоятельства времени, по-видимому, извинили-бы отмѣну его. Такъ оно было въ смутное время, когда Москва была въ рукахъ поляковъ (въ 1611 году). «Поляки», по сказанію Мартина Бера, «ежеминутно ожидали народной тревоги. Видя вездѣ волненіе народа, полководцы ихъ отмѣнили торжественный выходъ въ Вербное воскресеніе, которое послѣ Николина дня считается важнѣйшимъ праздникомъ: они опасались при семъ случаѣ неминуемаго бунта... Чернь, узнавъ о запрещеніи намѣстника праздновать столь великій день, изъявила сильный ропотъ и лучше хотѣла погибнуть, чѣмъ стерпѣть такое насиліе. Волю народную надлежало исполнить: узду ослати держалъ, вмѣсто царя, знатнѣйшій изъ московскихъ вельможъ, Андрей Гундуровъ. Нѣмцы же и поляки, въ полномъ вооруженіи, охраняли тишину столицы». (Устряловъ. Сказан. соврем. о Дмитріѣ самозванцѣ. Спб. изд. 3. 1859. Ч. I, стр. 136, 137). И въ 1662 году, также не было спокойно въ Москвѣ, когда патріархъ Никонъ, оставивъ патріаршій престолъ, удалился отъ управленія дѣлъ, а на мѣсто Никона не былъ избранъ патріархъ другой. Баронъ Мейербергъ говоритъ, и тогда дѣйство Ваий было совершено. Вмѣсто патріарха ѡхалъ на ослѣ митрополитъ Сарскій и Подонскій Петръ Грутицкій (Путешествіе барона Мейерберга по Россіи. Спб. 1827, стр. 201, 290). Очевидно, дѣйство совершилось въ угожденіе народа.

Шествіе въ недѣлю Ваий на ослати совершалось кромѣ Москвы и въ другихъ городахъ. Объ этомъ свидѣтельствовали и иностранцы. Но сказанія иностранцевъ нельзя принимать во всей полнотѣ. Такъ, Петръ Петрей (1615 г.) говоритъ, что «шествіе и обрядъ Вербнаго воскресенія исправляется не только въ Москвѣ, но и во всѣхъ городахъ страны: епископъ, монахъ или священникъ замѣняютъ патріарха, а намѣстникъ—великаго князя» (Чтен. Имп. Общ. истор. и древн. 1867, кн. 2, стр. 443). Подобное говоритъ и Олеарій въ своемъ Описаніи путешествія въ Москву (въ 1636 году): «Праздникъ Ваий празднуется и во всѣхъ другихъ русскихъ городахъ съ тою же обрядностію. Мѣсто патріарха занимаетъ тогда епископъ, или священникъ, а великаго князя—воевода» (Чтен. въ общ. истор. и древн. 1868, кн. 2, отд. IV, стр. 92). Кромѣ очевидной нелѣпности, что священникъ замѣнялъ собою Патріарха, невѣрно сказаніе Петрея и Олеарія, будто-бы обрядъ шествія на

осляти въ недѣлю Ваий совершался во всѣхъ городахъ страны. Нѣтъ данныхъ утверждать, чтобы этотъ обрядъ былъ въ Кіевѣ и другихъ городахъ западной Россіи. И въ восточной Россіи онъ былъ не во всѣхъ городахъ. Несомнѣнно, что онъ издревле былъ въ Новгородѣ. Изъ расходныхъ книгъ Софійскаго архіерейскаго дома (1548 г.) видно, что тамъ онъ былъ совершаемъ архіепископами и митрополитами. Въ другихъ-же городахъ, сколько можемъ судить по имѣющимся даннымъ, главнымъ образомъ, былъ совершаемъ только митрополитами, и притомъ по полученіи ими на то особой благословенной грамоты патріарха. Такое дозволеніе дано было, кромѣ митрополита новгородскаго и Великихъ Лукъ, митрополиту казанскому и свіязскому, митрополиту астраханскому, митрополиту сибирскому и тобольскому Астраханскому митрополиту Іосифу въ 1667 году дана была на совершеніе шествія на осляти въ недѣлю Ваий благословенная грамота отъ трехъ патріарховъ—Паисія александрійскаго, Макарія антиохійскаго и Іоасафа московскаго. Изъ грамоты видно, что астраханскій митрополитъ получилъ дозволеніе—по примѣру митрополита новгородскаго и Великихъ Лукъ и митрополита казанскаго и свіязскаго. Патріархи писали въ грамотѣ, что «совѣтомъ и соизволеніемъ благочестивѣйшаго тишайшаго боговѣчннаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, благословихомъ преосвященнѣйшаго куръ Іосифа, митрополита астраханскаго и Терскаго, яко да и онъ въ недѣлю Ваий, иже празднуется праздникъ, входъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во Святый градъ Іерусалимъ, да дѣйствуетъ и на ося да всѣдаетъ, яко же и преосвященнѣйшіи митрополити, куръ Великаго Новограда и Великихъ Лукъ и куръ Казанскій и Свіязскій и прочіи, яко же обычай есть Великороссійскаго Государства святой Велико-россійской церкви» (Авт. истор. Т. IV № 199 стр. 371). Въ 1668 г., указомъ царя Алексѣя Михайловича и грамотою патріарха велѣно было преосвященному Корнилію митрополиту Сибирскому и Тобольскому въ предбудущія лѣта, въ Сибирской митрополіи, въ недѣлю 6-ю Великаго поста Ваий или Цвѣтоносныя, еже есть Вербное воскресенье, дѣйствовать литію надъ вербою, и на ося всѣдать архіерею; а водить подъ нимъ ося боярамъ и окольничимъ и думнымъ людямъ, и стольникамъ

и дворянамъ, кто будетъ въ Тобольску на воеводствѣ большимъ сѣдокомъ, въ то время кто приключится ¹⁾.

Шествіе митрополита на ослати въ недѣлю Ваий было также въ Рязани и Ростовѣ. Это можно заключить изъ того, что списокъ новгородскаго архіерейскаго Чиновника, или Устава (XVII столѣтія), въ которомъ указанъ чинъ шествія на ослати, находится въ Рязанской архіерейской ризницѣ ²⁾ и въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ ³⁾. Затѣмъ, весьма вѣроятно, обрядъ совершался и въ другихъ городахъ, но не во всѣхъ.

Прекратилось совершеніе дѣйства Ваий не вездѣ одновременно. Сперва оно перестало совершаться въ городахъ, кромѣ Москвы, затѣмъ и въ самой Москвѣ. Въ городахъ, кромѣ Москвы, оно подверглось за-

¹⁾ Того-жъ году въ первые въ Сибири, въ Тобольску, повелъ осля подъ преосвященнѣйшимъ Корнилиемъ митрополитомъ Сибирскимъ и Тобольскимъ, стольникъ государевъ, Петръ Ивановичъ Годуновъ. Въ 1670 году водилъ осля подъ митрополитомъ воевода Андрей Павловичъ Акинѣевъ; а въ 1671 году и въ 1672 водилъ осля бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Рѣпинъ. Въ 1673 и 1674 и 1675 водилъ осля бояринъ Петръ Михайловичъ Салтыковъ; а въ 1676 году водилъ осля стольникъ Иванъ Ѳедоровичъ Пушкинъ (Видл. ч. III. Записки къ Сибирской истор. стр. 204, 205). Въ 1677 году велъ осля подъ митрополитомъ бояринъ Петръ Васильевичъ большой Шереметевъ, впоследствии. Съ того времени, съ 1677 году, то дѣйство оставлено, чтобы митрополитомъ на осли вѣдать въ недѣлю Ваия въ вербное воскресенье, и на поставленіи въ архіерейство (тамъ же стр. 207, 208 Сн. Чтенія Импер. Общ. истор. и древн. 1870. Смѣсь стр. 18).

²⁾ Чиновникъ этотъ, въ 4 долю листа, писанъ въ XVII вѣкѣ, какъ видно изъ надписи по листамъ его: «Сія книга Чиновникъ дому Пресвятыя Богородицы и преосвященнаго Аврамія, митрополита Рязанскаго и Муромскаго, домовая казенная, строена блаженныя памяти при преосвященномъ Іосифѣ, митрополитѣ Рязанскомъ и Муромскомъ, а подписалъ сію книгу, по указу преосвященнаго митрополита въ 197 (1689) году Февраля въ 20 день, митрополія же казеннаго приказу подъячей Алешко Протопоповъ». Іосифъ, при коемъ писана книга, управлялъ Рязанскою епархією съ 1674 по 1682 годъ. (Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1861 кн. 1 отд. III стр. 1). Іосифъ могъ совершать шествіе съ 1674 по 1677 годъ. Въ 1677 году оно было запрещено архіереямъ.

³⁾ Тамъ находился Чиновникъ или уставъ Новгородскаго Софійскаго собора, писанный въ листъ полууставомъ въ XVII вѣкѣ. Въ немъ изложено описаніе обряда, происходившаго въ Новгородѣ въ недѣлю Ваий (Журн. Минист. Народн. Просв. 1853 г. Июнь. Берединова, О нѣкоторыхъ рукописяхъ).

прещенію соборнымъ опредѣленіемъ при патріархѣ Іоакимѣ въ 1678 г. Въ опредѣленіи похваляется дѣйство Ваій, когда оно совершается въ Москвѣ патріархомъ, что оно «пріятно и похвально, наипаче яко благочестивѣйшіе Самодержци наши благоволятъ въ немъ, показанія ради народу православному образа смиренія своего и благопокоренія предъ Христомъ Господомъ, ибо обычай всемирный пріаши, еже возсѣдшу патріарху на жребя во память вѣхнанія Господня въ Іерусалимъ смирати высоту свою царскую и скипетрокрасными рукама си уздѣ того ослати прикасатися и тако вѣдуще то даже до храма». Затѣмъ въ опредѣленіи говорится о неприличіи совершать дѣйство архіереями въ городахъ, кромѣ Москвы. «Нѣсть бо лѣпо, едва самому патріарху соизволяемое дѣло низшимъ архіереямъ совершати... Отъ инья страны (т. е. кромѣ Москвы) не весьма видится быти прилично. Ибо еже благочестія ради вѣнценосцевъ попустися..... то архіереи по инымъ городамъ творити дерзають ¹⁾, идѣже, царское лице образующе, и не великія чести начальницы ослати предводитиліе сотворяются. Его же мы честь храняше и не по уставу дѣло сущее, и не во единомъ государствѣ христіанскихъ бывшее... судъ изнесохомъ сицевъ:.. въ градѣхъ инѣхъ всего государства Великороссійскаго ни единъ отъ архіерей къ тому да дерзаеть, осля устроивъ, на немъ яжденіе дѣяти во память вшествія Господа нашего въ градъ Іерусалимскій, яко тамъ ни царь присутствуетъ, ни уставъ того творити повелѣваетъ, ни образа тому вѣковъ древнихъ во благочестіи обрѣтаемъ» ²⁾ (Акт. Арх. Эсп. Т. IV, № 223). Изложенное опредѣленіе, не говоритъ о томъ, была ли потребность, по тогдашнему времени, въ совершеніи дѣйства Ваій въ Москвѣ, когда въ другихъ городахъ оно должно было тамъ прекратиться? Оказывало ли совершеніе дѣйства вліяніе на народное благочестіе въ Москвѣ, и почему оно, бывъ полезно для города Москвы,

¹⁾ Выше видѣли, они дерзали совершать дѣйство съ дозволенія, или лучше сказать, по приказанію.

²⁾ Изъ практики же Новгорода видно, что архіепископы издревле совершали дѣйство Ваій. Самое же соборное опредѣленіе, говоря, что примѣра тому не находится въ древности, утверждаетъ, что дѣйство Ваій не древняго происхожденія, «не отъ древнихъ вѣкъ, но мало прежде нашего житія, бывшу въ государствѣ семъ смятенію великому, сіе дѣйствіе воведеса во церковь и до нынѣ хранямо бываеть безпрепятно».

было бесполезно, даже вредно, для другихъ городовъ? Не давая отвѣта на подобные вопросы, опредѣленіе указало на такія причины къ прекращенію, которыя вызываютъ новые вопросы и размышленія, именно: почему «не лѣпо», неприлично было архіерею совершать въ своемъ городѣ хожденіе на осляти въ недѣлю Ваий, когда оно совершалось патриархомъ въ Москвѣ? Если каждый архіерей въ службѣ литургіи изображаетъ собою Господа, отчего же для него являются невозможность, неприличіе изобразить Господа въ хожденіи во недѣлю Ваий? Какимъ образомъ охранялась честь царскаго лица тѣмъ, что запрещено было намѣстникамъ, боярамъ, вмѣсто царя, вести осла за узду? Какой древній уставъ разумѣется, противно которому признано шествіе архіерея въ недѣлю Ваий на ослѣ, когда въ началѣ опредѣленія сказано, что въ недавнее время введено въ церковь дѣйство Ваий?—Опредѣленіе, наводящее на такого рода вопросы, писанное неискусною рукою, не желало прямо указать истинную причину запрещенія архіереямъ совершать въ недѣлю Ваий шествіе на ослѣ. Въ самомъ же опредѣленіи отчасти проглядываетъ настоящее побужденіе къ запрещенію. Оно послѣдовало, главнымъ образомъ, для возвышенія достоинства, увеличенія почета патриарха «Нѣсть бо лѣпо, едва самому патриарху соизволяемое дѣло низшимъ архіереямъ совершати». Но усвоеніе права совершать дѣйство Ваий исключительно патриарху—при непремѣнномъ участіи царя, послужило, между прочимъ, поводомъ къ прекращенію совершенія дѣйства. Весьма вѣроятно, оно усилило мысль императора Петра В. объ отмѣнѣ дѣйства и въ Москвѣ, облегчило ему возможность вполне прекратить его, такъ какъ самими духовными лицами дѣйство отмѣнено было въ городахъ, кромѣ Москвы. При патриархѣ Адрианѣ оно уже не совершалось въ 1697, 1698, 1699, 1700 годахъ. (Двор. разр. Т. IV, стр. 1046—1047, 1071, 1097, 1127). Совершеніе дѣйства совсѣмъ прекратилось вмѣстѣ съ патриаршествомъ. Преосвященный Иннокентій въ «Начертаніи Церковной Исторіи» говоритъ, что этотъ древній обычай кончился съ патриаршествомъ, вѣроятно, потому, что стали смотрѣть въ немъ болѣе на внѣшность и видѣть болѣе униженіе царя передъ іерархомъ, нежели разительное напоминаніе о благодатномъ Христовомъ царствіи и о Іудейской превратности. (Иннок. Нач. Церк. Ист., отдѣл. II, вѣкъ XVII, IV). Это объясненіе преосвященнаго Иннокентія прилагалось къ шествію на осляти не только

патріарха, но и архіерея, именно: что во всякомъ епархіальномъ городѣ, лицо Иисуса Христа, или, что тоже, благодатное царство Христово представляялъ, вмѣсто патріарха, митрополитъ, ѣздившій на конѣ, а іудейскую превратность, вмѣсто царя, изображалъ воевода, водившій подъ нимъ коня. (Прот. Алекс. Сулоцкій. Чтен. Общ. истор. и древн. 1870, кн. III. Крестный ходъ на осляти въ Tobольскѣ, стр. 20). Если-же при самомъ существованіи дѣйства Ваий, было такое объясненіе веденію осла за узду, то есть, что водившіе осла изображали собою іудейскую превратность; то, естественно, могли желать прекращенія дѣйства Ваий, какъ не лестнаго для себя и—водившіе осла воеводы, а тѣмъ болѣе самъ царь.

Различіе чиновъ дѣйства Ваий.

Существовали два чина дѣйства педѣли Ваий. Одно изъ нихъ было болѣе древнее. Оно совершалось еще въ 1636 году 10 апрѣля; другое—позднѣйшее. О совершеніи его извѣстно, что оно было въ 1656 году. Тотъ и другой чинъ находимъ въ одной и той-же рукописи, принадлежащей Ростовскому Успенскому собору, имѣющей заглавіе: «Чинovníкъ или Уставъ Новгородскаго Софійскаго собора». (Журн. Мин. Нар. Просв., 1853. Іюнь. Я. Бередникова—О нѣкоторыхъ рукописяхъ монастырск. библіотекъ). Изображеніе шествія на ослѣ по тому и другому чину сохранилось въ рисункахъ. Древній чинъ—на рисунокѣ у Адама Олеарія, а позднѣйшій—у Мейерберга. Прилагаемъ ихъ здѣсь.

По древнему чину, шествіе на осляти съ крестнымъ ходомъ было изъ собора во Вхо́до-Іерусалимскую церковь, и послѣ непродолжительнаго богослуженія въ ней — обратно въ соборъ. При богослуженіи во Вхо́до-Іерусалимской церкви архіерей самъ читалъ евангеліе. По позднѣйшему-же чину не было шествія на осляти отъ собора во Вхо́до-Іерусалимскую церковь. Туда совершался только крестный ходъ. Шествіе на осляти было только отъ Вхо́до-Іерусалимской церкви, а въ Москвѣ—отъ Лобнаго мѣста въ соборъ. Евангеліе на молебнѣ читалъ не архіерей, а протодіаконъ. Архіерей произносилъ изъ евангелія только слова, сказанныя самимъ Господомъ. Чтеніе евангелія было подобно тому, какъ читается оно на умовеніи ногъ. При этомъ, по особому чину, совершалось приведеніе осла къ архіерею. Кромѣ указанныхъ двухъ путей ше-

ствія на ослѣ въ недѣлю Ваий, повидимому, былъ еще особый путь хожденія. Карамзинъ говоритъ, что въ XVI вѣкѣ въ Москвѣ митрополитъ шествовалъ на осляти въ такомъ порядкѣ, что начиналъ шествіе отъ храма Успенія, обходилъ вокругъ главныхъ церквей кремлевскихъ и возвращался въ храмъ Успенія. (Истор. Росс. Государ. Т. IX, гл. VII, стр. 275, 276). Забѣлинъ тоже повторяетъ. Онъ говоритъ, что въ XVI столѣтіи, въ Москвѣ шествіе происходило только въ Кремлѣ, около соборовъ, а въ XVII вѣкѣ оно совершалось уже за Спасскія ворота ко Входу во Іерусалимъ—къ придѣльному храму Покровскаго собора (нынѣ Василій Блаженный). (Домаш. бытъ русск. царей. Изд. 2. М. 1872 г. Ч. I, стр. 349). У Карамзина нѣтъ прямого указанія, на чемъ онъ основывается, когда говоритъ, что при шествіи на ослѣ митрополитъ обходилъ вокругъ главныхъ кремлевскихъ церквей. Онъ указывалъ только на Гаклуита и притомъ тогда, когда говоритъ объ ослѣ, что въ шествіи, вмѣсто осла, употреблялся конь съ привязанными длинными ушами изъ полотна. (Ист. Гос. Рос. Т. IX, примѣч. 834). И Забѣлинъ о шествіи митрополита на осляти только въ Кремлѣ около церквей не представляетъ свидѣтельствъ XVI столѣтія. Въ извѣстныхъ же доселѣ чинахъ дѣйства Ваий не находится подтвержденія такому мнѣнію. И въ другихъ городахъ, напримѣръ въ Новгородѣ, въ томъ же XVI столѣтіи, шествіе на ослѣ было не около церквей, а изъ собора во Входу-Іерусалимскую церковь и оттуда обратно въ соборъ. Такъ, въ 1548 г. водили подъ архіепископомъ осла отъ Софен Премудрости до Іерусалима, такожь и назадъ (Извѣст. Имп. Арх. Общ. Т. III, стр. 48). И въ Москвѣ, въ самомъ началѣ XVII столѣтія, было хожденіе не около церквей Кремля, а изъ собора во Входу-Іерусалимскую церковь и обратно. Объ этомъ сказано у современниковъ—иностранцевъ. Датскій герцогъ Гансъ младшій писалъ, что въ 1603 году шествіе патриарха на ослѣ было изъ Кремля въ Іерусалимскую церковь. Тамъ, пробывъ полчаса, онъ затѣмъ ѣхалъ обратно въ Успенскій соборъ (Чтен. Имп. Общ. ист. и древн. 1867, кн. 4, отдѣл. IV, стр. 38—42). Маржеретъ въ 1606 году, описывая шествіе патриарха на ослѣ (конѣ покрытомъ) въ Вербное воскресенье, говоритъ: «Царь ведетъ осла за поводъ изъ Кремля до церкви, именуемой Іерусалимъ, оттуда въ храмъ Богоматери» (Сказан. соврем. о Дмитріѣ Самозван. Устрялова. Изд. III. 1859, ч. I, стр. 260). Въ днев-

никъ Маскевича, 1611 года, сказано, что въ Вербное воскресенье патриархъ совершаетъ торжественное шествіе къ церкви (св. Троицы, стоящей на рву къ Кремлевской сторонѣ) на ослѣ, или на бѣломъ конѣ, отъ храма Пречистой Богородицы (Устряловъ. Сказан. современ. о Дмитрѣ Самозванцѣ. Спб., изд. III, ч. II, стр. 59). Петрей въ сочиненіи о Россіи, изданномъ въ 1615 году, рассказываетъ, что въ Вербное воскресенье великій князь со всѣми своими боярами, князьями и всѣми придворными отправляется изъ своихъ покоевъ въ церковь Дѣвы Маріи и слушаетъ тамъ обѣдню. Послѣ обѣдни, великій князь идетъ изъ этой церкви въ другую, находящуюся вѣвъ Кремля и называемую Іерусалимомъ. На переходѣ туда онъ долженъ вести осла, на которомъ сидитъ патриархъ. (Чтен. въ Имп. Общ. истор. и древн. 1867, кн. II, стр. 442). Въ «Сказаніи дѣйственныхъ чиновъ», бывшихъ въ 1627 году, въ Успенскомъ Московскомъ соборѣ, говорится: «Патриархъ ѣздитъ передъ обѣднею на ослати (изъ собора) къ Троицѣ на ровъ, и паки поѣдетъ въ соборъ». (Виел. Т. VI, стр. 222) ¹⁾. Олеарій, въ описаніи путешествія въ Московію

¹⁾ У Руцинскаго, въ сочиненіи «Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей» (М. 1871) встрѣчаемъ такое замѣчаніе о Троицкой церкви: «Въ Китай-городѣ иностранцы указываютъ, какъ на замѣчательную, на Вхо-Іерусалимскую церковь, которую они просто называютъ Іерусалимскою или просто Троицкою (Trois) Olear. 74, Wirkh. 177; Tanner. 62; Петр. 3 — 4). Иностранцы ошибочно называютъ эту церковь Троицкою; это была Вхо-Іерусалимская церковь (Чтен. въ Имп. Общ. ист. и др. 1861 кн. 1 отд. 1 стр. 2). Это та самая церковь, куда, по словамъ иностранцевъ въ недѣлю Ваіи патриархъ совершалъ шествіе на ослѣ. Но это—ошибка. Патриархъ ѣхалъ на оборотъ изъ этой церкви къ Успенскому собору, какъ справедливо замѣчаетъ Маскевичъ» (Маск. Т. V стр. 27). (Руцинскій. Религіозный бытъ. стр. 63, 64 и примѣч. 65, 66). Г. Руцинскій не правъ въ обоихъ обвиненіяхъ иностранцевъ. Опъ, отрицая названіе Троицкой церкви у той, которая именовалась Вхо-Іерусалимскою, ссылается на статью Снегирева въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества исторіи и древностей (1861, кн. I, стр. 2). Но Снегиревъ говоря, что церковь называлась Вхо-Іерусалимскою, не упоминаетъ, что у ней не было еще другаго названія, именно—Троицкой. Въ Сказаніи же дѣйственныхъ чиновъ въ 1627 году сказано, что патриархъ ѣхалъ на ослѣ въ Троицкую церковь на рву (Виел. Т. VI, стр. 222) и въ «Выходахъ царей» за 1650, 51, 52 годы Вхо-Іерусалимская церковь на рву, куда было шествіе на ослѣ, именуется Троицкою (стр. 227, 240, 257). Несправедливъ Г. Руцинскій и тогда, когда называетъ ошибкою сказаніе иностранцевъ, что патриархъ ѣхалъ на ослѣ во Вхо-Іерусалим-

и Персію въ 1633, 1636 и 1638 годахъ, говорить, что въ Вербное воскресенье, прежде всего, великій князь съ своими боярами отправился въ церковь Маріи (Успенскую) и слушалъ тамъ обѣдню; потомъ онъ вмѣстѣ съ патриархомъ началъ торжественное шествіе изъ дворца ¹⁾. Царь велъ на длинномъ поводѣ лошадь патриарха. Продолжалъ свое шествіе въ церковь. Пробывъ тамъ съ полчаса, вышли обратно въ прежнемъ порядкѣ. (Чт. Общ. истор. и древн. 1868 г., кн. 2, отд. IV, стр. 91, 92).

Такимъ образомъ, шествіе патриарха на ослѣ было изъ Кремля, изъ Успенскаго собора, во Входе-Іерусалимскую церковь и затѣмъ обратно въ Успенскій соборъ. Изъ поименованныхъ иностранныхъ писателей ни одинъ не упоминаетъ о Лобномъ мѣстѣ, когда говоритъ о шествіи патриарха на ослѣ въ недѣлю Ваий. Во второй же половинѣ XVII столѣтія, при разсказахъ объ этомъ шествіи, уже упоминается и о Лобномъ мѣстѣ. Въ это время совершалось дѣйство Ваий по другому чину.

Древній чинъ дѣйства Ваий.

Древній чинъ шествія архіерея на ослѣ въ недѣлю Ваий находимъ въ письменномъ уставѣ (Чинovníкѣ) Новгородскаго Софійскаго собора, относимомъ къ первой половинѣ XVII столѣтія. Рукопись эта нынѣ принадлежитъ бібліотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи (№ 1147). Изъ этой рукописи чинъ шествія архіерея на ослѣ въ недѣлю Ваий, равно какъ и другіе чины, совершавшіеся и въ разные дни года, были напечатаны архимандритомъ (нынѣ епископомъ) Макаріемъ въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей (1861 г. кн. 1).—Но чины были изложены въ сокращеніи и съ большими пропусками. Списки съ упомянутаго Новгородскаго устава (Чинovníка) находятъ въ другіихъ епархіяхъ. Г. Бередииковъ видѣлъ списокъ съ него, писанный полууставомъ XVII вѣка, въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ. Списавъ изъ

скую церковь. Русинскій говорятъ, что патриархъ ѣхалъ на оборотъ—изъ этой церкви къ Успенскому собору. Но это не ошибка иностранцевъ. Въ ихъ время, какъ сказано выше, было шествіе патриарха въ эту церковь и обратно изъ нея.

¹⁾ Оларій, находясь во время совершенія дѣйства Ваий на отведенномъ мѣстѣ для посольства, видѣлъ лишь обрядъ шествія патриарха на ослѣ, но откуда оно началось, того не видалъ, и потому говорить, что оно началось изъ дворца.

него чинъ дѣйства Ваій, напечаталъ его въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (1853 г., Юнь). О дѣйствѣ недѣли Ваій, какъ сказано выше, говорится у писателей-иностранцевъ, которые были очевидцами дѣйства въ Москвѣ. Они описываютъ видѣнное ими внѣ храма, именно—самое шествіе на ослѣ. Не бывъ же допускаемы въ храмъ, они не говорятъ о богослуженіи, совершавшемся въ Успенскомъ соборѣ и во Входа-Іерусалимской церкви. При всемъ этомъ, сказанія иностранцевъ цѣнны, потому что доселѣ не имѣемъ того древняго московскаго чина дѣйства Ваій, какой совершался въ XVI и въ первой половинѣ XVII столѣтій. Сохранился московскій чинъ только позднѣйшій, существовавшій со второй половины XVII вѣка. Весьма вѣроятно, древній чинъ въ Москвѣ былъ тотъ же, который совершался въ Новгородѣ, Ростовѣ, Рязани и другихъ городахъ. Здѣсь излагаемъ сперва сказанія иностранцевъ о шествіи патріарха на ослѣ, которое было въ Москвѣ, при совершеніи древняго чина дѣйства, потомъ—древній чинъ дѣйства, по рукописному уставу (Чиновнику) Новгородскаго Софійскаго собора, отмѣтивъ при этомъ нѣкоторыя разности Ростовскаго списка.

Сказанія иностранцевъ о дѣйствѣ Ваій въ Москвѣ.

Иностранцы, жившіе въ Россіи, видѣвшіе, какъ происходило въ Москвѣ дѣйство Ваій, описали шествіе патріарха на ослѣ слѣдующимъ образомъ:

Герцогъ Датскій Гансъ младшій, рассказывая о шествіи патріарха въ недѣлю Ваій, въ Москвѣ, въ 1603 году, говоритъ: изъ Кремля до храма былъ насланъ новый помостъ изъ новыхъ досокъ; по обѣимъ сторонамъ его стояли другъ возлѣ друга множество стрѣльцовъ и горожанъ, кромѣ того и кругомъ вездѣ большая толпа народа. Когда все приведено было въ порядокъ, и шествіе въ Кремль тронулось, то сначала въ немъ и въ церкви весело зазвонили во всѣ колокола. Четверо чело­вѣкъ несли въ храмъ вызолоченное и завѣшанное краснымъ сукномъ папское (патріаршее) сѣдалище. У конца Кремлевскаго моста стояли на каждой сторонѣ по три священника съ позолоченными кадилами и кадили весь народъ, бывшій въ шествіи, отъ перваго чело­вѣка до послѣд­няго. Потомъ медленно *пхала колесница* въ двѣ лошади, и при ней

шло нѣсколько придерживавшихъ ее людей. На ней стояло красивое дерево со множествомъ сучьевъ и вѣтокъ, которыя все были усажены маленькими яблочками и смоквами; а чтобы не качалось дерево, его крѣпко утврдили досками и брусьями. Подъ вѣтками дерева стояли шесть маленькихъ мальчиковъ съ непокрытыми головами и въ бѣлыхъ ризахъ, точно священники. Они пѣли на своемъ языкѣ: «Осанна Сыну Давиду! Благословенъ грядый во имя Господне!» И дѣлали тоже, что и евреи при входѣ Иисуса Христа. За колесницею шло рядомъ множество молодыхъ князей и бояръ, нарядно одѣтыхъ: у каждаго была въ рукахъ верба. За ними слѣдовали два священника съ двумя знаменами (хоругвями), на длинныхъ древкахъ, съ прекрасно вытканными святыми. А потомъ длинная вереница священниковъ, одѣтыхъ въ бѣлыя ризы, съ красными, отчасти желтыми, оплечьями изъ камки, атласа, либо тафты; на головахъ у нихъ были круглыя, приплюснутыя шапочки (скуфы), а въ рукахъ вербы, и все они пѣли по своему. За ними шло тоже множество черныхъ монаховъ, а затѣмъ два священника несли на высокихъ древкахъ—два большихъ золотыхъ херувима, которые обведены были золотыми кругами. Еще шли два священника съ большими золотыми чашами. Далѣе слѣдовалъ длинный рядъ священниковъ въ нарядныхъ ризахъ: каждый держалъ передъ грудью икону, на которой написаны были святыя. Нѣкоторые изъ послѣднихъ священниковъ несли большія иконы, на которыхъ святыя были богато вышиты жемчугомъ и золотомъ, а неспіе имѣли на себѣ пышныя ризы. Особенно передъ папою (патріархомъ) несены были три большія иконы, каждая двумя священниками. На одной былъ изображенъ св. Николай, на другой Богородица съ Младенцемъ, на третьей Св. Троица. Онѣ были великолѣпно вышиты золотомъ, шелкомъ, жемчугомъ и драгоценными камнями. Послѣ того шли четверо стариковъ патріарховъ или епископовъ, походившихъ по одеждѣ на отца папу. На нихъ были бѣлыя шелковыя ризы и бѣлыя же круглыя шапочки съ золотыми бляхами, на плечахъ богатыя оплечья, вышитыя жемчугомъ и золотомъ, а въ рукахъ несли они вербы. Еще одинъ шелъ передъ папою (патріархомъ) и царемъ съ золотымъ кадиломъ и очень часто кадилъ ихъ (Чтен. Имп. Общ. Истор. и древ. 1867 г. кн. 4 отд. IV, стр. 38—40).

По сказанію Адама Олеарія, бывшаго въ Россіи въ 1633, 1636 и

1638 г., впереди всего на большихъ, широкихъ, но низкихъ дрогахъ везли дерево, увѣшанное яблоками, финиками и изюмомъ; на деревѣ сидѣло (т. е. около него, какъ это и нарисовано въ рисункѣ Олеарія) 4-е мальчика, въ бѣлыхъ рубахахъ, и пѣли: «Осанна». Затѣмъ слѣдовали священники въ бѣлыхъ же пѣвческихъ и дорогихъ церковныхъ облаченіяхъ, несли хоругви, кресты и образа, водруженные на длинныхъ древкахъ и также пѣли; нѣкоторые были съ кадилами, которыми и кадили къ народу. За этими шли знатнѣйшіе гости или купцы, а потомъ дьяки, писаря, секретарь и наконецъ князя и бояре, изъ которыхъ иные несли пальмовыя вѣтви (вербы) (Чт. Имп. Общ. истор. и древ. 1868 г. кн. 2 отд. IV, стр. 91).

Петръ Петрей, бывшій въ Россіи въ 1613 г., говоритъ, что священно-и-церковно служители, съ крестами, иконами, хоругвями шли не послѣ колесницы съ вербою, а предшествовали ей. Предъ патріархомъ и великимъ княземъ шли епископы, монахи и священники въ ихъ богатыхъ ризахъ изъ парчи, бархата и шелковыхъ тканей, съ оміамомъ, св. водою, красивыми хоругвями, образами, крестами и всякой святыней, и пѣли: «Осанна въ вышнихъ» съ разными употребительными у нихъ обрядами. За ними слѣдовали сани, запряженныя двумя сильными жеребцами, а въ саняхъ поставлено довольно большое дерево, со всѣми его вѣтками, къ которымъ привѣшены груши, изюмъ и вишни; на деревѣ сидѣли четыре маленькихъ мальчика въ бѣлыхъ, какъ снѣгъ, рубашкахъ, съ пальмовыми вѣтками въ рукахъ и пѣли «Осанна въ вышнихъ» съ разными принятыми у нихъ обрядами (Чт. Имп. Общ. истор. и древ. 1867 г. кн. 2 отд. IV, стр. 442).

Мартинъ Беръ (въ Московской лѣтописи подъ 1611 г.) говоритъ, что вербу везли не предъ патріархомъ, а позади него; за первосвященникомъ везли въ саняхъ огромное съ разными плодами дерево, на коемъ сидѣли три или четыре отрока и пѣли священные гимны (Устряловъ Сказ. соврем. о Дмитріѣ Самозв. СПб. 1859 г., ч. 1, стр. 260).

Послѣ шествія съ крестами и везенія вербы въ томъ или другомъ порядкѣ, ѣхалъ медленно *патріархъ на ослѣ*. Папа (т. е. патріархъ), говоритъ Герцогъ Датскій Гансъ младшій (1603 г.), ѣхалъ на бѣломъ, какъ снѣгъ, конѣ. Онъ сидѣлъ въ большомъ поперечномъ (женскомъ) сѣдлѣ, покрытомъ бѣлою шелковою полостью. На отцѣ палѣ (патрі-

архѣ) тоже была бѣлая одежда и бѣлая шапочка на головѣ, покрытая золотымъ крестомъ, а на этомъ вышитомъ крестѣ стоялъ маленькій крестикъ. Въ рукахъ же у него было прекрасное золотое Распятіе, которымъ онъ все и благословлялъ. (Чт. Общ. Ист. и др. 1867, кн. 4).

Патріархъ ѣхалъ на ослѣ, по сказанію Маржерета (въ 1606 г.), сидя бокомъ, по обычаю женщинъ; по недостатку ослонъ, брали лошадь, покрывали ее бѣлымъ полотномъ, такъ что, кромѣ глазъ, ничего не видно, и привязывали ей большія уши (Сказ. совр. о Дмитріѣ Самозв. СПб. 1859 Ч. 1, стр. 260). Лошадь, по сказанію Олеарія (1636 г.), была покрыта попоной съ длинными ушами; на ней патріархъ сидѣлъ бокомъ. На немъ была круглая шапка, унизанная крупнѣйшимъ жемчугомъ, и по верхъ ея корона. Онъ держалъ въ правой рукѣ золотой, усыпанный драгоценными камнями крестъ и благословлялъ народъ, толпившійся вокругъ. На эти благословенія народъ низко кланялся и молился на крестъ. По сторонамъ и позади патріарха шли митрополиты, епископы и другіе священники, кто съ книгою, кто съ кадиломъ. (Чт. Имп. Общ. ист. и др. 1868, стр. 91).

Осла, большею частію, *велъ самъ царь* за поводъ (Маржеретъ), за узду его (Беръ). Царь шелъ на право отъ папы (патріарха), говорить герцогъ Датскій Гансъ младшій; царь былъ въ своемъ царскомъ облаченіи, съ вѣнцомъ на головѣ; кафтанъ его очень богато былъ вышитъ жемчугомъ, золотомъ и драгоценными каменьями, какъ спереди, такъ и на подолаѣ кругомъ. Лѣвая рука была обвита уздечкой (патріаршаго) коня, въ самой же рукѣ несъ онъ посохъ, во время хода. Налѣво отъ папы (патріарха) шелъ черный монахъ, въ рукахъ у котораго была лѣвая уѣздечка коня. Царь и монахъ такъ и сопровождали папу (патріарха) до самой церкви. Царя, шедшаго въ богатой одѣждѣ ¹⁾ съ короной на головѣ, по сказанію Олеарія, въ 1636 году вели подъ руки

¹⁾ Вотъ какой нарядъ царя былъ въ шествіи его въ недѣлю Ваій, въ тѣ года, въ которые былъ въ Россіи Адамъ Олеарій:

1633 года, Апрѣля въ 14 день, въ недѣлю Цвѣтную, государь царь и великій князь Михаиль Феодоровичъ всеа Русіи ходилъ за кресты, къ празнику Входа во Иеросалимъ, что у Покрова Пречистой Богородицы на Рву; велъ подъ государемъ патріархомъ осля. А на государѣ былъ нарядъ болшія казны: крестъ, діадима другого наряду, шапка царская нового дѣла; платно шестого наряду, бар-

два знатнѣйшихъ царскихъ совѣтника, князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій и князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ. Самъ царь велъ на длинномъ поводѣ лошадь патриарха (Чт. Общ. Ист. и др. 1868 г. кн. 2, стр. 91). Когда же, по какимъ либо обстоятельствамъ царь не могъ быть и участвовать при шествіи патриарха на ослѣ; тогда велъ осла подъ патриархомъ боляринъ. Въ книгѣ: Дворцовые разряды указано,

хатъ турецкой, по серебряной землѣ травы золотныя, межъ травъ морхъ червчетъ да зеленъ; круживо низано жемчугомъ, съ канителью по черному бархату чепни; кафтанъ становой, камка кизилбашская, по золотной землѣ люди стоячіе и сидячіе; зипунъ холодной, безъ ожерелья, камка зелена мелкотравалъ съ бумагою; тесма меньшая; сорочка съ пристежнымъ ожерельемъ третьяго наряду; башмаки— бархатъ рытой; по желтой землѣ морхъ червчетъ; чюлки куфтерныя червчеты. Жезлъ, стулъ зеленой, подножье бархатное.

1634 года, Марта въ 30 день, въ недѣлю, ходилъ государь за кресты къ Покрову Богородицы, что на Рву, къ празнику Входъ во Іерусалимъ, велъ подъ патриархомъ осла. Платье на немъ было: однорядка нарядная, скорлатъ червчетъ; кафтанъ становой, чешуйчетъ бѣлъ; зипунъ, исподъ пунки соболя, у него обнизъ третьяго наряду, тесма меньшая, шапка горлатчая другаго наряду. Посохъ индѣйской съ камнемъ другою, стулъ бархатной, подножье холодное.

А быти было на государѣ, въ тотъ ходъ, платью: нарядъ большія казны; крестъ, діадима другаго наряду, шапка царская новаго дѣла, платно, бархатъ турецкой по серебрянной землѣ; изъ мастерскія полаты: кафтанъ становой, камка кизилбашская, люди стоячіе и сидячіе; сорочка съ пристежнымъ ожерельемъ третьяго наряду; башмаки, бархатъ рытой, по желтой землѣ морхъ червчетъ. Изъ большія жъ казны: жезлъ, стулъ зеленой. И въ ту пору было великое ненастье, шелъ дождь.

1638 года, Марта въ 18 день, въ Вербное воскресеніе, былъ государь въ золотой палатѣ, а у государя былъ Сибирской царь, да Туреской гонецъ. А на государѣ былъ нарядъ большія казны: крестъ, діадима вторая, скипетръ, яблоко стоянецъ; платно новое, отласъ золотной по червчатой землѣ, круживо низано по червчатому бархату; кафтанъ становой кизилбашской, по серебрянной землѣ шолкъ червчатъ да зеленъ, пманъ изъ мастерскія полаты; шапка дѣла околичаго Василья Ивановича Стрешнева; башмаки низаныя, новое дѣло; сорочка третьяя; зипунъ безъ ожерелья.

А изъ золотыя полаты ходилъ государь, за кресты, къ Покрову Пресвятѣй Богородицы. А на государѣ было платье тожъ, что и въ золотой палатѣ, да съ казеннаго двора жезлъ, стулъ зеленой; а изъ мастерскія полаты подножье бархатное теплое да полотенцо, а скипетръ, и яблоко, и стоянецъ отослано въ большую казну. (Строевъ: Выходы царей. М. 1844, стр. 13, 30, 61).

что въ года 1624 и 1626 велъ ослѣ бояринъ Романовъ, а 1623, 1625 и 1627 бояринъ Черкасскій ¹⁾). Въ другіе же годы, какъ выше указано, напримѣръ въ 1633, 1634 и такъ далѣе, царь Михаилъ Теодоровичъ самъ велъ ослѣ подъ патриархомъ.

При шествіи патриарха на ослѣ, народъ, подобно тому, какъ при шествіи на ослѣ Господа въ Іерусалимъ постигалъ *одежды по пути* и бросалъ вѣтви. Священники и народъ, говоритъ герцогъ Датскій Іоаннъ (1603), ломали вербы и устилали ими дорогу. По обѣ стороны папы (патриарха) спереди и сзади, бѣжало множество мальчиковъ, бросавшихъ свое платье по дорогѣ и припадавшихъ лицами къ землѣ, пока не проѣдетъ мимо папа (патриархъ).

По свидѣтельству Маржерета были назначены люди, которые во время шествія снимали съ себя одежду и разстилали ее по дорогѣ, слѣдуя впереди святителей. По сказанію Мартына Бера, за патриархомъ слѣдовали болѣе двадцати боярскихъ дѣтей въ красномъ платьѣ; они разстилали одежду по дорогѣ, гдѣ царь велъ патриаршаго ослѣ. Какъ скоро проѣзжалъ патриархъ, они подбирали свою одежду и, забѣжавъ впередъ, снова разстилали ее до самой церкви. По сказанію Петра (1613 г.), передъ великимъ княземъ и патриархомъ бѣжали 20 или 30 дворянскихъ дѣтей въ розовыхъ кафтанахъ и въ другомъ платьѣ; они снимали ихъ съ себя и бросали по дорогѣ, гдѣ проходилъ по ней великій князь, ведя за собой патриаршаго ослѣ. По Олеарію же (1633), было до пятидесяти мальчиковъ, одѣтыхъ въ красномъ, которые забѣгали впередъ великаго князя, снимали съ себя эти красныя одежды и постилали ими дорогу. Другіе же, вмѣсто одеждъ, постилали на землю разноцвѣтные куски сукна, локтя въ два длиною; то и другое дѣлалось для того, что великій князь и патриархъ шествовали по этимъ одеждамъ и по сукну.

---

¹⁾ А въ ходу того же дня (Марта 18, 1627) 7135 подъ великимъ государемъ святѣйшимъ патриархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи ослѣ велъ бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Черкасской. А въ прошлыхъ годѣхъ подъ великимъ государемъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи вели ослѣ: 131 (1623) бояринъ Иванъ Борисовичъ Черкасской; въ 132 (1624) бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ; въ 133 (1625) бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Черкасской, въ 134 (1626) бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ. (Дворц. разр. Спб. 1850. Т. I, ст. 907 и сл. 801).

Въ 1603 году, по сказанію герцога Датскаго, былъ *въ шествіи за царемъ* молодой государь. Онъ былъ въ богатомъ кафтанѣ, съ прекрасными цѣпями на шеѣ, въ шапкѣ изъ черныхъ лисицъ и скипетромъ въ рукѣ.

За молодымъ государемъ шло множество князей и бояръ, по трое въ рядъ, длинною вереницей. Всѣ они держали въ рукахъ гербы, были нарядно одѣты и носили черныя лисьи шапки.

Послѣ того вели верховыхъ лошадей царя и царевича, каждую два боярина. Лошади были гнѣдыя, очень красивыя, да и въ богатой сбруѣ. За ними вели лошадей четырехъ патріарховъ или епископовъ; эти были бѣлыя какъ снѣгъ, и тоже хорошо убраны. Потомъ ѣхали служители на лошадяхъ своихъ князей и бояръ; такихъ лошадей было чрезвычайно много. Напослѣдокъ шли густою толпою изъ Кремля нѣмцы, поляки, казаки и другіе иноземцы, служившіе у царя.

Пришедши съ папою (патріархомъ) къ крыльцу и лѣстницѣ храма, сняли его съ коня. Царь, пишетъ Маскевичъ въ своемъ дневникѣ (1611 г.), помогалъ святителю сойти на землю, поддерживая его подъ руки (Устрялов. сказ. совр. о Дмитріи Самозв. Спб. изд. 3 ч. 2 стр. 59).

Патріархъ, сойдя съ осла, рассказываетъ принцъ Датскій (въ 1603 году), бралъ крестъ и большую книгу (евангеліе) и подалъ ихъ поцѣловать царю и царевичу, благословилъ и покадилъ ихъ обоихъ. Послѣ того духовные съ ихъ святыми (иконами) вошли въ порядкѣ во храмъ. И папу повели два патріарха или епископа, а царя двое князей, за ними пошелъ молодой государь, наконецъ старшіе князья и бояре, въ томъ же порядкѣ, какъ и шли.

Пробывши съ полчаса въ храмѣ и исправивши тамъ по своему обряду, въ прежнемъ порядкѣ сошли они внизъ, посадили папу опять на коня и пошли такъ-же, какъ и пришли, назадъ въ Кремль. Только царевичъ шелъ близъ духовенства передъ царемъ и папой (патріархомъ), держа въ рукѣ связку вербы; время отъ времени онъ отламывалъ вѣточку и бросалъ за собою на землю, или помостъ. Царь шелъ шага на два впереди папской (патріаршей) лошади, обмотавъ уздечку, которая нѣсколько обвернута была бархатомъ кругомъ лѣвой руки; въ правой же несъ свой скипетръ, а въ лѣвой обыкновенный царскій посохъ. Возлѣ папы (патріарха), вмѣсто царя, шелъ дворецкій бояринъ,

съ уздечкой панской лошади въ рукѣ. За паной слѣдовали 4 патриарха или архіерея, а за ними князья и бояре въ прежнемъ порядкѣ. (Чтен. Имп. Общ. истор. и древ. 1867, кн. 4, стр. 38—42).

По свидѣтельству Петра Петрея, патриархъ, послѣ хожденія его на ослѣ въ недѣлю Ваѣй, дарилъ великому князю за трудъ и безпокойство 200 рублей. (Чтен. Общ. ист. и древн. 1867, кн. 2 отд. IV, стр. 443). И Олеарій также говоритъ, что патриархъ даетъ обыкновенно царю за то, что этотъ ведетъ его лошадь, 200 или 400 рейсталеровъ. (Чтен. Общ. истор. и древн. 1868, кн. 2. Отд. IV, стр. 92). До какой степени вѣрны эти рассказы по отношенію къ царю, судить трудно, по неимѣнію другихъ объ этомъ свидѣтельствъ. Но, несомнѣнно, патриархъ жаловалъ подарками другихъ лицъ, участвовавшихъ въ шествіи въ недѣлю Ваѣй. На это указано въ Новгородскомъ чинѣ. Тамъ находимъ (въ концѣ), что патриархъ дарилъ ихъ образами и ковшемъ. Тоже сказано и въ Росписной книгѣ Софійскаго Новгородскаго дома за 1548 годъ: «Тогожь мѣсяца въ 25 день, на Вербное воскресенье, ѣли хлѣба и пировали у архіепископа намѣстники Новгородскіе князь Иванъ Михайловичъ Шуйскій, да князь Юрья Михайловичъ Булгаковъ, да дворецкій Семень Александровичъ Упинъ, да игумень Гурей Оутиня монастыря, да игумень Костянтинъ Онтонова монастыря, да дьяки Дмитрій Скрыпицынъ, да Ишукъ Бухаринъ, да дворцовые дьяки Казаринъ, да Богдановъ и иныхъ монастырей игумены и приказные люди. И архіепископъ благословилъ князя Ивана Михайловича образомъ Спасовымъ на гладкомъ золотѣ, да ковшъ серебрянъ выносной вѣсомъ пять рублевъ московскихъ, да князя Юрья Михайловича благословилъ образомъ Благовѣщенія Святой Богородицы на гладкомъ же золотѣ, да ковшъ серебрянъ выносной вѣсомъ пять рублевъ московскихъ. А того дни водили онѣ подъ архіепископомъ осля отъ Софеи Премудрости Божіей до Іерусалима, такожь и назадъ. А дѣтей его дарилъ князя Ивана да князя Василья за золотые по полтинѣ въ московское число, а дворецкому и дьякомъ образъ и даровъ не было, а образы и ковши и деньги за золотые дано изъ казны.» (Извѣст. Имп. Археол. Общ. Т. III, стр. 48).

Чинъ дѣйства Ваи изъ рукописнаго устава Новгородскаго Софійскаго собора, XVII столѣтія ¹⁾.

Всреди 5-я недѣли, благословляются у святителя ключари посылати въ лѣсъ по вербу, и того дни по вербу посылають звонцовъ, на софійскихъ лошадахъ. Того же дни ключари приказываютъ стряпчему, чтобъ обвестиъ государевымъ дѣкомъ, о тесовомъ мосту; отъ входу іерусалима, до святительскихъ переходовъ, которымъ мѣстомъ святителю ѣхать на ослѣте. А тесъ спущечного двора даютъ. А мостятъ пушкари, и назадъ отвозятъ онѣ же на пушечной дворъ, въ субботу великую послѣ плащаницы. Впятокъ 5 недѣли устраяють вербу софійскіе плотники встанокъ, на двоихъ дровняхъ, позади петровскихъ вратъ, и тутъ стоитъ устроена до утра

¹⁾ Рукопись писана полууставомъ и относится къ первой половинѣ XVII столѣтія, но не ранѣе 1617 года; такъ какъ въ ней описано событіе, бывшее въ этомъ году и въ воспоминаніе котораго при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ и при митрополитѣ Новгородскомъ Исидорѣ установлено особое празднество въ 5 недѣлю Великаго поста. Выписываемъ самое сказаніе, отчасти служащее къ опредѣленію времени написанія рукописи:

Въ недѣлю 5-ю святаго и великаго поста. Празднують у Софѣи премудрости Божіи всоборѣ и во градѣ по всемъ храмомъ. Пречистые Богородицы тифинскіе — честнаго и славнаго ея одигитрія, чудотворному ея образу приходу ввеликии новъ градъ; который образъ былъ на посодствѣ штифинскаго мѣстръ съ государевыми послы; со князь Даниломъ Ивановичемъ Мезецкимъ стоварищи вданиловскомъ острожке; гдѣ снѣмцы о мирномъ постановленіи договоръ учинился. Повѣдуютъ же они о сей вгородичнѣ иконѣ, достовѣрніи свидѣтеліе; что сѣ пречистые образъ и мѣра чудотворные старыя тифинскіе иконы списъ. А писанъ на томъ древѣ, какъ старыя пречистые Богородицы образъ пришелъ невидимо. И вто время сѣ мужъ юрышь пономарь, видѣлъ пречистую Богородицу на той владѣ бесѣдующу, снѣколою чудотворцемъ. гдѣ и нынѣ старой никольской мѣстръ стоитъ; якоже очюдесѣхъ ея пишеть. И послѣ мирнаго договору снѣмцы; пришла та икона ввеликии новъ градъ, згосударевыми послы. Влѣто 3. рѣе, е, мѣца марта, к. 6 день. А встрѣчалъ тое икону пречистые Богородицы, со кресты, преосвященный Исидоръ, митрополитъ, со всемъ соборомъ. И со христолюбивымъ народомъ, великаго новаграда; загородомъ похутынской дороги, срадостными слезами. И поставиша тое сѣ икону Богородичну, всоборной іапостолетей церкви, Софѣи премудрости Божіи. И етого лѣта уставися сіи празникъ празновати пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея одигитрія. По государеву цареву и великаго князя Михаила Федоровича всея Русіи указу, і по благословенію преосвященнаго Исидора митрополита. И по обѣщанію великаго Новаграда православныхъ христіанъ. На воспоминаніе избавленія града отъ плѣну.

цвѣтоносныя недѣли. И взаутреню превезуть еѣ клатоустовскимъ вратомъ. А звонцы и плотники едятъ вклучѣ (sic), до конихъ мѣсть строить вербу. Впятокъ къ часомъ благовѣсть во свое время вмакарьевской колоколь, трезвонъ къ вечерни во вся безбольшихъ, и поють по уставу. Къ вечерни благовѣсть во свое время, вмакарьевской колоколь; звонъ единъ вдва колокола. На навечерни крмосы и канонъ поють по кпирсомъ. Всуботу къаутрени благовѣсть за ̄ часа дни, вбольшой колоколь, трезвонъ во вся безбольшихъ. И утреню поють по уставу, канонъ «̄» творецъ поють по кпирсомъ, а второй творецъ, конархъ глаголетъ на налогѣ, ̄-я пѣсни крмосъ іерей запѣваетъ волтарѣ, вмѣсто богородицу мать божію, чистую и славную почтемъ. Благовѣсть кобѣдни вначалѣ ̄-го часа дни, и поють по уставу. И того же дни, приказываютъ ключари старостамъ поповскимъ ходить сокресты отъ всѣхъ церквей послѣ заутрени ко входу іерусалима на празникъ. А на обѣдни попъ, да діаконъ чередные благословляются у святителя кпразнику и поють вечерню вблаговѣсть соеѣйской; а за утреню послѣ соборной заутрени, а обѣдню послѣ святительского крестного ходу служатъ. Всуботу же послѣ литургии устрояють ключари вбогословѣ столъ и покрываютъ его наволокою, и на немъ уставляють вербу, и которая вѣтвь поднести святителю и ту выше поставятъ всѣхъ. Да боярину и воеводѣ и діаконъ, вербу изрядную же приготовать и поставить примѣтно. Да изготовятъ святительской ставикъ, и на немъ поставятъ свѣчу тройную, и поставятъ его вбольшомъ олтари, совсѣмъ готову и стройну. Благовѣсть къ вечерни, за ̄ часа ночи. А къ вечерни и къаутрени и кобѣдни, кцеркви и отъ церкви провожаютъ святителя подіаки всѣ и скѣльи и вкелію вевѣтломъ облаченіи, со свѣчами и спѣніемъ по чину. А кцеркви идучи поють стихъ: «днесъ благодать», а отъ церкви идучи поють: «имѣяй престолъ небо». Вечерню начинаютъ протопопъ спротодіакономъ, и поють пѣвцы. На вечерни святитель облачается кмолебну, сакъ вседневной. На молебнѣ канонъ поють цвѣтоносию, застойно поють крмосъ ̄-я пѣсни «Богъ Господь и явился намъ». И послѣ молебна навечерню поють по уставу. Благовѣсть къаутрени до ̄ часовъ дни, полунощницу поють молебномъ, со статьями по обычаю. На утрени святитель облачается ккаженію сакъ большіе круги. И послѣ второй каөизмы и статьи, бываетъ каженіе на величаніи со свѣчами по чину; свѣчи отъ ключарей. По каженіи и поцѣловании праздника, относятъ ключари налогъ спразникомъ на свое мѣсто; а святитель стоитъ на мѣсте. И по пропѣтіи же величанія, эктенія малая и возгласъ. По возгласѣ пѣвцы поють степенно ̄ гласа. Втоже время ключари приносятъ на среду церкви вербу уготовану на столѣ, и на немъ возжены ̄ свѣчи. Тогда протопопъ спротодіакономъ сотворъ косвятителю поклоненіе, и отходятъ волтарѣ. И постепенне протодіаконъ волтарѣ сказываетъ прокименъ. А протопопъ чтеть евангеліе въ царскихъ дверехъ по обычаю. И по прочтеніи протопопъ подноситъ евангеліе ко святителю по обычаю, и святитель знаменуется у евангелія. И пакы входятъ въ олтарь протопопъ и полагаетъ святое евангеліе на престолѣ, и обращя исходитъ изолтаря на свое мѣсто въ церковь. А вто время, егда чтеть протопопъ евангеліе, ключарь приѣмъ кадило, а діаконъ свѣчу. И приѣмъ отъ святителя скадиломъ благословеніе, кадятъ вербу окрестъ и мѣстной образъ соеѣю и наналомъ празникъ,

и святительское мѣсто и за амбономъ образъ, и надъ святителемъ образъ и святителя. И ставъ на своемъ мѣсте, кадитъ діакона, и діаконъ его покадитъ. Потомъ сотворь ҃ поклоны ко святымъ иконамъ и зашедь творить ко святителю поклоненіе; и отходить на свое мѣсто. А по прочтеніи же и по цѣлованіи евангелія глаголетъ діаконъ излегка: «Господу помолимся», ключарь же глаголетъ: «Господи помилуй». И глаголетъ молитву надъ вербою, во услышаніе. «Господи, Боже нашъ, вседержителю, сказавый ковчегомъ образъ церкви при праведницѣ твоемъ и угодницѣ Нои. Пришествіемъ святого твоего духа, провозвѣщай голубемъ сушець маслячннй приносящъ. И сей образъ отроцы еврейстіи скончаша, свѣтвыми и вайями срѣтоша, зовуще и глаголюще: «Осанна вышнихъ благословенъ грядый во имя Господне». Согласно ти и мы раби твои возопіемъ гласомъ о нѣхъ: осанна благословенъ пришедый во имя Господне, и паки хотяи пріити судіи праведный, со отцемъ и со святымъ духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ». Таже молитва и послѣ литургіи глаголется отъ святителя внѣ церкви надъ вербою, егда раздробити ея. Вто же время, егда глаголють молитву, приносятъ подіакъ изолтаря съверными дверми ставикъ со свѣчею возженою предъ святителя, еже учиненъ на вербу, и по совершеніи молитвы, пѣвцы лѣвый локъ поютъ стихѣру: «днесь благодать» неспѣшно. Та же другій ключарь пріемъ приготовленную вѣтвь и отдасть протопопу. Протопопъ же пріемъ отъ ключаря вѣтвь и подноситъ ко святителю споклоненіемъ.

Святитель же пріемъ вѣтвь и отъ тоя вѣтви отторгнетъ малую вѣтвь и поставитъ ю вставикъ. Вторую же вѣтвь отторгнетъ и держитъ у себя вруцѣ. Останокъ же вѣтви тоя пріемлетъ протопопъ отъ святителя и относитъ волтарь, и поставляетъ на горнемъ мѣсте. Отъ нея же искуснейшій подіакъ отторгаетъ многія малыя вѣтви и полагаетъ вставикже. И потомъ подносятъ ключари вербу ко святителю, и раздастъ святитель вербу боярину и воеводѣ и діаконъ, и протопопу и попомъ и діакономъ и всему народу. А вто время дѣти болгарскіе соеѣйскіе, оберегаютъ святительскаго мѣста и вербы со всякимъ опасеніемъ отъ бесчянныхъ людей. И по раздаяніи святитель пріемъ посохъ входитъ во олтарь, вѣтвь вербы у себя вруцѣ держа. И пришедь волтарь разоблачится, а подіакъ съ ставикомъ оставляется у царскихъ дверей. И по розоблаченіи выходятъ святитель изолтаря по обычаю на свое мѣсто, предходящу преднимъ подіаку съ ставикомъ. И пришедь станетъ противъ святительскаго мѣста и стоитъ до скончанія утрени, и поютъ утрению по уставу. И послѣ заутрени провозають подіяки святителя въ келію, а несутъ ставикъ по правой страны лампады, и по странамъ со свѣчами идутъ врьдъ, и кобѣдни и отъ обѣдни идутъ также.-

А послѣ заутрени звонцы перевезутъ вербу отъ петровскихъ воротъ кзлатоустовскимъ воротамъ, и стоитъ ту до времени. Благовѣсть на соборъ вначалѣ 4-го часа дни, благовѣстятъ вбольшой колоколъ и всредней и вменшей. А вблаговѣсть звонцы устрояютъ вербу благочинно и красятъ финиками и яблоки и овощи. Святительскіе же приказные діаки надзираютъ устроенія вербы, и по устроеніи приставливаютъ недѣльщиковъ и велятъ беречи накрѣпко, до времени со всякимъ

опасеніемъ. А звонцы изсоѣли вземъ отоамбона заднюю степенъ и относятъ къ іерусалиму и покрюють предъ церковью ковромъ ¹⁾).

Вначалѣ 7-го часа дни и звонъ на соборъ во вся тяжкая и собираются власти въ крестовую келію. Тогда дворецкой и ясельничей вкрестовой келіи благословляются у святителя готовить осли и вербу, и приѣмъ отъ святителя благословеніе выходятъ исполаты и осматриваютъ осли и вербу и нестройное исправляютъ чтобы было благочинно. Приказные же приказываютъ дѣтемъ боярскимъ накрѣпко хто кчему приставленъ во святительскомъ дѣйствѣ, чтобы было безсмуты.

Повремени же приходитъ святитель въ соборную церковь совластными и подіическимъ провоженіемъ по чину, и ставъ на мѣсте творить приходные поклоны, и знаменуется у святыхъ иконъ, и облачается по обычаю. На облаченіи сакъ зглаголи, и по облаченіи святитель приѣмъ посохъ сядетъ на мѣсте и протодіаконъ вличетъ: «исполайти деспота» 7-жды, а подіакъ на амбоне: «пресвященному». Потомъ приходитъ ко святителю кмѣсту ясельничей и сотворъ ко святымъ иконамъ поклоненія три, и зашедъ святителю поклонится вземлю и глаголетъ: «благослови владыко осли привести ко уготованному мѣсту» и святитель благословитъ рукою, онже поклонясь святителю и отходитъ косяти, и повремени приводимо бываетъ осли предъ церковные корсунскіе двери. *А звонцы прже предъ дверми поставятъ другую степенъ и покрываютъ ковромъ* ²⁾). А на ослате на святительскомъ мѣсте полагается изголовье большее и до приходу святительского покрыто бываетъ сукномъ. И тогда посылають вѣсть по боярина, посемъ святитель творить входъ. И вначалѣ 8-я молитвы архіерейскія благословляются ключари крестовъ поднимать и повелѣвають ключари посадскимъ попомъ и діакономъ кресты поднять, рипиды, крестъ соѣю, знаменіе, празникъ, успеніе. По совершеніи же «8» молитвы повѣщаютъ властей па соборъ. И начинаеть святитель молебень спротодіакономъ по обычаю. И по поклонахъ ко святителю, приходятъ ко святителю подъяческой учитель сподіакъ *справля страны* и приѣмлють отъ святителя благословеніе споклопеніемъ, и отшедъ учитель уставлять подіаковъ на вербу по обычаю. Святитель же глаголетъ молитвы архіерейскія, а *протопопъ и священницы поютъ*: ³⁾ *аллилуія и ектемню и Богъ Господь и тропарь празника, также ирмосы поютъ правый ликъ, а львыи сохраняютъ, а канонъ глаголетъ кононархъ на налогъ до 3-я пѣсни, а поклиросомъ нескazujeаетъ канона.* И отъ святителя молитвамъ скончавшимся, благословляются ключари у святителя кресты отпуцать и святыя иконы, и отпуцаютъ ключари и сцеркви по чину. Ащели бояринъ и воевода и дьяки не были у заутрени и святитель раздаеть вербу боярину и воеводѣ и діаконъ, а ключаръ подноситъ ко святителю вербу. По семъ святитель приѣмъ посохъ, идетъ отъ мѣста своего ко-

¹⁾ Въ Ростовскомъ спискѣ, напечатанномъ въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (1853, июнь), нѣтъ всего вышеизложеннаго.

²⁾ Подчеркнутыя слова въ ростовскомъ спискѣ пропущены.

³⁾ Подчеркнутыя слова въ ростовскомъ спискѣ пропущены.

сляте совѣмъ освященнымъ соборомъ. Предъидущимже врадъ протодіакону и ризничему и д-мъ діакonomъ скадили а подіаконѣхъ д-мъ подіакomъ слампадою и сставикомъ и собольшими свѣчами, и по нихъ б̄ подіаки сладонницею и сполотенцомъ. То же справы страны протодіаконъ несетъ честный крестъ наблюде, а слѣвыя страны ризничей идетъ со святымъ евангеліемъ, и посемъ идетъ святитель съ посохомъ, а власти идутъ по немъ. Пришедже святитель коосляте и обращя творить г̄ поклоны ко святымъ иконамъ на востокъ, и по поклонѣхъ осѣнить на обѣ страны народъ рукою. И приѣмъ святитель зблюда животворящій крестъ благословить себе и боярина и дворецкого своего и яселничего, ониже поклоньшеса святителю и отходятъ помалу. И бояринъ приѣмлетъ у осляте конецъ темляка. Дворецкой же средѣ держить, яселничей же забразды.

И потомъ святитель вѣдъ на осля я приѣмлетъ святое евангеліе влѣвую руку и прилагаетъ кперсемъ, вправую же руку приѣмлетъ животворящій крестъ. И повелѣваетъ ключари вѣмъ итии счестнымъ кресты и сосвятыми иконы ко входу іерусалима, по чину благочинно, по святительскому двору, около богоявленія влзатоустовскіе ворота; и назадъ идутъ тѣмже путемъ. А пѣвцы предсвятителемъ идучи правый ликъ поютъ стихъ: «Имѣяй престоль небо». Водимо же бываетъ осля, бояриномъ и прочими по обычаю. Бреженія-же ради святительскаго у осляте сообояхъ странъ поддержать его на се искуснѣйшіи четверо дѣтей боярскихъ по два со страны. Народи же постилаху ризы по пути. За ослятемъ идетъ подіакъ спосохомъ, и по немъ власти. Святитель же сѣдя на осляте осѣняетъ честнымъ крестомъ народъ постранамъ себе. А схоруговью же и срипиды и счестными кресты и сосвятыми иконы идутъ на предъ ко входу іерусалима отдавъ, понихже идутъ священницы и потомъ верба. На вербѣ же поютъ подіаки стихи: «Днесъ благодать», и «Имѣяй престоль небо». И за вербою идутъ пѣвцы и понихъ подіаки со свѣчами, тажъ діакони идутъ скадили и кадятъ крестъ и евангеліе и святителя, около хода осляте, а власти идутъ за ослятемъ пообычаю. И пришедь со кресты ко входу іерусалима и входятъ вцерковь и уставляютъ ключари кресты по обычаю. Уготованну же бывшу средѣ церкви мѣсту, посланъ коврикъ меншей, на немъ орлець, да кресла съ зголовіемъ, бездревянаго мѣста. А святитель приѣхавъ на осляте кстепени полагаетъ честный крестъ на блюдо протодіакону, а ризничей у святителя приѣмлетъ евангеліе. Сшедше святитель со-осляте и сотворъ ко святымъ иконамъ поклоненіе и приѣмъ честный крестъ благословить себе и боярина и дворецкого и отдавъ крестъ входитъ святитель за крестомъ и евангеліемъ вцерковь святого іерусалима, и яже о немъ освященный соборъ. А вербу же поставляютъ противъ сѣверныхъ вратъ церковныхъ довремени. И вшедъ вцерковь іерусалима святитель станеть на своемъ мѣстѣ и творить приходные поклоны пообычаю, и власти ставятся по странамъ по-чину. Пѣвцы же лѣвый ликъ поютъ входъ, исполайти тройную. И святитель по обычныхъ поклонѣхъ знаменуется у святыхъ иконъ и входитъ во олтарь и цѣлуетъ святой престоль и благословить себе крестомъ и празничныхъ служащихъ попа и діакона, и вышедъ изолтаря паки станеть на своемъ мѣсте. Таже бываетъ ектенія малая и отъ святителя возгласъ, яко ты еси царь миру. И по возгласѣ внимаютъ протодіаконъ прокимень

и дїяконъ сказываетъ прокименъ со стихомъ праздника. А святитель четъ евангеліе цвѣтоносію и поокончаніи отъ святителя евангелія подїяки поють: исполайти, среди церкви. Таже протодїяконъ глаголетъ ектенію большую скадиломъ: «помилуй насъ Боже», а коють пѣвцы, и по эктеніи святитель возгласъ: яко милостивъ. И по возгласѣ осѣненіе крестомъ святительское по чину, пѣвцы поють: «Господи помилуй» демественную прїмѣняяся по ликомъ. И по осѣненіи благословитъ святитель себе и боярина и отдастъ крестъ протодїякону наблюде. Таже ключарь благословеніемъ святительскимъ, отпускаетъ кресты исцеркви. А святитель знаменуется у мѣстного образа входа іерусалима, потомъ благословляетъ служить Кирилловскаго игумена, да соборныхъ попа и дїякона. Тоже святитель выходитъ вонъ исцеркви пообычаю, и пришедъ косяте прїемъ крестъ благословитъ себе и боярина и дворецкаго и полагаетъ крестъ наблюде. И посемъ всѣдаетъ попреже бывшему на ося и прїемлетъ крестъ и евангеліе пообычаю и бываетъ отпускъ крестомъ попреже-писанному. А священницы отъ іерусалима идучи седмыи пѣсни допѣвають прмосы и канонъ договариваютъ и сохраняютъ по обычаю до корсунскихъ вратъ. А пѣвцы лѣвый ликъ поють стихъ: «Приже шести дней пасхи», и вершатъ стихъ до корсунскихъ вратъ идучи паки всоей. Вербѣ же дошедши до золотыхъ ¹⁾ вратъ и поставляема бываетъ ту до отпуста божественныя литургіи. Сотники же сострѣлцы оберегаютъ вербу накрѣпко, до нелѣже отслужатъ божественную литургію. Егда же святитель прїѣдетъ кворсунскимъ вратомъ, исходитъ сослѣти почину, и благословляетъ крестомъ себе и боярина и дворецкаго и яселничего. Втоже время по скору сносятъ вцерковь сослѣте изголове большое и полагаютъ на мѣсте на большихъ креслахъ, а ося отводятъ на свое на прежнее мѣсто. А честныя кресты и святыя иконы и евангеліе относимы бываютъ вцерковь и поставляются каждо на своихъ мѣстехъ. А пѣвцы правый ликъ поють за достойно прмосъ «Богъ Господь». Таже святитель входитъ вцерковь, а дїяконъ святителя встрѣчаетъ скадиломъ пообычаю и подїяки поють входъ меньшей.

Позадостойне протодїяконъ глаголетъ ектенію большую скадиломъ и по ектеніи святитель глаголетъ возгласъ: «услышныи Боже», и по возгласѣ отпустъ молебну сокрестомъ. И благословляетъ святитель себе и ставъ на мѣсте благословляетъ боярина и приказныхъ и властей и весь народъ. Таже начинаютъ часы. И служатъ святитель литургію совластями по-обычаю. А подїяки намѣре поють стихи празнику и амбонное вседемственное, а пѣвцы на оба лика литургію поють демествомъ. Ставиже свербою держимъ бываетъ подїякомъ поправую страну лампады. Егдаже святитель за евангеліемъ войдетъ волтарь, подїякъ сставиномъ стоитъ у царскихъ дверей и возлѣ его другій подїякъ съ лампадою. А на переносе несутъ сіоны и плащаницы, по переносеже подїякъ сставиномъ отходитъ волтарь сѣверными дверми и поставляетъ ставикъ назади у жертвенника. Егдаже прїспѣетъ время отверженія царскихъ дверей и подїякъ приходитъ сставиномъ въ царскимъ дверемъ и другій подїякъ слампадою. *Политоргій номже трезвоне*

¹⁾ Въ ростовскомъ спискѣ сказано: до святыхъ вратъ.

звонцы, шедь сколоколня, отлагають отъ вербы мѣсто подіаческое совѣмъ укрьпленіемъ, токмо *остатися единой вербѣ*. Потомъ украшаютъ ключари вѣтви вербы, которые отломить святителю и раздать боярину и властемъ и подѣржутъ ихъ слегка. Позаамбонней-же молитвѣ и попрощеніи вышедъ святитель изолтаря и пріемъ посохъ идетъ исцеркви кзатымъ вратомъ квербѣ, поддержимъ подъ руки, предходящимъ преднимъ протодіякону скадиломъ и подіакомъ сстави-комъ и слаппадою, и постли идутъ власти. Тогда подіакъ напредъ полагаетъ орлець отъ златоускихъ вратъ, и пришедъ святитель квербѣ, станетъ на орлецы и отдасть посохъ подіаку. Таже пріемъ святитель отъ протодіякона кадило и кадитъ вербу крестообразно. Втоже время переноситъ подіакъ орлець и полагаетъ отъ златыхъ вратъ, а святитель, обкадивъ вербу, кадитъ боярина и властей. Таже станетъ на орлець и кадитъ протодіякона и отдасть кадило протодіякону, протодіяконже пріемъ кадило покадитъ святителя, и глаголетъ велегласно «господу помолимся». Священники: «господи помилуй». Таже свсвятителя снимуть шапку и подносятъ ко святителю книгу. Святитель же глаголетъ молитву надъ вербою, во услышаніе, иже писана на утрени. И по скончаніи молитвы возлагають на святителя шапку и святитель благословитъ вербу рукою, ключарже поднесетъ ко святителю блюдо. Таже святитель отломить отъ вербы вѣтвь соовощіемъ и положить на блюдо и относима вѣтвь бываетъ косвятителю вкелію. Посемъ другій ключаръ поднесетъ другое блюдо и святитель отломить в-ю вѣтвь соовощіемже и, положи на блюдо, благословитъ боярина. Потомъ ломаетъ святитель вѣтвие и да-етъ воеводамъ и діякомъ и властемъ и прочимъ чествѣйшимъ людямъ. А прочюю вербу благословитъ всему народу нараздробленіе. Таже святитель совластими воз-вращается паки вцерковь и глаголетъ подіакъ: «буди имя господне» и святитель *благословляетъ дары*. И творять святитель отпустить божественныя люторгія, и совлачится ризъ святительскихъ. И провожаютъ святителя вкелію подіаки со свѣ-чами и сставиномъ и спѣніемъ по чину, пощъ спразникомъ, а діяконъ спонагѣю и ключаръ преди идетъ свѣтвию. Ставикже свербою поставляется вкрестовой по-лате. И того дни у святителя всеоѣйскомъ дому столъ вбольшей полатѣ боярину и воеводѣ и діякомъ и властемъ и всему соеискому собору и кого святитель пожа-луеть. А застоломъ хлѣбъ богородицынъ и чтеніе вторжественике. И послѣ стола подѣйстве надъ хлѣбомъ богородицынымъ, чаша празничная и чаша о государь-скомъ многолѣтномъ здравіи. И по совершеніи чашъ отпуцаетъ святитель властей спрощеніемъ и зблагословеніемъ кождо во обители своя. А святитель выходитъ исполаты вкрестовую келію предносящимъ преднимъ іерею празникъ и діякону понагію. Пѣвцемже поющимъ: владычице пріими молитву рабъ своихъ. Посвати-телиже идущимъ боярину и воеводѣ и діякомъ и дворецкому соеѣйскому и ясел-ничему. И пришедъ святитель вкрестовую келію, глаголетъ: достойно есть; слава и пынѣ; господи помилуй в-жды; владыко благослови и святитель молитвенный отпустить. И по отпустѣ святитель знаменуется у празника и уонагѣи, и отпу-щаетъ іерея спразникомъ, и діякона спанагѣю всоборную церковь. А ключаръ вземлетъ пскелін ставикъ и относитъ вцерковь. И святитель посылаетъ ключари и попа и діякона и пѣвцовъ, которые провожали вкелію на погребъ. А боярина

благословляетъ святитель образомъ окладнымъ и даритъ ковшомъ серебрянымъ. Потомъ боярина и воеводу и дѣлковъ покоптъ довольно, и благословявъ отпустить вдомы своя. Посемъ благословляетъ дворецкого своего образомъ назолоте, а яселничего образомъ на краскахъ.

Позднѣйшій чинъ дѣйства Ваи.

Другой чинъ дѣйства Ваи—позднѣйшій имѣеть много общаго съ древнимъ чиномъ и его можно считать исправленнымъ. Онъ отличался отъ древняго чина во-1-хъ тѣмъ, что указывалъ шествіе архіерею на ослѣ не дважды, какъ было въ древнемъ чинѣ—отъ собора во Входу-Іерусалимскую церковь и обратно отъ Входу-Іерусалимской церкви въ соборъ, а однажды, подобно тому, какъ Господь изъ Вифаніи одинъ путь совершилъ на ослѣ, когда ѣхалъ въ Іерусалимъ (Марк. XI, 1. Лук. 19, 29). Въ Москвѣ шествіе было отъ Лобнаго мѣста въ соборъ ¹⁾.

¹⁾ Въ древнемъ чинѣ дѣйства Ваи о Лобномъ мѣстѣ не упоминается. Это можетъ, отчасти, свидѣтельствовать о древности чина, что онъ получилъ начало въ то время, когда еще не было устроено Лобнаго мѣста, или, по крайней мѣрѣ, когда не было въ обычаѣ на Лобномъ мѣстѣ совершать богослуженія.

Въ какое время было устроено въ Москвѣ Лобное мѣсто—неизвѣстно. Мѣстомъ же торжественнаго богослуженія Лобное мѣсто было уже въ началѣ XVII столѣтія. По освобожденіи Москвы въ 1612 году отъ поляковъ, литовцевъ, рускіе воеводы князь Пожарскій и Трубецкой двинулись съ войскомъ изъ Бѣлаго города въ Китай, къ Лобному мѣсту. Сюда вышли изъ Кремля на встрѣчу имъ, съ чудотворною иконою Владимірской Божіей Матери, томившіеся въ долговременномъ плѣну архіепископъ Елассонскій Арсеній и нѣкоторые другія особы. Освобожденные съ освободителями, совершивъ на Лобномъ мѣстѣ благодарственное молебствіе, съ отрадными слезами вступили въ Кремль, очищенный отъ враговъ (Лѣтопись о многихъ мятежахъ. 1772. Чтен. въ Общ. ист. и древн. 1861. 1, стр. 7 Снегиревъ, Лобное мѣсто). До Лобнаго мѣста государь провожалъ образы въ 15 сентября въ 1649, 1650, 1651 и др. года. (Выходы государей стр. 216, 231, 249). На Лобное мѣсто Государь ходилъ съ крестами въ Ильинъ день (20 Іюля) въ 1661, 1663 и другіе годы (тамъ же стр. 359, 403 и др.). Подобныя торжественныя богослуженія были на Лобномъ мѣстѣ и въ другіе дни. Въ недѣлю же Ваи при Олеаріѣ (въ 1636 г.) еще не было хожденія на Лобное мѣсто, а въ 1656 году хожденіе Патріарха уже оттуда совершалось.

Почему Лобное мѣсто сдѣлалось мѣстомъ торжественныхъ богослуженій,

Во-2-хъ, по позднѣйшему чину, евангеліе читалъ не архіерей, а діакопъ. Архіерей, изображавшій въ дѣйствѣ Ваий Господа, произносилъ только тѣ евангелскія слова, кои произнесъ Господь, а діакопъ изображалъ евангелиста и повѣствовалъ о событіи. Чтеніе евангелія при дѣйствѣ Ваий не самимъ архіереемъ было подобно тому, какъ на литургіи, служащій архіерей, или іерей, изображающіе собою Господа— великаго Архіерея, принесшаго собою жертву за грѣхи міра, не читаютъ евангелія, а предоставляютъ это діакону. На другихъ же службахъ,—

это объясняютъ народнымъ преданіемъ. Въ началѣ XVI столѣтія, во время нашествія на Москву Махметъ-Гирей, жители ея были въ большой печали и молились. Въ это время одна старица-монахиня дѣвичьяго Вознесенскаго монастыря, находящагося въ Кремлѣ у Флоровскихъ воротъ (нынѣ Спасскихъ), лишнная зрѣнія, послѣ усердной молитвы погрузилась въ духовное созерцаніе и сподобилась духовнаго видѣнія. Она увидѣла, что изъ Кремля въ Фроловскія ворота вышло большое собраніе іереевъ и діаконовъ въ священныхъ одеждахъ, въ сонмѣ которыхъ видны были многіе митрополиты и епископы, и между ними московскіе: Петръ, Алексій и Іона и ростовскій святитель Леонтій. Среди ихъ несены были чудотворный образъ Владимірскія Божія Матери и другія иконы, кресты и хоругви. На встрѣчу имъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Лобное мѣсто, явились преподобные Варлаамъ Хутыпскій и Сергій Радонежскій и спрашивали святителей, зачѣмъ они идутъ изъ града и услышали, что выходятъ по волѣ Божіей изъ града за нечестіе его. Тогда преподобные Варлаамъ и Сергій припали къ ногамъ святителей съ молитвою и слезами о неоставленіи города на жертву врагамъ. Святители вняли ихъ молитвѣ и совершили съ ними молебное пѣніе предъ надъ-воротною иконою Спасителя и потомъ возвратились на свое мѣсто, а татары вскорѣ побѣжали изъ предѣловъ Московскаго государства (Степ. кн. Ч. 2, степ. 16). Въ память такого чуда, вѣроятно, изображены на иконѣ Спасителя, находящейся на Спасскихъ воротахъ, Преподобные молятепники у ногъ Его въ моленіи, а на обратной сторонѣ этого главнаго входа въ Кремль написана Божія Матерь съ Святителями Московскими Петромъ и Алексѣемъ. Изображеніе преп. Сергія и Варлаама на иконѣ Спасителя относятся къ царствованію Ивана Васильевича, который имѣлъ къ нимъ особое благоговѣніе, потому что при святыхъ мощахъ одного былъ крещенъ и ему порученъ родителями своими, а св. мощи другого до того утрашили грознаго царя, явившимся изъ раки пламенемъ, что онъ бѣжалъ изъ церкви и бросилъ жезлъ свой. Видѣніе чудесной встрѣчи святителей съ преподобными на мѣстѣ Лобнаго помоста и совокупнаго ихъ моленія предъ святою иконою на Спасскихъ воротахъ была одною изъ причинъ введенія обычая проходить чрезъ сіи ворота съ непокровенною головою. (Чтен. въ Общ. истор. и древн. 1861. кн. 1 и Снегиревъ. Лобное мѣсто въ Москвѣ стр. 4, 5).

на молебнѣ, на отпѣваніи и тому подобныхъ,—они, какъ старшіе между совершающими службу, между молитвенниками къ Богу, сами читають евангеліе.

Въ 3-хъ, въ позднѣйшемъ чинѣ находится особый обрядъ—послание архіереемъ двухъ лицъ за осломъ и краткій разговоръ ихъ съ тѣми, которые были у привязаннаго осла. Этотъ обрядъ, естественно, долженъ былъ войти въ составъ чина, когда архіерей произносилъ изъ евангелія тѣ слова, которыя Господь сказалъ своимъ ученикамъ. Лица же, въ дѣйствѣ Ваий, изображавшія собою учениковъ Господнихъ, посланныхъ за осломъ, должны были, выслушавъ эти слова, произнести то, что ученики Господа говорили предъ отвязываніемъ осла. Въ этомъ случаѣ, въ дѣйствѣ Ваий чтеніе діакономъ евангелія и при чтеніи его—произнесеніе архіереемъ нѣкоторыхъ словъ евангельскихъ и лицами, отвязывающими осла, бывало подобно тому, какъ совершается въ чинѣ умовенія ногъ въ великій четвертокъ.

Мы назвали этотъ чинъ дѣйства Ваий позднѣйшимъ. Дали такое названіе потому, что въ Россіи прежде этого чина совершался другой. Но чинъ, названный позднѣйшимъ, совершался у грековъ еще въ XIII вѣкѣ. Ибо у нихъ, при совершеніи дѣйства Ваий въ то время, евангеліе читалъ не архіерей, а діако́нъ и при этомъ былъ чинъ приведенія осла. Архіерей произносилъ только слова, произнесенныя Господомъ своимъ ученикамъ. Францисканецъ Каремъ, посѣщавшій Палестину въ началѣ XIII в., такъ изображаетъ видѣнный имъ обрядъ входа во Іерусалимъ... «Для сохраненія воспоминанія о торжественномъ шествіи Спасителя, ежегодно въ день праздника входа, архіерей св. горы Сіона съ братією, странниками и жителями Іерусалима, по примѣру Христа и учениковъ Его, отправляется въ Виѳсагію и тамъ, облобызавъ св. землю, творитъ молитву; потомъ архипастырь малому своему стаду даетъ поученіе, приличное времени и мѣсту. По окончаніи духовной бесѣды, *діако́нъ въ облаченіи читаетъ евангеліе* отъ Матѳея, которое обыкновенно въ этотъ день назначено для чтенія въ церкви, и *при словахъ: «тогда Іисусъ посла два ученика и глагола има...» — архіерей говоритъ двумъ братіямъ, которые приходятъ и дѣлаютъ ему поклоны: «идите въ весь, яже прямо вама»*. На послѣдокъ діако́нъ оканчиваетъ евангеліе. Между тѣмъ двое братій идутъ къ городу, гдѣ прежде была «весь осли-

цы», и нашедши тамъ приготовленное ося, ведутъ его къ архіерею. Архипастырь, возсѣвъ на ося, шествуетъ чрезъ маслячную гору въ Іерусалимъ въ сопровожденіи духовенства и прочихъ вѣрныхъ, которые постилаютъ ему на пути травы, цвѣты и одежды свои, и, подобно дѣтямъ еврейскимъ, поютъ: «Осанна»! По прибытіи къ тому мѣсту, гдѣ Христосъ, увидѣвъ градъ, оплакивалъ его, читается XIX гл. евангелія Луки, въ коемъ описывается плачь Іисуса. Потомъ шествіе продолжается при безчисленномъ стеченіи народа. Какъ нельзя нынѣ входить чрезъ Золотыя ворота, то процесія вступаетъ въ Сіонскія и оттуда достигаетъ церкви Спасителя. Тамъ сходитъ архіерей съ осяти и по уставу совершаетъ въ церкви службу, которая оканчивается благословеніемъ народа»¹⁾).

Нѣкоторые писатели ищутъ въ словахъ, произносимыхъ архіереемъ лицамъ, посылаемымъ за осямъ, и въ словахъ этихъ послѣднихъ къ людямъ, стоящимъ у ося, — какой-то драматизмъ, и сожалѣютъ, что мало было драматизма при богослуженіи въ древности. Вотъ, напримѣръ, съ какимъ встрѣчаемся сужденіемъ о богослуженіи вообще и въ частности о дѣйствѣ Ваий: «Наше богослуженіе (въ XVI и XVII вѣкахъ) не имѣло строго выдержанной драматической обстановки, и глубокой символическій смыслъ его часто былъ тайною для самыхъ совершителей литургіи... Затерявши драматическое начало христіанскаго богослуженія, наше духовенство не могло прийти къ мысли объ устройствѣ церковной драмы для народа... Въ XVII вѣкѣ совершались у насъ, правда, два, три драматическія зрѣлища, заимствованныя изъ Византіи; но они остались на первой степени драматическаго развитія. Хожденіе на осяти и печное дѣйствіе больше подходитъ къ нѣмымъ представленіямъ, нежели къ духовной драмѣ... Хожденіе на осяти (и печное дѣйствіе), по скудости діалога и дѣйствія, скорѣе могутъ быть названы эризодами изъ театра маріонетокъ, нежели духовными драмами. Въ первомъ случаѣ ограничивались немногими діалогами патриарха и протопопа съ ключаремъ, изображавшихъ учениковъ Христа, а

¹⁾ Die Feste der alten Christen, von D. J. W. Augusti 2. B. Leipz. 1818. in 8. Также о великихъ господскихъ и богородичныхъ праздникахъ. Кіевъ. 1835 г. Сергій Глушевскій. Руков. для сельск. пастырей 1863. Т. III стр. 144, 145.

остальное время было занято торжественною процессією патриарха и нарядной вербы. Не драматическій разговоръ дѣйствующихъ лицъ, а «хождение» составляло главное содержаніе этого обряда». (Лѣтоп. русск. литер. и древн. изд. Н. Тихонравовымъ. Т. III, кн. 5, 1861. Начало русск. театра стр. 17—19). Странно такое сужденіе о богослуженіи, хотя бы оно было и при разсужденіи о театрѣ. Богослуженіе трактуется, какъ театральное представленіе. Здѣсь совсѣмъ забывается назначеніе богослуженія—быть службою Богу. Молитва Богу въ храмѣ и представленіе этой молитвы на театрѣ развѣ одно и то же? Развѣ одно и то же, если событіе представляется въ театрѣ и оно же воспоминается въ молитвѣ? При молитвѣ воспоминаемыя событія изъ исторіи вѣры и церкви служатъ къ подкрѣпленію молитвы; воспоминаемое событіе вселяетъ надежду на Бога; оно служитъ основаніемъ дерзновенія нашего къ Богу; тогда какъ въ театрѣ представляемое событіе служитъ для развлеченія, забавы, для эстетическаго наслажденія. И верховъ эстетическаго искусства почитается то, что служитъ для одного искусства, безъ отношенія къ назиданію, или возбужденію благоговѣнія къ Верховному Существоу, къ исправленію людей. Св. церковь, установляя вообще богослуженіе, никогда не имѣла цѣли вводить въ него драматическій элементъ. Точно такъ и въ установленіи дѣйства Ваий не имѣла въ виду изъ него сдѣлать драму. Если же причислять къ драмѣ ту часть богослуженія дѣйства Ваий, гдѣ архіерей произноситъ слова Господа и затѣмъ произносятся слова евангельскія лицами, намѣревающимися привести осла, въ такомъ случаѣ—всякій человѣкъ, воспоминающій и передающій слова другаго лица, есть уже исполнитель драматическаго представленія, тогда кощунственно придется къ драмѣ относить и чинъ литургіи. Обрядъ недѣли Ваий заключалъ въ себѣ не драму, не подражаніе представленіямъ театральнымъ, а церковный способъ воспоминанія событій библейскихъ,—способъ, употребляемый св. апостолами, исполнявшими слова Господа: «сіе творите въ Мое воспоминаніе», когда они и сами произносили и заповѣдали священнослужителямъ въ великомъ таинствѣ евхаристіи — буквально произносить тѣ слова, кои Господь произнесъ на тайной вечери. Вотъ начало того способа воспоминанія библейскихъ событій, какой, отчасти, встрѣчаемъ и въ чинѣ дѣйства Ваий.

Когда и кѣмъ замѣненъ древнѣйшій чинъ исправленнымъ неизвѣстно. Касательно же времени, съ котораго измѣненный чинъ сталъ совершаться, несомнѣнно, что онъ уже былъ въ 1656 году. Въ патриаршихъ выходахъ, записанныхъ за этотъ годъ, показано совершенное дѣйство Ваий по этому чину. (Чтен. въ Общ. ист. и древн. 1868 г. Дубровскаго. Патриаршіе выходы стр. 7—11). Но измѣненіе бывшаго чина могло начаться ранѣе 1656 года. По указанію измѣненнаго чина, шествіе на ослѣ начиналось отъ Лобнаго мѣста. Объ устроеніи же пути до Лобнаго мѣста къ совершенію дѣйства Ваий упоминается въ 144 (1636) году ¹⁾. Между тѣмъ шествіе на ослѣ въ томъ же году (1636 г.) было еще по прежнему чину. По свидѣтельству Олеарія, шествіе патриарха на ослѣ было сперва изъ Успенскаго собора во Входо-Іерусалимскую церковь, потомъ обратно изъ Входоіерусалимской церкви въ Успенскій соборъ. (Чт. Имп. Общ. ист. и др. 1868, кн. 2, стр. 92). Итакъ, сперва былъ только устроаемъ путь до Лобнаго мѣста, потомъ же и дѣйство на немъ совершалось.

Измѣненный чинъ дѣйства Ваий находится въ рукописи XVII вѣка, принадлежащей Ростовскому собору. Въ ней чинъ изложенъ сряду послѣ древняго чина дѣйства, который списанъ съ Новгородскаго устава (Чиновника). Внесеніе позднѣйшаго чина въ ту рукопись, которая содержала и древній чинъ, приводитъ къ мысли, что оба чина совершались въ Ростовскомъ соборѣ, и что измѣненный чинъ, внесенный въ книгу, замѣнилъ собою прежній. Позднѣйшій чинъ, совершавшійся въ Москвѣ, находится въ Чиновникѣ патриарха Іоакима за 1675 годъ. Чиновникъ изданъ и во Временникѣ Императорскаго Общества исторіи и древностей (1856 г. кн. 24). Чинъ дѣйства заключается и въ уставѣ богослуженій Московскаго Успенскаго собора, совершавшихся во вто-

---

¹⁾ 144 года апрѣля 6, по памяти изъ Стрѣлецкаго Приказу за прописью дьяка Ивана Патреѣва и по докладной выпискѣ за помѣтою дьяка Якова Петелина на Красной площади деревянные надолобы отъ Лобнаго мѣста до мосту, что къ Спасскимъ воротамъ, до каменныхъ перилъ, по обѣ стороны обито было сукнами лятчиною красной, а на обивку пошло 11 половинокъ суконъ красныхъ лятчинъ, и тѣ сукна съ тѣхъ надолобъ сняты и приняты въ казну. (Забѣлинъ. Домашн. бытъ русск. царей изд. 2. М. 1872. Матеріалы стр. 236).

рой половинѣ XVII столѣтія, напечатанномъ въ древней россійской Вивлюиикѣ (Т. XI и VI). Въ уставѣ Московскаго Успенскаго собора, чинъ дѣйства изложенъ не за разъ во всей цѣлости. Въ немъ находятся записи о совершеніи дѣйства въ разные годы. Въ цѣлости же чинъ составится изъ записей нѣсколькихъ годовъ, записей, касающихся въ одинъ годъ однихъ, въ другой иныхъ священнодѣйствій. Кромѣ того сохранились указанія о дѣйствѣ Ваій въ Патріаршихъ выходахъ, въ Дворцовыхъ разрядахъ, въ Выходахъ царей.

Позднѣйшій Московскій чинъ дѣйства Ваій.

Дѣйство Ваій, совершавшееся въ Москвѣ, гдѣ ѣхалъ на ослѣ патріархъ, и гдѣ велъ осла самъ царь, было торжественнѣе, нежели въ Ростовѣ, Новгородѣ и въ другихъ городахъ, гдѣ ѣхалъ на ослѣ архіерей и за узду осла велъ бояринъ. Поэтому было отлчіе въ чинѣ дѣйства, совершавшагося въ Москвѣ, отъ бывшаго въ Ростовѣ и другихъ городахъ. Излагаемъ здѣсь особо сперва Московскій чинъ, потомъ чинъ Ростовскій.

Въ Московскомъ чинѣ указывается: 1) приготовленіе вербы и освященіе ея на утрени; 2) крестный ходъ изъ Успенскаго собора во Входуіерусалимскую церковь, или къ Лобному мѣсту; 3) священнодѣйствія на Лобномъ мѣстѣ; 4) шествіе патріарха на ослѣ отъ Лобнаго мѣста въ Успенскій соборъ; 5) окончаніе дѣйства въ Успенскомъ соборѣ; 6) освященіе и раздача вербъ послѣ литургіи.

I. Приготовленіе вербы начиналось со среды или четверга Вербной седмицы. Въ среду или четвертокъ ключари велятъ сторожамъ урять вербу, овощи въ нитки низать въ казенномъ приказѣ у казначея, чтобы готово было къ воскресенью, а на вербу низуть овощи въ недѣлю поутру въ полчаса дни или въ часъ у Лобнаго мѣста на мѣстѣ. (Вивл. Т. XI, стр. 50). А послѣ утрени или наканунѣ ключари посылаютъ на государеву конюшню въ приказъ дьякамъ, чтобы на дорогѣ ставили по обѣ стороны вербу, а нарядную вербу въ 176 (1668) году по указу великаго государя, строилъ дьякъ дворцовый Ларіонъ Ивановъ на дворѣ Никиты Ивановича Романова всякими цвѣтами, и поставилъ у Лобнаго мѣста въ часъ дни. Ключарь ходилъ съ овощами и на вербу овощи

клялъ и овощи приносили подъячіе съ патриаршаго двора (тамъ же стр. 55).

На утрени патриархъ для кажденія вербы и чтенія молитвы облачался въ епитрахиль, омофоръ и митру (1681—1691 годъ. Вивл. ч. XI, стр. 54). Для величанія ставился образъ. Ключари, послѣ чтенія евангелія, приготавливали вербу, которая лучше, и ту вкладывали въ средину, а потомъ и подносили ее патриарху (1688 г. тамъ же стр. 64). Послѣ антифоновъ, протопопъ челъ евангеліе предъ престоломъ, а святѣйшій патриархъ стоялъ за престоломъ у горняго мѣста въ облаченіи. И послѣ евангелія вышли изъ олтаря въ царскія врата. Впереди патриарха шель протопопъ съ евангеліемъ, а протодіаконъ со свѣщю; и пришедъ къ вербѣ, гдѣ уготована и поставлена среди церкви, межъ крылосовъ подъ паникадиломъ, и протопопъ съ евангеліемъ и протодіаконъ со свѣщю, и сталъ отъ мѣста царицына, отъ лѣваго крылоса, а св. патриархъ за ними шель и сталъ позади вербы на орлецѣ, и, взявъ у архидіакона кадило, и кадилъ вербу однажды, и на орлецы ставъ, и на стороны властей и отдалъ паки архидіакону, и архидіаконъ покадилъ его трижды и говорилъ: «Господу помолимся». И св. патриархъ говорилъ молитву, и послѣ молитвы цѣловалъ св. евангеліе и сталъ отъ мѣста своего, отъ правого крылоса на орлецы, и раздавалъ вербу всѣмъ... и какъ роздалъ, вошелъ въ олтарь и розоблачился (1693 г. Патриаршіе выходы, изд. Дубровскаго, стр. 23, 24. Врем. кн. 24 стр. 75).

Въ этомъ чинѣ (исправленномъ) не видимъ дѣйствиій патриарха надъ вербою, указанныхъ въ древнемъ чинѣ, именно: когда протопопъ подносилъ святителю вербу, онъ отрывалъ отъ нея одну вѣтвь и ставилъ, въ такъ называемый, «ставикъ» съ возженною свѣщю, сдѣланный для установки въ нее вербы и держимый подъякомъ у царскихъ дверей, затѣмъ другую вѣтвь держалъ у себя въ рукѣ, третью вѣтвь отдавалъ протопопу, который относилъ ее въ алтарь и ставилъ тамъ на горнемъ мѣстѣ въ ставикѣ же (см. выше стр. 68).

II. Крестный ходъ отъ Успенскаго собора къ Лобному мѣсту и затѣмъ шествіе патриарха на ослѣ отъ Лобнаго мѣста въ соборъ, большею частію, бывали до литургіи. Были года, въ которые дѣйство совершалось и послѣ нея. Такъ было въ 1682 г. (Вивл. ч. XI, стр. 59), въ

1686 г. (тамъ же стр. 63), 1691 г. (тамъ же стр. 68) и 1693 г. (Патр. вых. Дубровскаго, стр. 25).

Въ крестномъ ходу отъ Успенскаго собора до Лобнаго мѣста, почти всегда участвовалъ патріархъ. Какъ рѣдкій случай было, что въ 1671 г. патріархъ со своего патріаршаго двора до Лобнаго мѣста шелъ въ саняхъ прежде крестнаго хода. (Вивл. ч. VI, стр. 314). Шествіе патріарха къ Лобному мѣсту иногда было въ полномъ облаченіи его, въ которомъ потомъ онъ ѣхалъ на ослѣ. Такъ было въ 1656 году. (Патр. вых. Дубровскаго, стр. 8). Иногда же онъ шествовалъ въ маломъ облаченіи, а полное — одѣвалъ для шествія на ослѣ. Такъ было и тогда, когда дѣйство совершалось до литургіи, напримѣръ въ 1685 г. (Вивл. Ч. XI, стр. 60), и когда послѣ литургіи—такъ въ 1693 году. (Патр. вых., стр. 25, 26).

Въ крестномъ ходу отъ Успенскаго собора часто участвовалъ самъ царь, а затѣмъ онъ отъ Лобнаго мѣста велъ осла, на которомъ сидѣлъ патріархъ. Такое двойное шествіе царя—отъ Успенскаго собора въ крестномъ ходу и отъ Лобнаго мѣста въ Успенскій соборъ было во многіе года, такъ въ 1674, 1678, 1680, 1683, 1684, 1685, 1692, 1693 и др. (Дворц. разр. Т. III и IV см. эти года). Въ крестномъ ходу царь былъ въ своемъ обычномъ нарядѣ, а при шествіи патріарха на ослѣ, при веденіи его за узду, царь былъ въ царской одеждѣ—коронѣ и т. д.

Въ 1656 году патріархъ, вшедь въ соборную церковь, осѣнялъ троеосвѣщеніемъ и цѣловалъ св. иконы. А на мѣстѣ его, среди церкви, посланъ былъ коверъ большой и стулъ, и подушка большая, и орлецы золотніи: и тако облачался въ большое облаченіе: стихарь объяринной бѣлой, епитрахиль низаная, поясъ большой съ камнемъ яшмовымъ и поручи большія, сакосъ аксамитной большой, омофоръ большой новой и митра большая, панагія цареградская и другая келейная и крестъ яхонтовые. И тако пришелъ государь царь въ соборную церковь, и государь св. патріархъ, его, государя, благословлялъ; и пошелъ государь патріархъ въ олтарь и сталъ предъ престоломъ, а власти округъ престола по чину. И тако діаконъ говорилъ ектенію предъ царскими дверями: «Миромъ Господу помолимся», и приготовленнымъ убо иконамъ всѣмъ ити во входъ въ то время: и по ектеньѣ возгласъ: и говорилъ государь патріархъ предъ престоломъ молитвы въ потребникѣ Кипріановскомъ. (Патр. вых. Дубров-

скаго, стр. 8, 9). Въ 1688 году въ четверть дни былъ благовѣсть въ новой большой и въ валовые по обычаю, какъ святѣйшій пришелъ въ четвертомъ часу, и начали благовѣстити въ Воскресной, а какъ государи пришли, и начали благовѣстити въ Успенской, и по обычаю, со образы пошли въ пятьдесятый псаломъ (т. е. когда на молебнѣ начали читать 50 псаломъ) съ фонаремъ, съ рипиды и со кресты и съ запрестольнымъ и потомъ московскихъ чудотворцевъ и приносныя, а хоругви напередъ гораздо посылать, ради утѣсенія, и въ то время благовѣсть все въ новой большой, а съ Влахернскою идутъ ключари предъ патриархомъ, по правую сторону несутъ евангеліе греческое, по лѣвую крестъ на мисѣ да евангеліе малое, и идутъ со образы до Троицы (Вивл. ч. XI. стр. 64, 65).

Болѣе подробно описанъ крестный ходъ въ 1685 году: «193 году было все противъ прошлаго года записки и къ выходу, въ ходъ емлютъ 2 хоругви, за ними черницы, и потомъ діаконы по 2 вмѣстѣ, и стихари были одного цвѣту, а за ними священники по три вмѣстѣ, и ризы такожь одинъ цвѣтъ, по нихъ протопопы и запрестольный образъ, 2 креста хрустальные, однѣ рипиды и образы московскихъ Иліи пророка и Варлаама изъ Чудова, изъ Троицкаго подворья, отъ Архангела и отъ Гостунскаго, за ними протопопы, Успенской да Благовѣщенской, и потомъ пѣвчіе, и образъ Влахернскія, предъ образомъ несутъ подіаки двѣ свѣчи, и ключари оба идутъ за образомъ, патриархъ въ маломъ облаченіи съ посохомъ, по правую сторону патриарха несутъ діаконы евангеліе большое, въ ковчегѣ бархатномъ, а по другую крестъ на мисѣ золотой жемчужной большой, да малое евангеліе, и пришедъ къ празднику ставятся съ образами по правую сторону лицомъ на востокъ на мосту, и Влахернская на рундукѣ, и какъ государь пройдетъ въ церковь, и ключари отпускаютъ образы въ соборъ, а Предтечевъ образъ изъ монастыря, да Николая Гостунскаго на Лобное мѣсто на налой кладутъ, а въ соборъ за иконами отпускаютъ архимандрита, да игумена, да протопопа и всѣхъ соборныхъ и приходскихъ священниковъ и діаконовъ, а у Лобнаго мѣста оставляютъ не много священниковъ въ золотныхъ ризахъ». (Вивл. Т. XI, стр. 60, 61).

Особенно торжественный крестный ходъ былъ въ 1675 г. марта въ 28 день. Въ ходу были за образы святѣйшій Іоакимъ патриархъ Мо-

сковскій и всеа Росіи, да и съ нимъ власти: 3 митрополита, 2 архі-епископа, епископъ, 10 архимандритовъ, 10 игумновъ, 14 протопоповъ, да 300 священниковъ приходскихъ церквей, да діаконовъ приходскихъ церквей 200, и всего было священниковъ и діаконовъ приходскихъ 500; а протопопы были и приходскіе священники всѣ въ нарядныхъ ризахъ и въ цвѣтныхъ, и дьяки тоже въ большихъ стихаряхъ и цвѣтныхъ, какъ были прежъ сего при вселенскихъ патріархахъ; а подьяки и пѣвчіе патріарши были всѣ въ большихъ стихаряхъ нарядныхъ. (Дворц. разр. Т. III, стр. 1302).

Въ 1693 году дѣйство было послѣ литургіи, и крестный ходъ изъ Успенскаго собора былъ такимъ образомъ: какъ отпустили литургію и святѣйшій патріархъ переоблачился: облаченіе, въ которомъ служилъ, все снялъ, а въ ходъ облачили въ малое облаченье, въ епитрахиль, съ поручи, во омофоръ и въ митру, а не во все облаченіе. И потомъ благочестивые государи пришли въ соборъ, а звону имъ не было; какъ пошли отъ Краснаго крыльца, такъ перестали позванивать и благовѣстить въ большой колоколъ одинъ безъ престаtku. И какъ пришли государи въ соборъ и знаменались у св. иконъ, и святѣйшій патріархъ благословлялъ ихъ рукою безъ креста; и возшедь среди церкви, ста на мѣсто свое и царіи на мѣсто свое царское стали. И велѣлъ архидіакону начать къ молебну, и архидіаконъ возглашалъ: «Благослови Владыко», и святѣйшій патріархъ началъ: «Благословенъ Богъ нашъ», и конархистъ говорилъ: «Аминь. Слава тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ, Царю Небесный», и прочая, и возгласъ. «Аминь» и «Придите поклонимся Господу» (не ошибка ли писца?) и: «Господи услыши молитву мою» и сказывалъ: «Богъ Господь» и пѣли тропарь: «Общее воскресеніе», трижды, по крылосамъ, пѣвчіе, и говорилъ подьякъ конархистъ: «Помилуй мя Боже», и пошли изъ церкви со кресты и со образы, и святѣйшій патріархъ, и по сторонамъ несли соборные діаконы св. евангеліе и на мисѣ крестъ, и за святѣйшимъ патріархомъ шли всѣ власти въ западныя двери съ посохами, и благочестивые государи вышли изъ церкви отъ Архангела въ южныя двери,—въ стороннія,—и шли опослѣди всѣхъ, кои были въ облаченіи. Идучи архидіаконъ и протодіаконъ кадили по сторонамъ евангеліе и крестъ и потомъ святѣйшаго патріарха, и пришли до Троицы, что на рву, и ключари остановили св. иконы на мосту, у

крыльца, по сторонамъ; а въ то время встрѣчали святѣйшаго патріарха со кресты и съ кадилы, у схода нижняго церковнаго, Знаменскій архимандритъ, да тутошній протопопъ съ братьею. И святѣйшій патріархъ, принявъ у архимандрита съ мисы крестъ, и послѣ сего цѣловали крестъ въ рукахъ у святѣйшаго патріарха архіерей да трое архимандриты: Чудовскій, да Іерусалимскій, да Спаса-Нова монастыря, и наки крестъ положилъ на мису; и св. патріархъ, вшедъ во предѣлъ Входа Іерусалима, знаменовался у св. иконъ и облачился во всю архіерейскую одежду; архидіаконъ и протодіаконъ кадили и ко облаченію стихи говорили, какъ облачается на службѣ св. литургіи; и, облачась, патріархъ осѣнилъ трисвѣщіемъ и двосвѣщіемъ на церковь и на народъ, на четыре стороны, крестнѣ. И потомъ пришли благочестивые государи и обошли напертью въ другой придѣлъ, и, облачась въ царскія одежды, въ пореиры и вѣнцы, вошли въ церковь Входа Іерусалима и знаменались у св. иконъ, а пѣвчіе въ то время пѣли многолѣтіе имъ и св. патріарху—большой распѣвъ. И послѣ знаменанія патріархъ благословлялъ ихъ, государей, честнымъ крестомъ и кропилъ святою водою, и потомъ рукою, и дожидались пѣнію конца многолѣтнаго; и какъ пропѣли, пошли изъ церкви на Лобное мѣсто, а въ то время, какъ облачались, ключари отослали въ соборъ св. иконы (Патр. вых. Изданіе Дубровскаго, стр. 25, 26).

Объ одѣваніи царей говорится иногда, что оно было въ придѣлѣ (въ 1678, 1680, 1683 годахъ (Выходы царей), иногда—въ придѣлѣ Димитрія Солунскаго (въ 1660, 1661, 1671 годахъ (Выходы царей см. эти годы), иногда—въ наперти у праздника Входа Іерусалима (тамъ же). Въ 1670 году надѣвалъ великій государь свое царское платье въ соборѣ въ своемъ, великаго государя царскомъ мѣстѣ, а царское мѣсто обвѣшено было сукномъ червчатымъ (тамъ же стр. 522). Въ 1674, 1675, 1692, 1693 годахъ цари Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ въ придѣлѣ церкви Входа во Іерусалимъ возлагали на себя царскія одежды, пореиры и діадемы и Мономаховы шапки (Дворц. разр. Г. IV, стр. 272).

Иногда крестный ходъ заходилъ къ празднику въ церковь Входа-Іерусалимскую, и оттуда отпускались кресты въ Успенскій соборъ. Такъ было въ 1672 г. и въ 1685 году (Вивл. Т. XI, стр. 55 и 61); иногда крестный ходъ шелъ, не заходя къ празднику, на Лобное мѣсто,

и кресты оттуда были отпускаемы. Такъ было въ 1670 году (тамъ же стр. 58).

Лобное мѣсто въ недѣлю Ваїи украшалось для дѣйства. Въ 1656 г. стѣны его обиты были золотомъ и бархатомъ и устлано оно было и ступени его большими коврами, взятыми отъ патріарха изъ келин (Патр. вых. Дубровскаго, стр. 9). Въ 1685 году на мѣстѣ Лобномъ налой, поставленный, былъ покрытъ зеленою пеленою бархатною, и на немъ полагались образа Предтечи и Николая, а въ срединѣ евангеліе (Вивл. Т. XI, стр. 61). Въ 1688 году на Лобное мѣсто пришли отъ Казанской изъ собору съ чудотворнымъ образомъ, принесли также для чтенія архидіакону лучшее евангеліе, и образъ Предтечи изъ Ивановскаго монастыря и положили на большой налой съ правой стороны (образъ) Богородицы, съ лѣвой (образъ) Предтечи и еще бархатный налой для прочитанія (евангелія) (Вивл. Т. XI, стр. 65).

III. По приходѣ крестнаго хода изъ Успенскаго собора, приготовляли осла къ шествію. Такъ въ 1671 году, наряда государеву лошадь, чтобы она имѣла подобіе осла, вели его съ особымъ почетомъ: передъ осятемъ шли въ золотыхъ патріаршій бояринъ и дьяки и, вышедъ изъ Спасскихъ воротъ, поставили осла на уготованномъ мѣстѣ (Вивл. Т. VI, стр. 314).

Когда царь съ крестнымъ ходомъ входилъ во Входо-Іерусалимскую церковь (въ года 1680, 1683, 1685, 1692, 1693), тогда были при немъ бояре и околичные и думные и ближніе люди; а стольники и стряпчие и дворяне московскіе, не ходя къ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, стояли въ надолобахъ ¹⁾, идучи изъ города къ Лобному мѣсту на правой сторонѣ; а дьяки и гости стояли противъ ихъ, идучи къ Лобному мѣсту на лѣвой сторонѣ, въ другихъ надолобахъ. На томъ же мѣстѣ, на лѣвой сторонѣ въ надолобахъ, поставлено было осла, на которомъ слѣдовало ѣхать въ городъ патріарху, а у осяти стоялъ думный дворянинъ и патріаршъ бояринъ, да съ нимъ его патріаршихъ дьяковъ 5 человекъ, въ золотахъ. А по близку осяти, въ надолобахъ

¹⁾ Надолоба—бревно или брусь съ продолбленными концами, надѣтыми на обтесанные столбы (Слов. церк. слов. изд. Имп. Акад. наукъ).

же, поставлена была верба, устроена въ саняхъ; а тѣ сани обиты были сукномъ червчатымъ. А тое вербу наряжали изъ Дворца да изъ Оружейнаго Приказа (Дворц. разр. Т. IV, стр. 145 и друг.).

По входѣ государя (какъ было въ 1678, 1683, 1684, 1692, 1693 годахъ) и патриарха со власти на Лобное мѣсто, государь становился на этомъ мѣстѣ къ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, а бояре и околничіе и думные и ближніе люди стояли по близости къ государю на Лобномъ же мѣстѣ, и патриархъ сталъ на Лобномъ мѣстѣ у Красной площади, а власти по обѣ стороны и начали дѣйство Цвѣтоносныя недѣли (Дворц. разр. Т. IV, стр. 29, 30 и др.). Патриархъ, войдя на Лобное мѣсто, осѣнялъ руками на народъ, на все четыре страны. Архіереи и все власти поклонялись государю по два, а св. патриарху по однажды (Патр. вых. стр. 26). Потомъ ключари подносили патриарху ваи и вербу, у коей черенки были обшиты бархатомъ (Вивл. Ч. XI стр. 61). Въ 1669 году обшито три вѣтви вербы бархатомъ кизилбашскимъ и на обшивку пошло вершокъ бархату кизилбашскаго червчатого, на тачку четверть золотника шолку краснаго, по 3 денги золотникъ. (Домаш. бытъ русск. царей Забѣлина, изд. 2 М. 1872 г. Матеріалы стр. 237). И св. патриархъ подносилъ государямъ ваия и вербу, и раздавалъ вербу архіереямъ и бояромъ и всему царьскому синклиту, а по сторонамъ властемъ раздавали вербу архіереи (Патр. вых. стр. 26). Раздача вербъ и ваій производилась въ такомъ порядкѣ (1678, 1683, 1684, 1692, 1693 гг.): патриархъ поднося ваия и вербу, раздавалъ ихъ митрополитамъ и архіепископамъ и боярамъ, и околнымъ и думнымъ и ближнимъ людямъ; а стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ и полковникомъ и головамъ и дякомъ и гостемъ вербу подавалъ или архіепископъ (Двор. разр. Т. IV стр. 29, 30), или, какъ въ 1680 году митрополиты (тамъ же стр. 146). На вербу приносился столъ и ставился на лѣвой сторонѣ за властями и кадушки писаны того ради, что властемъ указываютъ раздавать (Вивл. Ч. XI, стр. 65, годъ 1688).

Послѣ раздачи вербы архидіаконъ, пришедъ со св. евангелиемъ ко св. патриарху, благословлялся читать, принималъ благословеніе (Патр. вых. стр. 26). Чтеніе было среди Лобнаго мѣста (тамъ же стр. 9); тамъ поставлялся для протодіакона налой (Вивл. Т. XI, стр. 61). Протодіаконъ, обратясь на западъ, читалъ евангеліе къ Патриарху прямо (тамъ же

стр. 66). При чтеніи царь снималъ корону. Баронъ Мейербергъ говоритъ, что (въ 1661 году) тесть царскій (т. е. бояринъ Илья Даниловичъ Милославскій) съ великимъ почтеніемъ снялъ корону съ головы великаго князя, который, такимъ образомъ, съ обнаженною головою и съ изъявленіемъ примѣрнаго благоговѣнія слушалъ чтеніе XXI главы отъ еванг. Матѳея о вшествіи Господа нашего Иисуса Христа во градъ Сіонъ (Баронъ Мейербергъ и путешествіе его по Россіи. Спб. 1827 г., стр. 201).

Предъ чтеніемъ его, архидіаконъ говорилъ: «Премудрость прости», и св. патріархъ подалъ: «Миръ всѣмъ,» и на крылосѣ пѣли «И духови Твоему», и потомъ архидіаконъ возглашалъ: «Отъ Марка св. евангелія чтеніе», и пѣли пѣвчіе: «Слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ». И говорилъ онъ же: «Вонмемъ». И челъ св. евангеліе: «Во время оно приближися Иисусъ во Іерусалимъ и прииде во Вифагію и Виванію къ горѣ Елеонстѣй, посла два отъ ученикъ своихъ» (Патр. вых. Дубр. стр. 27). Архидіаконъ челъ евангеліе, строки вздваивая, такожь, якоже и въ Великій четвертокъ чтеть на умовеніи ногъ (Патр. вых. стр. 9). Когда архидіаконъ дойдетъ до рѣчи: «и посла два отъ ученикъ» и когда въ третій разъ это возгласить, протопопъ съ ключаремъ идутъ къ патріарху (Вивл. Т. XI, стр. 66). До произнесенія сихъ словъ они стояли у степеней Лобнаго мѣста, опуствя ризы. При чтеніи же сихъ словъ приходятъ къ патріарху и поклоняются ему (Вивл. Т. XI, стр. 61). Патріархъ говоритъ имъ: «идита въ вѣсь, яже есть прямо вама: и абіе входяща въ ню обряцета жребя привязана, на неже никтоже отъ человекъ всѣде, отрешша е, приведита. И аще кто вамъ речеть: «что творита сіе»? рцита. «Яко Господь требуетъ е». И протопопъ и ключарь, поцѣловавъ руку у св. патріарха, шли къ уготованному жребя и привязанному къ столбу (Патр. вых. стр. 27). А жребя было уготовано и привязано на распутіи къ столпику уготованному (Патр. вых. стр. 9). И въ то время архидіаконъ читалъ во евангеліи: «И абіе послеть е сѣмо», трижды и больше, досмотра по дѣйству. И паки читалъ: «идоста же и обрѣтоста жребя, привязано при дверѣхъ виѣ, на распутіи и отрѣшиста е», трижды; и потомъ читалъ: «и нѣцны отъ стоящихъ ту, глаголаху има: «что дѣета, отрѣшающе жребя?» Они же рѣста имъ, якоже заповѣда имъ Иисусъ, и оставиша я.» Однажды читалъ сіе, или смотря по

дѣйству. Такъ было въ 1693 году, (Патр. вых. стр. 27)—всѣ эти слова произносилъ архидіаконъ, читая св. евангеліе. И ранѣе въ записи 1685 года сказано, что протопопъ и ключарь придуть по жребя и тамо по чину глаголють (Вивл. Т. XI, стр. 61, 62). Чинъ записанъ и въ 1671 году, именно: когда протопопъ и ключарь, пріидя съ Лобнаго мѣста къ ослу, отрѣшали его, протопопа и ключаря патріаршій бояринъ вопрошалъ противъ евангельскаго реченія: «что дѣяте, отрѣшающе осля?» И протопопъ и ключарь отвѣчали: «Господь его требуетъ». И взявъ осла, вели къ Лобному мѣсту. (Вивл. Т. VI, стр. 314). На Лобномъ же мѣстѣ архидіаконъ читалъ: «И приведоста жребя къ Иисусови» трижды, и больше, какъ привели, и потомъ читалъ: «Возложиша на не ризы своя». Сіе читалъ многожды, доколѣ вся устроиша, какъ сѣсть (Патр. вых. стр. 27). Протопопъ и ключарь, взявшіе осла и ведшіе его къ Лобному мѣсту, привели къ рундуку, а приказные патріарши шли по обѣ стороны осляти, а покровъ золотой и сукно красное и зеленое несли за ослятемъ патріаршіе дѣти боярскіе (Вивл. Т. VI, стр. 314). А жребя ведутъ подъ устцо ученицы (т. е. протопопъ и ключарь, изображающіе учениковъ Господнихъ), а передъ нимъ идетъ бояринъ патріаршій и казначей, а за ослятемъ несутъ дьяки сукна красныя и зеленыя и коверъ. По приведеніи къ Лобному мѣсту осла, протопопъ за узду держитъ его, ключарь на сѣдло сукна кладетъ, красное съ главы осляти большею половиною на сѣдло, а зеленое позади, такожь половиною на сѣдло, а по верхъ обоихъ суконъ кладетъ коверъ золотой на все сѣдло (Вивл. Т. XI, стр. 62 и 2). И сторожа поставляютъ къ осляти ступени, покрытыя ковромъ (Вивл. Т. XI стр. 62 и 56).

Иногда, какъ въ 1656 году, передъ восхожденіемъ на осла патріархъ раздавалъ вербу. Въ тѣ поры государь св. патріархъ поднесъ государю царю ваія, и свѣщу, и вербу; потомъ раздавалъ на степени стоя, и бояромъ, а свѣщъ бояромъ и влаstemъ не раздавалъ (Патр. вых. стр. 9). Иногда же раздача вербъ и ваій, какъ видѣли, была ранѣе этого времени. Затѣмъ подносили на мисѣ крестъ патріарху. Онъ благословлялъ имъ государей и садился на осла. Ключари подносили ему одинъ крестъ, а другой евангеліе (Вивл. Т. XI, стр. 62). Архидіаконъ же читалъ: «И всѣде на не» многожды, доколѣ уготоваша все (Патр. вых. стр. 27).

IV. Когда патриархъ сѣлъ на осла—начиналось шествіе. Прежде всего шли золотчики, столники, и стряпчіе, и дворяне и дьяки, напередъ съ нижнихъ чиновъ по 3 человекъ въ рядъ. А за золотчиками везли вербу. (Дворц. разр. Т. IV, стр. 30). Въ 1675 году подъ вербою были 6 возниковъ съ конюшни темносѣрыхъ домашнихъ, въ капкурахъ цвѣтныхъ бархатныхъ и въ начолкахъ съ перьями; а у вербы шелъ у возниковъ стремянной конюхъ Тарасъ Степановъ сынъ Ростопчинъ; верба была цвѣтная. А сани были подъ вербою красныя съ рѣшеткою (Дворц. разр. Т. III, стр. 1305). На вербѣ стояли и пѣли стихеры Цвѣтоносию патриарши подьяки меншихъ станицъ (1680 г. Т. IV, стр. 146—147). За вербою шли протопопы да священники всѣхъ соборовъ и изъ приходскихъ церквей (Двор. разр. Т. IV, см. года 1680, 83, 84, 85, 92, 93), также власти съ образами (тамъ же Т. III годъ 1675). За вербою шли разныхъ приказовъ стрѣльцы и слали сукна и ризы на пути. (Двор. разр. Т. IV, стр. 30). Сукны были разныхъ цвѣтовъ. Они были даваны съ казеннаго двора (тамъ же Т. III, стр. 1305).

Въ 1660 (7168) году государемъ было приказано сослать сукна передъ нимъ отъ Лобнаго мѣста до соборной церкви не переходя; шивать сукна въ два полотнища въ длину шесть аршинъ; у всякаго сукна быть по шести человекъ, по три человекъ въ сторонѣ. И всего отъ Лобнаго мѣста до соборныя церкви сто тридцать одно сукно, а людей семьсотъ человекъ. При шествіи государя сукна власть предъ нимъ, а впередъ не заходить, а передъ вербою не слать ¹⁾, и стоя отъ Лобнаго мѣста до собору, впередъ не забѣгать, а класть конецъ край на край. Въ 1679 (7187) году прислано разныхъ приказовъ стрѣльцовъ и стрѣлецкихъ дѣтей тысяча человекъ; и они отъ Лобнаго мѣста до со-

---

¹⁾ Тамъ же продолжено: А которые люди станутьслать сукна, и тѣмъ людямъ дати великого государя жалованья по семи алтынъ человекъ, и сукна принять великого государя въ казну и положить въ сундуки къ новому году, къ Цвѣтной недѣли. И на тѣ сукна пошло 80 половинокъ лятчины разными цвѣты. И о людяхъ послана память въ Стрѣлецкой приказъ о семи стахъ человекъ, за прописью дьяка Ивана Харламова; и по той памяти прислано 700 человекъ; а у тѣхъ людей представлены два человекъ стрѣлецкіе головы да 12 человекъ сотниковъ; у головъ было 60 человекъ, у сотниковъ по 48 человекъ (Забѣлинъ. Домашній бытъ русск. царей, изд. 2. Москва. 1872. Матеріалы, стр. 236).

борной церкви въ ходу по пути предъ великимъ государемъ слали 800 человекъ большіе сукна, 200 человекъ кафтаны суконные; суконъ большихъ слали 159, кафтановъ 200. (Забѣлянъ. Домашній бытъ царей¹⁾).

Царь велъ осла, при сопровожденіи разныхъ лицъ. Такъ, въ 1675 году, государь самъ велъ осла, и вели его великаго государя подъ руки; подъ правую руку крайчей (т. е. царедворецъ, оберъ-шенкъ), подъ лѣвую руку столникъ и ближній человекъ Иванъ Кириловъ сынъ Нарышкинъ. А жезлъ несъ столникъ же и ближній человекъ Алексѣй Семеновъ сынъ Шенинъ; а вербу несъ столникъ и ближній человекъ Иванъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ; а свѣчу несъ столникъ и ближній человекъ князь Андрей, князь Дмитріевъ сынъ Щербатой; а полотенцо несъ столникъ и ближній человекъ князь Иванъ князь Даниловъ сынъ Мыщецкой. А на ослати ѣхалъ святѣйшій Іоакимъ патріархъ Московскій и всеа Росіи. Да, по указу же великаго государя, вели осла бояринъ князь Юрья Алексѣевичъ Долгоруково, да думный дьякъ челобитнаго приказу Дементей Мининъ сынъ Башмаковъ, да патріаршій дворцовый дьякъ Денисъ Сергѣевъ сынъ Дятловской, да конюшей старецъ патріаршей. (Двор. разр. Т. III, стр. 1304—5).

Иногда два царственныя лица вели осла. Такъ, въ 1668 году вели его царь Алексѣй Михайловичъ и сынъ его наследникъ Алексѣй Алексѣевичъ. Царь велъ осла за конецъ повода, а сынъ его царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ велъ осла посередъ повода, по близку за нимъ Государемъ, да посередъ повода велъ осла за Государемъ Царевичемъ, по указу Великаго Государя, бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской; а подъ губу осла вели: патріаршій бояринъ Никифоръ Михайловъ сынъ Беклемишевъ да патріаршъ казначей. (Двор. разр. Т. III, стр. 728)²⁾. подобнымъ образомъ цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи въ 1684 и въ 1685 годахъ оба вмѣстѣ водили осла. Они у осла узду приняли по

¹⁾ И послѣ дѣйства тѣ сукна и кафтаны отданы великаго государя въ казну, а имъ стрѣльцомъ и стрѣleckимъ дѣтемъ дано великаго государя жалованья по 3 алт. и 2 д. человекъ (тамъ же).

²⁾ А святѣйшіе вселенскіе патріархи въ ходу не были.... въ то время смотрѣли изъ своихъ палатъ и великаго государя и государя царевича благословляли.... Они пріѣхали въ соборную церковь и служили обѣдню всѣ три патріарха съ митрополиты и пр. (тамъ же).

конецъ повода и вѣли, а посреди повода держалъ ося и за ними вѣль бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицинъ. (Дворц. разр. Т. IV, стр. 275 и стр. 336). Въ 1692 и 1693 годахъ, когда цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи у ося узду приняли по конецъ повода и вѣли, посреди повода держалъ и ося за ними вѣль бояринъ Мартемьянъ Кириловичъ Нарышкинъ; а подъ усцо держали съ правые стороны околничей Михайло Ивановичъ Глѣбовъ, а съ лѣвые стороны патриаршъ казначей Паисей. (Дворц. разр. Т.-IV, стр. 663).

Царь Алексѣй Михайловичъ водилъ ося и въ томъ случаѣ, когда, вмѣсто патриарха, ѣхалъ на немъ митрополитъ. Такъ было въ 1674 году. Отъ Лобнаго мѣста ѣхалъ на ося преосвященный Іоакимъ, митрополитъ Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ, а ося вѣль по конецъ повода великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, а посередь повода, по указу великаго государя, вѣль ося бояринъ князь Юрья Алексѣевичъ Долгоруково, а подъ губу ося вѣли патриаршій бояринъ Никифоръ Михайловъ сынъ Беклемишевъ, да старецъ (Двор. разр. Т. III, стр. 944). Въ 1676 году къ дѣйству Ваій выходу (т. е. Государя) не было. А въ ходу были и ося вѣли бояре, князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынскій, да князь Михайло Юрьевичъ Долгоруково, да околничей князь Володимеръ Дмитреевичъ Долгоруково, а на нихъ были охобни черные (Выходы царей стр. 618).

При шествіи царя, когда онъ вѣль ося, на которомъ ѣхалъ патриархъ, за Государемъ (какъ свита его) шли бояре и думные дворяне, по три человѣка въ рядъ съ ваями; а передъ Великимъ Государемъ шли околничіе и думные дьяки и ближніе люди, съ ваями жъ, и приказные и столники и стряпчіе и Московскіе дворяне, по три жъ человѣка въ рядъ (Дворц. разр. Т. III, стр. 1305). А за святѣйшимъ патриархомъ шли преосвященные митрополиты и иные власти, а за ними гости; а по сторонамъ осяти шли и святѣйшаго патриарха оберегали его патриаршъ бояринъ и дьяки (Дворц. разр. Т. IV, годы 1678, 1680). Подьяки пѣли всѣ станицы, идучи около осяти разные стихи (Патр. вых., Дубровскаго стр. 10).

Патриархъ, сидя на осяти, при шествіи благословлялъ крестомъ народъ, а протодіаконъ и архидіаконъ, идучи кадили ему (Патр. вых. Дубровскаго, стр. 27, 28). При входѣ въ Спасскія ворота, клю-

чарь приказывалъ звонить на Кириловскомъ подворьѣ и вездѣ (Вивл. Т. XI, стр. 56).

У. Во время шествія патріарха на ослѣ, архиіакопъ дочитывалъ Евангеліе: «мнози же ризы своя пошлаша по пути, и предходящіе и въ слѣдъ грядущіи вопіяху глаголюще: Осанна, благословенъ грядый во имя Господне», ту возгласилъ и конецъ. (Патр. вых. стр. 27, 28). Когда торжественное шествіе патріарха, сѣдящаго на ослѣ, въ предшествіи царя приблизилось къ Успенскому собору, къ западнымъ дверямъ, къ ступенямъ, тогда патріархъ отдавалъ изъ рукъ крестъ на мису. Его встрѣчали съ кадиломъ и свѣчею (Вивл. Т. XI, стр. 62). Его принимали архіереи тѣ, кои за иконами посланы были, священники у собора по обѣ стороны ставились (Вивл. Т. XI, стр. 62). Въ 1686 году, какъ пришелъ патріархъ къ дверямъ, съ осляти принималъ ризничій съ діакономъ (Вивл. Т. XI, стр. 63). Патріархъ, сойдя съ осляти и съ приступу, опять бралъ крестъ въ руки и Евангеліе и осѣнялъ крестомъ на хоромы и входилъ въ церковь (Патр. вых. стр. 28). И пришедъ патріархъ въ церковь отдавалъ крестъ и Евангеліе (Вивл. Т. XI, стр. 62), становился на орлецы, благочестивые Государи становились на ковръ и на подножникахъ (Патр. вых. стр. 28). Патріархъ становился среди церкви, на своемъ мѣстѣ, а Государь Царь у столпа близъ патріарха (Вивл. Т. XI, стр. 57). За государемъ, патріархомъ и властями входили въ соборъ также бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди. А золотчики, пришедъ къ соборной церкви, стояли отъ западныхъ дверей съ головы по обѣ стороны пути до сѣверныхъ дверей и рундукомъ къ соборной церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы (Дворц. разр. Т. IV, года 1680—85, 92, 93).

Архиіакопъ, стоя на амвонѣ предъ царскими дверями, обратясь къ западу (Вивл. Т. XI, стр. 65), на налоѣ дочитывалъ евангеліе отъ Матѳея, зачало 83, въ концѣ: «И вшедшу Ему во Іерусалимъ, потрясся весь городъ, глаголя: кто есть сей? Народи же глаголаху: сей есть Іисусъ, пророкъ, иже отъ Назарета Галилейска. Видѣвше же архіереи и книжницы чудеса, яже сотвори, и отроки зовуща въ церкви и глаголюща: Осанна сыну Давидову, негодоваша и рѣша Ему: слышиши ли, что сіи глаголютъ. Іисусъ же рече имъ: ей, нѣсте ли чли николи же, яко изо устъ младенецъ и суущихъ совершихъ еси хвалу, и оставль

ихъ, изыде вонъ изъ города въ Виѣанію и водворися ту» и возгласилъ ту конецъ. А чель Евангеліе съ начала на Лобномъ мѣстѣ, и въ церкви дочиталъ безъ камилавки, и когда прочель, воздѣлъ камилавку, и сошелъ съ амвона по степенямъ къ западнымъ дверямъ со св. Евангеліемъ, и поднесъ св. патриарху, и св. патриархъ подносилъ цѣловать благочестивымъ Государямъ, и потомъ отдавъ св. Евангеліе архидіакону, и цѣловалъ самъ: и конархистъ говорилъ: «Святый Боже», и св. патриархъ говорилъ возгласъ, и конархистъ говорилъ тропари: «Помилуй насъ Господи, помилуй насъ», и послѣ тропарей архидіаконъ говорилъ ектенію: «Помилуй насъ Боже». «Еще молился о милости, жизни» и проч. и потомъ: «И о еже сохранитися», и св. патриархъ говорилъ возгласъ: «Услыши ны» (Патр. вых., стр. 28). Впрочемъ, эта ектенія не всегда произносилась. Такъ въ записи 1672 г. сказано: А какъ архидіаконъ возгласитъ конецъ Евангелія, и пѣвчіе пропоютъ: «Слава тебѣ Господи», а ектеніи не говорятъ, ектенія говорится у праздника только (т. е. въ церкви Входа Іерусалимской) (Вивл. Т. XI, стр. 57). А такъ какъ ектенія не всегда произносилась; то патриархъ въ 1689 году приказывалъ «переговорить заранѣе про ектенію, какъ изъ ходу пришедъ, говорить, или нѣтъ, и про отпустъ (Вивл. Т. XI, стр. 67). Если въ Успенскомъ соборѣ не было ектеніи предъ отпусомъ, то, какъ видѣли, произносилось: «Слава тебѣ Боже». Когда же ектенія произносилась, тогда послѣ возгласа: «Услыши ны Боже», архидіаконъ говорилъ: «Премудрость», и св. патриархъ произносилъ отпустъ (Патр. вых. стр. 28) со крестомъ (Вивл. Т. XI, стр. 59).

VI. Послѣ отпуста патриархъ принималъ у Государя ваія и отдавалъ ключарямъ, а ключари взявше отъ руки патриарховы ваія и положатъ въ казнѣ. Государь принималъ благословеніе отъ руки патриарха, и патриархъ цѣловалъ Государя въ десницу и въ мышцу (Вивл. Т. XI, стр. 57). Затѣмъ иконы отпускались со звономъ (Вивл. Т. XI, стр. 62). Патриархъ же Государю Царю здравствовалъ и говорилъ титу большое, и пѣвчіе и подъяки всѣ пѣли Государю многолѣтіе большое среди церкви (Патр. вых., стр. 26).

Послѣ литургіи патриархъ освящалъ ту вербу, которую возили при дѣйствѣ. По отпустѣ литургіи патриархъ со властью исходилъ изъ собора полуденными дверями и говорилъ молитву надъ нарядною вербою

(Вивл. Т. XI, стр. 57), молитву большую (тамъ же стр. 63), говорилъ въ 1656 г. молитву на орлець въ новой Тріоди (Патр. вых. стр. 10). Предъ произнесеніемъ молитвы патриархъ, взявъ у архидіакона кадило, кадилъ вербу (Вивл. Т. XI, стр. 67 и Патр. вых. стр. 10, 28), ключари приготавливали ножъ, чтобы обрѣзывать пучки съ вербою, которые къ царю посятся, а блюда брали серебрянныя изъ дворца, чтобы на нихъ пучки съ вербою нести въ верхъ. По благословеніи патриарха, отѣкши сукъ, относили въ олтарь, и вскорѣ ключари обрѣзывали вербу, и на блюдахъ приносили патриарху для раздачи властямъ, и для несенія въ верхъ къ Государю (Вивл. Т. XI, стр. 57, 58). Въ 1681 году—вербу, которыя вѣтви готовятъ въ верхъ, патриархъ приказывалъ нести вверхъ на одной мисѣ (тамъ же стр. 59).

Въ 1668 году послѣ обѣдни поставленъ былъ столъ, оболоченной краснымъ сукномъ, и на мисахъ серебрянныхъ, взятыхъ изъ дворца, положены были вербы для Государя на трехъ блюдахъ, и святѣйшій окадивъ и проговоря молитву, отпустилъ протопопа съ братією въ верхъ (Вивл. Т. XI, стр. 67). Затѣмъ патриархъ давалъ подарки участникамъ въ его шествіи на ослѣ¹⁾.

---

¹⁾ Такъ въ 1668 году Іоасафъ, патриархъ Московскій и всеа Русіи благословлялъ боярина князя Никиту Ивановича Одоевского образъ Пречистые Богородицы Владимирскіе, обложенъ серебромъ, да ему жъ даровъ: бархатъ серебряной персияцкой, отласъ золотной, 2 отласа гладкихъ, 2 камки, сорокъ соболей (Дворц. разр. Т. III, ст. 729).

Въ 1675 году, послѣ стола святѣйшій Іоакимъ, патриархъ Московскій и всеа Росіи, благословлялъ боярина князя Юрья Алексѣевича Долгоруково, да думнаго дьяка Дементья Минина сына Башмакова образами... да дарилъ купками и бархаты и отласы и камками и соболями; а дьяка думнаго Дементья Башмакова дарилъ противъ боярина князя Юрья Алексѣевича Долгорукова въ полы (т. е. половину). Да указалъ святѣйшій же Іоакимъ патриархъ московскій и всеа Росіи послать дьяку своему рязрядному Льву Димитреву сыну Ермолаеву къ бояромъ и къ околничимъ и къ думнымъ дворяномъ, и къ думнымъ дьякомъ и къ ближнимъ людямъ подачи съ купки по списку, съ своими съ патриаршими съ дѣтми боярскими. Да великій же Господинъ святѣйшій Іоакимъ, патриархъ Московскій и всеа Росіи, указалъ послать ему же дьяку Льву Ермолаеву къ митрополитомъ, къ архіепископамъ и епископомъ, и къ архимандритамъ, и къ игумнамъ и къ протопопамъ, которые были въ ходу съ нимъ святѣйшимъ патриархомъ, подачи съ купками. Да святѣйшій же Іоакимъ патриархъ велѣлъ послать съ ѣтвою и съ купки къ Стефану

Ростовскій чинъ дѣйства Ваи.

Чинъ Ростовскій можно иначе назвать не московскимъ; такъ какъ, весьма вѣроятно, онъ совершался въ Новгородѣ и другихъ городахъ, кромѣ Москвы. Онъ менѣе торжествененъ, чѣмъ московскій. Но и въ немъ, подобно московскому, указывается на устройство веси и столбика, къ которому привязывался осель, и въ немъ читаетъ евангеліе не архіерей, а архидіаконъ. Въ этомъ чинѣ не говорится о службѣ въ церкви по окончаніи шествія архіерея на ослѣ. Вотъ этотъ чинъ:

Въ недѣлю цвѣтную чинъ дѣйству святительскому.

Послѣ всенощнаго, святителя провожаютъ изъ церкви въ крестовую келью пѣвчіе дьяки и поддьяки, съ ломпадою и со свѣщами; а ключари у святителя благословляются готовить и украшати большую вербу и путь, коимъ мѣстомъ святителю ити со кресты къ празднику. А по пути поставятъ по обѣ стороны малыя вербы, и сторожей приставятъ, чтобы на пути все было чинно и брежно; потомъ у переднихъ церковныхъ дверей украшаютъ большую вербу по чину, якоже подобаетъ. Благовѣсть къ обѣднѣ въ большой колоколъ, потомъ премѣняя, по воскресному. А святителя провожаютъ въ церковь пѣвчіе и поддьяки, якоже и послѣ всенощнаго. А въ то время устрояютъ противъ церкви Всемилостиваго Спаса ¹⁾ весь и столбикъ новой нарочной, обшить сукномъ краснымъ и съ колцомъ, идѣже привязати ося и жребя. Потомъ святитель облачится, такоже и власти (настоятели мо-

---

архіепископу Суздальскому и Юрьевскому, своимъ патриаршимъ съ сыномъ боярскимъ. Да святѣйшій же Іоакимъ патриархъ велѣлъ послать съ ѣствами и съ купцами къ духовнику Великаго Государя, къ Благовѣщенскому протопопу къ Андрею Савиновичу съ своимъ патриаршимъ сыномъ боярскимъ. Да святѣйшій же Іоакимъ указалъ кормить стрѣльцовыхъ дѣтей и поить до воли, которые слали путь, да имъ же указалъ дать изъ своей патриаршей казны по двѣ гривны денегъ человѣку вмѣсто суконъ (тамъ же стр. 1309).

¹⁾ Спасская церковь въ Ростовѣ, въ Каменномъ городѣ, подлѣ бывшаго архіерейскаго дома.

настырей), и начинает молебень празднику; таже приходят подьяки ко святителю и поклоняются вси вкупѣ, потомъ идутъ ко благословенію итти на вербу; а ѣдучи поютъ стихиры празднику чинно. Тоже и идетъ святитель со кресты къ Празднику ¹⁾ по уготованному пути; а по обѣ страны святителя діакони несутъ Евангеліе и честный крестъ, а протодіаконъ да ризничей кадятъ, идучи, Евангеліе и честный крестъ и святителя, а идучи поютъ канонъ празднику. А ося въ то время стоитъ во уготованномъ мѣстѣ привязано; а у него стоитъ приказной, да казначей или конюшей, и дѣти боярскіе добрые, для обереганія и чину. И какъ приидеть святитель со кресты къ Празднику, и меншой діаконъ по 6 пѣсни говоритъ: «паки» и прокимень. Тоже протодіаконъ чтеть Евангеліе празднику, какъ доидеть рѣчи: «Тогда Иисусъ посла два ученика, глаголя има: идѣта въ весь, яже прямо вама, и абіе обрячете ося привязано, и жребя съ нимъ, и отрѣшивше приведите ми; и аще вама кто речеть что, речета, яко Господь его требуетъ», и тогда призовети святитель протопопъ да перваго ключаря. Они же пришедши предъ святителя, поклоняются вкупѣ, и ожидаютъ дондеже святитель изглаголетъ имъ евангельскія рѣчи, что выше писано: «идета въ преднюю весь»; тоже святитель благословитъ ихъ рукою и послеть я въ весь, идѣже ося привязано. И протопопъ положить сукно красное на правое плечо, а ключарь на лѣвое зеленое, и пришедъ начнутъ отрѣшати ося; а приказной въ то время говоритъ имо: «чесо отрѣшаете?» они же отвѣщаютъ: «яко Господь его требуетъ», и отрѣшше поведутъ. А протодіаконъ речеть во Евангеліи: «приведоста ося и жребя, и возложиша верху его ризы своя»; тогда приведше протопопъ ося, и снемлетъ съ себя сукно, полагаетъ на осяти со главы, а ключарь тако же создаи полагаетъ. Кончану же бывшу Евангелію, тогда приемиетъ святитель честный крестъ и благословляетъ воеводу и приказныхъ, и даетъ имъ вмѣсто ваія вербу. И всѣдъ святитель на ося, приемиетъ крестъ и Евангеліе, и поѣдетъ осѣняя по обѣ страны крестомъ. А про-

¹⁾ т. е. къ Входеоіерусалимской церкви, которая въ Ростовѣ находилась подъ соборною колокольнею.

тодіяконъ и иніи діякони кадятъ святителя въ 4 кадила, а пѣвцы въ слѣдъ идучи поють: «Осанна въ вышнихъ, осанна сыну Давидовъ; благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ». А преди ослати уготованные народи постилаху ризы по пути; иніи же вѣтви рѣзаху отъ дровъ и постилаху по пути. А егда пріѣдетъ святитель ко дверемъ соборныя церкви, тогда приемятъ у святителя ключари евангеліе и крестъ и отдають діакономъ, попрежеписанному. И святитель снідетъ со ослати и приемлетъ посохъ, и идетъ въ церковь (стр 109—110).

Чинъ лѣтопроводства.

Лѣтопроводствомъ, лѣтопрошеніемъ, прошеніемъ лѣта (Допол. къ Акт. истор. Т. V. № 26, 134) назывался день новаго года, праздновавшійся 1 сентября. Въ этотъ день православная церковь совершаетъ память преподобнаго Симеона. Русскіе, привыкнуши праздновать лѣтопроводство въ день памяти его, назвали его Симеономъ лѣтопроводцемъ. Служба, совершавшаяся въ день новаго года, называлась чиномъ лѣтопроводства, чиномъ многолѣтія (Выходы царей стр. 21), дѣйствомъ многолѣтія (тамъ же стр. 97), дѣйствомъ многолѣтняго здравія (тамъ же стр. 106 115 и др.), дѣйствомъ новаго лѣта (тамъ же стр. 582), дѣйствомъ лѣтоначатца (Домаш. бытъ русск. цар. изд. 1872, матер. стр. 233). Церковный новый годъ на Руси, какъ и у грековъ, изъ древности, начинался въ одномъ отношеніи съ 1-го марта, въ другомъ съ 1-го сентября.

«Мартъ мѣсяць, нарицаемый Березозоль, по сказанію мѣсящеслововъ, писанныхъ и печатныхъ, есть первый въ мѣсяцѣхъ мѣсець, зане въ онъ начало бытныи свѣтъ сей видимый сотворенъ бысть, и Адамъ первый человекъ отъ Бога созданъ бысть, и вся тварь его ради... Сего ради отъ перваго числа его начало пріемлютъ вси крузи солнечный и вращѣлѣто, и высокость, и равноденствіе составляетъ въ немъ». Слѣдующій за мартомъ мѣсяць называется вторымъ. По этому счисленію, послѣдній мѣсяць года есть февраль, и въ высокосномъ году лишній день прибавляется къ послѣднему дню февраля, какъ къ послѣднему дню года. Съ марта мѣсяца начинался новый годъ. Первое число марта служило началомъ новаго года для округленія чиселъ при начинаніи года отъ праздника Пасхи — Воскресенія Господа, давшего новую жизнь, новое лѣто людямъ. Начало новаго

года отъ 1-го марта было подобно тому, какъ нынѣ лѣта отъ Рождества Христова, празднуемаго 25 декабря, считаются, для округленія чиселъ, съ 1 января. Съ Пасхи начинаются церковныя счисленія; днемъ Пасхи опредѣляются дни переходящихъ праздниковъ и другихъ дней богослуженія; съ Пасхи ведется—порядокъ седмиць всего года, порядокъ чтеній апостола и евангелій на литургіяхъ, рядъ столповъ утреннихъ воскресныхъ евангелій и рядъ столповъ гласовъ Октоиха. Пасха есть новое лѣто христіанина.

Въ другомъ отношеніи церковный годъ, у русскихъ, подобно какъ у грековъ, изъ древности, начинался первымъ днемъ сентября. Мѣсяцесловы, находящіеся въ богослужебныхъ книгахъ, по преимуществу, ведутъ начало года съ перваго сентября ¹⁾. Расположеніе не переходящихъ праздниковъ въ году начинается съ этого мѣсяца. Какъ въ греческомъ *Μηνολόγιον* императора Василия, X вѣка, сказано: что «первый день мѣсяца сентября есть конецъ и начало всего лѣта (*Ἔστιν οὖν, καὶ ἡ πρώτη ἡμέρα τοῦ Σεπτεμβρίου μηνὸς ὀρισμὸς καὶ ἀρχὴ τοῦ ἔτους*), такъ и въ Остромировомъ Евангеліи читаемъ: «первое сентября новое лѣто, начало индикту». Индиктъ (отъ *indictio*—наложеніе дани), пятнадцатилѣтній періодъ времени, раздѣленный на три пятилѣтія, былъ, по своему началу, гражданскимъ установленіемъ (онъ установленъ римскимъ императоромъ Августомъ для сбора податей). Но впоследствии времени индиктъ вошелъ и въ церковное употребленіе, въ память услугъ, оказанныхъ церкви императоромъ Константиномъ Великимъ, признавшимъ, послѣ побѣды надъ Максентіемъ, вѣру Христову свободною. Временемъ введенія въ церковное употребленіе индиктовъ полагаютъ VI вѣкъ, и именно царствованіе Юстиніана. Въ Византіи индикты скоро сдѣлались общеупотребительными. По нимъ на Востокѣ стали вообще вести лѣтосчисленіе и церковное, и граждан-

¹⁾ Говоримъ по преимуществу, потому что есть примѣры, что въ богослужебныхъ книгахъ мѣсяцесловы начинались съ марта, напримѣръ—въ Псалтири, изданной въ Острогѣ 1599 года. Хавскій видѣлъ эту книгу и говоритъ: «здѣсь напечатаны два мѣсяцеслова, каждый начятается мѣсяцомъ—мартомъ и оканчивается 29 февраля» (Рецензія Хавскаго, въ особой брошюрѣ, на книгу Перевощикова: Правила времячисленія) и г. Ундольскій говоритъ тоже о Псалтири, изданной въ 1598 году въ Острогѣ (Врем. Имп. Общ. Ист. и др. Кн. 4).

ское (Handbuch Chronol. Ideler II. T., 359. S.). Ихъ употребленіе видимъ и на соборѣ Трульскомъ (напр. въ 3 правилѣ). По нимъ всѣ восточные государи вели лѣтосчисленіе въ своихъ указахъ, патриархи въ своихъ граматахъ. Писатели «Corpus Byzantinae Historiae» приводятъ года также по индиктамъ (Правосл. Обзор. 1860—Празднованіе новаго года, стр. 65, 66).

Гражданскій годъ у русскаго народа, по принятіи имъ христіанства, начинался съ марта мѣсяца, согласно съ церковію, которая въ извѣстномъ отношеніи начинала годъ съ этого мѣсяца. У Нестора лѣтописца первое марта считается началомъ новаго года. Онъ принялъ 6660 годъ византійцевъ за первый годъ, и отъ него повелъ счетъ годамъ своей лѣтописи. Начавъ годъ съ марта мѣсяца, онъ прошедшіе шесть мѣсяцевъ отъ сентября до марта отнесъ къ предъидущему, именно къ 6659 году. Отсюда его годъ имѣлъ двѣ половины двухъ годовъ индикціонныхъ (начинающихся отъ 1 сентября), то есть вторую половину настоящаго индикціоннаго года, который значится по лѣтописному числу лѣтъ, а другую—первую половину слѣдующаго года ¹⁾. Подобнаго рода счисленіе годовъ съ марта мѣсяца было и въ другихъ разныхъ лѣтописяхъ ²⁾. Лѣтописцы, очевидно, вели въ этомъ

---

¹⁾ Напримѣръ, Несторовъ 6360 годъ заключалъ въ себѣ половину 6360 года индиктоваго, съ марта до сентября, и половину индиктоваго года 6361 года съ сентября до марта. Или другой примѣръ. Въ первой Новгородской лѣтописи сказано, что «въ лѣто 6644, индикта лѣто 14-е, Новгородъ князя своего Всеволода въсадиша въ епископъ дворъ, мѣсяца мая въ 28, и съдѣ два мѣсяца, и пустиша изъ Новгорода юля 15.... Такъ же лѣтъ наставшю индикту 15 убиша Гюрга Жирславича.... мѣсяца сентября». Здѣсь мѣсяцы май и сентябрь считаются въ одномъ и томъ же году (6644).

²⁾ Вуколъ Ундольскій, собравъ много примѣровъ изъ греческихъ рукописей, съ 1003 по 1475 годъ, писанныхъ, въ теченіи пяти столѣтій, разными лицами и въ разныхъ мѣстахъ, приводитъ множество мѣстъ изъ русскихъ лѣтописей и другихъ книгъ, въ доказательство того, что у грековъ и у русскихъ началомъ года считалось первое марта (Времен. изд. Импер. Общ. истор. и древ. 1844 г. кн. 4. Изслѣдованіе о значеніи вруцѣлѣта въ Пасхалии). Въ подтвержденіе того же и у Ив. Бѣляева приведены двадцать четыре мѣста изъ разныхъ лѣтописей (Чтен. Импер. Общ. истор. и древ. 1842, № 2—Хронологія Нестора и его продолжателей).

порядкѣ года лѣтописи потому, что въ такомъ при нихъ былъ счетъ годовъ.

Въ XV же столѣтіи на Руси стали считать началомъ новаго гражданскаго года 1 сентября. И это счисленіе, какъ видѣли, въ извѣстномъ отношеніи, также согласовалось съ церковнымъ годомъ. Начало введенія въ Россіи празднованія гражданскаго новаго года въ первое сентября, по мнѣнію историка Татищева, а за нимъ и другихъ писателей ¹⁾, было въ 1347 году. Татищевъ говоритъ, что въ этомъ году митрополитъ Феогностъ имѣ соборъ о дѣлахъ духовныхъ ко исправленію монастырскаго служенія и уставивша начало года отъ сентября перваго. (Истор. Росс. Ч. IV, стр. 163). Но Карамзинъ, опровергъ, на основаніи лѣтописей, это мнѣніе, показавъ, что и послѣ этого года, до 1425 г., въ лѣтописяхъ (кромѣ поздней, именно Никоновской) считалось началомъ года первое марта (Истор. Госуд. Росс. Т. IV, примѣч. 367 и Т. V, примѣч. 246). По мнѣнію Карамзина, въ княженіе Василя Дмитріевича россияне начали считать годы міросозданія съ сентября мѣсяца, оставивъ древнее лѣтосчисленіе съ марта. Вѣроятно, что митрополитъ Кипріянь первый ввелъ сію новость, подражая тогдашнимъ грекамъ. (Истор. Рос. госуд. Т. V, стр. 138) ²⁾. Затѣмъ Карамзинъ, а за нимъ и другіе говорятъ, что на московскомъ соборѣ 1492 года состоялось утвержденіе начинать годъ въ Россіи вмѣстѣ съ индиктомъ 1 сентября (Ист. Гос. Рос. Т. VI, глав. 7, стр. 223) ³⁾. Преосвященный же митрополитъ Макарій не находитъ основанія Карамзина достаточными въ доказательство того, что на соборѣ было такое утвержденіе ⁴⁾.

¹⁾ О соборахъ, бывшихъ въ Россіи до Іоанна IV сочин. Н. Т. Слб. 1829, стр. 69. Руководство къ Пасхалии для духовн. училищъ 1830 § 12. Быть русск. народа, Терещенко Ч. III, стр. 10.

²⁾ Мнѣніе Татищева называетъ неосновательнымъ затѣмъ прот. І. Григоровичъ въ Историческомъ изслѣдованіи соборовъ, бывшихъ въ Россіи до Іоанна IV (Лѣтописи занятій Археог. Коммис., вып. 2, соборъ 9)

³⁾ Тоже повторяетъ и Н. Т., авторъ книги: О соборахъ, бывшихъ въ Россіи до Іоанна IV. Слб. 1829, стр. 149 и другія.

⁴⁾ Не понимаемъ, говоритъ преосвященный, какимъ образомъ изъ выраженной лѣтописца (въ лѣто 7000, сирѣчь начало осмыя тысячи, мѣсяца *сентября* повелѣніемъ велик. кн. Ів. Вас. всея Руси того ради сндошася на соборъ и

Какъ бы то ни было, состоялось ли на соборѣ 1492 года утверждение, чтобы считать годъ съ сентября мѣсяца, или такого утверждения не было на немъ, есть достаточное основаніе полагать, что обычай считать начало года 1 сентября былъ въ употребленіи въ XV столѣтіи, но вошелъ не одновременно въ разныхъ мѣстахъ Руси. Это видно изъ сказаній лѣтописей. Такъ, въ Троицкой лѣтописи, сентябрьскій годъ начинается съ 1407 года¹⁾. Въ Новгородскихъ же лѣтописяхъ перестаютъ считать 1 марта новымъ годомъ (мартовскій годъ) послѣ покоренія Новгорода московскимъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ III. Онъ желалъ повсюду ввести московскіе порядки; потому, естественно, указалъ править новолѣтіе одинаково съ Москвою—съ сентября мѣсяца (И. Бѣляевъ, чтен. Общ. ист. и древн. 1846 кн. 2. Хронологія Нестора и его продолжателей²⁾). Итакъ, въ Россіи стали считать начало года съ 1 сентября не вездѣ въ одно время.

На основаніи того, что въ Россіи только въ XV столѣтіи начали вести счетъ годамъ съ перваго сентября, повидимому, можно было бы думать, что и чинъ лѣтопроводства, совершавшійся 1 сентября, получилъ начало въ томъ же вѣкѣ. Но есть доказательства, что чинъ су-

---

проч.), Карамзинъ могъ вывести заключеніе, будто настоящій соборъ утвердилъ у насъ численіе года съ сентября мѣсяца (VI. 222 примѣч. 618 изд. Эйнерл.), начавшееся у насъ, по словамъ того же историка, еще въ княженіе Василя Дмитріевича (1383—1425).

¹⁾ Подъ 1407 годомъ въ лѣтописи сказано: въ лѣто 6915, индикта 15, преставися преосвященный митрополитъ Кипріянь Кіевскій и всея Руси, *сентября въ 1 часъ* нощи... того же лѣта преставися благовѣрный князь Костянтинъ Одревичъ Ростовскій... *Апрѣля 28. Того же мѣта мѣсяца Іюня 8* преставися благовѣрная великая княгиня Дмитреева Евдокья, наречена въ мнишьскомъ чину Ефросинья. Такой же порядокъ въ указаніи событій находится въ слѣдующихъ годахъ. Видно, что лѣтописецъ уже принялъ считать начало года съ сентября, а не съ марта мѣсяца. Такъ, подъ 6919 годомъ сказано: *въ мѣто 6919, индикта 1, Сентября 8*, поиде князь великій Василій Дмитріевичъ въ Смоленську... *того же мѣта* погорѣ градъ Ростовъ... и людей много истопе Іюня 24. (Полн. Собр. лѣт. Т. 1. стр. 234).

²⁾ Хотя Хавскій не раздѣлялъ мнѣнія Бѣляева, но свидѣтельство лѣтописей отвергнуть не могъ (см. его брошюру: Сентября 1 число или древнее московское лѣтопровожденіе М. 1850 года).

ществовалъ ранѣ XV вѣка, именно еще въ тѣ времена, когда въ Россіи началомъ года считалось 1 марта. Вотъ эти доказательства.

Чины лѣтопроводства рукописные сохранились отъ конца XIV и начала XV столѣтія. Такъ въ требникѣ, конца XIV или начала XV столѣтія, хранящемся въ Московской синодальной библіотекѣ, № 372, есть служба подъ заглавіемъ: «Въ началѣ индикта, еже есть новое лѣто». Невоструевъ говоритъ объ этой службѣ, что у Гоара ея нѣтъ, что она есть молебное пѣніе со стихирами и съ антифонами, но безъ канона, совершаемое внѣ храма. Одна изъ заключительныхъ молитвъ помѣщена выше въ главѣ 122, но здѣсь прибавлено, что она составлена патриархомъ Константинопольскимъ Филооеемъ (Опис. III. стр. 153). Тотъ же самый «чинъ въ начало индикта, еже есть новое лѣто»—въ рукописномъ требникѣ 1481 года, тамъ же хранящемся (Опис. III. стр. 202) Въ рукописной книгѣ Шестодневъ, XV столѣтія, тамъ же находящейся приложенъ «чинъ новолѣтія, совершаемаго епископомъ внѣ церкви на уреченномъ мѣстѣ». Чинъ тотъ же самый, что и въ требникѣ вышеуказанномъ, (№ 372) конца XIV или начала XV столѣтія, только въ рукописи Шестодневъ прибавлено пѣніе стихирь-новому лѣту, во время шествія изъ храма на уреченное мѣсто, и предъ апостоломъ—двѣ пареміи (тамъ же стр. 576). Въ рукописномъ требникѣ XVI столѣтія, тамъ же хранящемся (№ 378), находится «чинъ новому лѣту како проводить». Этотъ чинъ, говоритъ Невоструевъ, при сходствѣ своемъ, съ чиноположеніемъ, находящемся въ вышеуказанномъ требникѣ 1481 г. (№ 375) и въ требникѣ конца XIV, или начала XV столѣтія (372), имѣетъ свои отличія. По обыкновенномъ началѣ—великая ектенія, антифоны (тѣ-же), тропари (свои), чтенія изъ апостола и евангелія (тѣже), ектенія сугубая, три молитвы (свои), еще тропари, ектенія и отпустъ. Вообще приближается къ формѣ молебна. Послѣдняя молитва извлечена изъ слова похвальнаго митрополита Иларіона Кіевскаго Св. Владиміру. Начало: «Владыко Господи Боже нашъ, высокій славный, челоуѣколюбче, воздая противу трудомъ славу и честь (тамъ же стр. 229).

Далѣе, не только въ XIV, но еще и въ XIII столѣтіи совершался чинъ лѣтопроводства. Это видно изъ вопросовъ и отвѣтовъ Епископа Теогноста (1291 г.). Въ нихъ на вопросъ: въ кыя дни подобаетъ святителю чести евангеліе? дается такой отвѣтъ: четырежды въ лѣто,

рекше: Страстные недѣли въ четвертокъ первое, евангеліе на Пасху на литургіи и на вечерни, въ 1 день сентября, егда ходятъ со кресты (Русск. Истор. Библ. Т. 2 стр. 1). Хожденіе со крестами указываетъ на совершеніе богослуженія внѣ храма, а установленіе о чтеніи евангелія святителемъ 1 сентября, въ числѣ четырехъ разъ въ году, говоритъ о торжественности службы 1 сентября, указываетъ, что на ней святитель читалъ евангеліе на подобіе того, какъ читалъ въ Пасху.

Празднованіе новаго года въ 1 сентября было на Руси по примѣру грековъ, которые съ давнихъ временъ торжественно проводили этотъ день праздуя и начало индикта и воспоминаая, какъ Господь, войдя въ Назаретъ въ синагогу Іудейскую, читалъ слова пророка Исаи: Духъ Господень на мнѣ, Его же ради помаза мя... проповѣдати лѣто Господне благоприятно...» Въ этомъ чтеніи Господа видятъ указаніе Его на празднованіе дня новаго года и полагаютъ, что самая проповѣдь Господа въ Назаретъ въ Іудейской синагогѣ была 1 сентября. Такъ говоритъ менологіи императора Василия (X вѣка). Тоже находимъ и въ нашихъ церковныхъ книгахъ ¹⁾. Потому изъ древности у грековъ и у русскихъ на литургіи 1 сентября читалось евангеліе о проповѣди Господа нашего Іисуса Христа въ Назаретъ (Лук. IV: 16—22). Это видимъ въ Остро-

¹⁾ Въ Менологіи Императора Василия сказано: Мѣсяца Сентября въ первый день начало индикта. Церковь Божія празднуетъ индиктъ, по преданію предковъ, такъ какъ они полагали, что съ этого дня стало начало времени, и такъ какъ римляне индиктъ считали началомъ и концемъ. Итакъ первый день Сентября есть начало и конецъ всего года. Когда Христосъ Богъ нашъ желалъ благословить начало времени, или лучше все время, которое Онъ создалъ отъ вѣка, Онъ вошелъ въ Іудейскую синагогу, и когда Ему подали книгу пророка Исаи, Онъ, открывъ ее, нашедъ мѣсто, гдѣ было написано: Духъ Господень на мнѣ, Его же ради помаза мя, благовѣстити нищимъ посламя, исцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣннымъ отпущеніе и слѣбнымъ прозрѣніе, проповѣдати лѣто Господне благоприятно; и отдавъ книгу слугѣ, сѣлъ. Съ этого времени (ἐκ τότε—ex eo tempore) намъ христіанамъ далъ этотъ священный праздникъ. Праздуя благодарно возблагодаримъ Его (Menologium Graecorum jussu Basilii Imperatoris 1727 р. 3). И въ Четь-Миней нашей сказано: Пріяже церковь начало индиктіона праздновати мѣсяца Сентября въ 1 день сего ради яко въ той же мѣсяцъ празднуему бывшу въ Іудеи повселенной новому лѣту, прииде Іисусъ Господь въ Назаретъ, идеже бѣ воспитанъ. Уставися же праздникъ сей отъ св. Отець на 1 соборѣ Никейскомъ (Чет. Мин. 1 Сент.).

мировомъ евангеліи и въ другихъ. Въ чинѣ лѣтопроводства, совершавшемся 1 сентября, какъ увидимъ далѣе, всегда читалось тоже евангеліе.

Чинъ лѣтопроводства совершался кромѣ Москвы, Новгорода и Кіева во многихъ другихъ городахъ, особенно же въ монастыряхъ. Бывали особыя приказанія архіереевъ о совершеніи этого чина. Новгородскій архіепископъ въ грамотѣ своей въ Корѣлу писалъ (1543 года): «да и Семень день, сентября въ первый день лѣтопровоженіе бы есте провожали по правиламъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ предъ церковію (Дополн. къ акт. истор. Т. I. стр. 33, 44). Въ царской тарханной грамотѣ Нижегородскимъ соборамъ—Преображенскому и Архангельскому было писано (1606 года): «и къ праздникомъ на водосвященіе Богоявленія Господня и на происхожденія день и на лѣтопровоженіе со кресты и со образы ходити» (Акт. Истор. Т. 2 № 69). Стефанъ архіепископъ Суздальскій въ грамотѣ (1675 года) даетъ такой отвѣтъ о дѣйствѣ лѣтопровоженія: «писалъ ты къ намъ о дѣйствѣ лѣтопровоженія, по прежнему ль дѣйствовать виѣ церкви—Сентября въ 1 день, исхожденіе виѣ церкви учинить по чину какъ печатано въ Потребникѣ, и о многолѣтномъ здравіи Государа, Царицы и ихъ государевыхъ благородныхъ чадъ, и великаго господина святѣйшаго Іоакима патріарха и о прочемъ архіерействѣ, и о всемъ земномъ устроеніи Бога молить и лѣтопровоженіе дѣйствовать по Потребнику, кромѣ тѣхъ статей, которыя архіерейскому чину прилежать (Акт. Арх. Эксп. Т. IV № 207). Никонъ, бывши митрополитомъ Новгородскимъ, писалъ къ игумену Соловецкаго монастыря... «а что ты писалъ о умовеніи ногъ, и на семень день о дѣйствѣ, и тому быть по прежнему, потому что еще у насъ съ Патріархомъ не говорено (Геогр. истор. опис. Соловецкаго монаст. архим. Досиѣея ч. III, Москва 1853 стр. 220—221).

Изъ такихъ напоминаній и приказаній соборамъ и монастырямъ о совершеніи чина лѣтопроводства видно, что хотя онъ совершался во многихъ мѣстахъ Руси, но не былъ въ числѣ тѣхъ церковныхъ службъ, которыя всегда и вездѣ совершались и о совершеніи коихъ въ извѣстные дни не было и вопроса. Посему прекращеніе совершенія его едва ли могло возбудить особое большое недовольство въ русскомъ народѣ, какъ не производить того отмѣна, по какимъ либо уважительнымъ обстоятельствамъ, не всегда и не вездѣ бывающаго. Къ прекращенію совер-

шенія чина лѣтопроводства въ 1 сентября послужило приказаніе императора Петра 1-го вести счетъ годамъ отъ Рождества Христова, считать новый годъ съ 1 января 1700 года. За нѣсколько лѣтъ предъ 1700 годомъ уже были года, когда въ 1 сентября совершался чинъ лѣтопроводства не со всею торжественностію. Такъ въ 1696, 1697, 1698 году при дѣйствѣ цари не присутствовали (Дворц. разр. Т. IV). Въ 1698 г. дѣйство совершалъ не патріархъ, а Тихонъ митрополитъ Сарской и Подонской, и дѣйство совершалось въ церкви. На площадь не было крестнаго хода (тамъ же). Выходъ изъ церкви былъ только для молитвословій предъ западными дверями храма. Дѣйство началось какъ обычно въ церкви, затѣмъ по выходѣ изъ нея предъ западными дверьми слѣдовали указанныя въ чинѣ молитвословія. Послѣ сего возвратились въ церковь и тамъ продолжилось, и покончилось дѣйство. Все, что по указанію чина, должно было бы совершиться на площади, было въ храмѣ. Подобнымъ образомъ чинъ лѣтопроводства совершенъ былъ въ 1688 году ¹⁾. Въ 1699 г. въ 1 сентября въ послѣдній разъ онъ былъ совершенъ въ присутствіи императора Петра Великаго. Императоръ сидя на большой Ивановской площади, на престолѣ въ царской одеждѣ, принималъ отъ патріарха благословеніе, а отъ народа привѣтствіе и самъ поздравлялъ

---

¹⁾ Чинъ довольно подробно описанъ: Въ тотъ годъ 197 (1688) приключилось быть индикту въ недѣлю. Святѣйшаго патріарха на Москвѣ не было, въ Троицкомъ походѣ былъ... Благовѣсть весь воскресной. Приготовлено было на выходъ все, и мѣста, царское и патріаршее, для того, что указалъ святѣйшій кресла поставить, а архіереямъ стоять по сторонамъ; и царь Іоаннъ и царица Софія быть не указали, а царь Петръ былъ у Троицы, и дѣйствовать архіерею одному Казанскому указали въ церкви. И по чину благовѣсть, какъ прежь сего бывалъ, и по 9 пѣсни и въ началѣ дни въ Воскресной, въ Успенской благовѣсту и звону не было, и по чину архіерей облачась вниде въ олтарь, и покадя началъ, и по чину поиде изъ церкви, и начали въ церкви чинъ, и велѣли ключари токмо два образа, лѣтопроводной, да Лахернской, да евангеліе, а крестъ въ рукахъ у архіерея, и вышли предъ церковь по чину, и въ то время звонъ, и какъ вышли звонить перестали и благовѣстить, и послѣ молитвы вниде паки въ церковь, и образы поставили на налой, а евангеліе во олтарь, и крестъ и евангеліе по чину потомъ выносили изъ олтаря, какъ надобно, а приносные образа изъ церкви не выносили, и дѣйство все по чину, всѣ тѣ стихеры начальныя пѣли въ церковь идучи, кои на мѣсто идучи пѣвали, и звонить въ то время не велѣли, какъ шли въ церковь, звонили къ роспуску по отпустѣ дѣйства (Вявл. Т. X, стр. 9, 10).

его съ новымъ годомъ (Дополн. къ 1 тому Дѣяній Петра Вел. Т. V. Снегиревъ, Простонародные праздн. М. 1838 г. вып. 4 стр. 102). Въ 1700 году, церковное торжество для новаго года было 1 января. По приказанію Петра Великаго оно ограничилось молебнымъ пѣніемъ въ церкви послѣ литургіи: «Января въ 1 день, въ понедѣльникъ въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, послѣ литургіи было молебное пѣніе новонастоящаго 1700 году; а то молебное пѣніе совершали Преосвященный Трефилій митрополитъ Сарскій и Подонскій и иные власти со освященнымъ соборомъ» (Дворц. разр. Т. IV. стр. 1111). Въ указѣ о празднованіи новаго года было повелѣно, чтобы въ знакъ добраго начинанія и новаго столѣтняго вѣка должное благодареніе къ Богу и молебное пѣніе было въ церкви и кому случится и въ дому (Полн. собр. зак. Т. III № 1736 стр. 618). Предписаніе указа касалось, главнымъ образомъ, гражданскаго въ этотъ день празднованія ¹⁾. Церковнаго же

¹⁾ Въ 1699 году, декабря 20, былъ слѣдующій именный указъ о празднованіи новаго года:

Великій государь указалъ сказать: извѣстно ему великому государю не только что во многихъ европейскіихъ христіанскіихъ странахъ, но и въ народахъ славянскіихъ, которые съ восточною православною нашею церковью во всемъ согласны, какъ: волохи, молдавы, сербы, далматы, болгары и самые его великаго государя подданные черкасы и всѣ греки, отъ которыхъ вѣра наша православная принята, всѣ тѣ народы согласно лѣта свои исчисляють отъ Рождества Христова осемь дней спустя, то есть Генваря съ 1 числа, а не отъ созданія міра, за многую разнь и считаніе въ тѣхъ лѣтахъ, и нынѣ отъ Рождества Христова доходитъ 1699 годъ, а будущаго Генваря съ 1 числа настанетъ новый 1700 годъ кунно и новый столѣтній вѣкъ: и для того добраго и полезнаго дѣла, указалъ великій государь впредь лѣта считать въ Приказахъ и во всякихъ дѣлахъ и вѣрностяхъ писать съ нынѣшняго Генваря съ 1 числа отъ Рождества Христова 1700 года. А въ знакъ того добраго начинанія и новаго столѣтнаго вѣка въ царствующемъ градѣ Москвѣ, послѣ должнаго благодаренія къ Богу и молебнаго пѣнія въ церкви и кому случится и въ дому своемъ, по большимъ и проѣзжимъ знатнымъ улицамъ, знатнымъ людемъ и у домовъ нарочитыхъ духовнаго и мірскаго чина передъ вороты учинить нѣкоторыя украшенія отъ дровъ и вѣтвей сосновыхъ, елевыхъ и можжевелевыхъ противъ образцовъ, каковы сдѣланы на Гостинѣ дворѣ и у нижней аптеки, или кому какъ удобнѣе и пристойнѣе, смотря по мѣсту и воротамъ, учинить возможно; а людемъ скуднымъ каждому хоть по древцу, или вѣтвь надъ вороты, или надъ храминою своею поставить; и то бѣ то поспѣло нынѣ будущаго Генваря къ 1 числу сего года, а стоять тому украшенію Генваря по 7 день того жъ 1700 года. Да генваря жъ въ

торжества, какое бывало въ 1 сентября и состояло въ крестномъ ходѣ, въ особаго рода чтеніи Евангелія на молебнѣ, во всенародномъ на площади поздравленіи царя съ новымъ годомъ, не было 1 января. Затѣмъ

первый день, въ знакъ веселія, другъ друга поздравляя Новымъ годомъ и столѣтнимъ вѣкомъ, учинить сіе: когда на большой Красной площади огненные потѣхи зажгутъ и стрѣльба будетъ, потомъ по знатнымъ дворамъ боярамъ и окольниковымъ и, думнымъ и ближнимъ и знатымъ людямъ палатнаго, воинскаго и купецкаго чина, знаменитымъ людямъ, каждому на своемъ дворѣ изъ небольшихъ пушечекъ, буде у кого есть, и изъ нѣскольکو мушкетовъ или инаго мѣлкаго ружья учинить трожды стрѣльбу и выпустить нѣскольکو ракетовъ, сколько у кого случится, и по улицамъ большимъ, гдѣ пространство есть, Генваря съ 1 по 7 число по ночамъ огни зажигать изъ дровъ или хворосту или соломы, а гдѣ мелкіе дворы, собрався пять или шесть дворовъ, такой огонь класть или, кто похочетъ, на столбикахъ поставить по одной или по 2 или по 3 смоляныя и худыя бочки, и наполня соломою или хворостомъ, зажигать; а передъ бурмистрскою ратушею стрѣльбѣ и такимъ огнямъ и украшенію по ихъ разсмотрѣнію быть же (Полн. собр. законовъ. Т. III, № 1736, стр. 681).

Въ дополненіе къ указу, предписывавшему торжественное празднованіе Новаго года въ 1-е Января 1700 года, присоединяемъ сказанное объ этомъ празднованіи Голиковымъ:

Петръ Великій, установившій новый годъ съ 1 Генваря, повелѣлъ начать его торжественно, съ молебствіемъ, колокольнымъ звономъ, пушечною и оружейною пальбою, и чтобъ всѣ въ наступленіи его поздравляли другъ друга съ новымъ годомъ и столѣтнимъ вѣкомъ; а въ Мос квѣкъ тому же числу для украшенія улицъ и домовъ заготовить ельнику и подобныхъ тому зеленыхъ вѣтвей.

Вѣдая же умоначертаніе народа своего, относившаго всякую переменъ обрядовъ на счетъ такъ сказать вѣры, каковою казалась имъ и сія: то чтобы на то время занять народныя мысли какимъ другимъ предметомъ, разсудилъ премудрый государь установленный имъ новый 1700 годъ начать съ великимъ торжествомъ, и представить очамъ народа такія зрѣлища, какихъ онъ невидывалъ, и которыя бы сильны были отвлечь его отъ всякихъ другихъ развратныхъ толкованій. Въ такомъ намѣреніи наканунѣ еще занялъ московскую чернь уборкою улицъ и домовъ заготовленными для того уже прежде зелеными вѣтвями; въ полунощный же часъ началось во всѣхъ церквахъ всенощное бдѣніе, по утру литургія, и по оной о испрошеніи на новонааченшійся годъ благословенія Божія молебное пѣніе съ колокольнымъ звономъ. А между тѣмъ бывшее тогда въ Москвѣ войско изъ разныхъ частей народа шло строемъ въ Кремль, съ распущенными знаменами, барабаннымъ боемъ и воинскою музыкою; и великій государь, постановя оное самъ на Ивановской площади, со всѣмъ своимъ дворомъ и со всѣми знатыми въ наилучшемъ убранствѣ, въ Успенскомъ соборѣ слушалъ Божию службу, священнодѣйствуемую

въ томъ же 1870 году 1 сентября былъ совершенъ еще разъ чинъ лѣтопроводства, но не торжественно. Совершалъ дѣйство не патриархъ, а митрополитъ Трифирій. Дѣйство было въ церкви; крестнаго хода на площадь не было, при дѣйствѣ цари не присутствовали ¹⁾).

Русскіе, заимствовавъ отъ грековъ обычай праздновать начало ин-

первенствующимъ митрополитомъ Рязанскимъ Стефаномъ ¹⁾ со всеміи духовнымъ великолѣпнѣемъ; при окончаніи котораго ученый сей священноначальникъ говорилъ проповѣдь, кою доказывалъ нужду и пользу таковыя перемѣны года. По литургіи сей же пастырь со всеміи бывшими въ Москвѣ пресвященными архіереями и многочисленнымъ духовенствомъ совершалъ молебное пѣніе съ колѣнопреклоненіемъ; при возглашеніи же Монарху и Царскому дому многолѣтія, начался колокольный звонъ во всей Москвѣ и пушечная пальба, а отъ полковъ произведенъ троекратный бѣглый огонь. Его Величество съ пріятною ласкою поздравлялъ всѣхъ съ новымъ годомъ, и взаимное отъ всѣхъ же принималъ поздравленіе. Потомъ благоволилъ Монархъ угостить великолѣпнымъ столомъ, какъ знатныхъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ иностранныхъ и своихъ особъ; и сія послѣднія должны были за онымъ быть съ супругами и дочерьми въ нѣмецкомъ уборѣ, въ продолженіе котораго играла музыка, сопровождаемая хоромъ придворныхъ и патриаршихъ пѣвчихъ, а для народа выставлены были предъ дворцомъ, и у трехъ триумфальныхъ воротъ, которыя для сего же торжества были сооружены, различныя ѣствы и чаны съ виномъ и пивомъ. Въ вечеру всѣ дома и улицы были освѣщены, а знатныя украшены разными огнями и различными картинами; и сверхъ сего предъ дворцомъ и въ разныхъ частяхъ города зажжены были фейерверки съ великимъ множествомъ разныхъ потѣшныхъ огней, съ послѣдствуемымъ отъ многочисленныхъ пушечныхъ выстрѣловъ громомъ; и окончано великое сіе торжество вечернимъ во дворцѣ столомъ и баломъ. (Голикова. Дѣянія Петра Великаго. М. 1788. Ч. II, стр. 3—5).

¹⁾ 1700 году Сентября въ 1 день въ субботу, въ день новаго лѣта, въ соборной и апостольской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы до литургіи дѣйство новаго лѣта совершалъ пресвященный Трефилій, митрополитъ Сарской и Подонской со освященнымъ соборомъ. А, по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, у того дѣйства были Каспимовской царевичъ Иванъ Васильевичъ, бояринъ князь Петръ Ивановичъ Хованской, думной дьякъ Андрей Андреевъ сынъ Виніусъ (Дворц. разр. Т. IV, стр. 1155).

¹⁾ У Голикова ошибочно сказано, что службу священнодѣйствовалъ митрополитъ Рязанскій Стефанъ. Стефанъ не былъ въ то время митрополитомъ. Онъ посвященъ въ митрополиты послѣ, именно 7 Апрѣля 1700 года (Юлія Толстаго. Списки архіереевъ. Спб. 1872, стр. 3). Службу совершалъ пресвященный Трифирій, митрополитъ Подонскій и Сарскій и иные власти со освященнымъ соборомъ (Дворц. разр. Т. IV стр. 1155).

дикта 1 сентября, отъ нихъ получили и самый чинъ празднованія — чинъ лѣтопроводства. Этотъ чинъ, весьма вѣроятно, они стали совершать въ то время, когда свой гражданскій годъ начинали считать съ 1 сентября. У грековъ же издревле совершался чинъ лѣтопроводства, и онъ близко сходенъ съ тѣмъ, какой у насъ совершался въ Россіи. Въ 1869 году найдено въ Балаклавскомъ Георгіевскомъ монастырѣ греческое рукописное евангеліе, написанное въ первой половинѣ XI вѣка. Въ немъ, по изложеніи евангелій, помѣщено послѣдованіе литіи на 1 Сентября и указаніе евангелій, читаемыхъ патріархомъ въ разное время. Послѣдованіе литіи на 1 Сентября хотя въ евангеліи изложено не въ той полнотѣ, какаѣ желательна; однако изъ него ясно видно, что чинъ лѣтопроводства, совершавшійся въ Россіи, заимствованъ отъ грековъ и по происхожденію древенъ. Излагаемъ это послѣдованіе во всей его цѣлости ¹⁾:

Чинъ и послѣдованіе, бывающее въ первый (день) сентября въ начало индикта. По отходѣ процессіи (ατῆς) на площадь, и по порядку:

Послѣ утрени выходитъ архіерей и входитъ чрезъ боковыя двери въ ризницѣ, и бываетъ молитва схождения; однако діаконъ не говоритъ: *благослови владыко*; но такъ начинается: *миромъ Господу помолимся*. И послѣ возгласа архіерея или іерея и послѣ: *миръ всѣмъ* (словъ), архидіаконъ, стоя позади архіерея, но не діаконъ, дѣлавшій хожденіе, говоритъ: *главы наша Господеви приклонимъ*. Чтецы (οἱ ψαλταί), же говорятъ для начала большое трисвятное. Это поется до площади. И когда взойдетъ процессія на площадь, славятъ псалты тоже трисвятное, и послѣ того, какъ исполнить тоже самое и народъ, творитъ діаконъ молитву антифоновъ, (и) не говоритъ *благослови владыко*, но *миромъ Господу помолимся*. И бываетъ 3 антифона: 1, *Блаженъ мужъ, иже не иде на советъ нечестивыхъ*. ἀντί, λα, μν, κῆ (вмѣсто *аллилуйя*, Гос-

¹⁾ Переводъ сдѣланъ преподавателемъ Таврической духовной семинаріи Александромъ Ивановымъ и заимствованъ нами изъ статьи его, имѣющей быть напечатанной въ «Извѣстіяхъ Императорскаго Археологическаго Общества», подъ заглавіемъ: «О греческомъ рукописномъ евангеліи XI вѣка, найденномъ въ Георгіевскомъ Балаклавскомъ монастырѣ въ 1869 году».

поди помилуй. Ст. 2. *И на пути грѣшныхъ не ста.* Въмѣсто *аллилуїа*, *Господи помилуй.* Ст. 3. *Яко вѣсть Господь путь праведныхъ.* Въмѣсто *аллилуїа*, *Господи помилуй.* *И путь нечестивыхъ погибнетъ.* Въмѣсто *аллилуїа*, *Господи помилуй.* *Слава и нынѣ*, тотъ же (стихъ).
Больше же не говорится.

Антиф. 2. *Вскую шаташася яззыци и людїе поучишася тщетнымъ.* Аллилуїа вечернее тройное. Ст. 2. *Предсташа царїе земстїи и князїа собрашася на него.* Аллилуїа.

Ст. 3. *Работайте Господеву со страхомъ.* Аллилуїа.

Ст. 4. *Блажени вси надъющїеся на ны.*

Слава и нынѣ.

Антиф. *Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже въ Сїонѣ.* Тропарь гласъ 3. *Прибъжище и сила.* Ст. 2. *И тебѣ воздастся въ Иерусалимѣ.* (Троп.). *Прибъжище и сила.*

Ст. 3. *Услыши ны Боже, Спаситель нашъ, упованїе всѣхъ концовъ земли.—Прибъжище.*

Ст. 4. *Благословиши вѣнецъ благодати твоєя.* Прибъжище. Слава и нынѣ. Троп. гласъ 4. *Якоже сущая воистину Богородица* (Октоихъ, гл. 4. Вторн. на утр. по 1 стихосл.).

И послѣ антифоновъ говорить архїерей на обычной ектенїи прошенїя такъ:

О благостоянїи всего міра.

О благочестивыхъ нашихъ царяхъ.

О еже не колеблему и не сожигаему и не обагрѣму (кровїю быти граду сему).

И знаменуеть (осѣняетъ) народъ 3 и возглашаетъ: яко... ¹⁾. И послѣ «аминь» садится на престоль (*спдалици*).

---

¹⁾ Въ другомъ мѣстѣ, гдѣ говорится, какія евангелїя въ году читаются патриархомъ или архїереемъ, въ томъ же рукописномъ евангелїи XI вѣка сказано: Мѣсяца Сентября 1. Въ началѣ индикта, на площади.

Нужно знать, что по приходѣ архїерея на площадь съ служащими (съ лїтїей) и по изреченїи трехъ антифоновъ чтецами и по славословіи, и когда всѣ умолкнутъ, возглашаетъ архїерей эти прошенїя:

О благостоянїи всего міра, и благостоянїи святыхъ церквей и соединенїи всѣхъ рцемъ Господи помилуй, 3.

Потомъ діаконъ говоритъ: *Премудрость*. Чтець-прокимень: *Велій Господь нашъ и велія...*

Ст. 1. *Воспойте Господеву яко благъ псаломъ.*

Ст. 2. *Зиждяй Иерусалиму Господь.*

Апостоль въ Тимоѳею: *Чадо Тимоѳее, молю прежде вспѣхъ творити моленія. Алл. гл. 4.*

Тебѣ подобастъ пѣснь Боже въ Сионъ. Ст. 2. *Благословиши вѣнецъ.*

И когда діаконъ скажетъ: *Премудрость*, говоритъ архидіаконъ: *Прости, услышимъ св. евангелія.*

И когда народъ утихнетъ, знаменуеть архіерей 3-жды и говоритъ: *миръ всѣмъ*. Потомъ возглашаетъ архіерей: *отъ Луки...*

И говоритъ архидіаконъ: *Премудрость возьмемъ*. И тогда начинаетъ архіерей зачало (изъ евангелія). Одинъ же изъ діаконъ, повторяя, возглашаетъ читаемое имъ: *Во время оно вниде Исусъ въ Назаретъ.*

И когда діаконъ возглашаетъ (на литіи) большое Господи помилуй, знаменуеть архіерей народъ 3-жды и возглашаетъ: *Яко милостивъ и челоуѣколюбець... Миръ всѣмъ*. Архидіаконъ: *Главы...* И творитъ архіерей молитву главопреклоненія, возглашая: *Твое бо есть еже милovati и спасти Боже нашъ...*

И начинаютъ пѣвцы тропарь, гласъ 2: *Всея твари содѣтелю, и отходитъ въ Халкопратію* ¹⁾ и начинается литургія.

Таково греческое послѣдованіе XI вѣка лѣтопроводства. Оно подобно совершавшемуся въ русской церкви въ Москвѣ и Новгородѣ. Въ греческомъ послѣдованіи — тотъ же тропарь: «*Всея твари содѣтелю*», который и въ русскомъ чинѣ. Тѣже, которые въ русскомъ чинѣ, изъ числа трехъ

О благочестивыхъ (омъ) царяхъ (ѣ) нашихъ (емъ), о всей палатѣ и воинствѣ ихъ (его) и о христолюбивыхъ людехъ, рцемъ Господи помилуй, 3.

О еже не движиму и не сожигасу и не обагряему сохранитися граду нашему и всякому граду и странѣ рцемъ: Господи помилуй, 3.

И послѣ сего знаменуеть 3-жды народъ и бываетъ послѣдованіе евангелія отъ Луки — *Во время оно вниде Исусъ въ Назаретъ.*

¹⁾ Халкопратійскій храмъ въ Константинополь во имя Пресв. Богородицы, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ, построение котораго относятъ къ V вѣку.

два антифона, тѣже—прокимень предъ апостоломъ, чтеніе апостола, аллилуія предъ евангеліемъ, чтеніе евангелія, наконецъ въ греческомъ послѣдованіи указанъ тотъ же образъ чтенія евангелія, какой былъ въ Россіи, именно—чтеніе евангелія святителемъ съ діакономъ, подобное тому, какое бываетъ въ Пасху. Такое сходство чиновъ греческаго и русскаго приводитъ къ заключенію, что чинъ лѣтопроводства, совершавшійся въ Русской церкви, заимствованъ отъ Грековъ, у которыхъ онъ былъ въ XI столѣтіи.

Русскіе рукописные чины лѣтопроводства сохранились, какъ видѣли отъ XIV столѣтія. По указанію ихъ, у русскіхъ, какъ у грековъ, дѣйство совершалось внѣ церкви. Оно состояло изъ пѣнія стихирь, антифоновъ, чтенія паремій, апостола, евангелія, произнесенія молитвъ. Печатные же чины принадлежатъ къ XVII вѣку. Они находятся въ Московскомъ Потребникѣ мірскомъ 1639 г., въ Московскомъ Потребникѣ 1651 г., въ Требникѣ митрополита Петра Могилы 1646 г. и въ особой книгѣ, въ которой содержатся церковные чины: а) сентября въ 1 день, начало индикта еже есть новое лѣто; б) чинъ како выходитъ святитель въ воспоминанье страшнаго суда въ недѣлю мясопустную; в) чинъ бываемый въ недѣлю святыхъ праотець или святыхъ отецъ пѣщнаго дѣйства. Этотъ сборникъ, сказано въ Отчетѣ Императорской Публичной Библіотекѣ за 1861 годъ, напечатанъ въ Москвѣ, безъ означенія года, вѣроятно, около 1650. (Отч. Имп. П. Биб. стр. 30). Чинъ лѣтопроводства, находящійся въ книгѣ, тотъ же самый, который содержится въ Потребникахъ московскихъ 1639 и 1651 годовъ. Чинъ можно назвать московскимъ, потому что въ немъ говорится о рѣчи къ царю, какую ему, обыкновенно, патріархъ произносилъ въ Москвѣ. Цари же, большею частію, присутствовали при дѣйствѣ. На упомянутую книжку, нѣтъ сомнѣнія, указано въ Уставѣ московскихъ патріарховъ, 1668 г.: «въ четвергомъ часу дня бываетъ выходъ на лѣтопровожденія и принасутъ книжицу лѣтопровожденія» (Вивл. ч. X, стр. 2). О совершеніи чина лѣтопроводства указано въ Уставѣ обрядовъ, наблюдаемыхъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, напечатанномъ въ Вивлюенкѣ, въ 1627 г. (Ч. VI, стр. 163), въ 1668, 1688 и 1691 гг. (Ч. X, стр. 1—11). Здѣсь находятся особенности о совершеніи чина въ Москвѣ въ указанные годы.

Съ московскимъ чиномъ лѣтопроводства сходенъ, по своему составу и содержанію, новгородскій чинъ, сохранившійся въ Сборникѣ рукописномъ, первой четверти XVII столѣтія, принадлежавшемъ прежде Новгородскому Софійскому собору, нынѣ же хранящемся въ С.-Петербургской Духовной Академіи, (№ 1147). По указанію московскаго и новгородскаго чиновъ, богослуженіе дѣйства лѣтопроводства состояло, во-первыхъ изъ краткаго молебна въ храмѣ. Послѣ кажденія святителемъ престола, діаконъ говорилъ великую ектенію («литургійную». Новгород. чинъ). Затѣмъ святитель возносилъ Богу двѣ молитвы, въ которыхъ просилъ Господа, чтобы Онъ благословилъ призывать имя Его и благословилъ молящихся. При пѣніи затѣмъ тропаря: «Иже всея твари Содѣтелю», въ которомъ взывалось, чтобы Господь благословилъ вѣнецъ лѣта, святитель сходилъ съ амвона и начиналъ возгласомъ: «Благословенна слава Господня» вторую часть чина. Она состояла изъ литіи, совершавшейся предъ западными вратами храма. Туда святитель выходилъ съ крестнымъ ходомъ, при пѣніи тропарей: «Помилуй насъ Господи». Діаконъ произносилъ ектенію, при прошеніяхъ которой пѣли по 100 разъ «Господи помилуй». По окончаніи ея святитель читалъ молитву: «Богъ и Отецъ Господа нашего». Послѣ чего слѣдовала третья часть чина, состоящая изъ крестнаго хода на площадь и молебнаго пѣнія на ней. При шествіи пѣли стихиры, (которыя и нынѣ поются 1-го сентября на вечерни и утрени). Молебенъ начинался 73-мъ псалмомъ: «Вскую Боже отринулъ еси до конца», при пѣніи котораго святитель кадилъ. Затѣмъ слѣдовали три антифона, составленные изъ псалмовъ, съ присоединеніемъ къ нимъ припѣвовъ. Антифоны раздѣлялись между собою малыми ектеніями. Послѣ нихъ самъ святитель произносилъ ектенію «Помилуй насъ Боже» съ особыми прошеніями и осѣнялъ народъ крестомъ на четыре стороны. Послѣ ектеніи были читаны три пареміи, во время которыхъ протопопъ совершалъ водоосвященіе до погруженія креста. Затѣмъ слѣдовало чтеніе апостола и евангелія. Евангеліе читалъ святитель и протодіаконъ. Послѣ евангелія святитель погружалъ крестъ при пѣніи: «Спаси Господи люди Твоя» и омывалъ иконы губою, омоченною въ освященной водѣ, и засимъ читалъ молитву патріарха Филовея: «Владыко Господи Боже нашъ» и другую съ прекло-неніемъ главъ и дѣлалъ отпустъ. Послѣ сего слѣдовало поздравленіе

съ новымъ годомъ. Въ Москвѣ, большею частію, оно начиналось обращеніемъ лично къ царю, въ Новгородѣ—обращеніемъ къ воеводамъ и народу, съ произнесеніемъ титла о царскомъ многолѣтнемъ здравіи. Поздравленіе (рѣчь) царю патриархъ говорилъ по письму (Дворц. разр. Т. IV, стр. 60 и др.) Четвертая часть чина лѣтопроводства состояла въ крестномъ ходѣ обратно въ церковь, при пѣніи стихиръ новому лѣту и въ окончаніи тамъ службы.

Московскій чинъ лѣтопроводства, находящійся въ Вивліоникѣ, имѣетъ отличіе отъ печатнаго московскаго. Въ Вивліоникѣ указано (въ 1668 году), что святитель предъ погруженіемъ креста умывалъ руки, а протопопъ самое водосвященіе совершалъ (въ 1627 году)—малымъ освященіемъ, или (въ 1668 г.)—по «чину еже омыти мощи святыхъ». Въ печатномъ же московскомъ чинѣ (въ изданіи 1639 и 1651 года), нѣтъ указанія на умовеніе рукъ святителемъ, и водосвященіе положено то, которое совершается 1-го августа.

И въ новгородскомъ чинѣ лѣтопроводства находится отличіе отъ печатнаго московскаго. Въ новгородскомъ съ большею подробностью, нежели въ московскомъ, говорится о совершеніи священнодѣйствій и о молитвословіяхъ, и въ немъ указывается на умовеніе рукъ святителемъ. Въ московскомъ же печатномъ чинѣ заключается то, чего нѣтъ въ новгородскомъ, именно — обряда пришествія царя къ дѣйству, встрѣчи его и поздравительной рѣчи ему съ новымъ годомъ, произносимой патриархомъ.

Хотя чины московскій и новгородскій во всемъ главномъ одинаковы между собою, но такъ какъ новгородскій во многомъ дополняетъ сказанное въ московскомъ; то новгородскій чинъ излагаемъ здѣсь вмѣстѣ съ московскимъ. Присоединяемъ къ нимъ и кіевскій чинъ, имѣющій много особенностей.

Кіевскій чинъ лѣтопровожденія, отличается отъ московскаго и новгородскаго по своему составу и содержанію. Въ немъ не положено хожденія съ крестнымъ ходомъ на площадь и совершенія тамъ молебнаго пѣнія. Равно не указано при немъ водоосвященія и омовенія освященною водою иконъ. Чтеніе евангелія совершалось въ храмѣ и притомъ однимъ лицомъ. Передъ евангелиемъ не было чтенія паремій и апостола. Кіевскій чинъ состоялъ, во-первыхъ изъ краткаго молебнаго пѣнія въ

храмъ. Послѣ возгласа святителя произносилась діакономъ ектенія великая съ особыми прошеніями, приравнительно къ новому году. Затѣмъ читались святителемъ двѣ молитвы тѣ же самыя, которыя положены въ первой части московскаго и новгородскаго чиновъ. Вторую часть кievскаго чина составляли — выходъ изъ церкви съ крестнымъ ходомъ и совершеніе литіи предъ храмомъ. Литія же совершалась не предъ одними западными дверями, но и предъ южными, восточными и сѣверными. Сперва дважды обходили храмъ съ крестнымъ ходомъ не останавливаясь, при пѣніи стихирь (которыя находятся въ Минееѣ 1-го сентября), затѣмъ въ третье обхожденіе останавливались предъ каждою изъ четырехъ сторонъ церкви, и діаконовъ произносилъ ектенію—при южныхъ дверяхъ—о царѣ, при восточной сторонѣ церкви—о святителѣ, при сѣверныхъ дверяхъ—о всей церкви, а предъ западными дверями святитель говорилъ молитву. Засимъ слѣдовала третья часть чина. Она начиналась входомъ въ храмъ при пѣніи стихирь индикту (которыя и въ Минееѣ 1 сентября). Послѣ стихирь было чтеніе 50 псалма, пѣніе канона индикту (который въ Минееѣ 1 сентября на утрени). Послѣ 6 пѣсни канона читалось евангеліе, какъ обычно читается на молебнѣ. По окончаніи канона святитель произносилъ двѣ особыя молитвы, но не тѣ, кои изложены въ московскомъ и новгородскомъ чинахъ. За сямъ слѣдовалъ отпустъ. Обряда же поздравленія съ новымъ годомъ не указано въ кievскомъ чинѣ лѣтопровожденія.

Какъ древнѣйшій кievскій чинъ лѣтопровожденія, находящійся въ требникѣ митрополита Петра Могилы (1654 года)—неизвѣстно. Но въ кievскомъ чинѣ заключаются пѣснопѣнія, принадлежащія къ давнему времени, именно—тѣ стихирь и канонъ, которыя находятся въ Минееѣ въ службѣ индикту 1 сентября и имѣють предъ собою надписи о писателяхъ ихъ жившихъ въ VIII, IX и XII столѣтіяхъ. Такъ стихира на стиховнѣ вечерни: «Иже Премудростію вся содѣявый», по указанію надписи твореніе «Дамаскина», († 776); другая стихира: «Дивенъ еси Боже»—«Кипріянова», († 864); третья стихира «Ты царю сый» — Іоанна монаха (1110). Имя его надписано и на стихирахъ утрени, на хвалите: «Превѣчное слово Отчее» и: «Царствіе Твое Христе Боже», наконецъ имя

Іоанна монаха имѣеть и канонъ: «Поимъ вси людѣ лѣта работы Фараона» ¹⁾).

Чинъ лѣтопроводства совершался въ Москвѣ не всегда въ одно и тоже время дня. Иногда онъ былъ до литургіи. Такъ въ 1627 (Вивл. Т. VI стр. 167), 1668, 1669, 1675 (Дополн. къ акт. истор. Т. V стр. 113, 134, 153) и въ 1688 году (Вивл. Т. X стр. 9, 10). Иногда же бывалъ послѣ литургіи. Такъ въ 1690, 1691 году (Вивл. Т. X стр. 11 и чтен. Имп. Общ. истор. и др. 1868—69 кн. 2, Патр. выходы стр. 15, 17).

Дѣйство, главнымъ образомъ, бывало на площади. Но были года, когда оно совершалось въ церкви, и на площадь не шли съ крестнымъ ходомъ. Такъ было въ 1689, 1697, 1698 года. Въ одинъ изъ числа этихъ годовъ, именно «въ 1697 году противъ прежняго обыкновенія на площади, промежъ церквей соборовъ Благовѣщенія пресвятыя Богородицы и архангела Михаила того дѣйства за дождемъ не было». (Дворц. разр. Т. IV стр. 1063). Дѣйство въ церкви совершалъ Патріархъ Адрианъ. Въ другіе же года (1689, 1698) дѣйства не было на площади, потому, что совершалъ его митрополитъ, а не патріархъ: «Въ 1689 году дѣйство новаго лѣта было въ соборной и апостольской церкви Успенія пресвятыя Богородицы; а на площади противъ церкви собора архистратига Божія Михаила, гдѣ бываетъ, по прежнему обычаю, молебное пѣніе о началѣ новаго лѣта, дѣйства не было. Въ соборной церкви дѣйство совершалъ преосвященный Адріанъ митрополитъ Казанской и Свіязской со освященнымъ соборомъ, а великій господинъ святѣйшій киръ Іоакимъ Московскій и всеа Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, былъ въ Троицко Сергіевѣ монастырѣ. А бояръ и думныхъ людей у того дѣйства не было» (Дворц. разр. Т. IV стр. 482). Въ 1698 году преосвященный Тихонъ митрополитъ Сарской и Подонской

---

¹⁾ Преосвященный Филаретъ архіеп. Черниговскій въ своемъ «Историческомъ обзорѣ пѣснопѣвцевъ» умалчиваетъ о томъ, что упомянутыя пѣснопѣнія принадлежатъ писателямъ, указаннымъ въ надписяхъ въ богослужебныхъ книгахъ. И вообще преосвященный совѣтуетъ не слишкомъ быть довѣрчивымъ къ старинной славянской письменности (Изд. 2, 1864, стр. 397). Но у преосвященнаго не представлены доказательства, почему вышеизложенныя надписи о писателяхъ слѣдуетъ считать невѣрными. Какъ же отвергать ихъ, не видя къ тому основанія?

со освященнымъ соборомъ совершали дѣйство новаго лѣта, по прежнему обыкновенію... А противъ прежняго обыкновенія, на площади промежъ церквей соборовъ Благовѣщенія пресвятыя Богородицы и архангела Михаила, того дѣйства, за болѣзнію святѣйшаго патріарха, не было (Дворц. разр. Т. IV стр. 1086).

Когда дѣйство совершалось на площади; тогда для него устраивалось мѣсто—въ Москвѣ у соборовъ архангела Михаила и Благовѣщенія (Вивл. ч. X стр. 2, ч. VI стр. 163. Дворц. разр. Т. IV стр. 1086), а въ Новгородѣ предъ церковію Похвалы Пресвятыя Богородицы (Новгородск. рукоп. чинъ лѣтопроводства).

Въ 1674 году, мѣсто въ Москвѣ гдѣ было дѣйство было прикрыто персидскими коврами. Покрытые драгими поволоки наложены были поставлены къ Архангельской паперти. Государю Царю и Государю Царевичу приготовлено было мѣсто о трехъ ступеняхъ (степенѣхъ) отъ Благовѣщенской паперти близъ рундука, обито червчатымъ бархатомъ и покрыто золотымъ персидскимъ ковромъ. Святѣйшему патріарху приготовлено было мѣсто о двухъ ступеняхъ и покрыто персидскимъ ковромъ, поверхъ ковра положенъ орлець въ каймахъ съ бахрамами отъ Грановитой палаты (Собр. госуд. грам. и догов. стр. 319). Въ 1678 и 1679 году площадь, на которой было дѣйство, огорожена была рѣшетками точеными, писанными разными красками и послана турецкими и персидскими цвѣтными коврами. А мѣсто, на которомъ Великій государь у дѣйства стоять изволилъ, обито было обьярью серебряною травчатою (Дворц. разр. Т. IV 1678 г.), участкомъ серебрянымъ (Дворц. разр. Т. IV 1679 г.). Въ 1682 году обито было бархатомъ золотымъ (тамъ же стр. 191). Къ концу XVII вѣка для Государя ставили особенно нарядное мѣсто, по подобію трона, рѣзное, вызолоченное, высеребренное, исписанное красками. Оно имѣло видъ пятиглаваго храма, съ одною головою, большею въ срединѣ и четырьмя малыми по угламъ; главы были устроены изъ слюды, сквозныя и украшены на верхахъ двуглавыми золочеными орлами. Мѣсто имѣло створныя двери слюдныя и вокругъ рамы съ слюдными оконницами. (Забѣлинъ. Бытъ русск. царей изд. 2. М. 1872 ч. 1 стр. 326, 327 и тамъ же матеріалы стр. 233, 234).

На площадь приносились два наложья съ поволоками, и, кромѣ того, наложье съ праздничною иконою св. Симеона Столпника (Русск.

ист. библ. Т. III стр. 10 и Вивл. ч. X стр. 2 и ч. VI стр. 163). Въ Москвѣ праздничною иконою въ новый годъ была икона св. Симеона Столпника только до 1668 года. Съ этого года праздничною иконою была икона Спаса. Образъ былъ писанъ по евангелію: Приде Иисусъ во градъ Назаретъ, идѣже бѣ воспитанъ, и вниде по обычаю въ сонмище Іудейское, и даша ему книгу Исаи пророка ¹⁾.

Предъ налоями ставились серебряные подсвѣчники со свѣчами. За налоемъ ставили столецъ, покрытый пеленою, на немъ большую серебряную чашу, съ серебряными подсвѣчниками. Противъ праздничной иконы по правую сторону по сторону Спасителя поставляли царское мѣсто шатерное, обитое бархатомъ чревчатымъ, и другое мѣсто патриаршее съ ковромъ мелкоотравнымъ со звѣрми (Вивл. ч. X стр. 2 и ч. VI стр. 163. Русск. Истор. библ. Т. III стр. 10).

Когда въ Москвѣ при дѣйствѣ лѣтопроводства присутствовалъ царь; онъ, большею частію, приходилъ къ мѣсту дѣйства послѣ прихода туда патриарха съ крестнымъ ходомъ. Такъ было въ 1678, 1679 и въ другіе года. (Дворц. разр. Т. IV). Иногда же царь шествовалъ въ крестномъ ходу. Такъ царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ шелъ въ 1681 году (тамъ же стр. 189). Цари на дѣйствѣ лѣтопроводства почти всегда были не въ царскомъ нарядѣ (Строевъ. Выходы царей, указатель стр. 62). Известно лишь о царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, что онъ въ 1679 году былъ у дѣйства лѣтопроводства въ царской одеждѣ, въ порфирѣ, въ діадемѣ и въ монамаховой шапкѣ (Дворц. разр. Т. IV стр. 103, см. Выходы царей стр. 675).

---

¹⁾ Тогда было, соотвѣтственно сему, составлено новое величаніе на утрени. Въ Выходахъ патриаршихъ сказано: въ лѣто 7176 (1668) сентября въ 1 день... лѣтопрошеніе и величаніе было Всемилостивому Спасу вново составлено: Величаемъ Тя Живодавче Христе, иже Духомъ Отчимъ помазаннаго и вѣнецъ лѣту положшаго намъ лѣто пріятно проповѣданнаго (Дополн. къ акт. истор. Т. V, № 26, стр. 112 и 152). Замѣчаніе о составленіи вново лѣтопрошенія и величанія нельзя понимать такъ, что въ 1668 году составленъ вново и самый чинъ лѣтопроводства. Ибо одинъ и тотъ же чинъ, безъ перемѣнъ, находится въ Потребникѣ 1651 года и въ особо напечатанной книжкѣ, о которой упоминается въ томъ же 1668 году— въ Уставѣ патриарховъ, что «припасуть книжицу лѣтопровожденія». Сказанное о лѣтопрошеніи и величаніи можно понимать такъ, что составлено величаніе о лѣтопрошеніи.

У дѣйства лѣтопроводства должны были присутствовать кромѣ духовныхъ лицъ, гражданскіе и военные чины, и имъ назначалось, указомъ царя, гдѣ слѣдовало имъ стоять. Такъ въ 1679 году по обѣ стороны государева мѣста и патріарша стояли власти по чину, а съ правую сторону его государева мѣста и за его государевымъ мѣстомъ стояли бояре, и окольнічіе и думные и ближніе люди по чину... на рундукѣ, что отъ Благовѣщенія къ Архангелу, столники, и стряпчіе и дворяне, а отъ нихъ гости въ золотахъ; на рундукѣ жъ что отъ Благовѣщенія жъ къ соборной церкви, столники жъ, а отъ нихъ дьяки всѣхъ Приказовъ, въ одинъ человекъ, въ золотахъ; на томъ же рундукѣ противъ угла грановитые полаты Петръ Дорошенко да гетмана Ивана Самойловича сынъ Семень; а отъ того рундука по площади за властями полковники, и-головы и полуголовы стрѣльцкіе, въ фerezяхъ и въ кафтанахъ Турекіхъ въ бархатныхъ и въ обьяринныхъ цвѣтныхъ; на Архангельской паперти польскаго Яна короля послы Бипріянь Павелъ Брестовскій да Владиславъ Гнинскій, а отъ нихъ поодаль Голанской резидентъ, а за ними донскіе казаки; на рундукѣ, что отъ Архангела къ соборной церкви, генералы, и полковники и иныхъ чиновъ начальныя люди и иноземцы; да по Архангельской же и по Благовѣщенской папертямъ и на рундукѣ, что у Архангельской паперти, противъ казеннаго двора, стояли столники, и стряпчіе, и дворяне московскіе, и жилцы и всякихъ чиновъ ратные и приказные люди, которые въ то время были не въ золотахъ, а межъ рундуковъ и за рундуками на площади полуголовы, и столники, розныхъ приказовъ стрѣлцы съ знамены и съ ружьемъ, ратнымъ строемъ, въ цвѣтномъ платьѣ; и на Архангельской и Благовѣщенской церквахъ, и на Ивановской колокольнѣ, и по Красному крыльцу, и по лѣстницамъ, и у посолскаго и у судныхъ Володимерекаго и Московскаго Приказовъ и за стрѣлцами на площадяхъ стояли Московскаго государства всякихъ чиновъ люди всенародное множество. (Дворц. разр. Т. IV. стр. 103—104).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Чинъ изъ печатныхъ московскихъ, потребниковъ 1639 и 1651 годовъ и изъ особой книжки.

СЕНТЯБРЯ ВЪ ВЪ 1-Й ДЕНЬ, НАЧАЛО ИНДИКТА ЕЖЕ ЕСТЬ НОВОЕ ЛѢТО

По заутрени ¹⁾ исходитъ святитель, и одѣваясь во всю святительскую одежду ²⁾, входитъ во святыи ол-

Чинъ изъ рукописнаго устава XVII в. Новгородскаго Софійскаго собора.

(Л. 1—21)

ЛѢТОПРОВОДСТВО.

Благовѣсть къ вечерни вначалѣ д-го часа дни, въ большой колоколь, а трезвонъ во вся. Вечерню и утреню начинаютъ и отпускають, поць со діакономъ

Чинъ изъ требника 1646 г. митрополита Петра Могилы.

ЧИНЪ ЛѢТОПРОВОЖДЕНІЯ И НАЧАЛО НОВАГО ЛѢТА, СЪВЕРШАЕМЫЙ ВЪ 1-Й ДЕНЬ МѢСЯЦА СЕНТЯБРЯ.

По оутрени предъ божественною литургіею, пришедь святитель въ церковь съ всѣмъ священнымъ своимъ соборомъ, облачится

¹⁾ О звонѣ къ дѣйству лѣтопроводства было указано такъ:

Патріархъ (въ 1631 году) велѣлъ позвонить къ дѣйству, перемѣняя колокола. Предъ пришествіемъ царя заблаговѣстили въ большой колоколь, и все въ одинъ благовѣстили безъ перемѣны (Чт. Имп. Общ. ист. и др. 1868—69, кн. 2. Патріаршіе выходы).

Въ 1668 г. благовѣсть къ собранію былъ валовой (Дополн. къ акт. истор. Т. V. № 26, стр. 112).

Въ 1634 года приказано: по утру (послѣ утрени) въ полчаса дни въ валовой благовѣстити не много реуть, да потомъ и въ прочіе, перемѣняяся, непреставая даже до дѣйства (Русск. Ист. Библ. Т. III, стр. 10 и Вивл. Т. X, стр. 2).

²⁾ Иногда патріархъ облачался въ алтарѣ:

А какъ (въ 1634 г.) приедетъ патріархъ въ церковь и станетъ на одномъ орлѣ, и положивъ начало и прикладывается къ чудотворнымъ иконамъ и шедъ со властью прошеніе творить и облачается въ алтарѣ (Русск. Ист. Библ. Т. III, стр. 10. — Уставъ церк. обрядовъ).

О 1627 годѣ сказано: вшедь патріархъ въ соборную церковь и станетъ на орлецѣ среди церкви, а мѣсто святительское не поставляется тое поры; и вшедь

тарь ¹⁾ , предходящимъ ему діакономъ, и третицею то- му предъ святымъ престо- ломъ поклонившуся, цѣ- луетъ святой престолъ, и знаменавъ кадиломъ, обхо-	недѣльные, а поютъ вечер- ню по уставу. А на вечерни святитель облачается кмо- лебну, а на облаченіи сакъ большіе круги. И поютъ на молебнѣ каноны; за всяко	въ вся святительскія одеж- ды, и вшедъ въ олтарь поклоняется, и лобзаецъ святую трапезу, и вземъ отъ архідіакона кадилницу кадитъ святую трапезу кре-
---	---	--

въ церковь прикладывается ко святымъ иконамъ и входитъ во святой алтарь и облачается со властью. И станеть прямо престолу, цѣлуетъ св. престолъ и кадитъ окрестъ престола и весь олтарь. (Древ. Росс. Вивл. Ч. VI стр. 163).

И какъ придетъ (1668 г.) патріархъ въ церковь и станеть на одномъ орлецѣ, и положивъ начало, прикладывается къ чудотворнымъ иконамъ и шедъ въ олтарь со властью, прошеніе творить и облачается въ олтарѣ (Вивлюе., ч. X, стр. 3).

Въ 1675 году патріархъ пришедъ въ церковь, у амвона стоя, помолясь и осѣня съ посохомъ на церковь, и вшелъ во олтарь и облачился во всю архіерейскую одежду, и власти всѣ у горнаго мѣста (Чт. Имп. Общ. ист. и др. 1868—69, кн. 2. Патріаршіе выходы, стр. 15).

Иногда кромѣ Московскаго патріарха были на дѣйствѣ и другіе патріархи.

Въ 1668 году придоша патріархи вселенстіи и святѣйшій Іоасафъ въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы и по чину иконы церковныя цѣловали и облачались (Допол. къ акт. ист. Т. V. стр. 26, № 112).

Былъ въ 1669 году на дѣйствѣ, кромѣ Московскаго патріарха, Паисій, патріархъ Александрійскій (Тамъ же, стр. 134).

¹⁾ Когда царь для присутствованія при дѣйствѣ лѣтопроводства приходилъ не прямо на мѣсто, гдѣ оно совершалось, а сперва въ соборъ, тогда патріархъ не прежде входилъ въ алтарь, для начала службы, какъ благословивъ его. Въ 7176 (1668) году государь Алексѣй Михайловичъ пришелъ въ соборъ съ своимъ сыномъ великимъ княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ, который на лѣтопрошеніи всему міру впервые объявленъ. Предъ ними несенъ былъ образъ Спаса, что былъ и на посольствѣ съ бояриномъ съ Аѳанасіемъ Лаврентьевичемъ Нащокинымъ. Какъ образъ Спаса въ двери принесенъ бысть, дьяки пѣвчіе патріарховы пѣли тропарь Всемилюстивому Спасу: «Пречистому твоему образу поклоняемся Благій,» и пѣли бодро, и потомъ пѣли входъ многа лѣта: «царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу и благородному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу дай Боже многа лѣта»; и они государи иконы святыя цѣловаху и у патріарховъ у всѣхъ тріехъ у благословенія по чину были, у креста животворящаго, и потомъ рукою кійждо ихъ благословляли ихъ государей. И потомъ государь царь сталь у столпа, что среди церкви, а сынъ его государевъ царевичъ и великій князь Алексѣй Алексѣевичъ сталъ подлѣ его государя по лѣвую руку, а святѣйшіе патріарси вси тріе пошли въ олтарь со властью и начали началу дѣйства по Чиновнику (Дополн. къ акт. ист. Т. V, № 26, стр. 112). Иногда же царь не былъ при совершеніи дѣйства въ соборѣ и по выходѣ изъ него

да святыи престоль ка-
дять ¹⁾), архидіаконъ же по
благословенію святителя,
сказуетъ время діакону
внегда изыти отъ олтаря, и
глаголати, благослови вла-
дыко. святитель же, благос-
ловено царство отца и сына
и святаго духа, нынѣ и при-
сно и во вѣки вѣкомъ ²⁾),
людіе, аминь. діаконъ гла-
голетъ ектенію миромъ Гос-
поду помолимся. людіе по-
ють Господи помилуй. свя-
тителю же молящуся мо-
литвою сею.

Господи Боже нашъ, по-
мяни насъ грѣшныхъ, и не-
достойныхъ рабъ твоихъ,
внегда призвати намъ свя-
тое и покланяемое имя твое,
и да не посрамиши насъ отъ
чаянія милости твоея, но
даруй намъ Господився яже
ко спасенію прошенія, спо-
доби насъ любити и боятися
тебе всемъ сердцемъ на-
шимъ, и творити во всемъ

прошеніе, да собору Пре-
святѣй Богородицы канонъ
по охтану, что въ недѣлю
на утрени настоящаго гласу
Богородицы. Послѣ отпуста
молебна, навечерію поють
по обычаю. Къ заутрени
благовѣстятъ въ большой
колоколъ за 4 часа дни. И
послѣ утрени вначалѣ 4-го
часа дни благовѣсть на со-
боръ въ большой колоколъ
и средней и вменшей пе-
ремѣняся; якоже въ вос-
кресной день звонъ къ мо-
лебномъ бываетъ. И въ то
время звонцы строятъ свя-
тителю мѣсто противъ цер-
кви похвалы Богородицы,
а ключари надъ звонцы на-
зирають прилежно того. И
вполъ 7-я часа дни звонятъ
во вся довольно, а въ то
время ключари полагають
на гробы покровы праздни-
кіе большіе. А власти съѣз-
жаются ко святителю въ
звонъ въ крестовую кѣлью.

стаобразно. Возьмъ же по-
сихъ архидіаконъ благосло-
веніе отъ святителя исхо-
дить, и ставъ на амбонѣ
возглаголетъ.

Благослови владыко.
Святитель же начинается.
Благословенно царство От-
ца, и Сына, и Святаго Духа,
нынѣ и присно, и во вѣки
вѣковъ. Ликъ. Аминь.

Діаконъ же глаголетъ
ектенію великую. Миромъ
Господу помолимся. Ликъ.
Господи помилуй.

О свышнѣмъ мирѣ, и
спасенія душъ нашихъ,
Господу помолимся: О мирѣ
всего міра, благостоянія
святыхъ Божіихъ: О свя-
тѣмъ храмѣ семъ, и съ вѣ-
рою и благоговѣніемъ: О
пресвященномъ архіепо-
скопѣ нашемъ всея Россіи:
О великомъ королѣ нашемъ,
(имя рекъ), благочестив.
О еже благопоспѣшити имъ
въ всемъ, и покорити подъ

предъ церковью, а былъ лишь въ ходу, какъ пошли къ уреченному мѣсту (Вивл.
Т. X, стр. 3).

¹⁾ Въ 1673 году патріархъ облачась пришедъ предъ престоломъ стоя, отъ
царскихъ вратъ, взявъ у архидьякона кадило и *покадивъ соpredи престола*
трижды и на стороны властей, и отдалъ архидьякону кадило и велѣлъ прото-
дьякону начать (Чтен. Имп. Общ. Ист. и древн. 1868—69 г., кн. 2. Патр. вы-
ходы, стр. 15).

²⁾ Въ 1675 году протодьяконъ, вышелъ изъ алтаря, стоя предъ царскими
дверьми, возгласилъ: «Благослови Владыко» и св. патріархъ, стоя въ алтарѣ
предъ престоломъ, началъ: «Благословенно царство». Протопопы и попы, стоя,
пѣли: «Аминь» (Тамъ же). Иногда же (1627 г.) патріархъ станеть со властями
прямо престолу, цѣлуеть святыи престоль и кадить окрестъ престола и весь ол-
тарь (Древн. Росс. Вивл. Т. VI, стр. 164).

волю твою; возгласъ. яко благъ и челоувѣколюбець . . и людемъ рекшемъ. Аминь. святитель же. миръ веѣмъ. людіе, и духови твоему. діаконъ главы ваша Господеви преклоните. ликъ, тебе господи святитель же молитея. Господи святыи, иже въ вышнихъ живыи, и всевидителнымъ окоомъ призирая на всю тварь, тебѣ преклонихомъ выи сердца и тѣла, и молимътися, прости руку свою отъ сятаго жилища твоего, и благословія веѣхъ насъ, и еже согрѣшимъ волю или неволюю, яко благъ и челоувѣколюбивъ Богъ прости. даруя намъ и еже въ мирѣ благихъ твоихъ; возгласъ. Твое бо есть еже миловати. . . . .; по совершении молитвы. исходитъ¹⁾ первѣе діаконъ, имѣя въ руцѣ кадило, и потомъ

А подіяни соблачениемъ и слампадою и со свѣщами приходятъ въ тоже время въ выходную полату и облачаются по обычаю въ полатеи, облачася, приходятъ передъ крестовую кѣблю слампадою и со свѣщами. Таже святитель со властью глаголетъ: достойно есть, и отпустъ и прощеніе и по прощеніи идетъ въ церковь, а подіяки провожаютъ святителя по обычаю въ церковь съ пѣніемъ, а поютъ идучи стихъ новому лѣту: иже, неизреченною мудростию. И егда же святитель придетъ со властью вѣ церковь, тогда подіяки поютъ входъ пресвященному (мѣрк) сысполайти, и святитель, ставъ на обычномъ мѣсте, творитъ приходные поклоны по обычаю и по поклонахъ на оба лика осѣнитъ народъ, и по осѣненіи схо-

позѣ ихъ вся христоненавистныя языки и всякаго врага и супостата. Господу помолимся.

О святѣи обители сей и всякой обители: О еже благопріятнымъ быть нинѣшнимъ молебамъ и моленіямъ нашимъ, и прости намъ и веѣмъ людемъ своимъ вся согрѣшенія волная и не волная, въ мимошедшемъ лѣтѣ, нами злѣ содѣянная, Господу помолимся. О еже отвратити отъ насъ весь гнѣвъ свой, праведно на ны грѣхъ нашихъ движимый, Господу помолимся: О еже не помянути безчеленная беззаконія и лукавая наша дѣянія въ мимошедшемъ лѣтѣ бывшая, и не воздати намъ по дѣломъ нашимъ: но въ милости и щедротахъ посѣтити насъ. Господу помолимся.

О еже благословити на-

¹⁾ Въ 1627 году сказано: По совершении молитвы исходятъ два дьяконы съ рипидами изъ олтаря; и потомъ крестъ на блюдѣ; и исходящу патриарху же изъ олтаря, и идутъ съ обою страну его дьяконы со двема евангеліи. Ставъ патриархъ къ востоку ниже анбона, и начинаеть архидаконъ: «Благослови Владыко». Патриархъ: «Благословена слава Господня» и т. д. (Др. Росс. Вивл. Т. VI, стр. 164).

Въ 1675 году: «Послѣ молитвы св. патриархъ взялъ съ престола въ руки животворящій крестъ, а дьяконы взяли два евангелія съ престола и пошли изъ олтаря, со св. патриархомъ по обѣ стороны. И св. патриархъ, вышедъ изъ олтаря, у посошника взявъ въ другую руку посохъ и пошли къ мѣсту среди церкви, гдѣ облачался къ литургіямъ. Архидаконъ съ протодіакономъ, спереди идучи кадилы; въ рукахъ у св. патриарха животворящій крестъ и по сторонамъ евангелія. И пришедъ онъ среди церкви къ мѣсту, обратя на востокъ лице, къ царскимъ дверямъ, велѣлъ архидакону начинать (Чтен. Имп. Общ. Ист. и Древн. 1868—69. Кн. 2. Патриаршіе выходы, стр. 16).

держимъ крестъ, и посемь
діаконъ съ евангеліемъ, и
посихъ святититель непод-
держимъ никимъже, пою-
щимъ пѣвцемъ, тропарь.
гласъ 2. Иже вся твари
содѣтель, иже времена и
лѣта своею областію поло-
живый благослови вѣнецъ
лѣту благодти твоея Гос-
поди, соблюдая въ мірѣ
царя и градъ свой Богоро-
дицы ради единыя человѣко-
любче; и приспѣвшимъ тре-
тияга знамени, ниже ам-
вона- ставъ святитель къ
востокомъ, евангеліе имѣя
отъ десныя страны. крестъ
же отъ лѣвыя и кадило.
возглашаетъ архидіаконъ
благослови владыко. свя-
титель же. благословена
слава господня отъ мѣста
святаго его. всегда нынѣ и
присно и во вѣки вѣкомъ.
лякъ, аминь. и посемь иду-
щу святителю, и съ сущимъ
снимъ, къ западнымъ цер-
ковнымъ дверемъ. и вѣпредь
идуть глаголюще, тропари
сія. гласъ 6.

Помилуй насъ Господи,
помилуй насъ, на тя бо
уповахомъ..... Господи по-
милуй насъ, всякого от-
вѣта.....; слава и нынѣ.

Милосердія двери отвер-
зи намъ.....; святителю
же идущу по прежнему ус-
таву никимъже поддерживу.
на дворѣже предъ церков-
ными дверми, стануть со
образы. и святитель обра-

дять своего смѣста и знаме-
нуется у св. пконъ и волтарѣ
у престола и у жертвенника
творить прощеніе, и по обы-
чаю исходитъ изолтаря и
цѣлуеть святыя иконы на
лѣвой странѣ. И по цѣло-
ванія иконъ облачается во
всю святительскую одежду
по чину среди церкви, а
на облаченіи самъ саженой
злаголи, и на облаченіи
подіяки поють стихъ дню.
И потомъ святитель глаго-
летъ входъ и архіерѣйскія
молитвы, а подіяки на мѣре
перемѣна, станицы поють
стихи дню. А власти тако-
же облачаются волтарѣ во
вся освещенныя одежда и
глаголють входъ и архіе-
рѣйскія молитвы, каждо
самъ себѣ. И въ то время
ключари устрояють мѣсто,
на немъ же лѣто начинать,
и поставляютъ наложи подъ
иконы и подъ евангелія и
передъ наложи подсвѣщники
со свѣщами поставляютъ и
столъ оболченъ, а на немъ
чашу и въ кумганѣхъ при-
готовяють воду ко освяще-
нію, а подіякъ полагаеть
въ то же время орлецы вол-
тарѣ отъ царскихъ дверей
до престола. И по соверше-
ніи отъ святителя архіе-
рѣйскихъ молитвъ, благо-
словляются ключари у свя-
тителя кресты поднимать,
и по благословенія святи-
телевъ, ключари повелѣ-
вають градскимъ попомъ

чатоку и провозженіе на-
чинаемаго лѣта благодтію
человѣколюбія своего: вре-
мена же мирна, благора-
створны воздухи, и безгрѣ-
шенъ намъ въ здравія съ
довольствомъ животь даро-
вати, Господу помолимся.

О еже отгнати отъ насъ
вся душетѣльныя страсти,
и растѣвныя обычаи и
страхъ свой божественный
всадити въ сердца наша,
къ исполненію заповѣдій
своихъ, Господу помолимся.

О еже обновити духъ
правый въ утробахъ на-
шихъ и укрѣпити насъ въ
православной вѣрѣ, и испѣш-
ныхъ къ дѣланію добрыхъ
дѣлъ и исполненію всѣхъ
заповѣдій своихъ сътвори-
ти, Господу помолимся.

О еже благословити вѣ-
нецъ начинаемаго лѣта бла-
годтію си, и утолити въ
въ насъ вся вражды, не
строенія и междособныя
брани: подати же миръ,
твердую нелицемѣрную лю-
бовь, благочинное же стро-
еніе и добродѣтельное жи-
тіе, Господу помолимся.

О еже помянути церковь
свою святую, и укрѣпити,
утвердити же разширити и
умирити ю, и невредиму
адовыми враты и всѣми
навѣты видимыхъ и неви-
димыхъ враговъ непребо-
риму, въ вѣки соблюсти,
Господу помолимся. О еже
низложити вся ереси и от-

тится къ востоку ¹⁾. архидіаконъ глаголетъ ектенію съ кадиломъ. Помилуй насъ боже по величѣй милости твоей, молимся господи услыши и помялуй, рцемъ вси. и рекуть священники. господи помилуй, ѿ. Еще молимся господу богу нашему, помиловати государя нашего, благовѣрнаго и христілюбиваго царя, и великаго князя (имя рекъ). и его благовѣрную и христілюбивую царицу великую княгиню (имя рекъ), умножити лѣтъ живота ихъ, и послати имъ благородныя чада въ наслѣдіе рода ихъ, избавити ихъ отъ всякія, скорби гнѣва и нужды, отъ всякія болѣзни душевныя и тѣлесныя, и простити имъ всякое согрѣшеніе волное и неволное. рцемъ вси. и рекуть священники²⁾. господи помилуй, ѿ. Еще молимся господу богу нашему, и пакы услышати ему гласъ молитвы нашея. и милостиву и долготерпѣливу, и умилену быти и тиху, человекѣлюбцу богу о грѣсѣхъ нашихъ. и помиловати насъ, и отвратити

поднимати рипиды, крестъ выносной и образы: соеѣй и знаменія и пречистые владимирскіе и тихвинскіе и налойные полотенца. И стануть стѣми вѣми иконы выносными попы пообычаю и діаконы срипидами противъ царского и митрополича мѣста, на правой странѣ отъ амбона. И святитель по архіерѣйскихъ молитвахъ входитъ во святый олтарь предходящу предъ нимъ подіаку слама падою и по немъ другому подіаку спосохомъ и, пришедъ, стануть оба подіаки по странамъ царскихъ дверей. А святитель, вшедъ во лтарь, творить г поклоны предъ святымъ престоломъ и цѣлуетъ святыи престолъ. И по цѣлованіи престола, протодіаконъ подноситъ во святителю кадило. И святитель пріемъ кадило отъ протодіакона и, назнаменовъ на обѣ страны кадиломъ, кадитъ окрестъ престола, и весь олтарь, и царскіе двери, и на оба лика властей, и въ церкви народъ, якоже и на обѣдни по входѣ бываетъ каженіе.

ступства и насадити всюду правовѣріе и благочестіе, и обратити всѣхъ отступшихъ отъ правыя вѣры къ познанію своея истинны, и съединити ихъ святѣй своей Православно-каеолической церкви, Господу помолимся.

О еже искоренити и угасити все богохулное Агарянское нечестіе, и царство ихъ скоро раздрушити, и правовѣрнымъ царемъ предати е, Господу помолимся. О еже дожди благовременны, раны же и поздны, и росу плодоносну: вѣтры мѣрны и благорастворны, и теплоту солнечную въ мѣру подати, Господу помолимся.

О плавающихъ путешествующихъ, труждающихся, плѣненныхъ, и о спасеніи ихъ Господу помолимся.

О еже избавитися намъ въ сіе грядущее лѣто и въ вся дни живота нашего, отъ глада, губительства, труса, потопа, града, огня, меча, нашествія иноплеменикъ и междособныи рати, и всякія смертоно-

¹⁾ О шествиі сказано въ 1627 году: И по аминѣ пойдуть по преждеписанному чыну даже до западныхъ церковныхъ дверей; на дворѣ же предъ церковными дверьми стануть съ образы; патріархъ обратится къ востоку; архидіаконъ глаголетъ ектенію съ кадиломъ (Вивл. Т. VI, стр. 164).

²⁾ Въ 1627 году, — сказано: Протопопъ поетъ «Господи помилуй» сто разъ (Вивл. Т. VI, стр. 164).

ему гнѣвъ свой отъ насъ, и избавити насъ отъ належащаго и праведнаго его прещенія, за избавленіе града сего, и всякаго града и страны и мѣста, отъ глада и губительства труса и потопа, огня и меча и нашествія иноплеменикъ, и отъ нападенія вражія, и междоусобныхъ рати, и избавити насъ господу Богу отъ належащихъ бѣдъ сихъ, и дати рабомъ своимъ тихо и мирно лѣто. и утѣшити скорбящія люди своя, вопіемъ ему вси со слезами рекуще, господи святыи услыши и помилуй. рцемъ вси. и рекутъ священники. господи помилуй, ѿ. посемъ. Ещемолимся завсю братію и за вся христіане. о здравіи и спасеніи. Господи помилуй. возглашаетъ святитель. Услыши ны боже спасителю нашъ упованіе всѣмъ концемъ земли.....; таже дѣяконъ. господу помолимся. лѣкъ. господи помилуй. святитель же молится молитвою сею.

Боже и отче господа нашего іисуса христа, сынъ благословенъ во вѣки, по-славый едиnorodнаго ти сына въ миръ, Яко да заблудъшее паки обратитъ, и падшее воставитъ, и умершее оживитъ, пріими насъ недостойныхъ рабъ твоихъ, съ вѣрными людьми празднующихъ ти духовнѣ, еже

А въ каженіе подіаки поютъ: исполайти деспота тройную передъ царскими дверми не спѣшно. А какъ святитель обкадитъ весь олтареъ, и царскіе двери, и на оба лика, и на церковь, а подіаки пропоютъ исполати. Таже протодіаконъ вышедъ изолтаря предъ царскіе двери и, ставъ на степеніи, сотворитъ на востокъ ꙗко поклоны и начинаетъ велегласно: благослови владыко. Святитель же предъ престоломъ глаголетъ вслухъ: благословенно царство отца и сына и святаго духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. И по семъ пѣвцы: аминь. Протодіаконъ глаголетъ ектенію вслухъ: миромъ господу помолимся. А пѣвцы, ихже чреда, поютъ: Господи помилуй ѿ литургійную. А святителю же тогда глаголющу себѣ то еже ектенію таѣ предъ престоломъ стоящу. И по совершеніи ектеніи, святитель глаголетъ возгласъ: яко подобаеть ти всяка слава, честь и поклоненіе отцу и сыну и святому духу нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. И по возгласъ протодіаконъ глаголетъ: Господу помолимся вслухъ; пѣвцы: Господи помилуй. Таже святитель молится молитвою сею:

Господи Боже нашъ, помилуй насъ грѣшныхъ и не-

слны раны, скорби же, гнѣва бѣды и нужды, Господу помолимся.

Заступи, спаси, помилуй и съхрани насъ Боже твоєю благодатію. Пречистую честную преблагословенную: Святитель же возглаша: Яко подобаеть ти всякая: Ликъ: Аминь. Абіе же поютъ. Богъ Господь и явися намъ: на Гласъ 2-й, и тропарь Новому лѣту. Всея твари съдѣтелю, времена и лѣта въ своей области положивый: благослови вѣнецъ лѣту благодати Твоея Господи, съхраня въ мирѣ церковь царя же и градъ твой, Молитвами Богородица, и спаси насъ. 2-жды.

Слава: и Нынѣ: Гласъ, 7. Радуйса благодатная Богородица Дѣво, пристанище и предстателнице рода чловѣческаго: исъ тебѣ бо воплотися избавитель міра: едина бо еси Мати и Дѣва, присно благословенна и препрославлена: моли убо Христа и Бога, миръ даровати церкви своей и все вселеннѣй.

Діавону рекшу, Господу помолимся: Святитель чететь молитву сію велегласно.

Господи Боже нашъ, помилуй насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабъ твоихъ, внигда призывати намъ святое и поглаваемое Имя

во псалмѣхъ и пѣснехъ, славословіе тебѣ приносящихъ, о бывшей и спасительнѣи благодати, и благоволенію роду человѣчю, благовѣрнаго же царя нашего (имя рекъ), егоже оправдалъ еси обладати на земли оружіемъ истиннымъ, оружіемъ благоволенія вѣчнаго его и возвыси его десницу, покрыи его покровомъ крыль твоихъ, покори ему вся варварскія языки, бранемъ хотящія, даруй ему и намъ вся яже ко спасенію прошенія, и жизнь вѣчную, благорастворены, и полезны воздухи намъ даруй, дождь миренъ земли къ плодоносію подаждь, благослови вѣнецъ лѣту благодію твоею, шатанія языческаго, яже на ны востающая въ скорѣ утоли, веѣхъ насъ приими въ свое царство, молитвами пречистыя владычицы нашей богородицы и присно дѣвицы Маріи, и веѣхъ святыхъ твоихъ. возгласъ.

Яко богъ милости и щедротъ и человеколюбіеся... людіе. аминь. и посемъ поемъ стихѣры новому лѣту!).

достойныхъ рабъ твоихъ; вегда призывать намъ святое и покланяемое имя твое и дане посягаши насъ отъ чаяніа милости твоея; но даруй намъ Господи вся яже ко спасенію прошенія. сподоби насъ любити, и бояться тебѣ всемъ сердцемъ нашимъ и творити во всемъ волю твою. возгласъ: яко благодь и человеколюбець Богъ еси и тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу; нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. И по возгласѣ пѣвцы, аминь. И по семъ глаголетъ святитель. миръ всѣмъ. Протодіаконъ: главы ваши Господеви преклоните. Пѣвцы. И духови твоему. Тебѣ Господи. Протодіаконъ глаголетъ: Господу помолимся въ тай. Священницы же стоя около престола на оба лика глаголютъ налегка: Господи помилуй. Также свититель глаголетъ молитву сію въ тай;

Господи Святый, иже въ вышнихъ живый и вседѣтельнымъ окоу призирая на всю тварь, тебѣ приклонихомъ выи сердца и тѣла и молимтися. Простри

твое, и не посрами насъ отчаяніа милости твоея: Но милостивно прости въ намъ вся согрѣшенія волная и невольная, яже въ мимошедшомъ согрѣшихомъ лѣтъ, даруй намъ вся яже къ спасенію смѣреннаго прошенія, и сподоби насъ въ прочіе время живота нашего, любити и бояться тебе отъ всего сердца нашего, и дѣлати правду на всякое время, и творити волю твою благоую, благоугодную, и съвершенную въ вся дни живота нашего, и обрѣсти милость и благодать получитьи у тебе Бога нашего: Яко благодь и человеколюбець Богъ еси и тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, Ликъ: Аминь.

Святитель обращая къ людямъ благословляетъ ихъ десницею, глаголя: Миръ всѣмъ. Ликъ: И духови твоему. Диаконъ, Главы ваша Господеви преклонимъ. Ликъ: Тебѣ Господи. Святитель же чететь тайно молитву сію, веѣмъ главы преклонимъ.

1) Въ 1688 году, въ которомъ дѣйство совершалось въ церкви, небыло крестнаго хода на площадь, а была только литія предъ западными дверями храма. Стихири, кои пѣли обыкновенно идучи на мѣсто (т. е. на площадь), пѣли въ этомъ году идучи въ церковь (послѣ литіи) (Вива. Ч. X, стр. 10).

идуще ко уреченному мѣ-
сту ¹⁾).

Стихиры новому лѣту.
самогласны ²⁾). гласъ. ѿ.
подобенъ. Небеснымъ чи-
номъ. Самославная и божес-
ственная ученія Христова,
молитвѣ навикше, на всякъ
день возопиѣмъ Зиждителяю,
Отченашъ иже на небесѣхъ
живый, небесныи хлѣбъ по-
давай намъ, презирая на-
ша согрѣшенія.

Иже на синаистѣй горѣ
скрижали написавъ древле,
тойже нынѣ во градѣ наза-
ретѣ, поплоти книгу пріять
пророчески почести Христе
Боже, сію согнувъ учаше
люди, исполнитися писанію
на тебѣ.

Якоже еврейская тѣлеса

руку свою отъ святаго жи-
лица твоего, и благослови
всѣхъ насъ. И еже согрѣ-
шихомъ волею или нево-
лею, яко благъ и челоуѣко-
любецъ Богъ прости, да-
руя намъ, і еже вмирѣ бла-
гихъ твоихъ. Возгласъ.
Твое бо есть еже миловати
и спасати Боже нашъ. И
тебѣ славу возсылаемъ От-
цу, и Сыну, и Святому
Духу, нынѣ и присно, и
во вѣки вѣкомъ. И потомъ,
аминь. Пѣвцы поють. Тро-
парь. Иже всея твари со-
дѣтелю, иже времена и лѣ-
та своею областію положи-
вый. Благослови вѣнецъ
лѣту благодати твоея Госпо-
ди. Соблюдая въ мирѣ ца-
ря и градъ свой Богороди-

Господи Святыи, въ выш-
нихъ живыхъ и на смѣрен-
ныхъ призираи, всевидя-
щимъ окомъ твоимъ при-
зираи на всю тварь: тебѣ
преклонихомъ выи сердца
нашего и тѣлесе, и молимъ-
тися, простри руку твою
невидимую отъ святаго жи-
лица твоего, и благослови
всѣхъ насъ: и еже согрѣ-
шихомъ въ мимошедномъ
лѣтѣ волею или неволею,
яко благъ и челоуѣколю-
бецъ Богъ прости: даруя
намъ нынѣ, и въ грядущее
время мирская и премирная
твоя благая Ивозглашаетъ.

Твое бо есть еже миловати
и спасати насъ Боже нашъ,
а тебѣ славу возсылаемъ
Отцу, и Сыну и Святому

¹⁾ Въ 1675 г. пошли къ уреченному мѣсту, уготованному между соборомъ Бла-
говѣщенія и Архангела Михаила, а въ то время все звонили во вся. А св. патріархъ,
идучи, несъ въ рукѣ, въ правой, животворящій крестъ, и народъ имъ осѣнялъ,
а въ лѣвой рукѣ посохъ; архидіаконъ съ протодіакономъ, идучи, кадили по обычаю
въ рукахъ у св. патріарха животворящій крестъ и по сторонамъ евангелія (Чт.
Имп. Общ. Ист. и древн. 1868—69, кн. 2. Патріаршіе выходы, стр. 16).

Въ 1627 году сказано: По благословенію патріархову въ то время зво-
нять во вся, безъ большаго (Вивл. Т. VI, стр. 164, 165). При шестви былъ
звонъ въ 1668 году—въ тѣ поры (т. е. во время шестви). Станутъ звонить съ
реутомъ, а не съ новымъ колоколомъ (Вивл. Т. X, стр. 3).

Въ 1630 году патріархъ велѣлъ старостѣ звонарскихъ битъ нещадно ба-
ги, что онѣ зазвонили, какъ увидѣли хоругви, и въ тѣ поры звонить не на
добно, что у дверей долго стоять и дѣйствуютъ съ пѣніемъ ектенія, и впредь
имъ по ясаку звонить велѣлъ, или старостѣ у дверей стоять съ площади, а
ключари по повелѣнію патріархову сказываютъ имъ, какъ звонить (Русск.
Истор. Библ. Т. III, стр. 11, 12).

²⁾ Въ Минеѣ, въ службѣ индикту 1 сентября, положены на вечерни эти
стихиры—четыре на «Господи возвахъ», и пятая—«на стиховиѣ».

въ пустыни древле, не покорившимся во истину тебѣ всѣхъ владыцѣ, достойно падоша, тако и нынѣ кости разсыпали злочестивыхъ и невѣрныхъ агарянъ, псаломски при адѣ Христе;

гласъ, ѿ. Иже духомъ святымъ совокупляемъ безначальне Слово и Сыне, всѣмъ видимымъ и невидимымъ содѣтелю и зиждителю, вѣнецъ лѣту благослови сохраняя въ мирѣ православныхъ множества, молитвами святыхъ Богородицы, и всѣхъ святыхъ твоихъ.

гласъ, ѿ. Ты Царю сын пребывая во вѣки безконечныя, прими моления просящихъ грѣшныхъ спасеніе, и подаждь человѣколюбче земли твоей благолѣпіе, благорастворены воздухи даруй, и благовѣрному царю нашему (имя рекъ) способствуй на безбожныя агаряны, якоже иногда Давиду, яко придоша сіи во обители твоя, и всесвятое мѣсто оскверниша, но ты даруй побѣды Христе Боже, побѣда бо ты православнымъ и похвала.

таже. Егда входящу патриарху во уреченному мѣсту¹⁾, тогда, благочести-

ца ради, Едине человѣколюбче. Таже благословляются ключари у святителя кресты отпущать и отпущаютъ кресты по обычаю въ западные двери. А святитель возьмъ евангеліе съ престола отдаетъ на правую страну ризничему, а другое евангеліе отдаетъ на лѣвую страну діакону. Таже первіе завладимирской пречистой идутъ пѣвцы, а по нихъ к̄ діакона идутъ скадильны. Да снимже врядъ идетъ третьей діаконовъ всрединѣ, а несетъ крестъ благословящей на блюдѣ. А по нихъ идутъ подяки слампадою и сосвѣщамъ. Таже святитель идетъ изолтаря неподдержимъ никимже и у царскихъ дверей святитель приемлетъ посохъ. И по странамъ справые страны святителя идетъ ризничей и съ евангеліемъ, а слѣвые руки идетъ діаконовъ здругимъ евангеліемъ, а въ то время ключари повелятъ звонити во вся. И пришедъ святитель за амбонъ станетъ средѣ церкви на орлецы, не всходи на мѣсто въ востоку лицомъ, евангелія имѣя по странамъ. Таже протодіаконовъ сотворъ ко

Духу, нынѣ и присно, и въ вѣки вѣковъ.

Ликъ: Аминь.

Исходитъ же посихъ Діаконъ и ставъ на амбонѣ, возглашаетъ: Благослови Владыко.

Святитель же глаголетъ: Благословенна слава Господня отъ мѣста святого его, всегда нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ,

Ликъ: Аминь.

Діаконовъ же глаголетъ: Съ миромъ изыдѣмъ.

Клиръ: О имени Господни.

Исходитъ же Святитель, предъ идущимъ свѣщеносцемъ съ свѣщами, Діакономъ съ Кадильницами, Іереомъ съ Кресты: предъ самымъ же Святителемъ, Архидіакону съ Евангеліемъ, и другому Діакону съ кадильницею, и двѣма иподіаконома съ свѣщами, и тако идетъ никимъ неподдержимъ, творя обхождение окрестъ церкви, пѣвцы же поютъ стихирьы Новому лѣту,

Гласъ 1. Под. Небеснымъ Чиномъ радованіе.

Самославнаго и Божественнаго ученія Христова молитву навѣкъ, на всякъ день возопимъ Зик-

¹⁾ Въ 1668 году сказано: и въ звонъ пришедъ патриархъ на лѣтопровожденіе, станетъ на своемъ мѣстѣ, а діаконы положатъ евангеліи на налой на пеленахъ, а крестъ на блюдѣ златый на столецъ положить (Вявл. Т. X, стр. 4).

вый царь приходитъ къ святому евангелію, и знаменуется.

Посемъ приѣмлетъ отъ патріарха благословеніе, патріархъ же благословитъ царя преже, честнымъ и животворящимъ крестомъ, также благословитъ царя рукою, и вопрошаетъ его государя царя, о его царскомъ здравіи. Потомъ отходитъ царь къ святымъ иконамъ знаменатися. Святитель же пришедъ станеть на своемъ мѣстѣ, царь же знаменався приходитъ на свое царское мѣсто, и станеть одесную патріарха.

Таже приходятъ къ царю власти и поклоняются ему, дважды, посемъ патріарху поклоняются, 1-жды. Посемъ святитель сходитъ отъ мѣста своего, и вадитъ святыя иконы, и царя, и всѣхъ сущихъ по чину; пѣвцемъ же поющимъ антифоны сія¹⁾, псаломъ, сг.

святымъ иконамъ г̃ поклоненіа и къ святителю начинаеть велегласно: благослови владыко. Святитель: благословена слава господня отъ мѣста святаго есть, всегда и нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ. Священницы же: аминь. И впредъ идути глаголюще тропари сіа вслухъ неспѣшно:

Помилуй насъ Господи помилуй насъ, всякаго отвѣта недоумѣюще: сію ти молитву, яко Владычицѣ грѣшніи раби твои приносимъ; помилуй насъ Господи помилуй насъ. Слава Господи помилуй насъ, на тя бо уповахомъ не прогнѣвайся на ны зѣло! ниже помани беззаконій нашихъ, но призри на ны яко милосердъ, и избави насъ отъ врагъ нашихъ, ты бо еси Богъ нашъ, и мы людіе твои, вси дѣла руку твою, и имя твое призываемъ. И нынѣ. Милосердіа

дителю: Отче нашъ, на небесехъ живый: насущный хлѣбъ даждь намъ, презирая наша прегрѣшенія.

На Синайстѣй горѣ, скрижали написавый древле, тойжде и нынѣ, въ градѣ Назаретѣ по плоти, Книгу пріялъ еси Пророческую прочести, Христе Боже: и сію согнувъ, научалъ еси люди, исполнитися писанію на тебѣ.

Яко же еврейская гѣлеса, въ пустынѣ древле: непокоршихся въ истину тебѣ всѣхъ Владыце, достойно падоша: сице и нынѣ, кости разсыпши, злочестивыхъ и невѣрныхъ агарянъ, псаломски при адѣ Господи. Гласъ 6.

Духу Святому соединенный, безначальне Слово и Сыне; всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ Содѣтелю и Зиждителю: вѣнецъ лѣта благослови, сохраняя въ мирѣ православныхъ мно-

Въ 1675 году пріидя къ мѣсту патріаршу, евангелія діаконъ отнеся, положили на налоу у иконъ, а св. патріархъ возшелъ на мѣсто свое и положилъ крестъ на мису, не осѣня народъ. А потомъ отъ Благовѣщенія съ верху пришли Великіе Государя Цари ко уготованному ихъ Царскому мѣсту, и помолясь Господнимъ св. образамъ, благословились у св. патріарха, и св. патріархъ благословилъ ихъ, Государей, животворящимъ крестомъ и рукою и сошелъ съ мѣста своего, и вопрошалъ о ихъ Царскомъ многолѣтнемъ здравіи; и потомъ вошли на мѣста свои. И св. патріархъ, возшедъ на мѣсто свое, взявъ крестъ съ мисы въ руки, осѣнял на всѣ стороны Царей и народъ, крестообразно, и паки отдалъ на мису; и пѣвчіе пѣли въ то время антифоны, по Чиновнику (Чтен. Имп. Общ. ист. и древн. 1868—69, кн. 2. Патр. выходы, стр. 16).

¹⁾ Въ 1627 году сказано: Пѣвчіе государевы и патріарховы поютъ антифоны по крылосамъ; и иного начала не бываетъ (Вивл. Т. VI, стр. 165).

Въскую Боже отрини до конца. Припѣвъ. Аллилуія. Разгнѣвася ярость твоя....; Слава. Припѣвъ. Аллилуія. И нынѣ. Припѣвъ. Аллилуія. И приспѣвше до уреченнаго мѣста, дѣяконъ глаголетъ, ектенію, Паки и паки миромъ Господу помолимся..... іерей возгласъ Яко подобаеъ ти всяка слава, честь..... и тако пѣвцы начинаютъ, а антифонъ. Псаломъ давидовъ. а. Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ. Припѣвъ. Заступи ны Господи заступины, и на пути грѣшныхъ не ста, заступины Господи заступины, яко свѣсть Господь путь праведныхъ. заступины Господи, заступины, и

двери отверзи намъ, благословенная Богородице Дѣво, надѣющейся на тя не погибнемъ; но да избавимся тобою отъ бѣдъ, ты бо еси спасеніе роду христіанскому. Егдаже начнутъ идучи глаголати, тогда святитель приеъмъ посохъ идетъ по прежеписанному указу со евангеліи къ западнымъ церковнымъ дверемъ никимъ же поддержимъ. На дворѣ же предъ церковными западными дверми ключари уставляють кресты и святыя иконы по обычаю, а велеть престать звонить. Святитель же, пришедъ, станетъ предъ церковными дверми къ востоку лицомъ, а со евангеліи ризничей и дѣяконъ, ставъ на средѣ,

жества: молитвами Богородица, и всѣхъ святыхъ твоихъ

Гласъ 5. Ты царю сый присно, и пребывай въ вѣки безконечныя: приими моленія грѣшныхъ просящихъ спасенія, и подаждь челоуѣколюбче земли твоей благоплодіе, благорастворны въздухи даруа; вѣрнѣйшему царю со поборетвуй на безбожныя Агаряны, якоже иногда Давиду: яко придоша сии въ селенія твоя, и всесвятое мѣсто оскверниша Спасе: но ты даруй побѣды Христе Боже, моленіемъ Богородица, побѣда бо ты еси Православнымъ и похвала.

Гласъ первый. Дивенъ еси Боже, и дивна суть

Въ 1675 году, по чину дѣяки пѣвчіе пѣть учили антифоны по Чиновнику. А въ то время кланялися власти Государю царю подважды, государю царевичю такожь подважды, святѣйшему патріарху поединожды: и кадилъ святѣйшій патріархъ святыя иконы, и государя царя, и государя царевича, и властей, и бояръ, и весь народъ, и потомъ архіерей прочіе кадили по два, кійждо свою страну (Дополн. къ акт. ист. Т. V, № 26, стр. 153).

Когда были при дѣйствѣ лѣтопровожденія (въ 1668 году) три патріарха, то кадили два: Антиохійскій Макарій, Іоасафъ Московскій и всеа Русіи, и потомъ власти, по два, каждо свою страну (тамъ же, стр. 113).

Въ 1674 году святѣйшій патріархъ кадиломъ кадилъ святыя иконы, и послѣ того подшедъ Великаго Государя и Государя Царевича близъ мѣста, и Великій Государь и Государь Царевичъ съ своего государскаго мѣста сошли, и святѣйшій патріархъ Великаго Государя и Государя Царевича кадилъ по трижды, а потомъ кадилъ ихъ государскія стрепни, шапки и посохи; а стрепни держали: государеву шапку и колпакъ и посохъ столникъ Борисъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ, да Иванъ Алексѣевъ сынъ Головинъ, Государя Царевича колпакъ столникъ князь Василій князь Ѳедоровъ, сынъ Одоевскій, шапку и посохъ князь Василій князь Лаврентьевъ, сынъ Мещерскій (Собр. госуд. грам. и догов. 1828. Т. IV, стр. 319).

путь печестивыхъ погнб-
неть, заступи ны Господи
заступи ны. Слава. Заступи
ны Господи заступи ны. И
нынѣ. Заступи ны Господи,
заступи ны. Діаконъ. Паки
паки миромъ Господу помо-
лимся, святитель, возгласъ.
Яко твоя держава и твое....
и тако начинаютъ пѣвцы,
Ѣ антиѳонъ. псаломъ. Ѣ
Въскую шаташася языцы.
и людіе поучишася тщет-
нымъ. Припѣвъ. Молитвами
Богородицы Спасе спаси
насъ. предсташа царіе.....
и на Христа его, молитва-
ми..... спаси насъ, рабо-
тайте Господеви..... ему
сѣтрепетомъ, молитвами.....
спаси насъ. Слава. молитва-
ми..... спаси насъ. И ны-
нѣ, молитвами..... спаси
насъ. Діаконъ. Паки и паки
миромъ Господу помолимся.
Святитель, возгласъ. Яко
благословися и прославися
имя Твое..... и начи-
наютъ пѣвцы, Г. анти-
ѳонъ. псаломъ, ЗД. Тебѣ
подобаетъ пѣснь..... мо-
литва во іерусалимѣ. При-
пѣвъ. Прибѣжище и сила
наша Богородице. Держав-
ная помощь міру, молитва-
ми твоими спаси градъ свой,
отъ всякія нужи, Едина
благословеная ¹⁾).

Услыши ны Боже спаси-

и сотворять вкупѣ ко свя-
тителю поклоненіе и от-
шедъ стануть врьдѣ сокре-
сты. А власти и священ-
ницы ставятся поликомъ
постепенно. Святитель-же
тогда сотворитъ поклоненіа
Г ко святымъ иконамъ и
осѣнитъ споклоненіемъ на
оба лика властей. Таже
протодіаконъ приеъмъ кади-
ло и съ кадиломъ отъ свя-
тителя благословеніе. И
ставъ на средѣ предъ ико-
ны и евангеліи глаголетъ
ектенію: Помилуй насъ Бо-
же по велицей милости тво-
ей, молимтися, господи,
услыши и помилуй насъ
рцемъ вси. Таже пѣвцы А
ликъ ихже чреда поютъ:
господи помилуй Ѣ. посемъ
протодіаконъ же глаголетъ:
еще молимся Господу Богу
нашему, помиловати госу-
даря нашего благовѣрнаго
и христолюбиваго царя и
великаго князя (имя рекъ),
и его благовѣрную и хри-
столюбивую царицу и ве-
ликую княгиню (имя рекъ),
умножи господи лѣта жи-
вота ихъ и послѣ имъ гос-
поди благородныя чада въ
наслѣдіе роди ихъ. И изба-
ви ихъ господи отъ всякіа
скорби, и гнѣва, и нужды,
и отъ всякіа болѣзни душев-
ныя и тѣлесныя, и прости

дѣла твоя, и путіе твои
неислѣдованны: еси бо
мудрость Божія, и составъ
совершенъ и сила: събез-
началенъ же и съприсно-
сущенъ, и дѣйствомъ все-
сильныя власти въ міръ
пришелъ еси (искій удоб-
рити созданіе свое) неиз-
реченно отъ неискусомуж-
ныя Матере непреложна
Божествомъ: завѣщавая
уставы и лѣта, въ спасеніе
наше неизмѣнно: сего ради
вопиемъ ти, благій Господи
слава тебѣ.

Премудростію вся содѣ-
явый превѣчное Слово
Отчее, и всяческую тварь
всесильнымъ твоимъ сло-
вомъ составивый: благо-
слови вѣнецъ лѣта благо-
сти твоя, и ереси низложи
Богородица ради, яко благъ
и челоуѣколюбець. Слава:
И нынѣ.

Гласъ тотъ же. Хри-
сте Боже нашъ, премудро-
стію вся содѣявый и отъ
несущихъ въ бытіе приве-
дый: благослови вѣнецъ
лѣта и градъ нашъ сохра-
ни невредимъ, вѣрныя же
царя наша, силою своею
возвесели, побѣды дая имъ
на супостаты, Богородица
ради даруя мирови велию
милость.

Поюшу же сіа стихиры,

¹⁾ Въ чинѣ 1627 г. сказано: Пѣвчіе поютъ 3-й антиѳонъ, псаломъ 64: Тебѣ подобаетъ пѣснь, Боже, припѣвая: Едина благословенная (Визл. Т. VI, стр. 165).

телю нашъ, упованіе въсѣмъ концемъ земли, Припѣвъ, паки тойже. Прибѣжище и сила наша Богородице. Благословиши вѣнецъ лѣту благости твоя Господи. Припѣвъ. Прибѣжище и сила наша Богородице. Слава и нынѣ, тропарь. гласъ д̄. Иже во истину и поистинѣ Богородице молящияся, яко Мати со дерзновеніемъ Сыну и Богу нашему, соблюди градъ изряднѣ, покрову твоему притекающіи, о тебѣ державу имуще, и къ тебѣ притѣкающе пристанищу и стѣнѣ, единой предстателниці роду человѣческому. Таже, возглашаетъ святитель, Помилуй насъ Боже по величій милости твоей, молимся Господи услыши и помилуй насъ, рцемъ вси. Пѣвцы же поютъ высочайшимъ гласомъ, Господи помилуй, трижды, святителю же стоящу прямо къ востоку, и крестомъ осѣняющу трижды, архидіакону же противу его кадящу. Таже, святитель обратився къ полуденной страѣ, возглашаетъ, О вселенскомъ устроеніи, и благостояніи святыхъ божіихъ церквей, и всѣхъ совокупленія, рцемъ вси, и пѣвцы же или подіаки поютъ, Господи помилуй, трижды, и паки святитель обратится къ западнѣи странѣ, возгла-

имъ господи всякое согрѣшеніе вольное и невольное, рцемъ вси. По семь второй ликъ пѣвцы поютъ: господи помилуй ѱ̄. Еще молимся господу Богу нашему и паки услышати ему гласъ молитвы нашея. И милостию и долготерпѣливую, и умилену, и тиху. Человѣколюбцу Богу о грѣсѣхъ нашихъ и помиловати насъ. I отвратити ему гнѣвъ свой праведный отъ насъ. О избавити насъ, отъ належащаго и праведнаго его прощенія. За избавленіе града сего, и всякаго града, и страны, и мѣста. Отъ глада и губительства, труса и потопа, огня и меча, и нашествія иноплемениннѣ, и отъ наважденія вражіа, и междуособныя рати, избавити ны Господу Богу отъ належащихъ бѣдъ сихъ, и дати рабомъ своимъ тихо и мирно лѣто, и утѣши Господи скорбящая люди своя, вопіемти вси со слезами рекуще. Господи святыи услыши и помилуй насъ, рцемъ вси. Потомъ пѣвцы, паки, а̄ ликъ, поютъ. Господи помилуй, ѱ̄.

Еще молимся за всю братію, и за вся христіяне о здравіи і о спасеніи. И по ектеніяхъ всѣхъ, протодіаконъ покадитъ святителя. И показеніи, святитель глаголетъ возгласѣ. Услы-

2-жды обходятъ церковь. Третіе же обходяще, пришедше на южную сторону стануть, Архидіаконъ же, глаголетъ ектенію сію за царя:

Еще молимся Господу Богу нашему, о еже помиловати великаго Короля нашего, имя рѣкъ, и избавити его отъ всякія скорби, бѣды, и нужды и всякія болѣзни: и покорити подъ ношѣ его вся христоненавистныя языки бранемъ хотящія: миромъ же оградити царство его, и мирная и благая глаголати въ сердци его всегда о церкви своей святой и о всѣхъ людехъ своихъ, рцемъ вси, Господи услыши и помилуй.

Пѣвцы же поютъ, 3-жды Господи помилуй.

Святитель же возгласѣвъ: Яко благъ и человеколюбецъ Богъ еси, и тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Ликъ: Аминь.

Крестомъ благословляетъ люди. Идуще же пѣвцы поютъ: тропарь сей, Гласъ 1.

Спаси Господи люди своя и благослови достояніе твое, побѣды царемъ нашимъ на варвары даруя, и своя сохраняя Крестомъ си люди

Пришедши же на вос-

шаетъ. О благовѣрномъ и богохранимомъ царѣ, и великомъ князѣ, імѣющемъ державѣ и побѣдѣ пребыванія, мира здравія и спасенія, и о оставленіи грѣховъ его, и о еже Господу Богу нашему, наипаче послѣшати, и на правити его во всемъ, и покорити подъ нозѣ его всякаго врага и супостата, рцемъ вси; пѣвцы же или подіяки поютъ, Господи помилуй, трижды, и паки святитель обратився къ полунощной странѣ, возглашаетъ, О избавленіи душъ нашихъ, и о еже сокрушится сатанѣ вскорѣ подъ ногами нашими, и о еже непоколеблему и непалну, беззаконную сохранену быти граду нашему, и всякому граду и странамъ христіанскимъ, рцемъ вси; пѣвцы же поютъ, или подіяки, Господи помилуй трижды, и на всѣхъ четырехъ статіяхъ, святитель осѣняетъ крестомъ, трижды. Архидіаконъ же противъ святителя на всѣхъ статіяхъ кадитъ. Таже. Чтецъ, четъ пареміи новому лѣту. Внегда же пареміямъ сямъ чюднымъ, тогда царю и патриарху и прочимъ святителямъ сидящимъ на мѣстѣхъ своихъ ¹⁾).

ши ны Боже Спасителю нашъ, упованіе всѣмъ концемъ земли и сущимъ во мори далече; милостиве милостивъ буди о грѣсѣхъ нашихъ и помилуй насъ, милостивъ бо и челоувѣколюбецъ Богъ еси и тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ. И по возгласѣ протодіаконъ глаголетъ. Господу помолимся. Пѣвцы. Господи помилуй. И діаконъ соиметь съ святителя шапку. Святитель же молится молитвою.

Богъ і Отецъ Господа нашего Иисуса Христа; сый благословенъ во вѣки; пославый единаго ти Сына въ міръ, яко да заблужшее паки обратятъ и падшее воставитъ, і умершее оживитъ. Пріими насъ недостойныхъ рабъ твоихъ, свѣрными людьми празднующихъ ти духовнѣ, еже въ псалмѣхъ и пѣснехъ, славословіе тебѣ приносщихъ! О бывшей и спасительней благодати и благоволенію роду челоувѣчу. Благовѣрнаго же царя нашего, иже оправдалъ еси на земли Боже оружіемъ истиннымъ, оружіемъ благоволенія вѣнчая его, возвыси его десницу. Покрый

токъ, и ставше лицемъ къ западу, Архидіаконъ глаголетъ ектенію сію за Святителя: Еще молимся о Преосвященномъ Архiepiscopѣ нашемъ всея Росcіи Митрополитѣ, имя рекъ (или о боголюбивомъ Епископѣ нашемъ, имя рекъ) и о еже Господу Богу нашему даровати егосвятимъ своимъ церквамъ въ мирѣ, здрава, долгоденствующа и правоправяща слово своея истины: и избавити его и весь причетъ церковный и вся православныя христіаны отъ всякія скорби, бѣды, гнѣва и нужды, и отъ всякія болѣзни душевныя и тѣлесныя, и простити имъ всякое согрѣшеніе волное и неволное, Господи услыши и помилуй. Пѣвцемъ же отпѣвшимъ трижды, Господи помилуй.

Святитель возглашаетъ: Яко милостивъ и челоувѣколюбецъ Богъ еси, и тебѣ славу возсылаемъ Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Ликъ: Аминь.

Благословивъ же Святитель люди крестомъ, идетъ къ сѣверной странѣ пѣвцемъ поющимъ Тропарь сей.

¹⁾ Въ 1674 году во время чтенія паремій Великій Государь и Государь Царевич и святѣйшій патриархъ и власти бѣлыя (т. е. митрополиты) сидѣли. Великому

Архимандритомъ же и игуменомъ и священникомъ стоящимъ по обычаю, во время же вьегда чтутся пареміи, поставляемъ бываетъ столецъ на уреченномъ мѣстѣ, и честный крестъ на блюдѣ, и чаша съ водою, и приходитъ къ патріарху протопопъ содіакономъ вземлютъ благословіе, творити водѣ освященіе августовымъ священіемъ ¹⁾ и дѣйствуютъ вся, даже до погруженія честнаго креста; святительже приходитъ ради погруженія честнаго креста, вьегда глаголетъ архидіаконъ, или діаконъ, ектенію: Помилуй насъ Боже ²⁾, и творитъ погруженіе съ сущими съ нимъ, архидіаконъ глаголетъ, премудрость, чтець, отъ пророчества Ісаина чтеніе ³⁾. Архидіаконъ, вонемь.

его покровомъ крыль твоихъ. Повори ему варварскія языки, бранемъ хотящая. Даруй намъ и тѣмъ, вся яже ко спасенію прошенія, и жизнь вѣчную. Благорастворены и полезны воздуха намъ даруй. дождя мирны земли кплдоносию подаждь. Благослови вѣнецъ лѣту благостию твоею, шатанія языческаая, яже на ны возстающая вскорѣ. Утоли всѣхъ насъ приими во свое царство, молитвами пречистыя владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ твоихъ.

Возгласъ. Яво Богъ милости и щедротъ и челоувѣколюбіа еси и тебѣ славу возсылемъ Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ.

Таже пѣвцы: аминь и по аминѣ полагають на

Гласъ 7. Господи, Господи, призри съ небесе и виждь и посѣти виноградъ сей и соверши его, его же насади десница твоя: Владыку же и архіерея нашего на многія лѣта въ мирѣ съ всѣмъ Климромъ съхрани. Пришедше же и ставше на сѣверной странѣ, Архидіаконъ глаголетъ ектенію сію о всей церкви:

Еще молимся Господу Богу нашему, о еже избавити церковь свою святую отъ всякаго злаго обстоянія и сопротивнаго навѣта языческаго, еретическаго и отступническаго, и всѣхъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, и миромъ и благосостояніемъ совершенными оградити ю: вся же ереси и отступства и богоборное Агарянское нечестіе искоренити и скоро угасити: и вся люди своя благослови-

Государю и Государю Царевичу поставлены были мѣста складныя безъ подушекъ (Собр. госуд. грам. и догов. М. 1828. Т. IV, стр. 319).

¹⁾ Въ чинѣ 1627 года сказано, что освящали воду малымъ освященіемъ въ тайнѣ позади налоевъ (Вивл. Ч. VI, стр. 166). Въ 1668 году указано святить воду по чину еже омыти мощи Святыхъ, а написано въ Служебникѣ, или въ книгѣ тонкой (Вивл. Ч. X, стр. 4). Также и 1630 г. сказано: воду святить по чину, еже омыти мощи Святыхъ, а въ Служебникѣ писано, или въ книгѣ тонкой (Истор. Библ. Т. III, стр. 13).

²⁾ Въ 1674 году водосвященіе творили Архангельскаго собора протопопъ Ѳеодоръ, да Успенскаго собора ключарь Ѳеодоръ же; а послѣ паремій чтенъ апостоль того же настоящаго дня, и по апостолѣ пѣли амилуіа и чтено святое евангеліе того же настоящаго дня, чель святѣйшіи патріархъ, а противъ него протодіаконъ съ возгласы, а по чтеніи святаго Евангелія святѣйшіи патріархъ съ своего мѣста со властями сходилъ погружати святыи животворящій крестъ Господень во святую воду (Собр. госуд. грам. и догов. М. 1828. Т. IV, стр. 319).

³⁾ Также паремія, что и въ Миней на 1-е сентября.

Духъ господень на мнѣ его же ради помаза мя..... яко сіи суть сѣмя благословенное отъ Бога, и веселіемъ возвеселятся о Господѣ.

Отъ пророчества Ісаіа чтение. Ѡг^1). Обратися Господи отъ небесъ, и виждь отъ дому святаго своего и славы..... и нынѣ призри Господи, яко людіе твои вси мы.

Отъ втораго закона чтение ^{2}). Глагола Господь синовомъ израилевомъ глаголя, аще въ повелѣніихъ моихъ ходите, и заповѣди моя сохраните, и сотворите я, дамъ дождь во время его..... і азъ пойду къ вамъ въ ярости странаю, глаголетъ Господь Богъ святый израилевъ. Посемъ архидіаконъ, вонемъ, премудрость, вонемъ, и чтець, прокимень, Велий Господь нашъ и велия крѣпость его, и разуму его нѣсть числа. Стихъ. Хвалите Господа, яко благъ..... Апостоль въ тимоею зач. сѡл . Чадо тимоее, молю убо преже всѣхъ творити молитвы..... о Христѣ не лжу, учитель языкомъ въ вѣрѣ и истинѣ ^{3}); аллилуія ^{4}), гласъ ѱ. тебѣ

святителя шанку. И по семь ключари велятъ звонить и благословляются у святителя кресты отпуцать ко уреченному мѣсту, и отпуцають по чину. И святитель, пріемъ посохъ, идетъ на уреченное мѣсто никимъ же поддержимъ, а ризничей и діаконъ со евангеліи идуть со святителемъ по прежнему указу. Тогда поють идучи пѣвцы не спѣшно, новому лѣту ихже чреда, стихѣры самогласны гласъ д : самославная и божественная ученія Христова, и прочая стихѣры допѣвають ставъ поликомъ на уреченномъ мѣсте. И пришедъ святитель на уреченное мѣсто и станетъ на своемъ мѣсте по чину, а ризничей и діаконъ, ставъ на средѣ со евангеліи, сотворятъ вкуцѣ ко святителю поклоненіе и отшедъ полагають евангеліа на налогехъ. Ключари же велятъ престати звонить и уставляютъ кресты и святыхъ иконы по обычаю. А власти и священницы ставятся по ликомъ постепенно. Святитель же тогда сотворь поклоненіе г ко свя-

ти, и въ Православной вѣрѣ крѣпкихъ и непозыблемыхъ въ здравіи, и душевномъ и тѣлесномъ благополучіи соблюсти, рцемъ вси, Господи услыши и помилуй. Пѣвцемъ отпѣвшимъ 3-жды Господи помилуй,

Святитель возглашаетъ: Твое бо есть еже милovati и спасати ны Боже нашъ и тебѣ славу возсылаемъ Отцу, и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и въ вѣки вѣковъ.

Ликъ: Аминь.

Святитель, благословивъ люди крестомъ, идетъ на четвертую страну западну, пѣвцемъ поющимъ тропарь сей гласъ 4-й.

Спаси отъ бѣдъ церковь свою Отче, и Сыне и Святый Душе, и умири ю совершениѣ: ереси же вся и отступления искорени, и отъ всѣхъ бѣдъ насъ свободи, яко мы вѣрно къ тебѣ прибѣгаемъ, милостивому избавителю, Богу единому, Трисоставному.

Поють же и сей Богородиченъ. Избави отъ бѣдъ церковь Сына твоего, молитвами си Богородице Дѣ-

^{1}) Нынѣ иная паремія на 1-е сентября, именно изъ книги Премудрости Соломона.

^{2}) Таже паремія, что и въ Минеѣ на 1-е сентября.

^{3}) Тотъ же апостоль, что и нынѣ въ новый годъ на молебнѣ, но нынѣ кратче.

^{4}) Въ чинѣ 1668 года сказано: Какъ аллилуія поють, Богородицкіе ключи

подобаетъ пѣснь Боже въ Сіонѣ. Стихъ, Благослови вънець лѣту благи. Посемъ святитель, возглашаетъ, Премудрость прости услышимъ святаго евангелія. Архидіаконъ по немъ, тоже глаголетъ, премудрость прости. святитель. возглашаетъ, Отъ Луки святаго евангелія чтеніе, архидіаконъ тоже глаголетъ, святитель, вонемъ¹⁾, и святитель чтеть евангеліе. И егда возгласитъ святитель на коей строкѣ, и архидіаконъ после святителя чтеть тоже евангеліе, и возглашаетъ на тойже строкѣ на которой строкѣ и святитель возгласитъ евангеліе новому лѣту, отъ Луки. зачало гѣ. Во время оно прииде Іисусъ въ Назаретъ, идѣ же..... и дивляхуся о словесѣхъ благодати, исходящихъ²⁾ изъ устъ его. И егда возгласитъ святитель послѣднюю строку евангелія, иподіакъ поють, Исполайти деспота. И егда возгласитъ архидіаконъ послѣднюю

тымъ иконамъ и осѣнить на обѣ страны споклоненіемъ. И потомъ благословляетъ боярина и воеводу и діаконъ. И по семъ власти іереи шедъ сликовъ койждо по единому на средѣ и поклоняются святителю два, два по чину и паки стануть койждо на своихъ мѣстехъ. Таже протодіаконъ приносить ко святителю кадило. Святитель же приемлетъ кадило и, на-знаменавъ на обѣ страны кадиломъ лики, и шедъ смѣста своего, кадитъ на налогахъ евангелія и святыя иконы и кресты предходящимъ ему подіаконъ слампадою и со свѣщами, а по нихъ протодіаконъ со свѣщею. И на правой странѣ святитель кадитъ святыя иконы и рипиды, таже боярина и воеводу и діаконъ и власти, іереевъ и пѣвцовъ и правыя страны народъ. Потомъ лѣвыя страны кадитъ святыя иконы и рипиды и власти и священницъ и пѣвцовъ и народъ. И паки по семъ покадитъ

во, яко мы вси по Бозѣ къ тебѣ прибѣгаемъ, яко къ нерушимой стѣнѣ и предстательницѣ.

Пришедше же къ западомъ, и ставше предъ церковными дверми къ востоку лицемъ, архидіаконъ глаголетъ: Господу помолимся. Ликъ, Господи помилуй. Святитель же чтеть молитву сію велегласно, съ всякимъ умиленіемъ:

Господи щедрый и милостивый, долготерпеливый и многомлостивый, внуши милостивно, смѣренно молимся принесенную ти нынѣ отъ насъ върою молитву, и благоутробно воими гласу моленія нашего, еже ты яко раби Владыцѣ и созданіе содѣтелю, въ сердци сокрушенномъ принести хощемъ: и да не яростию твоею грѣхъ нашихъ ради обличши насъ, ниже гнѣвомъ твоимъ беззаконій ради нашихъ накажеша насъ: но сотвори съ нами по милости твоей, врачу и цѣлителю душъ нашихъ, и настави насъ на путь твой, и къ пристанищу хотѣнія

чари поставляютъ налой со евангеліемъ прямо святителя, и по семъ святитель возглашаетъ «Премудрость» (Вивл. Ч. X, стр. 4).

¹⁾ Также указано объ архидіаконѣ въ чинахъ 1627 и 1668 годовъ (Вивл. Ч. X, стр. 5 и Ч. VI, стр. 166). Но въ чинѣ 1691 года сказано: «Вонемъ» говоря одинъ патріархъ, архидіаконъ не говорилъ (Чтен. въ Импер. Обществ. Истор. и др. Патріарши выходы, стр. 17).

²⁾ Евангеліе тоже, что нынѣ въ новый годъ на молебнѣ.

строку евангелія, и діяки поютъ, Слава тебѣ Господи ¹⁾, таже, архидіаконъ глаголетъ, ектенію великую ²⁾. Помилуй насъ Боже по величій милости твоей. съ кадиломъ ³⁾, и по ряду вся до конца. Святительже сошедъ съ мѣста своего и идетъ къ чаши, и погружаетъ честный крестъ ⁴⁾, и глаголетъ съ прочими священники, тропарь, Спаси Господи люди своя, трижды, и отираетъ святыя образы губою ⁵⁾, на концы

крестъ и на налогахъ святыя иконы и евангелія и подіаковъ и слампадою и сосвѣчами и сладаницею и за мѣстомъ подіаковъ. И ставъ пакы на мѣсте своемъ, покадитъ на обѣ страны властей и потомъ діаконъ и протодіаконъ и отдастъ кадило протодіакону. И сотворь поклоненія ꙗко святымъ иконамъ и осѣнитъ на обѣ страны рукою. Таже протодіаконъ поведитъ святителя и потомъ юрьевского діаконъ и

твоего, еже шествовати намъ всегда въ истиннѣ твоей. Просвѣти очи сердцеъ нашихъ, въ познаніе твоя истинны; и даруй намъ начинающеся лѣто мирно и безгрѣшно, и все время живота нашего кончати: и послѣ намъ ангела мирна, вѣрна наставника и хранителя душамъ ѿ тѣломъ нашимъ, избавляюща насъ отъ всякаго зла, и исправляюща входы и исходы наша къ дѣланію заповѣдей твоихъ: яко ты еси

¹⁾ Въ чинѣ 1668 года сказано: Послѣ пѣнія «Слава Тебѣ, Господи» святитель же возьметъ святое евангеліе и приходитъ къ царю, и Государь Царь сойдетъ съ своего царскаго мѣста приложиться ко святому евангелію. Таже протодіаконъ приноситъ другое евангеліе, и Государь Царь таже прикладывается ко святому евангелію, и станеть на своемъ уготованномъ мѣстѣ (Вивл. Ч. X, стр. 5).

²⁾ Т. е. сугубую.

³⁾ Въ 1674 году протодіаконъ кадилъ святыя иконы и великаго Государя и Государя Царевича и святѣйшаго патріарха со освященнымъ соборомъ и весь царской синглитъ и предстоящій народъ, говоря ектенію сугубую большую (Собр. госуд. грам. и догов. Т. IV, стр. 320).

⁴⁾ Въ 1668 году, прежде погруженія креста, патріархъ умывалъ руки: патріархъ въ ту пору сходитъ съ мѣста своего къ водѣ, еже въ чаши, и подъякъ придетъ съ рукою сребреннымъ и съ доханью сребреною же и позлащенною, а на выи имѣетъ полотенцо шито, и возливаетъ воду надъ доханью изъ рукою на руцѣ святителю, и умываетъ святитель руки своя, а митрополиты снемше съ подъяка съ шеи полотенцо, шитое золотомъ, и повлоншесь предъ патріархомъ держать полотенцо, дондеже святитель руки умываетъ, и возложатъ на руцѣ ему, и отираетъ руцѣ свои, и потомъ крестъ сотворитъ на главѣ подъяку, благословляя его, а митрополиты поклонятся, и приметь крестъ животворящій съ блюда, и погружаетъ крестъ: поя со всѣми, «Спаси Господи люди твоя» трижды, и отираетъ святыя иконы губою.

Сичежь бываетъ омовеніе рукъ святителямъ, всегда вездѣ прежде погруженія животворящаго креста Господня, егда святятъ воду во весь годъ (Вивл. Ч. X, стр. 5, 6).

⁵⁾ Тоже указано въ чинѣ 1627 г. (Вивл. Ч. VI, стр. 166), и 1634 года (Истор. Библ. Т. III, стр. 13).

ектеніи возгласъ отъ святителя. Яко милостивъ и человеколюбецъ Богъ еси ..... архидіаконъ глаголетъ. Господу помолимся. лкъ. Господи помилуй. Святитель же ставъ на своемъ мѣсте, молится велегласно молитвою сею: молитва, святѣйшаго патріарха царяграда Филовея.

Владыко Господи Боже нашъ, иже живымъ ипостаснымъ ти Словомъ. и со естественнымъ и животворнымъ, и единичнымъ ти Духомъ, умную ти и видимую тварь, неизреченною существа силою, отъ не бытія во еже быти глаголомъ единымъ приведъ, солнце убо въ начатокъ дневи, луну же положи въ начатокъ ноши, и во благоукрашеніи великихъ сихъ свѣтилъ чина и преиманія, числа и правила равенству днемъ и ношемъ давъ, иже времена повелѣвая, и считая лѣтомъ обхожденія, и еже другъ ко другу тѣхъ съступанія и растворенія великихъ стихій, ради мнѣщагося смѣшеніемъ добрымъ, благоукрашеніемъ и равенствомъ миру своему даровавъ, къ служенію животу, еже по образу своему созданному и почтенному чловѣку, самъ преблагіи Владыко, входъ сія лѣтніи благослови, дожда влаги къ плодоносію земли да-

отдасть свѣчу и кадило діакону и діаконъ приеъмъ кадило покадитъ протодіакона, и протодіаконъ, отшедъ, станеть по сторонѣ святительскаго мѣста и діаконъ подноситъ архимандриту кадило. А хутынской діаконъ емлетъ другое кадило и свечу у ключарей и подноситъ такоже архимариту кадило. И архимариты приемають отъ діаконѣвъ кадила и, зашедъ противъ святителя, творять ко святителю складомъ поклоненія, а діакони со свѣчами такоже творять поклоненія ко святителю вмѣсте со архимариты. И кадятъ архимариты вкупѣ съ-преди на налогехъ евангелія и святыхъ иконы и каждо свою страну, святыхъ иконы кадитъ и рипиды, и потомъ вкупѣ кадятъ святителя, таже боарина, потомъ и властей и священницъ, и пѣвцовъ койжедо свой ликъ кадитъ. И потомъ наки вкупѣ кадятъ на налогехъ святыхъ иконы, таже и святителя, и по семъ другъ друга кадятъ архимариты и стануть койжедо на своемъ мѣсте и кадятъ каждо своего діакона, и отдають кадила своимъ діакonomъ. И творять ко святымъ иконамъ поклоненія по ѿ и, зашедъ на среду, святителю творять прощеніе по

Богъ нашъ, и тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Лкъ: аминь.

Архидіакону же рекушу: Съмиромъ внидѣмъ. Кларь: О имени Господни. Входятъ абіе въ церковь: пѣвцемъ поющимъ тропарь сей. Гласъ 1.

Премудрости и провидѣнія источникъ сый Господи, настающаго нынѣ кругъ лѣта мирно препроводити сподоби рабы своя: царемъ побѣдительная и церкви миръ и утвержденіе яко благъ даруя: молитвами Богородица, и всѣхъ святыхъ твоихъ.

Посемъ стихиры сія Іоанна Монаха, Гласъ 3.

Превѣчное Слово Отчее, въ образѣ Божіи сый и составивый тварь отъ не бытія въ бытіе: времена и лѣта въ своей власти положивый, благослови вѣнецъ лѣту благости твоея, даруя миръ церквамъ твоимъ, побѣди вѣрному Царю, благоплодіе же земли, и намъ ведію милость. Слава: Гласъ 4.

Царствіе твое Христе Боже, царство всѣхъ вѣковъ и владычество твое въ всякомъ родѣ и родѣ: вся бо премудростію сотворилъ еси, времена и лѣта намъ предложивъ. Тѣмъ благодаряще о всѣхъ и за

руй, воздуха здравы и благо-
растворены, человекъ же и скотомъ раствори.
Дажь намъ въ мирѣ и во
единствѣ крѣпкомъ, кругъ
того прейти, вѣнцемъ сла-
вы добродѣтелей украшен-
ныхъ, и свѣтомъ заповѣ-
дей ти благообразно, яко
водне добрѣшествующихъ,
Благовѣрнаго царя нашего
(имя рекъ), его же владѣти
на земли оправдалъ еси въ
православіи и правдѣ и
здравіи соблюди, препояши
его свыше непобѣдимую
силою, покори ему варвар-
скія языки бранемъ хотя-
щия, всякаго врага инопле-
менна и усобна, подъ ноги
его стертися благоволи,
миръ немятеженъ и свѣ-
тель, и живота долготу ему
даруй, да и мы въ тихости
его, тихо и безмолвно жи-
тіе во благовѣрїи и чисто-
тѣ проживемъ, яко отъ вся-
кія болѣзни лѣтняя пре-
мѣншися, находенія и
смущенія, благодатію и че-
ловѣколюбіемъ, единокор-
наго ти сына, молбами пре-
благословенныя Богороди-
ца, честнаго и славнаго
пророка и предтеча твоего
крестителя Іоанна, бого-
глаголивыхъ апостолъ, и
всѣхъ святыхъ, нынѣ и
присно и во вѣки вѣкомъ,
аминь. Святитель, миръ
всѣмъ, ликъ, и духови тво-
ему; архидіаконъ, главы
наша Господеви преклони-

обычаю споклоненіемъ, и
стануть койждо на своихъ
мѣстехъ.

Таже койждо діакони
покадятъ свою власть и
потомъ покадятъ прочихъ
діаконовъ властелинскихъ
и отдають имъ кадила и
свѣщи. Таже и діакони
пріемъ кадила покадятъ
ихъ такожде и подносятъ
къ своимъ властемъ кади-
ла. А власти творять на-
женіе по тому же чину,
якоже и прочіи, и премѣ-
няся кадятъ власти и свя-
щенницы, дондеже стихѣ-
ры и антифоны совершат-
ся. А стихѣры новому лѣту
самогласны пѣвцы поють,
первый ликъ ихже чреда,
гласъ а̄.

Гласъ а̄ Самославная
и Божественная ученія
Христова, молитвѣ навѣ-
ше на всякъ день возопі-
емъ Зиждателью. Отче нашъ
иже на небесѣхъ живый,
небесный хлѣбъ подавай
намъ, презирая наши со-
грѣшенія.

Иже на синайстей горѣ,
скрижали написавъ древле;
тойже нынѣ воградѣ наза-
ретѣ по плоти книгу прі-
ать, пророчести почести
Христе Боже; сію согнувъ
учаше люди, исполнитися
писанію на тебѣ.

Якоже еврейская тѣлеса
в пустыни древле непоко-
рившимся воистину тебѣ
всѣхъ владыцѣ; достойна

вся, вопіемъ: благослови
вѣнецъ лѣту благодати тво-
ея, и сподоби насъ неосуж-
денно вопити тебѣ, Господи
слава тебѣ.

И нынѣ Богородичень:
Подаждь утѣшеніе. Посемъ
екклесіархъ чтеть пса-
ломъ 50:

Помилуй мя Боже, и абіе
поють канонъ сей новому
лѣту. Твореніе Іоанна Мо-
наха. Гласъ 1. Пѣснь 1.

Ирмосъ. Поимъ вси лю-
діе: люты работы Фараона
Израиля неизмѣнному: и
въ глубинѣ морстѣй, но-
гами немокрыми провед-
шему: пѣснь побѣдную яко
прославъ.

Воспоимъ вси Христови,
имже составишася всяче-
ская, и въ немъ же совер-
шишася неразлучно: яко
отъ безначальнаго рожд-
шуся Бога Отца, составно-
му Слову: пѣснь побѣдную
яко прославися.

Воспоимъ вси Христо-
ви Отчимъ благоволеніемъ
явльшомуся отъ Дѣвы, и
проповѣдавшу лѣто Господ-
не благоприятно, намъ на
избавленіе: пѣснь побѣд-
ную, яко прославися. Слава.

Въ Назаретъ шедъ по-
датель закону, въ день суб-
ботный учаше, законопо-
лагая евреомъ, пришествіе
свое неизреченное: имже
яко милостивъ спасаетъ
родъ нашъ. И нынѣ: Бого-
родичень.

те, ликъ. Тебѣ Господи, и глаголетъ святитель молитву сию, главопреклоненія, во услышаніе всѣмъ.

Паки твоя Господи чело-вѣколюбца владыки память наказанія, и паки недостойныхъ рабъ прошенія молбы вѣдущихъ, яко елико преимѣши величествомъ, толико и не памятозлымъ благоутробіемъ, его же ради молимъ тя, обрати насъ Боже спасеніи нашихъ, и отврати ярость твою отъ насъ, яко да не во вѣки прогнѣваешися на ны, но милостию си оживиши насъ, и скоро да предварятъ ны щедроты твоя Господи, буди пречистое имя твоего чело-вѣколюбя благословено, Отца и Сына и святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь. Архидіаконъ, Премудрость. Святитель, Пресвятая госпоже Богородице спаси насъ. Ликъ, Честнѣйшую херувимъ. Слава тебѣ Боже упо-ваніе наше слава тебѣ, и отпусти новому лѣту.

Иже всеильною и неизреченною мудростию, устроивый начатокъ индикту, сирѣчь новому лѣту, Христа истинны Богъ нашъ, молитвами пречистыя его Матере, Честнаго и славнаго ея собора иже вмленихъ, память преподобнаго отца нашего Симеона

падоша, тако и нынѣ кости разсыпши злочестивыхъ и не вѣрныхъ агарянъ. Псаломски прі аде Христе. Гласъ 5̣.

Яже духомъ святымъ совокуплемъ, безначальне Слове и Сыне, всѣмъ видимымъ и невидимымъ, содѣтелю и Зиждителю вѣнецъ лѣту благослови, сохраняя въ мирѣ православныхъ множества, молитвами святыя Богородица и всѣхъ святыхъ твоихъ.

Гласъ 6̣. Ты царю сый пребываяй во вѣки безконечныя; пріими моленія просящихъ, грѣшныхъ спасеніе. И подаждь чело-вѣколюбче земли твоей благолѣтіе. Благорастворены воздуха даруй! и благовѣрному царю нашему сподобствуй на безбожныя агаряны, якоже иногда Давиду, яко прідоша сіи во обители твоя, и все святое мѣсто оскверниша. Но ты даруй побѣды Христе Боже; побѣда бо ты православному и похвала.

Потомъ подіакъ сказываетъ, ставъ на обычномъ мѣсте на средѣ а антифонъ. И пѣвцемъ же поющимъ стихи срипѣломъ, аллилуя.

Псаломъ 8̣-й. Въ скую Боже отрину до конца, разгнѣвася ярость твоя на овца паствы твоя... гордыня ненавидящихъ тя

Поюще вся вѣрніи, предивную Дѣву: Христа все-леннѣй восіавшую, и радости всяческая исполнившую присносущнаго живота, присно восхвалимъ, яко прославися. Посемъ ката-васію сию.

Спаси отъ бѣдъ и благослови рабы своя милостиве, яко мы усердно къ тебѣ прибѣгаемъ, милостивому Избавителю, всѣхъ Владыцѣ Господу Иисусу. Сію по коейждо пѣсни поемъ.

Пѣснь 3. Ирмосъ.

Утверди мене Христе, на недвижимомъ камени заповѣдй твоихъ: и просвѣти мя свѣтомъ лица твоего: нѣсть бо свята развѣ тебе чело-вѣколюбче.

Утверди Блаже, сей его же насади любовію на земли десница твоя, плодовитый виноградъ: сохраняя церковь твою всеспальне.

Въ дѣлехъ духовныхъ богокрасныхъ красящимся, наставшее Господи лѣто сіе, проводити даждь Владыко, вѣрою ты пѣнословающихъ, Боже всяческихъ.

Въ дѣлехъ духовныхъ боголѣпно, прейти лѣто Дѣво, подаждь Владычице: вѣрно ты пѣнословающимъ, присно Дѣвую. Слава:

Утѣши ми Христе лѣт-ный кругъ, подаждь щедре и насыти мя Словесъ Божественныхъ ти, иже явилъ еси глаголя Іудеомъ

стошника и архимандрита и матере его Марѣы, и святаго мученика Аѳаала, и святыхъ мученицъ, мѣ жець, и святаго Аммона дѣякона учителя ихъ, и святыхъ мученикъ, Каллиста и Еввода и Ермогена, единопородныхъ братіи по плоти, и память Исуса Наввина, и всѣхъ святыхъ, помилуетъ и спасетъ насъ, яко благіи челоуѣколюбець. И по отпустѣ святитель, на уреченномъ своемъ мѣстѣ осѣняетъ крестомъ на четыре страны ¹⁾, архидѣяконъ съ кадиломъ, возгласитъ: Господу помолимся, рцемъ вси. иподѣяки поють Господи помилуй, трижды, якоже и на прочемъ осѣненіи, и по семъ святитель съшеде съ мѣста своего, здравствуетъ царю ²⁾: А государь богоуѣнчанныи и благочестивыи и христіолюбивыи царь, и великій князь,

възде выну». Слава и нынѣ, аллилуйя 3-жды припѣлы. По семъ дѣяконъ глаголетъ ектенію: паки и паки миромъ Господу помолимся. И по ектеніи святитель глаголетъ возгласъ: яко подобаетъ ти всяка слава, честь и поклоненіе Отцу и Сыну и Святому Духу и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. И по возгласѣ пѣвцы поють вторый антѣфонъ. Псаломъ Давидовъ: блаженъ мужъ иже неиде на совѣтъ нечестивыхъ. Припѣлъ заступни ны, Господи, заступни ны, Господи... Слава. Заступни ны Господи. И нынѣ, аллилуйя 3-жды. И припѣлы: заступни ны Господи. И потомъ юрьевской дѣяконъ глаголетъ ектенію и архимарить возгласъ: яко твоя держава и

въ субботахъ. И нынѣ Богородичень.

Яко едину паче естества, паче челоуѣка благодать въ свою утробу приимшую, и непреложнорождшую, Христа Бога нашего, присно ты славимъ.

По катавасіи же, дѣяконъ глаголетъ ектенія сія.

Помилуй насъ Боже повелицѣй милости твоей молимся:

Еще молимся о устроеніи всея вселенныя, благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и совокупленіи и соединеніи всѣхъ: и о еже Господу Богу нашему церквей раздарація утѣшити, языческая шатанія угасити, и ересей и отступствъ всѣхъ востанія разорити, и скоро сатану, и вся козни его подъ ноги насъ вѣрныхъ рабовъ своихъ сокрушити, рцѣмъ вси: Господи услыши и помилуй.

¹⁾ Въ 1674 году, по молитвѣ, поднесенъ святѣйшему патріарху Спасителевъ образъ въ кіотѣ, который несенъ предъ великимъ Государемъ и предъ Государемъ царевичемъ изъ ихъ государскихъ хоромъ въ соборную апостольскую церковь; и святѣйшій патріархъ, принявъ Спасителевъ образъ, осѣнялъ на четыре страны съ молитвою по трижды (Собр. госуд. грам. и догов. Т. IV, стр. 320).

Когда при дѣйствѣ лѣтопровожденія были три патріарха (въ 1668 году), тогда всѣ осѣняли въ послѣднее осѣненіе, Пасій патріархъ образомъ Всемилюстивого Спаса, а Макарій и Іоасафъ крестами животворящими (Дополн. къ акт. ист. Т. V, № 26, стр. 113).

²⁾ Здравствованіе сокращеніе въ Вивлююикѣ. Т. X, стр. 6.

Здравствовалъ Великому Государю по столбѣу, сказано въ Чиновникѣ патріарха Іоакима на 1675 годъ (Врем. изд. Имп. Общ. Истор. и древн. Кн. 24, стр. 46).

(имя рекъ), владимірскіи, московскіи, новгородскіи. царь казанскіи, царь астраханскіи и многихъ государствъ государь и обладатель и всея русіи самодержецъ, въ нынѣшніи въ настоящіи день праздника начало идику, сирѣчь новаго лѣта, соборнѣ молили всемилостиваго и всещедратаго и челоувѣколюбиваго, въ Троицы славимаго Бога, и пречистую и преблагословенную владычицу нашу Богородицу и присно дѣву Марію и святыхъ архангелъ Михаилъ и Гавріила, и прочихъ святыхъ небесныхъ силъ безплотныхъ, честнаго и славнаго пророка и предтечи крестителя господня Іоанна, святыхъ славныхъ и всехвалныхъ апостолъ, и святыхъ добродѣдныхъ мученикъ, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, и святыхъ праведныхъ богоотецъ Іоакима и Анны, иже во святыхъ отецъ нашихъ пресвященныхъ митрополитъ Петра и Алексія и Іоны, московскихъ и всея русіи чюдотворцовъ, и всѣхъ святыхъ, о вселенскомъ устроении, и о благостоянии святыхъ божіихъ церквахъ, и о вашемъ государевѣмноголѣтномъ здравіи, богомъ вѣчнаго и благочестиваго, и христолюбиваго

твое есть царство и сила и слава Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. И по возгласѣ пѣвцы поютъ третей антифонъ, псаломъ Ѳ. Въ-скую шаташася языци, и людіе поучишася тщетнымъ. Припѣлъ: Молитвами Богородица спасе спаси насъ. Азь же поставленъ есмь царь отъ него, надъ сіономъ гору святую его. Молитвами Богородица. Господь рече ко мнѣ, сынъ мой еси ты, азь днесъ родихъ тя. Молитвами Богородица. Работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся ему съ трепетомъ. Молитвами Богородица спасе. Блажени вси надѣющіеся на нь. Молитвами Богородица. Слава. Молитвами Богородица. И нынѣ. молитвами Богородица. Аллилуйя 3-жды. И припѣлы. Молитвами Богородица спасе спаси насъ. По семь хутынской діаконъ глаголетъ ектенію, и архимаритъ возгласъ: яко благословися и прославися имя твое Отца и Сына и Святаго Духа и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. И по возгласѣ пѣвцы начинаютъ пѣти Ѳ антифонъ и припѣлы. Псаломъ Давидовъ ѲѲ: Тебѣ подobaетъ пѣснь Боже всіонѣ. Припѣлъ: прибѣжище и сила наша Богородице.

Еще молимся Господу Богу нашему о еже услышати ему гласу молитвы нашея, и милостиву, долготерпеливу, тиху и благопремѣнну быти и челоувѣколюбцу о грѣсѣхъ нашихъ, и помиловати насъ, и отвратити весь гнѣвъ свой праведно движимый на ны, и избавити насъ належащаго своего праведнаго прецѣния: и избавити градъ сей (аще же въ монастыри, святую обитель сію и святую обитель) и всякъ градъ и весь и страну, и вѣроу живущихъ въ нихъ отъ глада, губительства, труса, потопа, огня, меча и различныхъ болѣзней, и напрасныя смерти, нашествія же иноплемениныя вражіаго нападенія, междоусобныя брани, и всякоя смертоносныя раны: И о еже избавити насъ належащихъ бѣдъ всѣхъ, и даровати намъ работъ своимъ тихое и мирное лѣто, и вѣнецъ его благодію си благословити: благорастворныя воздуши подати, и умножити плоды земныя и вся скорбяща и озлобленныя люди своя благодію своею утишити, и всѣхъ насъ недостойныхъ работъ своихъ милостію и щедротами своими помиловати, рцѣмъ вси съ слезами: Господи услыши и помилуй.

Святитель же возгла-

ваго государя нашего царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея руси¹⁾ и о благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ (имя рекъ) и оболярѣхъ, и о христоробивомъ воинствѣ, и одобротѣхъ, и о всемъ православномъ христіанствѣ, что бы всемилостивые въ троицы славимыи Господь Богъ вашъ, въ нынѣшній въ настоящій годъ, и въ предидущія многія лѣта, вамъ великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея руси, умножилъ лѣтъ живота вашего, и даровалъ бы Господь Богъ вамъ, великому государю. и христоробивому вашему воинству, свыше побѣду и крѣпость и храбрость и одолѣніе на вся видимыя и невидимыя враги и возвысилъ бы Господь Богъ вашу царскую десницу, надъ бусурманствомъ, инадлатынствомъ, и надо всеми иноплемениными языки, иже бранемъ хотящими и покорилъ бы Господь Богъ подъ нозѣ ваши всякаго врага и супостата, и царство бы ваше устроилъ мирно и немятежно во благоденствіи и во изобиліи плодовъ земныхъ. Дай Господи вы государь

и тебе воздастся молитва во Іерусалимѣ. Прибѣжище и сила наша Богородице. Свята церкви твоя дивна въ правду. Прибѣжище и сила наша Богородице. Упованіе всемъ концемъ земля. Прибѣжище и сила наша Богородице. Благословиши вѣнецъ лѣту благодети твоея Господи. Прибѣжище и сила. Воззовутъ и-бо воспоютъ. Прибѣжище и сила. Слава и нынѣ. Тропарь на правой клиросъ его же среда, глаголетъ кононархъ гласъ 9-й.

Иже во истину и по истинѣ Богородице молящайся, яко мати со дерзновеніемъ Сыну и Богу нашему; соблюди градъ израдіи, покрову твоему притекающіи о тебѣ державу имуще, и къ тебѣ притекающе пристанищу истинѣ, едіной предетельницѣ роду человѣческому. А пѣвцы поютъ конецъ тропаря того.

Таже іерѣй подноситъ ко святителю крестъ на блюдѣ. И святитель приеъмъ крестъ, а протоіакопъ кадило. И глаголетъ святитель велегласно ектенію съ крестомъ, помилуй насъ Боже по велицей милости твоей. молимтися

шаеть. Услыши ны Боже Спасителю нашъ, упованіе всемъ концемъ земли и сущимъ на мори далече: и милостиве милостивъ буди намъ о грѣсехъ нашихъ, и помилуй насъ: милостивъ бо и человеколюбець Богъ еси, и тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно, и въ вѣки вѣвовъ. Ликъ. Аминь.

По семь сѣдал.: Гласъ 8. Подобенъ: Премудрости и слова.

Времена плодоносны и дожди, съ небесе подавай сущимъ на земли: и нынѣ приеменя прошенія рабъ твоихъ, отъ всякоя избави нужды градъ твой: щедроты бо твоя во истину на вся дѣла твоя: тѣмъ же входы благославляя, и исходы: дѣла рукъ нашихъ исправи на насъ, и прегрѣшеній прощеніе даруй намъ Боже: ты бо отъ несущихъ всяческая, въ еже быти яко силенъ привелъ еси.

Пѣснь 4. Ирмосъ.

Разумѣхъ всесильне, твое смотреніе, и съ страхомъ прославихъ тя Спасе.

Начатокъ тебѣ лѣту, людіе твои приносятъ: ангельскими пѣснями славословяще тя Спасе.

¹⁾ Въ чинѣ лѣтопроводства въ Потребникѣ 1651 года сказано: «имя рекъ», а въ томъ же чинѣ, находящемся въ особой книжкѣ, напечатано: «Михаила Феодоровича».

царь и великій князь имя рекъ, всея руси, самодержецъ здравъ былъ, со своею государевою царицею, и великою княгинею, имя рекъ, а съ нашею великою государынею и съ своими государевыми благородными чады, имя рекъ, и съ своими государевыми богомольцы съ преосвященными митрополиты, и со архиепископы и съ епископы, и съ архимариты и игумены, и со веъмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры. и съ христоролюбивымъ воинствомъ, и съ доброты, и со веъмъ православными христианы. Здравствуй государь нынѣшній годъ, и въ предидущая многая лѣта въ родъ и родъ и во вѣки ¹⁾; и благословляетъ святитель царя крестомъ и кропитъ святою водою ²⁾. Царь же по благословеніи, идетъ ко святымъ иконамъ знаменатися ³⁾, и отходитъ въ царскія своя палаты.

Господи, услыши и помилуй насъ, рцемъ вси.

И въ ектенію святитель осѣняетъ крестомъ, а протодіаконъ кадитъ противъ креста. Пѣвцы же поютъ поликомъ: Господи помилуй осѣняющую. Также святитель обращя къ полуденной странѣ и глаголетъ:

О вселенскомъ устроеніи и благосостояніи святыхъ божіихъ церквей и веъхъ совокупленіи, рцемъ вси.

И въ ектенію святитель осѣняетъ крестомъ. Пѣвцы же поютъ: Господи помилуй. И пакы святитель обратится къ западной странѣ и глаголетъ:

О благовѣрномъ и богочраимомъ царѣ и великомъ князѣ (имя рекъ), о державѣ и побѣде пребыванія мира здравія и спасенія и оставленія грѣховъ его. I о еже Господу Богу нашему на ипаче поспѣшити и направити его во всемъ и покорити поднозѣ

Яко челоѣколюбець, сподоби наченши лѣто сіе и свончати тебѣ благоугодно Христе.

Вседержителю едине Господи, лѣтъ обхожденія тихая, мірови даруй Богородице.

Яко пристанище нынѣ душъ нашихъ и извѣстное упованіе, Богородицу вси воспоимъ.

Пѣснь 5. Ирмосъ.

Отъ ноци утренююще, хвалимъ тя Христе, Отцу събезначальна, и Спаса душамъ нашимъ: міръ мірови подаждь челоѣколюбче.

Исполняяй вселческая благодати Христе, ты благорастворенными и благоплодными благословенными, вѣнчаемо многокружное лѣто рабомъ твоимъ даруй.

Лѣтное воздаяніе яви намъ, преложеніе къ лучшимъ: мирное же устроеніе, вѣдущимъ тя Слове Божій, уподобльшагося челоѣкомъ.

¹⁾ Это поздравленіе напечатано въ чинѣ 1630 (Русск. Истор. Библ. Т. III, стр. 13—15) и въ чинѣ 1668 гг. (Вивл. Т. X, стр. 6—8).

²⁾ Когда были при дѣйствѣ лѣтопровожденія три патріарха (въ 1668 году), тогда они веъ здравствовали государю царю: преже говорилъ Паисій патріархъ, потомъ говорилъ по писму, по тетради полудестовой Павелъ митрополитъ Сарскій, ту же рѣчь по-руски говорилъ, что и Паисій патріархъ говорилъ; потомъ говорилъ Макарій патріархъ, а потомъ пакы Павелъ митрополитъ; а потомъ говорилъ Іоасафъ патріархъ (Дополн. къ акт. истор. Т. V, № 26, стр. 113). Послѣ здравствованія царю, царь здравствовалъ патріарху. Въ Чиновникѣ патріарха Іоакима 1675 года сказано: По отпустѣ святѣйшій патріархъ осѣнялъ образомъ Спасовымъ, и потомъ здравствовалъ великому государю по столбику. Посемъ великій государь здравствовалъ патріарху (Временн. изд. Моск. Общ. Истор. и Древн. Кн. 24, стр. 46).

³⁾ Въ чинѣ 1675 года сказано: И государь царь

ревичъ государь святыя

Таже святитель благословляетъ крестомъ сущихъ сънимъ, святителей, и царскій сигклить, и весь народъ, и кропитъ святою водою и по благословеніи идетъ святитель въ соборную церковь ¹⁾. Посемъ поють діяки идуще въ церковь, стихъ, новому лѣту, гласъ ѿ.

Иже неизреченною мудростію, составивый всяческая Слове Христе Боже. ниже времена и лѣта намъ предложи, и дѣла руку

его всякаго врага и сопостата; рцемъ вси.

И въ ектенью осѣняетъ. Пѣвцы поють: Господи помилуй. По семъ святитель обратится къ полунощной странѣ і глаголетъ:

О избавленіи душъ нашихъ, і о еже сокрушится сатанѣ вскорѣ подъ ногами нашими. И о еже непоколѣблему и не опалну. Не безпокровну сохранену быти граду нашему и всякому граду и странамъ христіанскимъ; рцемъ вси.

На землю пришелъ еси собезначальне Отцу: плѣнникомъ отпущеніе, слѣпымъ же прозрѣніе, отъ Отца возвѣщая, вышній лѣтъ сый. Богородичевъ.

Наша надежды Богородице чистая, и наше желаніе на тя возлагаемъ: милостива намъ сотвори Дѣво, его же родила еси.

Пѣснь 6. Ирмосъ.

Пророка спасъ еси отъ кята челоувѣколюбче: и мене изъ глубины прегрѣшеній возведи, молютися.

иконы цѣловали и у патриарховъ у креста животворящаго у благословенія были, и водою святою патриарси ихъ государей кропили (Тамъ же и стр. 153).

Въ тѣ года (1668, 1675), въ которые при дѣйствѣ лѣтопровожденія было объявленіе о сынѣ царя, по окончаніи дѣйства шелъ государь царь къ себѣ вмѣстѣ съ царевичемъ, и предъ ними несъ архимандрить образъ Спаса, и кропили предъ ними путь два священника, а патриархъ шелъ со кресты въ соборную церковь (тамъ же, стр. 113 и 153).

Ад. Олеарій (1638 г.) говоритъ, что когда патриархъ въ длинной рѣчи произнесъ благословіе Его Царскому Величеству и всему народу и пожелалъ всѣмъ счастья на Новый годъ, тогда народъ громко закричалъ: «Аминь» (Путеш. Ад. Олеарія. Гл. VIII. Чт. Общ. Ист. и Древн. 1868 г. Кн. 1, стр. 51).

Одинъ нѣмецкій путешественникъ по Россіи въ XVII вѣкѣ такъ описываетъ видѣнное имъ празднество: Въ новый годъ 1-го сентября, на Кремлевской площади приготовленъ былъ большой амвонъ, на которомъ стояли два престола, богато украшенные; на нихъ сидѣли оба царя въ драгоцѣннѣйшихъ убранствахъ, а вокругъ нихъ толпился народъ. На этотъ амвонъ вошелъ патриархъ въ сопровожденіи мальчика, державшаго св. воду; подавъ для облобызанія св. крестъ обоимъ государямъ, онъ окропилъ ихъ св. водою и пожелалъ имъ долголѣтнаго и благоденственнаго царствованія, также и всему народу, счастливаго новаго года, Божія благословенія и всѣхъ душевныхъ и тѣлесныхъ благъ. Тогда весь народъ воскликнулъ: «Аминь, аминь». По окончаніи этой церемоніи, цари дозволили принести себѣ поздравленіе сперва боярамъ, потомъ и нѣмцамъ. Послѣ чего оба царя отправились въ Кремлевскій дворецъ (Anhang von der Reuzischen, oder Moskowitischen Religion. Leipzig. 1695, p. 72. Снегиревъ. Русск. праздники, вып. 4, стр. 104).

¹⁾ Въ 1675 году патриархъ пришелъ въ церковь, покропилъ на церковь на четыре страны святою водою (Патр. выходы, стр. 17).

твоею благослові, благо-
вѣрнаго царя нашего, имя
рекъ, силою своею возве-
сели, подая сму на пога-
ныя побѣды, яко единъ
благъ и человекълюбецъ. И
вшедъ въ церковь ¹⁾, архи-
діаконъ, глаголетъ, екте-
нію великую, помилуй насъ
Боже, и святитель отпустъ.
И по семь святитель отпу-
скаетъ чудотворныя обра-
зы.

И въ ектенію святитель
осѣняетъ. А протодіаконъ
на всѣхъ осѣненіяхъ ка-
дитъ крестъ. Пѣвцы по-
ютъ: Господи помилуй.
Таже чтець чтетъ паремьи
новому лѣту. Внегда же
паремьямъ симъ чтомымъ,
тогда святителю сѣдящу
на мѣсте своемъ, а архи-
маритомъ же и игуменомъ
и священникомъ стоящимъ
по обычаю, тогда ключари
пріемлютъ отъ святителя
сводою благословеніе и вли-
ваютъ въ чашу воду. И
приходитъ ко святителю по
скору протопопъ содіако-
номъ и возьмутъ благосло-
веніе творити освященіе
водѣ. И августовымъ свя-
щеніемъ дѣйствуютъ надъ
водою вся, даже до погру-
женія честнаго креста. И
святитель приходятъ ради
погруженія честнаго креста
послѣ евангелія, внегда гла-
голетъ протодіаконъ екте-
нію: помилуй насъ Боже...
И пришедъ тогда святитель
творитъ погруженіе кресту
и сущими съ нимъ. И про-
тодіаконъ внимаєтъ паре-
мямъ, глаголетъ: Премуд-
рость. Чтець, ставъ на
среду, зря къ востоку ли-
цемъ, глаголетъ: отъ про-

Житіе начати благоугод-
ное тебѣ Владыко, съ лѣт-
нымъ начаткомъ насъ спо-
доби.

Дній духовныхъ, въ по-
ученіи закона твоего по-
даждь: полнъ сый щедротъ
Спасе поощемъ тя.

Богородиченъ.

Къ тебѣ прибѣгающихъ,
отъ всякихъ молимся изба-
ви бѣдъ, рождающая Христа
Бога нашего.

Кондакъ, Гласъ 2.

Въ вышнихъ живый
Христе царю, всѣхъ види-
мыхъ и невидимыхъ Твор-
че и Зиждителю, иже дніе
и нощи, времени и лѣта
сотворилъ еси: благослови
нынѣ вѣнецъ лѣта, соблю-
ди же и сохрани въ мирѣ
вѣрнаго царя, церковь и
градъ и вся люди твоя,
многомилостиве.

По семь поютъ степенна
втораго гласа, повторающе
стихи. Антифонъ 1.

На небо оупъ пуцаю мо-
его сердца, къ тебѣ Спасе:
спаси мя твоимъ осѣне-
ніемъ.

Помилуй насъ согрѣш-
шихъ ти много, на всякій
часъ о Христе мой, и даждь
ми образъ, прежде конца
покаятися къ тебѣ.

¹⁾ Въ то время звонъ бываетъ, а сторожи до патріарха рундукъ пригото-
вляютъ, и пришедъ въ соборъ, станетъ среди церьви на своемъ мѣстѣ на рундукѣ
и архидіаконъ глаголетъ ектенію великую (Вивл. Т. X, стр. 8 — 9, и 1627 г.
Т. VI, стр. 9).

рочества Исаянна чтеніе. Протодіаконъ: вонемъ, чтець глаголетъ паремью: Духъ Господень на мнѣ его же ради помаза мя благовѣстити нищимъ посламя... Яко сіи суть сѣмя благословенное отъ Бога и весельемъ возвеселятся о Господѣ. Отъ пророчества Исаянна чтеніе: Обратися Господи отъ небесъ и виждь отъ дому святаго своего и славы, гдѣ есть множество милости твоя и щедротъ твоихъ, яко любляше насъ Господи... и нынѣ призри Господи, яко людіе твои мы. Отъ втораго закона чтеніе: Глагола Господь сыновомъ израилевомъ, глаголя: аще въ повелѣніихъ моихъ ходите и заповѣди моя сохраните и сотворите я, дамъ дождь во время его и земля дастъ рожденія своя и древа польская отдадутъ плодъ свой... и азъ поиду къ вамъ въ ярости страною, глаголетъ Господь Богъ Святый Израилевъ.

По семъ протодіаконъ внимаеть прокимну. И чтець сказываетъ прокимень. Велий Господь нашъ и велиа крѣпость его и разуму его нѣсть числа. Стихъ. Хвалите Господа яко благъ. Псаломъ. Божви нашему. Протодіаконъ, премудрость. Чтець надписаніе апостолу. Протодіаконъ. Вонемъ. И чтець

Святому Духу, еже царствовати подобаеть, освящати и подвизати тварь: Богъ бо есть, единосущенъ Отцу и Словоу. Тажъ.

Прокимень, Гласъ 4. Благословши вѣнецъ лѣту благости твояе Господи и поля твоя насытятся тука. Тебѣ подобаеть пѣснь Боже въ Сионѣ, и тебѣ воздастся молитва въ Иерусалимѣ.

Посемъ, Всякое дыханіе да хвалить Господа. Хвалите Бога въ святыхъ его.

Евангеліе отъ Луки, Глава 4, зачало 13. Начало его сіе:

Въ время оно, прінде Иисусъ въ Назаретъ, идежѣ бѣ воспитанъ.

Конецъ же сей: И дивляхуся словесемъ благодати, исходящимъ изъ устъ его.

Пѣвци же отпѣвше. Слава тебѣ Господи. Поютъ: Слава, гласъ 4.

Отче, Слове, и Душе, Троице Святая, очисти множество согрѣшеній нашихъ. И нынѣ.

Молитвъ ради Пресвятыя Богородица, милостиве очисти множество согрѣшеній нашихъ.

Помилуй мя Боже повелѣній милости твоей, и по многимъ щедротамъ твоимъ очисти беззаконія наша.

По семъ стихиру сію. Гласъ 4. Под.: Удивися Іосифъ:

четь апостоль. Таже протодіаконъ, приємъ отъ святителя скадиломъ благословеніе. І кадить на налогахъ евангеліа и выносные иконы, и святителя и властей по чину. Къ Тимоеею посланіе святаго апостола Павла.

«Чадо Тимоеею молю убо преже всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія. благодаренія за вся чловѣкы... истину глаголю о Христѣ... не лжу, учитель языкомъ въ вѣре и истинѣ».

Потомъ протодіаконъ внимаеть. Чтець сказываетъ аллилуйя со стихи. Стихъ: Тебѣ подобаеть пѣснь Боже. Стихъ: Благословиши вѣнецъ. Стихъ: Зияда Іерусалима Господь. По семъ приємлетъ сналога евангеліе протодіаконъ свое, по которому чести, и ризничей святительское, и два діакона свѣчи двѣ болшихъ и два подіаки благословящіе свѣчи и, пришедъ предъ святителя, вкупѣ сотворять поклоненіе. И въ то время полонмарь приготовитъ налогъ протодіакону подъ евангеліе противъ святителя, мало отъ ивонъ. И по поклоненіи ризничей подноситъ евангеліе ко святителю и два діакона со свѣчами. А протодіаконъ идетъ со евангеліемъ къ налогу, гдѣ че-

Яко Владыцѣ всѣхъ, и благихъ подателю, тебѣ принадаемъ вѣрно, прилежно вопіюще: отъ своего си умоляемъ благоутробія, Спасе: и молитвами рождшія тя Богоматере, и всѣхъ присно благоугаждающихъ ти Святыхъ: лѣто благоприятно принести тебѣ, яко благъ сподоби: въ двою существу чтущихъ, и вѣрно Христе славящихъ тя.

Архідіаконъ же глаголетъ ектенію сію:

Спаси Боже люди своя и благослови достояніе твое: посѣти міръ твой милостію и щедротами: укрѣпи, утверди, умири и разшири Церковь твою Святую: ереси же и отступства и языческое шатаніе скоро низложи: Царемъ Христіанскимъ миръ и междособную любовь подаждь, укрѣпляя ихъ на вся христоненавистныя языки: всѣхъ заблудшихъ отъ правыя вѣры къ познанію твоея истины обрати и своему святому избранному стаду соедини: Наставшее же нынѣ лѣто въ мирѣ, покаянніи безгрѣшно, въ всякомъ благочестіи и честности, и вся прочая дни и лѣта живота нашего христіански препроводити и кончати, чловѣколюбно сподоби: Молитвами Пречистыя Владычица наша Богородица и присно Дѣвы Марія: Силою честнаго и

сти уготовано, и два подіаки свѣтять со свѣчами у налога. Святитель возглашаетъ: Премудрость прости услышимъ святого евангелія. Протодіаконъ же пришедъ вналогу станеть ко святителю лицемъ и глаголетъ тоже: Премудрость прости. Таже святитель: Отъ Луки святого евангелія чтеніе. Протодіаконъ тоже глаголетъ. Пѣвцы: Слава тебѣ Господи. По семь святитель глаголетъ. Возъемъ, и святитель чтеть евангеліе. И егда возгласить святитель накоей строки. И протодіаконъ повозгласѣ святителя чтеть тоже евангеліе, и возглашаетъ на тѣхъ же строкахъ, гдѣ святитель возглашаетъ, свѣтлѣйшимъ гласомъ. Евангеліе новому лѣту отъ Луки начало г҃і. Во время оно прииде Иисусъ въ Назареть, идѣ же бѣ воспитанъ. И вниде по обычаю своему въ день суботный сонмище и воста чести и даша ему книгу Исая пророка... и дивхуся о словесѣхъ благодати исходящихъ изъ усть его. И егда святитель возгласить послѣднюю строку евангелія, и подіаки, ставъ на средѣ—противо святителя, поють исполайти деспота. А святитель знаменався у евангелія и цѣлуеть. А ризничей, приеъмъ

животворящаго Креста, заступленіемъ честныхъ небесныхъ силъ безплотныхъ: честнаго и славнаго Пророка, Предтеча и Крестителя Іоанна: Святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Апостоль: святыхъ и добробѣдныхъ Мученикъ: иже въ святыхъ Отець нашихъ Вселенскихъ Учителей и Святителей, Василія Великаго Григорія Богослова, и Іоанна Златоустаго и иже во святыхъ Отца нашего Ніколая Мурыликійскаго Чудотворца: Святыхъ трехъ Святителей Кіевскихъ Петра, Алексія и Іоны, Россійскихъ чудотворцовъ: Святого Великаго Россійскаго Князя Владиміра, и святыхъ стратотерпецъ Кіевскихъ Князей Глѣба и Бориса. Святого Великомученика Іоанна новаго иже въ Сучавѣ: Преподобныхъ и Богоносныхъ Отець нашихъ, Антонія и Θεодосія Печерскихъ: святыхъ и Праведныхъ Богоотець Іоакима и Анны: и Преподобнаго отца нашего Симеона Столпника и прочіихъ ихже двесь, память съвершаемъ, и всѣхъ святыхъ: молимъ тя многомилостиве Господи, услыши насъ грѣшныхъ молящихся и помилуй насъ.

Ликъ же поеть. Господи помилуй 12.

Святитель возглашаетъ.

отъ святителя благословеніе, отходитъ со евангеліемъ и со свѣчамя, діакони на среду снимъ же и ожидаютъ отъ протодіакона скончанію евангелія. И какъ подіаки пропоютъ: исполайти, таже протодіаконъ дочтетъ конецъ евангелія и, по совершеніи евангелія отъ протодіакона, пѣвцы поютъ: Слава тебѣ Господи. И протодіаконъ со евангеліемъ и подіаки со свѣчамя, пришедъ на среду, и стануть врядъ сризничимъ и здіаконы. И творитъ протодіаконъ ко святителю поклоненіе и подноситъ евангеліе. И святитель цѣлуетъ святое евангеліе и благословляетъ протодіакона рукою. Протодіаконъ же паки отходитъ на среду кризничему и творять вси вкупѣ поклоненіе святителю, и отходятъ и полагають евангелія паки на налогахъ, а въ то время полономаръ паки поставляетъ налогъ на прежнее мѣсто. И протодіаконъ приѣмъ отъ святителя съ кадиломъ благословеніе, и глаголетъ ектенію великую: Помилуй насъ Боже по велицей милости твоей и прочее и кадитъ по чину. Въ тоже время приходятъ подіаки ко святителю срукомоємъ. И святитель, сѣдя, умыетъ поскорю руки и власти под-

Милостію и щедротами и челоуѣколюбіемъ едиороднаго Сына: Пѣвцы же поютъ прочая канону.

Пѣснь 7. Ирмосъ.

Отроци въ благочестіи въспитаніи, нечестива вѣлѣнія небрегше, огненнаго прещенія неубоашася: но посредѣ пламене стояще пояху: Отцемъ Боже благословенъ еси.

Начинающее Лѣто сіе, и пѣснь яко начатокъ сътвораемъ царствующему Христу, Царствомъ безконечнымъ, Православніи людіе, благочестно поюще: Отцемъ Боже благословенъ еси.

Сый прежде вѣкъ, до вѣка же и потомъ Господь: воспѣвающимъ ти Христе источниче благодати, благихъ твоихъ даровъ Лѣто сіе исполни: Отцемъ Боже благословенъ еси.

Богородиченъ. Яко раби Владыцѣ, въ молитву честную Матерь твою, тебѣ предлагаемъ Христе: отъ всякаго обстоянія, людемъ твоимъ блаже избавитися поющимъ: Отцемъ Боже благословенъ еси.

Пѣснь 8. Ирмосъ.

Пѣснословесники въ пещи съблюдшаго дѣти, и пламенноглумящую пещь преложшаго въ росу: Христа Бога пойте и превозносите его въ вѣки.

Яко начальнику спасе-

носятъ святителю полотен-
цо на руки. По умовеніи
же рукъ, святитель, спедь
смѣста своего, и идетъ
вчаша и погружаетъ чест-
ный крестъ. И глаголетъ
съ прочими священники
тропарь: Спаси Господи
люди своя трижды. И по
погруженіи креста святою
водою, отираетъ святые
иконы губою. А протопопъ
здѣякономъ вершатъ дѣй-
ство освященію водѣ. Свя-
титель же совершивъ, яже
о водѣ, станетъ на своемъ
мѣсте паки. И по скончаіи
ектении отъ протодіакона,
святитель глаголетъ воз-
гласъ: Яко милостивъ и
человѣколюбець Богъ еси
и тебѣ славу возсылаемъ
Отцу, и Сыну, и Святому
Духу, нынѣ и присно, и во
вѣки вѣкомъ.

Таже протодіаконъ
вслухъ глаголетъ: Господу
помолимся. Пѣвцы: Госпо-
ди помилуй.

Таже діаконъ съметъ съ
святителя шапку, святи-
тель же, стоя на своемъ
мѣсте, молится велегласно
молитвою сею: молитва
святѣйшаго Филовея па-
тріарха царя града:

Владыко Господи Боже
нашъ! иже живымъ ино-
стаснымъ ти Словомъ и со-
естественнымъ и живо-
творнымъ, і единочест-
нымъ ти Духомъ; умную
ти и видимую тварь, не-

нѣя Христе начатокъ тебѣ
приноситъ лѣтный, чест-
ная Церковь зовуща: пойте
и превозносите его во вся
вѣки.

Отъ несущихъ, всяче-
ская мудрѣ обновившаго
Господа: и проводящаго
времена обращенія хотѣ-
ніемъ яко Бога: пойте и
превозносите его во вся
вѣки.

Строющему всяческая
Богу, и времена премѣняю-
щему, къ многообразному
человѣческому управленію,
тебе Боже поемъ и превоз-
носимъ во вся вѣки.

Богородиченъ. Богома-
теръ Дѣву чистую, лѣтъ
обхожденми же и обращен-
ми, православно чловѣчес-
тіи соборы Пречистая, по-
емъ тя яко Богородицу и
всѣхъ спасеніе.

Пѣснь 9. Ирмосъ.

Образъ чистаго Рожде-
ства твоего, распалаема
кушина яви неопалима, и
нынѣ на насъ напастьми
сверѣпѣющую, угасити мо-
лимся пещь: да ты Богороди-
це непрестанно величаемъ.

Слове Божій и Сило, истинная
мудрости и съставная,
съдержающая и управ-
ляющая всяческая мудрѣ:
и нынѣ наставшее рабомъ
твоимъ время, въ устроеніи
тисѣ препровождай.

Вся дѣла твоя Господи:
небеса, земля, свѣтъ и
море; воды и вси источ-

изреченною существа силою, отъ не бытія во еже быти глаголомъ единѣмъ приведеъ. Солнце убо въ начатокъ дневи. Луну же положи въ начатокъ ноши, и во благоукрашеніи великихъ сихъ свѣтилъ чина и преиманія числа и правила равенству днемъ и пощемъ давъ. Иже времена повелѣвая, и считая лѣтомъ обхожденія! І еже другъ ко другу тѣхъ ступанія! и растворенія великихъ стихій; ради мнящагося, смѣшеніемъ добрымъ, благоукрашеніемъ и равенствомъ миру своему даровавъ. Къ служенію животу, еже по образу своему созданному и почитенному чловѣку. Самъ преблагій Владыко, входъ сій лѣтній благослови. Дождя благи къ плодоносію земли даруй. Воздухи здравы и благорастворены, чловѣкомъ же и скотомъ растари. Дажь намъ вмирѣ и воедінствѣкрѣпкомъ, кругъ того прейти, вѣнцемъ славы добродѣтелей украшенныхъ и свѣтомъ заповѣдей ти благообразно; яко во дне добрѣ шествующихъ. Благовѣрнаго царя нашего и великаго князя (имя рекъ), его же владѣти на земли оправдалъ еси, въ православіи и правдѣ, и здравіи соблюди. Препояши его свыше непобѣ-

ницы, и солнце: мѣсяць, тма, звѣзды, огонь и свѣтъ: чловѣци и скоти, съ Ангелы восхваляютъ тя.

Единъ еси превѣчный, яко творецъ вѣковъ, и царствующе тросоставное едино Божество нераздѣльное: мольбами чистыя Богоматере, лѣто плодоносно на слѣдію твоему подаждь.

Богородиченъ. Спасевсѣхъ и Строителю, Сѣдѣтелю и Вседержителю твари: мольбами безсѣменно рождшія тя миръ мірови твоему подаждь, соблюдая церковь всегда недвижиму. Съвокупивше же ся оба Лика поютъ Ирмосъ сей.

Побѣждаются естества уставы, въ тебѣ Дѣво чистая: дѣвствуетъ бо рождество, и животь обручаетъ смерть: по рождествѣ сущи дѣва, и по смерти жива, спасаеши присно Богородице достояніе Твое.

Скончаной же пѣсни, діаконъ глаголетъ.

Въ умиленіи съ слезами вси колѣнѣ душъ и тѣлесъ нашихъ преклонше, съ благодареніемъ Господу помолимся.

Елиръ поеть. Господи помилуй 3-жды.

Святитель же преклонъ колѣнѣ съ всѣми предстоящими, чететь велегласно, Благодарныя сія молитвы съ великимъ умиленіемъ. Благодаримъ тя, славимъ

димую силою. Покори ему варварскія языки бранемъ хотящая. Всякаго врага иноплеменна и усобна подъ ноги его стертися благоволи. Миръ не мятеженъ и свѣтель, и живота долготу ему даруй. Да и мы въ тихости его, тихо и безмолвно житіе во благовѣрїи и чистотѣ проживемъ. Яко отъ всякіа болѣзни лѣтняя премѣнишеса, нахождения и смущенія, благодатію и челоуѣколюбіемъ Единороднаго ти Сына, мольбами пречистыя и преблагословенныя Богородица. Честнаго и славнаго пророка твоего крестителя Іоанна, богоглаголивыхъ апостолъ, и всѣхъ святыхъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ.

Аше ли волить и сїю да глаголетъ молитву 2-ю новому лѣту. Глаголетъ святиль во услышаніе.

Владыко Господи Боже нашъ, высокій и славный челоуѣколюбче, воздая противу трудомъ же честь и славу, причастники твоя твоего царствія. Помяни Господи яко благъ насъ нищихъ твоихъ, имя тебѣ челоуѣколюбче. Аще и добрыхъ дѣлъ не имамъ; но многія ради милости твоея спаси ны, мы бо людіе твои, і овца паствы твоея, и стадо яже начати новопаствити, исторгни отъ ца-

тя, и припадающе покланяемтисѣ Вседержителю, Творце, и создателю нашъ Боже, едине въ Троици Святѣй покланяемый, и отъ всея твари пѣваемый и славословимый, яко сподобиль еси насъ грѣшныхъ и недостойныхъ, и не потребныхъ рабъ твоихъ, кругъ мимошедшаго лѣта прейти въ миръ, и доспѣти начало наставшаго нинѣ и о всѣхъ благодѣяніихъ твоихъ, душевныхъ и тѣлесныхъ: ихже не ради нашего достоинства его же немамы, по многога ради милосердія твоего, и неизреченнаго челоуѣколюбія, показуе свою естественную благодать, въ мимошедшее время, благоутробнѣ подалъ еси намъ неблагодарнымъ и злонравнымъ: и смиренно предъ твоимъ страшнымъ престоломъ припадающе, молимтисѣ безначальне нерожденне Отче, Сыне предвѣчно отъ Отца рожденне, и тому единосущне и собезначальне, и Душе Святый отъ Отца безлѣтно исходяй, Отцу и Сыну соестественне и соприсносущне, Троице Святая и единице несливаемая, и нераздѣльная, призри на наше смиренное и недостойное моленіе, и благодарственное благодареніе, и прости намъ рабомъ твоимъ вся вольная и не-

губы идолослуженія. Па-
стырю добрый, положивый
душу свою за овца, не
остави насъ, аще і еще со-
грѣшаемъ ти, яко новокуп-
ленія раби твои, во всемъ
неугажающе Господину
своему. Невозгнушайся на
насъ, аще і еще согрѣша-
емъ. Не отверзи насъ, но
рцы намъ. Не бойся малое
мое стадо, яко благоизволи
отецъ мой небесный дати
вамъ царствіе, богатый
милостію, благій щедрота-
ми, обѣщавшися примати
кающихся. Ожидая грѣш-
ныхъ обращенія. Не по-
мяни многихъ грѣховъ на-
шихъ. Прими ны обраща-
ющихся къ тебѣ. Заглади
рукописаніе нашихъ со-
блазнъ. Укроти гнѣвъ, им-
же разгнѣвахомъ тя чело-
вѣколюбче. Ты бо еси Вла-
дыка и Творецъ і втебѣ есть
власть или жити намъ или
умрети. Отврати гнѣвъ
свой милостиве, его же до-
стойны есмы подѣломъ на-
шимъ. И не введи насъ
воискушеніе, яко персть
есмы и прахъ. І не вниди
въ судъ съ рабы твоими.
Мы бо людіе твои, тебе
ищемъ и тебѣ припадаемъ.
Согрѣшихомъ и злая сотво-
рихомъ, не соблюдохомъ и
не сохранихомъ, якоже за-
повѣда намъ. Земніи бо
суще къ земнымъ прибли-
жихомся, лукавая содѣя-
хомъ предъ лицемъ твоимъ.

вольная наша мимошедшая
согрѣшенія, имже раздра-
жихомъ твою благость, и
прогнѣвахомъ твое чело-
вѣколюбіе: и не отврати лица
твоего отъ насъ, и не уклони-
ся гнѣвомъ отъ рабовъ
твоихъ: но пощади, поми-
луй и ущедри созданіе свое
Зиждителю и Творче: аще
бо и зло что пострадохомъ,
или отъ сопротивнаго рас-
творенія воздуховъ, или
отъ озлобленія и навожде-
нія съ противныхъ, душев-
ныхъ и тѣлесныхъ враговъ,
или отъ коего либо озлоб-
ленія, беззаконій ради на-
шихъ смиренни быхомъ,
благодаритъ отъ тебѣ Гос-
пода и Владыки нашего
пріемлемъ: вѣдуще, яко
большая и лютейшая, про-
тивусогрѣшеніемъ нашимъ
имже негодованіе твое на
насъ привлекохомъ достой-
ны быхомъ: но ты яко че-
ловѣколюбивый Отецъ, на-
казавъ помиловалъ еси:
якоже смаковницу непло-
дящую, милосердіемъ тво-
имъ окопавъ въ грядущее
лѣто плодоносити поща-
дилъ еси. Тѣмъ благоут-
робне, незлобиве всемо-
гій Господи, въ грядущее,
днесь же начинающееся лѣ-
то прости вся беззаконія и
соблазны безмѣстнѣ содѣян-
ныя нами, даждь намъ бла-
годать твою Пресвятую,
въ еже укрѣпити насъ, и
силу намъ подати къ вся-

Отъ славы твоея и любви на похоти плотскія устремлюхся, пороботихомся грѣху, и печальми житейскими, бѣхомъ бѣгуны своего владыки. Убози отъ добрыхъ дѣлъ океаннаго ради житія, каемся и просимъ, молимся о злыхъ дѣлахъ, да страхъ твой послещи въ сердца наша. Молимся, да на страшнѣмъ судѣ помилуеши насъ. Спаси і ущедри, призи и посѣти, умилосердися и помилуй, твои бо есмы, твоею бо руку дѣло. Аще назриши Господи, Господи кто постоитъ. Аще воздаси комуждо по дѣломъ его, кто спасется, яко отъ тебе есть милость многа, і избавленіе душамъ нашимъ. Вруку твоею дыханіе наше въ воли твоей животь нашъ. Донелѣ-же бо прирѣніе твое на насъ, благодушествуемъ аще бо пририши на насъ съ яростію, исчезнемъ яко утренная роса. Не постоитъ бо прахъ противу буря, тако противу гнѣву твоему. Яко тварь отъ сотворшаго милости просимъ. Помилуй насъ по велицей милости твоей, все бо отъ тебе благо намъ, все же неправедное отъ насъ къ тебѣ, вси бо уклонихомся, вси вкупѣ исключими быхомъ. Нѣсть бо отъ насъ ни единаго о небесныхъ тщащася, но вси

кому благотворенію и угожденію пресвятой воли твоей и исполненію святыхъ ти заповѣдей, и плодоношенію всѣхъ добродѣтелей, на прогнаніе же лукавыхъ помысловъ и дѣйствъ сатаниныхъ, и къ соблюденію и сохраненію насъ отъ всѣхъ діавольскихъ сѣтій, и разоренію всякаго его лукаваго на насъ совѣтованія: естество бо наше немощно есть, сила же лукавства его вѣрнопковарна: аще убо не твоя благодать поможетъ намъ, ничтоже сами собою успѣемъ. Помози намъ убо Боже Спасителю нашъ, помози: и избави насъ, Имени твоего ради, яко блага милость твоя: и не остави насъ уповающихъ на тя, мы бо людіе твои есмы, и овца пажити твоя, и твоимъ страхомъ огради животь нашъ. Помани Господи Боже нашъ, едину Святую твою, соборную, Апостолскую Церковь, отъ конецъ даже до конецъ вселенныя сущую, и отъ всѣхъ бѣдъ съпротивныхъ апостатъ, еретическихъ же, и языческихъ насилствій изми, и втишинѣ твоей миромъ глубокимъ совершеннѣ оградивъ, на камени истиннаго твоего исповѣданія утверди, укрѣпи, расшири, умножи, и непребориму адовыми враты въ вѣки

о земныхъ і о печалѣхъ житейскихъ! яко оскудѣ преподобный на земли, не тебѣ оставляющу и презлящущу насъ; но намъ грѣшнымъ и неключимымъ рабомъ твоимъ лѣнящимся. Не яростію твоею обличи насъ, ниже гнѣвомъ твоимъ покажи насъ; подай же на ны Господи великую твою милость. Градъ нашъ сохрани отъ нахождения иноплеменикъ. Лѣто мирно рабомъ своимъ даруй, угобзи и плодоносія милости твоя Господи. Спаси Господи и помилуй Господаря нашего, благовѣрнаго и христілюбиваго царя и великаго князя (имя рекъ). И благовѣрную и христілюбивую царицу и великую княжну (имя рекъ). И ихъ благородныа чада, благовѣрнаго царевича, (имя рекъ). И благовѣрную церевну и покори поднозѣ ихъ всякого врага и сопостата. Спаси Господи и помилуй, великаго господина святѣйшаго (имя рекъ) патріарха Московскаго и всея Росіи. И всяко епископство і епископовъ православныхъ, исправляющихъ слово твоея истины и весь священническій и иноческій чинъ. И помилуй Господи въ горахъ и въ вертѣпѣхъ и враспалинахъ земныхъ, і еще въ кущахъ пребывающихъ, ожидающе великія

сохрани. Державнаго Господаря нашего великаго Короля имя рекъ: и всѣхъ благочестивыхъ и правовѣрныхъ царей, господарей, князей, и пановъ христіанскихъ, ихже оправдалъ еси царствовати на земли, оружіемъ истинны, оружіемъ благоволенія вѣнчай ихъ: осѣни надъ главою ихъ въ день брани: укрѣпи мышцу ихъ: державна сѣтвори ихъ царства и господства: покори имъ вся поганыа языки, бранемъ хотящія: даруй имъ глубокой и неотъемлемый миръ: глаголи въ сердце ихъ мирная и благая о церкви и о всѣхъ людехъ твоихъ, яко да въ тишинѣ ихъ, тихое и безмолвное житіе поживемъ, въ всякомъ благочестіи и честности. Помяни Господи Святѣйшаго архіепископа нашего вселенскаго патріарха имя рекъ: и преосвященнаго архіепископа нашего всея Росіи митрополита имя рекъ: и всѣхъ боголюбивыхъ епископовъ святыа Россійскія церкви Православныхъ, и весь причетъ церковный, и въ здравіи, долгоденствующихъ, мирно правоправити слово твоея истины сохрани, и помилуй; и всѣхъ насъ припадшихъ предъ лицемъ славы твоея въ благодсти твоей посѣти Гос-

твоея милости. Помилуй въ горцѣй работѣ, и въ плѣненіи сущихъ. Возврати ихъ Господи во своя си, и вся православныя христіане спаси и помилуй. Покой Господи преставльшихся рабъ твоихъ отъ вѣка умершихъ; благочестивыхъ царей, и великихъ князей, і иноческій, и вся христіаны сконьчавшася во святомъ крещеніи, отъ вѣка угождьшихъ ти Господи Боже нашъ. І тебѣ славу возсылаемъ, собезначальнымъ ти Отцемъ и со пресвятымъ, благимъ и животворящимъ ти Духомъ; нынѣ а присно и во вѣки вѣкомъ.

Святитель глаголетъ: миръ всѣмъ. Протодіаконъ: Главы ваша Господеви преклоните. Пѣвцы. Аминь и духови твоему, тебѣ Господи. Посемъ святитель глаголетъ молитву сію, главопреклоненія, втай. Протодіаконъ втайже, Господу помолимся.

Паки твоя Господи челоуѣколюбца владыки память наказанія. И паки недостойныхъ рабъ прошенія молбы вѣдущихъ. Яко елико преимѣши величествомъ, толико и не памятозлюбнымъ благоутробіемъ, егоже ради молимтя. Обрати насъ Боже спасеніи нашихъ и отврати ярость твою отъ насъ. Яко

поди, и явися намъ въ наставшее лѣто богатыми твоими щедротами. Благорастворенныя и полезныя воздухи намъ даруй: дождь земли, къ плодоношенію благовременный раненъ и позденъ и росу плодоносну подаждь. Благослови вѣнецъ лѣту твоея благодти. Раздиранія церквіи утѣши, угаси шатанія языческія; и ересій въ станіе и отступства скоро разори, и въ ничтоже силою Святаго ти Духа обрати. Всѣхъ же въ православной Вѣрѣ, въ любви же яже къ тебѣ и искренему и къ исполненію заповѣдій твоихъ твоею благодатию утверди и непозблемыхъ съхрани, и приими въ царство твое, сыны же свѣта, и сыны дня показавъ: твой миръ и твою любовь даруй намъ Господи Боже нашъ. Твое бо есть еже миловати и спасати насъ, и тебѣ славу возсылаемъ Отцу, и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Ликъ: Аминь.

Діаконъ паки глаголетъ: Господу помолимся.

Молитва вторая.

Владыко Господи Іисусе Христе Боже нашъ, приклони ухо твое, и услыши насъ припадающихъ страшному и поклоняемому имени твоему: и вонми худому и смѣренному моленію наше-

да не во вѣки прогнѣвае-
шися на ны, но милостію
си оживиши насъ, и скоро
да предварятны щедроты
твоя Господи.

Возгласъ. Буди пресвя-
тое имя твоего человеко-
любія благословенно Отца
и Сына и Свяятаго Духа;
нынѣ и присно и во вѣки
вѣкомъ. Протодіаконъ,
премудрость. Святитель,
Пресвятая Госпоже Бого-
родице спаси насъ. Пѣвцы,
Честнѣйшу херувимъ. Свя-
титель, Слава тебѣ Боже
нашъ, упованіе наше, сла-
ва тебѣ.

Пѣвцы, слава і нынѣ.

Святитель, спешд смѣста
на среду, і творить от-
пустъ новому лѣту со кре-
стомъ.

Иже всесилою и не из-
реченною мудростію, устро-
ивый начатокъ индикту,
си рѣчь новому лѣту. Хри-
стосъ истинный Богъ
нашъ молитвами пречи-
стыя его матери, честнаго
и славнаго ея собора иже
в мѣсяцнѣхъ. И память
преподобнаго Отца нашего
Симіона столпника і архи-
марита, и матери его Мар-
еы. И святаго мученика
Айфала и святыхъ муче-
ницъ. 40 женъ, и святаго
Аммона діакона учителя
ихъ. И святыхъ мученикъ
Калиста і Еввода і Еρμο-
гена, едиородныхъ братіи
по плоти. І память Исуса

му, и по милости твоей по-
мяни помилуй всѣхъ пра-
вославныхъ христіанъ, по
водахъ плавающихъ, въ
пути шествующихъ, труж-
дающихся, плѣненныхъ и
яко благій промыслникъ
о спасеніи и свободненіи
ихъ промыслъ сотвори. По-
мяни Господи, убогія вдо-
вица, странники и нищія,
алчущія же, и жаждущія,
и недугующія, и милостію
твоею богатою и Божествен-
нымъ си промысломъ тѣхъ
ущедри посѣти, исцѣли и по-
милуй. Помяни въ темни-
цахъ сущихъ и бѣдахъ, въ
плачи же и втуженіяхъ обрѣ-
тающихся и болѣзнію тяж-
кою одержимыхъ, и вели-
кою твоею милостію по-
сѣти, утѣши, и скоро осла-
бу имъ подаждь человеко-
любче благій. Помяни Гос-
поди, отъ бѣсовъ мучи-
мыхъ, оскорбляемыхъ же
и смущаемыхъ, и душевнѣ
заблуждающихся, и уязв-
ляемыхъ лукавыми стрѣ-
лами грѣховными, и ми-
лостивно исцѣли ихъ тво-
имъ благосердіемъ. Помя-
ни Господи всѣхъ въ гоне-
ніи тебе ради и вѣры пра-
вославныи отъ языкъ без-
божныхъ, отъ отступникъ
и еретиковъ, въ темницахъ,
оковахъ, заточеніяхъ, и въ
всякой тѣснотѣ, бѣдахъ же
и скорбехъ пребывающихъ
и въ напастехъ злѣ страж-
дущахъ, и огорчаемыхъ,

Навина и всѣхъ святыхъ помилуетъ и спасетъ насъ яко благъ и челоуколюбецъ. И по отпущте святитель паки всходитъ на уреченное свое мѣсто и осѣняетъ крестомъ на четыре стороны. А протодіаконъ кадитъ противъ святителя заходя ко всякому осѣненію и возглашаетъ: Господу помолимся, рчемъ вси. Подіяки, ставъ на среду, поють ко всякому осѣненію: Господи помилуй по З-жды и по семь святитель, спедъ смѣста своего на среднюю степень, глаголетъ къ боярину и воеводамъ и ко властемъ и кдіаконъ и ко священному чину и ко всему народу: титу о царскомъ многолѣтномъ здравіи. Егда святитель титу говорятъ, тогда пѣвцы поють многолѣтье разводное неспѣшно. И потомъ другій ликъ поють многолѣтье святѣйшему патріарху імрк сысполити. Таже подіяки, на средѣ стоя, поють: пресвященному митрополиту імрк со многолѣтіемъ титу о царскомъ здравіи: великаго и превысочайшаго пресвѣтлаго и преславнаго благовѣрнаго и благороднаго и самодержавнаго государя нашего царя и великаго князя імрк всея русія самодержца его царского величества великій

и каплю сладости и утѣшенія Святаго твоего Духа въ сердца ихъ испусти, яко да наслаждаеми, утѣшаеми и насыщаеми, избѣгше отчаянія, славятъ твою благостыню: и не остави имъ паче силы искушати, но Божіимъ ти промысломъ скоро свободу и избаву имъ подаждь. Помяни Господи, святѣйшихъ четырехъ патріарховъ, архіепископовъ, епископовъ благочестивыхъ (и преосвященнаго архіепископа нашего всея Россіи митрополита, имя рекъ, Іереовъ же, и діаконъ правовѣрныхъ Святыя Соборныя Восточныя церкви, и весь причетъ церковный, и всѣхъ помилуй и правоправити слово твоея истинны мѣрно укрѣпи, и молитвами ихъ множество безчисленное прегрѣшеній нашихъ прости. Помяни Господи въ пустыняхъ, и горахъ, и пещерахъ, и разсѣлинахъ земныхъ, тебе ради скитающихся, и весь честный и святыи иноческий чинъ, и благодатію си укрѣпи ихъ въ подвизехъ ихъ, и молитвами ихъ вниди и вселися въ сердца насъ недостойныхъ рабъ своихъ и обитель себѣ вѣчную въ насъ сотвори. Помяни Господи благодотворящихъ Святымъ твоимъ церквамъ и монастыремъ

бояряны и изрядные воеводы князь имрк. власти, архимариты и игумены и весь освященный соборъ и государевы дѣтки и дворяне и дѣти боярскіе головы и гости сотники и служилые и всякихъ чиновъ люди и всѣ православные христіане.

Вныиѣшній внастоящій день честнаго торжества, начало индикта, си рѣчь входъ новаго лѣта; соборне молили всемилостиваго и всещедрого и человеколюбиваго, въ Троицы славимаго Бога. І пречистую его Богоматерь и святыхъ архангелъ Михайла и Гавриила, и прочихъ святыхъ небесныхъ свѣтъ бесплотныхъ. Честнаго и славнаго Пророка и Претчеча, Крестителя Іоанна, Святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостолъ и святыхъ добробобѣдныхъ мученикъ. Преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ и святыхъ праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны. Иже во святыхъ отецъ нашихъ преосвященныхъ митрополитъ, Петра и Алексѣя и Іоны, московскихъ і всея Русіи чудотворцовъ; і иже во святыхъ отецъ нашихъ Никиты, Нифонта епископовъ. И Іоанна, і Евфиміа и Іоны, и Моисѣя архіепископовъ Новгородскихъ чудотворцовъ, и всѣхъ свя-

и милующихъ нищихъ, и милостивно временными и вѣчными твоими дарованьями тѣмъ воздаждъ. Помяни Господи державнаго Господаря нашего Великаго Короля, имя рець, и всѣхъ православныхъ Господарей, Князей и Пановъ нашихъ, и въ здравіи мирно царствовать и долго жити, укрѣпи и сотвори весь родъ правовѣрныхъ христіанъ, и всѣхъ любящихъ и ненавидящихъ насъ, и заповѣдавшихъ намъ недостойнымъ молиться о нихъ, помяни и помилуй отступившихъ отъ правыя вѣры и погибельными ереси ослѣпленныхъ, свѣтомъ твоея истины просвѣти, и церкви твоей Святой съедини. Нечестивыхъ поганыхъ, познаніемъ трісіятельнаго единаго Божества просвѣти и Святому ти стаду прятчи.

Мерзкое и богохульное агарянское царство съ всѣмъ ихъ печестивымъ ученіемъ, скоро испровержи, и правовѣрнымъ царемъ паки милостивно вручи, и воздвигни родъ христіанскій, низпосылая намъ милости твоя богатыя. Помяни Господи святой храмъ сей, невредимъ и непоколебимъ, и отъ всѣхъ еретиковъ и отступниковъ неприякосновененъ неоскверненъ соблюди, и даже до

тыхъ. О вселенскомъ устроении і о благостояніи Святыхъ Божіихъ церквахъ и совокупленіи всѣхъ і о многолѣтнемъ здравіи, Богомъ вѣнчаннаго и благочестиваго и христіюлюбиваго Господаря нашего царя и великаго князя (имя рекъ). І о его благовѣрной и христіюлюбивой царице, а о нашей Господарине великой княгини (имя рекъ) и благовѣрномъ и о благородномъ и христіюлюбивомъ царевице князе (имя рекъ) і о благовѣрной и благородной царицѣ и великой княжнѣ (имя рекъ). И о ихъ господарьскомъ общемъ Богомольце и Отцѣ, а о нашемъ великомъ господине и господарѣ, святѣйшемъ (имя рекъ), патріархе московскомъ и всея Русіи. І о ихъ господарьскихъ общихъ богомольцехъ; преосвященныхъ митрополитехъ, і архіепископехъ, і епископехъ, і о священномъ соборе. І о боярехъ і о христіюлюбивомъ воинствѣ, і о dobroхотѣхъ і о всѣхъ православныхъ христіанехъ. Чтобы всемилостивый въ Троице славимый Господь Богъ нашъ, въ нынѣшній въ настоящій годъ, такоже и впродушія многія лѣта, великому Господарю нашему царю и великому князю

скончанил вѣка утверди. Помяни Господи и градъ сей и всякъ градъ и страну и всякое мѣсто, и вся святая монастыря и обители и всѣхъ внихъ правовѣрно живущихъ и благочестно тебѣ служащихъ, и избави ихъ отъ глада, губительства, труса, потопа, огня, града, меча, нашествія иноплемениннѣ и междособныя брани, и всякая смертоносныя раны. Помяни Господи, и мое недостоинство, худость и обаянство и простивъ ми вся согрѣшенія волная и неволная, помилуй мя повеличѣй милости твоей. Помяни Господи блаженныхъ и приснопоминаемыхъ, ктиторовъ святаго храма сего, и всѣхъ отецъ и братій нашихъ, въ всякомъ чину и возрастѣ, въ благовѣрїи и надеждѣ въскресенія и живота вѣчнаго, въ покаяніи же въ любви яже къ тебѣ и ближнему преставльшихся, и упокой ихъ идеже присѣщаешь свѣтъ лица твоего, и веселитъ вся иже отъ вѣка святая твоя: Твое бо есть еже мловати и спасати насъ. Боже нашъ и тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нывѣ и присно и въ вѣки вѣковъ:

Въставше же, абіе діаконъ глаголетъ: Премудрость. Ликъ. Благослови

(имя рекъ) всея Русіи, умножилъ лѣтъ живота его и даровалъ бы Господь Богъ ему великому Господарю нашему и всему христолюбивому его воинству; свыше побѣду и крѣпость и храбрость і одолѣніе на вся видимыя и невидимыя врагы. И возвысилъ бы Господь Богъ его царскую десницу надъ безсерменствомъ и надлатынствомъ и надо всѣми иноплеменными языки, иже бранемъ хотящая быти. И покорилъ бы Господь Богъ подъ позѣ его всякого врага и сопостата. И царство бы его устроилъ, мирно и тихо, и не мятежно во благоденствіи и во изобиліи плодовъ земныхъ. Дай Господи Господарь нашъ благовѣрный и христолюбивый царь и великій князь (имя рекъ) владимерскій, московскій, новгородскій, царь казанскій, царь астраханскій, и многихъ государствъ, государь и обладатель, и всея Русіи самодержецъ! Здравъ былъ со своею государевою благочестивою и христолюбивою царицею и великою князинею (имя рекъ), а снашею великою государынею. И съ своими государевы благородными чады, а снашими великими государи; со благовѣрнымъ царевичемъ княземъ (имя рекъ). І со

Святитель: Сый благословленъ и препрославленъ:

Ликъ. Аминь. Утверди Боже Святую Православную вѣру. Святитель: Пресвятая Богородице спаси насъ. Ликъ: Честнѣйшую Херувимъ. Святитель: Слава ти Боже упованіе наше. Ликъ: Слава и нынѣ. Господи помилуй трижды. Благослови. Святитель же творить дневный обычный отпустъ.

И абіе начинается Божественная литургія.

Въ тойже день, на литургіи, Антифонъ, первый отъ псалма 64. Стихъ 1.

Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже въ Сионѣ и тебѣ воздастся молитва въ Иерусалимѣ.

Припѣвъ: Спаси и заступи насъ Сыне Божій, дивенъ сый въ святыхъ поющихъ ти, Аллилуія.

Тойже стихъ поетъ и второй Ликъ. Стихъ 2.

Услыши ны Боже Спасителю нашъ, упованіе всѣмъ концемъ земли. Спаси и заступи насъ. Ст. 3.

Благословиши вѣнецъ лѣту благодати твоя, и поля твоя насытятся тука. Спаси и заступи насъ.

Стихъ 4. Одѣяшася овніи овчїи, и удолия умножатъ пшеницу, воззовутъ и бо воспоятъ. Спаси и заступи насъ. Слава. Спаси, и заступи насъ. И ны-

благовѣрной царевной и великой княжной (имя рекъ). И съ своимъ государскимъ общимъ богомольцемъ, і отцемъ; а снашимъ великимъ господиномъ и государемъ, святѣйшимъ (имя рекъ) патриархомъ московскимъ и всея Русіи. И съ своими государевыми Богомольцы, спреосвященными митрополиты, і архіепископы, и епископы, і со всемъ освященнымъ соборомъ. Изболяры и схристолюбивымъ воинствомъ, и сдоброхоты и со всеми православными христіяны. Также и бояринъ противо глаголетъ ко святителю титу о царскомъ многолѣтномъ здравіи. Потомъ благословитъ себе святитель крестомъ и покропитъ святою водою. Также боярина и воеводъ и властей и діаконовъ и весь освященный соборъ и всехъ православныхъ христіанъ. Святитель поздравляетъ и благословляетъ и кропитъ святою водою. А въ то время повелеть ключари звонити во вся. И по благословеніи отъ святителя всего народа, отпушаютъ ключари кресты и святыя иконы въ церковь по чину въ золотыя враты. И съ налоговъ иконы и евангелія поднимаютъ градскія священники. И по нихъ пѣв-

нѣ. Спаси и заступи насъ.

Антифонъ 2. отъ псалма 20. Стихъ 1.

Господи силою твоєю возвеселится Царь, и о спасеніи твоємъ возрадуется зѣло. Припѣлъ. Благослови Царя и люди твои Господи, Молитвами Богородица, Спасе, и спаси насъ.

Стихъ 2. Яко даси ему благословеніе въ вѣкъ вѣка, възвеселиши его радостию съ лицемъ твоимъ. Благослови Царя.

Стихъ 3. Яко царь уповаеть на Господа и милостию вышняго неподвижится. Благослови царя.

Стихъ 4. Вознесиа Господи силою Твоею, воспоемъ и поемъ силы твоя. Благослови царя. Слава: И нынѣ. Единородный Сыне.

Антифонъ 3, отъ псалма 124. Стихъ 1.

Надѣющіися на Господа, яко гора Сионъ, неподвижется въ вѣкъ живой въ Іерусалимѣ. Припѣлъ. Съхрани въ мирѣ церковь и градъ твой Господи, молитвами всехъ святыхъ твоихъ и спаси насъ.

Стихъ 2. Яко не остави Господь жезла грѣшныхъ, на жребій праведныхъ. Съхрани въ мирѣ Церковь.

Стихъ 3. Ублажи Господи благія и правыя серд-

цы идутъ и поютъ стихъ: гласъ и (8-й).

Иже неизреченною мудростію, составивый всяческая слово Христе Боже, иже времена и лѣта намъ предложи, и дѣла руку твоею благослови. Благовѣрнаго царя нашего и великаго князя (имя рекъ) силою своею возвесели. Подая ему на поганья побѣды, яко единъ благъ и челоуѣколюбець.

Таже подіаки идутъ сламнодою и со свѣчами. Посемъ святитель и по немъ власти идутъ въ соборную церковь. А діаконъ складиломъ въ дверехъ церковныхъ встрѣчаетъ кресты, и святыя иконы кадитъ и святителя. А подіаки поютъ входъ пресвященному сысполайти. И святитель, пришедъ въ церковь, станетъ на своемъ мѣсте и творить приходные поклоны по обычаю по скору. А власти и священницы стануть по странамъ. А протодіаконъ возьмъ кадило глаголетъ меншую ектенію: помилуй насъ Боже, и о благовѣрномъ царѣ и о митрополитѣ, таже за всю братію и за вся христіане: Святитель глаголетъ возгласъ: яко милостивъ и челоуѣколюбець Богъ еси. И протодіаконъ: премудрость. И святитель творить отпущъ со крестомъ среди

цемъ; Съхрани въ мирѣ церковь.

Стихъ 4. Уклоняющіяся въ развращенія, поведеть Господь содѣлающими беззаконіа: миръ на Израіля. Съхрани въ мирѣ церковь. На въходѣ же поютъ.

Благослови вѣнецъ лѣту благости твоя. Спаси насъ Сыне Божій, дивенъ сый въ святыхъ поющихъ ти.

Аллилуія 3. По въходѣ, Тропарь новому лѣту. Таже преподобному и Кондакъ его. Посемъ, Слава: Кондакъ: Новому лѣту: И нынѣ: Богородици. Радуйся благодатная, Прокименъ: Новому лѣту.

Гласъ 3. Велий Господь нашъ, и велия крѣпость его, и разуму его нѣсть числа. Стихъ: Хвалите Господа яко благъ. Преподоб. Проким. Гласъ 7. Честна предъ Господемъ смерть преподобнаго его.

Апостоль. Тимоѳ. зачало 282. Преподобнымъ: Колоссаимъ зачало 288. Аллилуія: Гласъ 4. Стихъ 1. Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже. Стихъ 2. Благословивши вѣнецъ лѣту. Преподобнымъ. Блаженъ мужъ бояйся Господа. Евангеліе. Луки зачало 13. Преподобнымъ. Матѳея, зачало 43.

Причастный: Благословивши вѣнецъ лѣту благости твоя Господи. Другой: Въ память вѣчную.

церкви и по отпущте благословить себе и властей и священницъ токмо служащихъ и начинается іерей часы. И святитель и власти дѣйствуютъ проскомидію по обычаю. И поютъ подіаки въ дѣйство на мѣре перемѣняся станицы стихи новому лѣту. И служитъ святитель литоргію, а въ службѣ ключари полагаютъ сіоны и плащаницы и судари болшіе. А обѣдню пѣвцы поютъ на оба лика демественую, а подіаке на амбоне поютъ вседемественно еже пѣніе. И по литоргіи, по разоблаченіи, святителя провожаютъ подіаки въ крестовую келію слампадою и со свѣчами и спѣніемъ. А попъ съ празникомъ и діаконъ спонагѣю по чину.

И того дни у святителя въ соеѣйскомъ дому столъ влаstemъ у соеѣйскому всему собору и передъ столомъ и послѣ стола дѣйствуютъ надъ хлѣбцомъ богородичномъ по обычаю. А за столомъ чтутъ отъ житія и чудесъ преподобнаго Симіона Столпника. А послѣ стола и хлѣба богородична про государское мпоголѣтное здравіе бывають чаши и про государя, святѣйшаго патріарха. И послѣ чашъ святитель ко влаstemъ творить прощеніе и благословить ихъ и отпустить съ

Аще же недѣля. Антифонъ: Вся поемъ якоже указася. Блаженна же не поемъ. По вѣходѣ. Трои. Въскрес. и Индиктъ и ѿ: съ Кондакомъ ѿ. Слава Кондакъ: Индиктъ: И нынѣ. Богородиченъ. Проким. Индиктъ: и Въскрес. Апостоль и Евангеліе прежде Индиктъ. потомъ Недѣля.

Аще же храмъ есть Святому, прилагаемъ и Святому: Причастн. Индиктъ: и Святому. Сиче творимъ аще и храмъ есть Святаго Сумеона Столпника.

миромъ въ своя. А святитель отходитъ въ крестовую, а передъ нимъ несутъ праздникъ и панагѣю, а передъ праздникомъ идутъ пѣвцы, а поютъ: Богородице ты еси лоза истинная, И въ келію святитель пришедь, глаголетъ: слава и нынѣ, и отпустъ по обычаю келейной, а на отпусте поминають все храмы настоящія. А послѣ отпуста святитель знаменуется у праздника и у панагѣи и благословитъ священника и діакона и отпускаетъ спразникомъ и спанагѣею въ соборную церковь. И потомъ попа и діакона, и діяковъ пѣвчихъ посылаетъ на погребъ, которые святителя въ крестовую провозжають. А того дни вечерню благовѣстятъ во время по своему обычаю ключари приѣмъ отъ святителя благословеніе, а звонъ и пѣніе по уставу.

Чинъ Пещнаго дѣйства.

Чинъ Пещнаго дѣйства совершался въ память чудеснаго избавленія еврейскихъ отроковъ Ананіи, Азаріи и Мисаила, вверженныхъ въ огненную разазженную печь за непоклоненіе ими вавилонскому идолу. Это событіе воспоминается на каждой утрени на 7 и 8 пѣсняхъ канона, но болѣе торжественно было воспоминаемо въ особый день въ священнодѣйствіи, называемомъ Пещнымъ дѣйствомъ. Пещное дѣйство совершалось послѣ дня празднованія тремъ отрокамъ, 17 Декабря, или предъ этимъ днемъ, именно въ недѣлю (воскресенье) Праотець или въ недѣлю св. Отець предъ Рождествомъ Христовымъ. Если Рождество бывало въ среду, четвертокъ, пятокъ, субботу и воскресенье; то чинъ Пещнаго дѣйства совершался въ недѣлю св. Отець. Если Рождество Христово бывало въ понедѣльникъ или вторникъ, то чинъ Пещнаго дѣйства совершался въ недѣлю св. Праотець (см. далѣе Новгор. чинъ). Такимъ образомъ Пещное дѣйство не бывало наканунѣ сочельника (когда Рождество Христово было во вторникъ), ни послѣ сочельника (когда Рождество Христово случалось въ понедѣльникъ, и сочельникъ былъ предъ тѣмъ въ пятокъ). Не въ иные дни, а только въ недѣлю Праотець или св. Отець совершалось Пещное дѣйство потому, что оно имѣло отношеніе къ празднику Рождества Христова, какъ и службы этихъ недѣль.

Воспоминаемое въ Пещномъ дѣйствѣ событіе—чудесное спасеніе отроковъ въ печи,—прообразовало великую тайну воплощенія Сына Божія отъ Приснодѣвы Маріи, и воспѣвалось во многихъ церковныхъ

пѣсняхъ ¹⁾ какъ прообразъ. Именно, какъ чрезъ вавилонскую печь отроки не погибли, а получили жизнь, обновленіе; такъ чрезъ святую Дѣву міръ обновился. Пещь, принявъ отроковъ, не опалила ихъ; такъ и Дѣва, зачениши Зиждителя, не опалилась утробою. Огнь печи, не опалившій юныхъ дѣтей, явилъ тѣмъ безсѣменное отъ Дѣвы божественное рождество. Бывъ такимъ образомъ прообразованіемъ рожденія отъ Дѣвы Маріи Спасителя міра, чудесное спасеніе отроковъ отъ печи, воспоминаемое въ Пещномъ дѣйствѣ, служило предпраздственнымъ торжествомъ праздника Рождества Христова, а потому и совершалось предъ этимъ праздникомъ. Отсюда въ чинѣ Пещнаго дѣйства, при воспоминаніи ветхозавѣтнаго событія—о трехъ отрокахъ, были пѣты новозавѣтныя пѣснопѣнія ²⁾).

Чинъ Пещнаго дѣйства не составлялъ собою особой службы, какъ дѣйство Лѣтопроводства, дѣйство Страшнаго суда, дѣйство недѣли Ваий, а былъ только частію службы утрени. При пѣніи канона утрени были пѣты особымъ образомъ пѣсни священнаго писанія седьмая: «Благосло-

---

¹⁾ Церковь взываетъ къ Дѣвѣ-Маріи: «Тебе умную, Богородице, пещь, разсмотримъ вѣрніи: яко же бо отроки спасе три перевозосимый, міръ обновл, во чревѣ твоємъ всецѣль, хвальный отецъ Богъ, и препрославленъ (Ирмол. гл. 1, пѣснь 7).

Прописуютъ вѣроу авраамстїи трие отроцы Твое безсѣменное рождество. Божествомъ бы сый неопальное Слово изъ Тебе плотію, хотѣніемъ описуется, Богородице, въ Внелеемѣ раждаешъ на спасеніе человекомъ (Мин. см. 17 дек. кан. утр. 9 пѣснь).

Чуда преестественнаго рододательная изобрази пещь образъ; не бо яже пріять палить юныя, яко ниже огнь Божества Дѣвы, въ тоже видѣ утробу. Тѣмъ воспѣвающе воспоемъ: да благословить тварь вси Господа, и перевозоситъ во вся вѣки (Ирмол. гл. 1, пѣснь 8).

Яко пещь древле пріемшая отроки не опали, тако и Дѣва зачениши Зиждителя, не опалися утробою (тамъ же гл. 3, пѣснь 8).

Вавилонская пещь отроки не опали, ниже Божества огнь Дѣву растли (тамъ же).

Утробу не опально образуютъ отроковицы, яже въ ветсѣмъ опалеміи юноши, преестественно раждающую запечатлѣнну (тамъ же гл. 1 пѣснь 8).

²⁾ Соединеніе ветхозавѣтныхъ пѣснопѣній съ новозавѣтными часто бываетъ при богослуженіи православной церкви. Такъ при пѣсняхъ канона утрени, воспѣвающихъ новозавѣтныя событія, положено пѣть пѣсни Священнаго Писанія ветхозавѣтныя.

вень еси Господи Боже отецъ нашихъ» и восьмая: «Благословите вся дѣла Господня Господа, пойте и превозносите Его во вѣки». Пѣніе пѣсней сопровождалось нѣкоторыми священнодѣйствіями при устроенной на срединѣ церкви печи. Это и составляло Пещное дѣйство.

Пѣсни Священнаго Писанія пѣли во первыхъ протодіаконъ, затѣмъ отроки, находившіеся въ печи, наконецъ правая и лѣвая стороны пѣвчихъ. Предъ началомъ пѣнія дякъ, называвшійся учителемъ, обучавшій дѣтей пѣть пѣснь отроковъ и исполненію обряда, въ алтарѣ связывалъ за шею трехъ отроковъ полотенцомъ такъ, чтобы концы его были спереди и сзади, и, выведши ихъ изъ алтаря въ сѣверныя двери, вручалъ халдеямъ, которые вводили отроковъ въ пещь. Когда при пѣніи пѣсней протодіаконъ возглашалъ: «ангелъ сииде»; тогда спускался ангелъ въ пещь. Отроки дѣлали на себѣ крестное знаменіе, поклонялись ангелу и, держась его, обходили съ пѣніемъ пещь трижды ¹⁾. Халдеи, увидѣвъ ангела, поклонялись отрокамъ. Затѣмъ ангелъ скрывался, и халдеи выводили отроковъ изъ печи. Отроки, поклонившись святителю, говорили ему и царскому роду многолѣтіе. Послѣ 9 пѣсни и пѣнія великаго славословія было чтеніе евангелія въ печи. Великое славословіе и «Преблагословенна еси Богородице дѣво» пѣли подъяки въ печи. При пѣніи словъ: «Господи прибѣжище былъ еси намъ въ родъ и родъ» шли отъ алтаря два халдея съ выносными свѣчами, за ними отроки также со свѣчами, потомъ протодіаконъ съ евангеліемъ, протопопъ и священники. Прийдя къ святительскому мѣсту, они кланялись святителю и ожидали окончанія пѣнія великаго славословія. По окончаніи его шли къ печи—сперва халдей, за нимъ два отрока Ананія и Азарія, потомъ протодіаконъ съ евангеліемъ, протопопъ и послѣ него отрокъ Мисаилъ. Кромѣ халдеевъ, ставшихъ по сторонамъ печи, всѣ они входили въ пещь. Протодіаконъ, положивъ евангеліе на наложъ въ печи, уходилъ изъ нея послѣ прокимна, произнесеннаго подіакомъ,

¹⁾ Г. Сергій Глушевскій говоритъ, что когда ангелъ являлся освободить отроковъ, онъ подымалъ ихъ на воздухъ (Руков. для сельск. паст. 1864 г. Т. III, стр. 14), и ссылается на Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества (Т. I, стр. 373—375). Хотя тамъ и закупаются указанія на Пещное дѣйство, но о поднятіи отроковъ ангеломъ ничего не сказано.

стоявшимъ у царскихъ дверей. Протопопъ читалъ евангеліе воскресное и по прочтеніи уносилъ его въ алтарь. Чтеніе евангелія было послѣ великаго славословія, а не передъ началомъ канона, потому, что оно должно быть читано по совершеніи дѣйства, послѣ того, какъ было воспѣто о спасеніи въ печи отроковъ. Чтеніе воскреснаго евангелія служило указаніемъ на дальнѣйшую исторію жизни отроковъ.

По сказанію Четь-Миней (17 декабря), по кончинѣ Навуходоносора и прочихъ царей, почитавшихъ Даніила и трехъ отроковъ, былъ царь, именемъ Аттикъ, который, изслѣдовавъ святую вѣру и, бывъ обличенъ Даніиломъ и отроками, пришелъ въ ярость и приказалъ отсѣчь голову Ананіи. Азарій принялъ ее при отсѣченіи на свою одежду. Подобнымъ образомъ Азаріину голову принялъ Мисаилъ. Его же голову принялъ Даніилъ. Затѣмъ и ему была усѣкнута голова. Когда же эти головы были приставлены къ своимъ тѣламъ, головы соединились съ ними. Ангель Господень взялъ тѣла этихъ мучениковъ и перенесъ на гору Гевальскую, и тамъ положилъ подъ камнемъ. По прошествіи четырехъ сотъ лѣтъ, при воскресеніи Господа, воскресли и отроки и явились многимъ. Потомъ снова умерли ¹⁾).

Такое сказаніе о воскресеніи трехъ отроковъ, воскресшихъ при воскресеніи Господа, очевидно, послужило основаніемъ къ чтенію воскреснаго евангелія въ печи, по 9 пѣсни канона утрени.

Служба Пещнаго дѣйства, не только дополняла собою службу утрени, но нѣсколько продолжалась и въ другихъ службахъ. Халдеи и отроки на службахъ того дня, въ который совершалось дѣйство, участвовали на вечерни, утрени и литургіи въ торжественномъ шествіи архіерея въ храмъ и изъ храма, пѣли предъ литургіею псаломъ: «На рѣкахъ Вавилонскихъ», и въ самыхъ службахъ имѣли участіе съ членами клира.

---

¹⁾ Въ Четь-Миней засямъ сказано: Память отроковъ празднуется за 7 дней до Рождества Христова, такъ какъ и они были изъ колѣна Іудина, отъ котораго Спаситель нашъ ведетъ свой родъ по плоти, и является сродникомъ сихъ святыхъ.

Это сказаніе находится также въ Прологѣ (17 дек.), въ Анеологіонѣ, изданномъ въ Львовѣ 1651 года въ службѣ 17 дек.

Сказаніе Четь-Миней составлено на основаніи свидѣтельства Кирилла Александрійскаго (въ словѣ на скончаніе святыхъ отроковъ) и другихъ.

Несомнѣнно, что чинъ Пещнаго дѣйства совершался въ Москвѣ, Новгородѣ и въ Вологдѣ. Но онъ могъ совершаться и въ другихъ городахъ, ибо въ печатномъ чинѣ его сказано, что онъ бывалъ тамъ, гдѣ находился патріархъ, или митрополитъ, или архіепископъ. Можно полагать, что не во всѣхъ городахъ, гдѣ былъ архіепископъ, бывало совершение его. Затрудненія къ совершенію его должны были встрѣчаться отъ большей стоимости въ прежнее время устройства печи и одеждъ для халдеевъ и отроковъ ¹⁾. По крайней мѣрѣ, доселѣ, нѣтъ еще данныхъ, на которыхъ можно было бы утверждать о совершеніи чина въ другихъ городахъ, кромѣ упомянутыхъ трехъ. И сказанное Флетчеромъ, что Пещное дѣйство совершалось во всѣхъ городахъ, (О государствѣ Россійск. гл. 25, стр. 94. Митр. Макарія Истор. Русск. Церкви, Т. VIII, стр. 70) нельзя принимать за вѣрное извѣстіе.

Чинъ Пещнаго дѣйства совершался у Грековъ. Объ этомъ свидѣтельствуется Симеонъ Солунскій, писатель XIV столѣтія. Онъ говоритъ объ устроеніи у Грековъ печи для отроковъ, о возженіи при ней свѣтильниковъ, о пѣніи пѣсней тремя отроками ²⁾ (Patrol. ed. Migne, T. 155,

---

¹⁾ Въ Вологдѣ издержки для Пещнаго дѣйства простырались до 15 рублей тогдашнихъ (XVII вѣка). Тамъ собиралась особая дань съ церкви, по гривнѣ съ церкви, подъ названіемъ: «за фунтъ плаунъ гривну», или: «за фунтъ плаунъ траву гривну». Это доказываютъ, говорить Суворовъ, слѣдующія выписки: «1627 г. февраля 12 дня, въ архіепископлю казну, каменнаго монастыря вотчины изъ Свѣтлы Луки Никольской попь Григорей платилъ церковную дань, за фунтъ, плаунъ траву гривну, да въ Софейскую кровлю гривну. Взято». «Марта въ 5 день, въ архіепископлю казну, Кубенскіе волости, Никольскій попь Никифоръ платилъ церковную дань на нынѣшней 135 годъ по книгамъ рубль, 16 алтынъ, 4 денги. Взято». «А въ Софейскую церковную кровлю и за плаунъ пожаловалъ государь архіепископъ для его скудости велѣлъ ему отдати. Не взято». (Опис. Волог. Кае. Спб. 1863 г. М. стр. 134, 135).

²⁾ Такимъ образомъ нельзя согласиться съ мнѣніемъ Сергія Глушевскаго, отвергавшаго, что чинъ Пещнаго дѣйства перешелъ въ Россію изъ Византіи. Онъ говоритъ: «нѣтъ основанія думать, что обрядъ этотъ перешелъ къ намъ изъ Византіи. Обряда этого нѣтъ въ древнихъ греческихъ требникахъ и уставахъ; исторія въ свою очередь не даетъ основанія производить его съ востока» (Руковод. для сельск. паст. 1863 г. Т. 3, стр. 18). Все это опровергается свидѣтельствомъ Симеона Солунскаго.

р. 111 — 115). Отъ Грековъ чинъ Пещнаго дѣйства перешель въ Россію.

О совершеніи его въ Россіи самое раннее свидѣтельство принадлежитъ къ половинѣ XVI вѣка. Въ 1548 году въ расходныхъ книгахъ Новгородскаго архіерейскаго дома сказано о халдеяхъ, что они славили 24 Декабря у архіепископа ¹⁾. Подъ халдеями разумѣются лица, изображавшія при Пещномъ дѣйствѣ людей, ввергнувшихъ Ананію, Азарію и Мисаила въ печь. Халдеи славили вмѣстѣ съ отроками ²⁾.

О времени, когда прекратилось совершеніе Пещнаго дѣйства въ Россіи, не раздѣляемъ мнѣнія тѣхъ, которые полагаютъ, что дѣйство отмѣнено при Императорѣ Петрѣ Великомъ, вмѣстѣ съ отмѣною дѣйства Лѣтопроводства, дѣйства Ваій, и дѣйства Страшнаго суда ³⁾ Пещное дѣйство перестало совершаться ранѣе прекращенія этихъ дѣйствъ, именно къ концу первой половины XVII столѣтія. Въ уставѣ Московскихъ патріарховъ, записанномъ въ 1668 и дальнѣйшихъ годахъ, уже не упоминается о Пещномъ дѣйствѣ (Вивл. Ч. X), тогда какъ говорится о другихъ упомянутыхъ дѣйствахъ. По указанію книги «Выходы Царей» изъ Государей присутствовалъ при Пещномъ дѣйствѣ только царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и при томъ до 1639 года (Строевъ. Выходы царей, см. указатель стр. 69). Въ записяхъ приходорасходныхъ Вологодскаго Софійскаго собора о Пещномъ дѣйствѣ упоминается въ послѣдній разъ въ 1643 году, хотя записи были и послѣдующихъ годовъ (Суворовъ Опис. Волог. Соф. Собора М. 1863 г. стр. 134). Менѣе продолжительное существованіе Пещнаго дѣйства, въ сравненіи съ дру-

¹⁾ Въ расходной книгѣ Софійскаго собора на 1548 годъ написано, между прочимъ: того же мѣсяца въ 24 день въ навечеріи Рождества Христова приходили къ архіепископу Христа славить софейскій протопопъ съ братією и дяки пѣвчіе и подьяки... и архіепископъ велѣлъ дати протопопу съ братією на соборъ полтину московскую; и т. д. звонцамъ московскимъ дано алтынъ, халдеемъ двѣма дана гривна московская (Извѣст. Импер. Арх. Общ. 1861 г. Т. III. стр. 36. Сообщено Куприяновымъ).

²⁾ О славленіи отроковъ съ халдеями въ приходорасходной книгѣ Вологодскаго архіерейскаго дома есть такая запись: 1637 г. дек. 17 славили отроки, дано имъ 3 алт. 2 ден., уставшику ихъ дана гривна, да халдеемъ 8 денегъ (Суворовъ. Опис. Вологод. Каѳед. Собора М. 1863 г., стр. 138).

³⁾ Графъ М. Толстой. Святѣни и древности Новгорода. М. 1862 г. стр. 63.

гими дѣйствами, могло быть потому, что къ нему русскій народъ менѣе, нежели къ другимъ дѣйствамъ, относился сочувственно. Пещное дѣйство мало относилось къ обстоятельствамъ народной жизни, оно давало не прямое, не довольно ясное назиданіе для него. Имѣя прообразовательное значеніе, составляя собою предпразднественное торжество праздника Рождества Христова, по своему смыслу не вполне было понятно русскому народу, трудно было для его уразумѣнія. Поэтому, оно менѣе другихъ дѣйствъ полюбилось ему. Сказаніе о спасеніи трехъ отроковъ въ вавилонской печи не принадлежало къ любимымъ народнымъ. Это видно изъ того, что оно и на иконахъ, и на рисункахъ рѣже другихъ изображалось. Въ гравюрахъ русскихъ составляетъ рѣдкость рисунокъ о трехъ отрокахъ въ печи. Въ каталогѣ Равинскаго (Русскіе граверы. М. 1870 г.) не упоминается ни объ одномъ. И между лубочными картинами встрѣчается лишь одна. И то, на ней изображена не печь вавилонская, а Навуходоносоръ, гнѣвающійся на Іудеевъ, и сидѣніе ихъ на рѣкахъ Вавилонскихъ (Равинскаго. Русскія народныя картинки. Спб. 1881 г. Т. III, стр. 670). Вообще, русскій народъ чтилъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ менѣе, чѣмъ христіанскихъ. Не для внушенія ли народу русскому, что іудейскіе отроки кланялись тому же истинному Богу, которому кланяются и христіане, халдеи въ чинѣ (печатномъ), кланяясь говорятъ: «Великъ Богъ христіанскій».

Русскій чинъ Пещнаго дѣйства заимствованный у грековъ, потому долженъ былъ имѣть сходство съ греческимъ чиномъ. О греческомъ чинѣ знаемъ изъ словъ Симеона Солунскаго. Хотя онъ кратко упоминаетъ о чинѣ, но и изъ немногихъ словъ его видно сходство обоихъ чиновъ. Преподобный Симеонъ говоритъ: латиняне, насъ укоряющіе за пещь отроковъ, не поразятъ насъ; ибо мы не зажигаемъ печи, а употребляемъ возженные восковыя свѣчи и возносимъ куреніе Богу, по обычаю мы также дѣлаемъ изображеніе ангела, но не посылаемъ (*ἀποστέλλομεν*) челоуѣка (т. е. изображающаго собою ангела); мы назначили дѣтямъ только благоговѣйно воспѣвать переданную пѣснь, которую воспѣли три отрока. Этихъ отроковъ могутъ изображать всѣ освященные, получившіе крещеніе (*Patrol. Cursus compl. Migne T. 155 Dialogus contra haeres. p. 113*). Такимъ образомъ у грековъ устроилась печь. Она не возжигалась, но была въ родѣ иконы, изображавшей вавилонскую пещь. Въ

печи было изображеніе ангела, и это также была икона. Священнодѣйствіе состояло въ возженіи свѣтильниковъ и въ пѣніи дѣтми пѣсни трехъ отроковъ. Тоже самое совершалось по указанію русскихъ чиновъ Пещнаго дѣйства. Здѣсь было дѣлано изображеніе ангела и для изображенія его ¹⁾ не употребляли челоуѣка; было возженіе свѣтильниковъ, пѣніе пѣсней вавилонскихъ отроковъ. Но съ тѣмъ вмѣстѣ въ русскихъ чинахъ находимъ нѣкоторое отличіе отъ греческаго чина, именно—у русскихъ былъ подглядываемъ подъ печь огонь; печь какъ бы возжигалась. Затѣмъ, внесены были въ нѣкоторый русскій чинъ разговоры, которыхъ, весьма вѣроятно, не было у грековъ.

Разговоры, очевидно, внесенные въ чинъ для большого оживленія дѣйствія, составлены были русскими. Складъ рѣчи въ нихъ—чисто русскій. Вотъ они: предъ тѣмъ временемъ, когда было нужно двумъ халдеямъ вести отроковъ въ печь, халдеи говорили: «Товарищъ! — Чево? Это дѣти царевы?—Царевы.— Нашего царя повелѣнія не слушаютъ? — Не слушаютъ. — А златому тѣлу не поклоняются? — Не поклоняются.— И мы вкинемъ ихъ въ печь. — И начнемъ ихъ жечь». Когда халдеи ввели Ананію въ печь, одинъ изъ нихъ сказалъ Азаріи: «А ты Азарія чево сталъ? И тебѣ у насъ тоже будетъ». Послѣ спусканія въ печь ангела, халдеи говорили: «Товарищъ? — Чево? — Видишь-ли?—Вижу.—Было три, а стало четыре, а четвертый грозень, грозень и страшень зѣло, образомъ уподобися Сыну Божию. Какъ онъ прелетѣлъ, да и насъ побѣдилъ». Когда халдеямъ нужно было вывести изъ печи отроковъ, одинъ изъ нихъ сказалъ: «Ананіе гряди вонъ изъ печи». Другой же продолжалъ: «Чево сталъ, поварачивайся, не иметь васъ ни огонь, ни поломя, ни смола, ни сѣра». Первый присоединилъ: «Мы чаяли васъ сожгли, а мы сами сгорѣли. Гряди сынъ царевъ».

Такіе разговоры, весьма вѣроятно, не были въ чинѣ у грековъ, а

---

¹⁾ Мы не имѣемъ никакого основанія согласиться съ г. Сергіемъ Глушевскимъ, который говоритъ, что иногда изъ купола церковнаго по цѣпи паникадила и веревкамъ на блокахъ опускали, вмѣсто архангелова образа, живаго челоуѣка, если находился охотникъ (Руков. для сельскаго пастора 1863 г. Т. III, стр. 15). Откуда заимствовалъ это г. Глушевскій—неизвѣстно. Онъ указываетъ на Извѣстія Импер. Археологическаго Общества Т. I, стр. 374. Но тамъ ничего подобнаго не говорится.

составлены и внесены въ чинъ къмъ либо русскимъ. У Симеона Солунскаго нѣтъ никакого намека на бывшіе въ чинѣ дѣйства разговоры. Содержаніе и изложеніе разговоровъ показываетъ, что они составлены, какъ бы не для церковной службы. Иначе разговоры были бы сходны съ библейскимъ сказаніемъ и не содержали бы въ себѣ лишнихъ выраженій, неумѣстныхъ при богослуженіи¹⁾. Весьма вѣроятно, разговоры вошли въ чинъ изъ тѣхъ религіозныхъ представленій, которыя совершались въ XVI и XVII вѣкахъ въ духовныхъ школахъ. Изъ числа русскихъ чиновъ Пещнаго дѣйства эти разговоры находятся только въ рукописномъ чинѣ, и нѣтъ ихъ въ чинѣ печатномъ.

Извѣстны два русскіе чина Пещнаго дѣйства—рукописный и печатный. Время написанія одного и печатанія другаго, повидимому, принадлежитъ къ одному и тому же XVII столѣтію. Рукописный чинъ сперва принадлежалъ Новгородской Софійской бібліотекѣ, нынѣ же находится въ С.-Петербургской Духовной Академіи, подъ № 1147, принадлежитъ, какъ видѣли, къ первой четверти XVII столѣтія. Онъ былъ напечатанъ въ Вивлюэикѣ (ч. VI. стр. 363).

О печатномъ чинѣ въ богослужебныхъ книгахъ говорится въ Древностяхъ Россійскаго Государства (отд. VI стр. 67). Тамъ сказано, что чинъ Пещнаго дѣйства, былъ напечатанъ въ Потребникѣ 1639 года. Но, ни въ Потребникѣ мірскомъ, ни въ иноческомъ этого года, равно и въ другихъ древнихъ Потребникахъ, извѣстныхъ мнѣ, мною не найдено чина Пещнаго дѣйства. Чинъ былъ напечатанъ особою книжкою вмѣстѣ съ чинами Лѣтопроводства и дѣйства Страшнаго суда. Въ книжкѣ, какъ сказано выше, не обозначено ни времени ни мѣста печатанія ея. Несомнѣнно, что она принадлежитъ XVII столѣтію именно къ царствованію Михаила Ѳеодоровича. Печатный чинъ Пещнаго дѣйства, находя-

---

¹⁾ Въ Библии такъ сказано: Навуходоносоръ царь (услышавъ, что отроки поють) изумился и поспѣшно всталъ и сказалъ вельможамъ своимъ: не троихъ ли мужей мы бросили въ огонь связанными? Они въ отвѣтъ сказали царю: истинно такъ, царь! На это онъ сказалъ: вотъ я вижу четырехъ мужей не связанныхъ, ходящихъ среди огня и нѣтъ имъ вреда. И видъ четвертаго подобенъ Сыну Божію. Тогда Навуходоносоръ подошелъ къ устью печи раскаленной огнемъ и сказалъ: Седлахъ, Мисахъ и Авденаго, рабы Бога Всевышняго! Выйдите и подойдите. Тогда Седлахъ, Мисахъ и Авденаго вышли изъ среды огня (Даніила, гл. III, 91—93).

щійся въ этой книжкѣ въ сокращеніи изложенъ въ Вивлюоникѣ, съ указаніемъ, что онъ совершался въ 1627 году (Вивл. ч. VI стр. 183—186). Хотя дошедшіе до насъ чины Пещнаго дѣйства рукописный и печатный принадлежатъ почти къ одному времени, къ XVII столѣтію; но рукописный можно считать древнѣйшимъ, а печатный позднѣйшимъ.

Въ томъ и другомъ чинѣ многое буквально одно и то же, но при этомъ сходствѣ обоихъ чиновъ въ печатномъ чинѣ многое сокращено и опущено противъ рукописнаго. Печатный чинъ можно назвать исправленнымъ. Въ немъ нѣтъ, какъ сказали выше, разговоровъ халдеевъ между собою, затѣмъ нѣтъ обращенія учителя къ отрокамъ: «Хвалите отроцы Господа, хвалите имя Господне»; нѣтъ обращенія учителя къ святителю: «Благослови Владыко, отроковъ на уреченное мѣсто предпоставити»; нѣтъ обращенія халдеевъ къ святителю, одного изъ нихъ съ словами: «Владыко благослови», другого—«И помолися», что они говорили при выходѣ святителя изъ келіи, при входѣ его въ церковь къ вечерни и утрени; нѣтъ обращенія халдея къ святителю предъ вызваніемъ отроковъ изъ печи: «Благослови Владыко Ананею кликати». Въ печатномъ чинѣ указанъ короче, нежели въ рукописномъ, образъ хожденія отроковъ съ опущеннымъ въ печь изображеніемъ ангела ¹⁾. Въ печатномъ чинѣ сокращеннѣе изложено указаніе о приготовленіи печи вавилонской, о входѣ святителя въ церковь, о чтеніи евангелія послѣ великаго славословія. Наконецъ, въ печатномъ чинѣ не изложены ирмосъ и тропари 7 пѣсни канона утрени. Но въ немъ подробнѣе указаны порядокъ пѣнія стиховъ пѣсней отроковъ.

Чинъ Пещнаго дѣйства—греческій и русскій былъ причисляемъ иными къ разряду мистерій. Во времена Симеона Солунскаго латиняне смѣшивали его съ ними. Въ настоящее время русскіе писатели отно-

¹⁾ Въ печатной книжкѣ сказано: отроцы поклоняются ангелу до земли и приемятъ его за крылѣ и пойдутъ въ пеши кругомъ 3-жды съ нимъ поютъ держашеся его. Въ рукописномъ чинѣ говорится: поклоняются 3-жды ангелу вси вкупѣ и обращаются со ангеломъ въ пеши 3-жды, ангела держа предъ собою Ананія за правое крыло, Азарія за правую ногу, Мисаило за лѣвую ногу и обращаются со ангеломъ на правую страну къ святительскому мѣсту. Отроки поютъ: «Благословенъ еси Господи». Ангель же Господень восходитъ мало горѣ надъ отроци, осѣня и прохладяая.

саять его къ мистеріямъ. Но чинъ Пещнаго дѣйства, по своему составу и содержанію, отличается отъ мистерій. Латиняне въ мистеріяхъ хотѣли изображать, воспроизводить, какъ бы повторить въ дѣйствіи воспоминаемое ими событіе изъ исторіи вѣры и церкви; они стремились къ тому, чтобы зритель вполне переносился бы умомъ къ совершившемуся событію и ничто бы ему не напоминало, что предъ нимъ образъ; напротивъ, заставляло бы его забывать, что онъ видитъ изображеніе, онъ бы полагалъ, что предъ нимъ совершается самое событіе. Для этого въ мистеріяхъ для изображенія событій употреблялись не иконы, а лица. И заботились, чтобы лица не символически, не образно, а съ большимъ сходствомъ изобразили собою Господа, Матерь Божию, Святыхъ. Симеонъ Солунскій говоритъ, что «на перекресткахъ и улицахъ, при изображеніи Благовѣщенія, одинъ изъ людей представлялъ святую Дѣву, другою назывался мужемъ Маріи, третій именовался ангеломъ. Святуя Дѣву изображали иногда мужчина и иногда женщина. Птица изображала Св. Духа. При представленіи пригвожденія Господа ко кресту употребляли, для изображенія Господней крови, кровь животныхъ, которая капала изъ рукъ и ногъ какого-нибудь распятого человѣка. Кто же этотъ пригвожденный? спрашиваетъ Симеонъ Солунскій. Какая эта кровь? Истина это или образъ? Если образъ, то къ чему тутъ человѣкъ и кровь? Человѣкъ не есть образъ. Если въ дѣйствительности человѣкъ и кровь, то образа нѣтъ. И наконецъ, кто тотъ человѣкъ? Что это за кровь? Какою цѣною оцѣнивать ее? Цѣною ли (крови) Спасителя, или обыкновенною? О безуміе! взываетъ преподобный Симеонъ. Это противорѣчить и священнымъ образамъ, и евангеліямъ, и еще болѣе таинствамъ Христовымъ. Откуда они (латиняне) это заимствовали? Кто изъ святыхъ предалъ имъ это?» (Patrol. curs. compl. T. 155. p.). Но скажутъ, у Грековъ при Пещномъ дѣйствѣ въ печи были также люди—отроки, значить и у грековъ были мистеріи. Но у Грековъ отроки, бывшіе въ печи, ясно являли изъ себя образы; у нихъ печь, не возжигалась, и ангела изображала не икона, а человѣкъ. Дѣти же изображали собою еврейскихъ отроковъ образно, точно такъ, какъ въ службѣ Православной церкви иногда іерей изображаетъ собою Господа, діакона—ангела и т. под. Взвѣщающіе при церковной службѣ на іерея и діакона видятъ въ нихъ изображенія Господа и Ангела, и впритомъ

ясно разумѣють, что это только образы. Повидимому, въ чинѣ Пещнаго дѣйства, совершаемомъ русскими, было сходство съ мистеріями. У нихъ были лица, изображавшія халдеевъ, которые поджигали печь; было туда опусканіе ангела; былъ особый чинъ введенія въ печь и вывода изъ нея отроковъ; наконецъ, были своего рода разговоры халдеевъ и отроковъ, подобныя тѣмъ, какія бываютъ при представленіяхъ. Но при всемъ этомъ, русскій чинъ Пещнаго дѣйства отличался отъ мистерій.

Въ чинѣ Пещнаго дѣйства многое постоянно напоминало, что совершается только образъ, изображеніе вавилонской печи, что Пещное дѣйство было церковная служба. Въ 1-хъ, при совершеніи чина Пещнаго дѣйства, предъ каждымъ священнодѣйствіемъ, было обращеніе къ святителю, чтобы онъ благословилъ на совершеніе его. Такъ отроки, при наступленіи времени итти въ печь, приходятъ къ святителю и поклоняются ему. Онъ благословляетъ ихъ и даетъ по свѣчи возженной (печатн. чинъ). Затѣмъ, протодіаконъ дѣлаетъ патриарху три поклона и принимаетъ благословеніе «кликать припѣвы». Далѣе, ключарь принимаетъ благословеніе у святителя для спусканія ангела. По выходѣ изъ печи, отроки поютъ многолѣтіе патриарху (или митрополиту, или архіепископу) (тамъ же). Наконецъ, испрашивается благословеніе у патриарха (или митрополита, архіепископа) даже халдеями. Предъ шествіемъ патриарха въ храмъ и предъ отшествіемъ его изъ храма, — одинъ халдей говоритъ ему: «Владыко благослови», а другой: и «помолися». Тоже они говорятъ и предъ тѣмъ временемъ, когда настанетъ имъ время вести отроковъ въ пещь. Предъ наступленіемъ времени вывода отроковъ изъ печи, халдей говоритъ: «Владыко благослови Ананію кликати». Святитель осѣняетъ его рукою (рукоп. чинъ). Отроки и халдеи участвовали не только въ Пещномъ дѣйствѣ, но въ богослуженіи вечерни, утрени и литургіи того дня. Они шли предъ патриархомъ въ храмъ и оттуда въ его домъ. Участвовали при службѣ—при входѣ на вечерни, на литургіи—во входѣ съ евангеліемъ, на великомъ входѣ, т. е. присутствовали тамъ и тогда при богослуженіи, когда при немъ не воспоминалось пребываніе отроковъ въ печи. Они же собою напоминали о Пещномъ дѣйствѣ, и что оно — церковная служба а не представленіе.

Во 2-хъ, въ Пещномъ дѣйствѣ, какъ церковной службѣ, пѣсни

ветхозавѣтныя соединялись съ пѣснями новозавѣтными (въ чинахъ печатномъ и рукописномъ). Затѣмъ отроки, по явленіи ангела въ печи, дѣлали крестное знаменіе, а халдеи, послѣ чтенія воскреснаго евангелія восклицали: «великъ Богъ Христіанскій». Такое соединеніе ветхозавѣтнаго съ новозавѣтнымъ ясно различало Пещное дѣйство отъ мистерій.

Наконецъ, въ 3-хъ, хвалебная пѣснь Богу о чудесномъ спасеніи отроковъ въ печи воспѣвалась въ Пещномъ дѣйствѣ не одними отроками, но произносились сперва діакономъ, потомъ отроками, затѣмъ станицами, т. е. правымъ и лѣвымъ клиросами дяковъ-пѣвчихъ. Это воспѣваніе показывало, что чинъ Пещнаго дѣйства былъ церковною службою. И въ ней воспѣвалось, сопровождаемое нѣкоторыми священнодѣйствіями, ветхозавѣтное событіе, какъ прообразъ новозавѣтнаго. Оно было предпразднественною службою праздника Рождества Христова. Въ такомъ смыслѣ и понимали русскіе Пещное дѣйство. Когда Патріархъ приходилъ къ царю звать его къ Пещному дѣйству, онъ говорилъ: «празднуемъ прообразование бывшей печи халдейскія, и страданіе святыхъ тріехъ отроковъ: Ананія, Азарія и Мисаила» (Русск. Ист. библ. Т. III стр. 4).

Самый зовъ патріарха, приглашавшій царя присутствовать при Пещномъ дѣйствѣ, былъ съ тѣмъ вмѣстѣ молитвенный чинъ о здравіи государя. Въ уставѣ, около 1634 г., Московскаго Успенскаго Собора сказано: На Пещное дѣйство ходитъ къ государю патріархъ предъ обѣдней со отроки, а предъ нимъ носить ключарь животворящій крестъ на блюдѣ да святую воду. И какъ государь его встрѣтитъ, по своему государьскому чину, въ сѣнѣхъ, или какъ изволитъ, и патріархъ возметъ съ блюда крестъ, да государя благословитъ крестомъ и кропитъ святою водою, и, положивъ крестъ на блюдо, да государю зравствуетъ. Рѣчь патріархова: «А великій государь царь и великій князь (имя рекъ), всеа Русіи самодержецъ! празднуемъ прообразование бывшей печи халдейскія, и страданіе святыхъ тріехъ отроковъ: Ананія, Азарія и Мисаила; и молимъ всемилостиваго и всещедраго и преблагаго и въ Троицѣ славимаго Бога и пречистую Богородицу и великихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ о вселенскомъ устроеніи и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о многолѣтнемъ здравіи тебя, государя нашего; дай, Господи, ты великій государь царь и великій князь (имя рекъ), всеа Русіи са-

модержець, здравъ былъ на многіе лѣта, съ своею государевою благо-
вѣрною и благородною и христолюбивою и Богомъ вѣнчанною царицею
и великою княгинею (имя рекъ), и съ своими государевы благородны-
ми чадами (имя рекъ), и съ своими государевы богомолцы, съ прео-
священными митрополиты, и съ архієпископы, и епископы, со архи-
мадриты, и игумены, и съ своими государевыми князи и бояры, и хри-
столюбивымъ воинствомъ, и съ доброты и со вѣми православными
христіаны». А въ церкви послѣ Пещнаго дѣйства государю патриархъ
здравствуетъ, какъ отроки изъ пещи выйдуть, сошедъ съ своего мѣста,
а рѣчь ту же говорить всю. (Русск. Истор. Библ. Т. III, стр. 4).

Для совершенія Пещнаго дѣйства требовалось особое приготовленіе—
именно: устройство халдейской печи и одеждъ для отроковъ и для хал-
деевъ. Устройство халдейской печи было ли по одному образцу во вѣхъ
городахъ, или оно разнообразилось — неизвѣстно. Сохранилась до нынѣ
печь, бывшая при совершеніи Пещнаго дѣйства въ Новгородѣ. Сперва
она была въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, нынѣ же хранится въ
С.-Петербургѣ — въ Академіи Художествъ. Изображенія ея, рисунокъ,
можно видѣть въ Древностяхъ Россійскаго Государства (отд. VI, № 27 — 29
и въ Исторіи русской литературы, П. Полеваго, изд. 3, стр. 215). Печь
устроена деревянная, въ видѣ осмиугольнаго шкаца, или башни, безъ
крыши, имѣющая въ вышину 3½, въ діаметрѣ 2½ аршина. Она утверж-
дена на деревянномъ основаніи и заключаетъ 12 столбиковъ, продол-
жающихся во всю длину печи. Изображенія и украшенія на ней въ че-
тырехъ ярусахъ. Въ нижнемъ ярусѣ изображены неизвѣстные старцы
и юноши, на подобіе каріадидъ, поддерживающіе руками верхніе ярусы.
На рукахъ и головахъ ихъ — кругъ изъ брусевъ, шириною не болѣе
четверти аршина. На брусьяхъ поставлены продольныя доски, числомъ
10, оканчивающіяся вверху полукружіемъ; на каждой доскѣ было по
три рѣзныхъ святыхъ, въ круглыхъ и продолговатыхъ рамкахъ. Стол-
бики и доски обложены мелкою рѣзью, вызолоченною; на столбикахъ
по мѣстамъ есть рѣзные херувимы. Изображеній рѣзныхъ святыхъ въ
настоящее время нѣтъ, а видны только мѣста, на которыхъ они нахо-
дились. (Опис. Новгор. Соф. Собора. Спб. 1858 г., стр. 143). Въ опи-
саніи халдейскія печи, находящемся въ Древностяхъ Россійскаго Госу-
дарства, (отд. VI, стр. 69), указаны оставшіяся на ней надписи: Γεδιου

(Гедсонъ?) Соломонъ, Илія, Іоаннъ, Николае. Надъ нижнимъ ярусомъ печи идетъ полуистертая надпись вязью. Устройство этой печи относить къ XVI вѣку. Стиль рѣзбы ея, по видимому, принадлежитъ къ этому столѣтію. Полагаютъ, что она сдѣлана во время святительства митрополита Макарія, которому Софійскій соборъ обязанъ многими украшениями. Въ Новгородской Софійской лѣтописи подъ 7041 (1533) годомъ въ описаніи амбона, сдѣланномъ въ Софійскомъ соборѣ при архіепископѣ Макаріѣ, много находится сходства съ сохранившеюся до нынѣ халдейскою печію; поэтому, полагаютъ. (Соловьевъ, въ опис. Новгор. Соф. Собора, стр. 144 и за нимъ другіе), что устройство печи относится ко временамъ святительства Макарія въ Новгородѣ ¹⁾.

Г. Артлебенъ полагаетъ, что подъ «амбономъ», о которомъ упоминаетъ митрополитъ Макарій, слѣдуетъ разумѣть не печь халдейскую, а возвышенное мѣсто, устроенное для разныхъ чтеній при богослуженіи, и что считаемая многими халдейская печь, сохранившаяся въ Новгородѣ, была такимъ же мѣстомъ въ церкви, и не изображала собою при Пещномъ дѣйствѣ халдейской печи.—Догадка А. Артлебева очень правдоподобна, но все-таки это догадка—при неимѣніи отъ древности описанія и рисунка халдейской печи, бывавшей при Пещномъ дѣйствѣ. Отътого мы не устранили здѣсь всего вышесказаннаго о печи ²⁾.

Къ халдейской печи приносили изъ казны шандалы желѣзные и свѣчи витыя, и звонцы поставляли около печи и въ нихъ ставили свѣчи. (Древ. Вивл. Т. VI, стр. 364).

¹⁾ Въ лѣтописи сказано: того же лѣта 41, мѣсяца Іюня въ 15 день, при Благовѣрномъ Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ, всея русіи самодержцѣ и его благодарованныхъ дѣтехъ князѣ Иванѣ и Георгіѣ, боголюбивый архіепископъ Макарій постави въ Соборнѣй церкви во святѣй Софїи въ Великомъ Новѣгородѣ амбонъ велми чуденъ и всякія лѣпоты исполненъ; святыхъ на немъ отъ верха въ три ряды тридесати, на поклоненье всемъ православнымъ христіаномъ, и по всему амбону рѣзью и различными подзоры и златомъ листовнымъ велми пренязшно украшенъ и удивленія исполненъ; а отъ земля амбону устроены яко чловѣчки деревянные дванадесать и всякими вапы украшены и въ одеждахъ и со страхомъ, яко на главахъ держать сію святыню велми лѣпо видѣти (Полн. собр. русск. лѣт. Т. VI, стр. 291).

²⁾ Артлебенъ говоритъ: едва ли можно допустить, чтобы халдейская печь составляла предметъ для дорогой художественной отдѣлки, такъ какъ извѣстно,

Въ Вологдѣ, какъ видно изъ записей приходорасходныхъ книгъ архіерейскаго дома, печь во время совершенія обряда была освѣщена множествомъ восковыхъ свѣчъ разной величины, которыя ставились въ небольшихъ желѣзныхъ подсвѣчникахъ (шанданцахъ). Свѣчъ разной величины для печи и для дѣйствующихъ лицъ заготовлялось болѣе пуда;

что во время Пещнаго дѣйства подъ печь ставилась жаровня съ углями, въ которую бросали плаунъ и другія воспламеняющіяся вещества: просящая отъ того копоть могла бы портить золоченныя украшенія; притомъ какимъ образомъ икона, поставленная на поклоненіе православнымъ христіанамъ, подверглась бы подобному окуриванію? Дѣйствительно, въ томъ же Новгородскомъ соборѣ, какъ видно изъ описи его, составленной въ половинѣ XVII в. была печь «дерянина рѣшетчата» (Изв. Арх. Общ. Т. III. стр. 366). Эти слова описи прямо указываютъ на простую плотничью работу вещи. О простомъ устройствѣ халдѣйской печи можно судить по записямъ въ приходорасходныхъ книгахъ Вологодскаго Арх. дома 1627, 28 годовъ, въ которыхъ значится, что для иллюминированія печи свѣчами дѣлались шанданцы или подсвѣчники кузнечной работы, цѣною не болѣе алтына за десятокъ (Изв. Арх. Общ. Т. I, стр. 373 и Т. III, стр. 242). Насколько все выше приведенное доказываетъ, что уцѣлвшій въ Новгородскомъ соборѣ памятникъ не есть халдейская печь, настолько же слѣдующее свидѣтельство утверждаетъ за нимъ значеніе амвона. Свидѣтельство это есть картина въ «Царственной книгѣ», представляющая коронацію Іоанна Грознаго, гдѣ изображенъ амвонъ, совершенно сходный съ Новгородскимъ; верхняя часть амвона, внутри которой стоитъ архидіаконъ, провозглашающій многолѣтіе царю, поддерживаютъ разные человѣчки, поставленные между столбиковъ, также какъ и въ Новгородскомъ, въ одеждахъ съ поднятыми къверху руками. Что этотъ амвонъ дѣйствительно существовалъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, и притомъ раньше Новгородскаго, подтверждаетъ лѣтопись въ слѣдующемъ извѣстїи: Того же (1493—7001) лѣта іюля 16 во вторникъ, въ 11 часъ дни заже громъ съ молонеею верхъ маковницы большія, тесть подъ желѣзомъ у соборная церкви Успенія Пречистая на Москвѣ, а внутри церкви мало попало на царскихъ дверехъ, да половины оионы сторѣла на амбонѣ, да два болвана деревяныхъ разразило подъ амбономъ». Эти-то болваны или человѣчки деревянные и изображены на миниатюрѣ Царственной книги, которая поѣтому могла быть разрисована и безъ участія новгородскихъ мастеровъ, предполагаемаго Буславевымъ (Древне-русскаго народнаго искусства, Т. II, стр. 311), по сходству изображеннаго въ картинѣ амвона съ новгородскимъ. Въ описи Моск. Успенскаго собора 1627 г. упоминается амвонъ съ рѣзной деревянной вызолоченной сѣнью, съ изображеніемъ владычныхъ праздниговъ и святыхъ; подъ словомъ сѣнь, кажется, нужно разумѣть здѣсь верхнюю часть амвона, поддерживаемую человѣчками. (Записки для обозр. русск. древн. стр. 29). Въ описной книгѣ Вологодскаго Софійскаго собора 1663 г. записано: амвонъ рѣзанъ по

въ числѣ свѣчъ упоминались какія то халдейскія ляпки — что это за вещи—неизвѣстно. Малыхъ подсвѣчниковъ или шанданцевъ для печи приготовлялось до 128. (И. Суворова. Описание Волог. Соф. Собора. М. 1863 г. стр. 135; см. Извѣст. Имп. Арх. Общ. Т. I, стр. 373 и Т. II, стр. 239).

Во время совершения дѣйства въ печь сходилъ сверху ангелъ, и «для того, какъ поставятъ печь, ключарь для опыту и безъ людей входилъ на амбонъ и ангела спущалъ, чтобы прямо сошелъ въ печь на главу ключарю». (Уставъ обрядовъ въ Моск. Успен. Соборѣ. Русск. Истор. Библ. Т. III, стр. 40). Въ Вологдѣ, изображеніе ангела, которое спускали въ печь, вырѣзывалось изъ двухъ кожъ, которыя потомъ склеивались и на нихъ съ обѣ стороны писался ликъ ангела ¹⁾. (Тамъ же). Въ Новгородѣ ангелъ бывалъ съ вѣнцами, имѣющими въ себѣ три свѣчи. Онѣ

дереву, золоченъ золотомъ и серебромъ сусальнымъ, около амбона 12 образовъ праздниковъ владычныхъ (какъ и въ Москвѣ) пядницъ, средніе поля рѣзные на золотѣ, да на столпникахъ 14 образовъ пророковъ, а 4 образа пророковъ отняты, и тѣ образы въ соборной же церкви. Здѣсь, должно быть, верхняя часть поддерживалась столбцами. Изъ предъидущаго можно заключить, что амвоны устраивались въ нашихъ церквахъ по общепринятому образцу, и потому были болѣе или менѣе сходны между собою. (Древности издав. Московскимъ Археол. Обществомъ Т. III. Матеріалы для археол. словаря, стр. 3—7). Здѣсь Г. Атлебенъ во 1-хъ, сомнѣвается допустить, чтобы халдейская печь составляла предметъ художественной отдѣлки.—Но почему же? Въ церкви все старались дѣлать болѣе или менѣе красиво. Во 2-хъ онъ говоритъ, что копоть изъ жаровни съ углями и отъ травы плаунъ могла бы портить украшенія.—Но къ дѣланію украшеній не останавливало же то, что отъ кажденія ладаномъ и отъ свѣчъ коптилась церковь. Въ 3-хъ, икона поставленная на поклоненіе подверглась бы окуриванію.—Но въ чинѣ Пещнаго дѣйства изображалось не окуриваніе, а воспламененіе печи, и это дѣлалось для тѣхъ лицъ—отроковъ, которые чудесно сохранены. Въ 4-хъ слова описи «деревяна рѣшетчата» прямо указываютъ на простую шотничью работу.—Но такое выраженіе указываетъ и на столярную рѣзную тонкую работу, какую на примѣръ видимъ въ царскихъ дверяхъ; въ 5-хъ, памятникъ новгородскій, почитаемый халдейскою печью, похожъ на амбонъ—мѣсто въ церкви для разныхъ чтеній при богослуженіи.—Но и печь могла быть сдѣлана подобно амбону. При Пещномъ дѣйствѣ въ печи читалось евангеліе.

¹⁾ Въ записи 1637 года Вологодскаго архіерейскаго дома сказано: 1637 г. Дек. 8 куплены двѣ кожи яловшиные подъ Архангеловъ образъ, что надъ Пещнымъ дѣйствомъ, даны 1 р. 6 алт. 4 деньги. Да изъ тѣхъ кожъ выкроены и

при сущеніи ангела въ пещь были зажигаемы отроками. (Вивл. Т. VI, стр. 376). Ангель сходилъ (спускался) въ пещь къ отрокамъ въ трусь велицѣ зѣло съ громомъ. (Тамъ же). Громъ, трусь (землятресеніе) производился, вѣроятно, травою плаунъ, которую халдеи имѣли въ рукахъ въ трубкахъ. Трубки предназначались для наполненія травою плауномъ. Въ Вологдѣ число ихъ было до 10. Трава же плаунъ по удобовоспламеняемости замѣняла собою небесный огонь. Кромѣ того у халдеевъ были въ рукахъ свѣчи возженные и пальмы. (Тамъ же, стр. 376). Халдеи при явленіи ангела возносили пальмы выспръ выше главы вопреки, а буловами на церковь, а концами къ алтарю. (Тамъ же, стр. 376). Пальмы, вѣроятно, вырѣзывались изъ дерева. Они, какъ видно, изъ записей Вологодскаго архіерейскаго дома, красились и золотились ¹⁾).

Какъ халдеи, коихъ числомъ было двое, такъ и три отрока для Пещнаго дѣйства одѣвались въ особыя одежды. Халдеи облачались въ халдейское платье. (Вивл. Т. VI, стр. 364 и чинъ печатный дѣйства). У нихъ на головахъ были шоломы, сирѣчь турики, которые снимались ими при явленіи ангела въ пещи (Тамъ же, стр. 376). Въ концѣ Пещнаго дѣйства, по выходѣ отроковъ изъ пещи, халдеи возлагали на себя турики. (Тамъ же, стр. 380). Въ записяхъ Вологодскаго архіерейскаго дома халдейское платье называлось юпами или юпками. Оно шито было изъ краснаго сукна съ оплечьями изъ выбойки. Шапки халдеевъ, какъ и отроковъ, дѣлались изъ кожи; опушались заечинами и горностаемъ, раскрашивались и золотились. (Суворовъ, Опис. Вол. Соф. Соб. стр. 136) ²⁾.

сшить и склеенъ образецъ подѣ Архангеловъ образъ; отъ левкашеня и отъ письма дано иконнику 1 р. 6 алт. 4 деньги (тамъ же).

¹⁾ Въ записи Вологодскаго архіерейскаго дома сказано: 1639. Дек. 10 дана иконнику Картунѣ отъ палемъ отъ крашеня и позолоты, 2 алтына. 1643. Дек. 1 дня дѣла Васка Башчевъ изъ казеннаго бѣлаго желѣза двѣ трубки халдейскихъ новыхъ, да восемь трубокъ починивалъ старыхъ, дано ему отъ того 5 алтынъ. Декабря 10 дня куплено къ Пещному дѣйству плауну полпуда, дано 1 р. 30 алтынъ. 1639. Декабря 11 дня куплено къ Пещному дѣйству 28 гривенокъ плауну, гривенка по три алтына, и всего 2 р. 17 алт. 2 денги (Суворовъ. Опис. Вологод. Соф. Соб. М. 1863, стр. 137).

²⁾ И въ Расходной книгѣ 1613—1614 г. сказано: ноября въ 18 день, по государеву... указу и по приказу казначея Микифора Васильевича Траханиотова... послано на патріаршей дворъ двумъ халдѣемъ на платье 8 арш. сукна лятчины

Отроки облачались въ стихари и въ вѣнцы. (Вивл. Т. VI, стр. 364, 365), или во отроцескія шапки, (чинъ печатный дѣйства), и получали изъ рукъ святителя возженные свѣчи. (Вивл. Т. VI; стр. 364, 365). По записямъ Вологодскаго архіерейскаго дома, стихари отроковъ были шиты изъ тонкаго, вѣроятно, бѣлаго полотна съ оплечьями и переруковьями изъ цвѣтной бархатѣи, съ источниками, изъ крашенны и таковыми подпушками. Вѣнцы отроковъ, иначе шапки, дѣлались изъ кожи, опушались заечинами и горностаемъ, раскрашивались и золотились. Вѣнцы имѣли на себѣ мѣдные шитые кресты¹⁾.

Отроки, халдеи и учитель, участвовавшіе въ совершеніи Пещнаго дѣйства, получали своего рода награжденіе. Они были званы къ столу въ патриаршую столовую и на канунѣ дня, въ который совершалось Пещное дѣйство и въ тотъ самый день²⁾. Затѣмъ они приходили къ патриарху, или архіерею славить Христа и получали по нѣсколько копѣекъ. Такъ въ приходорасходныхъ книгахъ Вологодскаго архіерейскаго дома сказано, что отроки получали гривну, уставникъ ихъ—тоже, халдеи—2 алтына. Особенно тѣ изъ нихъ были одаряемы, которые во время дѣйства получали увѣчья и раны³⁾. Увѣчья же и

червчатой, (т. е. багровой) цѣна по шти ал. арш., купля нынѣшняго 122 году. (Русск. Ист. библ., т. 9, стр. 189).

¹⁾ Въ записяхъ Вологодскаго архіерейскаго дома указано на матеріаль для одеждъ отроковъ и халдеевъ. (Сувор. Опис. Вол. соб. стр. 136).

²⁾ По указанію рукописнаго чина, наканунѣ дня, въ который совершался чинъ Пещнаго дѣйства, послѣ вечера, «на учителя и на отроковъ съ халдеи бываетъ столъ въ ключѣ и всходъ на погребъ. А дяки пѣвчіе и подъяки въ ключѣ не ѣдятъ, только всходъ на погребъ». И въ день совершенія дѣйства, по окончаніи его, «на учителя и на отроковъ и на пѣвчихъ дяковъ обоихъ ликовъ и на подъяковъ и халдеевъ бываетъ ранній столъ въ ключѣ и всходъ на погребъ». Послѣ литургіи «пришедъ отроки въ столовую палату и стануть противъ святительскаго мѣста, а халдеи стануть съ обою странъ отроковъ и стоятъ отроки противъ святителя до третіей явствы во всемъ сану своемъ, и бываютъ отрокомъ отъ святителя подачи».

По указанію печатнаго чина Пещнаго дѣйства халдеи и отроки, по окончаніи литургіи провожаютъ патриарха въ столовую и тамъ поютъ во время стола и имъ въ столовой бываетъ потѣшеніе (Чинъ Пещнаго дѣйства—печатный).

³⁾ Вотъ эти записи о дарахъ патриарха: 1631 г. Дек. 21 дня, по приказу государя архіепископа, дана отрокомъ, Васкѣ съ товарищи—гривна; уставщику Володимиру гривна; халдѣемъ—2 алтына.

раны могли происходить во время схождения ангела въ пещь, когда халдеи должны были падать ницъ и когда діаконы опаляли ихъ вмѣсто ангельскаго паленія (Чинъ пещи. дѣйства въ Вивл. Ч. VI, стр. 376, Суворовъ. Опис. Волог. каедр. собора, стр. 137, 138). Путешественникъ Олеарій, а за нимъ и русскіе писатели Тихонравовъ (Лѣтоп. русск. литер. и древн. 1859—60 кн. V. стр. 12), В. Сахаровъ (Чтен. въ Общ. дух. просвѣщ. 1880 Апр. стр. 523) говорятъ, что лица, изображавшія при Пещномъ дѣйствѣ халдеевъ, кромѣ дачи денегъ, получали отъ патріарха право забавляться въ рождественскіе праздники до самаго крещенія шутовскими представленіями. Олеарій подробно описываетъ халдеевъ такимъ образомъ: это были извѣстные безпутные люди, которые ежегодно получали отъ патріарха дозволеніе, въ теченіе 8 дней передъ Рождествомъ Христовымъ и вплоть до праздника 3-хъ Святыхъ Царей (Богоявленія), бѣгать по улицамъ города съ особаго рода потѣшнымъ огнемъ, поджигать имъ бороды людей и въ особенности потѣшаться надъ крестьянами. Въ наше время такіе халдеи подожгли у одного крестьянина возъ сѣна, и когда этотъ бѣдняга хотѣлъ было оказать имъ сопротивленіе, то они сожгли ему бороду и волосы на головѣ; не желающій подвергаться подобнымъ грубымъ выходкамъ халдеевъ, долженъ заимать имъ копѣйку (6 пфенниговъ). Халдеи эти

1637 г. Дек. 18, славили отроки, дано имъ 3 алт. 2 ден., уставщику ихъ Володимеру Иванову дано гривна, да халдѣемъ 8 денегъ.

1633 г. Дек. 11, куплено къ пещному дѣйству рыбы разной на 4 р. 7 алт.

1642 г. Дек. 16, куплено къ пещному дѣйству рыбы свѣжей на 1 р. 20 алт. да три пуда лососины на 1 руб. 20 алт. 4 деньги.

1626 г. Дек. 18, приходили послѣ пещново дѣйства славить уставщикъ пѣвчей дьякъ Володимеръ Ивановъ, и по приказу государя архіепископа Нектерія дано ему Володимеру рубль денегъ за увѣчья подъяковъ меншіе станицы (Сувор. Опис. Волог. Кае. Соб., стр. 138). Г. Сергій Глушевскій (Руковод. для сельск. паст. 1863 г. Т. III, стр. 14) полагаетъ, между прочимъ, что увѣчья и обожженіе могло случиться особенно въ то время, когда ангель являлся освобождать отроковъ и подымалъ ихъ съ собою на воздухъ. Но откуда взялъ Глушевскій о поднятій на воздухъ отроковъ — не знаемъ. Въ чинахъ Пещнаго дѣйства объ этомъ не говорится. Глушевскій указываетъ на Извѣст. Императ. Археол. Общ. Т. I. 373—375. Т. II. 239—244. Но тамъ ни слова не сказано о подыманіи отроковъ на воздухъ.

одѣвались, какъ масляничные шуты, или шукари, на головахъ носили деревянные раскрашенные шляпы, и бороды свои обмазывали медомъ для того, чтобы не поджечь ихъ огнемъ, который они пускали для потѣхъ. Назывались эти люди халдеями и представляли собою тѣхъ прислужниковъ, которые мѣшали огонь въ печи, приготовленной для сожженія 3 отроковъ Садраха, Месаха и Авденаго (Ананіи, Азаріи и Мисаила), при Царѣ Навуходоносорѣ..... Свой потѣшный огонь халдеи дѣлали изъ порошка, который добывали изъ одного наземнаго растенія, или зелья, и порошокъ этотъ назывался плауномъ (Plau). Огонь этотъ довольно забавенъ для глазъ и представляетъ удивительное зрѣлище, особенно пущенный ночью, или въ темномъ мѣстѣ, и имъ можно дѣлать бездну увеселительныхъ штукъ..... Но такъ какъ эти забавники причиняли уже черезъ чуръ большія неудовольствія, и даже вредъ, своими потѣхами крестьянамъ, вообще простому народу, а иногда и беременнымъ женщинамъ, и такъ какъ отъ потѣшнаго огня ихъ была также не малая опасность; то бывший патріархъ окончательно запретилъ эту глупую игру и бѣганье по городу въ шутовскомъ нарядѣ (Чтен. Импер. Общ. истор. и древн. вѣд. 4. Путеш. А. Олеарія. въ Москву стр. 314—315). Нѣтъ ничего удивительнаго, если лица, изображавшія собою при Пещномъ дѣйствѣ халдеевъ, которые страшили отроковъ, затѣмъ желали для своей забавы продолжать пугать людей нѣсколько дней, и особенно въ тѣ дни, когда русскіе, по старинному обычаю, любили забавляться переряживаньемъ. Но, нельзя считать вѣрнымъ, чтобы халдеи на свои шутовскія представленія испрашивали и получали право, дозволеніе отъ патріарха. Акта о такомъ дозволеніи не найдено. Высшія духовныя и другія правительственныя лица преслѣдовали скомороховъ, прелестниковъ, забавлявшихъ народъ въ праздники Рождества Христова, Богоявленія и другіе, возставали противъ накладованія лицинъ и скоморошескаго платья и запрещали даже такія забавы, какъ качанье на качеляхъ, скаканье на доскѣ ¹⁾. При преслѣдованіи подобнаго рода

¹⁾ См. царскую грамоту въ Бѣльгородъ 1648 г. объ исправленіи нравовъ и уничтоженіи суевѣрія (Иванова Описаніе государств. архива старыхъ дѣлъ. М. 1850, стр. 296—299); грамоту 1636 г. патріарха Іоасафа о прекращеніи въ Москвѣ разнаго рода безчинствъ (Акты Археогр. Эксп. Т. III. № 264, стр. 402;

забавъ невозможно, чтобы который либо патріархъ давалъ дозволеніе халдеямъ бѣгать съ огнемъ по улицамъ и обжигать бороды. Напротивъ, какъ и Оларій самъ свидѣтельствуешь, патріархъ запретилъ такія забавы, когда узналъ объ нихъ.

Память (грамоту) Лобанову о запрещеніи скоморохамъ и медвѣдяжымъ поводчикамъ промышлять играми въ Устюжскомъ и въ Соль-Вычегодскомъ уѣздахъ (Акты Арх. Эксп. Т. IV. № 98, стр. 138).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Чинъ бываемый въ недѣлю св. Праотецъ, или св. Отецъ Пещнаго дѣйства, изъ печатной книжки XVII столѣтія.

Въ субботу послѣ обѣдни, благословляется ключарь у патриарха, амвонъ сняти, и пещь поставити противъ царскихъ дверей, на амбонномъ мѣстѣ. и взявъ ключарь сторожей, и поставитъ пещь противъ царскихъ дверей. и устроить шанданы. и въ нихъ свѣщи около пещи, до вечерни. какъ чинъ обдержитъ. и приходитъ ключарь, и благословляется у патриарха, благовѣстити вечерни. и благовѣстятъ въ ревуть. а діакъ пѣвчей кому будутъ приказаны отроки, и халдѣи. и нарядивъ отроковъ въ стихаря, і во отроческія шапки въ крестовой полатѣ. а халдѣи входятъ въ крестовую полату въ халдѣйскомъ плати. и пришедъ отроки поклонятся патриарху. ащели гдѣ митрополитъ, или архіепископъ. то поклонятся митрополиту, или архіепископу, и благословивъ ихъ дастъ имъ по свѣщѣ. и вжегше свѣщи отроки и халдѣи, проважають патриарха, или митрополита, или архіепископа въ церковь. поюще стихъ предъ ними идуци. благословенъ еси Господи Боже Отецъ нашихъ хвално и прос ав-

Чинъ Пещнаго дѣйства изъ рукописнаго устава Новгородскаго Софійскаго собора, XVII столѣтія.

(л. 55—72).

Аще Рождество Христово въ понедѣльникъ или во вторникъ, тогда Пещное дѣйство бываетъ въ недѣлю святыхъ праотецъ. Ащели Рождество Христово въ прочіе пять дней, тогда дѣйство бываетъ въ недѣлю святыхъ отецъ. А передъ Пещнымъ дѣйствомъ въ Среду назаутрени благословляются у святителя ключари паникадило разбирать большое, что надъ амбономъ средѣ церкви. И послѣ заутрени пономари и звонцы разбирають паникадило, и перве носятъ и нутреникъ, въ чемъ перве бываетъ, носятъ за рѣшетку въ стѣну. Въ субботу на заутрени у святителя ключари приѣмъ благословеніе и устраивають въ церкви образы и мѣстные свѣчи. И послѣ заутрени повелѣвають ключари пономаремъ и звонцомъ справые страны мѣстные образы и свѣчи носить къ Рождеству Богородицы, и за рѣшетку въ стѣну, а слѣвые страны къ Іоанну Богослову въ церковь. Въ субботу благовѣсть кообѣдни въ половинѣ 6 часа дни, и на обѣдни у святителя благословляются ключари ам-

лено имя твое во вѣки ¹⁾). и вшеде въ церковь, поють святѣйшему, еми рекъ, патриарху Московскому и всея Русіи. потомъ. исполайти деспота. аще ли гдѣ митрополитъ, или архіепископъ. то поють отроки преосвященному, имя рекъ, митрополиту, или архіепископу. и потомъ исполайти деспота. и прошѣвъ поклонятся всѣ три вѣстѣ, і идутъ во олтарь, халдѣи же идутъ предъ ними. и оставляются предъ олтаремъ. и начинается вечерню протопопъ, съ протодіякономъ. и поють вечерню по уставу. а на выходъ, и на литію облачаются, соборные священники вси. а властемъ облаченіе не бываетъ. а на выходъ прежде идутъ халдѣи. а за ними идетъ подіакъ съ подсвѣщникомъ малымъ со свѣщю. таже по немъ идутъ отроки, свѣща вжегше. и по нихъ діяконы, и протопопъ, и священники. и пришедше патриарху поклонятся; а халдѣи оставляются у печи. діяконы же и священники. идутъ во олтарь по обычаю. прочее вечерни вся по обычаю. и по отпѣтїи вечерни. поется навечерница по обычаю по отпущеніи навечерницы идетъ патриархъ въ кѣлію. а власти провожаютъ его, а предъ нимъ идутъ проже халдеи, таже отроки со свѣщами. поюще стихъ. на градъ святой отецъ нашихъ Іерусалимъ ²⁾). и пришедъ въ кѣлію поють. Святѣйшему, (имя рекъ), патриарху Московскому и всея Русіи. да, исполайти деспота. аще ли гдѣ митрополитъ, или архіепископъ. то преосвященному, (имя рекъ), да исполайти деспота, и прошѣвъ поклоняются святителю вси отроки вкупѣ. патриархъ же по прошѣтїи отроковъ. глаголетъ достойно есть. і от-

бонъ здвигнути смѣста, а на томъ мѣсте поставити печь. И послѣ обѣдни повелѣваютъ ключари пономаремъ и звонцомъ амбонъ смѣста здвигнути и поставляютъ его за лѣвымъ клиросомъ, а на томъ мѣсте поставляютъ печь. Тогда подіацей и сказны приносятъ шанданы желѣзные, и свѣчи витые, и звонцы, поставляютъ шанданы около печи и въ нихъ ставятъ свѣчи и готовятъ все по обычаю до вечерни. Благовѣсть къ вечерни въ началѣ 5 часа дни и благовѣстятъ часъ народа ради. А въ благовѣстїе сходятся ко святителю власти въ крестовую кѣлію, а учитель отроческой приходитъ соотроки и сподїяки и схалдѣевъ въ халдѣйское платье, подіаки же облачаются въ своя стихари въ выходной же полатѣ. И облачаяся приходятъ въ сѣни предъ крестовую кѣлію и ту ожидаютъ исхоженія святительска въ крестовую кѣлію издохожнихъ кѣлей. И егда изыдетъ святитель въ крестовую кѣлію и повелитъ внести отрокомъ и халдѣемъ въ крестовую. И входитъ первый халдѣй предъ отроки въ крестовую кѣлію и по немъ отроцы идутъ, руцѣ имѣють прости. Другїй же халдѣй вослѣдуетъ отрокомъ, обаже держаще трупки сплавучю травю и свѣчи возжены и пальмы въ рукахъ своихъ. И входя единъ первый халдѣй говорить: «владыко благослови». Другїй же халдѣй отрокомъ вослѣдуя отвѣщаетъ: «и помолися». И вшедъ отроки въ крестовую кѣлію поклоняются образомъ Гжды, якоже отъ единого уда по обычаю вси равно вкупѣ, и

¹⁾ Дан. III, 26.

²⁾ Дан. III, 28.

пустъ, по обычаю, и благословляетъ властей. і отпушаетъ ихъ въ дома своя.

На утріе же приходитъ ключарь ко святителю, благословляются благовѣстити къ заутрени, за 6. часовъ. всенощное бдѣніе не бываетъ, а діякъ пѣвчей приходитъ со отроки въ крестовую полату, і облачаются въ стихари і въ шапки, и пришедъ поклоняется патріарху, или митрополиту, или архіепископу. онъ же ихъ благословляетъ, и даетъ имъ по свѣщѣ. і идетъ святитель въ соборную церковь, предъидущимъ ему халдѣемъ, и по нихъ отрокомъ, поющимъ стихъ, якоже заповѣда намъ да благо намъ будетъ ¹⁾ и вшедъ въ церковь, поютъ святѣйшему (имя рекъ), патріарху московскому и всея русіа, да, исполайти деспота, аще гдѣ митрополитъ, или архіепископъ, то поютъ преосвященному (имя рекъ), митрополиту, или архіепископу, да, исполайти деспота, и пропѣвъ поклоняется святителю всѣ вкупѣ, і идутъ во олтарь, предъ идущимъ имъ халдѣемъ, протопопъ же начинается, полунощницу обычно, и поютъ заутреню, по уставу, даже и до 7 пѣсни, и пришедши отроки, да поклоняется, патріархъ же ихъ благословляетъ, и даетъ имъ по свѣщѣ, а діякъ пѣвчей во олтари по чину, вяжетъ отроковъ убрисомъ, по выямъ ихъ, и даетъ ихъ вести халдѣемъ, и поведутъ халдѣи отроковъ сѣверными дверми, и межъ собою примѣриваютъ къ намъ, угрожаючи пальмами, и поставляютъ предъ патріарха, или митрополита, или архіепископа, воздѣвъ рупѣ, и пришедше всѣ три вмѣстѣ, поклоняется святителю, онъ же ихъ благословляетъ, и даетъ имъ по свѣщѣ, і онѣ отшедше, паки поклоняется, и поютъ

потомъ въ поясъ святителю поклоняется. И глаголетъ святитель: «достоинъ есть» и отпустъ по обычаю, и творитъ прощение ко властямъ. Тогда же возжизаетъ учитель свѣщи отроческія и приноситъ ихъ ко святителю по единой свѣщи. Святитель же благословляетъ отроковъ рукою и даетъ имъ по свѣщи, они же приимаху свѣщи единъ поединому и цѣлуютъ вруку святителя, и паки отшедъ поклоняется святителю вси вкупѣ. Подіяки же слампадою и со свѣщами ожидаютъ исхоженія святительска въ крестовыхъ сѣнехъ, и глаголетъ учитель вслухъ отрокомъ: «хвалите отроцы Господа, хвалите имя Господне». Святитель же глаголетъ вслухъ: «буди имя Господне благословено отнынѣ и довѣка». Отроцы же поютъ стихъ предъ святителемъ идуще: «благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ». И идутъ отроки и подіяки и халдѣи предъ святителемъ — ксоѣѣи къ вечерни, а преже идутъ подіяки безъ свѣчъ по ̄ врьдѣ и по нихъ подіякъ слампадою, да два со свѣщами большими, и по нихъ отроцы со свѣщами тройными. Единъ халдѣи ходитъ всегда справые страны отроковъ, а другій халдѣи ходитъ сѣввые страны отроковъ, и входя въ церковь, Единъ халдѣи говоритъ: «владыко благослови». А другій халдѣи глаголетъ: «и помолися». И вшедъ въ соборную церковь поютъ отроцы: пресвященному сысполайти. И стануть противъ святительскаго мѣста лицемъ ко святителю, халдѣи же стоятъ собѣихъ странъ отроковъ и подіякъ слампадою, а два со свѣщами стануть отъ печи справые страны лицемъ же ко святителю. Святитель же творитъ

¹⁾ Дан. III, 30.

стихъ. потщися на помощь нашу, яко можеши хотяи. и потомъ развязываетъ ихъ діякъ пѣвчей, и дасть халдѣемъ по единому. преже Ананію демественника. потомъ нижника Азарію. и потомъ Мисаила вершника. и вводятъ ихъ въ печь, и затворяютъ. а халдѣи учнутъ ходити около печи. і угрожаютъ того, кто подъ печью раздымаетъ горнѣ. а онѣ межъ собою сходятъ, примѣриваются палмами. а протодіаконъ предъ образомъ положить три поклоны. и благословляется у патріарха. кликати прицѣвы. и ставъ у налож противъ патріарша мѣста, и начтетъ велегласно.

Благословенъ еси Господи Боже Отецъ нашихъ, хвално и прославлено имя Твое во вѣки. и тотъ стихъ запоютъ отроки, а діякъ пѣвчей у халдѣевъ емлетъ свѣщи болшіе. а дасть имъ свѣщи халдѣйскіе. и трубки съ пловучею травою. и ходятъ халдѣи кругъ печи, и мечутъ травою на печь, и подъ печь. а отроки и діяки пѣвчіе поютъ прицѣвы, болшая станица діяки. и прави путіе твое. другіе діяки. и судьбы твоя истинны сотворилъ еси. отроки. на градъ святыхъ отецъ нашихъ Іерусалимъ. діяки. навелъ еси вся на ны грѣхъ ради нашихъ. другіе діяки. и заповѣдей твоихъ не послушахомъ. отроки. якоже заповѣда намъ, да благо намъ будетъ. діяки. истиннымъ судомъ сотворилъ еси. другіе діяки. и цареви неправедну и лукавнѣйшему паче всея земли. отроки. студъ и поношеніе рабомъ твоимъ чтущимъ тя. діяки. и не остави милость твою отъ насъ. другіе діяки. Израиля ради святаго твоего. отроки. яко песокъ воскрай моря. діяки. и есмь смиреня по всей земли. другіе діяки. обрѣсти милость предъ тобою. отроки. яко во тмахъ агнецъ тучевъ. діяки. яко нѣсть студа уповаю-

приходиме поклоны и достойно есть по обычаю, и по поклонѣхъ сѣнятъ рукою на правую и на лѣвую страну. И пропѣвъ отроцы входное, поклонятся святителю вси вкушѣ, такоже и подіяки слампадою и со свѣщами поклонятся святителю и отходятъ колтарю къ сѣвернымъ дверемъ около печи, а не къ царскимъ дверемъ, предъ ними же идушу единому халдѣю, а другому вослѣдующу по нихъ. И входятъ подіяки и отроки волтарь сѣверными дверми, а халдѣи оставляются предъ олтаремъ. И исходятъ поскору изолтаря царьскими враты протодіаконъ и, ставъ у печи на степени, и сотворитъ къ восток у поклоны, и, обращая, поклонится святителю и возглашаетъ велегласно: «благослови владыко». Протопопъ же волтари предъ престоломъ, начинаетъ вечерню, глаголя: «благословенъ Богъ нашъ», и поютъ вечерню по уставу. И егда приспѣетъ время выходу, тогда идетъ халдѣй предъ отроки со свѣчею халдѣйскою, и по немъ отроки сосвѣчами, а другій халдѣй по отрокахъ, и по семъ подіякъ идетъ сосвѣщею, и по немъ діякони градскіе, отъ соборовъ десятскіе и протопопъ и священницы соборные и градскіе отъ соборовъ старосты, а властемъ облаченіе не бываетъ ни къ выходу, ни къ литіи. И пришедъ отроцы стануть противъ святительскаго мѣста, а халдѣй единъ со страны отроковъ, а другій содругіе страны, и творятъ отроки поклонъ святителю по обычаю, а подіякъ со свѣщею станеть у царскихъ вратъ, и поклонся святителю. И егда весь соборъ пройдетъ волтарь, тогда поклонившися отроцы и халдѣи пакы отходятъ колтарю по преже-писанному. Подіяцы же меньшая станица поютъ святыя славы за печью посредѣ церкви стоя, и егда пропоютъ свя-

щимъ на тя. другіе діяки. и ищемъ лица твоего, и не посрамя насъ. отроки. и даждь славу имени твоему Господи. діяки. и крѣпость ихъ сокрушится. другіе діяки. и разумѣють яко ты еси Богъ единъ, и славенъ по всей вселеннѣй. и въ кое время поють припѣвы. и діякъ у халдѣевъ свѣщи болшіе емлетъ. а даетъ имъ свѣщи простыя съ пловучею травою. и ходять халдѣи кругъ печи. и мечуть травою на печь, и подь печь, и на пещниковъ и на люди. И какъ отроки учнутъ пѣти припѣвъ. яже обрѣте о печи халдѣйстѣй ¹⁾. и въ тѣ поры халдѣи палять около печи. и на конецъ стиха, діякъ у халдѣевъ емлетъ траву и свѣщи. и даетъ діакономъ. а протодіаконъ учнетъ велегласно вѣквати. ангель же Господень снаде ²⁾. и на концѣ возгласятъ послѣднюю строку. и сотвори посреди печи яко духъ хладенъ шумящъ. И въ то время спускають ангела въ печь. и халдеи падуть ницъ, и съ палмами. а діяконы ихъ палять. а отроки поють въ то время. ангель же Господень снаде купно со Аزاریною чадію въ печь. и отыять пламень огненный отъ печи. и сотвори посреди печи, яко духъ хладенъ шумящъ. ключарь же приѣмъ благословеніе отъ святителя. спускаетъ ангела въ печь. отроцы же поклоняются ангелу до земли, и приѣмлють его за крылѣ. и пойдутъ въ печи кругомъ 3-ды съ нимъ. поють, держащесе его. а халдѣи стоятъ за пещію, на единомъ мѣстѣ о палмахъ, главы понижши унывъ. и поють стихъ отроки. тогда тѣи тріе, яко еданѣми усты пояху, и благословяху, и славяху Бога въ печи глаголюще. Господа пой-

тыя славы. Та же возгласятъ протодіаконъ: «вонемъ», іерей: «миръ вѣмъ», протодіаконъ: «премудрость вонемъ». И подіакъ глаголетъ: я духови твоему псаломъ Давидовъ и кличетъ прокимень: «Господь воцарися». И пѣвчіе діяки поють: прокимень тройной по 2-жды на клиросехъ, таже подіакъ поють болшая станица за пещію по средѣ церкви прокимень демественной: «Господь воцарися». И по пропѣтіи же прокимена идуть волтарь подіакъ и прочее вечерни пѣніе все по обычаю, и по отпѣтіи вечерни, поется навечерница. И по отпушеніи навечерни, идуть отроки и халдѣи отъ олтаря предъ святительское мѣсто и по нихъ подіакъ слампадою и сосвѣчамп. И пришедъ отроки и подіакъ и халдѣи предъ святителя поклонятся святителю вси вкупѣ. И провожаютъ святителя въ келію попреже писанному, якоже и къ вечерни, отроцы же поють стихъ: «и на градъ святой» съ припѣвомъ. И входъ въ крестовую келію и возгласитъ единъ халдѣй: «владыко благослови». Другій же халдѣй: «и помолися», отроцы же поють: входъ по обычаю. Подіакъ же слампадою и сосвѣчами стануть въ крестовой по лѣвую страну отроковъ и, пропѣвъ отроки входъ, и сподіакъ поклонятся святителю и отходятъ во своя. И по пропѣтіи же стиха отоотроковъ святитель глаголетъ: «достойно есть» и отпустъ по обычаю, и, благословивъ, святитель властей отпускаетъ ихъ во своя. А на учителя и на отроковъ схалдѣй бываетъ столъ въ ключѣ и всходъ на погребъ. А діяки пѣвчіе и подіакъ въ ключѣ неѣдятъ, только всходъ

¹⁾ Дан. III, 48.

²⁾ Дан. III, 49.

те, и перевозсите его во вѣки ¹⁾. отроки. благословите вся дѣла Господня, Господа пойте и перевозсите его во вѣки. отроки. благословите тріе отроцы, Ананіе, Азаріе, Мисаиль Господни ²⁾. Господа пойте, и перевозсите его во вѣки. отроки. хвалимъ благословимъ, поклоняемся Господеви. Господа пойте, и перевозсите его во вѣки. И въ то время отроки всѣ три вмѣстѣ, кладутъ на себе крестное знаменіе. и поклонятся ангелу, всѣ три вмѣстѣ. и егда запоеть демественикъ, Господа. и тогда отроки сойдутся, демественикъ съ вершникомъ къ нижнику. и егда запоютъ въ другіе. Господа пойте, и перевозсите его во вѣки. и тогда съ ангеломъ отроки, ходятъ кругомъ въ печи. и пропѣвъ. Хвалимъ. отроки запоютъ стихъ. тричисленныя отроки, состави святая Троица. Отець бо Ананію постави. Сынъ же Азарію показа. Духъ же пресвятый преславнаго Мисаила яви. тріе въ печи попраша пламень. глаголюще припѣвъ. благословенъ еси Господи Боже Отець нашихъ хвално. и егда начнутъ отроки пѣти, послѣднюю строку стиха. и поклонятся ангелу. и потомъ ключари ангела взимаютъ выспрь. и тогда болшей халдѣй, снемъ съ себя шапку халдѣйскую. да предъ образомъ положить три поклоны. да благословляется у святителя. и пришедъ къ печи и отворить печь, и велегласно кличетъ. Ананіе гряди вонъ изъ печи. и ведеть честно подъ руки. а говоритъ пойдиди царевъ сынъ. а другіи тоже глаголетъ. и потомъ другіи, такоже поклоны кладеть и пришедъ къ печи кличетъ велегласно. Азаріе гряди вонъ изъ пе-

на погребъ. Благовѣсть къ заутренн за 5 часовъ дни, а всенощное бдѣніе не бываетъ, и благовѣстятъ часть народа ради. А въ благовѣстіе власти сходятся къ святителю въ крестовую келью, такоже и учитель отроческой приходитъ соотроки и скардѣй и сподіяки въ выходную полату, и облачитъ отроковъ въ стихари и въ вѣнцы, а подіяки и халдѣи во свое облаченіе. И идутъ отроки и халдѣи въ крестовую келью и творятъ трижды поклоны предъ образомъ, и потомъ поклонъ святителю. И глаголетъ святитель: «достойно есть» и отпустъ по обычаю и творить прощеніе ковластемъ. Тогда возжизаетъ учитель свѣщи отроческія и приноситъ ихъ ко святителю, святитель же благословляетъ отроковъ и даеть имъ по свѣщи и, по благословеніи, отроки, пакн отшедъ поклонятся святителю. Учитель же отроческой глаголетъ вслухъ отрокомъ: «хвалите отроцы Господа, хвалите имя Господне». Святитель же глаголетъ: «буди имя Господне благословено отнынѣ и до вѣка». Отроцы же поютъ стихъ: «яко же заповѣда намъ, да благо намъ будетъ», и провожаютъ святителя всоборную церковь, якоже и предъ вечернею указася. И входя въ церковь, единъ халдѣй говорить: «Владыко благослови». Другій же отвѣщаетъ: «и помолися». Отроцы же поютъ входъ и стануть предъ святительскимъ мѣстомъ, якоже и преже указася и, пропѣвъ отроки входъ, поклонятся святителю и идутъ волтарь. И начинаеть священникъ полунощницу, и потомъ заутреню поютъ по уставу, даже и до 3-я пѣсни. По скончаніи пролога,

¹⁾ Дан. III, 51.

²⁾ Дан. III, 88.

щи. и потомъ какъ первый халдѣй
кличеть. Мисаило гряди вонъ изъ печи.
а халдѣи отроковъ пріимають подъ ру-
ку правую честно. и водять ихъ предъ
патриарха, или предъ митрополита, или
архіепископа. и ставше отроки да по-
клоняются святителю. онъ же ихъ благо-
словить. по благословеніи же святителе-
въ. отроки поють. святѣйшему патриар-
ху. ащели митрополиту, или архіепис-
копу. то поють преосвященному. пѣвчіе
же діяки поють, на оба крилоса. мно-
голѣтїе государю царю. и потомъ патри-
архъ со властью пойдуть къ царскому
мѣсту, идѣже Государь стоитъ. и много-
лѣтствуютъ Государю. также власти мно-
голѣтствуютъ патриарху, потомъ боя-
ре многолѣтствуютъ Государю. посемъ
многолѣтствуютъ патриарху. и поидеть
Государь къ благовѣщенію къ заутрени.
а халдѣи съ пальмами ходять предъ Го-
сударемъ безъ отроковъ. а въ соборѣ за-
утреню допѣвають по обычаю. а отроки
послѣ многолѣтїа, отходятъ въ олтарь. а
діякъ ихъ провожаетъ. на 9 пѣсни, бла-
говѣстятъ точію. по славословіи же чтуть
евангеліе воскресное въ печи ¹⁾ въ мѣ-
сто амвона. а халдѣи отрокомъ покло-
няются до земли, и глаголють великъ
Богъ христіанскій. и егда учнутъ скоп-
чавати заутреню. и по обычаю прихо-
дятъ предъ патриарха, или предъ митро-
полита, или предъ архіепископа. отро-
ки и халдѣи, и провожаютъ святителя,
со свѣщами до кѣліи. и поють стихъ.
рабомъ твоимъ чтущимъ тя. съ припѣ-
вомъ. а власти патриарха до кѣліи про-

на оба лика поють протопопъ и священ-
ницы росные и стиховъ перепѣваючися
по единощи, а 4-й стихъ поють на восхо-
дѣ. Пѣснь 3 прмось. На поле молебнѣй
иногда мучитель печь постави, му-
ченіе богомудры, въ ней же три отроцы
пѣснословяху единого Бога, тріе воспѣ-
ваху глаголюще, отецъ нашихъ Боже,
благословенъ еси. Поминающе Исаиино
писаніе богоносныя дѣти предани быша
беззаконному цесарю и лукавному паче
вся земля, изогнаша въ мудрость боги
вавилонскія и орошахуся въ печи отъ
тебе владыко, егда же ангела послалъ
еси воспѣвати имъ: «благословенъ Богъ
отецъ нашихъ». Вавилонская печь семь
седмицею разжена бывши халдѣйскія
слуги попали, жидовскія же дѣти ороси:
поюща и глаголюща: «благословенъ еси
Господи, Боже отецъ нашихъ».

По пропѣти же третіаго стиха выхо-
дятъ изолтара діякони воблаченіи и воз-
жизаютъ около печи свѣщи, не входя
въ печь. Разжежите печь семь седми-
цею, дондеже до конца разгорится, му-
читель рече халдѣомъ: сего же Ананію,
Азарію и Мисаила въверзите явню, иже
тѣлу золотому не поклонишася, но глаго-
лаху: «мы Бога имамы на небесѣхъ,
ему же присно служимъ и поклоняемъ
во вѣки». Семь седмицею печь асир-
стіи отроцы разжегше, сіонскія отроки
не покоришася повелѣнію ихъ, вню вверг-
ше, тѣмъ ишедь Христе, во тремъ себе
сочета, и невредимы соблюде, сами же
не опалиме бывше пѣснь ему пояху:
«благословить всякая тварь Господа».

¹⁾ Въ уставѣ церковныхъ обрядовъ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, около 1634 года, сказано: «По словословіи чтуть евангеліе въ печи воскресное отъ 20 дни декабря, или отъ печнаго дѣйства до генваря по 14 день или по первую недѣлю по Крещеніи». (Русск. Ист. Библ. Т. 3, стр. 40).

вожають. послѣ вечерни, и послѣ заутрени, и послѣ обѣдни. и пришедъ въ кѣлію поють отроки. Святѣйшему (имя рекъ), патриарху московскому и всея руси. да, исполайти. аще ли митрополиту, или архіепископу. то поють. Пресвященному. да, исполайти. и поклоняются всѣ три вмѣстѣ. по пропѣтіи же глаголетъ патриархъ. достойно есть. и отпустъ по обычаю. и благословляетъ властей и отроковъ. и отпушаетъ ихъ въ дома. і егда приспѣтъ время. приходитъ ключарь. благословляется къ обѣдни благовѣстити. а діакъ придетъ со отроки, и съ халдѣи къ кѣліи, во всемъ почину, и со свѣщами. и пришедше къ патриарху поклонятся. а проважають патриарха до церкви. и поють стихъ, яко несокъ воскрай моря ¹⁾. съ припѣвомъ. а пришедъ къ церкви. поють, святѣйшему. аще ли митрополитъ, или архіепископъ, или епископъ, то, пресвященному. да, исполати и какъ патриархъ облачится. и предъ службою поють стихъ, руку вавилонскую ²⁾. отроки же. и начнутъ обѣдни пѣти діакъ пѣвчіе. антифоны же и апостоль чтетъ опричной подіакъ. а на выходъ ходять отроки. а предъ ними подіакъ. съ малымъ подсвѣщникомъ, и со свѣщю, а халдѣи предъ ними идутъ. и пришедше патриарху поклонятся и идутъ до царскихъ дверей. И егда пройдетъ патриархъ, со всѣмъ соборомъ во олтарь. и отроки и халдѣи отходятъ по обычаю, а на великій выходъ идутъ отроки и халдѣи, по преже указанному. а вѣрую во единого Бога говоритъ Мисаило. и выкликаеть, елико вѣрнымъ. Іосей пѣсь онже. а съ дорою ходить, Ананія да Аза-

Одѣваяя небо облака, готоваяя земля дождь, велий еси Господи и чудна дѣла твоя и хвалѣ твоей нѣсть числа, тебе трепещуть ангельская вся воинства, тебе ужасаются бездны, тебе работаютъ источницы, тѣмъ всяко дыханіе и тварь поеть ты и славословить ты Христа во вѣки. Тричисленныя отроки состави святая Троица, отецъ бо Ананію постави, и нынѣ сынъ Азарію показа, духъ же пресвятый преславна Мисаила яви, трие сущи въ печи попраша пламень глаголюще: благословите дѣла Господни Господа. Ангель снуде освятити цесаря небеснаго отроки бысть въ печи роса, насъ ради поющихъ: благословите дѣла Господни Господа. Іерусалима священнѣй и благочестивіи суще отроцы явишася, иже въ немъ божественныхъ служеній не приемише, забвеніемъ погибша, на вавилоньскій огонь себе благочестивымъ исходатаивше въ ней же прохлажени пояху: благословить тварь всякая Господа. И егда же начнутъ клирцы пѣти 3-й стихъ тричисленныя отроки, и въ то время приходитъ ко святителю благословитися учитель отроческой, и сотворить трижды поклоны предъ образомъ и потомъ поклонится святителю до земля, глаголя: благослови владыко отроковъ на уреченное мѣсто предпоставити. Святитель же благословить его рукою по главѣ, глаголя: благословенъ Богъ нашъ, изволивый тако. Онже отступивъ мало отиѣста, паки поклонится святителю и отходитъ волтарь сѣверными дверьми поскору и обязуетъ отроковъ убрисомъ по выямъ ихъ и ожидаютъ времени призванію отъ святителя. Приспѣвшу же

¹⁾ Дан. III, 36.

²⁾ То есть: На рѣкахъ Вавилонскихъ.

рія, а Мисаило укропъ держить. а по отпѣтіи обѣдни, поють отроки исполайти деспота. и провожаютъ патриарха до кѣліи. а поють. стихъ. яко во тмахъ агнецъ тучень. съ припѣвомъ. А въ кѣліе святѣйшему (имя рекъ), патриарху. ащели митрополить, или архіепископъ. пресвященному. да, исполайти. а патриархъ по пропѣтіи отроковъ глаголетъ. достойно есть. по обычаю. и отпусть. и благословляетъ властей и отходятъ. по времени же изъ кѣліи провожаютъ, патриарха въ столовую. отроки во всемъ по преже реченному чину. съ свѣщами. а халдѣи идутъ, предъ ними. и поють стихъ. даждь славу имени твоему Господи ¹⁾. съ припѣвомъ. а въ столовой стоять на уготованномъ мѣстѣ. и бываетъ имъ въ столовой потѣшеніе. да вполъ стола. о послѣ пѣвчихъ. діяковъ. поють стихъ. благословите тріе отроцы, Ананія, Азарія, Мисаилъ. съ ненайками. а послѣ стола поють отроки, у чаши. царское многолѣтіе Государю Царю. а послѣ провожаютъ патриарха въ кѣлію. и поють стихъ яже обрѣте въ печи халдѣйстѣй съ припѣвомъ. и пропѣвъ стихъ. поклонятся. патриархъ же глаголетъ. достойно есть. и отпусть по обычаю. и благословляетъ властей и отроковъ, и отпускаетъ въ дома своя. и егда будетъ время, приходитъ ключарь благословлятися у патриарха вечерни благовѣстити. отроки и халдѣи и провожаютъ во всемъ по чину, святителя изъ кѣліи до церкви. и поють стихъ. благословень еси Господи Боже отецъ нашихъ. таже, святѣйшему (имя рекъ), ащели митрополить, или архіепископъ. то пресвященному. да, исполайти. и какъ совершится вечерня.

времени и вѣсть приѣмъ отъ святителя и отверзааетъ олтарю сѣверныя двери и даетъ отроковъ вести халдѣемъ предъ святительское мѣсто. И идетъ единъ халдѣй предъ отроки, другій же во слѣдъ ихъ, держа койжедо свой конецъ убруса. Отроцы же вдуть, руцѣ имѣють дланями совокуплени друга ко друзей. Егда же доидетъ первый халдѣй до среды церкви близъ печи и стануть отроки и халдѣи и указуютъ оба халдѣи отрокомъ на печь пальмами. И глаголетъ первый халдѣй котрокомъ: дѣти царевы. Другій же халдѣй подваиваетъ тоеже рѣчь царевы. И первый глаголетъ халдѣй: видите ли сію печь огнемъ горящу и велми распалаемю. И наки вторій глаголетъ халдѣй: а сія печь уготовася вамъ на мученіе. И потомъ Ананія отвѣщаетъ: видимъ мы печь сію, но не ужасаемся ея, есть бо Богъ нашъ на небеси, ему же мы служимъ, той силень взяти насъ отъ печи сея. И по семъ Азарія глаголетъ: и отъ рукъ вашихъ избавить насъ. Таже Мисаило отвѣщаетъ: а сія печь будетъ не намъ на мученіе, но вамъ на обличеніе. И по семъ ведутъ отроковъ халдѣи предъ святительское мѣсто. И пришедъ отроки предъ святительское мѣсто и поклонятся святителю вси вкупѣ равно и тихо. И по поклонѣхъ поють отроцы стихъ: и потщися на помощь нашу, яко можеша хоти. Протодіаконъ же тогда возжазаетъ во олтари свѣщи три отроцескіе тройныя. И возжегъ свѣщи стоитъ олтари у царскихъ вратъ, ожидая времени. И егда поють отроцы послѣднюю статью стиха того конецъ, тогда протодіаконъ исходитъ изолтаря въ стихарѣ царскими дверьми, держа въ правой

¹⁾ Дан. III, 43.

и приходять отроки и халдѣи, предъ патриарха, и провожаютъ его до кѣліи. и поють стихъ. на градъ святой отецъ нашихъ. съ припѣвомъ. а вшедъ въ кѣлію. святѣйшему (имя рекъ) аще митрополитъ, или архіепископъ. то пресвященному. да, исполайти. и по пропѣтіи глаголетъ патриархъ. достойно есть. и отпустъ по обычаю. патриархъ же благословивъ, отпушаетъ ихъ въ дома своя.

руцѣ три свѣщи отроческія возжены, и пришедъ предъ святительское мѣсто и поклонится святителю въ поясъ. Святитель же неспходя съ мѣста обѣнать на немъ рукою крестообразно, протодіаконъ же станеть у святителя мѣста отъ пещи. И егда скончаютъ отроцы стихъ той и поклонятся святителю равно почину ихъ и потомъ развязуетъ ихъ учитель по единому кождо. И идетъ преже Ананія ко святителю ко благословенію, святитель же сходитъ смѣста своего мало кдверямъ и благословляетъ Ананію рукою. А протодіаконъ вто время приносить святителю отроческіе свѣщи и по благословеніи святитель приѣмлетъ у протодіакона свѣщу и даеть Ананіи, онъ же приѣмъ свѣщу и цѣлуеть въ руку святителя и отходитъ на свое мѣсто. И по семъ учитель развязуетъ Азарію и той такожде идетъ ко святителю ко благословенію и приѣмлетъ отъ святителя свѣщу. И по благословеніи отроки ставъ на прежереченное мѣсто поклонятся святителю вкупѣ. И въ то время едїи халдѣй кличетъ: товарищъ. Другій же халдѣй отвѣщаетъ: чево. И первый халдѣй глаголетъ: Это дѣти цареви. А другій халдѣй подваиваетъ: цареви. Первый же глаголетъ: нашего царя повелѣніи не слушаютъ. А другій отвѣщаетъ: не слушаютъ. Первый же халдѣй говоритъ: а золотому тѣлу не поклоняются. А другій халдѣй глаголетъ: не поклоняются. Первый же халдѣй говоритъ: и мы вкинемъ ихъ въ пещь. А другаго отвѣтъ: и начнемъ ихъ жечь. И даеть учитель отроковъ вести халдѣемъ поедіному въ пещь и емлетъ первый халдѣй Ананію подъ правую руку, а другій халдѣй подъ лѣвую руку и ведутъ его

въ пещь честно и тихо. Ананія же стаетъ въ пещи справые страны отъ святительскаго мѣста. И глаголетъ другій халдѣй Азаріа: а ты Азарія чево сталъ и тебѣ у насъ тоже будетъ. И емлетъ другій халдѣй Азарію подъ правую руку, и первый халдѣй подъ лѣвую руку и ведутъ его въ пещь. И потомъ введутъ Мисаила халдѣи въ пещь. Отроцы же стануть въ пещи по чину, и затворятъ халдѣи пещные двери. И входитъ чредный звонецъ подъ пещь нося горнѣ со угліемъ горящимъ, протодіаконъ же предъ образомъ сотворь ҃-жды поклоны въ поясъ и благословится у святителя кликати пѣснь отроческую седмую и осмую. святитель же благословитъ его рукою. Протодіаконъ же отшедъ поклонься святителю до земля и всходитъ на мѣсто уготованное ему и, ставъ противъ лицемъ ко святителю, и кличетъ велегласно пѣснь 3-ю. Благословенъ еси Господи, Боже отецъ нашихъ, хваально и прославлено имя твое во вѣки. Отроцы же поютъ стихъ сей. А халден приемятъ трубки съ плавучею травою и свѣщи возжены. И начнутъ ходити около пещи, орошающе пещь, и угрожаютъ кто подъ пещію раздымаетъ горнѣ, а промежъ себе примѣриваются пальмама, и мечютъ травою на пещь и подъ пещь. И по пропѣтіи же отроковъ кличетъ протодіаконъ статію правому клиросу. И поютъ діяки: и прави путіе твои сприпѣломъ. И потомъ кличетъ протодіаконъ статію лѣвому клиросу. И поютъ діяки: и судьбы истинны сотворилъ еси. И потомъ кличетъ протодіаконъ статію отрокомъ и поютъ діяки на оба лика и отроки премѣняся по статіямъ. И егда начнетъ протодіаконъ кликати послѣднюю статію 3-я пѣсни и распалашеся пламень надъ пещію, тогда халдѣи па-

лять зѣло около печи. И поють отроцы стихъ: яже обрѣте о печи халдѣйстей. И исходитъ ключарь изолтара царскими дверьми облачаясь въ ризы ко святителю и благословится ангела господня спущати въ печь. Святитель же благословить его рукою и поклонься ключарь пакн отходитъ волтарь царскими дверьми. И тогда діакони приѣмлють у халдѣевъ трубки съ плавучею травою и согнемъ, яже искусни суть налити халдѣевъ. И по пропѣтіи же отроковъ, кличетъ протодіаконъ: ангелъ же господень сниде купно со азаринною чадію въ печь и отъять пламень огненный отъ печи и сотвори средѣ печи, яко духъ хладенъ шумящъ. А халдѣи тогда стоятъ обоюду странъ печи. Первый халдѣй станеть справа страны печи, другій халдѣй станеть съ лѣввыя страны печи, вознесши пальмы выспрь выше главы вопреки, а булавами на церковь, а концами колтарю. И егда возгласятъ протодіаконъ конецъ стиха того: «яко духъ хладенъ и шумящъ», и тогда сходитъ ангелъ господень въ печь ко отрокомъ, въ трусь велице зѣло згромомъ. Халдѣи же тогда падуть ницы обоюду странъ печи и опаляють ихъ діакони вмѣсто ангельскаго паленія. И егда снидетъ ангелъ господень ко отрокомъ въ печь и отроцы возжгутъ у ангела вѣнцы три свѣщи, ключарь взимаєтъ ангела выспрь горѣ. И поють отроки стихъ: ангелъ же господень. Халдѣи же возстанутъ отъ земли и снимають сесебе шоломы, сіи рѣчь, турки и кладутъ на пальмы. И первый халдѣй кличетъ: товарищъ. А другій халдѣй отвѣщаєтъ: чево. И глаголетъ первый халдѣй: видяши ли. И другій халдѣй подваяваетъ: вижу. И первый халдѣй глаголетъ: было три, а стало четыре, а четвертый грозень,

грозенъ и страшенъ зѣло, образомъ уподобися сыну Божию. И другій халдѣй отвѣщаетъ: какъ онъ прилѣтъль да и насъ побѣдилъ. Подіяцы же даютъ халдеомъ по большой по выносной свѣщи, они же приѣмлють свѣщи и стоятъ главы поникши и унывъ, нещи же потомъ не палать. И по пропѣтіи же отроковъ, кличетъ протодіаконъ: тогда ти тріе. отроцы же поють стихъ той и горѣ воззрѣвъ ко ангелу господню, знаменуются крестнымъ знаменіемъ и поклоняются ѿ-жды ангелу господню вси вкупѣ и обращаются со ангеломъ въ пещи ѿ-жды, ангела держа предъ собою, Ананія за правое крыло, Азарія же за правую ногу, Мисайло за лѣвое крыло, и обращаются со ангеломъ на правую страну ко святительскому мѣсту. И потомъ кличетъ протодіаконъ: благословенъ еси Господи Боже Отець нашихъ препѣтый и превозносимый вовѣки. А отроцы тоже поють, ангелъ же господень тогда восходитъ мало горѣ надъ отроки осѣняя и прохладяя, и попропѣтіи отроковъ поють статью діяки правый клиросъ и потомъ лѣвый, діяки же таже отроки. И по пропѣтіи 3-я пѣснь: кличетъ протодіаконъ ѿ-ю пѣснь: благословите, вся дѣла господни, господа пойте и превозносите его во вѣки, отроцы же поють стихъ той. Егда же пропоють отроки 4-ю статью, и посемъ поють статью правой клиросъ діяки, таже лѣвый клиросъ діяки. И егда начнетъ протодіаконъ кликати: благословите тріе отроцы. Тогда ангелъ Господень на нихъ сходитъ въ пещь котрокомъ, згромомъ и трусомъ велиимъ, а халдѣи отъ страха того падуть на колѣни. Отроцы же поють стихъ: благословите тріе отроцы Ананія, Азарія и Мисайлъ Господни, и полагають на себѣ крестное знаменіе и поклоняются ангелу вси вкупѣ и обра-

тятся снимъ единощи. И потомъ кличетъ протодіаконъ статию правому клиросу. Таже кличетъ протодіаконъ: хвалимъ благословимъ поклоняемся господеви. Отроцы же поють стихъ той; и горѣ възрѣвъ ко ангелу господню и поклоняются ему и обращаются со ангеломъ ꙗже поже пожеписанному. И по скончаніи сходитъ протодіаконъ мѣста своего и творить предъ образомъ ꙗже поклоны въ поясъ и приступилъ ко святителю творить прощеніе съ поклоненіемъ. Святитель же благословитъ его рукою и отшедъ паки поклонится святителю до земля и отходитъ во олтарь царскими дверми. И пропѣвъ отроцы: хвалимъ благословимъ; таже поють стихъ: въ печи же тричисленные отроки. И егда начнутъ пѣти отроцы послѣднюю статью стиха того: благословенъ Богъ отецъ нашихъ, и мало горѣ възрѣвъ и поклонится ангелу и паки восходитъ ангелъ горѣ тихо. И по пропѣтіи, отроковъ большой халдѣи предъ образомъ сотворъ ꙗже поклоны и обратився поклонится святителю и глаголетъ: владыко благослови Ананію клкати, святитель же осѣнитъ на него рукою. И пришедъ халдѣи къ печи и отверзаетъ печные двери и станетъ противу печи бестурника и кличетъ громогласно: Ананія, гряди вонъ испещи, и другій халдѣи говорятъ: чево сталъ поворачивайся, неиметь васъ ни огонь, ни поломья, ни смола, ни сѣра. А первый халдѣи глаголетъ: мы чаяли васъ сожгли, а мы сами згорѣли. Ананія же двигнется съ мѣста своего и грядетъ испещи, халдѣи же приемлють его подъ руки и ведутъ честно предъ святительское мѣсто. И глаголетъ первый халдей: гряди царевъ сынъ и поставятъ его противу святителя на томъ же мѣстѣ идеже бѣ и первіе стоялъ. И потомъ другій халдѣи такоже

творять ꙗко поклоны предъ образомъ, таже и святителю поклонятся и глаголетъ: владыко благослови Азарію кливати и и кличетъ: Азаріе гряди вонъ испещи, а другій халдѣй говоритъ по прежеисанному, и посемъ паки первый халдѣй кличетъ Мисаила, тому же возслѣдуетъ премѣняся. И приводятъ ихъ предъ святителя по единому койждо и, ставше, отроки вкушъ поклонятся святителю, святитель же благословитъ и осѣнитъ на нихъ рукою. Отроцы же поють: преосвященному сысполайти. Халдѣи же возлагають на себѣ турники и приѣмлють трубки сплавучею травою и согнежь и стоять по обѣ страны отроковъ, и, пропѣвъ, отроцы поклонятся святителю. И приходятъ ко святительскому мѣсту къ дверемъ койждо по единому, святитель же благословляетъ ихъ рукою и, по благословеніи, они же паки ставъ на свое мѣсто поклонятся святителю вкушъ. И отходятъ волтарь сѣверными дверми приходящу имъ единому халдѣю, другому же въ слѣдующу по нихъ.

И потомъ призываетъ святитель ксебе властей и начальниковъ града, бояръ и воеводъ и всякихъ приказныхъ людей. И ставъ на послѣдней степени, святитель и многолѣтствуетъ царю и царицы и царевичу и царевнамъ и патріарху. Діаки же пѣвчіе поють многолѣтье царю и царицы и царевичу и царевнамъ и патріарху перемѣняся по клиросомъ. И посемъ бояринъ и воевода и власти и дворяне многолѣтствуютъ такожде предъ святителемъ царю и царицы и царевичу и царевнамъ и патріарху. Подіаки же большая станица поють: преосвященному имръкъ, сысполайти у царскихъ дверей и тако совершается чинъ. И потомъ допѣвають заутреню по чину и по уставу. Егда же приспѣетъ время славословію, подіакомъ же

поющимъ пребагословенную и славословіе въ печи, и егда учнутъ цѣти послѣднюю статью: «Господи приближище бысть намъ», тогда идуть на выходъ два халдѣи свиносными свѣщами вкупѣ и потомъ отроки со свѣщами, таже протодіаконъ со евангеліемъ и протопопъ и священницы по чину. И пришедъ отроки и халдѣи предъ святительское мѣсто и поклонятся святителю и стоятъ предъ святительскимъ мѣстомъ, дондеже скончаютъ славословіе. Егда же пропоютъ подіаки славословіе. И идетъ первый халдѣй отъ святительского мѣста къ печи, и по немъ отроки и другій халдѣй. Таже идуть въ печь отроки Ананія Азарія и потомъ протодіаконъ со евангеліемъ и протопопъ и по нихъ идетъ въ печь Мисайло. Протодіаконъ же полагаетъ святое евангеліе на налогъ и сходятъ и спеши и стануть отроки въ печи вси вкупѣ у налога противъ протопопа, а халдѣи стануть по странамъ печи снемъ сеобя турики. А прокимень сказывасть подіакъ, стоя у царскихъ дверей. Егда же прочтетъ протопопъ евангеліе, и идуть испещи отроки; Ананія и Азарія, таже протопопъ со евангеліемъ и потомъ Мисайло. И стануть отроки предъ святителя попрежеуказанному и поклонятся святителю вкупѣ. По прочтеніи же евангелія, халдѣи воздѣвають на себе турики. И пришедъ предъ святителя протопопъ со евангеліемъ и поклонся святителю приносятъ святое евангеліе. Святитель же цѣлуетъ святое евангеліе и благословитъ рукою протопопа, протопопъ же цѣлуетъ въ руку святителя и отходитъ наки отъ мѣста со евангеліемъ и, поклонся святителю, отходитъ волтарь и полагаетъ евангеліе на престолѣ. А отроки и халдѣи такоже поклонятся святителю и идуть волтарь сѣверными дверми отроки.

По отпущеніи же утрени приходятъ отроки и халдѣи и подіаки сосвѣщами предъ святителя и поклонятся святителю и провожаютъ святителя въ келію попрежеуказанному. Отроцы же поють стихъ: «студъ и поношеніе быхомъ рабомъ твоимъ чтущимъ тя». И входя въ крестовую келію поють входъ святителю и, пропѣвъ отроки входъ, поклонятся святителю и отходятъ во своя. И потомъ святитель глаголетъ: достойно есть и отпустъ по обычаю и благословляетъ властей и отпускаетъ во своя. А на учителя и на отроковъ и на пѣвчихъ дѣяковъ обонихъ ликовъ и на подіаковъ и халдѣевъ бываетъ ранней столъ въ ключъ и всходъ на погребъ. А послѣ утрени пещь снимають, а на томъ мѣсте амбонъ поставляютъ и ангела господня сымутъ сверху и поставятъ его на уготованномъ мѣсте сохранно. Да по скору до обѣдни вси иконы мѣстные поставляютъ войждо на своихъ мѣстехъ и церковь выметутъ. А въ понедѣльникъ и паникадило большее собравъ, поставятъ на своемъ мѣсте. Благовѣсть кобѣдни въ половинѣ 6-го часа дни. А въ благовѣстіе сходятся власти ко святителю по прежеписанному. И пришедъ учитель отроческой соотроки и схалдѣи и сподіаки въ выходную палату и облачить отроковъ въ стихари и въ вѣнцы и провожаютъ святителя въ соборную церковь попрежеуказанному чину. Отроцы же поють стихъ: и яко песокъ вскрай моря, а въ церковь идучи поють отроки входъ святителю: преосвященному сысполайти, и пришедъ въ церковь и станутъ отроки среди церкве противъ святителя, а подіаки слампадою и со свѣщами станутъ позади отроковъ, а халдеи станутъ по страпамъ отроковъ. И пришедъ въ церковь святитель творить

приходные поклоны и достойно есть по обычаю, и по поклонѣхъ осѣнить рукою на правую и на лѣвую страну. И потомъ ходить святитель знаменоватися ко иконамъ, подіаки же лампадою и со свѣщами ходять предъ святителемъ и по нихъ идетъ халдей, таже отроки и другіи халдей. И по цѣлованіи святыхъ иконъ святитель выходитъ на свое мѣсто. Егда же начнетъ святитель облачатся, на облаченіи са участочной, тогда подіаки со свѣщами, поклонся святителю, отходятъ волтарь въ сѣверные двери и оставляется единъ подіакъ съ лампадою предъ святителемъ.

А отроки же и халдѣи стоятъ предъ святителемъ такоже, подіакомъ же въ то время поющимъ на амбоне стихъ воскресной, пропѣвъ стихъ, подіаки сходятъ самбона. И по облаченіи святителейъ протодіаконъ содіаконы ставъ среди церкви и творять ѣ-жды поклоны ко святымъ иконамъ вси вкупѣ и обряща поклонятся святителю, святитель же осѣнитъ ихъ рукою, и кличетъ протодіаконъ велегласно исполати деспота ѣ-жды, отроки же поють: преосвященному со многолѣтіемъ. И по пропѣтіи же отроки многолѣтіа поють рѣку вавилонскую ѣ-ю статистию, и пропѣвъ отроки, поклонся святителю, отходятъ волтарь, а халдѣи оставляются предъ олтаремъ. Таже поють подіаки меньшая станица противъ святителя ѣ-ю статистию рѣки вавилонскіе, аще ты забуду іерусалимъ. И потомъ поють подіаки большая станица ѣ-ю статистию: глаголющая истощайте. А литургію лѣвцы поють дѣмественую на оба клироса. Егда же приспѣетъ время выхода евангельскаго и вдутъ на предъ оба халдѣи съ выносными свѣщами и по нихъ отроки со свѣщами, таже діакони и по нихъ ѣ-ю подіаки зблагословящими свѣщами. И пришедь

отроки и халдѣи предъ святителя, поклонятся святителю и потомъ діакони также поклонятся святителю по чину. Таже подіаки зблагословящими свѣщами пришедъ стануть позади отроковъ и подіакъ слампадою и поклонятся святителю вся вкупѣ. И потомъ ризничей пришедъ отдасть протодіакону евангеліе, и протодіаконъ приємъ у ризничего евангеліе, поклонятся святителю оба вкупѣ. И по поклоненіи ризничей сойметъ со святителя шапку, а протодіаконъ приноситъ ко святителю евангеліе. Святитель же цѣлуеъ евангеліе и благословяетъ его рукою, онъ же отступивъ мало пакъ поклонится святителю и идетъ во олтарь въ царскіе двери. Подіаки же зблагословящими свѣщами поклонятся святителю и идутъ къ царскимъ дверемъ предъ евангеліемъ, и пришедъ стануть по странамъ у дверей. Таже пришедъ ко святителю **Б** архимандрита и поклонятся и приємлютъ святителя смѣста подъ руки, святитель же идетъ смѣста своего во олтарь, подіакъ же слампадою и отроки и халдѣи идутъ предъ святителемъ. И станеть подіакъ слампадою у царскихъ дверей на правой странѣ, отроки же Ананія и Азарія стануть на правой же странѣ, а Мисайло на лѣвой странѣ, а халдѣи также по странамъ стануть. Егда же пройдетъ святитель въ царскіе двери, таже отроки предъ царскими дверми ставъ, поклонятся святителю вкупѣ и идутъ во олтарь сѣверными дверми, и потомъ подіаки также поклонятся святителю и отходятъ. И пришедъ отроки во лтарь и стануть за престоломъ предъ святителемъ и поклонятся святителю и поють исполайти тройную съ подіаки вмѣсте. Святитель же въ то время кадитъ олтарь весь по чину. Егда же святитель станеть на горнемъ мѣсте, тогда

и отроки стануть противъ горнего мѣста предъ святителемъ со свѣщами и поютъ: «Святый Боже», запрестольную деме- ственую съ подіаки. И по апостолѣ подіаки поютъ меньшая станица на амбоне аллилуйя польскока. И егда начнетъ протодіаконъ возглашати благовѣстіе евангелію, тогда отроки поклонятся свя- тителю со свѣщами и идутъ изолтаря сѣ- верными дверми къ царскимъ дверемъ, а халдѣи возьмюуть свѣщи выносные воз- жены. И идетъ одинъ халдѣй ото олта- ря предъ отроки, другій же вослѣдуетъ отрокомъ и пришедъ отроки къ царскимъ дверемъ поклонятся святителю къ восто- ку, а халдѣи стануть собою странъ от- троконъ, отроцы же ожидаютъ времени предъ царскими дверми. И по благовѣ- стіи протодіаконъ идетъ къ царскимъ дверемъ отъ престола. Отроцы же Ана- нія и Азарія идутъ на амбонъ, и по нихъ протодіаконъ со евангеліемъ, и потомъ Мисайло. И стануть отроцы на амбонѣ вкупѣ, а халдѣи стануть обоюду странъ амбона и снимають ссебе турики и кла- дутъ на пальмы. И егда же прочтетъ протодіаконъ евангеліе, тогда идутъ от- роцы самбона, Ананія и Азарія и прото- діаконъ со евангеліемъ и по немъ Ми- сайло. Протодіаконъ же со евангеліемъ идетъ волтарь, халдѣи же воскладають на главы своя турики. Отроцы же покло- няются святителю у царскихъ дверей и идутъ волтарь и стануть за престоломъ со свѣщами предъ святителемъ и стоятъ до переноса.

Егда же приспѣетъ время переносу, отроки поклоняются святителю и отхо- дятъ къ сѣвернымъ дверемъ, и идутъ на болшей выходъ. Преже оба халдѣи со свѣщами вкупѣ и по нихъ отроцы вкупѣ же со свѣщами витыми, таже діакони ерипидами и съ сіонами, а вси идутъ

кождо по чину и силащаницами. И пришедъ халдѣи къ царскимъ дверемъ, поклонятся святителю, а отроки такоже поклонятся святителю и стануть по преже указанному. И потомъ дѣяconi пришедше срипядами поклонятся святителю и идутъ во олтарь, такоже и вси по чину своему. И егда же приметъ святитель святыя дары, тогда отроцы и халдѣи сподѣяки поклоншеса святителю, отходятъ волтарь сѣверными дверми. Отроцы же стануть волтарѣ на прежереченномъ мѣсте предъ святителемъ со свѣщами. А на амбоне поютъ подѣяки демественое Отца и Сына, и кѣбанты ¹⁾ и честнѣйшу разная и аллилуйя райлову. Отроцы же стоятъ за престоломъ до уреченнаго времени. Егда же начнутъ пѣвцы пѣти кѣбнадикъ ²⁾, тогда отроцы поклоняся святителю, отходятъ къ жертвеннику. И по причащеніи святителейъ отроцы идутъ зъ дорою за престолъ ко святительскому мѣсту и ожидаютъ святителя. Святитель же всѣхъ причастивъ служащихъ идетъ отъ престола на уготованное ему мѣсто, и сядетъ на мѣсте своемъ. Отроцы же поклонятся святителю и приносятъ святителю доры по единому. Святитель же потребляетъ доры и благословляетъ коегождо рукою по главѣ, они же цѣлуютъ въ руку святителя и отходятъ мало и поклонятся святителю вкупѣ и идутъ къ жертвеннику здоры. По заамбонной же молитвѣ идутъ отроки здорою въ церковь, халдѣи же единъ идетъ предъ отроки, другій же вослѣдуетъ отрокомъ. Отроцы же стануть на лѣвомъ влїросе поповскомъ, посторонь

¹⁾ То есть «капѣты» — в «всѣхъ и вся».

²⁾ то есть — киноникъ, причастень.

святительскаго мѣста. Святитель же изыдетъ изолтара и станетъ за амбономъ на церковь лицомъ зря вдорамъ и осѣняетъ рукою доры г-жды, отроцы же поклоняются святителю г-жды и идутъ волтарь сѣверными дверми здоры (здоры). И по отпустѣ отроцы идутъ изъ олтаря предъ святителя и пришедъ поклонятся святителю и поютъ: исполайти деспота. И по розоблаченіи святителейъ провожаютъ святителя отроки и халдѣи подяки въ келію. Отроцы же идучи поютъ стихъ: и даждь славу имени твоему Господи. И пришедъ въ крестовую поютъ: преосвященному сысполайти. И пропѣвъ поклонятся святителю и отходятъ въ выходную полату. И по семъ святитель глаголетъ: достойно есть и отпустъ по обычаю. По времени же провожаютъ святителя и скелін отроки и халдѣи въ столовую полату. Отроки же идутъ предъ святителемъ во всемъ чину и со свѣщами, поюще стихъ: яже обрѣте о пещи халдѣйстей. И пришедъ отроки въ столовую палату и станутъ противъ святительскаго мѣста, а халдѣи станутъ сообою странъ отроковъ, и стоять отроцы противъ святителя до третіей ѣствы во всемъ сану своемъ, и бываютъ отрокомъ отъ святителя подачи. И по приказу святителю отроцы поютъ стихи пещныя, а діяки поютъ стихи избранныя. И послѣ стола бываютъ за многолѣтное здравіе государскіе чаши. И по совершеніи чашъ творить святитель ко властемъ прощеніе. И по прощеніи провожаютъ святителя и боярина и приказныхъ отроки и халдѣи и съ столовой полаты въ крестовую келію. Отрокомъ же поющимъ стихъ: и яко во тьмахъ агнецъ тученъ. И вшедъ въ крестовую келію поютъ: преосвященному и потомъ исполайти и по пропѣтіи отроки поклонятся святителю и отходятъ

въ выходную позату и розоблачаются. А святитель боярина и приказныхъ поковъ довольно отпустить ихъ во своя со благословеніемъ. Того же дни провожаютъ святителя отроки и халдѣи и подіаки къ вечерни и отъ вечерни по обычаю.

Чинъ дѣйства Страшнаго суда.

Дѣйство Страшнаго суда совершалось въ недѣлю (воскресенье) Масопустную, въ которую Православная церковь въ своей службѣ напоминаетъ христіанамъ о будущемъ страшномъ судѣ, и тѣмъ, между прочимъ, приготовляетъ ихъ къ лучшему препровожденію поста, къ болѣе глубокому раскаянію во грѣхахъ. Дѣйство совершалось архіереемъ, и потому бывало не во всѣхъ городахъ, а только въ тѣхъ, гдѣ находился архіерей. Извѣстно, что оно бывало въ Москвѣ, Новгородѣ и въ Вологдѣ.

По неимѣнію данныхъ, нѣтъ возможности рѣшить, въ какое время и кѣмъ установлено совершеніе дѣйства въ русской церкви. О древности его г. Голубинскій говоритъ, что дѣйства Страшнаго суда и Лѣтопроводства состояли въ томъ, что для пѣнія праздничныхъ молебновъ между заутреней и обѣдней выходили съ крестами и иконами вонъ изъ церквей на площади предъ ними. Подобное совершеніе нарочитыхъ общественныхъ молебновъ есть древній греческій обычай, и нѣтъ совершенно никакихъ причинъ думать, чтобы онъ усвоенъ былъ нами только въ позднѣйшее время, а не съ самаго древняго. У грековъ общественные молебны назывались литіями, литаніями. Литіи тоже, что и наши того же имени моленія, совершались въ самыхъ церквахъ, въ ихъ нартексахъ, или папертяхъ; литаніи—съ выходомъ изъ церквей и съ крестными ходами (Симеонъ Солунскій *De sacra processione* гл. 389, у Миная въ Патрол. Т. 155, стр. 613. Голубинскій—Истор. Русск. Церкви Т. I, полов. 2, стр. 327). Такое указаніе г. Голубинскаго на древность литіи—совершенно вѣрно. Онѣ совершались у грековъ съ давнихъ вре-

мень ¹⁾. Не подлежит сомнѣнію, что онѣ отъ грековъ приняты были русскими. Но дѣйство Страшнаго суда (какъ и Лѣтопроводство) составляло собою не обычную литію; оно, по своему значенію и по составу службы, имѣло свои особенности, и вопросъ, когда и кѣмъ введенъ въ церковь чинъ дѣйства Страшнаго суда, вызываетъ еще особое рѣшеніе касательно древности его. Можно думать, что происхожденіе его позднѣе начала литаній. Дѣйство Страшнаго суда получило свое начало не прежде установленія Православною церковію приготовительныхъ недѣль къ Великому посту, къ которымъ принадлежитъ недѣля Мясопустная, напоминающая собою о страшномъ судѣ. Многія пѣснопѣнія дѣйства Страшнаго суда тѣ же, которыя находятся въ Постной Тріоди на Мясопустную недѣлю, и относятся, по своему происхожденію, къ VIII вѣку. Такъ, къ этому столѣтію принадлежитъ канонъ Мясопустной седмицы. Онъ написанъ Θεодоромъ Студитомъ (см. надписаніе канона этого въ Тріоди). Канонъ вошелъ въ чинъ дѣйства Страшнаго суда. Канонъ былъ пѣтъ при шестви къ мѣсту, гдѣ совершалось дѣйство, и при возвращеніи оттуда въ церковь. При дѣйствѣ также были пѣты стихиры изъ службы недѣли Мясопустной. Хотя нѣтъ у нихъ надписей, кѣмъ и когда сочинены ²⁾, но и онѣ, какъ и вообще пѣснопѣнія Постной Тріоди, собраны въ эту книгу Θεодоромъ и Іосифомъ Студитами, писателями VIII вѣка ³⁾. Съ этого времени службы приготовительныхъ недѣль стали совершаться въ томъ видѣ и порядкѣ, какъ изложено въ Постной Тріоди; посему, естественно думать, что не ранѣе этого вѣка стали совершаться чинъ дѣйства Страшнаго суда. Что же касается Россіи, то нѣтъ данныхъ къ рѣшенію, когда оно началось совершаться въ ней. Несомнѣнно лишь, что оно было въ первой половинѣ XVII столѣтія.

¹⁾ Такъ, Θεодосій младшій, жившій въ V вѣкѣ, по случаю продолжительнаго землетрясенія и безведрія пригласилъ жителей столицы съ епископомъ Пробломъ совершить моленіе Богу на полѣ. Это моленіе было названо литанією (Niseph. lib. XIV cap. III).

²⁾ Преосвященный Филаретъ Черниговскій полагаетъ, что и стихиры сочинены Θεодоромъ Студитомъ (Истор. обзор. пѣсноп., изданіе 2, стр. 304).

³⁾ Истор. обзор. богослужебныхъ книгъ. Кіевъ 1836 г., стр. 98.

Въ Москвѣ дѣйство совершалось болѣе торжественнымъ образомъ. Тамъ совершалъ его самъ патріархъ и при дѣйствѣ присутствовали сперва цари, а потомъ разные князья¹⁾. О царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ извѣстно, что онъ приходилъ къ дѣйству въ годы: 1633, 34, 38, 40, 42, 44 (Выходы царей). Царь Алексѣй Михайловичъ, за исключеніемъ немногихъ лѣтъ (1662, 1668, 1670, 1673 и 1675) своего царствованія, всегда присутствовалъ при дѣйствѣ (Дворц. разр. Т. III, см. эти года). Съ 1654 года онъ являлся къ нему съ болшею торжественностію. Онъ бывалъ въ большомъ нарядѣ и регаліяхъ²⁾ Послѣ смерти Алексѣя Михайловича рѣдко былъ выходъ царей къ дѣйству Страшнаго суда. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ вовсе не ходилъ къ нему

---

¹⁾ 1668 г. Января въ 26 день, въ недѣлю мясопустную, святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій и всея Русіи, со всемъ освященнымъ соборомъ, былъ на дѣйствѣ Страшнаго суда Христова. А выходу великому государю къ дѣйству не было. А были у дѣйства, по указу великаго государя: Касимовскій царевичъ Василей Араслановичъ, да бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хованской, да окопичей Осипъ Ивановичъ Сукинъ, да разрядной думной дьякъ Дементей Башмаковъ. (Дворц. разр. Т. III, стр. 713).

²⁾ Такъ, въ 1660 году, Февраля въ 26 день, былъ государь у дѣйства Страшнаго суда на площади у соборной церкви за алтарями. А на государѣ былъ нарядъ Большія казны: крестъ, діадима второго наряду, чѣпъ золота колчета; платно царское, аксамитъ по золотной земля травы коруны золотыякъ, круживо низано жемчюгомъ по червчетому отласу съ каменья, исподъ горнастаевой; кафтанъ царской, отдасъ золотной турецкой (что передѣланъ изъ турецкогожъ кафтана). круживо низано жемчюгомъ, на рукавахъ нашито запясе низано жемчюгомъ съ каменья по таусянному отласу, исподъ горнастаевой; тесма лутчей; шапка царская первого наряду, что съ лазомъ; жезлъ царской. Да изъ Мастерскія полаты: сорочка съ середнимъ ожерельемъ; зипунъ, тафта бѣла, безъ обнизи. Стулъ зеленой, подушка низаная, подиошье теплое. А надѣвалъ государь то свое государево царское платье въ соборной церкви, въ придѣлѣ Дмитрея Селунскаго.

А въ соборную церковь шолъ государь въ шубѣ, обьярь жаркой цвѣтъ, исподъ черева льсы; кафтанъ етановой, камк бѣла куфтеръ; тесма тамъ, что была подъ царскимъ платномъ; зипунъ тотже; шапка горлотная съ колнакомъ; посохъ индѣйской съ костыми.

А отъ дѣйства Страшнаго суда перемѣнялъ государь царское платье на Казенномъ дворѣ; а съ Казеннаго двора шолъ государь въ Верхъ, въ свои государевы хоромы, въ томже платьѣ, въ которомъ шолъ въ соборъ къ дѣйству (Вых. царей стр. 323, 324).

(Вых. цар. см. указат. стр. 92). О царѣ Іоаниѣ Алексѣевичѣ указано только въ 1685 году, что онъ былъ у дѣйства и облачился въ придѣлѣ (Вивл. Ч. XI, стр. 8, 9). Затѣмъ цари не являлись къ дѣйству. Приказывалось быть при немъ разнымъ царевичамъ ¹⁾. Въ царствованіе императора Петра I совершеніе дѣйства прекратилось. Патріархъ Адрианъ совершалъ его въ послѣдній разъ въ 1697 году. Въ слѣдующіе затѣмъ года 1698, 1699 и 1700 онъ не совершалъ дѣйства, какъ сказано, за болѣзнію его (Дворц. разр. см. эти года). вмѣсто же патріарха въ Москвѣ никакой митрополитъ или архіепископъ не исполнялъ этого чина. Подобное бывало и прежде. Именно, въ 1689 году патріархъ немоществовалъ. Къ всеобщему и общему указалъ быть Крутицкому митрополиту, а дѣйство приказалъ оставить ради своей немощи по согласію съ великими государи (Вивл. Ч. XI, стр. 2). Такимъ образомъ, совершеніе дѣйства Страшнаго суда въ Москвѣ, во время патріаршества, было какъ бы принадлежностію только патріарха; а потому, по прекращеніи патріаршества, и дѣйство прекратилось. Когда же послѣдовала отмена его въ Москвѣ, оно не могло быть въ другихъ городахъ.

Кромѣ Новгорода и Москвы, чинъ Страшнаго суда совершался въ Вологдѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ приходо-расходная книга Вологодскаго архіерейскаго дома за 1671 годъ, въ которой подъ 22 числомъ февраля и 5 мая записано слѣдующее: «февраля 22, бобыль Івашко Даниловъ работалъ на архіепископѣ дворѣ къ недѣли мясопустной, для выходу и дѣйства Страшнаго Христова суда, кругъ архіепископя мѣста решетки, полпята недѣли, дано ему за работу 2 алт. 2 денги. Мая 5, у вологжанина у посацкаго человѣка у Ильи Семенова

---

¹⁾ Въ росписи, составленной императоромъ Петромъ Великимъ на весь 1696 годъ, какимъ царевичамъ и боярамъ быть при крестныхъ ходахъ и у дѣйствъ, не указано (какъ въ день Лѣтопроводства, 22 Октября, 6 Генваря, въ Великій пятокъ, въ Благовѣщеніе, 4 Августа) быть царевичамъ—Касимовскому Ивану Васильевичу, или Сибирскому Дмитрію или Василю Алексѣевичамъ, а приказано, чтобы были въ недѣлю Мясопустную у дѣйства Страшнаго Суда только бояре: бояринъ князь Андрей Ивановичъ Голицынъ, околничей князь Иванъ Степановичъ Голицынъ, околничей князь Иванъ Степановичъ Хотетовскій, думный дьякъ Михайло Прокофьевъ (Дворц. разр. Т. IV, стр. 1050).

сына Нечаева взято, для выносу святыхъ иконъ к зборной недѣле, одѣвать мѣсто, сукна лѣтчины красной шесть аршинъ, заплачено за аршинъ по 6 алт. 4 деньги, итого 1 руб. 4 алт. 4 деньги». Г. Суворовъ, отыскавшій эти свидѣтельства о бывшемъ въ Вологдѣ дѣйствѣ Страшнаго суда, говорить, что была особая цѣль и побужденіе совершить дѣйство въ Вологдѣ въ 1671 году ¹⁾. Онъ полагаетъ что

¹⁾ Неизвѣстно, часто ли отправляемъ былъ этотъ обрядъ въ Вологдѣ; но изъ того, что въ 1671 году было дѣлано для него мѣсто новое и сукно для покрытия этого мѣста было куплено также новое, можно съ вѣроятностію заключить, что въ предшествовавшее время онъ долго не былъ совершаемъ. А это опять ведетъ къ заключенію, что въ 1671 году былъ какой нибудь особенный случай и нужда къ его совершенію. Извѣстно, что 1671 годъ былъ въ Вологдѣ годомъ великой хлѣбной скудости ¹⁾, доводившей многихъ до нищеты и голода; въ этомъ году извѣстный своими благотвореніями окольникій Ѳ. М. Ртищевъ посылалъ въ Вологду хлѣбъ и деньги «на раздальіе нищимъ, убогимъ и гладнымъ» ²⁾. Въ это неблагоприятное время, въ Вологдѣ могло быть тоже, что, къ сожалѣнію, вездѣ бываетъ въ подобныя времена, т. е. многіе богатые и зажиточные люди могли, забывъ страхъ Божій и заповѣди евангельскія, или вовсе затворить свои сердца, а съ нимъ и житницы свои, для нуждающихся, и, по излишнему опасенію за собственную жизнь, могли нисколько не заботиться о жизни другихъ; или изъ корыстныхъ расчетовъ, могли отворять свои хлѣбохранилища только съ тѣмъ, чтобы, продавая съѣстные припасы по цѣнамъ непомѣрно высокимъ, еще болѣе обогатиться.... Для пресѣченія этого зла и для побужденія народа къ взаимному милосердію, состраданію и помощи, надлежало употреблять самыя сильныя вразумительныя средства. Въ качествѣ одного изъ такихъ средствъ и могъ быть совершенъ въ означенномъ году духовнымъ предстоятелемъ Вологды поразительный обрядъ Страшнаго суда, съ одной стороны для утѣшенія и поощренія милосердыхъ и нищелюбивыхъ, которымъ Небесный Судья, преимущественно предъ другими благотворцами, общаетъ всѣ блага Своего царствія: «Прійдите благословенія Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе.... взалкохся бо и даде Ми ясте»; съ другой стороны, для устрашенія и вразумленія жестокосердыхъ и не милостивыхъ, на которыхъ въ будущемъ вѣкѣ съ особенною тяжестью, и преимущественно предъ другими грѣшниками, обрушится праведный гнѣвъ Божій: «Отъидите отъ Мене

¹⁾ На эту хлѣбную скудость въ Вологдѣ указывается въ Актахъ юридич. стр. 393 № 369.

²⁾ Русск. Вивліюе. часть V, мѣсяцъ іюль, стр. 62, изд. 1774 г. Но самое вѣрное и опредѣлительное извѣстіе объ этой эпохѣ въ Вологдѣ находится въ приходорасходныхъ книгахъ волог. архіер. дома на 1671 и 1672 годы и въ письмахъ Ртищева, найденныхъ въ архивѣ волог. консисторіи, писанныхъ имъ въ 1671 году къ Вологодскому архіепископу Симону, по случаю посылки въ Вологду хлѣба и денегъ.

было желаніе дѣйствомъ Страшнаго суда утратить лицъ жестоко-сердыхъ, продававшихъ въ 1671 году, во время голода въ Вологдѣ, хлѣбъ дорогою цѣною, и что до этого года долгое время дѣйство не совершалось въ Вологдѣ. Но на основаніи указаннаго имъ свидѣтельства, можно полагать, и то, что дѣйство Страшнаго суда совершалось не только въ 1671 году, а и въ предшествовавшіе года. То самое, что г. Суворову служитъ доказательствомъ, что оно было въ Вологдѣ только въ 1671 году, можно обратить въ подтвержденіе мнѣнія, что оно тамъ совершалось во многіе предъ тѣмъ года. На основаніи того, что нѣкто Даниловъ работалъ около архіерейскаго мѣста рѣшетку, можно заключить не только - что ея вовсе не было и она Даниловымъ устроена въ первый разъ, но также и то, что рѣшетка имъ исправлена, поставлена новая, вмѣсто прежней устарѣвшей, замѣнена крѣпкою или болѣе красивою; иначе сказать, рѣшетка, прежде устроенная для дѣйства, сдѣлалась негодною и замѣнена другою. На такое объясненіе наводитъ самый чинъ дѣйства Страшнаго суда. Въ самомъ чинѣ не заключается ничего, чтобы указывало на назначеніе его для извѣстныхъ лѣтъ, на случай какихъ либо бѣдствій народныхъ, напримѣръ—голода, засухи, землетрясеній и тому подобныхъ. Дѣйство Страшнаго суда не принадлежало къ службамъ, совершаемымъ только въ экстренныхъ, чрезвычайныхъ обстоятельствахъ жизни. Оно относилось къ службѣ недѣли Мясопустной, составляло собою часть богослуженія этого дня, и тамъ, гдѣ введено было совершеніе этого дѣйства, напримѣръ въ Москвѣ, оно много лѣтъ совершалось (извѣстно съ 1633 г. до конца XVII вѣка). Много лѣтъ оно могло быть и въ Вологдѣ, тѣмъ болѣе, что тамъ, какъ видно изъ записей, совершалось другое дѣйство, именно Пещное, болѣе 14 лѣтъ (Суворовъ. Опис. Вологод. каедр. собора М. 1863 г., стр. 134). Если введено было въ Вологдѣ одно дѣйство; то весьма естественно заключать, что съ нимъ ввелось и другое.

Чинъ дѣйства Страшнаго суда сохранился въ Новгородскомъ рукописномъ Чиновникѣ XVII вѣка, бывшемъ нѣкогда въ Новгородской Софійской бібліотекѣ, нынѣ же принадлежащемъ С.-Петербургской Духов-

---

проклятій... взалкался бо и не дасте Ми ясте.... (Изв. Импер. Археолог. Общ. 1861 г. Т. II вып. 5 и 6, стр. 332—334).

ной Академіи, хранящемся въ бібліотекѣ ея подъ № 1147. Этотъ чинъ въ сокращеніи былъ напечатанъ въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества исторіи и древностей (1861 г., кн. 1. Мат., стр. 28). Къ XVII же столѣтію относится того же дѣйства печатный чинъ, изданный вмѣстѣ съ чинами дѣйствъ Лѣтопроводства, Пещнаго дѣйства и съ чиномъ освященія антимицсовъ¹⁾. Печатный чинъ слѣдуетъ назвать Московскимъ. Такъ какъ въ немъ указано при дѣйствѣ присутствіе царя, а оно бывало въ Москвѣ.

Кромѣ того, чинъ дѣйства Страшнаго суда находится въ древней Вивліюнкѣ (Ч. XI). Въ ней онъ содержится въ уставѣ обрядовъ, наблюдаемомъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Чинъ изложенъ не во всей полнотѣ, но въ видѣ записи, какъ онъ совершался въ тотъ или другой годъ. Запись имѣется за 16 лѣтъ, въ промежутокъ времени отъ 1671 до 1791 года. Записи многихъ лѣтъ очень кратки и касаются только какихъ либо особенностей, бывшихъ при совершеніи дѣйства. Эти записи приводятъ къ догадкѣ, что существовалъ, кромѣ рукописнаго-новгородскаго и печатнаго московскаго чина еще особый чинъ дѣйства Страшнаго суда, или, по крайней мѣрѣ, при совершеніи этого дѣйства бывали особенности, которыхъ нѣтъ ни въ рукописномъ-новгородскомъ, ни печатномъ-московскомъ чинѣ. Во-1-хъ, въ записяхъ видимъ, что чтеніе евангелія при дѣйствѣ было «на четыре страны», то есть евангеліе читали: патріархъ, обратясь лицомъ къ востоку, стоявшій противъ него протодіаконъ—лицомъ къ западу, и кромѣ того, два діакона—одинъ обратясь лицомъ къ народу на сѣверъ, другой—на югъ. На такое чтеніе при дѣйствѣ Страшнаго суда не содержится указаній ни въ рукописномъ-новгородскомъ, ни въ печатномъ московскомъ чинахъ.

¹⁾ Г. Строевъ говоритъ, что чинъ дѣйства Страшнаго суда находился въ старыхъ Потребникахъ (Выходы царей см. указатель стр. 92); тоже утверждаетъ и Забѣлинъ (Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII стол. М. изд. 2, стр. 341). Но они не указываютъ, въ какихъ именно Потребникахъ. Въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей (1863 г. Т. III, стр. 172) цитруется такъ: «Потребникъ мірской 1608 г., изд. Московск., дѣйство Страшнаго суда, въ педѣлю Мясопустія бываемое». Но въ описяхъ книгъ у А. Ѳ. Бычкова, у Ундольскаго, у Каратаева нѣтъ указаній на изданіе потребника въ этомъ году. И въ извѣстныхъ мнѣ потребникахъ я не отыскалъ чина дѣйства Страшнаго суда.

Въ этихъ чинахъ только говорится, что читаетъ евангеліе патріархъ и протодіаконъ, стоящій противъ него. Чтеніе лишь патріарха съ протодіакономъ похвалили бывшіе въ Москвѣ восточные патріархи. Они одобрили этого рода чтеніе евангелія одинаковое съ чтеніемъ при дѣйствѣ Лѣтопроводства, въ первый день индикта ¹⁾. Но, не смотря на то, что въ печатномъ московскомъ чинѣ не было указанія на чтеніе евангелія на четыре страны, и что такое чтеніе, при дѣйствѣ Страшнаго суда, не было одобрено вселенскими патріархами, оно много лѣтъ совершалось. Евангеліе на четыре страны было читано при дѣйствѣ Страшнаго суда въ 1671, 1678, 1679, 1680, 1685, 1688, 1690, 1691 годахъ (Вивл. Ч. XI, стр. 6—12). Едва ли можно полагать, что чтеніе евангелія на четыре страны было тогда по вновь входившему обычаю, такъ читать его при дѣйствѣ Страшнаго суда. Если бы обычай этотъ былъ новый; то онъ, послѣ того, какъ восточные патріархи не одобрили его, могъ бы тотчасъ измѣниться. Вѣроятнѣе заключить, что чтеніе на четыре страны совершалось уже по укоренившемуся древнему обычаю. Оно было по какому либо древнему чину, который указывалъ читать евангеліе, при дѣйствѣ Страшнаго суда, такимъ же образомъ, какъ оно читалось въ день Пасхи, на литургіи (на четыре страны), а не какъ въ первый день индикта. Въ день Пасхи въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ читалось евангеліе на четыре страны— въ года: 1678, 1679, 1685 (тамъ же стр. 108, 106).

Во-2-хъ, діаконы для чтенія евангелія, при дѣйствѣ Страшнаго суда, въ прежнее время становились на устроенныя для нихъ ступени, или приступы. По записямъ устава, находящагося въ Древней Вивлюэикѣ, въ 1678, 1679 годахъ «приступы ставить діакономъ отказано», въ 1680, 1690 годахъ «діаконамъ степеней не ставили». Очевидно устройство приступовъ входило въ прежній чинъ дѣйства Страшнаго суда, но потомъ оно отмѣнено. А такъ какъ отмѣна совершилась вопреки

---

¹⁾ Въ чинѣ Вивлюэики читаемъ: по чтеніи Апостола, ключари поставятъ напой съ евангеліемъ (т. е. для протодіакона) прямо патріарха, и чететь патріархъ, потомъ протодіаконъ, чететь прямо лица его ту же строку, какъ индикта въ первый день бываетъ, и вселенскіе патріархи читали и впредь указали такожде честь, а не на четыре страны (Вивл. ч. XI, стр. 5).

прежнему обычаю, то объ ней и замѣчается въ записи. Въ записи 1680 г. сказано, что дѣйство было противъ Чиновника (т. е. по Чиновнику), евангеліе чли на четыре страны, діаконамъ степеней не ставили (Вивл. ч. XI стр. 7) т. е. все было по Чиновнику, кромѣ чтенія евангелія¹⁾.

Въ 3-хъ, въ записи Вивлюеики сказано, что патріархъ, предъ временемъ погруженія креста въ воду, умывалъ руки себѣ по чину, яко же и всегда бываетъ. (Вивл. ч. XI стр. 5). На это указано и въ чинѣ новгородскомъ, но въ печатномъ нѣтъ такого указанія.

Такимъ образомъ въ новгородскомъ и московскомъ чинахъ не все было указано, что совершалось при дѣйствѣ Страшнаго суда. Это наводитъ на мысль, что, существовалъ болѣе древній чинъ дѣйства, нежели какіе извѣстны. Въ послѣдней четверти XVII столѣтія дѣйство Страшнаго суда совершалось по Чиновнику (Вивл. ч. XI стр. 7, 9), очевидно исправленному; но при всемъ томъ были отступленія отъ него, которыя происходили отъ укоренившагося обычая древняго, на прекращеніе котораго не повліялъ Чиновникъ.

Самые чины дѣйства Страшнаго суда—рукописный-новгородскій и печатный-московскій имѣютъ различіе. Новгородскій чинъ болѣе полный, московскій же сокращенный, именно: 1) Въ новгородскомъ указано два молебствія—одно въ храмѣ до выхода крестнаго хода, другое—внѣ храма. Въ московскомъ чинѣ о первомъ молебнѣ нѣтъ указаній. Молебень составляли слѣдующія молитвословія: возгласъ: Благословенъ Богъ нашъ. Царю небесный. Псаломъ: Господи услыши молитву мою. Аллилуія. Богъ Господь. Тропари: Помилуй насъ, Господи. Псаломъ 50.

2) Въ новгородскомъ чинѣ указано, при крестномъ ходѣ къ мѣсту совершенія дѣйства, кромѣ пѣнія: «Исполаети деспота», нѣтъ канонъ утрени (Мясопустной недѣли) до 7 пѣсни. А при возвращеніи хода въ

---

¹⁾ Подобная запись о чтеніи евангелія не по Чиновнику указывается о 1685 годѣ: Патріархъ пришедъ на мѣсто, гдѣ облачаютъ, осѣнялъ на все страны крестомъ, и потомъ начало и пѣли стихеры и прочее по Чиновнику, а евангеліе читали діакони на четыре страны къ людямъ (тамъ же стр. 9). Неизвѣстно, какой здѣсь разумѣется Чиновникъ; но во всякомъ случаѣ, какъ чтеніе евангелія на четыре страны, такъ и устройство діаконамъ приступовъ не было указано ни въ чинѣ рукописномъ новгородскомъ, ни въ печатномъ московскомъ.

церковь — 7-ю и слѣдующія пѣсни. На пѣніе канона нѣтъ указанія въ московскомъ чинѣ.

3) Въ новгородскомъ чинѣ сказано, что послѣ погруженія святителемъ креста въ воду—протопопъ съ діакономъ вершатъ дѣйство освященію. Въ московскомъ чинѣ не говорится объ этомъ вершеніи.

4) Въ новгородскомъ чинѣ, при окончаніи дѣйства, положено: «Трисвятое. Отче нашъ. Тропарь: Помилуй насъ, Господи. Кондакъ: Егда пріндеши, Боже, на землю (т. е. кондакъ по 6 пѣсни канона утрени въ недѣлю Мясопустную). Этихъ молитвословій не указываетъ московскій чинъ.

5) Въ новгородскомъ чинѣ сказано, что послѣ обѣдни провожаютъ святителя подъяки въ облаченіи со свѣчами и съ пѣніемъ и попъ съ образомъ Страшнаго суда. Шествіе попа съ этимъ образомъ имѣетъ сходство съ проведеніемъ по совершеніи Пещнаго дѣйства. При Пещномъ дѣйствѣ послѣ литургіи провожали святителя въ домъ участники совершенія дѣйства — отроки и халдеи; въ день совершенія дѣйства Страшнаго суда, провожали его съ иконою, бывшею при дѣйствѣ. Въ московскомъ чинѣ нѣтъ указанія на несеніе предъ святителемъ образа Страшнаго суда.

Съ другой стороны, въ московскомъ чинѣ находится то, чего нѣтъ въ новгородскомъ, именно: 1) чинъ пришествія царя къ дѣйству и—встрѣчи его, 2) чинъ отхода царя къ себѣ, послѣ дѣйства, и затѣмъ предъ ектеніею: «Помилуй насъ, Боже», и предъ отпустомъ пѣніе: «Владычице прими молитву рабъ своихъ».

Дѣйство Страшнаго суда совершалось, главнымъ образомъ, внѣ храма, за алтаремъ. Въ Москвѣ оно было за алтаремъ Успенскаго собора, въ Новгородѣ подлѣ церкви Богоотецъ Іоакима и Анны. Въ нѣкоторые же года, въ Москвѣ дѣйство совершалось не внѣ храма, а въ немъ самомъ. Такъ было въ 1685, 86, 88, 90 годахъ (Вивл. ч. XI стр. 2—11). Въ томъ и другомъ случаѣ, то есть, было ли совершеніе дѣйства въ храмъ или внѣ храма, для совершенія его устраивалось особое мѣсто. Внѣ храма за алтаремъ приготавливалось патриаршее мѣсто и покрывалось ковромъ. По близости него было государево, обитое бархатомъ. Ключари за два дня посылали сторожей на мастерской плотничій дворъ для устройства козла (т. е. рундука, подмостковъ), по сдѣ-

ланіи его посылали ихъ на казенный дворъ, для обивки его краснымъ сукномъ. Козель ставился противъ патриаршаго мѣста. На приготовленное мѣсто козла ключари Архангельскаго собора приносили образъ Страшнаго суда и поставляли предъ нимъ подсвѣчникъ. Въ Новгородѣ выносился образъ видѣнія пророкомъ Данииломъ Страшнаго суда. Затѣмъ ключари (въ Москвѣ Богородицкіе) ставили столъ, покрытый пеленою, и на немъ серебрянную чашу для водоосвященія и четыре шандала со свѣчами витыми, взятыми изъ дворца. Кромѣ того, ставили большой налои съ паваловою (который выносили и въ Семеновъ день Лѣтопроводства), въ Москвѣ для иконы Богородицы, писанной св. Петромъ чудотворцемъ, и для евангелія, и предъ ними три серебрянныхъ подсвѣчника съ налѣпами. (Вивл. ч. XI, стр. 3, 4). При совершеніи дѣйства въ самомъ храмѣ всѣ упомянутые предметы устанавливались на облачальномъ мѣстѣ (тамъ же стр. 9), или большомъ амвонѣ (тамъ же стр. 11). Тамъ на налоѣ полагались посреди крестъ, а по сторонамъ евангелія. Когда чтеніе евангелія было на четыре страны, тогда ключари приготовляли 4 евангелія, кромѣ тѣхъ, которыя лежали на налоѣ (тамъ же стр. 10). Налои для нихъ ставились позади властей, между столбовъ, подъ паникадилами. Для протодіакона налои ставился подъ кистью большаго паникадила (тамъ же стр. 9).

Самый чинъ дѣйства Страшнаго суда, по приходѣ священнослужителей на мѣсто внѣ церкви, или, если дѣйство совершалось въ самомъ храмѣ, по приходѣ на средину храма, состояло въ молебномъ пѣніи, которое составляли: а) пѣніе стихирь, б) чтеніе паремій, и въ это время начало водоосвященія: протопопомъ съ протодіакономъ, в) чтеніе апостола; г) чтеніе евангелія; д) погруженіе креста въ воду патриархомъ и омытіе имъ освященною водою иконъ; е) ектенія: Помилуй насъ, Боже, и ж) осѣненіе отъ патриарха крестомъ. Главное въ дѣйствѣ было неизмѣнно чтеніе евангелія о Страшномъ судѣ. Евангеліе читалось, какъ сказано выше, двоякимъ образомъ:—или на четыре страны, или только патриархомъ съ протодіакономъ. Но крестный ходъ не всегда бывалъ; онъ не совершался, если дѣйство было въ храмѣ; равно и водоосвященіе не всегда было при дѣйствѣ. Когда же не было водосвятія, тогда не совершалось и омовеніе иконъ освященною водою. Водоосвященія не было въ 1682, 83, 84 годахъ, при совершеніи дѣйства внѣ храма

(Вивл. ч. XI стр: 8) и въ 1685 году, когда оно было въ самомъ храмѣ (тамъ же стр. 9). Но съ этими годами не прекратилось совершеніе водоосвященія при дѣйствѣ Страшнаго суда. Оно было послѣ сихъ годовъ, именно—въ 1688 году. Въ записи сказано, что патріархъ, принеся крестъ на средину храма, положилъ крестъ на мисю (Вивл. ч. XI стр. 10), т. е. на сосудъ съ водою, приготовленный для освященія, которое, очевидно, и совершалось.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Чинъ како входитъ святитель на воспоминаніе страшнаго суда, въ недѣлю мясопустную. Изъ печатной книжки XVII столѣтія.

По за утрени святитель выходитъ изъ церкви, и повелѣваетъ устроить мѣсто, на немъ же хочетъ быти, воспоминаніе страшнаго суда, у соборныхъ церкви за олтаремъ, и вынесенъ бывши иконъ, на ней же бѣ написанъ образъ страшнаго суда, и поставленъ бывши иконъ, и мѣсту устроены бывшу, идѣже быти святителю, потомъ же повелѣвшу святителю звонити въ колоколь народа ради, народу же сошедшуся, и абіе входитъ святитель въ церковь, поддѣяки поютъ многолѣтіе входу святителю, исполаяти деснота.

Святитель же входитъ въ олтарь, и облачится в весь свой святительскій санъ, яко же и на литургіи, и повелѣваетъ святитель взяти двѣма іереома выносную икону со амбона, пречистыя образъ одигитріи, да діакону велитъ взяти крестъ большой со амбона, пономарю же повелѣваетъ прежде всѣхъ нести хоругвь, предъ иконою же и крестомъ

Чинъ дѣйства Страшнаго суда изъ рукописнаго Устава Новгородскаго Софійскаго собора, XVII столѣтія.

(л. 148—156).

Благовѣсть на соборъ вначалѣ 4 часа дни въ большой колоколь и вередней и вменьшой перемѣняся. А въ то время звонцы строятъ святителю мѣсто за олтаремъ и поставляютъ столъ ободченъ возлѣ церкви Іоакима и Аины и на немъ поставляютъ образъ видѣнія Даниїла пророка Страшнаго суда. И поставляютъ два налога и передъ ними подсвѣчники со свѣчами и за налогомъ на столѣ поставятъ чашу водную. И возлѣ стола кумганъ сводою во освященію. И оберегаютъ звонцы святительскаго мѣста нарѣдко, до святителява приходу и блюдуютъ со великимъ опасеніемъ, а ключари надзираютъ надъ звонцы прилежно. Вначалѣ 7-го часа дни звонъ во всѣ довольно. А власти съѣзжаются взвонъ къ святителю въ Крестовую келію. А святителя къ обѣдни провожаютъ подѣяки воблаченія со свѣчами и свѣнїемъ по обычаю. А стихи поютъ Страшному суду: егда хочещи прїити и судъ праведенъ. И свя-

предвищемъ двѣма под діякомъ со свѣтляники, потомъ же святитель велить взяти двѣма діякономъ по евангелію. И повелитъ нести одесную себе евангеліе. і ошуюю другое евангеліе. Самъ же святитель имѣетъ в деснѣй руцѣ крестъ воздвизальной, предъ святителемъ же идущимъ другимъ двѣма под діякомъ, и несущимъ въ руцѣ по свѣщѣ, иному же поддіяку несущу лампаду, а прочимъ же поддіякомъ предъ святителемъ идущимъ, и поющимъ святителю многолѣтіе, исполайти деспота, дондеже святитель стаетъ на обычномъ мѣстѣ, священникомъ же и діякономъ, и всему собору идущимъ предъ святителемъ по обычаю якоже на крещеніе, или на лѣтпровоженіе, сія ему устроившу, абіе выходитъ святитель изъ церкви западными дверма, и приходитъ на мѣсто идѣже бѣ учиненъ образъ Страшнаго суда, святитель же ставшу на своемъ мѣстѣ, и сотворитъ поклоненія три по обычаю і осѣняетъ на оба лика рукою. тогда же пришедшу ¹⁾.

титель пришедъ въ церковь и, ставъ на своемъ мѣсте, творить обычныя поклоны и по поклонѣхъ знаменуется у святыхъ иконъ и волтари и облачается съ пѣніемъ по чину и, по облаченіи, глаголетъ входъ и архіерейскія молитвы. А подіаки поютъ на мѣре стихи дневныя переменныя станицы. Егда начнетъ святитель третію молитву говорить, тогда ключари у святителя благословляются кресты и иконы поднимать. И, по благословеніи, ключари повелѣваютъ священникомъ и діякономъ посадчимъ кресты поднимать и рипиды и крестъ выносной и иконы Соѣю, Знаменіе Богородицы, Пречистые Владимірскіе и Чюдотворные Тифинскіе и наложныя полотенцы. И, по совершеніи молитвъ, приказываетъ протодіаконъ подіяку повѣщати властей на соборъ. Таже подіакъ, вшедъ волтарь, сказываетъ властемъ, святитель благословляетъ властей на соборъ. Таже протодіаконъ, сотворъ ко святымъ иконамъ поклоненія Г, и приѣмъ отъ святителя благословеніе и

¹⁾ По, чину изложенному въ Вивлюоніѣ, царь приходилъ сперва не къ мѣсту, гдѣ совершалось дѣйство, а во храмъ, и въ притворѣ св. Димитрія облачался въ царскія одежды, и оттуда шель съ крестнымъ ходомъ. Въ чинѣ сказано: патріархъ, пришедъ въ церковь, знаменуется ко святымъ иконамъ и ракамъ и облачается, и по вѣстямъ государь приходитъ въ церковь и облачается въ придѣлѣ у Димитрія въ порфире, и вышедъ знаменуется къ иконамъ, и у патріарха благословеніе приѣмлетъ и пойдуть со кресты изъ церкви въ западныя двери, и бываетъ тогда звонъ долгое время съ большимъ и валовыми, доколѣ стаетъ патріархъ на своихъ мѣстахъ за олтаремъ, а предъ патріархомъ поютъ идучи подіаки исполати деспота, многожды, дондеже пріидеть патріархъ на свое мѣсто, гдѣ быти дѣйству страшнаго суда, а предъ нимъ идутъ съ хоругвью большею, а съ другою отъ Архангела, да икона Богородицына запрестольная, два креста выносныхъ, единый писемной, а другой хрустальной, да образъ Богородицы въ кіотѣ, что чудотворецъ Петръ писалъ, а предъ нимъ подіаки несутъ свѣщи ослопныя и прочія иконы меньшія, а по сторонамъ патріарха протодіаконъ идетъ и несетъ большое евангеліе съ камнемъ драгимъ, а по другую сторону идетъ діаконъ съ другимъ евангеліемъ печатнымъ, а самъ патріархъ несетъ въ рукахъ честный

царю и знаменается у святыхъ иконъ и приходитъ ко святителю и пріемлетъ отъ него благословеніе отъ животворящаго креста, и посемъ благословляетъ царя святитель рукою, и вопрошаетъ о его царскомъ здравіи, и посемъ царь стаетъ на своемъ царскомъ мѣстѣ и святитель такоже на мѣсто свое и приходятъ ко царю власти и поклоняются ему государю и святителю, якоже обычай, и отходятъ на мѣста своя, и абіе протодіаконъ возглашаетъ. Благослови владыко. Святитель

зря кресту, начинаетъ велегласно, благослови владыко. И святитель начинаетъ благословенъ Богъ нашъ. Псаломщикъ глаголетъ: царю небесный; другій: Господи услыши молитву мою, Таже священники поютъ: аллилуйя и ектеню, и Богъ Господь, и тропарь: помилуй насъ Господи, помилуй. По семъ псаломъ ѿ (50). Тогда ключари благословляются у святителя кресты отпускають и отпускають кресты изъ церкви въ западныя двери. И повелять звонить

крестъ золотой, и идутъ тихо полуденною старою, и пришедъ царь и патриархъ, стануть на своихъ мѣстахъ позади олтаря, и Діаконы положатъ оба евангелія на налой; а крестъ положить на мисѣ серебряной, и крѣпило, да приготовляютъ налой съ паволокою, на чемъ евангеліе чести Протодіакону (Вивл. Ч. XI, стр. 4, 5).

Въ 1680 году крестный ходъ совершался въ такомъ порядкѣ: На выходѣ съ образы были, что въ Кремль, да изъ Предтечевскаго монастыря, а бывше того инымъ не указано, отъ Благовѣщенія образъ Страшнаго суда, да изъ Соборная церкви образъ Спасовъ отъ сѣверныхъ дверей, что изъ Владиміра, оба несли безъ кіотовъ въ креслахъ. Патриархъ образъ Спасовъ Владимірскаго указалъ поставить по правую сторону: а что отъ Благовѣщенія тожъ по лѣвую страну, да изъ Соборная жъ церкви двѣ хоругви, образъ запрестольной Богородицы, два креста хрустальныхъ, риниды, евангеліе большое и другое соборное несли окрестъ патриарха, напередъ посылаются, крестъ въ рукѣ неси патриархъ, предъ нимъ образъ Влахернскаго, и по чину прочіе, какъ въ ходахъ бываетъ (Тамъ же, стр. стр. 7).

Когда дѣйство Страшнаго суда совершалось не за алтаремъ, а въ самомъ храмѣ; тогда шествіе съ евангеліями и крестомъ было на средину церкви въ такомъ порядкѣ—въ 1685 году: а какъ патриархъ изъ Крестовой пошелъ, въ то время благовѣстятъ въ одинъ, а какъ государь идетъ въ то время звонятъ. Пришедъ въ церковь и въ предѣлѣ облачается, и вышедъ знаменовался ко иконамъ, Патриархъ благословилъ крестомъ, потомъ рукою и знаменовались, государь пошелъ на мѣсто, а патриархъ въ олтарь, на амвонѣ поставляютъ налой единъ широкой, покрытъ целеною зеленою, 3 подсвѣчника, а поставляютъ, какъ патриархъ выйдетъ изъ олтаря и пройдетъ амвонъ, и вынесли два діакона большое евангеліе, и подошныя на налой, а ключари большой крестъ съ животворящимъ древомъ, и другое евангеліе съ юсами, патриархъ крестъ золотой неси въ рукѣ правой, а въ лѣвой посохъ и пришедъ на мѣсто, гдѣ облачаютъ, осѣнялъ на всѣ стороны крестомъ (тамъ же, ст. стр. 8, 9).

Въ 688 году дѣйство также было совершено въ самомъ храмѣ: патриархъ

же речеть. Благословенъ Богъ нашъ ¹⁾). Клярицы же поють стихиры, страшнаго суда. Тогда святитель кадить святыя иконы, и царя и прочихъ всѣхъ.

Самогласенъ. Гласъ 8.

Егда поставятся престоли ²⁾, и отверзутся книги, и Богъ на судѣ сядеть, о кѣи страхъ тогда, ангеломъ предстоящимъ въ трепетѣ, и рецѣ огненнѣй текущи, что сотворимъ тогда, иже во мнозѣхъ грѣсѣхъ повинниа человекы, егда же услышимъ зовуща его благословенныя отца в царствіе, грѣшныхъ же отсылающе въ мучу, и кто постоитъ страшнаго онаго отвѣта, по едіне человекѣолюбче спасе царю вѣкомъ, даже кончина не приспѣеть, покаянїемъ обративъ, и помилуй мя.

Гласъ 6. Помышляю день онъ ³⁾ и часъ, егда хожемъ вси нази, і яко осужени, не умытному судїи предстати, тогда труба возгласитъ велми, і основанїя земли подвижатся, и мертвіи отъ гробъ воскреснутъ, и в возрастъ единъ вси будутъ, и всѣхъ сокровенная, явлена предстанутъ предъ тобою, и узрять

вовся довольно, тогда святителю ключарь подноситъ крестъ [благословящей золотой съ мощми на блюдѣ въ церкви къ мѣсту, и святитель приемиетъ крестъ въ правую руку, преддержимъ дїяконы подъ руки, и потомъ подносятъ къ мѣсту б̄ евангелїя, священницы и едино приемиетъ протодїяконъ, а другое ризничей. И станетъ протодїяконъ справа руки святителя, а ризничей слѣвва, и идутъ врьдъ со святителемъ за великїй олтарь къ дѣйствию Страшнаго суда.

А передъ святителемъ идутъ подїяки и поють: исполайти тройную, дондеже святитель станетъ на своемъ мѣсте за олтаремъ, да за ними предъ святителемъ идетъ подїякъ слампадою, да два подїяки зболшима свѣчами. А священницы предъ Владимирской Пречистой идучи поють ирмосы истрїоди страшнаго суда и сохраняють до 3-я пѣсни, а канонъ и стрїоди утреней говорить попъ. И пришедъ на уреченное мѣсто со кресты, и уставляють ключари кресты и святыя иконы по чину, а святитель пришедъ, станетъ на своемъ мѣсте. Также ключарь

указалъ выходу изъ церкви не быть, и дѣйствию указалъ быть въ церкви, въ полчаса дни благовѣствъ въ воскресной и по обычаю въ валовые, и какъ святѣйшїй въ церковь пойдетъ, въ то время въ ясакъ ударять и благовѣстити въ воскресной. Ключари готовятъ три наложъ подъ евангелїе, и большой наложъ, крестъ выносятъ золотой лучшїй, и какъ святѣйшїй облачится, и пойдетъ въ олтарь приказываютъ звонить, святѣйшїй беретъ крестъ, дїякона два евангелїя несутъ по сторонамъ, изъ олтаря выходитъ на большой амвонъ, а ключари ставятъ на амвонъ наложъ большой, и святѣйшїй осѣняя крестомъ, полагаетъ крестъ на мису и отдаетъ дїякону, дїяконъ же полагаетъ на наложъ въ средину, а по сторонамъ евангелїе греческое съ юсами и перестанутъ звонить, и начинаетъ святѣйшїй (тамъ же, стр. 10).

¹⁾ Въ чинѣ Вивліюэки (1668 г.) указано послѣ возгласа: «Царю Небесный» и послѣ: «Придите поклонимся» — стихиры (ч. XI, стр. 10).

²⁾ Эта стихира поется въ недѣлю (воскресенїе) Мясопустную на вечернѣ на «Господи воззвахъ».

³⁾ Эта стихира поется въ недѣлю Мясопустную на утрени — на «Хвалите».

и возплачутся, и во огнь кровѣшніи пойдуть, іже николи же покаяшеся, и в радость и в веселіе праведныхъ ликъ внидетъ, в чертогъ небесныи;

Гласъ 8. Увы мнѣ мрачная душе ¹⁾, доколе злыхъ не отрѣваешися, доколе уныніемъ слезиши, что не помышляешя, страшный часъ смерти, что не трепещиши всестрашнаго судища спасова, убо что отвѣщаешя, или что отречешя, дѣла твоя предстоятъ на обличеніе твое, дѣянія обличающе и клеветующе, прочее о душе время наста, тецы предвари вѣрою возопи, согрѣшихъ господи согрѣшихъ ти, повѣдѣ челоувѣколюбче благоутробіе твое, пастырю добрыи, да не отлучиши мене иже одесную твоего предстоянія, яко единъ милосердь.

Гласъ 6. О кіи часъ тогда ²⁾, и день страшныи, егда сядетъ судія на престолѣ страшнѣмъ, книги разгибаются, и дѣянія обличаются, и тайная тмы явлена будутъ, ангели обходятъ собирающе вся языки, прійдѣте царіе и князи, раби и свободніи, грѣшницы и праведницы, богатыи и нищии, яко грядетъ судія, хотяи судити всей вселеннѣй, и кто постоитъ предъ лицемъ его, егда ангели представнутъ обличающе дѣянія, помышленія и мысли, яже въ нощи и во дни. О кіи страхъ тогда, по преже даже не прійдетъ кончина, потщися душе зовущи, Боже обративъ спаси мя, яко единъ милосердь.

Гласъ 8. Давіилъ пророкъ мужъ желаніемъ бывъ ³⁾, власть божію видѣвъ

пришедъ зблудомъ ко святителю, и пріемлетъ на блюдо честный крестъ отъ рукъ святительскихъ ⁴⁾ и поставляетъ его на налогъ и образъ Страшнаго суда въ полотенцахъ. А протодіаконъ и ризничей, ставъ на средину, и сотворъ ко святителю поклоненіе, полагають евангелія на налогъ, а ключари поставляютъ предъ налогомъ подсвѣчники со свѣчами, и велятъ престать звонить. Власти же и священницы ставятся по ликомъ. Святитель же на своемъ мѣсте, ставъ, сотворъ ко святымъ иконамъ поклоненія г, и осѣнить на обѣ страны рукою народъ. А протодіаконъ, ставъ предъ налоги, сотворъ поклоненія г ко святымъ иконамъ, начинается велегласно: благослови владыко, и святитель глаголетъ: благословенъ Богъ нашъ, гѣвцы: аминь. И начинаютъ пѣти стихѣры Страшнаго суда, подіакъ сказываетъ стихѣры. Потомъ благословляетъ святитель боярина и воеводу и діаковъ. Посемъ власти и іереи, шедъ сликовъ, кождо по единому на среду, поклоняются святителю два два по обычаю и паки стануть кождо на своихъ мѣстехъ. Тоже протодіаконъ склоненіемъ приносить ко святителю кадило, святитель же, пріемъ кадило и назнаменавъ на обѣ страны кадиломъ лики, и шедъ смѣста своего, кадитъ на налогѣхъ евангелія и честныя кресты, и святыя иконы, и боярина, и воеводу, и діаковъ, и властей и священницъ, и весь народъ на правой странѣ по обычаю. И по святителевѣ каженіи, кадятъ власти

¹⁾ Эта стихира поется въ недѣлю Мясопустную на вечернѣ—на «стиховнѣ».

²⁾ Эта стихира поется въ недѣлю Мясопустную на утрени—«Хвалите».

³⁾ Эта стихира поется въ недѣлю Мясопустную на утрени—на «Хвалите».

⁴⁾ По чину, изложенному въ Вивліюнкѣ (1683 г.), крестъ полагается на серебрянную мису (то-есть—съ водою) (Ч. XI, стр. 5, 10).

слнце вопіаше, судія сѣде, и книги разгнущася, блюди душе моя постижилися. ближняго не презри, отъ брашенъ воздержашися, брата своего не осуждай, да не во огнь отсылаема растаешися яко воскъ, но да без поткновенія введеть тя Христосъ въ царство свое.

По сихъ стихъ поють, егда приидеши во славъ. во время же вегда чтутся паремія, поставляемъ бываетъ столецъ на уреченнѣмъ мѣстѣ, и честный крестъ на блюдѣ, и чаша съ водою, и приходятъ къ патріарху протопопъ со діякономъ возьмутъ благословеніе, творити водѣ освященіе августовымъ священіемъ, и дѣйствуютъ вся, даже до погруженія честнаго креста, святитель же приходитъ ради погруженія честнаго креста, вегда глаголетъ архидіаконъ или діаконъ ектенію. помилуй насъ Боже, и творитъ погруженіе, съ сущими съ нимъ.

Архидіаконъ глаголетъ, премудрость. Чтецъ. отъ пророчества Іоілева чтеніе ¹⁾.

Тако глаголетъ Господь, вострубите трубою въ Сіонѣ, проповѣдати въ горѣ моей святѣй..... и будетъ всякъ иже призоветъ имя Господне спасетъ.

отъ пророчества Исаіа чтеніе ²⁾.

Тако глаголетъ Господь, плачитесь близъ бо день Господень, искушеніе отъ Бога приидеть..... и приидеть всяка плоть предъ мя: приидеть поклонитися во Іерусалимъ рече Господь.

отъ пророчества Даніилова чтеніе ³⁾.

Въ первое лѣто Валтасара царя халдейска, Даніиль сонъ видѣ..... и царство его во вѣки не разсыплется.

два два, яко же указано на лѣтоначиваніи. А стихъры поють Страшнаго суда. Самогласенъ гласъ 8-й.

Егда поставятся престоли и отверзутся книги. И Богъ на судѣ сядеть. О кимъ страхи тогда аггеломъ предстоящимъ въ трепетѣ. и рецѣ огненѣй текущи. Что сотворимъ тогда. иже во мнозѣхъ грѣсѣхъ повинніи человекъцы. Егда же услышимъ зовуща его, благословенія Отца въ царствіе. Грѣшныхъ же отсылающа въ муку. И кто постоитъ страшнаго онного отвѣта; но едине человекълюбче Спасе царю вѣкомъ, даже кончина не приспѣтъ; покаяніемъ обративъ, и помилуй мя. Помышляю день онъ и часъ; егда хожемъ вси нази, і яко осужени, не умытному судіи предстати; тогда труба возгласитъ вельми, і основанія земли подвижутся, и жертвіи отъ гробъ воскреснуть и въ возрастъ единъ вси будутъ. и всѣхъ сокровенныя, явлена предстанутъ предъ тобою. І узрятъ и восплачутся. і во огнь кромѣшніи пойдутъ, иже николиже покаявшеися и в радость и в веселіе праведныхъ ликъ в видеть, в чертогъ небесный. Увы мрачная душе, доколе злыхъ не отрываешися, доколе уныніемъ слежияши что непомышляеши страшный часъ смерти. Что не трепещеши все страшнаго судиша Спасова; убо что отвѣщаеши или что отрѣчеши. Дѣла твоя предстоятъ на обличеніе твое, дѣянія обличающе и клеветуща; прочее о душе время наста. тецы предвари вѣрою возоши; согрѣшихъ Господи согрѣшихъ-ти. Но вѣдѣ человекъ-

¹⁾ Глава 2: 1—27; гл. 3: 1—5.

²⁾ Глава 13: 6.

³⁾ Глава 7: 1—14.

Таже, протодіаконъ. премудрость вонемъ. чтець. прокимемъ апостоу.

Велій Господь нашъ, и велія крѣпость его.....

Стихъ. Хвалите Господа яко благъ. псаломъ.

Апостолъ, къ коринѣомъ, зачало 140.

Братіе, брашно насъ не поставитъ предъ Богомъ..... печать бо моему апостольству вы есте о Господѣ.

Протодіаконъ. Премудрость, вонемъ. Чтець аллилуія.

Стихъ. Приидѣте возрадуемся Господеви.

Стихъ 2. Предваримъ лице его во исповѣданіи.

Святитель и протодіаконъ, чтуть святое евангеліе, яко же индѣта въ ѿ на лѣто провоженія, преже чтеть святитель, и по немъ протодіаконъ, ту же строку чтеть. Евангеліе отъ Матѣя, зачало 106.

Рече Господь, егда приидеть сынъ человѣческій въ славу своей..... і идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животь вѣчный.

Егда же возгласитъ святитель послѣднюю строку евангелія, и под діяки поють, исполайти деспота. Посемъ архидіаконъ возглашаетъ послѣднюю строку евангелія, діяки же поють. Слава тебѣ Господи.

Таже бываетъ ектенія. Помилуй насъ Боже.

Во время же ектеніи, святитель сходитъ къ чаши ради погруженія честнаго креста. И по погруженіи отираетъ святія иконы губою. И по возглашеніи святитель вземъ крестъ воздвизальныи, и начнетъ крестомъ осѣняти народы, на четыре страны, яко же и на лѣто провоженія, на коюждо страну святителю осѣняющу крестомъ. Под діякомъ же поющимъ, Господи помилуй, Г-ды, таже пре-

любче благоутробіе твое. Пастырю добрый, да не отлучиши мене, иже одесную твоего предстоянія, яко единъ милосердъ.

О кій часъ тогда, и день страшный. егда сядетъ судія на престолѣ страшнѣмъ. Книги разгибаются и дѣянія обличаются и тайная тмы явлена будутъ.

Ангелы обходятъ собирающе вся языки. Приидите цари и князи, раби свободныи и грѣшницы и праведницы, богатіи и нищія; яко грядетъ судія хотяи судити всей вселеннѣй. И кто постоитъ предъ лицемъ Его; егда ангелы предстануть обличающе дѣянія, помышленія и мысли, иже въ ноши и водни.

Гласъ 6. Окій страхъ тогда; но преже даже не приидеть кончина потщася душе зовущи. Боже обративъ спаси мя, яко единъ милосердъ.

Гласъ 8. Даниилъ пророкъ мужъ желаніемъ бывъ, власть Божію видѣвъ сице вопіаше: судія сѣде и книги разгнушася. Блуди душе моя; постыжилися; ближняго не презри; отъ брашенъ воздержашися, брата своего не осуждай; да не во огонь отсылаема растаешися яко воскъ. Но да безпощивенія введетъ тя Христось в царство свое. Егда приидеши во славу. По сихъ стихъ поють.

Таже чтець чтеть паремьи ставъ на среду пред налогомъ.

Тогда ключари приемятъ отъ святителя с водою благословеніе, и вливають воду въ чашу. Зри. Таже приходятъ ко святителю протопопъ со діякономъ. І приемятъ благословеніе творять освященіе водѣ. І дѣйствуютъ надъ водою все по обычаю августовымъ священіемъ до погруженія честнаго креста.

Святитель же приходятъ ради погруженія честнаго креста послѣ евангелія.

Внегда глаголетъ протодіаконъ екте-

мудрость и честнѣйшу, и отпустъ, и посемъ. святитель царя благословляетъ крестомъ, и кропитъ святою водою, таже отходить благочестивый царь ко святымъ иконамъ знаменатися, и потомъ отходить въ церковь святаго благовѣщенія. Святитель же отпустивъ царя, благословляетъ царскій синклитъ, и властей всѣхъ сущихъ, и кропитъ святою водою образъ страшнаго суда, и народъ на четьре страны, и абіе святитель приходитъ въ церковь. Клирицы же поють. Владычице прійми молитву рабъ своихъ, большую. Посемъ бываетъ ектенія великая, помилуй насъ Боже, и отпустъ.

По отпустѣ же святитель благословляетъ крестомъ народы, и посемъ, времени приспѣвшу, начинаютъ литургію.

нію, помилуй насъ Боже. И пришедъ тогда святитель творить погруженіе кресту и ссущимъ съ нимъ. Протодіаконъ внимаєть пареміямъ; глаголетъ, Премудрость.

Чтець, ставъ на среду, зря къ востоку лицемъ, глаголетъ. Отъ пророчества Іоанна чтеніе. Протодіаконъ вонемъ. Чтець чтеть паремію. Тако глаголетъ Господь, вострубите трубою..... придетъ поклонитися во Іерусалимъ, рече Господь.

Отъ пророчества Даніилова чтеніе. Въ первое лѣто Валтасара..... и царство его во вѣки не разсылется. И по пареміяхъ протодіаконъ внимаєть прокимну. И чтець сказываетъ прокимень. Велий Господь нашъ и велия вѣрность его. Стихъ. Хвалите Господа яко благъ. Псаломъ. Протодіаконъ премудрость. Чтець къ коринѣомъ посланіе. Протодіаконъ вонемъ. И чтець чтеть апостоль. Таже протодіаконъ пріємъ отъ святителя благословеніе, и кадитъ на налогахъ евангелія и выносные иконы и святителя и властей на оба лика по чину. Апостоль къ коринѣомъ посланіе, зачало 140. Братіе, брашно насъ не поставитъ предъ Богомъ... печать бо моему апостольству вы есте о Господѣ. Потомъ протодіаконъ внимаєть. Чтець сказываетъ аллилуія со стихи. Стихъ. Прідите возрадуемъ. Стихъ. Предворимъ лице его во исповѣданіи. Посемъ пріемлють съ аналога евангелія. Протодіаконъ свое по которому чести, а ризничей святительское. И два подіяки благословяція свѣчи. И пришедъ предъ святителя вкупѣ сотворятъ поклоненіе. А во время положоунаръ приготовитъ налогъ протодіакону подъ евангеліе, противъ святителя, мало отнесъ отъ иконъ. И по поклонѣ, ризничей подноситъ ко святителю евангеліе, и два діакона со свѣчами,

А протодіаконъ идетъ со евангеліемъ к налогу, гдѣ чести уготовано. І станеть ко святителю лицемъ и два подіаки со свѣчами свѣтять у налога ему. Святитель же возглашаетъ, премудрость прости. Таже святитель, отъ Матѳея святаго евангелія чтеніе. Протодіаконъ глаголетъ тоже. Пѣвцы поють. слава тебѣ Господи. Посемъ Святитель глаголетъ: вонемъ. Протодіаконъ тоже. Таже святитель чтеть святое евангеліе. Егда возгласить святитель на коей строки. І протодіаконъ по возгласѣ святителя, чтеть тоже евангеліе. И возглашаетъ на той же строкѣ по тѣмже мѣстомъ, гдѣ святитель возглашаетъ.

Евангеліе отъ Матѳея зачало 106. Рече Господь, егда придетъ сынъ человеческій в славу своей... праведницы же въ животь вѣчный. Егда же святитель возгласить послѣднюю строку евангелія. И подіаки вставъ на среду противъ святителя, поють исполайти деспота. А святитель знаменався у евангелія, цѣлуеть. И ризничей приѣмъ отъ святителя благословеніе, отходитъ со евангеліемъ. И діакони со свѣчами на среду, і ожидаютъ отъ протодіакона скончанія евангелію. И какъ подіаки пропоють исполайти, таже протодіаконъ дочтеть конецъ евангелія.

И по совершеніи евангелія пѣвцы поють: слава тебѣ Господи. А протодіаконъ со евангеліемъ и подіаки со свѣчами, пришедъ на среду, и стануть в рядѣ е ризничимъ и здіаконы, и творить протодіаконъ ко святителю поклоненіе и подноситъ евангеліе. Святитель же цѣлуеть святое евангеліе и благословляетъ протодіакона рукою. Протодіаконъ же паки отходитъ на среду кризничему и творять вси вкупѣ поклоненіе святителю и отходятъ и полагають евангелія паки на на-

логѣхъ. А въ то время поломонарь паки поставляетъ налогъ на прежнее мѣсто. Таже протодіаконъ приѣмъ отъ святителя благословеніе скадиломъ, и глаголетъ ектенію великую: помилуй насъ Боже по величѣй милости Твоей и прочая, и кадитъ по чину. Въ то же время приходятъ подіяки ко святителю срукомоемъ, и святитель, сѣдя, умываетъ руки, а власти подносятъ ко святителю полотенеца на руки. По умовеніи же руеъ, святитель спедъ смѣста своего, и идетъ къ чаши. И погружаетъ честный крестъ и глаголетъ съ прочими священники тропарь: спаси Господи люди своя г-жды, и по погруженіи креста, губою со святою водою отираетъ святыя иконы. А протопопъ здіакономъ вершатъ дѣйство освященію водѣ. И святитель совершитъ, яже о водѣ, и станетъ паки на своемъ мѣсте. И по окончаніи ектеніи отъ протодіакона, святитель глаголетъ возгласъ: яко милостивъ и человекѣлюбецъ Богъ еси и тебе славу возсылаемъ. Таже святитель приѣмлетъ крестъ и осѣняетъ народы крестомъ на а страны. А протодіаконъ противу кадитъ честный крестъ и на коемждо каженіи вначалѣ возглашаетъ протодіаконъ: Господу помолимся рцемъ вси. А подіяки, ставъ на среду, на всякомъ осѣненіи поютъ: Господи помилуй г-жды. Таже протодіаконъ: «премудрость», пѣвцы: честнѣйшую херувимъ. Святитель же, ставъ на среду на орлецы, и глаголетъ отпустъ воскресной со крестомъ. И по отпустѣ благословляетъ святитель крестомъ себе и кропитъ святою водою и, ставъ на мѣсте, благословляетъ боярина и воеводу и діаконъ и кропитъ водою. По семъ ключари отпускаютъ образъ Страшнаго Суда напредъ въ церковь, а несутъ попы и поставляютъ его на своемъ мѣсте. И по-

томъ съ честными кресты и со святыми иконы идуць въ западныя дѣрз, а дѣконъ встрѣчаетъ скадвломъ. А крестъ на блюде и евангелія здѣйства относить попы. И идучи соборные попы допѣвають Ѡ-ю и ѡ-ю (8) и ѡ-ю пѣснь ирмосовъ и сохраняють, и въ церковь идучи поють ирмосъ, вмѣсто достойна ѡ-я пѣсни: Безѣменно зачатіе..... Егда же святитель войдетъ въ церковь, и подѣйки поють входъ: исполайти меншую. Таже псаломщикъ три святое и по Отче нашъ тропари: помилуй насъ Господи, слава и нынѣ, кондакъ: егда прїидеши Боже на землю. Потомъ протодѣконъ прїемъ скадиломъ отъ святителя благословеніе и глаголетъ ектенію большую: помилуй насъ Боже. И по ектеніи глаголетъ святитель возгласъ и отпустъ по обычаю. И по отпустѣ благословляетъ святитель себе крестомъ и кропитъ водою, и, ставъ на мѣсте, благословляетъ властей и кропитъ водою и освященный соборъ и всѣхъ православныхъ христіанъ. Потомъ начинаютъ часы, и подѣйки поють на мѣре стиха Страшнаго суда. И служитъ святитель люторгію совластями по обычаю. И послѣ обѣдни провожаютъ святителя подѣйки воблаченіи со свѣчами и спѣніемъ и попь собразомъ Страшнаго суда, что въ полотенцахъ, и дѣконъ съ панагією. И того дни у святителя въ соеѣскомъ дому столъ властемъ и всему соеѣйскому собору, а за столомъ хлѣбъ Богородицынъ и чтеніе враи.

Чинъ за приливомъ о здравіи царя.

Обычай пить на торжественныхъ обѣдахъ за здоровье царя существуетъ нынѣ не въ меньшей противъ прежняго силѣ. Обыкновенно, поднимающей чашу и приглашающей пить за здоровье государя въ почувствованныхъ выраженіяхъ произноситъ имя монарха и затѣмъ присутствующие благопожеланіе государю выражаютъ пѣніемъ многолѣтія, гимна «Боже, Царя храни» и восклицаніемъ «ура»! При изліяніи вѣрноподанныхъ чувствъ употребляются не всегда одни и тѣже выраженія; они измѣняются при нихъ въ большей или меньшей мѣрѣ. Въ прежнее же время бывало, въ концѣ обѣда, возгласеніе о здравіи царя по извѣстному чину. Чинъ былъ и свѣтскій, гражданскій ¹⁾, и особый —

---

¹⁾ Чинъ гражданскій находимъ въ Дворцовыхъ разрядахъ. Въ нихъ читаемъ приказанія, какимъ образомъ должно было предлагать чашу за царя.

Лѣта 7142 (1634) года, Генваря въ 12 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи велѣлъ столнику Никифору Сергѣевичу Собакину ѣхати ему къ Якову Руселю съ своимъ государевымъ жалованьемъ съ столомъ, съ ѣствою и съ питьемъ. И столнику Никифору Сергѣевичу, пріѣхавъ къ Якову на дворъ, выйти изъ саней у лѣсницы и итти къ Якову въ хоромы, а за собою велѣтъ несть скатерть, и сутки, и ѣству и питье. А пришедъ въ хоромы, молвить рѣчь толмачемъ: Божіею милостью Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Обладатель, тебя Якова жалуя, прислалъ къ тебѣ своего государскаго стола ѣству и питье, да велѣлъ на столъ скатерть послать и сутки поставить, и вина, и ѣству и питье велѣтъ подать, по росписи. А, подавъ вина и поставя ѣству на столъ, по росписи, взявъ ковшъ питья молвить: Чаша Великаго Государя и Великаго

церковный, духовный. Церковный чинъ извѣстенъ подъ названіемъ: Чинъ за приливокъ о здравіи царя.

Въ древнихъ обителяхъ этотъ чинъ былъ писанъ на особыхъ свиткахъ, которые были украшаемы заглавными буквами съ золотомъ и крас-

Князя Михаила Ѳеодоровича, и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, дай Господи, Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, здоровъ былъ. Да ковшъ выпить напередъ, да поднести Якову, и приставу Ѳеодору Рагозину и дворяномъ, которые съ Яковомъ Руселемъ, подати. А послѣ того пить чашу про Царевичевы здоровья, а молвить: Чаша Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества дѣтей, Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича и Государя Царевича Ивана Михайловича, дай Господи, они Государя здравы были на многія лѣта. А выпивъ, Якову и приставу и дворяномъ подати. И будетъ Яковъ Русель учнетъ говорить, чтобъ онъ съ ними вмѣстѣ сѣлъ за столъ и государево жалованье ѣлъ и пилъ, и столнику Никифору Собакину за столъ сѣсти, поконецъ стола, и подносить послу вино и меды, и ѣству велѣтъ ставить, по росписи. А будетъ Яковъ напередъ станеть пить чашу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, и ему подати, а подавъ чашу ѣхать къ Государю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи. (Дворц. разр. Т. II, стр. 358—359).

Лѣта 7162 (1654) г. янв. въ 6 день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи велѣлъ столнику князь Петру Елмурзичю Черкасскому ѣхать къ Грузинскому царевичу къ Николаю Давыдовичю съ своимъ государевымъ жалованіемъ (съ) столомъ, съ ѣствою и съ питіемъ. И столнику князю Петру Елмурзичю, пріѣхавъ на дворъ къ царевичю къ Николаю Давыдовичю, выйти изъ саней у лѣсницы и птти къ царевичу въ хоромы, а за собою велѣтъ несть скатерть, и судки и ѣству и питье. А пришедъ къ царевичу въ хоромы, молвить рѣчь толмачемъ: «Царевичъ Николай Давыдовичъ! Божіей милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и Обладатель, жалуя тебя царевича Николая Давыдовича, прислалъ къ тебѣ отъ своего царскаго стола ѣству и питіе». Да велѣтъ на столъ, за которымъ сидѣтъ царевичу, скатерть послать и судки поставить и ѣству и питье велѣтъ ставить по росписи сколько на столъ поставится. А, поставя ѣству, велѣтъ налить ковшъ, питья и, взявъ ковшъ, питья, молвить: «Чаша Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца и многихъ государствъ Государя и Обладателя, про Его Царскаго Величества здоровье». И поднести царевичу и пить чашу ему царевичу. И царевичъ, выпивъ чашу, подаетъ столнику, ему князю Петру и окольникему князю Ивану Андреевичю Хялкову, и Дмитрею Волынскому, и Оеонасію Прончищеву, и дѣда своего Теймураза Царя посломъ и дьякомъ: Ге-

ками¹⁾. Чинъ совершался иногда съ пѣніемъ по нотамъ. Такъ, въ Сборникѣ, XVIII вѣка, находящемся въ Румянцовскомъ музеумѣ, содержатся ноты для церковнаго пѣнія надъ заздравною чашею за царя. (Востоковъ, Описан. Румянц. музея № CCCLXVIII, стр. 540). Чинъ совершался, главнымъ образомъ, въ монастыряхъ, послѣ трапезы, также при столахъ патріарховъ, митрополитовъ, епископовъ; иногда же бывалъ и въ царскихъ палатахъ, при тѣхъ обѣдахъ, на которыхъ присутствовали іерархи; иногда же, совершался и кромѣ монастыря, при торжественныхъ обѣдахъ. Во время обѣда, для религіознаго настроенія сидящихъ за столомъ, бывало пѣніе церковныхъ пѣсней²⁾. Оканчивался же обѣдъ не только благодарною молитвою Господу, произносимою кѣмъ либо, но и чашами во славу Бога, въ честь Богоматери, или святаго и затѣмъ—о здравіи царя. Каждой изъ этихъ чашъ предшествовало соотвѣтственное ей пѣніе церковныхъ пѣснопѣній, главнымъ образомъ—тропарей; посему и самыя чаши назывались тропарными. Кромѣ того, чаши носили общее назва-

---

расиму Дохтурову и Глѣбу Патракѣву. И князю Петру, принявъ чашу у царевича, молвить: «Чаша Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца и многихъ государствъ Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества, дай Господи, Великій Государь нашъ, благочестивый Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и Обладатель, съ благовѣрною Царицею, съ нашей Государыней и Великою Княгинею Марьей Ильичной и съ благовѣрными Царевнами здравъ былъ на многіе лѣта». А изговоря рѣчь, чашу выпить. А какъ царевичъ подастъ чашу приставомъ, околицному князю Ивану Андреевичу съ товарищи и посломъ, и ему ѣхать къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи Самодержцу (Дворц. разр. Т. III, стр. 391—393, сл. 563—564, 572 и др.).

¹⁾ Свитки съ царскими многолѣтними сохранились въ монастыряхъ Соловецкомъ, Сійскомъ и Пѣсношскомъ. Въ послѣднемъ свитокъ озаглавленъ: Чинъ и уставъ на трапезѣ за приливкомъ о здравіи благочестивому и христіюлюбивому царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу (Записки Им. Археолог. Общ. Т. III, стр. 56, 64.)

²⁾ Такъ, въ день лѣтопроводства, 1 сентября 7176 (1666) года, столъ былъ у государя царя по Грановитой палатѣ, въ столъ пѣли стихъ пѣвчіе дьяки государевы первая станица: «Ты царю сый и пребывай во вѣки», а потомъ пѣли патріарховы дьяки пѣвчіе и подьяки вмѣстѣ, прежде сѣдаленъ Рождеству Пречистыя Богородицы: «Возопій Давиде». да потомъ канонъ Пасцѣ весь пропѣя (Дополн. къ Акт. истор. Т. V, № 26, стр. 113).

ніе—трапезныхъ; а, въ частности—одна чаша называлась Богородичною, или Пречистою, другая—святаго, третья—царевою, также—митрополичьею, патриаршею, задравною.

Чашею Богородицы, чашею царя, чашею патриарха, называлось не только питіе во славу Богородицы, во здравіе царя, патриарха, но и самыя сосуды, изъ которыхъ пили, носили имя чаши Богородицы, патриарха. Въ Московской Оружейной палатѣ хранятся чаши, братины, на которыхъ ясно указано предназначеніе ихъ: одной — для питія въ честь Богоматери и другой—за здравіе патриарха. На одной братинѣ въ надписи сказано: «Повелѣніемъ великаго государя въ сію братину наливается Богородичина чаша». На другой же братинѣ написано: «Великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Русіи самодержца, въ сію братину наливается святѣйшаго патриарха чаша». (Велтмана Моск. Оруж. палата. М. 1884 стр. 131, 132.

Предъ чиномъ за приливомъ о здравіи царя, если чинъ совершался въ дому патриарха, даже и въ палатахъ царя, былъ чинъ надъ Богородичнымъ хлѣбомъ, совершавшійся обыкновенно въ монастыряхъ. Богородичнымъ хлѣбомъ называется просфора, изъ которой на литургіи вынимается часть въ честь и память преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы. Просфору носили къ столу въ особомъ сосудѣ, называемомъ «панагіаромъ» и «панагіею». Частицы отъ Богородичнаго хлѣба раздавались на обѣдѣ въ воспоминаніе явленія Богоматери апостоламъ при ихъ трапезѣ, по вознесеніи Ея на небо. Раздача Богородичнаго хлѣба производилась въ опредѣленномъ порядкѣ. О происходившей раздачѣ въ дому патриарха сказано въ чинѣ поставленія епископа (1645—1652 г.): на обѣдѣ у патриарха, въ день посвященія епископа, посреди (т. е. послѣ) стола, отъ понагѣи, патриархъ первѣе пріемлетъ отъ Богородичнаго хлѣба, по немъ же новопоставленный, таже вси епископы; потомъ возвращаютъ понагію новопоставленному, онъ же даетъ всѣмъ Пречистыя хлѣба. Посемъ бывають задравныя чаши. (Акты Истор. Т. IV, стр. 14). Въ царскихъ палатахъ чинъ надъ Богородичнымъ хлѣбомъ совершился по пріѣздѣ, въ 1666 году, въ Россію патриарховъ греческихъ—Пансія Александрійскаго и Макарія Антиохійскаго. Ихъ принималъ у себя царь. Столъ былъ у него по Грановитой, сидѣли оба вмѣстѣ за тѣмъ же столомъ, за которымъ государь кушаетъ, на мѣстѣхъ на бархат-

ныхъ: Александрійскій по лѣвую руку государя царя, а Антиохійскій подлѣ его у угла. Послѣ яства были чаши Богородичина и государева. Государеву чашу раздавали оба патріарха, а ихъ обоихъ чаши раздавалъ государь царь. (Дополн. къ Акт. Истор. Т. V, № 26, стр. 99). Подобно тому было и въ 1689 году. Въ день рожденія царевны, въ четвергъ на Пасхѣ, патріархъ обѣдалъ въ царскихъ палатахъ. «По вѣсти (по извѣщенію), онъ пришелъ къ столу; предъ нимъ несли панагіарь, и за столомъ были по чину въ Грановитой палатѣ царь Іоаннъ и царевна Софія, и святѣйшій съ ними сидѣлъ, чтеніе челъ патріаршіи канархистъ, послѣ стола отдѣйствовалъ Пречистую, была здравная чаша, государямъ, потомъ святѣйшему другая». (Древн. Росс. Вивл. изд. 2, Т. XI, стр. 183). Бывали, впрочемъ, случаи, когда на торжественномъ обѣдѣ при присутствіи патріарха не предлагалась чаша Богородицы. Такъ въ день поставленія патріарха Іоасафа (1667 г., февр. 10), за столомъ у царя въ Грановитой палатѣ были всѣ патріархи, сидѣли всѣ вмѣстѣ, Паисій, Макарій, Іоасафъ (сидѣлъ въ углу); въ столъ стиховъ не пѣли, пѣвчіе дьяки и подьяки ѣли въ Грановитой. Послѣ стола были чаши, государева и патріарховы. (Кн. Чиновн. о поставл. патр. въ библ. св. Синода, № 22. Сн. Дополн. къ акт. ист. Т. V, № 26, стр. 103).

Обычай пить за здравіе царя въ концѣ обѣда существовалъ на Руси съ первыхъ временъ въ ней христіанства. Въ XI столѣтіи преподобный Ѳеодосій Печерскій указалъ на трапезѣ три чаши: въ славу Господа, въ честь Богоматери и за здравіе князя, и предъ ними пѣніе тропарей. Во время пира, сказалъ онъ, тропарей за чашами не пѣть, развѣ только три: одинъ—во славу Христа Бога, въ началѣ обѣда, другой—во славу Пресвятой Дѣвы Маріи, въ концѣ обѣда, третій—за здравіе государя, а болѣе не позволяемъ. (Слово писан. св. Ѳеодосіемъ Мнихомъ. «Прав. Собес.», 1858 г., III, 255). Преподобный Ѳеодосій ограничилъ пѣніе тремя тропарями для ограниченія чашъ за обѣдомъ, такъ какъ было въ обычаѣ послѣ пѣнія тропаря пить чашу. Ограниченіе, сдѣланное преподобнымъ Ѳеодосіемъ, показываетъ, что пѣніе за столомъ тропарей и употребленіе чаши — Богородичной и за царя введены въ обычай не Ѳеодосіемъ, а были ранѣе его. Впослѣдствіи, къ послѣобѣденнымъ чашамъ присоединились еще другія: послѣ чаши Богородицы слѣдовала чаша святому, напримѣръ святителю Петру, за чашею царевою была

чаша царицы, иногда царевенъ, затѣмъ митрополита или патріарха. У преподобнаго Феодосія въ немногихъ вышеизложенныхъ словахъ изложенъ вкратцѣ весь чинъ за приливомъ о здравіи царя, именно—сперва послѣ объѣда было пѣніе тропарей, потомъ слѣдовали одна за другою двѣ чаши— Богородичная и за здравіе государя. Болѣе подробное указаніе на этотъ чинъ находимъ въ сказаніи о поставленіи патріарха Іова (1589 года). Чинъ былъ совершенъ на объѣдѣ, бывшемъ у патріарха, и состоялъ изъ трехъ частей: во-1-хъ, изъ пѣнія тропарей; во-2-хъ, изъ чаши Богородицы; въ 3-хъ, изъ чаши за царя, и при этомъ—чтенія молитвы и возгласенія многолѣтія о немъ. «Послѣ стола была чаша Пречистыя Богородицы столовая, да послѣ Петру чудотворцу, а стихъ велѣли пѣти славникъ перваго гласа: «Божественнаго свыше явленія»; а потомъ чаша государя царя и великаго князя Феодора Ивановича, всеа Русіи самодержца, а стихъ велѣли патріархи пѣти: «Пособивый Господи кроткому Давиду». А молитву говорилъ за государево здоровье отецъ и богомолецъ новопоставленный Іевъ патріархъ. А послѣ молитвы дьяки пѣвчіе государю царю пѣли многолѣтіе большое; да чаша государыни царицы и великіе княгини Ирины, а стихъ пѣли славникъ шестаго гласа: «Одесную Спаса предста Царица» и потомъ молитва, и по молитвѣ пѣли многолѣтіе. И послѣ тое чаши, Іева патріарха Московскаго и всеа Русіи чаша, да чаша Іремея, патріарха вселенскаго». (Русс. Истор. Библ. Т. 2, № 103, стр. 323). Здѣсь не сказано, какая именно молитва и какое многолѣтіе были произнесены предъ чашею царя. Но, весьма вѣроятно, они были подобны тѣмъ, какія и въ царствованіе Іоанна Васильевича произносились. Отъ этого времени сохранились слѣдующія молитвы за чашею царя и за чашею митрополита:

Чаша царя Іоанна Васильевича ¹⁾.

Чаша Государева, Царя, Великаго Князя Івана Васильевича всеа Россіи. Дай Богъ здрава былъ Царь Государь нашъ, Князь Великій Иванъ Васильевичъ, Самодержецъ всеа Россіи, на многа лѣта и съ его Благовѣрною Царицею, Великою Княгинію Марьею, и своими Богомъ

¹⁾ Обѣ чаши выписаны изъ рукописи XVI вѣва, содержащей въ себѣ монастырскіе церковные обряды, молебны, молитвы и проч.

дарованными чады, а съ нашими Государи Царевичи, Іоаномъ и Феодоромъ, и своими братією, Благовѣрными Князи Георгеємъ и Владимиромъ, и съ бояры, и съ христіюлюбивымъ воинствомъ, и з доброхоты и со всеми православными христіаны. Подайже ему, Господи, Государю, чего у Господа Бога желаетъ благыхъ, иже къ пользѣ душевныхъ и тѣлесныхъ по вся дни царства его на многа лѣта. Чтобы Господь Богъ избавилъ и Пречистая Богородица, и великіе Чюдотворцы, Царя Государя Великого Князя и все православіе отъ латынства, отрбе семейства, и отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. А Царя Государя бы нашего рука высока была надъ всеми супостаты и царство бы его Государево исполнилъ Богъ всякія благости. А кто ему Государю добра хочетъ, тѣ бы все съ Государемъ здравы были и спасены на многіе лѣта. А недобро хотя бы Государю и не было. Все бы Государю благая и полезная мыслили. А хто про Государево здравье чашу изопіеть, тотъ бы здрава былъ и спасень, а у кого въ дому, и домъ его всякая благости.

Во многолѣтній животъ и здравіе, и во благоденство и благопоспѣшеніе, и еже на врагі побѣда, благочестивому и христіюлюбивому Царю, Великому Князю Івану Васильевичу, Самодержцю всеа Росіи, сотвори Господи по милости твоей, и даруй многое благоденство Царю нашему.

Благодать Божія буди съ тобою Царю святыи православный, іако да утвердитъ тя и сохранить и воздвигнетъ къ добродѣтелямъ дѣйственнымъ, купнохраненію и исправленію вѣры и укрѣпитъ и споспѣшитъ на сопротивныя наша. Святыи Царю царствуй и здравствуй на многа лѣта.

И глаголють единогласно: Сотвори Господи по милости твоей, и даруй многое благоденство Царю нашему.

Чаша митрополіта Макарія.

Чаша Государя нашего Преосвященнаго Макарія Митрополіта всеа Росіи. Дабы Государь нашъ здрава былъ на многіе лѣта, и молилъ бы Господа Бога и Пречистую Богородицю, і великихъ чюдотворцовъ и всѣхъ Святыхъ, о Государевѣ Царя, Великого Князя Івана Васильевича Самодержце всеа Росіи многолѣтномъ здравіи и спасеніи, и о его Благовѣр-

ной Царицы, Великой Княгини Маріи, и о его Богомъ дарованными чады Царевичъ Иване и Феодоре, и о его братіи Благовѣрныхъ Князѣхъ, Георгіи, и Владимере и о всехъ Благочестивыхъ Князѣхъ и о боярехъ и о христіюлюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ Христіанствѣ, понеже онъ съпрестольникъ, и намѣстникъ преждебывшихъ великихъ святителей и чудотворцовъ, Петра и Алексѣя и Ионы, и на ихъ мѣстѣ стоитъ, и пречистыя Богоматере чудотворный образъ неуклонно зрѣть и цѣлбоноснымъ гробомъ велики чудотворцовъ всегда прикасается. Что бы его Государевыми молитвами Господь Богъ Царю Государю Великому Князю Ивану и всему православію благая исполненная устроилъ; а ему бы Государю Богомъ порученное стадо словесныхъ овецъ добрѣ упасти и Богу непорочно отдати.

Блаженно еси святое Россійское Царство сподобшееся отъ Бога получить таковой благоплодный царственный зрѣлый садъ, благочестіемъ умноженный и пресладкій добродѣтелемъ и добролиственнымъ благоуправленіемъ, имъ же мы вси іако благосѣнно-лиственнымъ древомъ покрываемъ, отъ всякого вреда вражія исправляемъ душевне и телесне отъ него же и пресладкаго вкуса Благоразумія насыщаемъ веселимся (Лѣтописи Общ. Истор. и древн. М. 1827 г., кн. 2).

Въ богослужебныхъ печатныхъ книгахъ Чинъ за приливомъ о здравіи царя находится въ московскихъ Потребникахъ 1625, 1636 года, въ Мірскомъ Потребникѣ 1639 г. и въ Потребникѣ 1651 года. Во всехъ этихъ книгахъ чинъ одинаковъ. Онъ состоитъ, во-1-хъ, изъ тропарей, во-2-хъ, изъ молитвы и, въ 3-хъ, изъ многолѣтія. Въ чинѣ пѣніе тропарей не предоставляется на волю совершающихъ чинъ, на выборъ ихъ (какъ видѣли выше), а опредѣлено одно для не праздничныхъ дней, другое для извѣстныхъ праздниковъ. Тропари, по указанію чина, всегда были пѣты въ такомъ порядкѣ. Сперва пѣли тропарь кресту и вмѣстѣ о царѣ «Спаси, Господи, люди твоя», затѣмъ, подобный тропарю по содержанію, кондакъ «Вознеси́ся на крестъ». При этомъ, если не случался праздникъ Господень или Богородиченъ, не было празднованія храма святому; то, послѣ тропаря и кондака кресту,—былъ пѣтъ Богородиченъ: «Предстательнице страшная». Въ праздники же Господни и Богородичны сперва было пѣніе тропаря праздничнаго, затѣмъ слѣдовали тропарь и кондакъ

кресту и, наконецъ, кондакъ празднику. Въ день праздника храмоваго во имя святаго, сперва былъ пѣтъ тропарь во славу Господа, именно тропарь кресту, затѣмъ тропарь храму святаго, кондакъ кресту и кондакъ святому; послѣ пѣнія «И нынѣ» былъ пѣтъ кондакъ Богородицы. Засимъ произносилось: «Господи помилуй» дважды, и «Господи благослови». Игумень или архіерей произносилъ молитву: «Владыко многомилостиве Господи Исусе Христе Боже нашъ». Эта молитва, начинаясь одинаково съ молитвою на литіи, содержитъ иныя прошенія. Въ ней «молитвами Пречистыя, Преподобныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго ея Благовѣщенія ¹⁾ и всѣхъ святыхъ; архіерей или игумень просилъ Бога, чтобы Онъ спасъ и помиловалъ благовѣрнаго и благороднаго и христіолюбиваго, Богомъ вѣнчаннаго и Богомъ дарованнаго и Богомъ почтеннаго и украшеннаго и Богомъ превознесеннаго царя и великаго князя, имя рекъ, государя и самодержца всея Русіи, и его благовѣрную и христіолюбивую царицу и великую княгиню, имя рекъ, и ихъ благородныя чада, и съ ихъ благовѣрными князи и бояры и христіолюбивымъ воинствомъ и съ доброты, чтобы Господь далъ же имъ душевное спасеніе и тѣлесное здравіе, умножилъ лѣта живота ихъ и послалъ ему свыше побѣду на вся видимыя и невидимыя враги, и покорилъ подъ нозѣ его всякаго врага и сопостата, и усмирилъ животъ его, и державу царствія его миромъ оградилъ. И исполнилъ всякія благодати, и мирно устроилъ. Послѣ этой молитвы возглашалось многолѣтіе. Екклесіархъ, или domestikъ велегласно высочайшимъ гласомъ говорилъ: «Спаси, Господи, и помилуй государя нашего благовѣрнаго и христіолюбиваго царя и великаго князя, имя рекъ, всея Русіи самодержца, и его благовѣрную и христіолюбивую царицу и великую княгиню, имя рекъ, и ихъ благородныя чада, имя рекъ, и съ ихъ князи и бояры и христіолюбивымъ воинствомъ и съ доброты и со всѣми православными христіаны, дай Богъ многая лѣта».

Въ соборной и великой церкви, т. е. при великомъ торжественномъ собраніи, указано возглашать многолѣтіе нѣсколько иначе: екклесіархъ,

¹⁾ Слова: честнаго и славнаго Благовѣщенія и подобныя именованія празднуемыхъ событій—нынѣ указано въ молитвахъ не употреблять, такъ какъ, сказано въ нынѣшнихъ Служебникахъ, подвигаемъ на молитву не Благовѣщеніе, не Успеніе, а самую Богородицу.

или domestikъ только начиналъ его. Онъ пѣлъ: «Благовѣрному и христіолюбивому царю и великому князю, имя рекъ», затѣмъ игуменъ или іерей поднималъ о здравіи царскую чашу и своимъ возглашеніемъ приглашалъ всю братію къ многолѣтію: «Дай, Господи, государь нашъ Богомъ избранный и Богомъ вѣнчанный, благовѣрный и благородный и христіолюбивый царь и великій князь, имя рекъ, всея Русіи самодержецъ здравъ былъ на многа лѣта, съ своею благовѣрною и христіолюбивою царицею и великою княгинею, имя рекъ, и съ своими благородными чады, имя рекъ, и съ своимъ отцемъ и богомольцемъ святѣйшимъ, имя рекъ, патріархомъ Московскимъ и всея Русіи, съ митрополиты и со архіепископы и епископы, со архимандриты и игумены и всѣмъ священнымъ соборомъ, и съ своими благовѣрными князи, бояры и христіолюбивымъ воинствомъ и съ доброхоты и со всѣми православными христіаны. Братія же отвѣчала игумену: «Буди по глаголу твоему честный отче». Затѣмъ братія здравствовала игумену и всѣмъ, кому желала.

Этотъ чинъ напечатанъ былъ, какъ выше видѣли, въ Потребникѣ 1625 года. Весьма вѣроятно, чинъ былъ составленъ не много ранѣе этого времени. Историкъ Карамзинъ, на основаніи одного хронографа неизвѣстнаго писателя, говоритъ, что царь Борисъ Годуновъ желалъ, чтобы составлена была молитва за царя, которая возглашалась бы съ его именемъ за столомъ. Но Карамзинъ такъ повѣствуетъ объ этомъ, что какъ будто бы не существовало до Бориса Годунова подобной молитвы. Карамзинъ упоминаетъ о бывшихъ молитвахъ за царя въ храмахъ и относитъ молитву за царя при обѣдѣ къ нововведенію этого государя. Борисъ Годуновъ, говоритъ Карамзинъ, убѣгая людей, какъ бы для того, чтобы лицомъ монарха не напомнить имъ лице бывшаго раба Іоаннова, — хотѣлъ невидимо присутствовать въ ихъ жилищахъ или въ мысляхъ, и, недовольный обыкновенною молитвою въ храмахъ о государѣ и государствѣ, велѣлъ искуснымъ книжникамъ составить особенную для чтенія во всей Россіи, во всѣхъ домахъ, на трапезахъ и вечерахъ за чашами, о душевномъ спасеніи и тѣлесномъ здравіи слуги Божія—царя, Всевышнимъ избраннаго и превознесеннаго, и т. д. Такую молитву, продолжаетъ Карамзинъ, въ которой было прошеніе о благоденствіи и тишинѣ отечества и церкви подъ скипетромъ единого хри-

стіанскаго вѣнценосца въ мірѣ; чтобы всѣ иные властители предъ нимъ кланялись и рабски служили ему, величая имя его отъ моря до моря и до конца вселенныя; чтобы россияне всегда съ умиленіемъ славили Бога за такого монарха, коего умъ есть пучина мудрости, а сердце исполнено любви и долготерпѣнія и т. д.; такую молитвою за заздравною чашей святое дѣйствіе души человѣческой, ея таинственное сношеніе съ Небомъ, Борисъ дерзнулъ осквернить своимъ тщеславіемъ и лицемѣріемъ, заставивъ народъ свидѣтельствовать предъ Окомъ Всевидящимъ о добродѣтеляхъ убійцы, губителя и хищника (Истор. Госуд. Росс. Т. XI, гл. 2, и примѣч. 138). Такимъ образомъ, Карамзинъ составленіе молитвы за царя, произносимой при заздравной чашѣ, относитъ къ нововведенію Бориса Годунова. Но, какъ видѣли, такая молитва произносилась на обѣдахъ ранѣе времени Бориса Годунова. И не можетъ быть, чтобы Годуновъ объ этомъ не зналъ. Ясно, что мысль его была не о нововведеніи, а о составленіи опредѣленной молитвы, которая вошла бы въ богослужебныя книги. И свидѣтельство хронографа, сказавшаго, «что царь Борисъ состави о себѣ къ Богу молитву мудрыми слагателя, и написа, да предасть, еже на трапезахъ и вечерахъ за чашами о немъ и о его роду, како Бога молити», можно такъ понимать, что, по приказанію царя Бориса Годунова, составлена молитва за здравіе царя для произнесенія ея за чашами.

Хотя о молитвѣ сказано, что она составлена была мудрыми слагателя, но въ ней многое не мудро изложено. Изъ словъ молитвы можемъ заключить, что она не могла быть пріятною, понравиться царю, такъ какъ въ ней, при похвалѣ его ума и сердца, было прошеніе къ Богу о томъ, чтобы отъ царя рѣки милосердія изливались выше прежняго, и къ воинскому чину было бы призрѣніе и храбрское устроеніе и много бы милости бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ, и всѣмъ милостивое покровеніе и крѣпкое защищеніе, а виновнымъ пощада и долготерпѣніе и т. д. Такія прошенія возносились какъ бы о томъ, чего недоставало ¹⁾. Эта молитва церковію не была принята, и не введена въ упо-

¹⁾ Излагаемъ эту молитву въ болѣе полномъ видѣ, нежели она у Карамзина, именно такъ, какъ она напечатана въ Отечественныхъ Запискахъ Свиньина (1824 г., въ XVII части):

требленіе. Въмѣсто ея въ Потребникѣ 1625 года былъ напечатанъ Чинъ за приливокъ о здравіи царя. Этотъ чинъ, какъ выше сказано напечатанъ былъ и въ Потребникѣ 1651 года. Но не продолжительное время чинъ вносимъ былъ въ богослужебныя книги. Въ требникѣ, изданномъ при Патріархѣ Никонѣ въ 1658, затѣмъ, въ требникахъ 1680, 1698 гг. и т. д. нѣтъ этого чина. Между тѣмъ онъ совершался при обѣдахъ. Такъ онъ находится въ рукописномъ уставѣ 1686—1698 года Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря. Чинъ сходенъ съ печатнымъ, но нѣсколько сокращенъ въ сравненіи съ нимъ (см. его въ Приложеніи).

Сочинитель Хронографа пишетъ: состави о себѣ царь Борисъ къ Богу молитву мудрыми слагатели, и написа, да предасть еже на трапезахъ и вечеряхъ за чашами о немъ и о его роду, како Богу молити сице:

«Отца безначальна и Сына соприсносуща, и Духа Святаго сопредстольна, единосущна, неизреченными добротами за челолюбіе шедый въ небесъ нашего ради спасенія Единородный Сынъ, Слово Божіе, и проч. Се убо отъ того тришостаснаго Божества нераздѣлимѣй Троицы по благодати новопросвѣщенные Христоименити людіе (имя рекъ) и вси благочестивіи народи, иже суще днесь въ палатѣ сей или во храмѣ семъ, моляли еста Бога и Пречистую Его Богоматерь о душевномъ спасеніи и о тѣлесномъ здравіи, о побѣдѣ на враги по Апостольскому гласу—Божіему служѣ Великому и Благочестивому и Богомъ избранному и Богомъ почтенному и превознесенному и Богомъ снабдимому, и ихъ Царскихъ престолъ возведенному, крѣпкихъ хранителю и поборнику святыхъ и непорочныхъ христіанскія вѣры великому Государю Царю и великому Князю Борису Ѳеодоровичу, всея Россіи самодержцу, содержащему скипетры на всей восточной странѣ и на сѣверѣ, и иныхъ многихъ странъ государствъ, Государю и обладателю, и его царскаго пресвѣтлаго величества царицы и ихъ царскихъ благородныхъ чадамъ (имя рекъ) о оставленіи грѣховъ ихъ, и ихъ христіолюбивому воинству о мирѣ и тишинѣ, и всему православному христіанству о взысканіи и утвержденіи вѣры истинныя, Святыхъ и непорочныхъ христіанскія вѣры, и во вѣки на томъ убо и чашу сію царскую воздвигли и повелѣли есте мнѣ грѣшному и отъ всѣхъ мнѣишему худому рабу представити въ руки ваша, тѣмъ же и нынѣ азъ худшій рабъ вашъ послѣдую и молю того же истиннаго Бога и Пречистую Его Богоматерь, да и господинъ Государь нашъ Царь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичъ всея Россіи самодержецъ, единъ подсолнечный христіанскій царь и проч. (титулъ царя) и его царскаго величества христіолюбивая царица, и ихъ царскіе дѣти благовѣрные и благородные во своихъ великихъ государствахъ превысочайшаго Россійскаго царствія на многіе лѣта здравы были и счастливы, и недругомъ своимъ страшны, и

Днями, въ которые совершался Чинъ за приливокъ о здравіи царя, были дни празднествъ церковныхъ и гражданскихъ. Въ царскихъ палатахъ совершался чинъ тогда, когда тамъ при столѣ присутствовали іерархи. Въ монастыряхъ и въ архіерейскихъ домахъ совершался въ разные праздники. Онъ былъ въ царскіе дни. Въ Уставѣ Воскресенскаго монастыря, въ заглавіи надъ Чиномъ за приливокъ о здравіи царя, сказано, что чинъ совершается «въ день ангеловъ великихъ государей». (См. въ Приложеніи). Затѣмъ онъ былъ въ храмовые праздники. По указанію письменнаго Устава Софійскаго собора (XVII вѣка), чинъ совершался въ день Успенія Пресвятыя Богородицы ¹⁾. Въ Новгородскомъ Юрьевомъ монастырѣ—23 апрѣля, въ день памяти Великомученика Георгіа

чтобы всё великіе государи христіанскіе и бусурманскіе приносили достойную почесть его царскому величеству, по его царскому великому чину и достоянію, чтобы его царская рука высилася и имя его славилось отъ моря и до моря и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя, надо всёми недруги его къ чести и повышенію его царскаго величества имени, чтобы всё поднебеснымъ свѣтомъ великіе государи христіанскіе и бусурманскіе Его Царскаго Величества послушни были съ рабскимъ служеніемъ, по его царской волѣ и повелѣнію и отъ посеченія бы меча его, отъ храбраго подвига, всё страны бусурманскія Его Царскаго Величества имяне трепетали и съ великимъ страхомъ и сѣтованіемъ. И просимъ у Господа Бога, чтобы его прекрасно цвѣтущія младаумножаемыя вѣтви Царскаго изращенія благородное сѣмя въ наслѣдіе превысочайшаго Россійскаго Царствія было во вѣки и нескончаемыя вѣки безъ урыва, а на насъ бы на рабѣхъ его отъ пучины премудраго своего разума и обычая мудраго, и милостиваго нрава неоскудныя рѣки милосердія изливались, выше прежняго, а къ воинскому бы чину призрѣніе и храброе устройство и много бы милости бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ и всёмъ милостивое покровеніе и крѣпкое защищеніе, а виновнымъ пощада и долготерпѣніе, и во всёхъ его великихъ Государствахъ всему бы преславному Христіанству покой и тишина и благоденство. А наипаче бы Господь Богъ устроилъ Святыя свои церкви христіанскія тихи и не мятежны, его Царскаго Величества доброопасны его державствомъ, а Святая бы наша непорочная Христіанская вѣра сіяла на вселенной превыше всёхъ, якоже подъ небесемъ пресвѣтлое солнце, тако же честь и слава Его Царскаго Величества высилася превыше всёхъ Государствъ на вѣки вѣковъ. (Отечественныя Записки, издаваемыя Павломъ Свиньинымъ. Часть 17. 1824 года, стр. 69—73).

¹⁾ Въ уставѣ на день Успенія Пресвятыя Богородицы сказано: И того дни въ Софійскомъ дому у святителя въ большей палатѣ столъ боярину и воеводѣ и діаконъ и властемъ и всему Софійскому собору и поповскимъ старостамъ и десц-

гія, послѣ обѣда въ монастырѣ были чашы про государево и патіаршее многолѣтнее здравіе. (Арх. Макарія, Описан. Новгор. Юрьева монастыря. М. 1858 г., стр. 80). И въ чинѣ (XVII вѣка) прибытія въ монастырь новопоставленнаго архимандрита или игумена указано, что по отпущеніи стола, бываетъ чаша государьская и тако раздаеть чашу власть. (Русск. Истор. Библ. Т. III, № 3, стр. 160). Наконецъ, и по совершеніи брака, на брачномъ обѣдѣ, предлагалась чаша царева по чину, подобному тому, какой былъ за приливкомъ о здравіи царя. Въ рукописи первой половины XVIII столѣтія, принадлежащей Софійской бібліотекѣ, № 1095, находящейся нынѣ въ С.-Петербуржской Духовной Академіи, изложенъ «чинъ како подобаетъ тропари за новобрачныя премоувити о здравіи ихъ». Въ немъ, послѣ обычнаго начала, полагается тропарь и кондакъ царю Константину, Богородиченъ, и потомъ молитва: Владыко многомилостиве, — (съ призываніемъ святыхъ), въ которой іерей молится за царя, архіепископа и, въ слѣдующихъ словахъ, за новобрачныхъ: «Спаси, Господи, помилуй раба своего новобрачнаго (имя рекъ), и со его кнегинию (имя рекъ), сущею браченною ему женою, и съ его приятели и съ его доможатцѣ, имя рекъ — иминуеть елико хощеть». Послѣ многолѣтія «и подають священнику чашю за новобрачныя благодаряще Бога. Аминь». (Чинъ на 101 листѣ рукописи. «Хр. Чтеніе», 1877 г., часть I. Обзоръ особенностей въ чинопослѣдованіяхъ рукописныхъ Требниковъ бібліотеки Спб. Д. Академіи, стр. 184).

нимъ дьякономъ. И Новгородскимъ гостемъ и посадскимъ нарочитымъ людемъ и кого святитель пожалуетъ. А за столомъ хлѣбъ Богородицынъ и чтеніе вторженникѣ Успенію. И послѣ стола протопопъ збратією поють стихи празднику. I потомъ тропарь. Слава і ныне, кондакъ. А в то время в стих святитель дѣйствуетъ над хлѣбомъ Богородицынымъ с протодьякономъ, да с ризничимъ по уставу. А пѣвцы поють блажымъ тя вси роди, а за достойно ирмосъ, побѣжаются естества уставы. Втоже время и по совершеніи дѣйства надъ хлѣбомъ Богородицынымъ. И по пропѣтіи отъ протопопа стиха и тропаря и кондака, Господи помилуй 2-жды. Владыко благослови. Тажѣ святитель глаголетъ, благословенъ Богъ милуя и питая. I потомъ протодьяконъ глаголетъ, молитвами святаго Владыки нашего, Господи Исусе Христе Сынѣ Божій помилуй насъ. И по семь, аминь. Спаси Господи люди своя. I поють над чаше по обычаю, о государьскомъ многолѣтнемъ здравіи, і о патріарше. I по совершеніи за здравныхъ чашъ, святитель творить ко властемъ прощеніе. I по прощеніи благословляетъ и отпущаетъ ихъ коегождо во своя обители. (Рукоп. Спб. Дух. Академіи № 1147).

При возглашеніи, бывшемъ при чашѣ, соблюдался своего рода порядокъ—провозглашалъ самый старшій, по своему званію, старѣйшему. Такъ, въ день поставленія митрополита Іоасафа (1539 г.), послѣ стола и Пречистыя чаши, митрополитъ за здравіе говорилъ государю и великому князю, и чашу подавалъ, а митрополиту за здравіе говорилъ и чашу подавалъ архіепископъ Макарія Великаго Новгорода и Пскова. (Акты Арх. Эксп. Т. I, № 264, стр. 300). Когда Гурій, архіепископъ Казанскій и Свіязскій, отправлялся къ своей паствѣ; ему приказано было, между прочимъ, соблюдать порядокъ по отношенію сажанія за столъ почетныхъ лицъ и подаванія чаши: «А послѣ стола подавати чаша царя и великаго князя архіепископу, а архіепископлъ чаша подавати намѣстнику, а намѣстника подавати архимариту большому, или игумену большому, а не прилучится архимарита, или игумена, и намѣстнича чаша велѣти архіепископу подавати своему боярину». (Акты Арх. Эксп. Т. I, стр. 280). Когда на обѣдѣ присутствовалъ царь, то онъ самъ раздавалъ чаши. Такъ, въ день поставленія Іосифа (1642 г.) на патриаршество, послѣ стола, бывшего въ палатахъ государя, «патріархъ совершалъ хлѣбъ Богородиченъ и подносилъ государю, потомъ и властямъ, и по семъ Государь подалъ патріарху и властямъ и боярамъ чашу Пречистыя Богородицы, и по совершеніи чаши Пречистыя Богородицы, патріархъ дѣйствовалъ надъ Государевою и Царицыною и Царевичевою, и Царевенъ чашею, по его государеву указу поотшедъ, и подносилъ патріархъ государю, и послѣ того подавалъ властямъ, митрополитамъ и архіепископамъ и боярамъ и окольнымъ и всякихъ чиновъ людямъ. А потомъ Аѳоній митрополитъ дѣйствовалъ чашу новопоставленнаго патріарха». (Вивл. Ч. VI, стр. 25). Въ чинѣ поставленія Никона на патриаршество сказано: по скончаніи стола патріарху совершати хлѣбъ Богородиченъ, а подносить государю и потомъ властямъ, и по семъ государю подати патріарху и властямъ и бояромъ чашу Пречистыя Богородицы. И по совершеніи чаши Пречистыя Богородицы, патріарху дѣйствовати надъ государевою чашею, и поднести государю, а после того подавати и властямъ митрополитамъ и архіепископомъ и бояромъ и окольнымъ и всякихъ чиновъ людямъ патріарху, а потомъ Корнилию митрополиту дѣйствовати чашу новопоставленнаго патріарха. («Христ. Чт.», 1842 г., июль и августъ, стр. 315).

Отъ присутствующихъ на обѣдахъ требовалось, чтобы они во время совершенія чина за приливокъ о здравіи царя держали себя благопристойно. Не сдержанность въ разговорахъ почиталась непочтеніемъ къ царю. Большой непріятности могли подвергаться люди, бывшіе невнимательными за столомъ, когда предлагалась чаша о здравіи царя. Верхотурскій воевода князь Никифоръ Мещерскій донесъ (1643 г.) царю Михаилу Ѳеодоровичу, что въ томъ году, 25 іюля, въ день именинъ царевны и великой княжны Анны Михайловны, у него воеводы обѣдали Николаевского монастыря игуменъ Игнатій да соборные и приходскіе попы, и послѣ обѣда за здоровье царя пѣли надъ чашею; и соборный попъ Яковъ, да приходскій Клементій поспорили межъ себя про величаніе Святыя Матери Анны. Попъ Клементій пѣлъ величаніе такое: «Величаемъ ты, Святая Мати Анна, и чтемъ ти святыхъ родителей, и все славное славимъ успеніе твое». Попъ Яковъ говорилъ, что величаніе поютъ не такъ, и попъ Яковъ молвилъ: «хотя де ты сегодня родителей поминай», а споровались они хмѣльнымъ обычаемъ проста, и въ томъ они, писалъ воевода царю, передъ Вами виноваты. Въ царской грамотѣ на этотъ доносъ было писано: и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и вы бѣ Троицкаго соборнаго попа Якова, за его пьяную плутость и за непристойные рѣчи, что онъ говорилъ въ ту пору попу Клементею, какъ пѣли послѣ обѣда про наше здоровье надъ чашею и спорились о величаньѣ, что пѣлъ Клементій попъ величанье не такъ а какъ было пѣти надобно того ему не сказалъ, послали его Якова въ Верхотурье въ Никольскій монастырь къ игумену Игнатью, и велѣли посадити въ смиренье на чѣпъ на двѣ недѣли, что бы на то смотря не повадно было инымъ попомъ впредъ такъ дуровать и безчиновать; а надобно впередъ пѣть величанье на тотъ праздникъ: «Величаемъ ти Святая Мати Анна и чтемъ святую память твою, ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего». А что попъ Клементій величанье пѣлъ не такъ и мы того тому Клементею, для простоты его, въ вину ставити не велѣли, нѣчто онъ такъ пѣлъ величанье хмѣленнымъ обычаемъ, или будетъ проста не знаячи. (Акты Истор. Т. 3, № 223, стр. 361).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Чинъ, егда бываетъ задравная чаша въ день ангеловъ великихъ государей. Изъ рукописнаго церковнаго устава Воскресенскаго монастыря *).

(1686—1688 г.).

По святѣй литургіи въ трапезѣ, по востанію отъ обѣда и по окончаніи благодаренія и обычныхъ тропарей, діаконъ глаголетъ: Молитвами святыхъ отецъ нашихъ, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. Пѣвцы: Аминь, таже тропарь кресту, гласъ І-й: Спаси Господи, люди твоя и святому тропарь, его же есть день, таже кондакъ: Вознесыйся на крестъ, и святому кондакъ и: Нынѣ престательство страшное, или празднику, таже: Господи помилуй 3, ¹ благослови: архимандритъ или священникъ глаголетъ молитву сію:

Владыко многомилостиве, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, молитвами всепречистыя Владычицы нашея Богоро-

Чинъ и уставъ на трапезѣ за приливомъ о здравіи. Изъ Московскаго Потребника 1625 года и другихъ.

По востаніи отъ трапезы, по Богородичнѣ хлѣбцѣ. Рѣчетъ діаконъ, молитвами святыхъ отецъ нашихъ Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ. Таже, епископъ, или дьяконъ, глаголетъ, аминь. Таже тропарь, кресту. Гласъ 1. Спаси Господи люди своя, слава, кондакъ, кресту, гласъ 4. Вознесыйся на крестъ. І нынѣ Предстательницѣ страшная. Аще ли владычній праздникъ, глаголемъ, тропарь, празднику, прежде, таже кресту, спаси Господи, слава, кондакъ, кресту, і нынѣ, кондакъ, празднику. Аще ли праздникъ, Богородицынъ, то глаголемъ, тропарь, празднику, Богородицы, таже кресту слава, кондакъ, кресту. И нынѣ, кондакъ, Богородицы. Аще ли храмъ святаго коего во обители празднуемъ есть, глаголемъ, тропарь кресту, таже, тропарь,

¹) Уставъ писанъ однимъ изъ настоятелей Воскресенскаго монастыря, постриженцемъ патріарха Никона, Архимандритомъ Никаноромъ (1686—1698 г.).

дицы и присно Дѣвы Маріи, силою честнаго и животворящаго креста, предстательства честныхъ небесныхъ силъ безплотныхъ, честнаго и славнаго Пророка и предтечи Крестителя Іоанна, святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостолъ, святыхъ славныхъ и добродѣльныхъ мучениковъ, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, иже во святыхъ отецъ нашихъ, вселенскихъ учителей и святителей, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, иже во святыхъ отца нашего Николая, архиепископа Мурликійскаго, чудотворца, иже во святыхъ отецъ нашихъ всея Россіи чудотворцевъ, Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, святыхъ и праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны и всѣхъ святыхъ молитвами: Спаси, Господи, и помилуй благовѣрнаго и христолюбиваго Государа Царя и великаго князя Петра Алексіевича, всея великіа, и малыа и бѣлыя Россіи Самодержца, благовѣрныхъ царицъ и благороднаго царевича и великаго князя Алексія Петровича и благородныхъ царевенъ и съ ихъ благовѣрными князи, и съ бояры, и съ христолюбивымъ воинствомъ и съ доброты, и со всеми православными христіанами, подаждь имъ, Господи, душевное спасеніе и тѣлесное здравіе, умножи, Господи, свыше побѣду на вся видимыя и невидимыя враги, и повори, Господи, подъ нозѣ ихъ всякаго врага и сопостата, и умножи живота ихъ, и державу царствія ихъ миромъ и тишиною огради, и исполни всякія благодати, и мирно устрой, Ты бо еси Царь царствующихъ, и Господь господствующихъ, и Спасѣе душъ нашихъ, и Источникъ всякія благодати, Христе Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ со Безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и съ Пресвятымъ и благимъ и жи-

храму святаго и кондакъ, кресту, слава, кондакъ, святому, инынѣ, кондакъ, Богородицы, Господи помилуй 2. Господи благослови. Также игуменъ или іерей, глаголетъ молитву.

Владыко многомилостиве Господи Иисусе Христе Боже нашъ, молитвами Пречистыя и Преблагословенныя Владычица нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи честнаго и славнаго ея Благовѣщенія, силою честнаго и животворящаго креста, заступленіемъ честныхъ небесныхъ силъ безплотныхъ, честнаго и славнаго пророка и предтечи крестит. Іоанна, святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостолъ святыхъ добродѣльныхъ мученикъ, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ и святыхъ праведныхъ Богоотецъ Іоакима і Анны, иже во святыхъ отецъ нашихъ вселенскихъ учителей, Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, иже во святыхъ отецъ нашихъ архиепископовъ александрійскихъ, Афанасія великаго и Кирилла, иже во святыхъ отца нашего Николы архиепископа мирликійскихъ чудотворца, иже во святыхъ отецъ нашихъ преосвященныхъ митрополитовъ, кіевскихъ и всея Русіи чудотворцевъ, Петра і Алексія, и Іоны, иже во святыхъ отца нашего Іоанна архіепископа новгородскаго чудотворца, иже во святыхъ отца нашего Леонтія епископа ростовскаго чудотворца и святыхъ мученикъ, и исповѣдникъ, князя Михаила Черниговскаго, и боярина его Θεодора и святаго и благовѣрнаго страстотерца царевича Димитрія московскаго и всея Русіи чудотворца, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, Антонія и Θεодосія, і Евѣимія и Савы освященнаго и Іоанна списавшаго лѣствицу, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, Сергія, Варлаама и Ки-

вотворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Таже діаконь глаголетъ: Во многолѣтнее житіе и благоденствіе благочестивѣйшаго царя и великаго князя, и прочая, егда же кончается: Дай, Богъ, многолѣта. По семь поютъ стихіру: Иже неизреченною мудростію составивый всяческая, таже ярмосъ: Крѣпость даѣй царемъ нашимъ, Господь. Аминь. Архимандритъ же возьмъ ковшъ, испиваетъ чашу за царское многолѣтнее здравіе, просто, не глаголя: Дай, Господи, государь нашъ, или государи наши, понеже поминались ихъ государскіе имена выше въ молитвѣ, и прочей братіи и прилучившимся ту миряномъ подаетъ по чину. Внегда же братія чашу испиваютъ, пѣвцы же поютъ Богородицы стихіры гласа 2-го кievскаго напѣву: За всѣхъ молящихся, Благая, и по скончан, внегда вси испиютъ чашу, лики глаголютъ: Господи помилуй 3, благослови, таже архимандритъ отпустъ: Благословенъ Богъ, милуй и питай насъ, и расходъ по келіямъ.

Иже неизреченною мудростію, составивый всяческая, Слове Христе, Боже, времена и лѣта намъ предложивый и дѣла руку Твоею, благослови боговѣрныхъ царей нашихъ и великихъ князей Иоанна Алексіевича и Петра Алексіевича, самодержцевъ всея Россіи, силою Твоею возвесели, подаѣй имъ на сопостаты побѣды, яко единъ благъ и человеколюбецъ.

Таже ярмосъ гласъ 2 пѣснь 3: Крѣпость даѣй царемъ нашимъ Господь и рогъ помазанныхъ возносяй, отъ Дѣвы рождается, грядѣтъ ко крещенію, тому вѣрніи возопимъ: иѣсть святъ, яко Богъ нашъ. (Чтен. въ Имп. Общ. истор. и древн. 1875 год. кн. I стр. 463, 464).

рилла, и Паоутія, и Никона, и святаго преподобномученика Никиты столпника переславскаго чудотворца, преподобныхъ отецъ нашихъ Димитрія прилуцкаго, і Александра свирскаго чудотворца, и святыхъ и блаженныхъ Христа ради уродивыхъ, Максима и Василя московскихъ чудотворцевъ, и всѣхъ святыхъ молитвами. Спаси Господи и помилуй боговѣрнаго и благороднаго и христоролюбиваго, Богомъ вѣнчаннаго, и Богомъ дарованнаго и Богомъ почтеннаго, и украшеннаго, и Богомъ превознесеннаго царя и великаго князя имя рекъ, государя и самодержьца всея Русіи. І его боговѣрную и христоролюбивую царицу и великую княгиню, имя рекъ, І ихъ благородныя чада, и съ ихъ боговѣрными князи и бояры и христоролюбивымъ воинствомъ, и съ доброхоты, и со всѣми православными христіаны, подай же имъ Господи душевное спасеніе, и тѣлесное здравіе, умножи Господи лѣтъ живота ихъ, и послѣ ему Господи свыше побѣду на вся видимыя и невидимыя враги, и покори Господи подъ нога его, всякого врага и сопостата и умри животъ его, и державу царствія его миромъ огради, і исполни всякія благодати и мирно устрой, Ты бо еси царь царствующимъ и Спасъ душамъ нашимъ, і источникъ всякія благодати, и тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, Аминь.

И по семь, поетъ многолѣтіе еклисіархъ, или domestикъ велегласно, вышайшимъ гласомъ. Спаси Господи и помилуй, государя нашего боговѣрнаго и христоролюбиваго царя и великаго князя имя рекъ, всея Русіи самодержьца, и его боговѣрную и христоролюбивую царицу и великую княгиню имя рекъ, и ихъ бла-

городная чада имя рекъ, и съ ихъ князи и боляры и христолюбивымъ воинствомъ и съ доброты, и со всеми православными христіаны, дай Богъ многа лѣта. Аще ли соборная и великая церковь сяче поеть. Благовѣрному и христолюбивому царю и великому князю имя рекъ.

Посемъ, игуменъ, или іерей, подъяетъ о здравіи царскую чашу, и созываетъ братію всю, глаголетъ: Дай Господи государь нашъ Богомъ избранный и Богомъ вѣнчанный, благовѣрный и благородный, и христолюбивый царь и великій князь, имя рекъ, всея Русіи самодержецъ здравъ былъ на многа лѣта, съ своею благовѣрною и христолюбивою царицею и великою княгинею, имя рекъ, и съ своими благородными чады, имя рекъ, и съ своимъ отцемъ и богомольцемъ святѣйшимъ, имя рекъ, патріархомъ московскимъ и всея Русіи, съ митрополиты и со архіепископы, і епископы, со архимариты, и игумены, и со всемъ священнымъ соборомъ, и съ своими благовѣрными князи и боляры и христолюбивымъ воинствомъ и съ доброты, и со всеми православными христіаны. Братія же рекутъ игумену: буди по глаголу твоему честный отче. Таже, братія здравствуютъ игумену, и вси каждо кому.

Чинъ омыти мощи святыхъ, или крестъ мочити.

Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ ¹⁾ и въ Московской Троицко-Сергіевой лаврѣ, ²⁾ на Страстной седмицѣ совершается чинъ омовенія мощей. Онъ бывалъ и въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. Омовеніе мощей совершается въ великую пятницу, если въ этотъ день не случится праздника Благовѣщенія. Если же Благовѣщеніе бываетъ въ этотъ день, то омовеніе мощей совершается въ среду той седмицы. Такъ, въ 1687 году омовеніе св. мощей въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ было въ среду, такъ какъ въ пятокъ было Благовѣщеніе (Др. Вивлюника изд. 2, Т. XI, стр. 74).

Древній обычай, существовавшій въ Москвѣ—омывать святыхъ мощи въ великій пятокъ, укрѣпленъ соборнымъ постановленіемъ, по предложеніямъ царя Θεодора Алексѣевича, въ 1681 году ³⁾.

---

¹⁾ Чинъ священнослуженія и обрядовъ, наблюдаемый въ Большомъ Успенскомъ соборѣ стр. 11 на обор.

²⁾ Церковно-Историческій мѣсяцесловъ Троицко-Сергіевой лавры, изд. 2. 1854 г. стр. 23.

³⁾ Въ Соборномъ постановленіи сказано: «Мощи великаго пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна и протчихъ святыхъ, которые отъ многихъ лѣтъ собраны ¹⁾ и блюдомы суть въ церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы,

---

¹⁾ Многія мощи святыхъ получены въ Россіи изъ Греціи въ XVII столѣтіи (Карамаз. Ист. Госуд. Росс. Т. VIII, прим. 587). Подробныя извѣстія объ этомъ можно найти въ дѣлахъ Греческихъ въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (Строевъ Выходы царей, указат. стр. 56).

Омовеніе св. мощей совершается ради почести ихъ, ради благолѣпія, для содержанія въ чистотѣ святыню, а также и для полученія священной воды, стекшей со святыхъ нетлѣнныхъ останковъ. Въ упомянутомъ постановленіи сказано, что омовеніемъ мощей освящается вода на просвѣщеніе и исцѣленіе приемлющимъ съ вѣрою. Св. мощи омываются въ великій пятокъ,—въ день смерти Христа Спасителя, такъ какъ всѣ святые прославлены чрезъ спасительную смерть Его. По омовеніи мощей бываетъ цѣлованіе ихъ и окропленіе, освященною чрезъ нихъ водою, храма и народа.

Чинъ омовенія мощей въ великій пятокъ изложенъ въ книжкѣ: «Чинъ священнослуженія и обрядовъ, наблюдаемый въ большомъ Успенскомъ соборѣ» (Спб. 1795 г.). Онъ же находится и въ Историческомъ описаніи Московскаго Успенскаго собора, составленномъ А. Левшинымъ (М. 1783 г.), въ Патриаршихъ выходахъ и том. под. По указаніямъ ихъ, чинъ омовенія св. мощей слѣдующій: Въ великій пятокъ бываетъ благовѣсть къ царскимъ часамъ и къ выносу мощей въ половинѣ 9-го часа (полъ три часа дни). Архіерей, прійдя въ церковь и ставъ на серединѣ ея на орлецѣ, сотворивъ три поклона, осѣняетъ руками на всѣ стороны. Затѣмъ входитъ въ алтарь, облачается тамъ во все постное облаченіе (Чинъ свящ.), власти и священники только въ ризы (Опис.

что у него, великаго государя на сѣняхъ, и единожды въ годъ, въ день спасительныхъ страданій Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, еже есть въ Великій Пятокъ, приносятся въ великую соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы ко омовенію, и тѣмъ освящается вода на просвѣщеніе и исцѣленіе приемлющимъ съ вѣрою и по омовеніи относятся въ прежнее мѣсто; утѣсенія ради мѣста, многіе мощи полагаются небрегомо и бываютъ безовсякаго призрачія, о чемъ слышати странно. И сего ради онъ великій государь изволяетъ: тѣ многоцѣлебныя мощи для лучшаго устроенія и почести и на просвѣщеніе людей, отдать въ монастыри и въ соборы и къ приходскимъ церквамъ, въ знатныя мѣста, гдѣ тѣхъ всѣхъ святыхъ, Богу угодившихъ, состроны церкви, во имя ихъ, каменнымъ зданіемъ, а которые мощи затѣмъ останутся, и тѣ потомужъ устроить въ особое мѣсто, благочиннымъ устроеніемъ, и затвердить его государскою печатью, чтобы всегда было цѣло и не нарушимо, а въ день спасительныхъ страстей Господа Бога и Спаса Иисуса Христа тѣ мощи, вкупѣ съ тѣми, которые отданы будутъ въ соблюденіе церквамъ, приносить ко омовенію въ великую соборную церковь по прежнему церковному чину (Акты Истор. Т. V. № 75 стр. 115).

соб.). Въ 1693 году, кромѣ патріарха, и архіереи во все облачались; а двое архимандритовъ, Чудова монастыря, да изъ Іерусалима, во всежь облачались, и Новоспаской, а прочіе архимандриты и игумены въ клобуки (Патр. выходы изд. Дубровскимъ, стр. 38). Въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, архіерей, окадивъ св. мощи на престолѣ, раздаеть ихъ властямъ и самъ беретъ на главу крестъ царя Константина и выходитъ изъ алтаря царскими дверьми и ставитъ мощи на приготовленномъ среди церкви столѣ, и идутъ съ крестами за св. мощами въ Благовѣщенскій соборъ (Опис. соб.). Крестный ходъ, по числу носимыхъ въ немъ иконъ, назначенъ не большой. Носится образъ Богородицы запрестольный, два креста хрустальные, 4 рипиды, 4 свѣчи ослонныя (тамъ же). Придя въ ту церковь, гдѣ приготовлены мощи, архіерей знаменуется у св. иконъ и, взявъ кадило, кадитъ мощи кругомъ, св. иконы и властей, и отдаеть св. мощи властямъ (Чинъ свящ.). Въ 1693 году патріархъ подавалъ мощи святыхъ архіереямъ, архимандритамъ, игуменамъ, протопопамъ, понамъ и діаконамъ (Патр. вых., стр. 38). По раздаяніи ихъ, самъ беретъ то, что ему слѣдуетъ нести (Чинъ свящ.): въ Московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ беретъ крестъ жемчужный (Опис. соб.), животворящее древо (Патр. вых. стр. 38) и несетъ на головѣ, поддерживаемый діаконами подъ руки. Другіе діаконы кадятъ въ два кадила. Надъ головою архіерея несутъ двѣ рипиды (Чинъ свящ.); а другія двѣ рипиды съ крестами и двѣ свѣчи предъ архіереемъ, двѣ предъ крестами, и кресты несутъ впереди мощей (Опис. соб.), а посохъ и митру впереди архіерея (Чинъ свящ.). Шествіе бываетъ при звонѣ (Опис. соб.). По приходѣ въ соборную церковь въ двери южныя (Патр. вых., стр. 38), архіерей принимаетъ св. мощи у властей и ставитъ на столъ (Чинъ свящ.).

Мощи (въ 1679 г.) ставились на двухъ столахъ между передними столбами. На столахъ были привѣшены до земли 16 разноцвѣтныхъ пеленъ наверхъ ихъ посланы бархатныя пелены. На столахъ по угламъ поставлены были подсвѣчники серебряные съ налѣпами (Древн. Вивл. Т. XI, стр. 93). Въ 1687 году пелены были разныхъ цвѣтовъ и на нихъ положены были золотыя, и поставлены 4 подсвѣчника на углахъ съ налѣпами фунтовыми, а подъ нихъ по листу бумаги, чтобы воскомъ не окапать золота (Др. Вивл. Т. XI, стр. 73).

При этомъ былъ особый столъ аспидной, не покрытый пеленою. На немъ ставили водосвятную серебряную чашу, четыре серебряныхъ шандала, средней величины, съ налѣпами. На этомъ столѣ находились еще миса со крестомъ и кропиломъ, ковшь и наливка—серебряные и нѣсколько губъ (тамъ же, стр. 93). Подлѣ стола поставляли скамейку. Въ 1687 году она была покрыта краснымъ сукномъ. На скамейку ставили серебряный ушатъ и ведро. Въ нихъ воду вливали до патріарха и покрывали ихъ пеленами. При патріархѣ только понемногу приполнивали (тамъ же, стр. 73). Предъ столами ставили три налоя съ поволоками и три подсвѣчника съ налѣпами; одинъ налой (средній) подъ Спасову ризу, другой подъ распятіе (крестъ), третій подъ евангеліе (тамъ же, стр. 93). По принесеніи мощей въ Успенскій соборъ, архіерей шелъ за ризою Господнею, находящеюся въ Успенскомъ же соборѣ, въ придѣлѣ. Шествіе за Спасовою ризою было съ рипидами и со свѣчами выносными (тамъ же, стр. 94). Архіерей, прійдя въ шатерь и показавъ ризу Господню, бралъ ее на голову, власти же поддерживали его подъ руки, и полагалъ на приготовленномъ налоѣ за аспиднымъ столомъ (Опис. соб.). Несеніе ризы было при звонѣ съ реутомъ (Вивл. Т. XI, стр. 94). Во время патріарховъ, напр. въ 1696 году, патріархъ съ освященнымъ соборомъ подняли съ мѣста, гдѣ издавна устроено, честную ризу Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, со всякимъ благочиніемъ и поставили на уготованномъ мѣстѣ среди церкви противъ царскихъ дверей (Дворц. разр. Т. IV, стр. 665).

Риза Господня всегда въ ковчегѣ хранилась за печатью. Вскрытіе печати въ великій пятокъ бывало то среди храма, по принесеніи туда ризы, то въ самомъ алтарѣ. По сказанію діакона Павла, бывшаго въ Россіи съ Антиохійскимъ патріархомъ Макаріемъ, въ 1651 году, патріархъ Никонъ, войдя въ тотъ придѣлъ, гдѣ находилась риза, сдѣлалъ земной поклонъ предъ ковчегомъ, въ которомъ находилась риза, окадилъ его и на головѣ перенесъ на *средину храма*. *Здѣсь онъ вскрылъ царскую печать*, которою былъ запечатанъ ковчегъ, поднялъ крышку, и вынулъ оттуда нѣчто въ родѣ маленькой книжечки, украшенной золотомъ и драгоценными камнями, и съ величайшимъ благоговѣніемъ положилъ ее подлѣ ковчега; затѣмъ онъ приподнял немного покровъ, изъ подъ котораго показалась настоящая риза; онъ окадилъ ее, сдѣлалъ поклонъ и

облобызала ее: тоже едѣлали и другіе. По словамъ Павла, эта риза представляла льняную темно-краснаго цвѣта одежду, которая поражала своимъ блескомъ и наполняла сердца всѣхъ, приближающихся къ ней, чувствами благоговѣйнаго страха и трепета (Руцинскій Религ. бытъ русскихъ. М. 1871, стр. 56). Въ 1693 году вскрытіе печати было въ алтарѣ. Патріархъ, по принесеніи св. мощей въ Успенскій соборъ, положивъ ихъ на столъ и воздѣвъ митру, пошелъ со властью «по ризу Спасителю, и *распечатавъ и выложивъ изъ ковчега на гробъ Господень*, и показивъ трижды, и на стороны властей, и отдавъ кадило архиіакону, *поднялъ на главу*, а подъ руки вели два митрополита. И пришедъ къ налою, и положили на налою, и взявъ кадило у архиіакона и кадилъ окрестъ Спасителевы ризы и мощей и распятіе (Патр. вых. стр. 38). По принесеніи и положеніи св. мощей и ризы Господней на средину храма начиналось дѣйство омытія св. мощей¹⁾.

Во времена патріаршества при дѣйствѣ омовенія св. мощей бывалъ царь. Иногда онъ шествовалъ при этомъ во всѣхъ трехъ крестныхъ ходахъ, именно: во-1-хъ, изъ Успенскаго собора въ Благовѣщенскій, когда шли за святыми мощами; во-2-хъ, изъ Благовѣщенскаго собора въ Успенскій, при несеніи туда св. мощей; въ 3-хъ, при отнесеніи ихъ обратно изъ Успенскаго собора въ Благовѣщенскій, (такъ было, напримѣръ, въ 1678, 1680, 1683, 1684 годахъ). (Дворц. разр. Т. IV, см. эти года); иногда же указывается хожденіе царя въ двухъ крестныхъ ходахъ—изъ Успенскаго собора въ Благовѣщенскій за св. мощами и оттуда въ Успенскій при несеніи мощей (такъ было въ 1633, 1670, 1671 годахъ) (Выходы царей см. эти года),—или изъ Благовѣщенскаго собора въ Успенскій при несеніи св. мощей и потомъ, по омовеніи мощей, обратно въ Благовѣщенскій соборъ (такъ было въ 1685 году) (Дворц. разр. Т. IV, стр. 342); иногда царь только провожалъ св. мощи въ Благовѣщенскій соборъ (такъ было въ 1650 г.) (Выходы царей). Бывало же, что царь не шествовалъ въ крестномъ ходу, а приходилъ только въ Благовѣщенскій соборъ для поклоненія св. мо-

¹⁾ Отнесеніе ризы Господней во алтарь на прежнее мѣсто было по окончаніи чина омовенія св. мощей и совершалось подобно тому, какъ было и принесеніе ея на средину храма.

щамъ, предъ тѣмъ временемъ, когда слѣдовало нести ихъ въ Успенскій соборъ (такъ было въ 1639, 1641 годахъ) (Выходы царей); иногда же царь приходилъ въ Успенскій соборъ къ совершенію чина омовенія св. мощей (такъ было въ года: 1647, 1651, 52, 53, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 73, 75, 78) (Выходы царей) 1690 (Дворц. разр.). Но были года, когда вовсе не было выхода царя къ омовенію мощей (такъ въ 1676, 1677 году) (Выходы царей).

При несеніи св. мощей изъ Благовѣщенскаго собора въ Успенскій и обратно въ Благовѣщенскій, кромѣ духовныхъ лицъ, въ крестномъ ходу шли, по обѣ стороны св. мощей, дьяки изъ Приказовъ (Дворц. разр. Т. IV, 1680, 1683 г.). Они были назначаемы для почести мощей (тамъ же 1690 г.).

Водоосвященіе, по указанію рукописнаго Новгородскаго Устава первой половины XVII столѣтія, совершалось протопопомъ съ діакономъ. Архіерей же только погружалъ въ воду крестъ при пѣніи тропаря. Очевидно, такъ-же совершалось и въ Москвѣ, ибо подобнымъ образомъ и водоосвященіе совершалось по указанію московскихъ Потребниковъ 1639 и 1651 г.—при другихъ службахъ, напимѣръ въ день лѣтопроводства (см. выше стр. 114). Предъ погруженіемъ креста патріархъ омывалъ себѣ руки. Такъ, въ 1693 году подьяки принесли въ то время лохань съ рукомоємъ. И послѣ молитвы св. патріархъ умывалъ руки для погруженія и потомъ погружалъ крестъ въ чаши и запѣвалъ тропарь (Патр. вых. изд. Дубр., стр. 40).

Послѣ погруженія креста въ воду совершалось омовеніе св. мощей. Для этого вода, въ которую погружался крестъ, наливалась въ нѣсколько сосудовъ. По указанію рукописнаго Новгородскаго Устава это дѣлалось такъ: Святитель погружаетъ въ водѣ крестъ золотой съ мощьми. I погрузивъ крестъ, первое—подноситъ надъ дискосъ, второе — надъ блюдо порожнее, третье—надъ блюдо порожнее же. I по чары серебряной положить на нихъ святая воды изъ чаши. I отпустить на правую страну Юрьевскаго архимарита зъ блюдомъ изъ губою отирати святыя иконы і къ Никите чудотворцу. А на лѣвую страну Спаскаго Хутынскаго архимарита, зъ другимъ блюдомъ изъ губою, отирати такоже святыя иконы, і к чудотворцу Іоанну архіепископу въ темницу. А самъ святитель отираетъ губою на столѣ мощи и кресты. I погружаетъ ихъ

въ водѣ в чаши многихъ святыхъ. I зубъ Антипьевъ и персть Іоанна Богослова. I выжимаетъ губу надъ дискосомъ, и сливаетъ воду съ дискоса въ чашу; i паки на дискосъ накладываетъ воду святую». Въ Москвѣ было приготовляемо, какъ видѣли, два вмѣстилища воды къ омовенію св. мощей—чаша и серебряный ушатъ, поставленный на скамьѣ. При освященіи воды и въ чашу и въ ушатъ погружался крестъ, сперва въ чашу дважды, потомъ въ ушатъ, однажды. (Опис. Усп. Соб., стр. 157). И какъ архіерей погрузитъ крестъ, кропитъ святою водою всю церковь, стоя на мѣстѣ; и по отпустѣ того соборнаго водоосвященія, архіерей возьметъ губу, отираетъ прежде ризу Господню и всѣ святыхъ мощи на столѣ. И по отреніи цѣлуетъ, и идетъ къ чудотворнымъ ракамъ, Іонѣ и Филиппу (тамъ же стр. 158). Павелъ діаконъ, бывший съ антиохійскимъ патріархомъ Макаріемъ въ Россіи въ 1653 и 1654 годахъ, описалъ видѣнное имъ въ великій пятокъ омовеніе св. мощей такимъ образомъ: Патріархъ Никонъ, по прочтеніи евангелія, сошелъ съ амвона и подошелъ къ двумъ сосудамъ, стоявшимъ съ водою, осѣнилъ ихъ крестомъ, который потомъ трижды погрузилъ въ воду, при пѣніи тропаря праздника Богоявленія. Затѣмъ протопопъ сталъ подносить патріарху, одинъ за другимъ, сосуды съ мощами, при чемъ объявлялъ и имена ихъ святыхъ, а пѣвчіе въ то время пѣли соотвѣтствующіе тропари. Патріархъ, вынувъ изъ сосуда мощи, погружалъ ихъ немного въ оба сосуда съ водою, самъ цѣловалъ, потомъ давалъ цѣловать и патріарху Макарію, и затѣмъ передавалъ священнослужителямъ, которые вытирали ихъ отъ влажности и опять вкладывали въ ковчеги. Потомъ Никонъ сталъ погружать въ воду частички животворящаго Древа, находившіяся въ иконахъ и чашкахъ, которыя теперь были собраны на особомъ блюдѣ. Онъ сначала стеръ съ нихъ пыль полотенцемъ, и потомъ также погрузилъ въ сосудъ съ водою. Затѣмъ онъ немного приподнял крышку ковчега, въ которомъ находилась риза Спасителя, тоже и его погрузилъ, потомъ вытеръ полотенцемъ и снова поставилъ на своемъ мѣстѣ. Послѣ того патріархъ взялъ большую серебряную ложку и сталъ ею мѣшать воду въ сосудѣ, погружая до самаго дна, чтобы благодать проникла всю ея толщу. Тутъ эконоомъ царицы поднесъ на фарфоровомъ блюдѣ кресты, золотыя чашки и другія драгоценности царскаго семейства, и эти вещи тоже были погружены патріархомъ въ

воду. По словамъ однихъ, это дѣлалось для ихъ освященія, а по другимъ для того, чтобы погрузить и омыть отъ пыли частички живото-творящаго креста, которыя находились въ этихъ вещахъ. (Руцинск. Религіозн. бытъ русскихъ, М. 18 71, стр. 57). Въ книжкѣ — Чинъ священнослуженія и обрядовъ, наблюдаемый въ большомъ Успенскомъ соборѣ (изд. въ 1795 году), указано омовеніе мощей безъ погруженія ихъ въ воду. Тамъ сказано: святить архіерей воду августовымъ освященіемъ по требнику, таже омочивъ губу въ святую воду, верхнюю часть мощей отираетъ, и отпустъ по требникужъ (л. 12).

Послѣ омовенія мощей, было цѣлованіе ихъ и ризы Господней, окропленіе народа освященною водою и раздаяніе ея для питія. И какъ омоютъ мощи, сказано въ чинѣ 1679 года, цѣлованіе бываетъ мощей и потомъ отпустъ часамъ, а по отпустѣ пьютъ воду и кропятся ею (Вивл. ч. XI, стр. 94). Окропленіе освященною водою совершалось патриархомъ въ самомъ соборѣ, и властями у полуденныхъ и южныхъ дверей храма. Въ 1678 году послѣ цѣлованія св. мощей и ризы Господней, свят. патриархъ и власти кропили святою водою, а у дверей соборной церкви кропили народъ святою водою власти: у полуденныхъ—Варсоноѣй, митрополитъ Сарской и Подонской, у южныхъ—Семіонъ, архіепископъ Смоленской и Доргобужской. (Дворц. разр. Т. IV, стр. 33). При этомъ назначались присутствовать и гражданскіе чины. Въ указанный годъ съ ними (властями), по указу великаго государя были: съ Крутицкимъ (т. е. митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ) околичей князь Григорей Оеонасьевичъ Козловской, думной дьякъ Григорей Богдановъ; съ Смоленскимъ (архіепископомъ) думной дворянинъ Андрей Васильевичъ Толстой, думной дьякъ Данила Полянкой (тамъ же и подобное о 1680 г., стр. 149, о 1683 г., стр. 206).

Въ 1684 году, а затѣмъ и въ послѣдующіе года власти, (т. е. митрополиты или епископы), кропили народъ тою водою, которую они тутъ же у полуденныхъ и южныхъ дверей сами освящали ¹⁾. Такимъ

¹⁾ Въ Дворцовыхъ разрядахъ сказано: Въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы было дѣйство освященія воды и омовенія мощей.... А у полуденныхъ и южныхъ дверей святили воду и кропили власти (Т. IV. 1684 г. стр. 277; 1865 г. стр. 342; 1688 г. стр. 376).

образомъ, водоосвященіе почти одновременно совершалось въ трехъ мѣстахъ храма. Весьма вѣроятно, освященіе воды въ трехъ мѣстахъ было для возможности имѣть большее количество освященной воды, для ускоренія окропленія народа святою водою и раздачи ея ему и для избѣжанія тѣсноты. При водоосвященіи у полуденныхъ и южныхъ дверей, по указу государя, присутствовали гражданскіе чины ¹⁾. Власти совершали водоосвященіе при собраніи священнослужителей, и освященіе воды и здѣсь сопровождалось омовеніемъ св. мощей. Въ 1679 году указано: «у дверей южныхъ и сѣверныхъ поставляютъ чаши большія съ водою и посылаютъ по архіерею, да по архимандриту, да по игумену и соборные священники, и даютъ имъ мощи въ крестахъ на двухъ блюдахъ, или на трехъ, и святить воду посылаются изъ нижнихъ степеней. (Вивл. ч. XI, стр. 94). И въ 1687 году, по принесеніи св. мощей въ Успенскій соборъ, начали водоосвященіе, что августа въ 1 день... а ключари архіереевъ посылаютъ къ водоосвященію ко вратомъ южнымъ и сѣвернымъ, съ ними по архимандриту, да по игумену, да 2 протопопа, да соборныхъ священниковъ по человѣку, и мощей и крестовъ по 2 блюда, или 3, и воду святятъ, свѣчь не было. (Вивл. Ч. XI, стр. 73). Впослѣдствіи, вмѣсто архіереевъ, освящали воду архимандриты. Въ Описаніи Успенскаго собора, составленномъ А. Левшиннымъ и изданномъ въ 1783 году, сказано, что когда начнется освященіе воды (въ Успенскомъ соборѣ); тогда посылаются по 1 архимандриту внѣ церкви, на страну, что отъ Синода, съ нимъ одинъ игумень, одинъ протопопъ, и съ ними отпускается для освященія воды въ большихъ мѣдныхъ чашахъ, крестъ на малой мисѣ, требникъ, кропило, свѣщи въ посвѣщницѣ, которая вода и раздается народу. А другой архимандритъ посылается на другую сторону, что отъ Архангельскаго собора, и съ нимъ посылается все тожь, что и съ первымъ архимандритомъ, которые то дѣйство освященія воды и исправляютъ (Стр. 157, 158). Въ книжкѣ же «Чинъ

¹⁾ Напримѣръ въ 1688 году: у полуденныхъ и южныхъ дверей церкви Успенія Пресвятыя Богородицы святить воду и кропили власти, а съ ними по указу великихъ государей были: у южныхъ: думный дворянинъ Григорей Ѳедоровичъ Торбѣевъ, думный дьякъ Василій Григорьевъ сынъ Семеновъ; у полуденныхъ думный дворянинъ Ѳедоръ Тихоновичъ Зыковъ, думный дьякъ Протасей Ивановъ сынъ Никифоровъ (Тамъ же, стр. 376).

священнослуженія и обрядовъ, наблюдаемый въ большомъ Успенскомъ соборѣ», изданной свят. Синодомъ въ 1795 года, уже нѣтъ указанія на водоосвященіе въ великій пятокъ у полуденныхъ и южныхъ дверей храма, а говорится только объ освященіи воды въ соборѣ.

Чинъ омовенія мощей, совершавшійся въ великій пятокъ, ради благолѣпія святыни и сохраненія ея въ подобающей ей чистотѣ и ради полученія, чрезъ омытіе св. мощей, освященной воды, на просвѣщеніе и исцѣленіе пріемлющимъ съ вѣрою, кромѣ того, совершался въ разныхъ особыхъ обстоятельствахъ общественной и частной жизни русскаго народа.

Освященіе воды чрезъ омовеніе св. мощей совершалось для очищенія оскверненнаго идоложертвеннымъ богослуженіемъ. Когда владыкамъ новгородскимъ стало извѣстно, что въ Воцкой пятинѣ арбуи — чудскіе жрецы—многихъ христіанъ увлекли къ своимъ мольбицамъ, въ прелесть кумирскую, что многіе христіане церковью Божіею и церковнымъ правиломъ пренебрегли, на покаяніе къ духовнымъ отцамъ не стали ходить, молились деревьямъ и камнямъ, постовъ не читали и не хранили, мертвыхъ клали въ лѣсахъ по курганамъ и по коломищамъ, при рожденіи дѣтей призывали для нареченія имени арбуевъ, жили съ женами безъ вѣнчанія и молитвы, и вообще жили въ нечестіи; тогда архіепископы Новгорода и Пскова—Макарій въ 1534 и Феодосій въ 1548 году, слыша о такихъ дѣлахъ, подвиглись пѣть молебны соборомъ Господу Богу и Пречистой Богородицѣ о избавленіи прегрѣшеній ихъ, и воду святости съ животворящихъ крестовъ и чудотворныхъ иконъ и съ святыхъ мощей, и ту воду послали къ игуменамъ и священникамъ, жившимъ среди заблудившихся христіанъ. Архіепископъ Макарій послалъ освященную имъ воду съ своимъ Рождественскимъ священникомъ Ильею, а архіепископъ Феодосій съ Софійскимъ соборнымъ священникомъ Никифоромъ. При священникѣ Ильи архіепископъ Макарій послалъ боярскихъ дѣтей Васюка Палицына да Ивашка Ошманаева, а архіепископъ Феодосій при священникѣ Никифоровѣ—Федю Прокофьева сына да Сенку Мартынова. И съ упомянутыми священниками, съ боярскими дѣтями послано было отъ архіепископовъ къ священнослужителямъ такого рода приказаніе: И какъ священникъ (Илья или Никифоръ) съ тою съ святою водою отъ насъ къ вамъ пріѣдетъ, и вы бѣ, игумены, и священники, и діаконы, съ нашимъ соборнымъ священникомъ съ Никифоромъ (или Ильею) и съ

тѣми нашими дѣтми боярскими, часа того, по всѣмъ своимъ приходомъ, всѣмъ православнымъ христіаномъ вѣлите, собратись купно всѣмъ имъ единодушно и тщательно, въ тѣхъ Чюдцкихъ и Ижерскихъ мѣстѣхъ, въ селѣхъ и деревняхъ, и въ лѣсѣхъ тѣ скверныя молбища, каменіе и дрѣвеса, *вездѣ разоряти и истребляти въ конецъ и огнемъ жещи*, а арбуемъ бы есте и ихъ ученикомъ, идолопоклонникомъ, къ тому нашему священнику Никифору (или Ильи) велѣли на поученіе приходити, и поученія отъ него слушати во всемъ; и какъ гдѣ въ которыхъ погостѣхъ и уѣздѣхъ тѣ скверныя молбища разорять и огнемъ выжгутъ, и язъ во всѣхъ тѣхъ погостѣхъ по церквамъ велѣлъ своему священнику Никифору (или Ильи) пѣти молебны Господу Богу и Пречистой Богородицѣ и великимъ чудотворцомъ, со всѣми вами игумены и священники, да и *воду святить*, и вы бы тое *святую воду, которую сами освятите, съ тою святою водою, которая отъ насъ къ вамъ придетъ, совокупляя воедино*, да ѣздили по своимъ приходамъ, по селамъ и по деревнямъ, и *кропили* всѣхъ православныхъ христіанъ отъ мала до велика и всѣ мѣста и жилища ихъ. (Вивл. Ч. XIV, стр. 149—152 и 167—171. Дополн. къ акт. истор. Т. I, № 43, стр. 57—59).

И такъ вода, освященная архіереемъ соборнѣ и съ омовеніемъ св. мощей, почиталась, приемлющими ее съ вѣрою, особенно благодатною; она посылалась владыками въ тѣ мѣста, гдѣ не было св. мощей, и приказывалось смѣшивать ее съ тою, которая освящена безъ омовенія св. мощей. При народныхъ бѣдствіяхъ—повальныхъ болѣзняхъ, голодѣ, и тому подобномъ, русскій народъ первымъ способомъ къ удаленію отъ себя бѣды почиталъ обращеніе къ Господу, молебныя пѣнія и окропленіе святою водою, освященною чрезъ омовеніе св. мощей.

Когда великій князь въ 1522 году услышалъ, что въ Псковѣ было великое повѣтріе, опечалился о своей отчинѣ и повелѣлъ своему богомольцу митрополиту *воду освятить* у Пречистые въ соборныя церкви, соборнѣ, *съ мощей чудотворцовъ Петра и Алексѣя...* и *посла* митрополитъ *гонца* своего въ Псковъ *со святою водою*, а на Новгородѣ тогда не бысть владыки, *и къ той святой водѣ свою приложивши* у святѣй Троицы, *и освящавша ю соборнѣ и подаваше ю священникомъ* по приходомъ и велѣша имъ дворы кропити и людие... и повѣтріе нача переставати (Полн. Собр. Р. Л., Т. IV, стр. 295). По-

добнымъ образомъ совершалось въ 1557 году, когда былъ голодъ въ Москвѣ и во всѣхъ городахъ русскаго царства. Митрополитъ Макарій тогда отправилъ къ Пимену архіепископу Новгорода и Пскова грамоту и писалъ въ ней, что онъ (митрополитъ), моливъ всесильнаго Бога соборѣ съ благочестивымъ царемъ, съ его благочестивою царицею и съ ихъ благодарованными чады, и съ его братьею, и о святѣмъ Дусѣ царградскаго и вселенскаго святѣйшаго патріарха Діонисія посланникомъ ексархомъ, съ преосвященнымъ Евгріамскимъ митрополитомъ Іоасафомъ, и со владыки и архимандриты и честными игумены, и со всѣмъ синклитомъ, и съ греки, и со всѣми священными соборы, пѣвъ молебны и *воду святывъ съ животворящаго креста и со встѣхъ святыхъ мощей...* ту святую воду посла къ тебѣ. И какъ тебѣ ся наша грамота придетъ *со священными водами*, и ты бѣ, сыну, велѣлъ по монастыремъ сзывать архимандриты и игумены и весь священный соборъ... велѣлъ быти въ соборныя церкви Премудрости Божіа Софею... со всѣми священными соборы пѣвъ молебны и *воду святывъ*, молилъ Бога, Пречистую Богородицу и великихъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ... чтобы Господь оставилъ праведный свой гнѣвъ гладный, и послалъ бы въ весну плодovиты цвѣты и теплоту солнечную на умноженіе плодовъ земныхъ; да ту святую воду послали къ тебѣ; *да тѣ святыя воды совокупывъ во едино, разослалъ бы* еси по градомъ и по монастыремъ, по всей своей архіепископьи... *да тою бы еси святою водою велѣлъ кропити народъ* православныхъ христіанъ отъ мала до велика (Допол. къ акт. ист. Т. I, № 221, стр. 366).

Освященіе воды съ омовеніемъ св. мощей, совершалось не только архіереемъ, но также архимандритами, игуменами, протопопами, попами—въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не было архіерея. И когда они при своихъ храмахъ не имѣли святыхъ мощей, они просили даже царя, чтобы прислали имъ для молебныхъ пѣній и водоосвященія мощи изъ другого города. Жители новопостроеннаго города Карпова подали въ 1648 (155) году заручную просьбу царю Алексѣю Михайловичу, въ которой писали ему, что въ Карповѣ напала на насъ холопей твоихъ, болѣзнь и скорби полевья, и вода государь въ Карповѣ не здоровая... животворящаго креста Господня съ мощами святыхъ, въ Карповѣ нѣтъ, водъ, государь, священіе бываетъ крестомъ Христовымъ безъ мощей... вели

государь, для своего царскаго богомолья прислать въ Карповъ, и для нашихъ скорбей и болѣзней, животворящій крестъ Господень съ мощами святыми на освященіе водѣ и на утвержденіе и на исцѣленіе намъ. На такую просьбу послѣдовало отъ царя такое рѣшеніе: по нашему указу въ прошломъ въ 154 году отпущенъ съ Москвы въ Хотмышское животворящій *крестъ Господень съ мощами, для освященія воды и исцѣленія всякихъ болѣзней и скорбей, велѣно Хотмышскимъ воеводамъ отпустить въ города безъ задержанія.* За этимъ-то крестомъ царь велѣлъ жителямъ города Карпова послать карповскаго попа и карповскихъ служилыхъ людей добрыхъ, сколько человекъ пригоже, и взять имъ на Хотмышскомъ у воеводы, у князя Семена Балковскаго животворящій крестъ Господень съ мощми, привести въ Карпово, а въ Карповѣ съ животворящаго креста святить воду, велѣно людей и лошадей и всякую животину кропить не по одинъ день. Въ Карповѣ велѣно встрѣтить этотъ крестъ съ крестами и иконами и большею честью нести въ соборную церковь съ молебнымъ пѣніемъ и тамъ молебны пѣти Спасу и Пречистой Богоматери и всѣмъ святымъ и воду святить и тою святою водою велѣлъ людей и лошадей и всякую животину кропить по многія дни (Иванова Описан. Госуд. архива. М. 1850, стр. 299—301).

Иногда посланіе св. мощей въ городъ было по мысли самаго царя. Въ 1649 году царь Алексѣй Михайловичъ въ граматѣ въ Курскъ къ Стольнику и Воеводѣ Ладыженскому писалъ: «Вѣдомо намъ учинилось, что въ Курску тутошніе и прїѣзжіе всякихъ чиновъ, многіе люди нападными болѣзнями и страхованіи болѣзнують, а иные отъ тѣхъ нападныхъ болѣзней и отъ страхованія умирають; и мы великій государь, желая отъ Бога милости православнымъ хрестьяномъ, велѣли отпустить изъ Москвы въ Курскъ животворящій крестъ Господень, въ серебрѣ золоченъ, а въ томъ крестѣ многоцѣлебныя мощи святаго и великаго Пророка и Предтечи, Крестителя Господня, Іоанна и иныхъ многихъ святыхъ апостолъ и великихъ святителей и мученикъ и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ, и мученицъ и преподобныхъ женъ. И по нашему указу тотъ животворящій крестъ Господень отпущенъ съ Москвы съ Курчаниномъ съ Гавриломъ Малышевымъ». И велѣно было архимандритамъ, игуменамъ, протопопамъ, попамъ и дьяконамъ учинить

встрѣчу кресту Господню со крестами, съ образами, съ чудотворными иконами и со всякою святынею, и принявъ крестъ у Гавріила Малышева нести съ молебнымъ пѣніемъ, а въ соборной церкви всему собору пѣть молебны... и воду святить и тою святою водою кропить городъ и по городу нарядъ, и всякія крѣпости и всякихъ чиновъ людей и лошадей и всякую животину... для просвѣщенія и очищенія православнымъ хрестьяномъ, и на отгнаніе всякихъ различныхъ страхованій, и скорбей и на исцѣленіе больнымъ (Полн. Собр. Зак. Т. I, стр. 161, 162).

Вода освященная омовеніемъ св. мощей была употребляема для орошенія полей, ради плодородія на нихъ. Царь Алексѣй Михайловичъ, въ грамотѣ 7178 (1670) г. архимандриту Савина Старожевскаго монастыря, писалъ о присылкѣ великому государю въ Москву по прежнему масла и воды святой умовенной для Измаильскаго ржанаго сѣва (Смирнова Истор. Описан. Савина Стор. монаст. М. 1866, стр. XXIX). Слово «умовенная» указываетъ на воду, освященную омовеніемъ св. мощей. При молебномъ пѣніи, совершавшемся въ нанутствіе, вода освящалась также чрезъ омовеніе св. мощей. Когда царь Іоаннъ Васильевичъ и митрополитъ Макарій со всѣмъ соборомъ отпустили архіепископа Гурія въ Казань; тогда на молебнѣ, отслуженномъ митрополитомъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, воду святили животворящимъ крестомъ надъ святыми честными чудотворными мощами (Акт. Арх. Эксп. Т. I, № 241, стр. 257).

Обычай совершать освященіе воды съ омовеніемъ св. мощей не чуждъ былъ и грекамъ. Павелъ діаконъ, пріѣхавшій въ Россію въ 1653 году съ антиохійскимъ патріархомъ Макаріемъ, говоритъ, что Макарій, проживая во время свирѣпствованія моровой язвы въ Россіи, въ Коломнѣ, по просьбѣ тамошняго духовенства—совершить крестный ходъ, освятилъ воду крестомъ, мощами и священными предметами, которые привезъ съ собою. (Руцинскій Религіози. бытъ русск. М. 1871, стр. 92).

Изъ изложенныхъ примѣровъ видимъ, что иногда вода освящалась омовеніемъ св. мощей, только находящихся въ одномъ крестѣ, который и погружался въ воду, а иногда она освящалась омовеніемъ многихъ крестовъ и св. мощей. Послѣдній изъ этихъ двухъ случаевъ возбудилъ недоумѣніе, какимъ образомъ совершать многими св. мощами освященіе воды? И нѣкоторые погружали въ воду, всѣ кресты и св. мощи

по подобію того, какъ погружался крестъ при пѣвнн: «Спаси Господи люди Твоя». Стоглавый соборъ посему предложилъ такой *вопросъ*: Святая вода святити по правиломъ святыхъ отецъ, единымъ крестомъ возвизати въ три погруженія. нѣщн же отъ невѣдѣнія, или отъ неразумѣнія совокупають многія кресты и иконы съ мощми, и тѣми святятъ. и о томъ разсудити и утвердити по божественнымъ правиломъ». И на это данъ былъ слѣдующій *ответъ*. «Святити вода единымъ крестомъ въ три погруженія. а прочіе святыя кресты со святыми мощми тутъ же на блюде держитъ діаконъ, а не погружаютъ, но единъ крестъ святитель или іерей погружая. святой крестъ да надъ ними же держитъ до трижды, а потомъ кропитъ святою водою со всѣхъ крестовъ и прочая вся совершаетъ по божественному уставу (Стоглавъ. Изданіе Кожанчикова. Спб. 1863 г., гл. 41, воп. 6, стр. 130). Въ Домостроѣ, памятникѣ XIV столѣтія, объясненъ способъ освященія воды, посредствомъ омовенія многихъ мощей, нѣсколько подробнѣе. Домострой, совѣтуя призывать священнической чинъ въ праздники, для совершенія молебновъ и для освященія—животворящимъ крестомъ и съ чудотворныхъ образовъ и съ честныхъ святыхъ мощей, говоритъ: «а вода святити января 6 и августа 1 всегда единымъ животворящимъ крестомъ, погружая его по трижды въ чаши, святитель или священникъ, глаголюще тропарь: Спаси, Господи, люди своя трижды. А на Богоявленевъ день тропарь: Во Иордани крещающу ти ся, Господи», трижды. А на блюдѣ лежатъ святые кресты и иконы и чудотворныя святыя мощи. Изъ чаши вынимая крестъ надъ блюдомъ держити; и со креста идетъ вода на ту святыню; и по погруженіи креста, и по освященіи святыя воды, помазуютъ губою (губкою Бол. и Арх.) омакая въ ту святую воду честные кресты и святые иконы и чудотворныя мощи, елико суть во святѣмъ храмѣ или въ дому, глаголюще тропари коемуждо святому, святую икону помазующе; и съ тѣхъ иконъ губку выжимати въ ту святую воду и пакн иныя святыни помазати такожде, и тою святою водою кропитъ алтарь и весь святой храмъ, крестообразно; и въ дому такожде по всѣмъ крамомъ кропити и народъ весь (и на дворѣ всемъ Цар.); и достойніи съ вѣрою помазуются и пьютъ ея, на изцѣленія и очищеніе (оцыщеніе Арх. и Цар.) душамъ и тѣломъ, и во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную (Временникъ Импер. Москов.

Общ. Ист. и Древн. Росс. Книга I. 1849 г. Москва, стр. 10, 11). Здѣсь, кромѣ того, что указывается способъ, какимъ совершалось освященіе воды при омовеніи многихъ святыхъ мощей, говорится—что освященіе воды чрезъ омовеніе св. мощей было и въ домахъ и, наконецъ, что оно было при совершеніи водоосвященія и августовскаго и богоявленскаго.

Въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ, кромѣ чиновъ водоосвященія богоявленскаго и августовскаго былъ особый чинъ освященія воды: «Чинъ, омыти мощи святыхъ или крестъ мочити». Чинъ находится въ молитвословѣ (требникѣ) изданномъ въ Венеціи въ 1538 и 1570 г., въ московскихъ служебникахъ 1602, 1616 г., въ московскихъ потребникахъ 1625, 1636, въ мірскомъ потребникѣ 1639 и въ потребникѣ 1651 года. Этотъ чинъ былъ короче и богоявленскаго и августовскаго водоосвященія. Самый краткій находится въ венеціанскомъ изданіи. Въ московскихъ изданіяхъ чинъ омыти мощи святыхъ или крестъ мочити былъ слѣдующій: послѣ обычнаго начала службъ, указано пѣть стихиры кресту и св. мученикамъ. Затѣмъ слѣдовала ектенія, «Миромъ Господу помолимся», въ которой, между прочимъ, были прошенія: о благословитися водѣ сей, всякимъ благословеніемъ духовнымъ свыше; о освятитися водѣ сей пришествіемъ Святого Духа; о ниспослати Господу Богу нашему на воду сію благодать и благословеніе іорданово; о быти водѣ сей на очищеніе вредомъ, и на здравіе тѣломъ и на спасеніе душамъ нашимъ; о черплющихъ отъ воды сея, и приѣмлющихъ и піющихъ ю на освященіе душамъ и тѣломъ. Затѣмъ священникъ читалъ тайно молитву: Господи Боже нашъ, тебѣ молимся, въ которой просилъ Бога: и послѣ намъ милость свою отъ святыхъ высотъ Твоихъ, благодать Святаго Духа на воду сію, и освати ю Духомъ Твоимъ Святымъ, да будетъ піющему рабу твоему, имя рекъ, на спасеніе души, и на исцѣленіе, и на здравіе тѣлеси и на всяку потребу благу». По прочтеніи молитвы Іерей омывалъ мощи святыхъ, или крестъ, влагая въ воду, говорилъ тропарь: «Во Іорданѣ крещаются Господи» и «Спаси Господи люди твоя». Засимъ вслухъ произносилъ молитву: «Боже великій и великоименный», въ которой опять просилъ Господа—освати ю (воду), силою единороднаго Сына Твоего и благодатію Святаго Духа; яко быти водѣ, приѣмлющимъ и піющимъ ю, и помазующимся ею, имя рекъ, на измѣненіе страстемъ, на оставленіе грѣховъ, на отгнаніе всякого непріязненнаго

духа нечистаго, на уврачеваніе недугомъ и на избавленіе отъ всѣхъ золъ, на утвержденіе вѣрѣ, еже къ Тебѣ, и на освященіе правдѣ, въ причастіе святаго тѣла и крове Христа твоего, на освященіе душамъ, на здравіе тѣлесемъ, въ наслѣдіе царствія небснаго, на общеніе всыненія, на милость и щедроты Твоего человѣколюбія»... «Послѣ омовенія святыхъ мощей и влаганія креста въ воду, священную воду сію разъемлютъ вѣрные и пьютъ отъ нея». Оканчивался чинъ чтеніемъ Отче нашъ, пѣніемъ тропарей—«Помилуй насъ Господи» и произнесеніемъ ектенія—«Помилуй насъ Боже», въ которой, между прочимъ, было прошеніе: Еще молимся о рабѣхъ Божіихъ, хотящихъ пити воду сію, и требующихъ отъ нея помощи и исцѣленія, о здравіи и о спасеніи. Затѣмъ бывалъ отпустъ.

Можно полагать, что этотъ краткій чинъ совершался при омовеніи св. мощей въ великій пятокъ. Въ Новгородскомъ чинѣ сказано: что въ этотъ день протопопъ святитъ воду по скору. И въ день лѣтопроводства святили воду въ 1627 году малымъ освященіемъ (Вивл. Ч. VI. стр. 162); въ 1630 году по чину еже мощи мочити (Русск. Истор. библ. Т. III. стр. 12) и, наконецъ, въ 1668, протопопъ и діаконъ святили воду по чину, еже омыти мощи, и написанъ въ служебникѣ или въ книгѣ тонкой (Вивл. Ч. X. стр. 4).

Чинъ омыти мощи святыхъ или крестъ мочити содержался въ рукописныхъ служебникахъ, находящихся въ Московской Синодальной библиотекѣ, именно: а) въ Служебникѣ XIV столѣтія (№ 344), приписываемомъ ¹⁾ митрополиту Кипріяну: «Чинъ омыти мощи святыхъ potrzeby ради, яже есть лѣпо». Г. Невоструевъ говоритъ, что въ этомъ чинѣ находятся: стихиры, двѣ ектеніи и молитва: Боже великій и великоименитый. Въ чиноположеніи же, помѣщенномъ въ старопечатномъ Требникѣ 1639 года л. 307, болѣе стихирь, чѣмъ въ рукописи, въ которой и молитва только послѣдняя (Опис. слав. рук. Моск. Син. библ. отд. III. стр. 20); б) затѣмъ въ Служебникѣ (№ 350) XV в. и в) въ Служебникѣ (№ 356) XVI столѣтія содержатся одинаковые чины, съ

¹⁾ Этотъ служебникъ, носящій имя Кипріяна, Г. Дмитриевскій не признаетъ Кипріяновскимъ и называетъ его псевдо-Кипріяновскимъ служебникомъ (Прав. Соб. 1882 г. фев. Богослуженіе въ Русской церкви, стр. 155).

однимъ и тѣжъ же заглавіемъ: «Чинъ омыти мощи Святыхъ или како воду съ креста пити», но пространнѣе чина, помѣщеннаго въ Служебникѣ (№ 344). Оба сходны съ чиномъ Требника 1639 года (тамъ же стр. 47 и 63); г) въ Требникѣ, приписываемомъ митрополиту Кипріяну (тамъ же № 375), находится и «Чинъ мощи омыти или съ креста воду пити». У Гоара нѣтъ (Невоструевъ, Опис. III. стр. 203), и д) въ Служебникѣ (№ 360) XVI вѣка находится: Чинъ омыти мощи святыхъ, или како воду съ креста пити. Но въ этомъ чинѣ, сходномъ съ двумя предыдущими, включены еще двѣ молитвы, находящіяся въ Послѣдованіи (№ 349) о причащеніи святыя воды ихже великаго священіа на богоявленіе, егда нѣсть лѣтъ причаститися животворящихъ таянъ плоти и крови. Молитва одна начинается словами: «Господи Боже нашъ, иже съ безсмертнымъ и безначальнымъ отцемъ», а другая: Слава неизреченной и неизслѣдованнѣй благости (тамъ же стр. 84 и 43). Г. Мансвѣтовъ, при разсужденіи о Служебникѣ и Требникѣ, приписываемыхъ Митрополиту Кипріяну, и о находящемся въ нихъ Чинѣ омыти мощи святыхъ, показываетъ не сходство этого чина въ упомянутыхъ Служебникѣ и Требникѣ и говоритъ, но не рѣшительно, о происхожденіи чина отъ митрополита Кипріяна ¹⁾.

¹⁾ Не будемъ, говоритъ Г. Мансвѣтовъ, указывать разностей между Служебникомъ и Требникомъ въ изложеніи и составѣ чина «омыти мощи святыхъ потребы ради», ограничимся замѣчаніемъ, что онѣ начинаются съ заглавія, замѣчаются въ составѣ стихирь, но главное—въ изложеніи заключительнаго обряда омовенія мощей водою (которая затѣмъ употребляется нуждающимися) и въ числѣ молитвъ. Въ Служебникѣ записывается только одна: Боже великій и великоименный, а въ Требникѣ—двѣ, эта послѣдняя и другая: «Господи Боже нашъ Тебѣ молимся и Тебѣ пожремъ жертву хваленія». Вообще въ Требникѣ обрядъ длиннѣе и оканчивается слѣдующимъ замѣчаніемъ, котораго нѣтъ въ Служебникѣ: «начинаючи воду пити, глаголи се: се дается вода и сила честнаго креста рабу Божию имя рѣкъ на исцѣленіе и на отданіе грѣховъ въ жизнь вѣчную» (л. 343). Въ бібліотекѣ Московской Академіи есть требникъ или молитвенникъ (№ 83), въ которомъ «чинъ омыти мощи» приписывается митрополиту Кипріяну и предваряется слѣдующимъ замѣчаніемъ: списаніе сему отъ греческихъ книгъ смиреннымъ митрополитомъ кievскимъ и всеа русіи Кипріяномъ (л. 163). Вотъ указаніе, хотя и позднѣйшее, на митрополита Кипріяна, какъ на переводчика или излагателя этого послѣдованія. Но что мы видимъ при сравненіи его съ тѣми же

Время прекращенія печатанія въ богослужебныхъ книгахъ Чина омыти мощи святыхъ относится ко 2 половинѣ XVII столѣтія. Въ Требникѣ, изданномъ въ 1658 году, нѣтъ этого чина. По разсылкѣ этого Требника по церквамъ, приказывалось освящать воду по чину августовскому. Въ Требникѣ же митрополита Петра Могилы, изданномъ въ Кіевѣ 1646 году, затѣмъ въ Требникахъ Львовскихъ 1695, 1719 было: «Послѣдованіе краткаго освященія воды». Въ сущности оно есть тотъ Чинъ, иже омыти мощи святыхъ и крестъ мочити, но еще болѣе сокращенный. Молитва водоосвященія, составляющая собою самое главное въ этомъ чинѣ,—таже что и въ Послѣдованіи краткаго освященія воды (см. въ Приложеніи). Но въ Послѣдованіи нѣтъ никакого указанія на омовеніе мощей. Послѣдованіе, какъ сказано въ немъ, должно совершаться только въ крайнемъ случаѣ и, если въ церкви, то особо, а не при народѣ, и что собственно при православной церкви существуетъ два водоосвященія—Богоявленское и Августовское: «Вѣстно буди, яко освященіе сіе (т. е. краткое) николи же народнѣ въ церкви бываетъ, по нуждѣ, скорости ради: въ церкви же точію два освященія водъ совершаются, сіе есть: едино Августово, еже и въ церкви всегда и на всякомъ мѣстѣ и на куюжде потребу совершается. Второе же Богоявленское, еже дважды въ лѣто точію сіе есть: въ навечеріи Святыхъ Богоявленій по вечерни въ церкви, въ самый же день Богоявленія по утрени на источницѣ, или на рѣцѣ совершаются, тѣмже развѣ нужды, никакоже сіе краткое достойтъ употреблять».

чинами, приписываемыми Кипріяну, въ его (такъ называемомъ) Служебникѣ и Требникѣ? Не только новое изложеніе, но особый составъ, особую редакцію, не подходящую ни тому, ни къ другому. Такъ, стихиры читаются въ иномъ числѣ и порядкѣ, положены апостоль и евангеліе и двѣ молитвы, а заключеніе обряда читается слѣдующимъ образомъ: «и по семъ оmyваетъ мощи святыхъ или крестъ въ воду вложивъ свѣщавъ ю, разъемлютъ и піютъ отъ нея и отпустить (т. е. священникъ) я съ миромъ». Въ Служебникѣ это замѣчаніе изложено короче: «омываютъ мощи и воду разъемлютъ болящія на потребу». И такъ, три разныхъ изложенія за разъ имѣютъ притязаніе на происхожденіе отъ Кипріяна; а послѣднее настаиваетъ на этомъ съ особою силою; на чьей сторонѣ правда, должно рѣшить не надписаніе, а ближайшій анализъ текста и другія соображенія (Творен. Свят. Отц. М. 1882 г. кн. 2. Мансвѣтовъ.—О трудахъ митрополита Кипріяна по части богослуженія стр. 421—523).

Послѣдованіе краткаго освященія воды, послѣ того, какъ не стало печататься въ православныхъ богослужебныхъ книгахъ, удержалось въ униатскихъ, но на тѣ крайніе случаи, которыхъ не бываетъ въ православной церкви. Въ Почаевскомъ Служебникѣ 1755 года указано совершать это Послѣдованіе, когда въ дому случится совершать литургію и слѣдуетъ для сего окропить домъ святою водою, а ее въ дому не имѣется. Въ православной же церкви не положено совершать литургію въ домѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Чинъ омовенія св. мощей въ великій пятокъ изъ рукописнаго новгор. устава XVII в.

Въ великіи же пятокъ какъ ношныя часы отдадутъ. И на 1-мъ часу благовѣстятъ на соборъ помолбенному 2, часы. В началѣ, 3-яго часа во вся колокола звонятъ довольно. А в то время ключари приходятъ въ соборную церковь и повелѣваютъ звонцемъ и пономаремъ здвинути с мѣста амбонъ. И столы поставляютъ въ соеѣи, и въ іерусалимѣ. І на нихъ полагаютъ покровы, гдѣ мощи поставляти на блюдохъ. А блюда оловяныя емлютъ ключари у ключнаго старца, 55 блюдь. І устраютъ ключари во святемъ іерусалимѣ мощи святыхъ! на 50. І на пяти блюдохъ! а иные бывають блюда церковныя. И полагаютъ кресты и мощи на блюдохъ. А во святѣй соеѣи и посреди церкви поставляютъ на налогахъ. страсти и святое евангиліе. І предъ ними же свѣщи на подъ свѣчникахъ. И поставляютъ скамьи поликомъ, и одѣваютъ скамьи коврами, встати властемъ седѣть. И по времени входитъ святитель со властью въ соборную церковь. А протодіаконъ встрѣчаетъ святителя съ кадиломъ по чину. А подъяки поютъ святителю входное исполайти меншую по обычаю. І по обычныхъ поклонехъ святитель осѣнятъ на обѣ страны рукою. Потомъ знаменуется у соеѣи и у троицы. И на лѣвой странѣ у успенія, и по среди церкви у евангелія и у святыхъ страстей христовыхъ.

Таже ставъ на мѣсто облачается святитель. А в то время подъяки поютъ стихъ среди церкви на мѣре. А власти в олтарѣ также облачаются. А в то же время ключари благословляются крестовъ поднимать. И повелѣваетъ ключаръ попомъ посадскимъ кресты поднимать, рипиды, крестъ выносно, соеѣю, пречистую запрестольную. И по облаченіи святителейъ, протодіаконъ кличетъ исполайти велгласно. И подъяки поютъ преосвященному со многолѣтіемъ. Таже протодіаконъ велитъ повѣщати властей на соборъ. А ключаръ благословляется кресты отпущать І отпущаетъ кресты по чину въ золотыя врата. І идетъ святитель за кресты со всѣмъ освященнымъ соборомъ. А предъ святителемъ идутъ з большими свѣчами подъяки. А в тѣ поры звонятъ во вся. А другій ключаръ во іерусалимѣ приготовить

также мощи, и кресты полагаетъ на блюде. А емлютъ изъ соеѣи діаконы 8 кадила ко іерусалиму; ставъ на мѣсте среди церкви творить приходные поклоны по обычаю. А в то время діяки поютъ входное. І по поклонехъ осенить на обѣ страны рукою. И по скору знаменуется у святыхъ иконъ на обоихъ странахъ, и входитъ во олтарь и цѣлуетъ святой престоль, и крестомъ благословить себѣ. И паки выходитъ из олтаря и станеть на своемъ мѣсте среди церкви. І приѣмъ кадило, кадитъ мощи на столѣ крестообразно. І святыя иконы, и властей, и клиросы; и паки покадитъ спреди мощи и протодіакона. І протодіаконъ святителя. А в то время ризничей говоритъ ектенію болшую. Помилуй насъ Боже бес кадила, предсвятими мощми. И по каженіи святитель цѣлуетъ мощи святыхъ. І по немъ токмо власти, и бояринъ и воеводы и діяки; а священницы и прочіи народъ мощей не целуютъ. І по ектеніи святитель возгласъ: яко милостивъ. Также ключари подносятъ святителю мощи святыхъ на блюдохъ. І приѣмаетъ святитель кресты и мощи святыхъ на блюдохъ. І отдаетъ властямъ и мирскимъ попомъ. А самъ святитель несетъ животворящаго древа Христа Бога нашего крестъ на дискоѣ, держа рукама на главѣ, а подъ руки святителя діякони поддержать.

І идетъ за кресты святитель по преди, сживотворящимъ дровомъ едінъ; а по немъ власти и прочіи священницы со кресты и мощми, два два вядѣ. А протодіаконъ и ризниче и діякони, кадятъ мощи в восьми кадил идучи отъ іерусалима къ соеѣи. А пѣвчіе діяки поютъ страстной стихъ идучи предъ мощми. А по нихъ идутъ подъяки с лампадою из болшими свѣчами. А за подъяки, с шапками. И входитъ святитель в соеѣю, тѣми же златыми враты с мощми. І пришед поставляетъ животворящее древо на столѣ. И приѣмлетъ святитель у властей і у священницъ на блюдохъ мощи, и отдаетъ ключаремъ. Ключари же приѣмлютъ отъ святителя и поставляютъ на столѣ. И по поставленіи мощей станеть святитель на мѣсте среди церкви. А в то время престануть звонить.

Также начинаютъ часы. Протодіаконъ глаголетъ велегласно. Благослови владыко. А святитель. Благословенъ Богъ нашъ. Потомъ псаломщикъ глаголетъ, царю небесный і прочая псалмы по уставу. Также посадскіе діякони приѣмлютъ рипиды, і осѣняютъ съ странъ мощи святыхъ. А ключари поставляютъ по угломъ на четырехъ подсвѣчникехъ свѣчи. И по началѣ святитель раздаеть свѣчи боярину и воеводѣ, и діякомъ и властямъ и соборнымъ попомъ и діякономъ, а пѣвчимъ діякомъ и подіякомъ и причетникомъ вѣтъ свѣчь.

Потомъ протодіаконъ подноситъ ко святителю кадило. І святитель приѣмъ кадило, кадитъ евангеліе и празникъ крестообразно, и сѣнь и соеѣю и прочіе мѣстные иконы по правой странѣ и в сход и мѣсто царское и святительское и властей и всю церковь. а волтари не кадитъ. И доколе святитель кадитъ; тогда власти с возженными свѣчами стоятъ. Егда же святитель по каженіи станеть на мѣсте и отдаеть протодіакону кадило; тогда власти погашаютъ свѣчи. И зажигаютъ токмо къ евангеліямъ ко вѣсмъ, и по евангеліи паки погашаютъ. И по псалмѣхъ пѣвчіе діяки поютъ аллелуя, і ектенію, діаконъ глаголетъ ектенію. И по ектеніи глаголетъ псаломщикъ. Слава, тропарь, і нынѣ богородиченъ.

Потомъ конанархъ сказываетъ стихиры по клиросомъ пѣвчимъ діякомъ. І

поютъ на распѣвъ не спѣшно для святительскаго каженія. І по стихирахъ ектенія мал. Также, прокимень и паремія и апостоль. А въ апостоль протодіаконъ кадитъ. И по апостоль, глаголетъ протодіаконъ: премудрость прости. І святитель чтеть евангеліе. І по евангелія ектенія исполнимъ молитвы наша, потомъ чтеніе.

Чтеть протопопъ въ рай въ ризахъ не розоблачася. И на всѣхъ часѣхъ такоже чтуть, священники и діакони не розоблачася; а въ чтеніе діакони с рипидами отходятъ въ олтарь. И по скончаніи чтенія діакони вышед изо олтаря, паки осѣняютъ мощи рипидами. И псаломщикъ вершитъ, 1-ый часъ по уставу. Также начинается юрьевскій архимаритъ съ своимъ діакономъ 3-ій часъ. А хутынскій шестой часъ. А 9-й часъ антоніевскій игумень. А каяждо власть начевъ свою чреду часа, возглашаютъ и молятвуютъ. А егда начнутъ по ектеніи пѣти стихиры, тогда каяждо власть, кадитъ съ своимъ діакономъ. А первіе кадятъ в началѣ евангелія и празник, и мощи, и святыя иконы и святителя и влиросы. А на 9-мъ часу кадятъ двѣ власти въ два кадила, койждо свой ликъ, по обычаю, и всю церковь. Егда же начнутъ пѣти 9-й часъ; тогда протопопъ соеѣйской з діакономъ пріемъ отъ святителя благословеніе и святить воду поскору. Тутюже у моще столъ оболченъ приготовленъ бываетъ, с чашею болшею и с водою. А егда же приспѣетъ время к водоевященію; тогда святитель спедъ с мѣста, крестъ золотой съ мощи погружаетъ в водѣ. І погрузивъ крестъ 1-е надноситъ над дискосъ, 2-е над блюдо порожжее, 3-е над блюдо порожжее же. И по чары сребреной положить на нихъ святыя воды изъ чаши. І отпустить на правую страну юрьевскаго архимарита з блюдомъ из губою отирати святыя иконы и к Никите чудотворцу. А на лѣвую страну спаскаго хутынскаго архимарита, з другимъ блюдомъ из губою, отирати такоже святыя иконы, и к чудотворцу Іоанну Архіепископу въ темницу. А самъ святитель отираетъ губою на столѣ мощи и кресты. І погружаетъ ихъ въ водѣ в чаши, многихъ святыхъ. И зубъ Антипьевъ и персть Іоанна Богослова. І выжимаетъ губу над дискосомъ, и сливаетъ воду з дискоса в чашу. І паки за дискосъ наладаетъ воду святую. Егда же начнутъ пѣти в стихѣрахъ поклоняемся страстемъ твоимъ Христе. Тогда святитель поклонится 3 жды до земля. І спедъ с мѣста цѣлуетъ на налогехъ святое евангеліе, и святыя страсти Христовы. Потомъ целуетъ кресты и мощи святыхъ. И по немъ бояринъ и воевода и діяки. И власти и священники и вси боголюбивіи христіане. А на 9-мъ часу чтеніе чтуть довольно, для знаменованія у мощей народнаго множества. И по совершеніи часовъ творитъ святитель часомъ отпустъ со крестомъ среди церкви. И по отпущенія часовъ, святитель кропитъ святою водою церковь крестообразно, а протопопъ кропитъ алтарь. И по семь крестомъ благословляетъ святитель себя, и боярина и власти и кропитъ святою водою. Потомъ святитель покадятъ мощи крестообразно по спору и властей. І даетъ мощи властемъ по прежнему указу. И паки мощи относятъ во іерусалимъ со кресты. І поставляютъ на томже столѣ. И поставя мощи, кадитъ святитель крестообразно поскору, мощи и сѣнь и мѣстной образъ. І станеть на свое мѣсто. А в то время протодіаконъ глаголетъ ектенію скадиломъ. І по совершенія ектенія, глаголетъ Святитель возгласъ. Услыши ны Боже. И творитъ отпустъ среди церкви со крестомъ: Пришедый на страсть вол-

ную. І по отпустѣ исходитъ святитель со всѣмъ освященнымъ соборомъ изъ ерусалима к соеѣи. І отъ ерусалима идучи діакони съ рипидами. И пришедъ ко гробу Господню святитель съ соборомъ. Таже святитель приѣмъ отъ протодіакона кадило. І покадитъ гробъ Господень и властей и протодіакона; а протодіаконъ покадитъ святителя поспору. Таже начинаютъ пѣвчіе діаки пѣти стихъ, проси Іосіе. І святитель самъ касается руками гроба Господня. І по немъ власти. І ереи такожде взимають гробъ Господень; а несутъ гробъ власти и священницы на главахъ. І діакони кадятъ округ гробъ Господень. И поставляютъ гробъ среди церкви, противъ царскихъ вратъ. И около гроба Господня поставляютъ 4 свѣщи на большихъ подсвѣчникахъ, І во главѣ гроба Господня поставляютъ на налогахъ святыхъ страсти Христовы, і евангеліе. Потомъ 6 діаконовъ посадскихъ осѣняютъ рипидами съ странъ гробъ Господень, до отпуста полунощницы. І по поставленіи гроба Господня и праздникъ; святитель кадитъ гробъ Господень крестообразно. И надъ царскими дверми сѣнь. и соеѣю, і успеніе, и свое мѣсто. И ставъ среди церкви на своемъ мѣсте, кадитъ на обѣ страны властей; власти же поклоня отходятъ во олтарь. Потомъ кадитъ протодіакона и отдаеть кадило. І протодіаконъ приѣмъ кадило покадитъ святителя, и отдаеть кадило большому діакону, діакон же относитъ в олтарь.

II.

Последованіе помити хотеще святіихъ мощій. Изъ Трєбника 1570 года, изданнаго въ Венеціи.

(л. 184—198).

Попъ вылїетъ воду въ чашу нову, и поставитъ святые мощи. Таже, благословень Богъ нашъ трысвятіе, тропарь святому іеому же соуть мощи и стихы крестне и мученичче таже діаконства глаголютсе:

Муромъ Господу помолимсе о съвышнемъ о мирѣ всего мира о благословитисе намъ съ всацѣмъ благословеніемъ Господу помолимся, о благословитисе води сєи Господу помолимся, о послати Господу Богу нашему благодать избавленіе и благословеніе іорданово Господу помолимся, о явити се іея на очищеніе душамъ и тѣломъ Господу помолимсе, о всѣхъ чрыплющимъ и приѣмлющимъ отъ нихъ на здравіе и на освященіе душамъ и тѣломъ Господу помолимся, о избавитисе намъ отъ всакоіе, потомъ помилуй насъ Боже іеще молимсе о благовѣрїимъ цари нашимъ име рекъ, іеще молимсе о рабѣ Божіемъ име рекъ, за іегоже иже мольба яко милостивъ и человекѣколюбець Богъ нашъ. Таже молитву сїю таи.

Боже великы и велико именити. творей чудеса іединъ. славна же и не исльдимаа. имо же несть числа. призрїя молящимсе намъ владико. пошли Духъ Твои святыи на води сїе. и освяты пришьствіемъ, іедино роднаго Сына Твоіеого и Святаго Твоіеого Духа. яко быти приѣмлющимъ отъ нїеє. или окропляющимсе. възмѣненіе страстемъ вьоставленіе грѣхомъ. вьотгнаніе всакаго непрїязнаго духа не чистаго възбавленіе вьсѣхъ злыхъ. вьоутвержденіе вѣры. яже вѣте, освященіе правди,

выршшествомъ Святаго Духа. вънаслѣдіе царства небеснаго въобщеніе. оумніеніа въмилости и щедроти Твоего веловѣко, възглашь, Яко милостивъ и челоувѣколюбець, посемь омывають мощи глаголюще тропарь и кондакъ іегоже соуть мощи также отпоустъ взымають води трѣбоующей.

III.

Чинъ иже омыти мощи святыхъ или крестъ мочити.

Изъ Потребника 1625 года и др.

Преже подобаетъ поставити столецъ. и на немъ разпростерти покровець. Да на верху поставити блюдо съ мощми, или съ крестомъ. Приготованъ же быти и водѣ в чаши. И двѣма свѣщамъ возжоннымъ. и поставленнымъ быти, со обою странъ, с правую и лѣвую.

Таже іерей, возлагаеть на себе патрахль, и ризы, по обычаю. Пріимъ же кадило и еміанъ. и кадитъ крестообразно мощи. И крестъ, и воду. Таже начинаеть надъ водою. Благословенъ Богъ нашъ, всегда і нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь. Таже. Царю небесный. Тресвятое. И по Отче нашъ іерей. Яко твое есть царство и сила. Таже. Господи помилуй, 12. Пріидѣте поклонимся 3. Таже. Помилуй мя, Боже. Посемь стихѣры, крестны, и мученичны и прочія, тропари, Гласъ 1. Крестъ водрузися на лобіѣмъ и процвѣте намъ безсмертіе, отъ источника присно текущаго ребра Спасова; Тебѣ иже на древѣ распеншагося плотію, и животь намъ подавша, лво Спаса и Владыку поемъ непрестанно; Страстотерпца Христовы, пріидѣте людіе вси почтемъ, пѣсньми и пѣньми духовными, просвѣщники миру и проповѣдники вѣрѣ. і источники приснотекущая, изъ нихже источаются вѣрнымъ исцѣленія тѣхъ молитвами Христе Боже нашъ, миръ даруй всему миру и душамъ

Вослѣдованіе Краткое Освященіе Воды. Изъ требника Петра Могилы и Львовскихъ требниковъ.

Вѣстно буди яко освѣщеніе сіе николиже народиѣ въ церкви бываеть точію особнѣ, по нуждѣ скорости ради: въ церкви же два освященія Водѣ точію съвершаются, сіестъ: Едино августово, предположенное, еже и въ церкви всегда и на всякомъ мѣстѣ и какуждо потребу съвершается, второе же послѣдующее Богоявленское, еже дважды въ лѣто точію сіестъ: въ навѣчеріи святыхъ Богоявленій по вечерни въ церкви, въ самый же день Богоявленія по утрени на источницѣ, или на рѣцѣ съвершается, тѣмже развѣ нужды никакоже сіе краткое достойтъ употребляти.

Освященіе же сіе краткое, сие съвершается.

Вземъ Іерей Епитрахиль на себе, начинаеть обычно и чтеть, Царю небесный: Тресвятое: Отче нашъ: Яко Твое есть царство: Господи помилуй: 12. Слава: И нынѣ: Пріидѣте поклонимся: 3-жды и псаломъ, 28. Принесѣте Господеви Сынове Божію. Слава: и нынѣ: Аллилуіа, 3-жды. И посемь поеть, или чтеть трижды:

Тропарь сей Гласъ, 6.

Съ небесе послѣ благодать жизнодавче воду сію освяти, и вѣмъ съвернамъ яви ю быти очищеніе. Изрекъ же Господу помолимся, Господи помилуй: Чтеть надъ

нашимъ велю милость. Гласъ 2. Спаси мя Христе Спасе, силою крестною, спасый Петра въ мори и помилуй мя Боже; Велія слава, юже стажасте святїи вѣрою. не токмо бо въ мукахъ врага побѣдили есте, но и по смерти духи прогоните. Недужныя исцѣляете душамъ и тѣломъ врачеве молитѣ Господа, да помилуетъ душа наша;

Гласъ 4-й. Оружіе непобѣдимое Христе, крестъ твой даль еси намъ. и тѣмъ побѣждаемъ вся козни непріязнены;

Всегда имуще крестъ твой Христе на помощь. Сѣти вражія удобъ попираемъ.

Гласъ 8-й. Вознесыйся на крестъ Христе Боже. и спаслъ еси человѣческой родъ. славимъ страсти твоя.

Мученицы Господни всяко мѣсто освящаете, и всякъ недугъ врачуете. и нынѣ молитѣ, избавитися отъ сѣтей вражіихъ, душамъ нашимъ молимъ вы. Велими подвижастеся святїи муки отъ беззаконникъ претерпѣвши доблественнѣ и Христа исповѣдавше предъ цари. и по преставленїи отъ житїя паки силы дѣйствуете во всемъ мирѣ. и недужныхъ насъ отъ страстей исцѣляете мученицы. молитѣ спаситися душамъ нашимъ;

Гласъ 1-й. Страстьми святыхъ, ихже по тебѣ прїяша, умоленъ буди Господи. и вся наша болѣзни и страсти тѣхъ ради исцѣли, человѣколюбче молимся;

Мученики Христовы молимъ вси, пришедшей вѣрою къ нимъ. тїи бо спасенїя нашего просятъ. и сїи вси источаютъ исцѣленїемъ благодать, сїи полки бѣсовскїя отгоняють, яко сохраницы житїю нашему. Гласъ 2-й.

Животворящїй крестъ Твоея благодсти, его же даль еси намъ, недостойнымъ Господи. сего приносимъ ти въ молитву. спаси царя, и люди твоя молящаяся Богородица ради, едине человѣколюбче;

водою въ чистомъ съсудѣ сущїй, молитву сїю.

Боже великоименный, творяй чудеса имже нѣсть числа, Прїиди нынѣ къ молящимъ тя рабомъ твоимъ владыко, и послѣди духъ твой святыи и освяти воду сїю. Сїя же глаголя, благословляетъ воду десницею трижды, погружая въ ней персты, и яви ю силою святого твоего духа быти піющимъ отъ нея, и приемлющимъ и кропящимся рабомъ твоимъ, примѣненїе страстемъ, оставленїе грѣховъ, болѣзнемъ изцѣленїе, и отгнанїе всякаго зла, утверженїе же и освященїе домовомъ, и очищенїе всякоя скверны, и навѣта діавольскаго отгнанїе: Яко благословися и прославися пречестное и великоцѣльное имя твое Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно и въ вѣки вѣковъ, Аминь.

Посемъ аще имать крестъ съ собою погружаетъ его 3-жды, крестаобразно въ водѣ възводя и низводя. Аще же креста не имать, то персты десныя руки благословляетъ воду крестаобразно погружая ихъ въ водѣ, и поя 3-жды или глаголя. Тропарь: сей гласъ, 1.

Спаси Господи люда своя и благослови достоянїе твое, побѣды царемъ нашимъ на варвары даруя и своя съхраняя крестомъ си люди.

Посемъ же абїе кропятъ всѣхъ водою священною, и творитъ обычный дневный отпустъ.

Крестъ Твой Господи освятися. тѣмъ бо бывають исцѣленія болящимъ грѣхи. тому припадаемъ помилуй насъ.

Святая безмездника, и чудотворца славная, Козма и Доміянъ. посѣтита насъ въ болѣзняхъ нашихъ. Туне пріясте, туне же и дадите.

Слава і нынѣ Богородиченъ гласъ 1. Молитвами Господи всѣхъ святыхъ и Богородица, твой миръ даждь намъ. и помилуй насъ, яко единъ щедръ. Посемъ. ектенія надъ водою.

Миромъ Господу помолимся.

О свынѣмъ мирѣ, и о спасеніи душъ нашихъ, Господу помолимся.

О мирѣ всего мира, и о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ, и о совокупленіи всѣхъ, Господу помолимся.

О всѣхъ требующихъ, яже отъ Бога помощи и заступленія, Господу помолимся.

О благословитися водѣ сей, всякимъ благословеніемъ духовнымъ свыше, Господу помолимся.

Освятися водѣ сей пришествіемъ Святаго духа, Господу помолимся.

О низпослати Господу Богу нашему, на воду сію благодать и благословеніе Іерданово, Господу помолимся.

О быти водѣ сей на очищеніе вредомъ, и на здравіе тѣломъ. и на спасеніе душамъ нашимъ, Господу помолимся.

О черпающихъ отъ воды сея, и приемиющихъ и піющихъ ю на освященіе душамъ и тѣломъ, Господу помолимся.

О избавитися намъ отъ всякія скорби, гнѣва и нужда, Господу помолимся.

Заступи спаси помилуй, и сохрани насъ Боже своею благодатію.

Пресвятую Чистую и Препоблагословенную Владычицу нашу Богородицу, и присно Дѣву Марію, со всѣми святыми помянувшѣ сами себе, и другъ друга, и

весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ. Возгласъ:

Яко ты еси овященіе наше, и тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу. нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Іерей: Миръ всѣмъ. Діаконъ: Главы ваша Господеви преклоните. Таже Священникъ глаголетъ, молитву сію, втай. Господи Боже нашъ Тебѣ молимся и тебѣ жремъ жертву хваленія, восдамы Тебѣ Вышнему обѣты наша. послѣ намъ милость Свою отъ святыхъ высотъ твоихъ, благодать Святаго Духа на воду сію. і овяти ю Духомъ Твоимъ Святымъ, да будетъ піющему рабу твоему (имя рекъ), на спасеніе души и на исцѣленіе, и на здравіе тѣлеси, и на всяку потребу благу. яко овятися и прославися, пречестное и великолѣпное имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Таже Іерей омываетъ мощи святыхъ, или крестъ, влагая въ воду. Глаголетъ. Тропарь, крещенію. Гласъ 1. Во Іерданѣ крещашутися Господи, весь до конца. Таже. Тропарь, кресту. Гласъ 1. Спаси Господи люди Твоя и благослови достойніе Свое. Таже. Іерей глаголетъ молитву сію. Боже великій, и великоименный, творяй чудеса единъ. славна же и неизглаголанна, имже нѣсть числа. прїиди Владыко къ намъ рабомъ Твоимъ молящимся ти, пришествіемъ Святаго Твоего Духа на воду сію, и овяти ю, силою едиnorodнаго Твоего Духа, яко быти водѣ прїемлющимъ и піющимъ ю, и помазающимся ею, рабомъ Твоимъ (имя рекъ), на измѣненіе страстемъ, на оставленіе грѣховъ, на отгнаніе всякаго неприязненнаго духа нечистаго. на исцѣленіе болѣзнемъ, на уврачеваніе недугомъ, и на избавленіе отъ всѣхъ зодъ. на утверженіе вѣрѣ еже къ Тебѣ, и на

освященіе правдѣ, въ причастіе святаго тѣла и крови Христа Твоего, на спасеніе душамъ, и на здравіе тѣлесамъ. в насѣдїе царствїя небеснаго, на общеніе всынїя. на милость и щедроты Твоего человѣколюбія, яко милостивъ и человѣколюбець Богъ еси. и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ; и по омывенїи святыхъ мощей, и креста въ воду влганїя. священную воду сію разземлють вѣрніи, и піють отъ нея.

Таже. Трисвятое. и по Отче нашъ. И іерей. Яко твое есть царство и сила и слава. Посемъ. Тронари, сія. Помилуй насъ Господи, Помилуй насъ. всякаго отвѣта недоумѣюще. сію ти молитву яко Владыцѣ, грѣшніе раби твои приносимъ. помилуй насъ Господи помилуй насъ; слава. Господи помилуй насъ, на тя бо уповахомъ. непрогнѣвайся на ны зѣло, няже помяни беззаконїи нашихъ но призри на ны яко милосердъ, і избави насъ отъ врагъ нашихъ. ты бо еси Богъ нашъ, и мы людіе твои. и вси дѣла руку твоею, і имя твое призываемъ; і нынѣ.

Милосердія двери отверзи намъ, благословеная Богородице Дѣво, надѣющася на тя непогибнемъ. но да избавимся тобою отъ бѣдъ, ты бо еси спасеніе роду христіанскому. Таже, ектенїя. Помилуй насъ Боже, повелїцѣй милости твоей, молимтися Господи услыши и помилуй. Еще молимся о благовѣрномъ и Богомъ хранимомъ царѣ великомъ князѣ, імркѣ, о здравїи и о спасенїи.

Еще молимся о патриархѣ нашемъ, імркѣ, о здравїи и о спасенїи. Еще молимся о рабѣхъ Божїихъ, хотящихъ пити воду сію, и требующихъ отъ нея помощи изцѣленїя, о здравїи и о спасенїи. Возгласъ. Яко милостивъ и человѣколю-

бець и Богъ еси, и тебѣ славу возсыла-
емъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ
и присно и во вѣки вѣкомъ. Діаконъ.
Премудрость. Іерей. Пресвятая Госпоже
Богородице спаси насъ. Таже. Чеснѣй-
шую херувимъ. И отпустъ по обычаю.
Таже. Господи помилуй, трижды.

Послѣдованіе о причащеніи святыя воды великаго освященія, на Богоявленіе.

Глубокое благоговѣніе къ освященной богоявленской водѣ послужило поводомъ къ составленію особаго послѣдованія о причащеніи ея. Русскіе вообще весьма чтяли освященную воду, какъ святой предметъ, чрезъ который сообщается благодать Божія, дающая тѣлесное здравіе, устраняющая разное зло въ житейскомъ быту, удаляющая людей отъ грѣха, ведущая ко спасенію. Большое число чиновъ Православной церкви, совершаемыхъ при разнообразныхъ случаяхъ жизни людей, сопровождалось окропленіемъ освященной воды. Освященіе воды бывало въ храмовые праздники. Тогда освященною водою кропились и храмъ, и молившіеся въ немъ, и затѣмъ жилища людей. Отъ болѣе же чтимыхъ царями храмовъ и монастырей освященная вода посылалась имъ, какъ святой даръ, не смотря на дальное разстояніе храмовъ отъ царскаго жилища ¹⁾. Освященіе воды, какъ видѣли, иногда совершалось

¹⁾ Такъ, въ Псковской лѣтописи подъ 1519 годомъ читаемъ: И начаша съ поскурею и святою водою къ государю ѣздити (изъ монастыря Печерскаго) и нача славенъ быти монастырь до моря Варяжскаго (Поли. Собр. Русск. Лѣт. Т. IV стр. 293). Ѣздившіе къ царю со святою водою получали царскіе дары. Въ расходной книгѣ 1584—1585 года отъ отпускъ изъ Казеннаго двора вещей, между прочимъ, показано: Сентября въ 2 день.... дано Ростовскому Успенья Пречистыя Богородицы, Великаго чудотворца Леонтія ключарю Абросью, да діакону—Ивану, по сукну, по доброму человѣку, цѣна по два рубля сукно, а пожаловалъ ихъ государь за то, пріѣзжали къ государю съ праздничною святою водою (Дополн. къ Актамъ Истор. Т. I № 131 стр. 189). Генваря въ 22 день дано изъ Великаго

для извѣстнаго назначенія, съ омовеніемъ чудотворныхъ пѣновъ и святыхъ мощей. Особенное почитеніе питали православные христіане къ святой богоявленской водѣ. Это благоговѣніе, естественно, должно было простекать, прежде всего, отъ того, что освященіе крещенской воды совершалось лишь въ одинъ день въ году,—въ навечеріи праздника Богоявленія и въ самый день Богоявленія и во многомъ было сходно, въ иномъ даже одинаково съ освященіемъ воды для таинства крещенія, чрезъ которое человѣкъ возрождается къ новой жизни.

При освященіи богоявленской воды воспоминается о крещеніи Господнемъ, о Иорданской водѣ; при этомъ возносятся моленія, чтобы освященная вода была благотворна въ разныхъ нуждахъ возрожденнаго человѣка, ко очищенію душъ и тѣлесъ всѣмъ вѣроу чернающимъ и причащающимся отъ нея (ектенія), ко исцѣленію страстей, къ освященію домовъ и къ всякой пользѣ изрядной, чтобы Господь Богъ далъ всѣмъ прикасающимся ей и причащающимся и мажущимся ею освященіе, здравіе, очищеніе и благословеніе (молитва). Почитаніе воды богоявленской, подобное почитенію освященной воды для таинства крещенія, перешло въ Россію изъ Греціи. Блаженный Симеонъ Солунскій убѣждалъ цѣнить воду для таинства крещенія не менѣе, какъ и воду Богоявленія ¹⁾. Эта вода (для таинства крещенія), говоритъ онъ, ничѣмъ не ниже воды Богоявленія, надъ нею даже болѣе совершается молитвъ къ возсужденію крещаемаго, и сверхъ того она приѣмлетъ елей радованія (Разгов. о свящ. дѣйст. и таинст. № 38 ²⁾).

Новгорода Ярослава дворица Николы Чюдотворца протопопу Сергѣю да дьякону Терентею, по сукну по доброму человѣку, цѣна по два рубля сукно, да изъ Большаго прихода протопопу три рубля, дьякону рубль, а пожаловалъ ихъ государь за то, пріѣзжали къ государю съ праздничною святою водою и съ просвирюю (тамъ же, стр. 197).

¹⁾ И богоявленская вода и освященная для таинства крещенія называются однимъ и тѣмъ же словомъ агіасма (*ἀγίασμα*). Номованомъ при Требникѣ прав. 199.

²⁾ Вслѣдствіе благоговѣнія Русскихъ къ освященной богоявленской водѣ, они выражали требованіе, чтобы чинъ освященія ея, совершался безъ всякой перемѣны. Когда въ немъ, при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ найдено было нужнымъ, при изданіи Потребника, отпустить, внесенныя, по неразумію нѣкоторыхъ лицъ, слова «и огнемъ» (т. е. къ словамъ молитвы: Освяти Духомъ Твоимъ, прибавленное слово «и огнемъ»), тогда многіе возстали противъ этого выпуска и произошло не

Богоявленская вода, по указанію церкви, служитъ къ очищенію оксверненнаго. Уставъ церкви предписываетъ богоявленскою водою окроплять кладезь, если въ него случится впасть чему-либо скверному (Больш. Требн. гл. 34), также—сосудъ вина, или елея, или меду, если случится въ сосудъ впасть чему-либо скверному или нечистому (тамъ же гл. 35). Благоговѣйное почтеніе къ богоявленской водѣ происходило и отъ чудеснаго свойства ея—не портиться нѣсколько лѣтъ. Объ этомъ свойствѣ свидѣтельствовалъ св. Іоаннъ Златоустъ. Онъ сказалъ: «Христосъ крестился и освятилъ естество водъ, и потому въ праздникъ Крещенія всѣ, почерпнувъ воды въ полночь, приносятъ ее домой и хранятъ во весь годъ. Итакъ, вода въ существѣ своемъ не портится цѣлый годъ, а часто два и три года остается свѣжею и неповрежденною, и послѣ того времени не уступаетъ водамъ, только-что почерпнутымъ изъ источника» (Бесѣда XXIV^а о Крещеніи ¹). Вслѣдствіе благоговѣйнаго почитанія богоявленской воды, было опредѣлено питіе ея въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вмѣсто причащенія плоти и крови Христовой. Въ чинѣ Исповѣданія, находящемся въ Большомъ и Маломъ Требникахъ, находится Увѣщаніе, какое іерей долженъ давать кающемуся. Въ Увѣщаніи іерей совѣтуетъ не приобщаться нѣсколько лѣтъ тѣла и крови Христовой, а пить въ это время только агіасму великую, т. е. богоявленскую воду. Дни, назначенные для питія богоявленской воды, были праздники. Такими днями назначены были—день Рождества Христова, Богоявленія Господня, великій четвертокъ, великая суббота, Пасха и дни памяти апостоловъ. Въ Потребникѣ, изданномъ при патріархѣ Іосифѣ въ 1651 году,—въ «Сказаніи воспріемлющимъ исповѣди іереемъ,

---

малое смущеніе на Руси. Только грамоты восточныхъ патріарховъ Герасима Александрійскаго и Теофана Іерусалимскаго въ 1625 году дали смѣлость патріарху Филарету исключить изъ молитвы слово «и огнемъ» (Чтен. Общ. ист. и древ. 1844 г. Казанскаго, Исправленіе церк. богосл. книгъ при патріархѣ Филаретѣ стр. 14—18).

¹) Слова Святаго Іоанна Златоустаго о неповрежденности богоявленской воды были внесены и въ богослужебныя книги. Въ нѣкоторыхъ же изъ нихъ, напр. въ Требникѣ митрополита Петра Могилы (1646 г.)—въ Львовскомъ Требникѣ 1695 года, они, въ особой статьѣ, изложены съ указаніемъ особыхъ чудесъ, бывшихъ отъ богоявленской воды.

како должны по божественнымъ правиломъ духовная своя чада разсматривати и связовати и разрѣшати»—сказано: Въ запрещеніяхъ (т. е. находящихся) должны суть, на Рождество Христово и Богоявленіе и на три дни Пасхи, рекше въ великій четвертокъ, въ великую субботу, и въ великую недѣлю Пасхи и святыхъ апостолъ память, вмѣсто причащенія, примати освященіе святыхъ богоявленій (л. 138 на обор.).

Постановленіе—пить, вмѣсто святаго причащенія тѣла и крови Господней, воду богоявленскую могло происходить изъ глубокой древности, именно вскорѣ послѣ того, какъ составлены были правила, отлучающія грѣшниковъ отъ причащенія на продолжительное время. Для утѣшенія тѣхъ кающихся, которые заявили искренность раскаянія, положено было подавать богоявленскую воду.

Такъ какъ питіе богоявленской воды лицамъ, находящимся подъ запрещеніемъ, было вмѣсто причащенія тѣла и крови Христовой; то богоявленская вода, подобно причащенію Христовыхъ таинъ, принималась прежде вкушенія пищи. Вкушеніе антидора не дозволялось до питія богоявленской воды. Когда Чудовскій архимандритъ Геннадій дозволилъ въ своемъ монастырѣ, въ 1482 году, въ навечеріи Крещенія, бывшаго въ недѣлю (въ воскресенье), пить богоявленскую воду по принятіи пищи; тогда митрополитомъ Геронтіемъ онъ былъ осужденъ и наказанъ. Лѣтописецъ говоритъ, что «Геннадій повелѣвъ воду богоявленскую ѣдши пити по своему изволенію; въ уставѣ же написано: литургію отпѣвъ, вкусити по укруху хлѣба во церкви и по чаши вина и вечерню начинати и воду святити, о питіи же не писано, коли ее пити». Митрополитъ Геронтій, обвиняя Геннадія предъ княземъ, говорилъ: такую священную воду обезчестилъ, юже святые отцы оглашеннымъ въ причащенія мѣсто повелѣша единою въ году на Пасху испивати, а не покаяльникомъ тогда на Богоявленіе пити преже доры, а онъ ѣдше велѣлъ пити (Полн. Собр. русс. лѣт. ч. VI, стр. 234). Въ богослужебныхъ книгахъ, на примѣръ, въ рукописномъ Служебникѣ XVІІ столѣтія, принадлежащемъ Московской Синодальной библіотекѣ (№ 360), предписывалось пить богоявленскую воду преже вкушенія антидора: «пьемъ святую воду на самый праздникъ Богоявленія преже дары» (дары) (К. Невоструева, Описан. Слав. Рук. Москов. Синод. библ. отд. III. ч. 1. стр. 83). И этотъ уставъ соблюдали патриархи; по освященіи ими воды въ навечеріе и въ самый день Бого-

явленія, они сперва пили воду, потомъ вкушали антидоръ (Вивл. ч. X. стр. 155, годъ 1680, стр. 156, годъ 1681).

Чтобы питіе богоявленной воды совершалось съ должнымъ благоговѣніемъ, составлено было, для приготовленія намѣревающихся приступить къ ней, особое Послѣдованіе о причащеніи святой воды. Въ Послѣдованіи сказано: «Егда нѣсть лѣтъ кому причастится святыхъ и животворящихъ, пречистыхъ Христовыхъ таинъ плоти и крови, да по совѣту духовнаго настоятеля, егда время приспѣеть, да причастится священныя воды Богоявленія, по обычномъ уготовленіи еже ко причащенію», то-есть, когда находящійся подъ запрещеніемъ не долженъ былъ причащаться тѣла и крови Господней, тогда онъ могъ пить богоявленную воду. Къ приготовленію его къ ней служило Послѣдованіе. Въ древности оно служило также и для не находящихся подъ запрещеніемъ. Молитвы его заключались въ чинѣ омыти мощи святыхъ или како воду съ креста пити (Служебникъ XVI в. Московской Сян. библ. № 360, Невоструевъ. Опис. III, стр. 84, 43).

Послѣдованіе о причащеніи богоявленной воды существовало до начала печатанія славянскихъ богослужебныхъ книгъ. Въ Служебникѣ XV столѣтія, находящемся въ Московской Синодальной библиотекѣ (№ 350), находится: Послѣдованіе о причащеніи святыхъ воды, иже великаго священія, на Богоявленіе, егда нѣсть лѣтъ причастится животворящихъ таинъ плоти и крови. Послѣдованіе находится въ томъ же видѣ, въ какомъ помѣщено въ старопечатномъ Требникѣ 1639 г. (К. Невоструева, Описан. Славян. Рук. Москов. Синод. библ., Отд. III, ч. 1, стр. 43). Затѣмъ Послѣдованіе содержится въ Служебникахъ XVI вѣка, въ той же библиотекѣ находящихся (смотри №№ 356, 358, 360), въ Требникѣ XVI вѣка (№ 377) (тамъ же). Въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ «Послѣдованіе о причащеніи святыхъ воды великаго освященія на Богоявленіе» содержится въ Московскихъ Служебникахъ 1602, 1616 года, въ Московскихъ Потребникахъ 1625, 1636, въ Мирскомъ Потребникѣ 1639, въ Потребникѣ 1651 года.

Такъ какъ богоявленная вода замѣняла собою причащеніе тѣла и крови Христовой, то Послѣдованіе о причащеніи богоявленной воды, составлено по подобію Послѣдованія предъ причащеніемъ Святыхъ Даровъ. Въ началѣ его находятся предначинательныя молитвословія, общія во многихъ цер-

ковныхъ службахъ. Послѣ возгласа священника: «Благословенъ Богъ нашъ»—положено: «Царю небесный», «Трисвятое», «Отче нашъ», «Господи помилуй» 12 разъ, «Приндите поклонимся», трижды; псаломъ 50. «Помилуй мя Боже» и «Символь вѣры»: «Вѣрую во единого Бога». Засимъ слѣдуютъ молитвословія, относящіяся исключительно къ причащенію богоявленской воды. Сюда относятся два тропаря: одинъ къ Господу Иисусу: «Иже чашу имѣя неисчерпаемыхъ сокровищъ», другой Богоматери: «Дѣво чистая слова полато», и молитва: «Господи Боже нашъ, иже собезначальнымъ Твоимъ Отцемъ». Въ молитвѣ, желающей причаститься богоявленской воды, въ частности проситъ себѣ тѣхъ же благъ, кои для всѣхъ христіанъ испрашиваются при освященіи этой воды, именно: «чтобы она причащающемуся была въ просвѣщеніе души, во освященіе тѣлу, во умерщвленіе страстей, во отверженіе лукавыхъ помыслъ, во отложеніе лукаваго настоянія, въ хранило на всяку пользу прилучну, яко да ея благодатію покрываемъ невреженъ отъ всякаго навѣта пребудеть». Послѣ этой молитвы назначены три поклона. Затѣмъ тропарь и кондакъ Богоявленію, то есть: «Во Иорданѣ крещаются Господи» и «Явился еси днесь вселеннѣй». Посемъ, сказано въ Послѣдованіи: «причаститися со страхомъ святая воды и со благобоязньствомъ». Очевидно, эти слова произносились іереемъ, подававшимъ для питія богоявленскую воду. Они уподоблялись словамъ, произносимымъ на литургіи предъ причащеніемъ: «Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите». По причащеніи святой воды произносилась молитва: «Слава неизреченнѣй и неизслѣдованнѣй ти благости», въ которой, послѣ славословія Господа, «что грѣшнаго и недостойнаго раба освященіемъ сподобилъ освященныя воды причащеніемъ», причастившійся зывалъ: «укрѣпи ми ея ради животъ, и не вредима всего соблюдая, непорабощена покажи мя нечистымъ помысломъ, всего мя обнови, всего во благая вождели дѣланія, всего впери къ твоему желанію». Затѣмъ, іерей говоритъ отпустъ, произносимый въ день Богоявленія: «Крестивыйся отъ Іоанна во Иорданѣ, Христосъ истинный Богъ нашъ» и т. д.

Такое Послѣдованіе о причащеніи богоявленской воды, подобное Послѣдованію о причащеніи тѣла и крови Христовой, легко могло приводить несвѣдущихъ къ ложной мысли, что то и другое причащеніе есть одинаково, что одно можетъ замѣнить другое. Запрещеніе же не при-

нимать пищи до принятія богоявленской воды должно было укоренить это мнѣніе. Когда же было подвергнуто разсужденію мнѣніе о запрещеніи пить богоявленскую воду послѣ принятія пищи; тогда найдено, что запрещеніе не имѣло твердаго основанія, оно не соотвѣтствовало назначенію священной воды. И въ исправленныхъ богослужебныхъ книгахъ, въ которыхъ не съ меньшимъ благоговѣніемъ противъ прежнихъ говорится о богоявленской водѣ, въ которыхъ также излагаются слова святаго Іоанна Златоустаго о святой водѣ чудесно сохраняющейся, въ богослужебныхъ книгахъ не запрещается пить богоявленскую воду и по принятіи пищи. При этомъ пишется противъ невѣрнаго взгляда на употребленіе богоявленской воды: «извѣстно буди всѣмъ о святѣй водѣ. Яко нѣщии суть отлучающе себе отъ святаы воды вкушенія ради, не добрѣ творять: ибо благодати ради Божія дана бысть на освященіе міру и всей твари; тѣмже во всякихъ мѣстѣхъ и скверныхъ и всюду кропится, яже и подъ ногами нашими суть: и гдѣ есть сихъ разумъ, еже не пити сея; но да увѣси, яко не вкушенія ради ястія нечистота въ насъ есть, но отъ скверныхъ дѣлъ нашихъ, очищени же отъ сихъ, пиемъ безъ сомнѣнія сію святую воду». (Типиконъ, изд. въ Москвѣ 1848 г. Послѣд., 6 генваря). При отмѣнѣ запрещенія пить богоявленскую воду до принятія пищи, какъ запрещенія, неимѣющаго твердаго основанія, должно было прекратиться печатаніе въ богослужебныхъ книгахъ Послѣдованія о причащеніи святой воды, какъ Послѣдованія, поселывшаго невѣрныя мысли касательно богоявленской воды. Оно, въ нѣкоторой степени, служило для развитія часовеннаго раскольническаго богослуженія. Но что иные богоявленскую иногда считали тѣмъ же самымъ, что и причастіе тѣла и крови Господней,—тому есть доказательства. Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ находятся два кратора, или кружки для святой воды, XV вѣка. На нихъ, между прочимъ, написано: «пите отъ нея вси и есть кровь новаго завѣта». (Соловьевъ, Опис. Новгор. Соф. собора, стр. 204, 205). Эта надпись показываетъ, что святую воду считали кровію Христовою. Въ древнихъ рукописныхъ сборникахъ, которыхъ особенно много было распространено въ народѣ въ XVI и XVII вѣкахъ, находятся внушенія, что богоявленская вода болѣе, нежели чѣмъ тѣло и кровь Христова. Въ принадлежавшемъ Соловецкой библіотекѣ Сборникѣ, подъ № 813, л. 542, есть: наставленіе о

томъ, чтобы святую воду Богоявленія соблюдати честиѣ самыхъ пречистыхъ святыхъ таинъ, чтобы, если уканеть или прольется—мѣсто то изжещи угліемъ горящимъ, или исчесать и въ воду вметати, или если на ризу уканеть, ризу изрѣзати (Щаповъ. Русскій расколъ, стр. 447).

Въ Требникѣ московскомъ 1658 года уже нѣтъ Послѣдованія о причащеніи богоявленской воды.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Послѣдованіе о причащеніи святыя воды, великаго освященія, на Богоявленіе.
Изъ Потребника 1625 года.

Егда нѣсть лѣтъ кому причастится святыхъ и животворящихъ, пречистыхъ Христовыхъ таинъ плоти и крови. Да по совѣту духовнаго настоятеля, егда время приспѣеть. Да причастится священныя воды богоявленія. По обычномъ уготовленіи еже ко причащенію. Сія изглаголетъ моленія. Іерей. Сотворивъ начало по обычаю. Благословенъ Богъ нашъ. Таже. Царю небесный. Трисвятое. И по Отче нашъ. Іерей. Яко Твое есть царство и сила и слава. Таже. Господи помилуй, 12 слава, і нынѣ. Приидѣте поклонимся 3-ждо. Посемъ. Псаломъ 50. Помилуй мя Боже. Посемъ. Вѣрую во единаго Бога. Таже трѣшари, сія. Гласъ 5.

Иже чашу имѣя неисчерпаемыхъ сокровищъ. даждь ми почерпнети воду сію во оставленіе грѣховъ. яко утѣсняемъ есмь жаждею. благоутробне Господи и спаси мя.

Слава и нынѣ. Богородиченъ. Дѣво чистая слова полато, душу мою покажи домъ Пресвятаго Духа. воды источника живоначальна напои мя, горѣніемъ грѣха истаема. яко да по долгу славлю тя.

Посемъ, молитва, ко святому причащенію Іоанна Златоустаго.

Господи Боже нашъ, іже собезначальнымъ Твоимъ Отцемъ с разумѣваемъ. и соприносущнымъ и безсмертнымъ духомъ съпребывая, іже всякаго освященія датель. іже и прежде своимъ крещеніемъ воды освятить еси. і нынѣ присно сихъ Твоимъ святымъ призываніемъ освящая Самъ. и сею святою водою и пришествіемъ и дѣйствіемъ Святаго Духа, сотвори рабу Твоему, имя рекъ, быти причащающуся. в просвѣщеніе души, во освященіе тѣлу. во умерщвленіе страстемъ. во отверженіе лукавыхъ помыслъ. во отложеніе лукаваго настояніи. во хранило на всяку пользу приличну. яко да ея благодатію покрываемъ невреженъ отъ всякого навѣта пребудеть, въ славу Твоего преблагаго и святаго имени молитвами Пречистыя ти Матере Владычица нашея Богородица и всѣхъ святыхъ, аминь.

Таже. сотвори, 3 поклоны. глаголя, тропарь. крещенію. Гласъ 1. Во Іердани крещаются Господи. Тройческоє явися поклоняніе. родителевъ бо гласъ свидѣтельствоваше ти. возлюбленнаго тя Сына именуя. и Духъ в видѣніи голубиѣ, извѣствоваше словеси утверженіе. явлейся Христе Боже, и миръ просвѣщей слава Тебѣ. Слава и нынѣ. кондакъ. Гласъ 4. Являся еси днесь вселеннѣй. Свѣтъ Твой Господи знаменася на насъ, иже в разумѣ поющихъ тя. прииде бо, і явися свѣтъ неприкосновенныи; Посемъ. Причаститися со страхомъ святыя воды и со-благобязньствомъ. Посемъ, молитва. иже во святыхъ Отца нашего Іоанна Златоустаго, по причащенію святыя воды.

Слава неизреченнѣй, и неизслѣдованнѣй ти благодати. слава премногому долготерпѣнію Твоему. слава благоутробію Твоему, Яко нынѣ грѣшнаго и недостойнаго раба Своего, освященіемъ сподобилъ еси, освященныя воды сего причащеніемъ укрѣпи ми ея ради животъ, и невредима всего соблюдая. неуловлема мя сопротивными содѣлай. непорабощена покажи мя нечистымъ помысломъ. всего мя обнови. всего во благая воздели дѣланія всего въ пери ко Твоему желанію. яко ты еси сладость душамъ нашимъ. и Тебѣ славу возсылаемъ собезначальнымъ ти Отцемъ, и со пресвятымъ ти Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь. Іерей. Премудрость. Таже. Достойно есть. Слава, і нынѣ. Господи помилуй, 2-жды. Господи благослови. Таже. Отпустъ крещенію. Крестивыйся отъ Іоанна. во іердани, Христось истинный Богъ нашъ.

Чинъ на очищеніе церкви, егда пещь вскочитъ въ церковь
или отъ невѣрныхъ войдетъ кто.

Въ нынѣшнемъ Требникѣ находится нѣсколько молитвъ на очищеніе церкви. Во-1-хъ, молитва, глаголемая на отверженіе храма, въ немъ же случится челоуѣку умерети нужно (глава 42), т. е. скоропостижною смертію. Молитва начинается словами: «Владыко Господи Боже нашъ, за многую Твою и неизреченную благодать»¹⁾. Эту молитву, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, положено читать и на отверженіе храма, въ немъ же животнo безсловесное, по закону ветхому, нечистое и не жертвенное или умре, или роди (тамъ же). Во-2-хъ, молитва на отверженіе храма, осквершагося отъ языковъ еще же и еретиковъ: «Господи Боже нашъ, храмъ сей показавый въ жилище Твое» (глава 41)²⁾. Въ-3-хъ, молитва на отверженіе церкви отъ еретиковъ осквернишяся³⁾, иже во святыхъ Отца нашего Тараса⁴⁾ патріарха Константинопольскаго (глава 40). Молитва начинается словами: «Владыко Господи Боже нашъ,

---

¹⁾ Эта молитва находится въ Евхологіонѣ Гоара (ed Paris 1647—р. 621).

²⁾ Молитва содержится и въ рукописномъ Требникѣ, конца XIV или начала XV столѣтія, находящемся въ Московской Синодальной библиотекѣ (Невоструевъ—Опис. Слав. Рукop. Москов. Синод. библ., № 371, отд. III, стр. 135). Она находится въ Евхологіонѣ Гоара р. 620.

³⁾ Въ прежнихъ Требникахъ, напр. 1625 и 1651 года и др. въ надписи этой молитвы сказано, что она на отверженіе церкви осквернишяся отъ языкъ.

⁴⁾ Св. Тарасъ Патріархъ умеръ 806 годъ. Память его 25 Февраля. Эта молитва находится въ Евхологіонѣ Гоара р. 618.

храмъ сей показавый въ жилище Твое»¹⁾. Оскверненіемъ храма отъ язычниковъ, отъ котораго требовалось очищеніе, почитается, по изъясненію Требника митрополита Петра Могилы, прикосновеніе язычниковъ руками къ священнымъ вещамъ, хотя бы они и не сдвигали съ своего мѣста жертвенника и престола. Оскверненіемъ же храма еретиками разумѣется завладѣніе ими храмомъ, совершеніе въ немъ своего богослуженія²⁾.

Въ прежнихъ богослужебныхъ книгахъ, кромѣ указанныхъ случаевъ, почиталось оскверненіемъ храма и то обстоятельство, если собака вбѣгала въ церковь, или входилъ въ церковь кто либо изъ невѣрныхъ, и былъ составленъ «Чинъ на очищеніе церкви, егда песъ вскочитъ въ церковь, или отъ невѣрныхъ внидетъ кто». Вбѣжаніе собаки въ церковь почиталось оскверненіемъ потому, что она, большею частію, послѣ своего ухода оставляла слѣды своей нечистоты, и отсюда чинъ на очищеніе церкви, егда песъ вскочитъ, указанъ былъ совершать и тогда

---

¹⁾ Въ рукописныхъ Требникахъ находятся особыя молитвы на отверженіе церкви, оскверненной отъ еретиковъ. Такъ, въ Требникѣ конца XIV или начала XV столѣтія, хранящемся въ Московской Синодальной библіотекѣ, № 371 есть «Молитва въ отверженіе церкви, еже отъ еретикъ осквернишояся. Никифора Патріарха Константина града. Начало ея: Боже силъ, иже престоль имѣяи небо, землю же подножіе». Этой молитвы, говоритъ К. Невоструевъ, нѣтъ ни у Гоара, ни въ нынѣшнихъ Требникахъ (Опис. Слов. Рук. Моск. Синод. библ., отд. III, стр. 135). Дѣйствительно, въ нынѣшнихъ нѣтъ ея, но она находилась въ прежнихъ печатныхъ Требникахъ, именно 1625, 1651 и др. годовъ съ надписью: «Чинъ на отверженіе церкви отъ еретикъ осквернишояся Никифора Патріарха Константина града». Въ Требникѣ Сербскомъ, XV вѣка, находящемся въ той же библіотекѣ, № 374, есть особая «Молитва о святомъ жертвенницѣ, оскверненномъ отъ еретикъ». Начало ея: Владыко Господи Боже нашъ, иже вѣтхую сѣнь устройвъ святымъ пророкомъ Моисеемъ (тамъ же, стр. 169).

²⁾ Въ Требникѣ Петра Могилы сказано: Вѣстно буди яко отъ языкъ, си есть отъ турковъ и татаръ оскверненна бываетъ церковь, егда въ нахожденіе ихъ, насилственно ими отверзается и ихъ ногама попираема и рукама сквернимо осязаемо, обнаженно же и плѣннено отъ своего украшенія бываетъ: Но убо трапеза и жертвеникъ не раскопано и не раззоренно цѣло пребываетъ. Аще же еретици или отступници каковѣмъ либо буди образомъ возьмше отъ правовѣрныхъ церковь въ ней на святѣй трапезѣ своя богомерзкія совершать службы осквернено уже и церковь въ ней божественная трапеза бываетъ.

еще «если отъ пьяныхъ проказъ, или отъ младенца случится скверна» (Требн. 1625, 1651 гг. и др.). Требованіе объ очищеніи церкви послѣ вѣжанія въ нее собаки, было въ XIV вѣкѣ. Митрополитъ Кипріанъ (1390—1405) въ отвѣтахъ къ игумену Аванасію писалъ: «собака, аще по грѣхамъ въ церковь вскочитъ, святити водою, священіемъ августнымъ, и церковь покропити и потомъ служити» (Русск. Истор. Библ., Т. VI, стр. 257). Олеарій, путешественникъ XVII столѣтія, говорилъ, что у русскихъ, если случится собакѣ или другому животному войти въ церковь и сдѣлать тамъ нечистоту, то они не довольствуются тѣмъ, что выметутъ и вымоютъ полъ, но очищаютъ святою водою и ладномъ. Въ XV вѣкѣ оскверненіе храма отъ вѣжанія туда собаки приравнивалось къ вхожденію туда вора для кражи. Въ вопросахъ и отвѣтахъ бывшихъ въ этомъ столѣтіи о разныхъ случаяхъ пастырской практики, въ вопросѣ о псѣ присоединяется еще и тать. Тамъ спрашивается, какъ поступить, «аще собака вскочитъ въ церковь, или тать?» И дается замѣчательный отвѣтъ: «ино свящати священіемъ мѣсяца августа, антиминосъ старый положить на святой трапезѣ (Русск. Истор. Библ., Т. VI, № 124, стр. 869). Изъ отвѣта видно, что въ то время вѣжаніе собаки въ храмъ и вхожденіе вора почиталось такимъ большимъ оскверненіемъ, что было сомнѣніе, не надобно-ли, послѣ того, какъ псѣ въ церковь вскочитъ, или тать войдетъ, освящать ее великимъ освященіемъ, съ перемѣною антиминоса? Найдено, что антиминосъ въ церкви можетъ оставаться старый, но церковь слѣдуетъ освящать августовымъ водоосвященіемъ. Собака сравнивается съ татемъ, воромъ, очевидно, потому, что тать не приходитъ развѣ украсть и убіеть и погубить (Іоан. X, 10). Когда онъ входитъ въ церковь для кражи, онъ не думаетъ о святынь, готовъ ее попирать ногами, осквернить; онъ подобенъ, въ этомъ случаѣ, собакѣ, которой Господь уподобляетъ людей, оскорбляющихъ святыню, нападающихъ на нее ¹⁾). Поэтому предписывалось, послѣ вхожденія вора въ церковь, какъ послѣ вѣжанія туда собаки, совершить малое освященіе церкви. Но, можно думать, предписаніе, касательно татя не вошло въ употребленіе. По крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ до-

¹⁾ Не дадите святая псомъ, не пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями, да не поперутъ ихъ ногами своими, и вращшеса расторгнутъ вы (Матѣ. VII, 6).

селѣ чинахъ объ освященіи церкви, егда песь вскочить, нѣтъ указа-
нія, что чинъ этотъ долженъ быть совершаемъ тогда, когда тать вой-
детъ въ церковь. Касательно вѣжанія собаки въ церковь еще строже
отнеслось въ XVI столѣтіи святительское поученіе къ духовенству. Въ
немъ требовалось на 8 дней прекратить богослуженіе литургіи въ
церкви, послѣ того какъ туда вѣжала собака. «А собака вскочить въ
церковь, ино въ ней восемь дней не служити обѣдни, да вода святити
августовымъ крещеніемъ, да кропитъ церковь, да служить» (Русск.
Истор. Библ. Т. VI, № 134, стр. 922). И это строгое приказаніе едва-ли
исполнялось. Въ исторіи не находимъ примѣра тому, чтобы было прекра-
щено богослуженіе изъ-за собаки; существованіе же правила показываетъ,
какимъ великимъ оскверненіемъ считалось вѣжаніе ея въ церковь.

Въ XIV столѣтіи, когда было дано правило митрополитомъ Ки-
прианомъ объ освященіи церкви священіемъ августовымъ послѣ вѣжа-
нія въ нее собаки, тогда же указана и молитва на этотъ случай. Въ
рукописномъ Служебникѣ, приписываемомъ тому же митрополиту Ки-
приану (находящемся въ Москов. Синод. Библ. № 344), содержится
«Молитва на оцѣщеніе церкви егда песь вскочить». Молитва начи-
нается словами: «Господи Іисусе Христе Боже нашъ». Молитва таже,
которая находится въ старопечатномъ Требникѣ 1639 года, изданномъ въ
Москвѣ, но молитва безъ всякаго чиноположенія (Невоструевъ Опис. слав.
рук. III. 18). Эта же молитва, находится и въ рукописномъ Служебникѣ
XVI столѣтія (въ той же библіотекѣ № 360). Но въ немъ она пред-
назначена, по указанію надписи, для чтенія по двумъ случаямъ,—не
только отъ оскверненія церкви псомъ, но и еретикомъ. Въ надписи
сказано: «Молитва на оцѣщеніе церкви, осквернейшей отъ еретикъ, или
аще песь въ церковь вскочить» (Невоструевъ, Опис. слав. рук., стр. 85).

Съ давнихъ также временъ было установлено очищать церковь
молитвою послѣ оскверненія ея еретиками. Отъ Тарасія патріарха
Константинопольскаго, умершаго въ 806 году, сохранилась молитва на
отверженіе церкви отъ еретиковъ осквершейся¹⁾. Обычай очищать
храмъ молитвою отъ оскверненія его еретиками, перешелъ отъ грековъ

¹⁾ Эта молитва могла быть читана и при оскверненіи отъ язычниковъ, какъ
и указано въ Потребникахъ Московскихъ 1625, 1651 и др.

въ Россію и укорѣнился съ самаго начала въ ней христіанства. Понятіе о иновѣрцахъ, какъ людяхъ нечистыхъ, скверныхъ, внедряемо было русскому народу лицами, заботившимися о не совращеніи людей отъ православія. Внушалось, чтобы они удалялись иновѣрныхъ. Такъ преподобный Ѳеодосій Печерскій въ посланіи своемъ къ великому князю Ізяславу, о вѣрѣ Варяжской, писалъ: вѣрѣ латинстѣй не прилучайтеся, ни обычая ихъ держати, и компанья ихъ бѣгати, и всякого ученья ихъ бѣгати, и норова ихъ гнушатися, и блюсти своихъ дочери не давати за нихъ, ни у нихъ поимати, ни брататися, ни поклонитися, ни цѣловати его, ни съ нимъ изъ одинаго судна ясти, ни пити, ни брашна ихъ примати. Тѣмже паки у насъ просящимъ Бога ради ясти и пити—дати имъ, но въ ихъ судѣхъ: аще ли не будетъ у нихъ судна, въ своемъ дати; потомъ измывши, дати молитву: за неже не право вѣруютъ, и не чисто живутъ ¹⁾). Если русскій принималъ пищу съ иновѣрцемъ, по незнанію того, что тотъ былъ иновѣрецъ, онъ считался осквернившимся и долженъ былъ очистить себя молитвою. Самые съѣстные припасы—хлѣбъ, вино, овощи, привозимые нѣмцами, считались нечистыми и требовали очищенія молитвою. Митрополитъ Фотій въ граматѣ Псковскому духовенству, сомнѣвавшемуся, можно ли покупать у нѣмцевъ и употреблять въ пищу продаваемые ими припасы, отвѣчалъ имъ, для успокоенія ихъ совѣсти и для прекращенія сомнѣнія: «а что ми, сынове, пишете, что изъ нѣмецкіе земли приходятъ къ вамъ что потребное, вино, или хлѣбъ, или овощъ; ино, сынове, очистивъ то молитвою отъ іерея, и подобаетъ ясти и пити (Русск. Истор. библ., Т. VI, № 43, стр. 380 ²⁾). Отъ такого взгляда на иновѣрцевъ, какъ людей нечистыхъ, составилось у русскихъ понятіе, что

¹⁾ Преподобный Ѳеодосій продолжаетъ: Ядеть бо со псы и с кошками, і пють бо свой сець; ядятъ лвы і дикіе коня, і ослы, і удавленнику, і мертвечину, і мѣдвѣдину, і бобровину, і хвостъ бобровъ, і въ говенья ядятъ мяса, пушающе в воду, а в недѣлю поста во вторникъ черныцы ихъ ядятъ лой і в субботу постятся, і постившеся вечеръ ядятъ молоко и яйца и т. д. (Митропол. Макарія Истор. Русск. Церкви Т. 2, прилож. 5).

²⁾ Подобное правило существовало и по отношенію ѣды вмѣстѣ съ язычниками. Митрополитъ Іоаннъ II въ отвѣтѣ своемъ къ Кирику (1080—1089 г.) писалъ: «Иже (ядятъ) съ погаными (язычниками), не вѣдая, молитву творити на оскверненіе токмо, и тако примати (Русск. Ист. Библ. Т. VI, стр. 9).

одинъ входъ иновѣрца въ православный храмъ уже осквернялъ его. Вслѣдствіе такого взгляда русскихъ на иновѣрцевъ, не входилъ во храмъ иновѣрецъ и тогда, когда слѣдовало ему туда войти. Въ 1573 году, царь Іоаннъ Васильевичъ пожелалъ короля Арцымангуса (шведа) женить; и приговорилъ за него дать дочь князя Владиміра Андреевича княжну Марію. Приказано было «вѣнчаться королю на Пребойной улицѣ, на Словновѣ, у Дмитрія Святаго, а съ королемъ ѣхати римскому попу, а королю стать въ паперти, а вѣнчать короля по его закону, а княжну по христіанскому закону, а обручить и перемѣнять перстни на мѣстѣ; у короля попу римскому, а княжны попу дмитровскому; а пріѣхавъ къ вѣнчанію къ Дмитрію Святому, королю стать въ паперти, а съ нимъ короваи и свѣчи держать; а княжѣ идти въ церковь, а съ короваемъ и свѣчами и фонаремъ стать на лѣвой сторонѣ у княжны» (Вивл. ч. XIII, стр. 97 и 102. Снегирева, Сказанія русск. народа, ч. III. Дополн. стр. 93) ¹⁾. Чтобы послы иновѣрца не имѣли возможности входить въ церковь, для представителей западныхъ государствъ назначены были особыя двери, которыми они должны были проходить, когда являлись ко Двору. Такъ какъ къ главному входу велъ путь чрезъ церковь Благовѣщенія, то сюда пропускали только восточныхъ православныхъ посѣтителей, а потомъ западныхъ государей проводили чрезъ другія двери, которыя открывались на внутренній дворъ (The Travels of Macar patr. 1. 383. у Рущинскаго, стр. 219 и примѣч. 677). Запрещеніе иновѣрцамъ входить въ православныя церкви было обидно имъ; многіе изъ нихъ жаловались на то, что посѣщеніе православной церкви иновѣрцемъ

¹⁾ Когда же было, 1495 году, вѣнчаніе православной великой княжны Елены Ивановны съ великимъ княземъ Александромъ Казимировичемъ Литовскимъ — католикомъ, и оно совершалось въ Литвѣ, въ божицѣ князя; тогда невѣста, побывавъ въ православной церкви, пошла къ великому князю въ его божицу, а передъ нею шолъ попь Фома съ крестомъ, да и крестомъ ее благословлялъ. У божицы великую княжну встрѣтилъ бискупъ съ крыжемъ, да крыжемъ ее не благословлялъ, да и опять пошелъ въ божицу да сталъ на своемъ мѣстѣ, князь великій съ великою княгинею стали въ божицѣ на своемъ мѣстѣ, а подъ княжню послали бархатъ, которой было послати у тапчалы подъ ноги, да на мѣсто положили сорочекъ соболей меньшей... И бискупъ говорилъ великому князю молитвы, а попь Фома говорилъ великой княжнѣ молитвы, а княгиня Марья надъ нею вѣ-

въ глазахъ русскаго человѣка казалось оскверненіемъ святыни, наравнѣ съ оскверненіемъ ея какимъ-либо нечистымъ животнымъ, собакою и т. п., такъ что въ обоихъ случаяхъ церковь освящалась св. водою и ладаномъ (Петр. 420, Mayerb. 22. Warm 29. Perry 280, см. Русинскаго—Религіозный бытъ русскихъ въ XVI и XVII вв. М. 1871 г. стр. 218). Олеарій писалъ, что москвитяне почитаютъ свои церкви за святое чистое мѣсто, въ которое не должно входить ни что нечистое; вслѣдствіе чего русскіе не охотно впускаютъ въ свои церкви чужестранцевъ другихъ христіанскихъ исповѣданій. Такъ въ началѣ, когда мы пріѣхали въ Россію, и нѣкоторые изъ насъ по незнанію вошли было въ церковь, просто только осмотрѣть ее; то насъ за руки вывели и послѣ того метлою замели полъ. (Чт. Имп. Общ. ист. и др., 1868 г., кн. 4, стр. 345).

Но мнѣніе о еретикахъ, какъ людяхъ нечистыхъ, оскверняющихъ церковь своимъ входомъ въ нее, мало по малу въ XVI и XVII вѣкахъ стало измѣняться. Еретиковъ болѣе стали отличать отъ невѣрныхъ—язычниковъ, іудеевъ, магометанъ. И въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ, при изложеніи чина объ очищеніи церкви по случаю вбѣжанія въ нее собаки, не говорится объ еретикахъ. Въ московскихъ Служебникахъ 1616 и 1635 годовъ, чинъ озаглавленъ такъ: Молитва на очищеніе церкви, егда песъ вскочетъ. Въ этихъ Служебникахъ находится не только молитва, но и чинъ. Тотъ же самый чинъ содержится въ изданныхъ въ Москвѣ Потребникахъ 1625 и 1636 годовъ, въ Мирскомъ Потребникѣ 1639, въ Потребникѣ 1651 года. Въ Потребникахъ надписъ надъ этимъ чиномъ слѣдующая: «Чинъ на очищеніе церкви, егда песъ вскочитъ въ церковь или отъ невѣрныхъ войдетъ кто». Здѣсь прежнее выраженіе—отъ еретикъ замѣнено словомъ—отъ невѣрныхъ. Такимъ образомъ въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ чинъ полу-

---

нѣцъ держала, а Кулешинъ вино держалъ въ склянцѣ; и пощъ Фома великой княжнѣ давалъ вино пити, да и склянницу растоптали; и бискупъ да и князь великій о томъ побранили накрѣпко, чтобы пощъ Фома молитвъ не говорилъ, а княгиня Марья вѣнца не держала; и князь Семень у нихъ то отговаривалъ, а пощъ Фома таки молитвы говорилъ, а княгиня Марья вѣнецъ держала (Древн. Вивл. Т. XIV, стр. 13, 14 и у Снегирева—Сказанія Русск. народа Ч. III, дополн. стр. 18).

члѣз иное назначеніе, именно—къ очищенію церкви по оскверненіи ея—язычниками, іудеями, магометанами. На юго-западѣ Россіи не считали входъ иновѣрцевъ въ православный храмъ такимъ оскверненіемъ его, что требовалось очищать его молитвою и святою водою. Иностраные писатели, напр., Гербиній (1675 г.), бывшій на югѣ въ Россіи и въ Москвѣ, замѣчали, что отвращеніе къ иновѣрію и вообще къ иностранцамъ обнаружилось на югѣ не въ такой сильной степени, какъ на сѣверѣ (Руцинскаго, Религ. бытъ русскихъ, стр. 218); и въ богослужебныхъ книгахъ—въ Требникѣ Петра Могилы, въ Требникахъ, изданныхъ въ XVII вѣкѣ въ Львовѣ, не находимъ чина объ очищеніи церкви, егда песь въ нее вскочитъ, или изъ невѣрныхъ кто войдетъ въ нее.

Но и на сѣверѣ мало по малу стало къ концу XVII в. ослабѣвать къ иновѣрцамъ нерасположеніе. Это и должно было такъ совершиться, потому что въ христовой церкви не было безусловнаго запрещенія о вхожденіи не только иновѣрцамъ, но и язычникамъ въ православные храмы. Въ древней христіанской церкви, хотя не дозволялось язычникамъ входить въ церковь, но одно только вхожденіе ихъ, безъ вреда храму и безъ оскорбленія ими святыни, не считалось оскверненіемъ церкви. Иначе язычники не допускались бы въ притворъ ея. Имъ дозволялось тамъ стоять въ извѣстное время. А язычники могли входить въ храмъ православный съ благимъ намѣреніемъ, какъ, на примѣръ, лица, посланныя Великимъ Княземъ Владиміромъ для испытанія вѣры. Бывши язычниками, они допущены были въ Константинополѣ въ православный храмъ. Хотя сказаніе о посланіи Владиміромъ Великимъ людей въ разныя страны, для узнанія вѣры на мѣстѣ, считается нынѣ учеными то вымысломъ, (Россія въ историч. отнош., издан. Булгарина, сочинен. Иванова. Спб., 1837, ч. IV, стр. 102, Исторія Русск. Церкви, соч. Голубинскаго, Т. I, полов. 1 гл. 2), то преданіемъ вѣрнымъ духу времени, внесеннымъ въ лѣтопись, около XIV вѣка; (Соловьевъ, Исторія Россіи, Т. I, гл. VII, примѣч. 241); но достаточно и того, если съ этого столѣтія, нѣсколько вѣковъ читающіе лѣтопись не находили страннымъ, незаконнымъ допущеніе язычниковъ-славянъ въ храмъ съ благою цѣлью, не считали входъ ихъ оскверненіемъ храма. Герберштейнъ въ оба свои посольства былъ приглашенъ въ Успенскій соборъ

15 августа, въ храмовой день. (Руцинскаго, стр. 220). Въ 1672 году были приглашены польскіе послы въ православную церковь. Цари иногда сами приглашали членовъ иностранныхъ посольствъ присутствовать при нашемъ богослуженіи, особенно въ дни церковныхъ праздниковъ и торжествъ, при совершеніи крестныхъ ходовъ. Ясно, что многими русскими не всякое вхожденіе иновѣрцевъ въ православный храмъ почиталось оскверненіемъ. При большемъ сближеніи русскихъ съ иностранцами, при убѣжденіи русскихъ, что входъ иновѣрцевъ въ православный храмъ не служитъ къ оскверненію его, ослабѣло строгое запрещеніе къ входу ихъ туда. И въ Требникѣ, изданномъ въ Москвѣ въ 1658 году, уже нѣтъ чина объ очищеніи церкви, егда песь вскочетъ въ церковь или отъ невѣрныхъ войдетъ кто. Этотъ чинъ и самъ собою не необходимъ; потому что есть особые чины объ очищеніи церкви, оскверненной язычниками или еретиками. На тотъ же случай, если церковь оскверняется вбѣжавшею собакою, чинъ объ очищеніи церкви егда песь вскочетъ въ церковь замѣняется другимъ чиномъ, именно тѣмъ, который совершается, если животное родитъ или умретъ въ храмѣ. И по своему содержанію «чинъ объ очищеніи церкви, егда песь вскочетъ или отъ невѣрныхъ кто войдетъ», не имѣетъ ничего особаго, что касалось бы пса или невѣрнаго. Содержаніе чина общее объ очищеніи храма.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Изъ Потребника 1625 года и другихъ. Чинъ на очищеніе церкви, егда песь вско-
читъ въ церковь или отъ невѣрныхъ внидетъ кто.

То пѣти молебень храму, и свитити вода, священіемъ, пмаже свяцають
августа въ 1 день. и святою водою крестообразно покронити всю церковь и ол-
тарь.

Таже, по ектеніи, діаконъ, Господу помолимся. Іерей, глаголетъ молитву
сію. Господи Іисусе Христе Боже нашъ. Первое на востокъ, у царскихъ дверей.
Второе на западъ, у входныхъ дверей. Третіе на югъ. Четвертое на сѣверъ. И
гдѣ проговоритъ молитву тутъ покадитъ и святою водою покронитъ.

Аще отъ піяныхъ проказъ случится. или отъ младенца скверна. то скверна
вычистити, и мѣсто огнемъ попалити на томъ мѣстѣ. и пѣти молебень.

И по ектеніи молитву сію же глаголетъ единою.

Господи Іисусе Христе Боже нашъ. очищай скверны человѣческія, безчис-
леннымъ своимъ человеколюбіемъ и милостію, совокупивъ во едино небесная и
земная. и преграду вражды разрушивъ. и освятивъ церковь тѣлесе нашего свя-
тымъ рождествомъ своимъ еже отъ Дѣвы: рѣкій сосудомъ своимъ избраннымъ
Павломъ апостоломъ, вы есте церкви Бога живаго. пзволивый вселитися, и похо-
дити в насъ. Ты Владыко руковтвореную сію церковь, благослови і освети и про-
слави. и приносимыя Тебѣ молитвы впей нами рабы Твоими о насъ, і о всѣхъ
людехъ Твоихъ пріими, яко единъ очиститель. і яко единъ безгрѣшнъ, очисти
церковь сію, имя рекъ, нашего сѣвершенія. сѣвершая всѣхъ ею в соединеніе
вѣры Твоя. Твое бо есть еже милovati и спасати насъ, Господи Боже нашъ. и
Тебѣ славу возсылаемъ, со Отцемъ и со Святыхъ Духомъ, нынѣ и присно и во
вѣки вѣкомъ. аминь.

Аще отъ піяныхъ проказъ, или отъ младенца скверна. то по молитвѣ точію
водою святою покронитъ. Таже отпустъ.

Молитвы по рожденіи младенца, объ очищеніи дома и бывшихъ въ немъ людей.

Нынѣ по рожденіи младенца (въ первый день по внегда родити женѣ отроча) по уставу св. церкви читаются три молитвы, и въ это же время произносится особая молитва, при нареченіи имени младенцу, которую положено читать въ 8 день по рожденіи его—«во еже назнаменати отроча, приѣмлющее имя во осмый день рожденія своего».

Болѣзненное, слабое состояніе какъ матери по рожденіи младенца, такъ и самаго младенца указываетъ на нужду въ молитвахъ. Въ это время особенно требуется помощь Божія. Священнослужитель въ молитвахъ проситъ у Господа этой помощи, чтобы Господь исцѣлилъ и возставилъ родившую рабу отъ одра, сохранилъ ее и родившагося отъ нея младенца (молит. 1), помиловалъ и простилъ вольныя и не вольныя прегрѣшенія ея, сохранилъ ее отъ всякаго діавольскаго мучительства и соблюлъ младенца, родившагося отъ нея, отъ всякаго яда, отъ всякія лютоя, отъ всякія бури сопротивнаго, отъ духовъ лукавыхъ, дневныхъ и починыхъ, чтобы Господь далъ родившей скорое востаніе очистилъ ее отъ скверны, изцѣлилъ отъ болѣзни, даровалъ душѣ и тѣлу ея здравіе и благопомощіе, оградилъ ее ангелами свѣтлыми и сіяющими, соблюлъ отъ всякаго наитія невидимыхъ духовъ, отъ недуга и слабости, отъ ревности и зависти и отъ очесъ призора ¹⁾ очистилъ ее

¹⁾ Призоръ очесъ, глазъ (ὄφθαλμῶν βασκανίας) есть не расположенные глаза, дурные глаза, желающіе зла другому, по зависти и ненависти. О возможности и дѣйствительности сглаживанія см. Пензенск. Епарх. Вѣд. 1880 г. Июль № 14.

отъ тѣлесныя скверны и различныхъ находящихся у нея утробныхъ стуженій и привелъ скорою милостію во исправленіе смиренное тѣло ея (мол. 2), чтобы Господь, видя немощь насъ осужденныхъ, простилъ и рабѣ родившей и всему дому въ немъ же родилось отроча и прикоснувшимся ей (мол. 3). Продолженіе молитвъ о женѣ родильницѣ іерей произноситъ въ 40 день по рожденіи младенца, когда приносится отроча для воцерковленія, т. е. для начального введенія его въ церковь и «приносится матерію уже очищеною и омовенною». Въ молитвахъ священникъ проситъ Господа, чтобы онъ рабу, которую спасъ, приходящую къ Его святой церкви, очистилъ отъ всякаго грѣха и отъ всякія скверны, чтобы она сподобилась не осужденно причаститься святыхъ Его таинъ, и, чтобы отъ нея рожденное отроча благословилъ, возрастилъ, освятилъ, вразумилъ, уцѣломудрилъ, удобромудрствилъ (добрымъ нравамъ научилъ), чтобы отроча сподобилось и умнаго свѣта, во время, въ которое Богъ опредѣлилъ, и соприсчислосъ святому Его стаду (мол. 1), чтобы Господь по молитвамъ честнаго пресвитерства сподобилъ пришедшую рабу входа въ храмъ славы Его, омылъ ея скверну тѣлесную и душевную, во исполненіе 40 дней, сотворилъ ее достойною честнаго тѣла и крови Его (мол. 2), чтобы принесеннаго ею младенца благословилъ явиться Творцу всѣхъ и возрастилъ на всякое благое дѣло и Богу благоугодное, отгналъ отъ него всякую сопротивную силу знаменіемъ креста (мол. 3), чтобы благословилъ отроча вмѣстѣ съ родителями и восприемниками его—и (если младенецъ не получилъ еще святаго крещенія) сподобилъ, во время благопотребное, рожденія водою и Духомъ (мол. 4).

Эти молитвы, находятся въ связи съ установленіемъ православной церкви, которое воспрещаетъ родильницѣ входить въ храмъ и причащаться тѣла и крови Господней до 40 дней по рожденіи младенца. Основаніе къ воспрещенію указывается въ самыхъ молитвахъ; въ нихъ священникъ проситъ Бога, чтобы Онъ очистилъ рабу Его, родившую отроча, отъ тѣлесныя скверны (*ἀπό τῆ σωματικῆς ῥύπου*) и различныхъ ей на-

ходящихъ утробныхъ стуженій (мол. 2), чтобы очистилъ отъ всякаго грѣха и отъ всякаї скверны (ῥύπος) приходящую ко святой Его церкви (молитва въ 40 день), омыль ея скверну тѣлесную (τὸν ῥύπον τῆ σώματος и скверну душевную (τὸν σπῆλον τῆς ψυχῆς) въ исполненіи сорока дней (2 мол. въ 40 день). Не душевныя скверны, иначе—грѣхи возбраняють родильницѣ входить въ храмъ; потому что въ храмѣ, какъ во врачевницѣ, получается исцѣленіе отъ душевныхъ болѣзней, здѣсь отпускаются грѣхи въ таинствѣ покаянія, здѣсь приобщаются тѣла и крови Христовой во оставленіе грѣховъ. Не дозволяютъ родильницѣ входить въ храмъ скверны тѣлесныя, подъ которыми разумѣются: болѣзненное состояніе ея, различныя утробныя стуженія, продолжающіяся до 40 дней. Въ указанныхъ молитвахъ на греческомъ языкѣ «скверна» (тѣлесная) обозначается словомъ ῥύπος—грязь, не чистота, и такимъ образомъ отличается отъ того рода скверны, о которой говорится въ чинѣ бываемомъ, аще случится чесому скверному (μαρόν) яковому либо впасти въ кладязь; въ чинѣ бываемомъ, аще случится чесому скверному (μαρόν) ново впасти въ сосудъ вина, или елеа, или меда, или чесого инаго; въ молитвѣ, надъ сосудомъ осквернившимся (ἐπὶ σκεύους μανθέντος), въ молитвѣ надъ пшеницею осквершеюся (ἐπὶ σίτῃ μανθέντος): въ молитвѣ на отверженія храма отъ еретиковъ осквершагося (ἀπὸ ἁρετικῶν μανθέντος) (требн.). Здѣсь скверна обозначается словами μαρός, μαίρω, сходными съ μῆσμα—міазма, и указываетъ на такого рода нечистоту, которая оскверняетъ собою иныхъ, и какъ бы заражаетъ. Для прекращенія вреднаго дѣйствія этой скверны совершаются молитвенныя чины. Но, повторяемъ, не этого рода скверна разумѣется въ молитвахъ, читаемыхъ нынѣ по рожденіи младенца.

Установленіе православной церкви о женахъ-родильницахъ, не позволяющее имъ 40 дней входить въ храмъ, повидимому, нѣсколько сходится съ постановленіемъ ветхозавѣтной іудейской церкви. Тамъ, въ продолженіи дней очищенія, жена, родившая отрока, почиталась нечистою; ей запрещалось, въ это время, не только входить въ святилище, но даже и прикасаться чему либо священному (Лев. XII, 4,5). Она почиталась нечистою и въ дни мѣсячнаго очищенія (Лев. XV: 19 и далѣе). Кто прикасался въ это время къ ней, или къ ея одеждѣ, или къ постели, почитался нечистымъ до вечера (Лев. XV: 24), подобно

тому, какъ почитался нечистымъ и нуждался въ очищеніи всякій, прикоснувшійся къ прокаженному, или мертвому (Лев. XV: 2, 3 сн. 5—13). Въ 40 же (по рожденіи сына) и въ 80 (по рожденіи дочери) день она входила въ храмъ съ младенцемъ, чтобы предстать Господу и приносила, для жертвы за грѣхъ, агнца, или голубя, или птенца голубиного (Лев. XII 7 Лук. II: 22—24). Священникъ приносилъ жертву предъ Господомъ и тѣмъ очищалъ ее. (Лев. XII: 7). Такія постановленія еврейскаго закона о тѣлесной чистотѣ, внушая евреямъ заботы о тѣлѣ, служили побужденіемъ къ возвышенію внутренней чистоты. Но установленія христіанской церкви отличаются отъ нихъ. Въ христіанской церкви виѣшній обрядовый іудейскій законъ почти вовсе отмѣненъ (Дѣян. XV 1—30). Въ ней къ возвышенію внутренней чистоты явились особыя средства и побужденія. Взглядъ на женщину, родившую младенца въ Христовой церкви — иной, особый. Жена, получившая въ таинствѣ крещенія очищеніе грѣховъ, сподобившаяся пріятія тѣла и крови Христовой, содѣлавшаяся храмомъ Святаго Духа, не почитается, по рожденіи ею младенца, въ томъ состояніи нечистоты, въ какомъ она находилась, живя подъ іудейскимъ обрядовымъ закономъ. Въ ней обитаетъ Святой Духъ, который, при душевной ея чистотѣ, не удаляется отъ нея, хотя бы то были дни тѣлеснаго ея очищенія. Она въ это время можетъ и молиться Богу и читать Библію и, въ крайнемъ случаѣ, сподобляться святыни тѣла и крови Господней. Такой взглядъ на жену находится въ книгѣ Апостольскихъ Постановленій. Тамъ сказано: Если ты жена думаешь, что въ продолженіи семи дней, когда бываетъ у тебя мѣсячное, не имѣешь у себя Духа Святаго; то, слѣдуетъ, что если скончаваешься внезапно, то отойдешь не имѣющею въ себѣ Духа Святаго и дерзновенія и надежды на Бога. Но Духъ Святой, конечно, присуецъ тебѣ, потому что Онъ не ограниченъ мѣстомъ, а ты имѣешь нужду въ молитвѣ, въ евхаристіи и въ пришествіи Святаго Духа, какъ ни мало несогрѣшившая въ томъ. Ибо ни законное совокупленіе, ни роды, ни теченіе кровей, ни теченіе семени во снѣ, не могутъ осквернить человѣка, или отлучить отъ него Духа Святаго, но одно печестіе и беззаконная дѣятельность... Если ты жена не молишься и не читаешь библии во дни очищенія мѣсячнаго, то ты невольно призываешь къ себѣ духа нечистаго... Поэтому, воз-

держивайся, жена, отъ суетныхъ рѣчей и всегда помни о Сотворшемъ тебя, и молись ему, ибо Онъ Господь твой и всего, и поучайся въ законахъ Его, ничего не наблюдая—ни естественнаго очищенія, ни законнаго совокупленія, ни родовъ, ни выкидыванія, ни порока тѣлеснаго... Ибо ни погребеніе человѣка, ни кость мертваго, ни гробъ, ни та или другая снѣдь, ни теченіе семени во снѣ не могутъ осквернить душу человѣка, но одно нечестіе на Бога и беззаконіе и несправедливость къ ближнему (Апостол. Постан. кн. XI, 27). Но, несмотря на то, что въ христіанствѣ жена, по рожденіи ею младенца, считается не въ томъ же состояніи тѣлесной нечистоты, какъ въ іудействѣ; съ тѣмъ вмѣстѣ, по отношенію входа ея во храмъ и причащенія тѣла и крови Христовой въ дни очищенія ея, она не находится въ одномъ состояніи съ прочими женами, не бывшими въ одинаковомъ положеніи съ нею. Св. церковь внушаетъ вѣрнымъ и благочестивымъ женамъ, по рожденіи ими младенцевъ, не опускать изъ виду уваженія къ храму и къ таинству причащенія; убѣждаетъ ихъ, въ дни ихъ очищенія не входить въ храмъ и не прикасаться къ святымъ Христовымъ тайнамъ. Св. Діонисій архіепископъ александрійскій, жившій въ 3 вѣкѣ, во 2 своемъ правилѣ говоритъ: о женахъ, находящихся въ очищеніи, позволительно ли имъ въ такомъ состояніи входить въ домъ Божій, излишнимъ почитаю и спрашивать. Ибо, не думаю, чтобы онѣ, бывъ вѣрными и благочестивыми, находясь въ такомъ состояніи, дерзнули или приступить къ святой трапезѣ, или коснуться тѣла и крови Христовой. Ибо и жена, имѣвшая дванадцатилѣтнее кровотеченіе, ради исцѣленія, прикоснулась не Ему, а только воскрылію. Молиться въ какомъ бы кто не былъ состояніи, и какъ бы не былъ расположенъ, поминать Господа и просить помощи, не возбранено. Но приступать къ тому, что есть Святое Святыхъ да запретится не совсѣмъ чистому душою и тѣломъ (Книга правилъ св. апостола, соборовъ и св. отецъ. Правило 2 св. Діон. Алек). О запрещеніи женѣ въ дни очищенія причащаться святыхъ таинъ говоритъ, кромѣ св. Діонисія архіепископа александрійскаго, и св. Тимоѣей архіепископъ александрійскій, жившій въ 4 вѣкѣ. Онъ задаетъ вопросъ: Аще жена усмотритъ приключившееся ей обычное женамъ; должна ли она въ тотъ день приступать къ святымъ тайнамъ, или нѣтъ? Отвѣчаетъ: Не должна, доколѣ не очистится (Книга Правилъ св.

апостолъ, св. соборовъ и св. отецъ каноническ. отвѣтъ 7 св. Тимофея). Эти правила, внушающія женѣ—изъ почтенія къ святому храму, не входить въ него, изъ благоговѣнія къ святымъ тайнамъ Христовымъ, не приступать къ нимъ, отличаются отъ правилъ ветхозавѣтной церкви. Въ іудейской церкви всякое прикосновеніе жены къ чему либо въ дни очищенія ея оскверняло то, къ чему она прикасалась и требовало очищенія. Жена христіанка не почитается такою. Ей не возбранено брать Библію и читать ее, также, молиться Господу, просить Его помощи. Самое правило Христовой церкви, запрещающее женѣ приобщаться св. таинъ въ дни ея очищенія, не такое рѣшительное, чтобы исключало ей всякую возможность сподобиться святости. Въ сильномъ болѣзненномъ состояніи, особенно угрожающемъ ей смертію, св. церковь дозволяла ее причастить тѣла и крови Христовой. Дозволеніе вошло въ гражданскіе законы. Вальсамонъ, при объясненіи правила св. Діонисія Александрійскаго, приводитъ такую новеллу (17) Императора Льва Философа: относительно родившихъ женъ и всѣхъ тѣхъ, которые находятся въ состояніи естественнаго очищенія, опредѣляемъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которыя не подвержены другому какому либо страданію, угрожающему ихъ жизни, оставались безъ участія, некрещенныя—въ просвѣщеніи, а просвѣщенныя—въ причастіи пречистыхъ таинъ, до исполненія сорока дней; а когда достигнетъ ихъ какая нибудь болѣзнь, угрожающая пресеченіемъ жизни, тогда во всякомъ случаѣ онѣ должны причащаться (Чтен. въ общ. люб. дух. просв. 1881. Сент. стр. 15, 16). И въ отношеніи вхожденія во храмъ, хотя жены—христіанки стараются исполнять правило, запрещающее имъ вступать въ храмъ, въ дни очищенія ихъ; но онѣ, имѣя иной взглядъ на свое положеніе въ дни очищенія, нежели іудеянки, сидящія въ дни очищенія только въ своей комнатѣ, осмѣливаются при любви своей къ храму Божию, при желаніи посѣщать его, не входя въ самый храмъ, вступать въ предхраміе и тамъ стоять. Вальсамонъ осуждалъ ихъ за это, указывая на нарушеніе церковныхъ правилъ ¹⁾. Самое же нарушеніе правилъ показываетъ, что жены-христі-

¹⁾ Вальсамонъ говоритъ: Еврейскія женщины, во время теченія мѣсячныхъ кровей, безмолвствуютъ, сидя въ уединенномъ мѣстѣ, пока не пройдутъ семь дней и не прекратится мѣсячное теченіе. Отсюда взялось выраженіе: ἐν ἀφῆδρω,

анки не подражаютъ еврейкамъ, не дерзающимъ и дома молиться Богу.

Западная церковь дозволяла женамъ въ дни ихъ очищенія болѣе, нежели Восточная. Съ давнихъ временъ она предписывала правила о женахъ, противоположныя тѣмъ, какия были въ Греческой церкви. Въ западной церкви дозволялось женѣ по рожденіи младенца итти въ храмъ при первой къ тому возможности и приступать тамъ къ таинству причащенія. Римскій Папа Григорій I, жившій въ концѣ VI столѣтія, на вопросы монаха Августина, посланнаго миссіонеромъ въ Саксонію, слѣдуетъ ли женщинѣ въ дни ея очищенія входить въ церковь и приоб-

---

означающее, что онѣ отдѣляются отъ сидѣнія съ прочими, какъ нечистыя. Итакъ святой отецъ, бывъ спрошенъ относительно вѣрныхъ женщинъ, можно ли имъ въ состояніи мѣсячнаго очищенія, входить въ церковь, отвѣтилъ, что этого не должно быть, и привелъ въ примѣръ кровоточивую въ Евангеліи, которая не дерзнула прикоснуться къ Господу, но только къ краю ризы Его; молиться же и призывать Господа, говорить, не должно быть воспрещено имъ и въ такое время; а входить въ храмъ Божій или причащаться Таинъ, онѣ не должны. Не смотря на такое опредѣленіе великаго архіерея, мы видимъ нынѣ, что въ женскихъ отдѣленіяхъ церквей (*γυναίκεῖα*), и особенно въ монастыряхъ, таковыя жены безстрашно стоятъ въ предхраміяхъ, украшенныхъ различными святыми изображеніями и назначенныхъ для славословія Бога; и когда спрашиваемъ: какимъ образомъ это бываетъ? намъ отвѣчаютъ, что онѣ не въ церковномъ собраніи занимаютъ мѣсто. Мнѣ кажется это не такъ; ибо предхрамія не суть обыкновенныя мѣста, каковы ходы предъ церквами, но часть ихъ, назначенная для женъ, которымъ не возбраняется присутствовать въ церковномъ собраніи: каковое предхраміе есть второе мѣсто покаянія, для такъ называемыхъ слушающихъ; въ немъ не дозволяется стоять и мужчинамъ, если имъ назначена епитимія—не участвовать въ церковныхъ собраніяхъ, но плакать внѣ его. И такъ нужно, чтобы подобныя предхрамія, въ которыхъ должны стоять нечистыя женщины, не составляли такой части церквей, гдѣ бы священники проходили съ божественными дарами во время херувимской пѣсни, кадили, можетъ быть, находящимся тутъ гробамъ и святымъ, и совершали какия либо молитвословія; или пусть съ епископскаго дозволенія назначены будутъ такія мѣста, гдѣ бы неочистившіяся женщины стояли безъ предосужденія. А я видѣлъ, что такая женщина, стоя въ предхраміи, принимала даже отъ архіерея молитву обрученія, и—подивился тому. Впрочемъ въ старину женщины, повидимому, входили въ олтарь и причащались со святой трапезы, почему правило и упоминаетъ объ алтарѣ. (Чтен. въ общ. люб. дух. прос. 1881 г. Сент. стр. 15 и 16 въ Приложеніи).

щаться святыхъ таинъ, отвѣчалъ: Если жена, по рожденіи отрочати тотчасъ придетъ въ церковь принести благодареніе, за это она не подлежитъ никакому осужденію. Осуждается плотское сладострастіе, а не естественная болѣзнь. Въ плотскомъ смѣшеніи существуетъ сладострастіе, а въ чадотвореніи стѣнаніе, посему и самой праматери сказано: въ болѣзняхъ родиши чада. Если ревностной женѣ заграждаемъ входъ въ церковь, то этимъ самую немощь вмѣняемъ ей въ нечистоту и осужденіе. И женѣ во время мѣсячнаго истеченія не слѣдуетъ запрещать входить въ церковь, потому что излишество естества не слѣдетъ вмѣнять ей въ вину, а слѣдовательно за принужденное страданіе не справедливо отлучать ее отъ церкви. Приобщенія въ эти дни не должно запрещать. Если же она не захочетъ приступить къ приобщенію изъ великаго уваженія къ этому таинству, то достойна похвалы. Но если и приметъ, осуждать не слѣдуетъ (*Acta conciliorum* ed. Harduini T. 3. p. 313, 314). Но многія женщины на западѣ не пользовались дозволеніемъ входить въ храмъ, въ дни ихъ очищенія. По свидѣтельству западныхъ писателей, многія изъ женъ желали слѣдовать примѣру Святой Дѣвы, не входили въ церковь въ продолженіи 40 дней по рожденіи младенца (*Les ancienes liturgies par Granelas* ed. à Paris 1704. T. III. p. 100). Приходить же священникамъ въ домъ родильницы и совершать тамъ молитвы, какъ бываетъ въ православной церкви, запрещено было западною церковію. Медиоланскій III соборъ, бывшій въ 1573 году, подтвердившій дозволеніе женамъ-родильницамъ, въ дни очищенія ихъ, входить въ храмъ и причащаться святыхъ таинъ, запретилъ священникамъ итти въ домъ родильницы, хотя бы она по немощи и не могла посѣтить церковь (*Acta Conciliorum* ed. Harduini T. X p. 773). Ахенскій (d'Aix) соборъ, бывшій въ 1585 году, не дозволилъ священникамъ ни гдѣ, кромѣ церкви, благославлять женъ послѣ ихъ родовъ. Въ церкви священникъ обязанъ былъ дать ей поцѣловать какую либо икону и окропить ее святою водою. (*Lestanciennes liturgies par Granelas*. Paris 1704. T. III. p. 191).

Взглядъ западной церкви не остался безъ вліянія и на нѣкоторыхъ грековъ. Гоаръ говоритъ объ Итало-Грекѣ Катумсиритѣ, который осуждалъ постановленія православной церкви, — чтобы жены, по рож-

деніи младенца, 40 дней не входили въ церковь и чтобы для нихъ читались особыя молитвы. Катумсирить (Catumsyritus) утверждалъ, что этотъ обычай основывается на іудейскомъ обрядѣ. Гоаръ же, ученый западный, не соглашался съ его мнѣніемъ. Онъ говорилъ, что изъ содержанія словъ молитвъ ясно видно, что молитвы читаются не изъ желанія исполнять левитскій обрядъ, но по благосклонному снисхожденію къ человѣческимъ слабостямъ, что молитвами испрашиваются у Бога благословенія на родильницу и на родившагося отъ нея младенца. Изъ такого полезнѣйшаго намѣренія церкви не слѣдуетъ утверждать, будто бы жена, родившая младенца, получила законную нечистоту, не слѣдуетъ заключать и того, будто бы церковь можетъ исходатайствовать родильницѣ прощеніе грѣховъ безъ таинства покаянія, однѣми молитвами. При чтеніи установленныхъ молитвъ не произносятся исповѣданія грѣховъ. Не сомнѣнно, молитвы, употребляемыя церковію по рожденіи, установлены къ пользѣ рождающихъ женъ. Эти молитвы, исполненныя простоты и теплоты, возсылаются къ Богу съ надеждою испросить милость Его,—здоровье женѣ и младенцу и непорочность всеѣмъ прикасающимся къ ней. (Eucholog Jacobi Goar. Paris. 1647. p. 318).

Въ русской церкви, по примѣру греческой, съ давнихъ временъ соблюдалось правило, по которому жена, по рожденіи младенца, 40 дней не входитъ во храмъ и въ это время не причащается, кромѣ крайняго случая, именно—болѣзни, угрожающей смертію. Нифонтъ, епископъ новгородскій, жившій въ XII вѣкѣ (1130—1156 гг.), писалъ: Мати рожши мѣ дни да не входитъ въ церковь (Русск. Истор. Библ. Т. VI. № 2. стр. 33). Онъ же говоритъ и о дозволеніи женѣ-родильницѣ, только въ случаѣ тяжкой болѣзни, сподобляться причащенія святыхъ таинъ (тамъ же стр. 51, 52). Но при этомъ на Руси образовался особый взглядъ на женщину и на рожденіе ею младенца. Существовало мнѣніе, что рожденіе младенца оскверняло и домъ и бывшихъ въ то время въ немъ людей, и что требовалась молитва священника по рожденіи младенца къ тому, чтобы она очистила распространившуюся скверну. Это мнѣніе основывалось на томъ, что сожитіе мужа съ женою, не смотря на слова Апостола—бракъ честенъ и ложе не скверно, почиталось чѣмъ то нечистымъ, оскорбляющимъ святыню. Отсюда являлись разные вопросы и недоразумѣнія. Напримѣръ, было сомнѣніе, можетъ ли іерей

служить въ той одеждѣ, въ которой былъ шить платъ женскій. Рожденіе женою младенца почиталось такимъ оскверненіемъ ея, что возбуждался вопросъ—можетъ ли младенецъ, родившійся отъ нея, и крещеный до 40 дней, по причинѣ нечистоты своей матери, питаться ея грудью въ продолженіи этихъ 40 дней? Русская церковь, въ лицѣ епископовъ, не могла раздѣлять взгляда на женщину, какъ на существо нечистое. Нифонтъ на вопросъ Саввы: Аще случится платъ женскій въ портъ въшити попоу, достоинъ ли въ томъ служити портѣ? Отвѣчалъ: Достоинъ, не погана есть жена. (Русск. Ист. Библ. Т. VI № 2, стр. 53). Тотъ же Нифонтъ на вопросъ Саввы: Въ кѣлти иконы държати, или честный крестъ, достоинъ ли бити съ женою своею? Отвѣчалъ: Ни въ грѣхъ; положена своя жена. А въ грѣцѣхъ и въ полатѣ тоу имѣніе, тоу же иконы, тоу же честный крестъ, тоу лежитъ моужъ съ женою. А крестъ на тобѣ чи сѣймаешъ, рече, боуда съ своею женою? Съ своею женою бывше, достоинъ лѣзти въ олтарь, ополоснувшися, и іеуангеліе цѣловати, и измывшися и т. д. Но съ тѣмъ вмѣстѣ на вопросъ: если дитя по болѣзни будетъ крещено ранѣе 40 дней и нельзя будетъ пайти для нея кормилицы, то можно ли кормить его самой матери, хотя митрополитъ отвѣчалъ, что можно и должно, но основаніемъ къ позволенію указалъ опасеніе, чтобы младенецъ не умеръ, если мать не будетъ его кормить. Лучше, говоритъ онъ, какимъ бы то не было образомъ жить, нежели отъ излишняго тѣпанія умереть. (Русск. Ист. Библ. Т. VI № 1, стр. 2, 3 Св. Голубинск. Истор. Русск. церкви 2 пол. стр. 368). Митрополитъ здѣсь не говоритъ, что не погана жена, родившая младенца. Іерархи церковные, невысказывая мнѣнія о женщинѣ, какъ о существѣ нечистомъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, допускали пѣчто такое, что какъ бы показываетъ, что они рожденіе младенца почитаютъ событіемъ оскверняющимъ родильницу и домъ, гдѣ родился младенецъ, и требующимъ очищенія. Уномянутый епископъ Нифонтъ въ своихъ правилахъ постановилъ—не входить въ домъ, гдѣ родился младенецъ, до тѣхъ поръ, доколѣ въ домѣ все не будетъ вымыто и въ немъ не будетъ прочитана молитва объ очищеніи. Предѣлъ же нечистоты дома онъ указалъ трехдневный. Онъ говоритъ: Въ немъ же храмъ мати дитя родить, недостойтъ влзати въ нь по три дни, потомъ помѣють всюдѣ и молитву сотворятъ, юже надъ съ соудомъ творять оскверньшимся, молитвою

взять чистую и так войти (там же стр. 34). Если же жена, родившая младенца, в день самого рождения, или на другой день, т. е. ранее трех дней, в своей болезни, угрожающей смертью, пожелала причаститься святых таинств; то она должна была сподобиться причащения не в той комнате, где родился младенец, а в другой; ее выносили в инъ храмъ. Нифонтъ говоритъ: Аще жена, родивъ ши дѣтя начнетъ представлятися томъ дни или на другой, то вынесешю во инъ храмъ даяти ей причащеніе, омыше ю (тамъ же стр. 51, 52). Мнѣніе, бывшее на Руси въ XI и XII столѣтіяхъ, что рожденіемъ младенца осквернялись и лица и домъ, не только изгладилось въ послѣдующее время, но еще болѣе укрѣпилось между русскими людьми. Въ послѣдствіи встрѣчаемъ новыя, странныя, крайнія сужденія. Родившійся ребенокъ до такой степени считался не чистымъ, сквернымъ, что даже тотъ сосудъ (ванна, корыто), въ которомъ его вымыли, находили нужнымъ освящать святою водою и молитвою. Въ рукописномъ служебникѣ XVI столѣтія, находящемся въ Московской Синодальной Библіотекѣ (№ 358), указано читать молитву храму, въ немъ же дитя родится. При этомъ сказано: сія же молитва глаголется надъ сосудомъ, что младенца омывають. Начало молитвы: Господи Боже нашъ, рекій Петрови (Опис. Слав. рукоп. Москов. Синод. библиот. отд. III. ч. 1 стр. 72).¹⁾ И мать, родившая младенца, считалась осквернившюся до такой степени, что если она умирала въ родахъ, не успѣвъ очиститься молитвами іерея, таинствами покаянія и причащенія, она, какъ нечистая, не должна быть по смерти вносима въ церковь для отпѣванія. Предписывалось отпѣвать ее въ притворѣ. Если же она скончалась до рожденія младенца, то была вносима для отпѣванія въ самый храмъ. Вотъ слова Потребника, изданнаго при патріархѣ Іосифѣ, въ 1651 году: Аще жена по рожденіи въ борзѣ умретъ, не сподобився молитвъ очистительныхъ, еже по рожденіи младенца; ни четырехдесятныхъ, ниже исповѣди, ни святаго причащенія, и тѣхъ отпѣвати не въ церкви, но въ притворѣ или въ

¹⁾ Эта молитва находится въ Потребникахъ Іосафовскомъ 1639 г. и Іосифовскомъ 1651 г., но не въ числѣ молитвъ, читаемыхъ по рожденіи младенца. Она надписывается: Молитва надъ сосудомъ осквернившимся, егда въ него въ правнень впадетъ нѣчто скверное.

трапезѣ. Ащели въ рожденіи умереть не розродяся, то отпѣвати въ церквѣ, занеже до рожденія бываетъ чиста. Аще ли изыдетъ по смерти *скверна рожденія* отъ нея, то внѣ церкви отпѣвати (глава 14 л. 92 на оборотѣ ¹⁾). Это буквально одинаково изложено въ рукописи (№ 1086 л. 7). Софійской бібліотеки ²⁾. Адамъ Олеарій, бывшій въ Россіи въ 1636, 38 годахъ, говоритъ о слѣдующемъ обычаѣ у русскихъ: если новорожденное дитя слабо; то его крестятъ на дому, но не въ той комнатѣ, гдѣ оно родилось; ибо комната эта считается совершенно не чистю. (Чт. общ. Ист. и др. 1868 кн. 4. стр. 312).

При такомъ взглядѣ на рожденіе младенца, какъ на событіе оскверняющее домъ и бывшихъ въ немъ лицъ, требовавшее очищенія ихъ, происходило то, что лица бывшія въ дому, гдѣ родился младенецъ, не выходилъ изъ него, а другія не входили въ этотъ домъ прежде, нежели священникъ не прочиталъ молитвъ объ очищеніи. Этого обычая до нынѣ держится простой народъ. Но тоже соблюдалось въ хоромахъ царя Алексѣя Михайловича. Катошихинъ пишетъ: «Какъ приспѣетъ время родится царевичю, и тогда царица бываетъ въ мыльнѣ, а съ нею бабка и иные немногіе жены; а какъ родится, а въ то время царю учинится вѣдово и посылаютъ по духовника, чтобъ далъ родильницѣ и младенцу и бабкѣ и инымъ при томъ будучимъ женамъ молитву, и нарекъ тому новорожденному младенцу имя; и какъ духовникъ дастъ молитву, и потомъ въ мыльню входитъ царь смотрити новорожденнаго, а не давъ молитвы, въ мыльню не входятъ и не выходятъ никто. (О Россіи въ цар. Алексѣя Михайловича. Кошихина, стр. 12). Вслѣдствіе изложеннаго взгляда на рожденіе младенца, читались молитвы по рожденіи младенца и тѣ, которыя положены нынѣ и особыя, называемыя молитвами объ очищеніи,

---

¹⁾ Въ позднѣйшее же время въ безпоповщенскомъ Федосеевскомъ расколѣ, вслѣдствіе подобнаго взгляда, внушалось матери вовсе не кормить своего дитя своимъ молокомъ. Изъ горшка млекою своихъ дѣтей корми, *а не грудію своею, и не мерзостію твоею*, но коровьямъ молокомъ для спокойствія о томъ (Сочиненіе Сергѣева: Дѣвственница-Федосѣевка Рукоп. Имп. Публ. Библ. по отдѣлу бракорбц., соч. № 30), т. е. если мать не будетъ кормить своимъ молокомъ дитя, то совѣсть ея будетъ спокойнѣе; она меньше передастъ дитяти своей грѣховности, Нужно кормить коровьямъ молокомъ, такъ какъ животныя безгрѣшны.

²⁾ Христ. Чтен. 1877 г., Ч. I, стр. 167.

именно: а) на благословеніе дома, гдѣ родился младенецъ; б) бабѣ, принимающей младенца; в) лицамъ, случившимся быть въ домѣ при рожденіи; г) при первомъ положеніи младенца въ колыбель. Въ этихъ молитвахъ ясна мысль, что чрезъ рожденіе младенца осквернились и домъ и бывшіе въ немъ люди, что скверна не ограничилась родильницею, но распространилась и на предметы и на лица.

Откуда же могъ явиться на Руси взглядъ на рожденіа младенца, что его рожденіемъ осквернялись и домъ и люди, для очищенія которыхъ требовалось чтеніе священникомъ особо составленныхъ молитвъ? Этотъ взглядъ не былъ заимствованъ отъ евреевъ, хотя евреи съ раннихъ лѣтъ жили на Руси. Что онъ заимствованъ не отъ евреевъ, видно изъ того, что правило о дняхъ очищенія жены-родильницы, по закону іудейскому отличается отъ правила въ христіанствѣ. Въ іудействѣ время очищенія, въ которое жена по рожденіи сына не входила въ храмъ, было 40 дней, а по рожденіи дочери 80. Въ христіанствѣ же, въ обоихъ случаяхъ полагалось сорокъ дней. Ясно, что русская женщина считаетъ временемъ очищенія 40 дней, не по желанію соблюденія еврейскаго обряда, а по подраженію Матери Божіей, не нуждавшейся ни въ какомъ очищеніи, но исполнившей законъ очищенія, пришедши въ храмъ въ 40 день по рожденіи Господа Иисуса Христа.

Взглядъ русскихъ на рожденіе младенца, какъ на оскверненіе, не могъ явиться отъ понятій языческихъ, бывшихъ у русскихъ до принятія христіанства. По языческимъ вѣрованіямъ славянъ рожденіе младенца не почиталось событіемъ оскверняющимъ кого либо. По ихъ понятіямъ рожденіе дѣтей совершалось при участіи божественныхъ силъ. У славянъ язычниковъ было вѣрованіе въ Родъ и Роженицъ, которымъ совершалось моленіе предъ рожденіемъ младенца¹⁾. Роженицъ призывали какъ помощницъ при родахъ, которыя одаряли новорожденного дарами счастья (Срезн. стр. 118). Ихъ сравнивали съ Артемидою-Діаной²⁾.

¹⁾ Моленіе сопровождалось обрядовымъ обѣдомъ, на которомъ «клаяли» хлѣбъ и сыръ и пили медъ (Срезневскаго, — Роженицы у славянъ, стр. 112).

Въ словѣ св. Григорія Богослова, открытомъ Шевыревымъ въ Паисіевскомъ сборникѣ XIV столѣтія, нынѣ принадлежащемъ с.-петербургской д. академіи, № 34, сказано: Оттуда извыкоша Елени власти требы Артемиду и Артемида, рекше Роду и Рожаницѣ, тація же Египтяне. Тако же идо Словѣнъ дойде се слово

Это богиня грековъ и римлянъ была представляема покровительницею женъ, бабкою и кормилицею, хранительницею цѣломудрія женъ. Артемидѣ греческія невѣсты приносили жертвы, какъ Юнонѣ и Паркамъ, Артемиду, какъ богиню судьбы и вмѣстѣ родовъ, то покровительствующую, то враждебную родильницамъ, считали помощницею матерей, разрывающею поясъ родильницъ, помощницею родовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доброй пряхой; слѣдовательно, какъ будто одной изъ Парокъ, которыя завѣдывали, какъ извѣстно, нитями жизни человѣческой (Архивъ Историко-Юрид. свѣд. издан. Калачевымъ, 1855, кн. 2. I Срезневскаго, Роженицы у славянъ и друг. языч. народовъ стр. 111). Славяне, приписывали Роду и Роженицамъ, подобно Артемидѣ, влияние на рожденіе человѣка и даже на будущій характеръ. Подъ этими мифическими названіями понимали сперва небесныя свѣтила-звѣзды. (Тамъ же А. Афонасьевъ. О значеніи рода и роженицъ, стр. 132). Въ послѣдствіи, когда фантазія стала давать невидимымъ таинственнымъ дѣятелямъ природы живые человѣческіе образы, она создала мифическихъ дѣвъ, которымъ ввѣрила начало и конецъ человѣческой жизни и отъ воли ихъ полагала сіяніе и паденіе звѣздъ. Эти дѣвы получили божественный характеръ и назывались Роженицами, по влиянію ихъ на рожденіе и судьбу человѣка, опредѣляемую при самомъ появленіи его на свѣтъ (Афонасьевъ, стр. 133, 134). Такимъ образомъ, рожденіе младенца по языческимъ понятіямъ славянъ не было событіемъ, оскверняющимъ людей.

Понятія о рожденіи дѣтей, какъ о чемъ-то нечистомъ, скверномъ явились, главнымъ образомъ, изъ неправильнаго взгляда на бракъ, который образовался отъ разныхъ идей, распространившихся между русскими. При маломъ распространеніи свѣта христіанской вѣры, при мракѣ невѣжества, бывшемъ на Руси, много было въ ней лицъ, которыя со-

---

и ти начаша требы власти Роду и Рожаницамъ, преже бо Перуна бога и иныхъ славяли и клалѣ требу (имъ и) Уныремъ и Берегняямъ (Поѣздка въ Кирилло-Бѣлоз. монастырь, изд. 1850 г. ч. 2, стр. 33, 32). О томъ же, что елліны ставили трапезу Роду и Рожаницамъ, также и Египтяне, также и Римляне даже и Словянъ дошло и Славяне стали ставить трапезу Роду и Рожаницамъ можно читать въ словахъ и поученіяхъ, направленныхъ противъ языческихъ вѣрованій и обрядовъ, напечатанныхъ съ рукописей Тихонравовымъ въ Лѣтописяхъ Русской Литературы, Т. IV, стр. 92 и др.

ставляли себѣ религію по своимъ мыслямъ, сами твердо держались своихъ заблужденій и съ ревностію, достойною лишь для добраго дѣла, распространяли свое ложное ученіе, въ которомъ обнаруживали ненависть къ женщинамъ, неправильный взглядъ на бракъ, унижительное понятіе о рожденіи дѣтей. Такъ изъ лѣтописей Лаврентьевской, Ипатьевской и Новгородской узнаемъ (подъ годами 1024, 1071), что въ Суздаляхъ, Бѣлозерскѣ, весьма вѣроятно, и въ другихъ мѣстахъ волхвы внушали народу мнѣніе о женщинахъ, какъ о вредныхъ существахъ, отъ которыхъ происходятъ бѣды, напримѣръ голодъ, и что лишь чрезъ убіеніе старыхъ и молодыхъ женъ и дѣвъ можетъ получаться урожай. Хотя къ распространенію такого ученія дѣйствовали корысть, надежда овладѣть имѣніемъ богатыхъ женъ; но съ тѣмъ вмѣстѣ распространители ложнаго ученія дѣйствовали съ твердымъ убѣжденіемъ въ истинѣ своихъ мнѣній; они не отрицались отъ нихъ предъ смертною казнью. Затѣмъ ересь Богомиловъ послужила къ распространенію въ народѣ многихъ нелѣпныхъ понятій. Эта ересь, бывшая въ Болгаріи въ X столѣтіи, разносимая съ мѣста на мѣсто, проникла и въ Россію, по близкой связи ея съ Болгаріею. Богомилы оуждали бракъ и о рожденіи дѣтей судили какъ о событіи—противномъ Богу. Они учили, что верховный Богъ-добрый создалъ невидимый міръ, а отпадшій демонъ-злой Сатанаилъ сотворилъ видимый, вещественный міръ. Сотворивъ землю и всю видимую природу, дьяволъ сотворилъ и тѣло человѣческое. А такъ какъ видимый міръ и тѣло человѣка созданы дьяволомъ; то земною задачею человѣка должно быть побѣжденіе плоти духомъ, посредствомъ подвиговъ самоумерщвленія. Учрежденіе же брака, какъ служащее къ распространенію рода человѣческаго, есть дѣло дьявола. Богомилы имѣли величайшее отвращеніе къ дѣтямъ, хотя бы они происходили отъ законныхъ супружествъ (Голубинскаго Истор. церкви болгарск. и др. стр. 157 ¹⁾). Наконецъ, о бракѣ и о рожденіи дѣтей было неправильное понятіе и у еретиковъ скопцовъ.

¹⁾ Ученіе о бракѣ, какъ дьявольскомъ дѣлѣ, о рожденіи дѣтей, какъ твореніи сатаны, въ послѣдствіи развилось въ ученіи раскольниковъ едосѣвцевъ. (К. Надеждина. Споры безпоповцевъ о бракѣ, стр. 63). Это излагалось и въ стихахъ ихъ (Сергѣева, рукопись Имп. Пуб. биб., по отдѣлу бракоборцъ. № 30) и въ ихъ правилахъ (Ливанова. Раскольники и Острожники. Ч. 1, стр. 265—267).

Ученіе ихъ было не безъизвѣстно русскимъ изъ древности. По сказанію лѣтописи, жившій въ X вѣкѣ монахъ Адріанъ, осужденный въ 1064 году за то, что укорялъ—церковные законы и епископы и пресвитеры и иноки, былъ скопецъ (Полн. Собр. лѣт. Т. IX, стр. 68. Степ. вн. Ч. I, стр. 166). Затѣмъ упоминаетъ лѣтопись о скопцахъ, пришедшихъ изъ Греціи—Смоленскомъ епископѣ Мануилѣ (1128—1144), Владимірско-Волынскомъ епископѣ Феодорѣ (1136—1147), о митрополитѣ Іоаннѣ (1089—1090), получившимъ въ Кіевѣ, по сказанію лѣтописи, названіе «навье», т. е. мертвеца, о митрополитѣ Ефремѣ (1090—1096). Существованіе скопцовъ—епископовъ и митрополитовъ и ясное обозначеніе лѣтописи, что они были скопцы показываетъ, что на Руси изъ древности было извѣстно о скопчествѣ, о томъ, что скопцы отвращались отъ брака, что они «навье», мертвецы. Хотя нѣтъ доказательствъ, что въ древности ересь скопцовъ проникала въ русскій народъ, по можно считать несомнѣннымъ, что воззрѣнія ихъ на бракъ, какъ на дѣло грѣховное, были извѣстны народу и могли усвоиваться имъ¹⁾. При ознакомленіи съ невѣрными, еретическими мнѣніями о бракѣ, русскими при этомъ не вполнѣ былъ понятъ аскетическій взглядъ писателей духовныхъ, которые указывали превосходство дѣвства предъ бракомъ. Многіе, слыша отъ пастырей своихъ предпочтеніе дѣвства браку, понимали это такъ, что бракъ есть состояніе житія, не вполнѣ одобряемое

---

¹⁾ Не имѣя отъ древности полного изложенія скопческаго ученія, должны довольствоваться позднѣйшимъ изложеніемъ его, не безъ основанія полагая, что оно тоже, что и древнѣйшее. Скопцы учатъ, что прародители Адамъ и Ева изгнаны были изъ рая не за нарушеніе заповѣди Божіей, а за брачную жизнь, отъ чего проистекли всѣ грѣхи человѣка. Скопцы увѣрены, что чрезъ это человѣкъ потерялъ рай. О бракѣ они отзываются, какъ о плотскомъ грѣхѣ, и основывалась на томъ, что Спаситель міра рожденъ отъ Духа Святаго, внѣ брака, утверждали, что продолженіе рода человѣческаго не зависитъ отъ плотскаго соединенія, ибо Богъ, какъ говорили они, ссылаясь на текстъ евангельскій, и изъ камней воздвигнетъ чада Адаму (Мате. III: 10). (Опытъ изслѣдованія скопческой секты А. П. Крыжина, Спб. 1867 г. Записки И. С. Географ. Общ. 1867 г., стр. 501, 502. Сн. Хлыстовщина и скопчество въ Россіи. Рождественскаго, Чт. Общ. Ист. и Древн. 1881, стр. 151 и др.). Замѣчательно. «Извѣстіе, на чемъ скопчество утверждается», поданное камергеромъ-скопцомъ А. Еленскимъ въ 1804 году, Императору Александру I, при проектѣ объ учрежденіи божественной канцеляріи. Въ

словомъ Божиимъ ¹⁾). Отсюда явилась мысль, что надобно избѣгать брака, какъ житія не угоднаго Богу и, наконецъ, стали утверждать, что брачное житіе есть состояніе по этому самому—грѣховное. И такъ какъ

Извѣстїи подь плотскою жизнию Еленскій разумѣть происхожденіе людей отъ Адама по плоти. Онъ говоритъ: Отець свѣтовъ послалъ въ міръ Сына своего Иисуса Христа. Своимъ ученіемъ Сынъ Божій освободилъ людей (между прочимъ) отъ плотской жизни по Адамѣ, отъ наружной мудрости, отъ плотоугодїа, даже самое плотское родство ни во что не вмѣнилъ, говоря: кто есть мати моя, и братїа моя, и сестры? Сїи иже слушаютъ слово Божіе и сотворить е. Онъ же сказалъ: соблазняющіе уды отѣски «(Чтен. Москов. Общ. Истор. и древн. 1867 г., кн. IV: II, стр. 73 св. Раскольники и Острожники, Ливанова, Т. IV, стр. 36).

¹⁾ Чтобы дать понятіе о томъ, какъ аскетическій взглядъ на бракъ удобно могъ быть невѣрно понятъ и неправильно истолкованъ, приводимъ ученіе о бракѣ св. Іоанна Златоуста. При этомъ умѣстнымъ считаемъ присоединить о томъ же ученіе св. Григорїа Богослова.

Св. Іоаннъ Златоустъ въ словѣ о дѣвствѣ говоритъ: Созданный отъ земли пребывалъ въ раю, и о бракѣ не было и рѣчи; встрѣтилась нужда въ помощницѣ ему, и она явилась, но и тутъ не было нужды въ бракѣ. Тогда онъ еще не существовалъ, и люди пребывали вѣдъ его, обитая въ раю, какъ на небѣ, и наслаждаясь бесѣдою съ Богомъ; желаніе же совокупленїа, зачатїа, муки родовъ, дѣти и всякій другой признакъ потери невинности былъ чуждъ ихъ душамъ..... Пока они не были побѣждены діаволомъ и благоговѣли предъ Господомъ своимъ, оставалось и дѣвство, украшая ихъ болѣе царскихъ діодемъ и золотыхъ платъевъ; когда же они, сдѣлавшись плѣнниками его, утратили это царское одѣяніе и, лишившись небеснаго украшенїа, приняли гибель отъ смерти, проклятїе, печаль и жизнь полную трудовъ, тогда вмѣстѣ съ этимъ явился и бракъ—одѣяніе смертное и рабское. Ибо женатый, говоритъ Апостоль, заботится о мірскомъ (1 Коринѣ. VII: 33). И такъ видишь, откуда беретъ свое начало бракъ? Отъ чего онъ оказался необходимымъ? Отъ непослушанїа, проклятїа и смерти. Ибо, гдѣ смерть, тамъ и бракъ, когда не было первой, не существовало и втораго. Подобно тому, какой бракъ произвелъ Адама, какїа муки родовъ—Еву. Что же ты боишься и напрасно тревожишься, что съ прекращеніемъ брака прекратится и родъ человѣческой? Тьма темъ служатъ Господу, и тысячи тысячъ архангеловъ предстоятъ Ему, а не одинъ изъ нихъ не произошелъ ни чрезъ потомство, ни чрезъ рожденіе, ни чрезъ муки родовъ, ни чрезъ зачатїе. Итакъ, тѣмъ болѣе произвелъ бы безъ брака Тотъ, кто создалъ первыхъ, отъ которыхъ произошли и всѣ (Слово о дѣвствѣ. Москва, 1882 г., стр. 19).

Св. Григорій Богословъ, не предлагая разсужденїа о томъ, какъ бы родъ человѣческой могъ распространиться иначе, нежели распространился (по опредѣленїю Божїю, данному прародителямъ еще въ раю прежде согрѣшенїа ихъ. Быт.

вслѣдствіе брака рождались дѣти, а всѣ люди рождаются во грѣхахъ; то рожденіе дѣтей почитали событіемъ привносящимъ скверну и дому, гдѣ родилось дитя, и людямъ, которые были при рожденіи. Отъ оскверненія же требовалось очищеніе, которое совершается молитвою. Пастыри церковные, рѣшая вопросы, касающіеся брачной жизни, ясно говорили, что жена «положена» (назначена) мужу, что жена «не поганая». Но, съ тѣмъ вмѣстѣ они, уступая общераспространившимся мнѣніямъ, отчасти подходящимъ къ ихъ аскетическому взгляду на бракъ, какъ на образъ жизни менѣе совершенный, нежели дѣвство, въ своихъ установленіяхъ, какъ бы соглашались съ народнымъ мнѣніемъ, что рожденіе дѣтей есть событіе, оскверняющее домъ и бывшихъ въ немъ. Епископъ Нифонтъ, какъ выше видѣли, признавалъ домъ, въ которомъ родился младенецъ, нечистымъ, оскверненнымъ. Онъ требовалъ, чтобы жена, родившая младенца и пожелавшая въ своей сильной болѣзни, на первый или второй день по рожденіи, — причаститься святыхъ таинъ, была изъ той комнаты, гдѣ она разрѣшилась отъ бремени, перенесена для причащенія въ другую¹⁾. Онъ почиталъ домъ нечистымъ три дня по рожденіи младенца и дозволялъ входъ въ него по прошествіи трехъ дней,

---

I: 26—28), учить: бракъ—доброе дѣло; но не могу сказать, чтобы онъ былъ выше дѣвства. Ибо дѣвство не признавалось бы чѣмъ-то высокимъ, если бы не было изъ лучшаго лучшимъ. Да не огорчаются симъ носящіе узы брака. Повиноватися подобаетъ Богу паче, нежели человѣкомъ (Дѣян. 5: 20). Напротивъ того, дѣвы и жены соединитесь вмѣстѣ, составьте едино о Господѣ, и служите другъ другу украшеніемъ! Не было бы и безбрачныхъ, если бы не было брака; ибо откуда явился бы на свѣтъ и дѣвственникъ? Не былъ бы бракъ честенъ, если бы Богу и жизни не плодоносили дѣвственниковъ. Почитай и ты (дѣвственникъ) мать свою, отъ которой происходишь; почитай и ты (обязавшійся супружествомъ) происшедшую отъ матери и мать, хотя она и не мать, а невѣста Христова. Красота видимая не сокрыта; а не зримая видима Богу: вся слава дочери царицы внутрь; ясны златыми одѣяна, преиспещрена (Псал. 44: 14), то есть и дѣлами и созерцаемъ. И вступившая въ бракъ да принадлежитъ Христу; и дѣва да будетъ всецѣло Христова и т. д. (Творенія св. Отецъ. Св. Григорія Богослова, Москва, 1844 г. Ч. 3, стр. 222).

¹⁾ Аще жена родивши дѣтя, начнетъ преставлятися томъ дни или на другой, то вынесше ю во инъ храмъ, даяти іей причащеніе, омывше ю (Русск. Ист. Библ. Т. VI, стр. 51, 52).

послѣ омытія его и прочтенія въ немъ молитвы объ очищеніи ¹⁾. Доказательствомъ того, какъ народное мнѣніе можетъ имѣть вліяніе на установленіе обрядовъ и составленіе молитвъ, согласныхъ съ понятіями и взглядами, существующими въ народѣ, можетъ служить славянской глаголитскій евхологіонъ XI вѣка (*Euchologium Glagolski spomenik manastira Sinae brda. U Zagrebu 1882*). Въ эту богослужебную книгу внесены такія молитвы, которыя могли быть составлены вслѣдствіе лишь народныхъ понятій, молитвы въ родѣ заклинаній, особыя отъ каждой болѣзни, именно: усть, ушей, головы, теченія крови, водяной болѣзни, оглохшихъ, ослѣпшихъ, болѣзни ногъ и тому под.

Неправильныя мнѣнія о бракѣ, о рожденіи дѣтей, образовавшіяся подъ вліяніемъ еретическихъ заблужденій, при неразумніи аскетическихъ понятій о дѣвствѣ и безбрачїи, были не только въ Россіи, но и въ Греціи. У грековъ была и богомилская, и скопческая и подобныя симъ другія ереси, и у грековъ являлся вопросъ объ очищеніи родильницы по рожденіи ею младенца. Около времени епископа Нифонта, въ XI столѣтіи, въ Греціи было разсужденіе объ очищеніи лицъ входящихъ въ домъ, гдѣ родился младенецъ. Петръ Хартофилаксъ (1092 года), задавъ вопросъ: имѣютъ ли нужду въ очищеніи всѣ тѣ, кои по какому либо случаю входятъ въ домъ жены, находящейся въ родахъ, и на сколько дней они отлучаются отъ причастія? Отвѣчалъ: если омоются (водою), то на слѣдующій день не будутъ отлучены отъ причастія (*Juris Graeco-Rom. Leunclavii Francf. 1596. T. I, lib. IV, p. 326*). Въ отвѣтѣ указывается очищеніе иначе, нежели въ Россіи, именно водою, а не молитвою, и притомъ не послѣ трехъ дней, какъ въ Россіи, а на другой же день. Неодинаковое рѣшеніе вопроса въ Греціи и въ Россіи, по видимому, показываетъ, что и возникновеніе его могло быть въ двухъ странахъ одновременно, но независимо одно отъ другаго, тѣмъ болѣе, что епископъ Нифонтъ неправильный взглядъ на бракъ и на рожденіе дѣтей, какъ будто бы, не считалъ принесеннымъ въ Россію изъ Греціи.

¹⁾ Въ немъ же храмъ мати дѣтя родить, не достоить влзати въ нь по три дни, потомъ помыють всюдѣ и молитвою створять, юже надъ съ судомъ творять оскверньшимся, молитвою возметь чистоую и тако влзати (тамъ же стр. 34).

Онъ, рѣшая вопросъ усумнившемуся, касательно не грѣховности брачнаго сожитія, указалъ на Грецію, что тамъ не существовало такого сомнѣнія: «А въ Грецѣхъ и въ полатѣхъ тоу имѣннѣ, тоу же иконы, тоуже и честный крестъ, тоу лежать мужъ съ женою» и т. д. Но изъ свидѣтельства Препод. Симеона Солунскаго (XIV в.) видимъ, что у грековъ были молитвы объ очищеніи присутствующихъ въ домѣ, гдѣ родился младенецъ, подобныя тѣмъ, какія вошли въ прежде печатныя богослужебныя книги Русской церкви. У Преп. Симеона изложены тѣ же побужденія къ составленію молитвъ, по рожденіи младенца, какія были для подобныхъ молитвъ Русской церкви, т. е. молитвъ не находящихся въ нынѣшнихъ богослужебныхъ книгахъ. Когда неправильный взглядъ на бракъ и на рожденіе дѣтей, распространившійся между христіанами, смущалъ тѣхъ, кому случалось быть въ дому, гдѣ родился младенецъ, такъ какъ они себя почитали осквернившимися; тогда для прекращенія смущенія людей, для успокоенія тревожившихся мыслію, что они подпали сквернѣ, пастыри церкви считали нужнымъ составить и читать молитвы объ очищеніи, по рожденіи младенца. Читеніемъ молитвъ они желали успокоить слабую, возмущавшуюся совѣсть людей, какъ бы внушали имъ, что хотя они и осквернились, но затѣмъ чтеніемъ молитвы священника очистились. Эта цѣль къ составленію молитвъ по рожденіи младенца указана у Преп. Симеона Солунскаго. Онъ говоритъ: «когда отъ благочестивой жены родится младенецъ, приходитъ священникъ и славословитъ Бога, что человекъ родился въ міръ (Іоан. XVI, 21). Затѣмъ, знаменавъ, благословляетъ новорожденнаго и молить (Бога), чтобы новорожденный былъ живъ и сподобился крещенія и муропомазанія. Испрашивая и матери всего, что нужно для спасенія, онъ преподаетъ и находящимся при ней женамъ благодать и ѱвященіе, разрѣшаетъ ихъ приступить къ обычнымъ дѣламъ своимъ, безъ всякаго стѣсненія съ той стороны, что онѣ причастны нечистотѣ, и со стороны завистливыхъ смущеній отъ лукаваго, могущихъ приразиться къ нимъ ради того, что онѣ послужили рожденію, совершившемуся во грѣхѣхъ и отъ похотной сласти, которое признается нѣкоторыми и бываетъ преддверіемъ тлѣнія и смерти». (De sacramentis cap. 58. Въ русскомъ переводѣ, при Христ. чтеніи: Писанія св. отцевъ, Т. II, глава 26). Такимъ образомъ священникъ, преподавъ благословеніе Божіе и совершивъ молитву, тѣмъ

увѣрялъ находившихся лицъ при рожденіи, что они не должны, послѣ чтенія молитвы и благословенія священника, почитать себя нечистыми. Онъ разрѣшилъ имъ безпрепятственно приступать къ своимъ дѣламъ. Таже цѣль чтенія молитвъ по рожденіи младенца указана въ самыхъ молитвахъ русской церкви, бывшихъ въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ. Въ молитвахъ содержатся прошенія о томъ, чтобы Господь отнялъ сомнѣнія и отъ души родильницы и отъ послужившихъ ей.

При существованіи одинаковой мысли у грековъ и у русскихъ, съ какою положено было читать молитвы по рожденіи младенца, можно догадываться, что съ молитвами, находящимися въ нынѣшнихъ богослужебныхъ книгахъ, и заключающимися въ греческомъ евхологіонѣ, напимѣръ—Гоара, получены отъ грековъ и тѣ молитвы, которыя нынѣ не читаются, а были въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ. Въ Россіи, какъ выше видѣли, многое способствовало къ принятію и употребленію сихъ молитвъ.

Время, когда составлены молитвы объ очищеніи дома и бывшихъ въ немъ людей, опредѣлить трудно. При епископѣ Нифонтѣ, въ XII столѣтіи, который требовалъ, чтобы домъ, гдѣ родился младенецъ, былъ очищенъ молитвою, еще не было особой молитвы, на этотъ случай. Нифонтъ приказывалъ читать объ очищеніи дома ту молитву, которая читается надъ осквернившимся сосудомъ. Въ рукописныхъ же сборникахъ XIV и XV столѣтій уже содержатся молитвы по рожденіи младенца и нынѣ читаемыя и тѣ, кои были въ прежнихъ богослужебныхъ книгахъ¹⁾, т. е. молитвы объ очищеніи дома и бывшихъ въ немъ людей. Назначеніе чтенія тѣхъ и другихъ молитвъ, по рожденіи младенца, приписываютъ митрополиту Кіевскому Кипріяну (1380—1406). Въ рукописномъ требникѣ (XVI в.), находящемся въ Московской Синодальной библіотекѣ, сказано: «Потроуженіе смиреннаго Кипріяна митрополита кіевскаго и всея

18 27

¹⁾ О молитвахъ по рожденіи младенца, находящихся въ рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ, излагаются свѣдѣнія у Невоструева въ Описаніи славянскихъ рукописей московской синодальной библіотеки, 1869. Отд. III. Ч. 1; у Одинцова въ книгѣ: Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI вѣка 1881 г.; у А. Дмитревскаго въ книгѣ: Богослуженіе въ русской церкви въ XVI вѣкѣ, 1884. Ч. 1, стр. 241—256; г. Дмитревскій указалъ на неодинаковый порядокъ молитвъ въ разныхъ рукописяхъ.

Руси, како подобаетъ знаменати отроча. глава 53». Требникъ гдѣ это написано, содержитъ въ себѣ молитвы: а) храму въ немже младенецъ родися; б) женѣ, егда родить; в) молитва, имя нареци младенцу; г) женѣ по рожденіи и всѣмъ прилучившимся; д) бабѣ—три молитвы. Невоструевъ говоритъ, что это тѣже молитвы и въ томъ же порядкѣ, какъ въ требникѣ 1633 года, только послѣдняя изъ молитвъ бабѣ въ рукописи прибавлена. Начало: Господи Боже, рождейся прежде вѣкъ отъ Отца безъ матери ¹⁾ (Опис. Слав. рукоп. Московск. синод. библіотеки отд. III. ч. 1. № 378, стр. 234). Постановленіе, приписываемое митрополиту Кипріяну о чтеніи молитвы объ очищеніи дома и присутствовавшихъ въ немъ, какъ бы оскверненныхъ при рожденіи младенца, согласно съ другимъ правиломъ, одобряемымъ Кипріяномъ, въ которомъ выражается унизительный взглядъ на женщинъ.

Кипріянь, говоря о порядкѣ причащенія, приказываетъ мужчинамъ подходить для принятія святыхъ таинъ къ царскимъ дверямъ и приобщаться передъ ними; «а женкамъ», говоритъ онъ, «нужно давать причастіе, обѣдни не кончавъ, а причащалибыся у другихъ дверей, что противъ жертвенника». Такимъ образомъ женщины считались недостойными причащаться передъ царскими вратами, въ виду престола, имъ преподавали причастіе особо отъ мужчинъ передъ сѣверными дверями «обѣдни не кончавъ», слѣдовательно нѣсколько послѣ, чѣмъ мужчинамъ ²⁾. И митрополитъ Фотій, предписывая псковскому духовенству (1419 г.) читать молитвы, по рожденіи дѣтей, указалъ не только тѣ, кои нынѣ чита-

¹⁾ Эта молитва: «Господи Иисусе Христе, рождейся прежде вѣкъ отъ Отца безъ матери» находится въ потребникахъ—Мірскомъ Іоасафовскомъ, 1639 г., и въ Іосифовскомъ 1651 г.

²⁾ Мы не знаемъ, говоритъ Г. Мансветовъ, на сколько широко былъ распространенъ на Руси этотъ обычай, и откуда ведетъ свое начало, но то несомнѣнно, что онъ имѣлъ силу въ практикѣ восточныхъ сектантовъ греческой церкви, какъ можно видѣть изъ сочиненія Денцингера: *di ritu orientalium*. Наблюдался онъ и у южныхъ славянъ, какъ можно заключать изъ одного южно-славянскаго каноническаго сборника, изданнаго Ягичемъ, и можетъ быть, нашъ митрополитъ имѣлъ въ виду это самое правило. «Кто есть достоинъ, говорится въ немъ, да се причеца на воскресеніе и на рождество Христово, на литургіи, на великихъ дверѣхъ, а женски полъ (на малихъ, по другому списку) конь проскомидіе (по окончаніи литургіи), по возвращеніи св. даровъ (вѣроятно, по принесеніи ихъ на

ются, но и—объ очищеніи дома и бывшихъ въ немъ людей: «а еже пишете ми, что женѣ родившей дѣтя, донелиже (не) крещаетъ родившейся отъ нея дитяти, дотолѣ не дають молитвы очищальныя; и не подобно есть се отивюдь; но приходитъ священникъ и даетъ молитву преже очищенію родительницы и женамъ прилучившимся на роженіи томъ и храму и потомъ насчетъ имя рождшемуся младенцу въ 8 день, приемя имя, и потомъ егда изволятъ родителя его и крестятъ того (Русск. Истор. Библ. Т. VI, № 48, стр. 416). Здѣсь указаны молитвы о родильницѣ, о младенцѣ, о женахъ, прилучившихся при роженіи и о домѣ (храмѣ).

Въ печатныя богослужебныя книги вошли молитвы по роженіи младенца не однѣ и тѣже въ разныхъ изданіяхъ. Въ венеціанскомъ молитвословѣ, напечатанномъ около 1538—1540 гг., и въ молитвословѣ, изданномъ Іеронимомъ Загуровичемъ въ 1570 году, одинаково находятся по 4 молитвы, по роженіи младенца. Двѣ изъ нихъ бабѣ, двѣ женѣ, егда родить отрочате. Изъ числа этихъ 4 молитвъ—послѣдняя: Господи Боже нашъ, Тебѣ молимся и Тебѣ миль сѣ дѣемъ, да знаменается свѣтъ и т. д.—печатается нынѣ въ требникѣ съ заглавіемъ: «Молитва во еже назнаменати отроча въ осмый день». Прочихъ трехъ молитвъ нѣтъ ни въ нынѣшнихъ, ни въ прежнихъ московскихъ и кievскихъ изданіяхъ. Нѣтъ ихъ въ Гоаровомъ греческомъ требникѣ. При началѣ молитвъ положены (чего нынѣ нѣтъ) молитвословія: Благословенъ Богъ нашъ. Трисвятое. Отче нашъ и два тропаря, одинъ—Рождеству Богородицы, другой—роженію Іоанна Предтечи. За симъ слѣдуютъ самыя молитвы, озаглавливаемыя: молитвы отрочати. Въ первой изъ нихъ: «Боже вѣдый немощь нашу», возносится моленіе Господу: призи впадшихся въ сумнѣніе. Во второй: «Господи Іисусе Христе, рождейся прежде вѣкъ отъ

жертвенникъ). И да се не износи св. причастіе токмо до дверецъ (т. е. не дальше алтарныхъ боковыхъ дверей (Starine VI. 125—126). Противоположное этому рѣшенію и, по всей вѣроятности, направленное противъ обычая, одобряемаго Киприаномъ, находится въ одномъ сборникѣ правилъ на разные случаи пастырской практики: а женамъ дары давати ли, въ которомъ мѣстѣ: въ церквахъ или дверяхъ? (слѣд. читать: въ царскихъ ли дверяхъ). Отвѣтъ: понеже аще достойна есть Христова тѣла и честныя крове и мощна есть во дверямъ царскимъ приступити: (Рукоп. М. Д. А. прежде Волокол. № 571, л. 58). (Твор. св. отцевъ въ русск. перев. 1882. кн. III. О трудахъ митрополита Кипріяна стр. 101).

Отца», просить іерей Бога: благослови бывшую бабу приѣмшую младенца сего на очищеніе и спасеніе души и на воспитаніе тѣлесное». Эта молитва находится въ потребникахъ Іоасафовскомъ 1636 г. и Іосифовскомъ 1651 года, съ большимъ отличіемъ отъ находящейся въ венеціанскомъ молитвословѣ (см. далѣе въ приложеніи). Въ 3-й молитвѣ: «Господи Боже нашъ, вложи въ уды» взывается: пристави ми Господи ангела, иже сохранишь младенецъ сій... безъ зазора сохрани животъ мой, да порадуюсь рождшии младенецъ сей, якоже Елизаветъ, егда роди Іоанна и т. д. Въ кievскомъ требникѣ митрополита Петра Могилы, 1646 г., и въ львовскихъ XVII столѣтія находятся только тѣ молитвы, по рожденіи младенца, которыя нынѣ печатаются въ богослужебныхъ книгахъ. Въ требникѣ, изданномъ въ Острогѣ, 1606 года, находится только одна, кромѣ нынѣшнихъ: «Господи Іисусе Христе, рождейся прежде вѣкъ отъ Отца безъ матери». Молитва была потомъ напечатана въ Московскихъ потребникахъ (см. далѣе о VI молитвѣ). Въ московскихъ же служебникахъ и потребникахъ XVII столѣтія содержатся молитвы, по рожденіи младенца и тѣ, кои печатаемы нынѣ, и особыя объ очищеніи дома и бывшихъ въ немъ людей. И въ нынѣ читаемыхъ молитвахъ священникъ проситъ Бога объ очищеніи родильницы отъ скверны. Подъ скверною же разумѣется то, что въ греческомъ языкѣ выражается словомъ *φύλος* (нечистота). Скверна этимъ словомъ и обозначается въ сихъ молитвахъ. Въ молитвахъ, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ, подъ скверною разумѣется своего рода зараза *μαρόν*. Въ молитвахъ ясно выражается мысль, что рожденіе младенца содѣлано нечистымъ, осквернило родильницу, людей (женъ) бывшихъ при рожденіи, бабу и наконецъ самый домъ, гдѣ младенецъ родился. Въ евхологіонѣ Гоара (р. 320) въ одной изъ числа двухъ молитвъ по рожденіи младенца, ненаходящихся нынѣ въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ, скверна обозначена словомъ *μαρά* ¹⁾.

¹⁾ Не одинаковое значеніе словъ *φύλος* и *μαρόν*, *μαίω* можно видѣть въ священномъ писаніи, — *φύλος* употребляется, напримѣръ, въ слѣдующемъ выраженіи: Неплотской нечистоты омытіе (*ἡ σαρξὸς ἀλοῦσθαι φύλη* I. Петр. 3: 21, см. Апок. 22: 11) а — *μαίω*: Осквернили (*ἐμίανον*) храмъ святой твой. (Псал. 78: 1). Не вошли въ преторъ, чтобы не оскверниться (*ἵνα μὴ μιανῶσιν*. Іоан. 18: 28).

Молитвы по рожденіи младенца, бывшія въ прежнихъ богослужебныхъ книгахъ и которыя нынѣ въ нихъ не печатаются,—слѣдующія:

I. Молитва на благословеніе храма, вмѣстѣ младенецъ родится, глаголется внѣ храма. Она начинается словами: *Господи Боже нашъ, преблагій человеколюбче, единъ благъ и кротокъ*. Прежде нежели священникъ входилъ въ домъ, онъ становился у двери его и читалъ тамъ молитву на благословеніе храма (дома). Объ обычаѣ читать молитву предъ домомъ родильницы, говоритъ Петръ Петрей въ своей исторіи о княжествѣ Московскомъ, изданной въ 1620 году въ Лейпцигѣ: на Руси съ новорожденнымъ младенцомъ поступаютъ такимъ образомъ: только что онъ родится приводятъ священника, который сперва читаетъ какія-то молитвы предъ домомъ, гдѣ находится родильница, нѣсколько разъ опускаетъ внизъ голову, велитъ родителямъ отнести въ церковь и крестить младенца, и потомъ идетъ своей дорогой, пожелавъ родильницѣ здоровья, съ обыкновенными у нихъ обрядами. (Чтен. въ Импер. общ. истор. и древ. 1876 г. кн. 2, стр. 425). Въ молитвѣ священникъ возносилъ, между прочимъ, такія прошенія, касающіяся дома: «Господи Боже нашъ... благослови храмъ сей, и сотвори его чистъ, не остави насъ, ниже сотвори въ радость врагомъ и уничиженіе людямъ, въ поправленіе демоновъ, но да будетъ твоя благодать и милость присно съ нами». Такимъ образомъ, домъ, гдѣ родился младенецъ, по словамъ молитвы, становился нечистымъ. Онъ подвергался тому, что радовало враговъ, что служило къ уничиженію людей, къ особенному злодѣйствію демоновъ. Молитва находится въ рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ XV и XVI столѣтій (Дмитріевскій, Богослуженіе въ Русской церкви, стр. 243 и др. Невоструевъ, Опис. рукоп. Отд. III, стр. 73). Въ печатныхъ книгахъ она содержится въ служебникахъ 1616, 1625, 1635; въ московскихъ потребникахъ 1636, 1639, 1651. Но ея нѣтъ въ служебникѣ 1602 года.

II. Молитва женѣ по рожденіи младенца, глаголема во храмѣ (т. е. въ дому, гдѣ родился младенецъ). Молитва начинается словами: «*Господи, Боже нашъ, иже отъ персти создавый человека и отъ него создавъ жену...* Въ молитвѣ взывается ко Господу: «Изволивый самъ отъ жены родитися, милостивъ буди Владыко грѣхамъ нашимъ, и освяти рабу свою, имя рекъ, и очисти ея скверну тѣлесную и страсть ду-

шевную, и сподоби ю устроить дому своего непорочнѣ, и очисти всяко сомнѣніе отъ души ея». По словамъ молитвы, по рожденіи младенца явилось неустройство дома родильницы, въ душѣ ея поселилось всякое сомнѣніе, очевидно, вредное ей. Этой молитвы нѣтъ въ греческомъ евхологіонѣ Гоара. Но находится въ рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ XV столѣтія. Одинцовъ указываетъ на рукописные служебники Софійской бібліотеки (№№ 836, 153 обор. 837, 299, 839, 64.) на требникъ той же бібліотеки № 1064: 52 (Порядокъ общ. и частн. богослуженія въ древней Россіи, Спб., 1881 г., стр. 250, Сн. Дмитревскаго Богосл., стр. 243 и далѣе). Она находится также въ требникѣ 1481 года, хранящемся въ Московской Синодальной бібліотекѣ (№ 375) (Новоструевъ, Опис. Рук. Моск. Синод. библ., отд. III, ч. 1, стр. 201). Въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ содержится въ московскихъ служебникахъ 1602, 1616, 1625, 1635; и въ московскихъ потребникахъ 1625, 1639, 1651 гг.

III. Молитва женѣ по рожденіи, и женамъ прилучившимся на рожденіи томъ. Начинается словами: *Владыко Господи Иисусе Христе, Слове Божіе и Отчее, Сыне едиnorodный, иже нашего ради спасенія.* Въ молитвѣ возносится моленіе о родильницѣ, о женѣ, послужившей рожденію, о женахъ, бывшихъ въ дому и о младенцѣ. Въ молитвѣ взывается: «благослови многомилостиве Владыко преблагій Господи Иисусе Христе и нынѣ рождшую рабу твою, имя рекъ, избави всякаго навѣта вражія, и Твоею благодатію и освященіемъ очисти, освяти даромъ и пришествіемъ Святаго Ти Духа, яко да и той послужившья жены внигда раждати, вкупѣ же и прилучившіяся вси въ дому семъ, имя рекъ, приходяще безъ сомнѣнія. Твоего освященія воспримуть, благоволи же и рождшемуся, имя рекъ, соблюдену быти вышши навѣта вражія, и сподобитися бани пакибытійстѣй» и т. д. По смыслу молитвы нечистота, явившаяся въ домѣ, вслѣдствіе рожденія младенца, присоединилась не только женѣ, послужившей при рожденіи, но и приключившимся женамъ въ дому. Въ молитвѣ поименно поминаются, кромѣ матери и младенца, и жена послужившая къ рожденію и прочія жены приключившіяся въ дому; и о нихъ просится, чтобы они приходили безъ сомнѣнія, восприняли освященіе Божіе. Эта молитва, какъ предыдущая, находится въ тѣхъ же рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ

XV столѣтія Софійской и Синодальной библиотекъ (тамъ же). Они находятся въ тѣхъ же печатныхъ богослужебныхъ книгахъ, какъ и предыдущая молитва.

IV. Молитва первая бабѣ младенца приемшей. Молитва начинается словами: *Слава Тебѣ царю, Боже всего созданія, любителю рода человѣка*. Въ молитвѣ взывается: «Благословивый Соломію бабу свою, примшюю тя во исходѣ твоемъ, якоже благословилъ еси бабы египетскія, приемлющія и соблюдающія младенцы израилевы Тебе ради, тако благослови и сію рабу свою, имя рекъ, примшюю младенца сего во имя Твое, и очисти ю отъ всякія скверны плотскія и душевныя, и сподоби ю причащенія святыхъ твоихъ таинъ». Сказаніе, внесенное въ молитву о Соломіи не библейское, а взято изъ апокрифическихъ книгъ ¹⁾. Баба, послужившая рожденію, по смыслу молитвы, нуждается въ очищеніи души и тѣла отъ скверны; не иначе можетъ сподобиться и причащенія, какъ послѣ особой молитвы объ очищеніи ея. Эта молитва находится въ тѣхъ же рукописныхъ и печатныхъ богослужебныхъ книгахъ, въ какихъ и предыдущія двѣ молитвы (тамъ же).

V. Молитва вторая тому же: *Владыко Господи Боже нашъ пре-*

¹⁾ Апокрифическое сказаніе о бабѣ, о присутствіи ея при рожденіи Христа Спасителя имѣлось въ виду и при изображеніи Рождества Христова на рисункахъ. Такъ въ русскихъ народныхъ картинкахъ, напримѣръ на листовоой картинкѣ (1820—30 годовъ) изображено въ срединѣ поклоненіе царей Спасителю, лежащему въ яслахъ; вверху ангелъ возвѣщаетъ пастырямъ о рождествѣ Спасителя, внизу баба моетъ новорожденного Спасителя; а препод. Іосифъ сидитъ въ смущенія (Публ. библ. Даля. I. (Равинскаго, Русскія народн. картинки, Спб., 1881, кн. III, стр. 381). Присутствіе бабы изображалось и инымъ образомъ. Въ IX вѣкѣ на востокѣ и на западѣ очень часто при изображеніи Рождества Христова рисовалась пещера, въ пещерѣ—ясли, въ которыхъ лежить Христосъ; надъ нимъ голова осла и быка. Богоматерь лежить на одрѣ, Іосифъ сидитъ внизу въ раздумьѣ или грусти, или же въ дремотѣ, оперши голову на руку. Еще ниже купель, въ которой двѣ женщины моютъ новорожденного. Въ Часословѣ XIV вѣка, находящемся въ Импер. Публичной библиотекѣ (подъ цифрами каталога: 5, 2, 32) въ изображеніи Рождества Христова нарисована дѣва Марія, лежащая на одрѣ, и она моетъ Христа въ сосудѣ, въ который служанка льетъ воду; за нею стоятъ, отвернувшись оселъ; по другую сторону изгороди стоитъ Іосифъ съ посохомъ въ рукѣ и быкъ. (А. Киричниковъ, Художеств. Новости, изд. Сомовымъ, Т. I. № 16. Миниатюры часослововъ, Имп. Публ. библиотеки, стр. 502).

вѣчными Твоими и неизреченными смотреніемъ. Въ молитвѣ говорится: «Благослови въшедшую на увѣреніе честнаго дѣвства Соломію бабу, Ты и нынѣ благослови и рабу Твою сію бабу, имя рекъ, благословеніемъ Твоимъ». Такимъ образомъ, кромѣ внесенія въ молитву, сказанія о Соломіи бабѣ, неизвѣстной изъ св. писанія, а взятаго изъ апокрифовъ, говорится, странно и не благоговѣйно, о какомъ-то увѣреніи честнаго дѣвства. Молитва находится въ тѣхъ же рукописныхъ и печатныхъ богослужебныхъ книгахъ, въ какихъ и предыдущія три молитвы.

VI. Молитва третья: бабѣ пришедшей отрока. Она начинается словами: *Господи Иисусе Христе рождейся прежде вѣкъ отъ Отца безъ матери и въ послѣдняя лѣта посланъ бывъ безъ Отца родитися на земли.* Въ молитвѣ возносится прошеніе къ Господу, чтобы Онъ «просвѣщеніемъ своимъ пришелъ и благословилъ рабу сію, имя рекъ, пришедшую младенца, и очистилъ ю къ церкви святѣй своей *пришедшую на очищеніе.* По окончаніи молитвы сказано: «и по аминѣ знаменуетъ отроцати чело и уста и перси». Эти священнодѣйствія относятся не къ изложенной, а къ послѣдующей молитвѣ. Молитва находится въ потребникахъ 1625, 1639 и 1651 годовъ, а также въ требникѣ, напечатанномъ въ Острогѣ 1606 г. и нѣтъ ея въ служебникахъ 1602, 1616, 1625, 1635 годовъ.

VII. Молитва отъ скверны: *Господи Боже нашъ, единъ благъ и человеколюбецъ, единъ святъ и на святыхъ почивай.* Молитва содержитъ моленіе только о младенцѣ. Предъ чтеніемъ ея положено благословеніе священникомъ чела, устъ и персей его. Предъ нею говорится: Миръ всѣмъ. Главы ваша преклоните. Молитва содержитъ, согласно заглавію, моленія объ очищеніи отъ скверны. Подъ скверною же разумѣются злыя дѣйствія духа злобы, оскверненія души. Въ молитвѣ взывается: «Ты самъ Владыко пресвятый призываніемъ страшнаго и пречистаго Ти имени, и образомъ честнаго и животворящаго креста, благослови и очисти раба твоего, имя рекъ, оскверншагося отъ всякаго неприязненнаго духа» и т. д. Чтобы подвигнуть Господа на умоленіе, воспоминаются апостолы Петръ и Павелъ, изрекшіе слово объ очищеніи, и то, что Господь верховному Своему апостолу Петру «явльшимся ему видѣніемъ, ничто же скверно или нечисто мнѣти отъ Него сотворенныхъ,

на пищу и въ наслажденіе человѣкомъ и сосудомъ Своимъ Павломъ вся чиста чистымъ заповѣдавъ». Новорожденный младенецъ, такимъ образомъ, сравнивается съ язычниками, которыхъ Господь призналъ чистыми, приказавъ призывать поэтому ихъ въ христіанство. Если же младенцы подобны тѣмъ, коихъ Господь не велѣлъ признавать нечистыми, а называлъ чистыми, то къ чему надъ младенцами читается молитва отъ скверны. Примѣръ ап. Петра въ молитвѣ неудаченъ. Молитва находится въ служебникахъ 1602, 1616, 1625, 1635, въ потребникахъ 1625, 1639, 1651 годовъ. Эту молитву положено было, въ потребникѣ 1635, 1651 г., читать предъ церковію при входѣ въ нее жениха и невѣсты, вступившихъ въ 2 и 3 бракъ.

VIII. Наконецъ, къ молитвамъ по рожденіи младенца принадлежала молитва, дѣтя въ колыбель класти: *Содержителю Слове Отчее, Самъ совершень Сый Исусе Христе*. Эта молитва таже, что и на сонъ грядущимъ (свят. Антіоха), только нѣсколько измѣненная и добавленная. Въ ней возносятся прошенія къ Богу не въ 1-мъ, а въ 3-мъ лицѣ. Въ ней, на примѣръ, вмѣсто: «спяща мя сохрани» говорится «спяща его сохрани». Къ словамъ: «просвѣти свѣтомъ разума евангелія» прибавлено: «въ носилѣ семъ», т. е. колыбели. Вмѣсто словъ: «Воздвигни на время подобно», сказано: «Возрасти его въ благовѣрїи къ Твоему славословію и да будетъ причастникъ пречистому тѣлу и крови Твоей». Чтеніе этой молитвы сопровождалось кажденіемъ купели, окропленіемъ ея святою водою. Такъ какъ эта молитва можетъ относиться ко всякому возрасту человѣка, грядущаго на сонъ; то нынѣ не печатается въ числѣ молитвъ по рожденіи младенца, а находится между молитвами на сонъ грядущимъ. Она была въ служебникахъ московскихъ 1625 и 1635 г.¹⁾, въ московскихъ потребникахъ 1625 и 1636, въ мірскомъ

¹⁾ Въ рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ встрѣчается иная молитва — въ колыбель класти. Въ Сборникѣ XV вѣка, Вирило-Бѣлозерской бібліотеки, № 6, 1083, находится такая молитва въ колыбель положить: «Боже Авраамль. Боже Исааковъ. Боже Иаковль. Боже Израилевъ. Призри свысотыя своел, и послѣ ангела своего, да призрѣтъ на младенци сего, імарекъ. да не прикоснется всяка неприянь, ложѣ его егда спитъ на немъ. якоже и илью ангелъ повиваше огненными пеленами всегда и нынѣ... (Христ. Чт., 1877. Ч. I, стр. 446—447).

потребникъ 1639 и въ потребникъ 1651 г., но въ требникъ 1658 г. не имѣется.

Мнѣніе, что рожденіе младенца вноситъ оскверненіе дому и присутствующимъ въ немъ, не должно существовать между истинными христіанами. Оно служитъ къ осужденію и хулѣ брака и не согласно съ ученіемъ Слова Божія. Самъ Богъ благословилъ бракъ, сказавъ: раститесь и множитесь (Быт. 1: 28). Бракъ честенъ и ложе нескверно (Евр. XIII, 4). Бракъ есть тайна во образъ союза Христа съ церковію (Еф. V. 32). Мнѣніе служитъ къ очевидному нарушенію Правила Апостольскаго: «аще кто отъ священнаго чина удаляется отъ брака, мяса и вина, не ради подвига воздержанія, но по причинѣ гнушенія, забывъ, что вся добро зѣло, или да исправится, или да будетъ изверженъ отъ священнаго чина и отверженъ отъ церкви; также и мірянинъ» (прав. 5); и—правила Гангрскаго собора (340 г.): «аще кто порицаетъ бракъ и супруговъ вѣрныхъ и благочестивыхъ сожитіе, порицаетъ яко немогущихъ внити въ царствіе, да будетъ подъ клятвою (прав. 1). Наконецъ, то мнѣніе не согласно со смысломъ молитвъ, читаемыхъ при таинствѣ брака, въ которыхъ священникъ проситъ Бога, чтобы Онъ далъ вступающимъ въ бракъ—благочадія воспріятіе; не согласно съ благословеніемъ священника при совершеніи брака. А посему молитвы, читаемыя по рожденіи младенца, объ очищеніи дома и присутствующихъ въ немъ людей, занесенныя въ прежнія печатныя богослужебныя книги, нынѣ въ нихъ не печатаются. Этихъ молитвъ нѣтъ въ Требникѣ 1658 г. и слѣдующихъ годовъ. Жалобы же раскольническія ¹⁾, что эти молитвы нынѣ оставлены, не имѣютъ основанія.

¹⁾ Напримѣръ, Романо-Борисоглѣбскій попъ Лазарь, въ своей «Росписи кратцѣ, въ чемъ новыя книги со старыми не согласны и не сходятся», жалуется, что въ нароженіи младенца молитва хранинѣ оставлена, и прочія молитвы не сходны съ старыми (Матеріалы для исторіи раскола, издан. братствомъ св. Петра, подъ редакцію Субботина, Т. IV, стр. 206). Ясно, такая жалоба происходитъ отъ непониманія дѣла.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1) Изъ требника, изданнаго въ Венеціи, въ 1570 году
(л. 239).

Приходятъ. священникъ и починають благословень Богъ. таже Пресвятаа Троице. Отче нашъ. потомъ. тропарь глаголетъ Богородицы. ѿ мѣсяца септебра. рождество твоѣ Богородице Дѣво. идрогы. тропарь. рождеству святому Иноу Прѣдичею мѣсяца. іюнія. Кд. глаголетсе. и кондакъ и потомъ. молитви сіе іегда родитсе. Отроче и тогда прііемлетъ іего баба.

Таже. молитва. Отроч тоу. въ часъ рожденіа шю иерей. Господу помолимсе. Боже вѣди немощь нашу. и соудьбъ подобіе родоу чловѣчьскому помышліеніи нашихъ, оумомъ про разоумѣти. помышліеніа прибывающіи намъ отверсты не злобыіемъ. призрии выпадшихсе, въ соумнѣніе. присагающимсе отпоусти Ты бо вѣси тайна сердець нашихъ тѣмже молянтисе отданіе подаждь благостиніе Твоѣ ради. яко благословень іеса сьпрѣсвятимъ. и благымъ и животворящимъ Духомъ....

Молитва вътора томоужде. Господи Іисусе Христе рожденсе прежде вѣкъ отъ Отца и въ послѣднѣя лѣта дарованъ бысть отвльховъ и пастирь нашего ради спасеніа и въяслѣхъ скотіахъ положень. Ты нынѣ благослови бывшую бабоу и пріемшую младѣнць сыи очищеніе и спасеніе души и навѣспитаніе тѣлѣсьмъ молитвами Святыіе Богородице ипрісно Дѣви Маріе. и всѣхъ святыихъ. и Тебѣ славоу возсылаемъ Отцоу и Сыноу и Святому Духоу. инынѣ и при сно....

Молитва. жене іегда родить отроче. Христе Боже нашъ вложи въ оуды и въ ложесна моя да извѣдеши животь изъ оутробы моіе, дане боудоу подобна прокоуднѣи блондници. яко иіона грѣшница нь прінставими Господи аггела иже съхранитъ младѣнць сыи. молютисе послушаніи моіе тежвоіе брѣме яковрхоу води плаватити. нь безъ зазора съхрани животь мой. да порадоуюся рождшии младенць сыи яко же Іелисавеевъ іегда роди Иносифъ. и другыіе прочеіе жени тако и Ты Господи пріи миіи печаль мою. ивъздиханіе моіе дажи воу. выиме Отца и Сына и Святаго Духа.

2) Изъ Московскихъ богослужебныхъ книгъ.

I.

Молитва на благословеніе храму, внеже младенецъ родится, глаголется внѣ храма.

Господи Боже нашъ, преблагій человекѣлюбче. единъ благъ и кротокъ. единъ щедръ и милостивъ Богъ нашъ, і Отець Господа нашего Ісуса Христа при понтиѣстемъ пилатѣ распятаго, и въ третій день возставшаго, и вшедшаго въ славу свою. да прійдетъ благодать Твоя на ны рабы Твоя, и даждь намъ Господи евангельская ученія. Отче милосердый прѣсвѣти наша сердца, и вся уды Твоимъ хотѣніемъ, очисти насъ отъ всѣхъ злобъ и грѣха. соблюди же ны безскверны і не порочны, отъ всякаго дѣйства належашаго. и даруй намъ о твоей благодати, Твоя разумѣвати, и о твоихъ мудрѣствовати и в Твоихъ заповѣдехъ ходити, и Твоего страха бояться, и творити угодная Тебѣ до послѣдняго днѣ и часа нашего издыканія. призываемъ Тя Владыко истиннаго Бога нашего мы грѣшніи. да неизглаголанною Твоею милостію печатаеши животь нашъ. и тѣло и духъ соблюдаеши отъ всякаго ползашаго належанія. и отъ всякаго звѣря земнаго, и отъ всякаго беззаконія, и отъ всякаго потвора. и отъ всякія лъсти пустошныя, и отъ всякаго блуженія, и лихонманія. отъ всякія лъжи. отъ всякаго неудобнаго дѣйства и отъ всякія сѣти належашія на насъ. Отче нетлѣнія покрый насъ Своя рабы милосердіемъ, и благослови храмъ сей, и сотвори его чистъ, не остави насъ, ниже сотвори въ радость врагомъ, и уничиженіе людемъ, в попраніе дѣмономъ. но да будетъ Твоя благодать и милость приснп съ нами, во вся дни живота нашего, яко Твоя держава и Твое есть царство, и сила и слава во вѣки, аминь.

II.

Молитва женѣ по рожденіи младенца глаголема (въ храмѣ).

Господи Боже нашъ, іже отъ перьсти создавый человекѣа, и отъ него создавъ жену, и равночестіемъ почетъ ея. преступльшимъ же Твою заповѣдь, изгнавъ изъ райа вомноготрудное се житіе. и рѣвъ мужеви, въ потѣ лица своего снѣсти хлѣбъ. женѣ же в печалѣхъ родити чада. изволивый самъ отъ жены родитися безгрѣшне. милостивъ буди владыко грѣхомъ нашимъ, и освяти рабу Свою, имя рекъ. і очисти ея скверну тѣлесную, и страсть душевную, и сподоби ея устратити дому Своего не порочнѣ. і очисти всяко сомнѣніе отъ душа ея яко Ты еси благослова, і освящая всяческая Христе Боже нашъ. и Тебѣ славу возсылаемъ, собезначальнымъ ти Отцемъ, и съ Пресвятымъ и благимъ и животворящимъ ти Духомъ. и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

¹⁾ Молитвы печатаны здѣсь по Потребнику 1625 года.

III.

Молитва женѣ по рожденіи, и женамъ прилучившимся нарожденіи томъ.

Владыко Господи Иисусе Христе Слово Божіе и Отчее, Сыне едиnorodный. иже нашего ради спасенія, благоволеніемъ безначальнаго Ти Отца, и содѣйствомъ единосущнаго и присносущнаго, и животворящаго Ти Духа, сошедъ наконецъ лѣтомъ во чрево святыя дѣвица. и воплощся и родився несказанно і неизрѣченно, яко же вѣси самъ единъ, человекъ бывъ совершенъ, да насъ избавиши вражія мучительства. и первую клятву потребивъ, насъ воздарованіемъ божества на небеса возвысиши, і на Отчемъ посадиши престолѣ. якоже присно Дѣвою Твою Матерь, и прежде рождеста и по рождествѣ пребывшую, небогѣзнену соблюлъ еси. тако благоволи многомилостиве Владыко Преплагій Господи Иисусе Христе, і нынѣ рождьшую рабу Твою, імя рекъ, избави ти всякого навѣта вражія. и Твою благодатию і освященіемъ, очисти і освати даромъ и пришествіемъ Святаго ти Духа. яко да и той послужившая жены всегда раждати ¹⁾, вкупѣ же и прилучившія вси в дому семъ імя рекъ, приходяще безсомнѣнія, Твоего освященія воспримуть. благоволи же и рождшемуся, імя рекъ, соблюдену быти вышши навѣта вражія. и сподобитися бани наки бытійстѣй, и честному сосуду быти Твоя благодати. и причащеніемъ пречистыхъ и божественныхъ Твоихъ таинъ. да наслѣдникъ будетъ и небснаго ти царствія. яко да и ради того прославляется пресвятое Твое імя, со Отцемъ и с Пресвятымъ Духомъ. нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ.

IV.

Молитва первая, бабѣ младенца приемшей.

Слава тебѣ царю, Боже всего созданія, любителю рода человекъ за многое твое человекълюбіе, насъ дѣля всемилостиве волею изволивый младенецъ быти. і освятивъ насъ пришествіемъ своимъ вся любящая тя. и прославивый матеръ свою святымъ рождествомъ ти, и благословивый Соломію бабу свою примшюю тя во исходѣ твоемъ. якоже благословилъ еси бабы египетскія, приемлющая и соблюдающая младенцы израилевы тебе ради. тако благослови и сію рабу свою, імя рекъ, примшюю младенца сего во імя твое. і очисти ю отъ всякія скверны. плотскія и душевныя. и сподоби ю причащенія святыхъ твоихъ таинъ. да улучитъ часть царствія твоего, со всѣми святыми угождшими ти отъ вѣка. и тебѣ славу возсылаемъ, со безначальнымъ ти Отцемъ и съ Пресвятымъ и благимъ, и животворящимъ ти Духомъ. нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ.

¹⁾ Въ потребникѣ 1651 года сказано: и той послужившая жены вегда раждати.

V.

Молятва вторая тому же.

Владыко Господи Боже нашъ, предвѣчнымъ твоимъ і неизреченнымъ смотре-
ніемъ, изволивый родитися в вертлѣ, отъ Пречистыя безмужныя матери, и
въ яслѣхъ полежавъ, и благословивъ пришедшую на увѣреніе честнаго дѣвства
Соломію бабу. Ты і нынѣ благослови и рабу твою сію бабу, имя рекъ, благосло-
веніемъ твоимъ. яко тебѣ подобаеъ всяка слава, честь и поклоненіе. съ безна-
чальнымъ ти Отцемъ, и с Пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ.
нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

И по аминѣ, знаменуеъ отрочати чело, и уста, и перси.

VI.

Молятва третья, бабѣ приѣмшей отроча.

Господи Иисусе Христе рождееся прежде вѣвъ отъ Отца безъ матери, и впо-
слѣдняя лѣта посланъ бывъ безъ отца родитися на земли, отъбраконенскыя
матере: отъ волхвовъ дары приѣмыи, отъ пастырь славословіе, отъ ангель пѣніе,
бабою повитый пеленами, и во яслѣхъ скотіяхъ положеныи, просвѣщеніемъ сво-
имъ пріиди, и благослови рабу сію, имя рекъ, приѣмшую младенца, и очисти ю къ
церкви святѣй твоей пришедшую на очищеніе. Ты бо еси Богъ нашъ, и тебѣ
славу возсылаемъ собезначальнымъ ти Отцемъ и спресвятымъ и благимъ и живо-
творящимъ ти Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

VII.

Молитва отъ скверны.

Господи Боже нашъ, единъ благъ и человѣколюбецъ. единъ святъ, і на свя-
тыхъ почивай, іже верховному твоему апостолу Петру, яльвниимся ему видѣ-
ніемъ, ничтоже скверна или нечиста мнѣти, отъ тебе сотвореныхъ, на пищу и
въ наслажденіе человѣкомъ и сосудомъ твоимъ избраннымъ апостоломъ Павломъ,
вся чиста чистымъ заповѣдавъ. Ты самъ Владыко пресвятый призываніемъ страш-
наго і пречистаго ти имени, і образомъ честнаго и животворящаго креста, благо-
слови і очисти раба своего, имя рекъ, оскверньвагося отъ всякаго непріязнен-
наго дѣла. и отъ всякаго мечтанія и гада ядовитаго. отъ всякаго беззаконія, отъ
всякаго потвора, отъ всякія лести, отъ всякія суеты, отъ всякаго недуга, отъ
всякія язы, и отъ всякаго. противнаго злодѣйства діаволя. и отъ вида сего со-
храни Владыко раба своего и отъ всякія злобы и грѣха соблюди нескверна и не-
порочна. и отъ всякія проказы противнаго, до послѣдняго дне и часа и издыха-

ніа. ты бо еси благослова и свята всяческая Христе Боже нашъ. и тебѣ славу
возсылаемъ, съ безначальнымъ ти Отцемъ, и съ пресвятымъ и благимъ и живо-
творящимъ ти Духомъ. нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

УШ.

Молитва, дитя въ колыбель класти.

Вседержителю Слово Отчее, самъ совершенъ сынъ Исусе Христе, многого
ради твоего милосердіа николиже отлучаяся своихъ овецъ, но присно внихъ пре-
бывая, Исусе, добрый пастуше своихъ словесныхъ овецъ, не предаждь раба сво-
его, имя рекъ, крамолѣ змиинѣ, нижеланію сатанину остави его, яко сѣмя тли
внемъ есть. Ты убо самъ Господи Боже покланяемыи царю пресвятыи Исусе
Христе, спяща его сохрани немерцающимъ свѣтомъ, и осѣни его Духомъ твоимъ
Святымъ, имже освяти своя ученики, пзбавляя его отъ сѣти вражіа. Дажь ему
рабу твоему, имя рекъ, спасенія твоего на ложи его, просвѣти его свѣтомъ разум-
нымъ евангелія твоего въ носилѣ семъ, душу его любовію креста твоего, сердце
его чистотою словесе твоего, тѣло его освяти твоею страстію безстрастною, и
смысль его миромъ твоимъ сохрани. И возрасти его во благовѣрїи къ твоему сла-
вословію, и да будетъ причастникъ пречистому тѣлу и крови твоей.

Молитва на постриженіе власомъ, отрочати, въ первое остриженіе его.

Постриженіе волосъ головы совершается при нѣсколькихъ богослужбныхъ чинахъ. Оно бываетъ при таинствѣ крещенія, при посвященіи во чтеца, при принятіи монашества. Во всѣхъ этихъ чинахъ отъятіемъ волосъ изображается посвященіе постригающагося Богу, готовность его служить Господу, подобно тому, какъ назаренъ въ ветхомъ завѣтѣ постриженіемъ своихъ волосъ изображали принесеніе себя въ жертву Господу ¹⁾, какъ св. апостолъ Павелъ совершилъ остриженіе головы по обѣту ²⁾. Постриженіе волосъ совершается въ образъ креста, съ произнесеніемъ имени св. Троицы,—во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Черезъ такое дѣйствіе призывается на главу постригаемаго сила Божія для укрѣпленія его въ непорочномъ жителствѣ въ новомъ его званіи то—христіанина, то—служителя церкви, то—монашествующаго ³⁾.

¹⁾ Назаренъ росли волосы на головѣ и потомъ сожигали ихъ. Въ книгѣ Числъ сказано: и острижетъ назарей у входа Скинии собранія освященную главу свою, и возметъ волосы освященной главы своей, и положитъ на огонь, который подъ мирною жертвою (Числъ VI. 18. Сн. Иосифа Флавія кн. 4).

²⁾ Павелъ, пробывъ еще довольно дней, простился съ братіями, и отплылъ въ Сирію (и съ нимъ Акилла и Прискилла) остригши голову по обѣту (Дѣян. XVIII: 18).

³⁾ Эти постриженія, имѣющія особое значеніе, отличны отъ обыкновеннаго. Посему, остриженіе при крещеніи возрастнаго человѣка, хотя бы онъ остригалъ до крещенія нѣсколько разъ свои волосы, остриженіе есть, какъ сказано въ молитвѣ: начатокъ сотворити стрищи власы своя главы (мол. 1). При таинствѣ крещенія, въ которомъ человѣкъ возраждается въ новую, духовную жизнь, чтобы

Постриженіе, кромѣ указанныхъ богослужебныхъ чиновъ, совершалось особо еще въ отроческомъ возрастѣ. Въ прежнихъ богослужебныхъ книгахъ печаталась «Молитва остриженія», или «Молитва на постриженіе власомъ, отрочати, въ первое остриженіе его». Молитва, точнѣе—чинъ постриженія, находится въ московскомъ служебникѣ 1616 года и въ Московскихъ Потребникахъ 1625, 1636 и 1651 годовъ.

Остриженіе называется первымъ, по отношенію къ отрочати, потому что оно въ отроческомъ возрастѣ было первое, и притомъ начиналось молитвою. Изъ самаго чина постриженія видно, что оно происходило торжественнымъ образомъ. Совершалъ его священнослужитель. Волоса принималъ восприемникъ. При постриженіи присутствовали «вѣрные».

Чинъ остриженія отрочати совершался такимъ образомъ: приходила мать съ отрочатемъ въ церковь. И священникъ произносилъ три молитвы, а потомъ самъ постригалъ волоса у отрока. Первая молитва, читанная священникомъ, содержалась только въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ. Молитва слѣдующая: «Благословенъ еси Господи Боже Отецъ нашихъ, пославый отца нашего Авраама, пострици главу іереови Мелхиседекови, и всякъ начатокъ его внести въ церковь святую Твою, пришедый на благословеніе и постриганіе святыхъ апостолъ Твоихъ, и давъ имъ въ власъ мѣсто (т. е. вмѣсто власъ) вѣру и словеса поданію, Ты и нынѣ Владыко Господи Боже, подаждь рабу твоему сему, имя рекъ, постригающему главу, мысль праведну, житіе

быть сыномъ свѣта, предъ постриженіемъ волосъ въ молитвѣ «Владыко Господи Боже нашъ, иже образомъ Своимъ почеть человека», возносится прошеніе о крестившемся, чтобы онъ вмѣстѣ съ восприемниками поучался въ Законѣ Божиемъ и дѣлалъ угодная Богу (мол. 1); затѣмъ въ молитвѣ: «Господи Боже нашъ, иже отъ исполненія купѣльнаго», — чтобы онъ, приспѣвая возрастомъ и сѣдинами старости, славу Богу возсылалъ.

При посвященіи во чтеца, при вступленіи его въ служителя Церкви, предъ постриженіемъ, въ молитвѣ архіерей просить Бога, чтобы Онъ освятилъ постригаемаго, далъ ему со всякою премудростію и разумомъ божественныхъ словесъ поученіе и прочитаніе творити, сохраняя его въ непорочномъ жителствѣ.

При посвященіи въ малую и великую схиму, для иноческаго житія, предъ постриженіемъ волосъ, произносится молитва: да отъятімъ чувственныхъ волосъ отложить и безсловесная мысли и сподобится воспріять иго благое и бремя легкое и взять крестъ (Послѣдованіе малой схимы).

добродѣтельно, да по заповѣдемъ Твоимъ живѣ угодная предѣ Тобою сотвори, и да сподобится стоянія одесную Тебе Владыки, подъемлющему же власы его даруй благословеніе, еже даль еси праведному Симеону, пріемшему на рукахъ Господа Иисуса Христа, и вся сошедшыя здѣ вѣрныя, благослови ихъ Господи благословеніемъ духовнымъ. Яко благословися и прославися пречестное и великолѣпное имя Твое Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно». Послѣ этой молитвы произносилась іереемъ вторая молитва, именно: «Владыко Господи Боже нашъ, иже образомъ своимъ почетъ человѣка»,—она произносится при крещеніи предѣ постриженіемъ, которое при немъ бываетъ. Послѣ произнесенія ея, іерей говорилъ: «миръ всѣмъ», «главы ваша Господеви преклоните» и читалъ тайно молитву: «Господи Боже нашъ, иже отъ исполненія купельнаго». И эта молитва также положена предѣ постриженіемъ при крещеніи. «И по возгласѣ», послѣ молитвы, сказано въ Чинѣ постриженія отроцати, «священникъ возметъ ножницы, глаголя: постригаетъ рабъ Божій, имя рекъ, власы главы своея во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Рцемъ вси зань, Господи помилуй, 12, и устригаетъ власовъ на главѣ его съ четырехъ странъ, кладя пріемлющему на полотно, или на ино нѣчто, и собравъ ихъ влѣпитъ въ воскъ и сохранитъ ихъ во олтари въ мѣстѣ сокровенѣ. Таже творитъ отпустъ по бычаю». Таковъ весь чинъ.

Торжественное постриженіе волосъ отроцати было у славянъ-язычниковъ. Оно у нихъ соединялось съ воинственнымъ обрядомъ препоясанія отрока мечемъ, возложенія на него колчана стрѣлъ и сажанія на коня. У славяно-русскихъ племенъ такой обрядъ означалъ вступленіе отрока въ права гражданскія, въ число всадниковъ. Обрядъ долженъ былъ, по закону Мену (кн. 2, гл. 35), исполненъ въ первый или третій годъ¹⁾. При постригахъ обрѣзывались волосы на головѣ и оставялся на макушкѣ только чупъ или хохоль (Древност. Русск. Государ., отд. III. Введеніе, стр. II, III). При постриженіи волосъ давалось имя постригаемому. Древнѣйшій польскій историкъ Мартынъ Галлъ говоритъ, что Лешко, почитаемый поляками за перваго князя, былъ постриженъ

¹⁾ Подобный обычай по нынѣ соблюдается у казаковъ.

двумя странниками, угощенными Пястомъ, которые дали постриженному имя Семовита (Карамз., Истор. Росс. Госуд., т. 3, глава 3, примѣчаніе 116, 117). Обычай постриженія отрока и сажанія его на коня сохранился у славянъ и по принятіи ими христіанства, такъ какъ обычай до вѣры Христовой не касался, не имѣлъ ничего противнаго ей, не нарушалъ вѣрованій христіанской религіи. Этотъ обычай, говоритъ Татищевъ, удержанъ былъ долгое время, яко чинъ до вѣры не надлежащій. Такъ въ описаніи жизни Георгія, сына великаго князя Іоанна Васильевича, написано о постриженіи, что по прошествіи седми лѣтъ Георгію, его постригали на седлѣ со стрѣлами и на коня посадили (Татищева, Ист. Росс., М. 1774, кн. 3, стр. 502). Постриженіе отроцати, соединенное съ сажаніемъ его на коня—составляло обрядъ гражданскій. Православная же церковь съ давнихъ временъ съ нимъ соединила свой церковный чинъ. Въ лѣтописяхъ говорится, что постриженіе отрока и сажаніе его на коня было *въ присутствіи епископа*. Таково постриженіе было въ XII вѣкѣ сыновей великаго князя Всеволода—Георгія ¹⁾ въ 6700 (1192) году, и—Ярослава въ 6702 (1194) году, при блаженномъ епископѣ Іоаннѣ ²⁾. Въ лѣтописи находится указаніе, что самъ *епископъ снималъ волосы* и совершалъ то *въ храмѣ*. Въ лѣто 6738 (1230) князь Михаилъ сотвори постриги сынову своему Ростиславу, Новѣгородѣ, у святѣй Софіи; и уя власъ архіепископъ Спиридонъ; и посади его на столѣ, а самъ пойде въ Церниговъ (Поли. собр. лѣт. Т. 3, стр. 46). Есть свидѣтельство, что въ храмѣ *постриженіе* бывало *предъ ал-*

¹⁾ Въ лѣто 6700 (1192) мѣсяца Іюля въ 28 день, на память святаго мученика Евстафія въ Анкпрѣ Галатистѣй, быша постриги у великаго князя Всеволода, сына Георгіева внука Владимера Мономаха, сыну Его Георгіеву въ градѣ Суждали; того же года и на конь его всади, и бысть радость велика въ градѣ Суждали, ту сушу блаженному епископу Іоану (Поли. собр. лѣт. Т. I, стр. 172).

²⁾ Въ лѣто 6702 (1194) быша постриги у благовѣрнаго и христіолюбиваго князя Всеволода, сына Георгіева, сыну его Ярославу мѣсяца апрѣля въ 27 день, на память святаго Семеона сродника Господня, при блаженнѣмъ епископѣ Іоаннѣ; и бысть радость велика въ градѣ Володимера (тамъ же, стр. 173). Георгій родился въ 1189 году. Постриги были на 3 году. Ярославъ родился въ 1190 году. Постриги были на четвертомъ году.

таремъ, совершалось *послѣ литургіи* и сопровождалось благословеніемъ епископа и молитвою. Въ житіи князя чешскаго, найденнаго Востоковымъ въ одномъ Торжественникѣ, говорится, что епископъ чешскій Стернъ, предъ постриженіемъ отрока, совершилъ литургію, затѣмъ поставилъ его на ступеняхъ предъ алтаремъ и призвалъ на него благословеніе Божіе *въ своей молитвѣ* ¹⁾. Посаженіе на столъ (княжескій престолъ) указываетъ, что постриженіе волосъ было знакомъ своего рода совершеннолѣтія. Можно полагать, что при указанныхъ постриженіяхъ совершался тотъ же молитвенный чинъ, который потомъ находимъ въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ. Въ глаголитскомъ евхологіонѣ XI вѣка есть: «молитва на постриженіе власомъ отроцате». Но и здѣсь, какъ въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ содержится не только молитва, но чинъ постриженія. Въ глаголитскомъ евхологіонѣ изложены тѣже три молитвы и въ томъ же порядкѣ, какъ и въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что постриженіе волосъ въ евхологіонѣ указано послѣ второй молитвы, а не послѣ третьей, какъ въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ. (*Euchologium glagolski spomenik manastira Sinai brde u Zagrebu* 1882 p. 12—14).

Молитвы, вошедшія въ составъ богослужебнаго чина о постриженіи отроцати принадлежатъ къ древнимъ молитвамъ. Двѣ изъ нихъ тѣже, которыя читаются при постриженіи, бывающемъ при крещеніи. Онѣ находятся въ требникѣ Гоара, (р. 375) въ чинѣ крещенія. Молитва же «Благословенъ еси Господи Боже Отецъ», которой нѣтъ въ нынѣшнихъ богослужебныхъ книгахъ, а была въ прежнихъ печатныхъ въ чинѣ остриженія отроцати, также очень древняя; она находится въ греческомъ евхологіонѣ преосвящ. Порфирія Успенскаго, относимомъ имъ къ VII вѣку ²⁾, а также и въ требникѣ Гоара. Но въ

¹⁾ У Бодянскаго приведены изъ житія св. Вячеслава слѣдующее мѣсто: и възрасте отрокъ, и якобы оуяти ему волосъ, и призва Воротиславъ князь епископа Стера съ всѣмъ клиросомъ, и пѣвшимъ литургію въ церкви святыя Марія (таже и въ Макарьевской Миней (Сент. 28) и взявше отрока поставиша на ступени предъ алтаремъ и благослови его епископъ (Бодянскій. О времени происхожденіе Славян. писменъ. Москва 1856 г. прим. 179 стр. LXXVII).

²⁾ Она вполне напечатана въ журналѣ Творенія св. отцевъ, (изд. при Москов. Духовн. Академіи. 1883 г. кн. 3, въ статьѣ г. Мансветова, стр. 348, 355).

требникъ Гоара молитва, съ нѣкоторыми измѣненіями, помѣщена не въ чинѣ крещенія, а между молитвами при посвященіи въ чтеца (стр. 236). Помѣщеніе ея Гоаромъ въ число этихъ молитвъ было не случайное. Молитва, очевидно, и была первоначально читаема при его посвященіи. Въ древности, какъ видимъ изъ правилъ соборовъ, было два посвященія во чтеца. Одно называлось причетническимъ, другое — церковно-служительскимъ посвященіемъ. Первое, совершалось въ дѣтствѣ, второе въ зрѣломъ возрастѣ; одно могло быть совершено и игуменомъ (Антиох. пр. 10. Анкир. 13. Неокесар. 13), другое только епископомъ; одно, давая право быть чтецомъ, не сопричисляло къ клиру, не давало позволенія входить, въ церковномъ собраніи для чтенія, на амвонъ, другое было посвященіемъ въ клиръ (*χειροτόβεια*), дозволяло вхожденіе на амвонъ ¹⁾. Молитва «Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ», находящаяся у Гоара въ числѣ молитвъ на постриженіе чтеца, очевидно, и была произносима при постриженіи чтеца, (но не чтеца-клирика) въ отрочествѣ, которое постриженіе могъ совершать, кромѣ епископа, игуменъ-іерей. Потому она не была внесена въ богослужебныя книги, содержащія молитвы для произнесенія ихъ архіереемъ, при посвященіи въ чтеца и прочихъ лицъ, принадлежащихъ къ клиру. Напримѣръ, нѣтъ ея въ книгѣ: *Αρχιερατικόν*, изданной Габертомъ (Parisii 1643 р. 37, 38), также и въ требникѣ славянскомъ, изданномъ въ Венеціи въ 1570 году, содержащемъ въ себѣ молитвы на поставленіе чтеца и про-

¹⁾ Въ 14 правилъ VII Вселенскаго собора сказано: «се и понеже видимъ, яко нѣкіе, безъ руковожденія, въ дѣтствѣ, принявъ причетническое постриженіе, но еще не получивъ епископскаго рукоположенія, въ церковномъ собраніи на амвонѣ читають, и сіе дѣлають не согласно съ правилами». Вальсамогъ, при объясненіи этого правила, говоритъ: нѣкоторые, облекшись въ дѣтствѣ въ черныя одежды, какъ посвященные Богу, и принявъ постриженіе не чрезъ руковожденіе мѣстнаго епископа, дерзають по достиженіи зрѣлаго возраста, вопреки правиламъ читать на амвонѣ божественныя писанія.

Въ 33 правилъ VI вселенскаго собора сказано: «се нѣкоторые не получивъ церковнослужительскаго посвященія, поставляються священнопѣвцами и чтецами божественнаго храма.... Никому да не позволено будетъ съ амвона возглашати божественныя словеса народу, по чину со причетныхъ въ клиру, развѣ кто будетъ удостоенъ посвященія съ постриженіемъ и получитъ благословеніе отъ своего пастыря» (Сн. 21 пр. пято-шестаго вселен. собора).

чихъ членовъ клира, тѣ молитвы, которыя находятся въ нынѣшнемъ Чиновникѣ. Славяне христіане при совершеніи церковнаго обряда постриженія отрока сочли умѣстнымъ произносить ту молитву, которая читалась прежде при постриженіи въ чтеца (не клирика). Молитва имѣеть отношеніе къ отрочеству, она содержитъ прошенія о человѣкѣ, приходящемъ въ возрастъ, вступающемъ въ новую (т. е. гражданскую) жизнь, когда онъ становится отвѣтственнымъ предъ Богомъ за свои мысли и дѣла. Въ молитвѣ возносится прошеніе, чтобы Господь далъ постригающемуся мысль праведну, житіе добродѣтельное, чтобы онъ, живъ по заповѣдямъ, угодное предъ Господомъ сотворилъ ¹⁾. Какъ эта молитва, такъ и весь чинъ постриженія отротати имѣеть отношеніе къ отрокамъ безъ различія ихъ званія, положенія, состоянія, и потому нельзя

---

¹⁾ Эти прошенія, возсылавшіяся при вступленіи въ отроческій возрастъ, найдены были умѣстными при постриженіи, совершавшемся иногда при таинствѣ брака. Въ рукописныхъ чинахъ таинства брака встрѣчается указаніе на постриженіе жениха и невѣсты, послѣ обрученія ихъ и чтенія упомянутой молитвы. Крестообразное постриженіе волосъ ихъ рукою священника служило какъ бы благословеніемъ имъ на новую ихъ жизнь.

Въ рукописи XVII вѣка, принадлежащей Софійской бібліотекѣ изложенъ «чинъ бываемый на постриганіе власомъ жениху сневѣстою», положенный между обрученіемъ и вѣнчаніемъ. Онъ состоитъ изъ слѣдующей молитвы: л. 74 об., «Благословенъ еси Господи Боже нашъ пославый отца нашего Авраама пострижи главу верѣви Твоему мелхиседекову (sic) и всякъ начатокъ его не остави въ церковь святую Твою пришедъ на благословеніе постриженія святыхъ апостолъ Твоихъ ученикъ и давъ имъ власть (власть?) вмѣсто главныхъ помыслъ правды и житіе добродѣтельно, Ты нынѣ рабу Твоему, имя рекъ, и рабѣ Твоей, имя рекъ. урѣзати власы главы ихъ и подай же имъ смыслъ правдѣ и житіе добродѣтельно да позаповѣдемъ Твоимъ поживыи (?) и угодная Тебѣ сотворять сподобится (?) столія Твоего деснаго. а подежущему (власы? воспріемнику?) дай же тому благословеніе еже дастя праведному Семіону, приѣмшему на руку Господа нашего Ісуса Христа.... яко благословься». Самое постриженіе поэтому «чину» совершается въ такомъ видѣ: «таже священникъ взявъ ножницы у матери вѣнчальной и начнетъ стрици власы на 4 части на челѣ на задѣ надъ правымъ ухомъ и надъ лѣвымъ и у невѣсты тако же крестообразно. глаголя сице стрижеть власы главы своея рабъ Божій имя рекъ во имя Отца и Сыну и Святаго Духа аминь. рцемъ вси занъ Господу помолимся трижды таже и ваѣпляеть власы ко свѣци на 4 части (миръ всѣмъ и т. д.) молитва» послѣ постриженія таже, что на постриженіе вообще, отпустъ и далѣе вѣнчаніе самое (Хр. Чтеніе 1877 г. Ч. I стр. 178—180).

думать, чтобы чинъ совершался только въ княжескомъ родѣ, какъ можно бы заключить изъ статьи г. Н...евича: Исторія обряда совершеннолѣтія (Новости, 1884 г. № 124, мая 6, перепечатанной въ Церковно-Общ. Вѣстникѣ 1884, № 53). Въ требникѣ нѣтъ никакого намека на это.

Постриженіе отрока бывало не всегда на одномъ и томъ же году, отъ рожденія. Оно совершалось и на 3, и на 4, и на 7 году. При томъ оно не приурочивалось къ какому либо одному дню въ году. Не вѣрно мнѣніе Калининскаго (Церковно-народный мѣсяцесловъ на Руси. Спб. 1877. стр. 27), что обрядъ постригъ былъ связанъ съ днемъ Семена лѣтопроводца. Въ 1192 году постриги Георгія были 28 іюля, въ 1194 году постриги Ярослава были апрѣля 27.

При постриженіи отроцати, весьма вѣроятно, было даваемо постригаемому новое имя. Основанія къ такому предположенію излагаемъ изъ статьи покойнаго священника Михаила Яковлевича Морошкина ¹⁾. Онъ, говоря о томъ, что русскіе съ самыхъ первыхъ временъ христіанства до Петра Великаго носили одно имя христіанское, духовное, церковное а другое мірское, княжеское (Святопольъ-Михаилъ, Володимерь-Василій, Святославъ-Панкратій), что нѣкоторые лица въ нашихъ памятникахъ встрѣчаются съ двумя христіанскими именами (Лука-Евдокимъ, Тимофей-Иванъ, Гавріилъ Василій), даетъ себѣ вопросъ: не при постригахъ ли волосъ давалось второе имя? И разрѣшаетъ его слѣдующимъ образомъ: по крайней мѣрѣ по свидѣтельству Татищева и по мнѣнію Арцибашева и Лавровскаго ²⁾, давались имена дѣтямъ, бывшимъ въ язычествѣ, при постриганіи волосъ. У Кромера и другихъ польскихъ историковъ находимъ, что первому польскому князю Лешку дано было имя при постриганіи волосъ ³⁾. Обычай постригъ оставался во всей своей силѣ у сла-

¹⁾ М. Я. Морошкинъ — авторъ сочиненій: Славянскій именовсловъ или собраніе славянскихъ личныхъ именъ въ алфав. порядкѣ Спб. 1867 г. — Иезуиты въ Россіи. Ч. I. — Въ царств. Екатерины II и Павла I. Ч. II. — Въ царств. Александра I. Спб. 1870 г. — Возсоединеніе униатовъ. — О выборномъ началѣ въ духовенствѣ.

²⁾ Татищ. Истор. Ч. III, примѣч. 553; Труды Общ. Истор. и древн. Т. II, стр. 91—87; Лавровск. объ обрядѣ постриженія у древнихъ Славянъ, Москвит., 1853 г. № 3.

³⁾ Стрыйковского кн. 4, гл. 4, см. также вышеприведенную статью г. Лавровскаго объ обрядѣ постриженія у древнихъ Славянъ.

влянскихъ племенъ вообще, и у русскихъ въ частности, и, по обращеніи ихъ въ христіанство, даже получилъ характеръ церковнаго, священнаго обряда ¹⁾. Но такъ какъ существенною принадлежностію языческихъ постригъ было и нареченіе имени постригаемому, то, вѣроятно, и при христіанскихъ постригахъ было тоже самое, и такъ какъ постригамъ предшествовало крещеніе младенца, а крещеніе не могло быть совершено безъ имени младенца, то можно предполагать, что при постригахъ давалось еще другое имя, кромѣ даннаго въ крещеніи. Имя это могло быть и древне-языческое, народное, или же христіанское, судя по религиознымъ понятіямъ и убѣжденіямъ родителей младенца. Тому же двоевѣрію русскаго народа одолжены своимъ происхожденіемъ и такія личныя имена, у которыхъ одна половина имени христіанская, а другая народная, славянская, напр. Петромиръ, Павломавъ, Андресвятъ и т. д. ²⁾; такого рода имена служатъ лучшими свидѣтелями той сдѣлки и того примиренія, которыя совершались въ духѣ народа между двумя элементами—христіанскимъ и языческимъ, между двумя культурами—божественнымъ и человѣческимъ. Въ духѣ народа два вѣрованія уживались мирно; Перунъ и Илія пророкъ, Волосъ и Власій не спорили у него другъ съ другомъ. Личныя имена, сложенные изъ двухъ темъ—славянской и христіанской были, между прочимъ, выраженіемъ этого примиренія двухъ вѣрованій ³⁾. (Извѣст. Имп. Арх. Общ. Т. IV. Моршкинъ—О личныхъ именахъ у русскихъ славянъ).

Чинъ остриженія отрочати переставалъ совершаться во 2 половинѣ XVII столѣтія. Въ требникѣ 1658 года нѣтъ этого чина. Молитва: «Бла-

¹⁾ Москвитянинъ, 1853, № 11, статья г. Погодина: О частной жизни князей въ древности, до нашествія Татаръ.

²⁾ Татищ. росс. ист. Ч. I, стр. 581; также болгарскія грамоты, изд. Венецинымъ; грамота 1610 г.; также Archiv za Povestnica Jugoslavensku, kniga II, 1852 г.

³⁾ Г. Голубинскій говоритъ, что въ періодъ до монгольской русскіе имѣли обычай носить по три имени, по два христіанскихъ и по одному народному. (Истор. Русск. церкви Т. I, полов. 2 стр. 369). Не указывая на то, въ какое время—давалось народное имя, г. Голубинскій говоритъ, что христіанскія имена давались одно въ 8-й день, по уставу, а другое, онъ полагаетъ, въ 40-й день при крещеніи.

гословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ», читанная при постриженіи и внесенная въ печатныя прежнія богослужебныя книги, при внимательномъ разсмотрѣніи ея, естественно, должна была исключенною быть изъ нихъ, потому что содержала въ себѣ сказаніе, взятое изъ апокрифовъ,—о постриженіи патриархомъ Авраамомъ Мелхиседека. Сказаніе это, съ небольшою подробностію, передаетъ игуменъ Данилъ, путешественникъ X вѣка. У него такъ сказано объ этомъ постриженіи: Благослови Мелхиседека Авраамъ, и остриже Мелхиседека Авраамъ и обрѣза ногти его, бѣ бо космать Мелхиседекъ (Путеш. Игум. Данила. Сказанія русск. народа, изд. Сахарова. Т. II, стр. 30. Св. Перфильева. Апокрифическія сказанія о ветхоз. лицахъ и событіяхъ. Казань. 1879 г. стр. 119). Въ повѣсти о Мелхиседекѣ царѣ Иерусалимскомъ, напечатанномъ Обществомъ древней письменности, 1880 г., сказано, что волосы и ногти выросли у него въ продолженіе 40 лѣтняго пребыванія въ пустынѣ, куда онъ убѣжалъ отъ отца, желавшаго принести его въ жертву идоламъ. Такого сказанія нѣтъ въ Библии. Истинность его не можетъ быть доказана. И молитвѣ съ такимъ сказаніемъ не слѣдуетъ быть въ употребленіи. Она исключена изъ богослужебныхъ книгъ. Самый обрядъ постриженія отрока сталъ въ половинѣ XVII вѣка терять свое значеніе—служить объявленіемъ вступленія отрока въ гражданское совершеннолѣтіе; потому что тогда совершеннолѣтіемъ стали считать 15 лѣтній возрастъ. Если обрядъ постриженія иногда еще совершался, то былъ не торжественный, не публичный, а частный; домашній. Постриженіе было не въ храмѣ, а въ домѣ, постригаль отрока не священнослужитель, онъ только молитву читалъ, а кто либо изъ ближайшихъ родныхъ. Когда царевичу князю Алексѣю Михайловичу первые волоски снимали, тогда Благовѣщенскій протопопъ Максимъ только молитву говорилъ ¹⁾.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ вступленіе въ совершеннолѣтіе праздновалось на пятнадцатомъ году. Тогда уже не было остриженія сына царева, а было только торжественное явленіе народу. Катошихинъ

¹⁾ За чтеніе молитвы, а не за постриженіе, онъ получилъ подарки, именно: 10 аршинъ камки, куфтеру желтаго, да 40 соболей (Расходн. кн. Казен. Приказа № 928).

говорить: до 15 лѣтъ и больша, царевича, окромѣ тѣхъ людей, которые къ нему уставлены и кромѣ бояръ и ближайшихъ людей, видѣти никто не можетъ (такойъ бо есть обычай), а по 15 лѣтѣхъ укажутъ и всѣмъ людямъ, какъ ходить со отцомъ своимъ въ церковь и на потѣхи, и какъ увѣдаютъ люди, что ужь его объявили, и изъ городовъ многихъ люди на дивовище ѣздятъ смотрѣти нарочно (Котошихинъ. О Россіи, стр. 14). О торжественномъ объявленіи совершеннолѣтія царскихъ дѣтей ¹⁾ сохранились свѣденія о сыновьяхъ царя Алексѣя Михаи-

¹⁾ Объявленіе народу о совершеннолѣтіи сыновей, царь Алексѣй Михайловичъ соединялъ съ торжественнымъ празднествомъ лѣтопроводства. Въ лѣто 7176 (1668) въ недѣлю было Божіею милостію доброе благодатное дѣло: Государь царевичъ и великій князь Алексѣй Алексѣвичъ былъ съ отцемъ своимъ, благовѣрнымъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, на лѣтопрошеніи, всему міру въ первые объявленъ (Дополн. къ акт. ист. Т. V, № 26, стр. 112). Въ 7183 (1674) году объявленіе о совершеннолѣтіи совершалось сперва въ хоромахъ государевыхъ. Сентября 1 царь Алексѣй Михайловичъ пришелъ изъ своихъ государскихъ хоромъ въ переднюю палату и сѣлъ на своемъ государскомъ мѣстѣ и приказалъ сѣсть боярамъ и околичнымъ и думнымъ дворянамъ. Посидѣвъ немного—царь всталъ, помолился и приказалъ боярамъ и околичнымъ и думнымъ боярамъ подойти къ нему и затѣмъ говорилъ имъ: «Бояре и околичные... и спальники! Приспѣ намъ сегодня время и часъ второго сына своего благовѣрнаго царевича и великаго князя Феодора Алексѣевича всемогущему Господу Богу *дать въ послуженіе и ввезти его въ святую соборную и апостольскую церковь и объявити его богомольцамъ нашимъ великому господину святѣйшему Іоакиму патріарху Московскому и всея Русіи и преосвященнымъ митрополитамъ и архіепископамъ и епископамъ и всему освященному собору и вамъ боярамъ нашимъ и околичнымъ и думнымъ людямъ и стольникамъ и стряпчимъ и дворянамъ и дьякамъ и жальцамъ и всякихъ чиновъ Московскаго государства людямъ». Сказавъ рѣчь царь Алексѣй Михайловичъ пошелъ въ церковь Спаса Нерукотвореннаго образа, а собравшимся боярамъ и прочимъ приказалъ итти въ переднюю и тамъ дожидаться его. Немного погодя онъ вышелъ въ переднюю палату ¹⁾, а за нимъ вышелъ сынъ царевичъ великій князь Феодоръ Алексѣевичъ. Царевича вели подъ руки дядьки его бояринъ князь Феодоръ Феодоровичъ Куракинъ, да думный дворянинъ Иванъ Богдановичъ Хитрово ²⁾. Когда же царь и царевичъ вошли въ переднюю, бояре и околичные и думные люди здравствовали и кланялись въ землю.*

¹⁾ А Великаго государя вели подъ руки стольники. (Дворц. разр. Т. III, стр. 974).

²⁾ А государя царевича вели подъ руки дьяки. (Дворц. разр. Т. III, стр. 974).

ловича, и болѣе подробное сказаніе—о совершеннolѣтїи царевича Ѳеодора Алексѣевича, въ 1674 году, сентября 1-го. При объявленїи совер-

Изъ передней царь съ царевичемъ пошли въ церковь Спасова Нерукотвореннаго образа, и тамъ знаменовались ко святымъ иконамъ, и государь указалъ архимандриту Троицы Сергіева монастыря Вивентію взять Спасовъ образъ и нести предъ государемъ и царевичемъ въ соборную церковь. Государь съ царевичемъ шли за Спасовымъ образомъ деревянною лѣстницею изъ за переграды постельнымъ крыльцемъ и съ Краснаго крыльца лѣстницею что подлѣ Грановитыя полаты; а напередъ Спасова образа великаго государя и государя царевича передъ стряпнями ¹⁾ шелъ постельничїй Ѳеодоръ Алексѣевичъ Полтевъ, передъ Спасовымъ образомъ шли Государовы дѣвчїе дѣвки и пѣли демествомъ: Царю небесный; за Спасовымъ образомъ шелъ великій государь, передъ ними шли его царскаго величества спальники и думные люди, за великимъ государемъ шелъ сынъ его— великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, а подъ руки его вели ведшіе его изъ хоромъ царскихъ..... Путь передъ государемъ и предъ царевичемъ кропили святою водою священники Благовѣщенскаго собора Михаилъ и Никифоръ, а въ соборной церкви ожидали государя и царевича святѣйшїй патріархъ Іоакимъ со освященнымъ соборомъ во облаченіи. (Собран. госуд. грам. и догов. М. 1828 Т. IV стр. 317, 318). Какъ архимандритъ съ образомъ Всемилюстиваго Спаса вступилъ на порогъ соборныя церкви, дѣвки пѣвчїе патріарховы пѣли тропарь Всемилюстивому Спасу: «Пречистому Твоему образу поклоняемся Благїй», пѣли бодро и потомъ пѣли входъ много лѣта царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россїи самодержцу и благородному царевичю и великому князю Алексѣю (и Ѳеодору Алексѣевичу), «дай Боже много лѣта»; и вшедъ въ церковь они государи иконы цѣловали и у святѣйшаго патріарха у креста животворящаго были, и рукою благословляли ихъ святѣйшїй патріархъ, (въ 1668 году, когда были три патріарха при дѣйствѣ Лѣтопровожденїя, рукою кїждо ихъ благословляли ихъ государей) и потомъ государь сталъ у столпа, что среди церкви, а сынъ его Алексѣй Алексѣевичъ (1668) (или Ѳеодоръ Алексѣевичъ) (1674) сталъ подлѣ его отца своего по лѣвую руку, а святѣйшїй патріархъ со властью пошелъ въ олтарь (Дополн. къ акт. истор. Т. V, № 26, стр. 112 и 152).

Того же числа (1 Сентября 1674 г.) смотрѣли великаго государя и государя царевича у архангела Михаила иноземцы: егмана Бѣлороскаго и Малороссїйскаго Ивана Самойлова дѣти да посланникъ Литовскїй съ товарищи. И великій государь послалъ къ нимъ, объявлять государя царевича, боярина и оружничаго Богдана Матѣевича Хитрово; и велѣлъ имъ сказать, что они видѣли сами государя царевича пресвѣтлыя очи и какого великій государь возрасту, и они объ томъ писали въ свои государства нарочно. И они по милости великаго государя и государя царевича били челомъ..... (Дворц. разр. Т. III, стр. 975).

¹⁾ Подъ стряпнями разумѣлись: шапка, колпакъ и посохъ государя и царевича.

шеннолѣтія въ 15 лѣтнемъ возрастѣ¹⁾), молитва остриженія отрочати потеряла свое значеніе. Торжественное постриженіе перестало совершаться у царскихъ дѣтей, затѣмъ, естественно, по подражанію имъ, оно прекратилось и у частныхъ лицъ.

---

¹⁾ Англійскій докторъ царя Алексѣя Михайловича С. Колинсъ писалъ въ своемъ сочиненіи о Россіи: Царевича ни народъ, ни дворянство не видитъ до пятнадцати лѣтняго возраста; но когда ему исполнится 15 лѣтъ, онъ является предъ народомъ, его несутъ на плечахъ и ставятъ на возвышенное мѣсто (Лобное) на площади, чтобы предохранить государство отъ самозванцевъ, которые часто возмущали Россію (The present state of Russia. London. 1671. См. русскій переводъ этого сочиненія П. В. Кирѣевского, въ Читеніяхъ Имп. Общ. Истор. и древн. 1846 г. № 1).

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Молитва на постриженіе власомъ отрочате. Изъ Euchologium Glagolski XI, в. ¹).

Владыко Господи Боже отецъ нашихъ. заповѣдавы Аврамоу пострѣщи главу рабоу Твоемоу Мельхиседекоу, пришедъшу (въ другихъ пришедый, что согласно съ греческимъ текстомъ) на благословеніе. і постриженіе святыхъ апостоу Твоихъ. и оученикъ. И давъ имъ въ власъ мѣсто вѣру, и слова по дѣйнію (по другимъ поданію (μεταδόσεως) Ты и семоу рабоу Твоемоу подажди мысль праведну и жизнь добродѣтельную. Да по заповѣдемъ Твоимъ живъ. і оугоднаа Твоѣ сѣтвори. съподобитъ ся. стоѣнитъ Твоего деснааго. а подъемля щюмоу (т. е. власы, — воспріемнику, который срѣзанные священникомъ власы принималъ на полотно) дажди і томоу благословеніе. еже дастъ праведноумоу Семеоноу приемъшюмоу на рукоу Господа нашего Іисуса Христа.

---

¹) Печатаемъ молитву съ замѣтками г. Мансветова (Твор. св. отцевъ 1883 г. кн. 3 стр. 347—355).

Молитва одѣяти главу дѣвицѣ брачнѣй.

Жена, по ученію св. апостола Павла, въ знакъ подчиненности ея мужу, должна носить покрывало на головѣ, чему учитъ женщину сама природа, давшая ей въ видѣ украшенія и одежды — длинныя волосы. Разсудите сами, говоритъ апостоль, прилично ли женѣ молиться Богу съ непокрытою головою?.. Если жена раститъ волосы, для нея это честь, такъ какъ волосы даны ей вмѣсто покрывала (1 Коринѣ. XI: 13, 15¹). Если жена не хочетъ покрываться, то пусть и стрижется, а если женѣ стыдно быть остриженной или обритой, пусть покрывается (ст. 6)². По ученію апостола, покрывало и нестриженные волосы, одно и то же, равно какъ бритая и обнаженная голова одно и то же. Богъ для того повелѣлъ природѣ покрывать голову волосами, чтобы жена, научившись отъ природы и сама покрывалась³. (Іоан. Злат., 26 бес. на 1 посл.

¹) Въ ветхомъ завѣтѣ лишеніе волосъ служило позоромъ. У пророка Исаиѣ читаемъ, что Господь въ наказаніе дочерей Сіона обѣщаль сдѣлать плѣшивыми темя ихъ (Ис. 3: 17). Когда царь Давидъ послалъ къ Аннону, царю Аммонитскому, пословъ, и этотъ царь, принявъ ихъ за соглядатаевъ, пожелалъ опозорить ихъ, онъ обрѣзалъ имъ половину бороды и половину одежды (2 Царствъ X, 4).

²) Въ ветхомъ завѣтѣ дѣвицы и замужнія жены носили покрывала. И сказала Ревекка (дѣва) рабу: кто этотъ человекъ, который идетъ по полю на встрѣчу мнѣ? Рабъ сказалъ: Это господинъ мой. И она взяла покрывало и покрылась (Быт. 24, 65). Сусанна (замужняя), пришедши на судъ, была покрыта. Беззаконіи же повелѣша открыти ю, баше бо покровена, яко да насытятся доброты ея (Дан. 13, 32).

³) Снятіе покровы служило къ посрамленію и дѣвицы и замужной. Обезчестили дѣву, сказано въ Пѣсни Пѣсней, гдѣмъ, что сняли покрывало (Пѣсн. Пѣсн. V, 7). И поставитъ священникъ жену, обличаемую въ прелюбодѣянніи предъ лице Господне и обнажитъ главу жены (Числ. V, 18).

къ Бориню.). Жена должна имѣть покрывало на головѣ своей, какъ знакъ власти мужа надъ нею, какъ выраженіе скромности ея (1 Кор. XI, 10).

Согласно ученію апостола о волосахъ, въ первенствующей церкви жены не стригли волосъ. Которыя же не желали исполнять правила апостольскаго, не хотѣли быть въ подчиненіи мужу, и въ знакъ того стригли на себѣ волоса, тѣ были осуждаемы св. церковію и предаваемы церковному наказанію. Около половины IV вѣка на востокѣ явилась секта Евстаѳіанъ, которая отвергала бракъ и учила женщинъ, въ знакъ посвященія ихъ Богу и освобожденія ихъ отъ мужей, обстригать волосы. Гангрскій соборъ (340 г.), возсталъ противъ ереси и предалъ анаѳематствованію женщинъ, исполнявшихъ требованіе сектантовъ ¹⁾. Запрещеніе женамъ остригать волосы вошло и въ гражданскіе законы ²⁾. Ученіе апостола наблюдалось въ древней церкви и по отношенію къ покрывалу; вслѣдствіе этого церковные учителя давали женщинамъ особыя объясненія, касающіяся покрывала. Св. Климентъ Александрійскій дозволялъ женѣ быть безъ покрывала только дома (Paedag. III, XI). Тертуліанъ внушалъ женщинамъ покрывать не только одну часть головы, но и всю голову (De velan. virg. cap. 13 et 17). Язычники же, зная обычай женъ христіанскихъ — покрывать голову, во время голеній на христіанъ, желая позорять ихъ, запрещали имъ носить покрывало (Corpus Iegum ed. Haenel. p. 167).

Правило апостола о покрытіи головы покрываломъ касалось замужнихъ женъ. Изъ свидѣтельствъ древности можно видѣть, что дѣвицы ходили безъ покрывала (Tertul. De vel. virg. cap. 13). Со дня же вступленія въ бракъ жена надѣвала покрывало на голову. Покрытіе головы было при самомъ совершеніи таинства брака. Отсюда и латинское слово nubere — вступать въ замужество, производятъ отъ nubes—

¹⁾ Аще которая жена, ради мнимаго подвижничества, острижетъ власы, которые далъ ей Богъ въ напоминаніе подчиненности, таковая, яко нарушившая заповѣдь подчиненности, да будетъ подъ клятвою. (Гангр. соб. пр. 1).

²⁾ Въ Эдиктѣ императоровъ Валентиніана, Θεодосія и Аркадія (390 г.) сказано: *Feminae, quae crinem suum contra divinas humanasque leges, instinctu persuasne professionis abscinderint, ab ecclesiae foribus arceantur* (C. Theodos XVI 2, 27).

покрывало (Tertul. De vel. virg. V. 11), и греческое *νύμφη* отъ *νύμφω*, отъ того же корня, какъ и латинское *nubo*. Но едва ли можно согласиться съ Мартиньи, который полагаетъ, что христіане, имѣя отвращеніе къ суевѣрію, соединяемому язычниками съ покрываломъ (Flammeum), ввели покрывала въ кругъ брачныхъ обрядовъ довольно поздно ¹⁾, вѣроятно, во времена св. Амвросія Медиоланскаго (De virg. XV) (Dictionnaire—см. Mariage chret.) Не имѣя возможности, по недостатку данныхъ, рѣшить, въ какое именно время вошелъ у христіанъ обычай покрывать невѣсту покровомъ въ день брака, можемъ утверждать, что обычай существовалъ ранѣе св. Амвросія Медиоланскаго. Это видно изъ словъ самаго св. Амвросія. Онъ покрытіе главы брачнымъ покровомъ называетъ обычаемъ (*consuetudo*), но онъ не назвалъ бы обычаемъ то, что въ его время получило начало. О покровѣ брачномъ онъ говоритъ безъ всякаго объясненія, какъ о предметѣ не новомъ, а прежде извѣстномъ ²⁾. Кромѣ того, онъ брачное покрывало именуетъ священническимъ покрываломъ (*velamine sacerdotali*) и также употребляетъ эти выраженія безъ всякаго объясненія, какъ всѣмъ извѣстныя. Изъ словъ его видно, что брачное покрывало полагалось на невѣсту при участіи священника. Св. Амвросій говоритъ: когда надобно освятить бракъ священническимъ покровомъ и благословеніемъ, какимъ образомъ бракъ можетъ утвердиться, если нѣтъ добровольнаго согласія ³⁾. О брачномъ покровѣ писалъ папа Сирійскій (384—398 г.), въ письмѣ къ Медиоланцамъ противъ Ювіана: мы тѣ браки принимаемъ безъ презрѣнія, которые совершаются съ покровомъ (Anselm. Solerius De pileo. Amsterd. 1671 p. 91). И такъ

¹⁾ Мартиньи утверждаетъ это на основаніи древняго памятника-камня съ изображеніемъ молодой четы, мужа и жены, держащихся рука объ руку, и послѣдней, стоящей безъ покрывала на головѣ.

²⁾ Св. Амвросій говоритъ: Да научить насъ самое обыкновеніе (*consuetudo*): жена для того покрываетъ свое лицо, чтобы и въ публикѣ сохранено было ея цѣломудріе; да не встрѣчается лице ея съ очами юноши; да будетъ покровена брачнымъ покровомъ, чтобы и при встрѣчѣ случайно не была въ язву себѣ и другому, но язва ея для обонхъ (De poenit. cap. XIV).

³⁾ Cum ipsum conjugium velumine sacerdotali et benedictione sanctificari oporteat, quomodo potest conjugium dici, ubi non est fidei cōcordia? (s. Ambr. Epistola ad Vigilium).

какъ на западѣ покрывало полагалось самимъ священникомъ и освящалось известными молитвами, то оно папою Николаемъ 1-мъ (858—867 г.) названо, при объясненіи обрядовъ Римской церкви, небеснымъ покрываломъ (*ibid.* p. 92. *Ad. Consulta Bulgar.* cap. 3).

Обычай покрывать невѣсту при совершеніи брака покрываломъ и сопровождать покрываніе молитвою, издревле существовалъ и въ Восточной церкви. Лучшимъ подтвержденіемъ тому служить находящаяся въ древнихъ греческихъ евхологіяхъ молитва на покрываніе головы жены — *εὐχή ἐπὶ τῷ ἀναδήσασθαι κεφαλῇ τῆς γυναίκος*¹⁾. Эта молитва вошла и въ славянскія богослужебныя книги подъ заглавіемъ «Молитва одѣяти главу дѣвицѣ брачной».

У славянскихъ народовъ удобно могло войти въ обычай чтеніе молитвы на покрываніе головы дѣвицы, потому что онъ согласовался съ древнимъ обыкновеніемъ, по которому покрывало служило символомъ вступленія дѣвицы подъ власть мужа. Такое значеніе покрывала было съ древнихъ временъ у Задунайскихъ и другихъ славянъ. Арабскій географъ Ковзини (умерш. 1283 года) говоритъ: дѣвушки у славянъ ходятъ съ непокрытою головою, такъ что всякій можетъ ихъ видѣть; кто чувствуетъ наклонность къ какой либо изъ нихъ, тотъ набрасываетъ ей покрывало на голову, и она безпрекословно становится его женою. (Задунайскіе и адриатическіе славяне, стр. 22, 23). Тотъ же обычай удержался у турецкихъ славянъ, не смотря на то, что женщины, дѣвушки и замужнія безразлично — на всемъ востокѣ покрываютъ не только голову, но и лице, оставляя отверстіе для однихъ глазъ (Учен. зап. Каз. Унив. 1869. Семейныя власти у древнихъ славянъ и германцевъ, стр. 638).

Славянскій обычай—ходить дѣвицамъ съ непокрытою, а замужнимъ женамъ съ покрытою головою—утвержденный церковію, былъ наблюдаемъ пастырями церковными. Они обличали нарушителей обычая. Новгородскій архіепископъ Θεодосій въ граматѣ, въ 1548 году, писалъ въ Воцкую пятину, между прочимъ, слѣдующее: «Да въ вашихъ же деи мѣстѣхъ, въ Чюдцкой землѣ, замужни жены и вдовы головы брѣютъ, старые и молодые, и покровъ деи на главахъ и одежду на раменахъ

¹⁾ Evch. Goari. Paris 1647 p. 379.

носять подобно мертвечьимъ одежамъ, и въ томъ ихъ безчиніи велико поруганіе женскому полу: и язъ нынѣ велѣлъ своему соборному священнику Никифору сей злый безчинный обычей разорити, и поучати ихъ по Божественному Писанію, чтобы жены всѣ молодые и старыя, ягасъ главъ своихъ никакоже не брили и не остригали, отъ дѣвства и доскончанія житія своего, а дѣвицы бы ходили замужь власы главы своя отрастивъ, и замужемъ бы покрывали главы своя и одежу на собѣ носили якоже христіаномъ лѣпо; да и вы бы, игумены и священницы, отъ того же безчинія ихъ возвращали и брегли накрѣпко, чтобъ у нихъ впредъ тотъ поруганный обычай отнюдь не именовался. (Дополн. къ Акт. Истор. Т. I, № 44, стр. 60). Чтеніе священнослужителемъ молитвы, при покрытіи брачной дѣвицы, освящало и утверждало обычай хожденія дѣвиць съ непокрытою, а женъ съ покрытою головою.

Молитва, какъ сказано выше, была читаема русскими таже, которая была у грековъ, и находится въ Евхологіи Гоара. Она находится въ рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ, напимѣрвъвъ Требникѣ конца XIV или начала XV столѣтія, принадлежащемъ Московской Синодальной библіотекѣ (№ 371): «Молитва еже одѣти главу жены (Невоструевъ. Опис. слав. рук. отд. III, Ч. I, стр. 132. А. Дмитріевскаго. Богослуж. въ русск. церкви XVI в., стр. 383). Въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ молитва содержится: въ Московскомъ Служебникѣ 1616 года, въ Московскихъ Потребникахъ 1625, 1636, 1639 (мірскомъ), 1651 годовъ, въ Требникѣ митроп. Петра Могилы 1641 года, въ Требникѣ Львовскомъ, 1695 года.

Въ однѣхъ изъ числа этихъ книгъ напечатана только: Молитва одѣяти главу дѣвиць брачной. Такъ въ Служебникѣ 1616 года, въ Потребникахъ Московскихъ 1625, 1636, 1651 годовъ. Здѣсь не указано, когда и гдѣ читается молитва. Въ другихъ Потребникахъ, именно въ Мірскомъ Потребникѣ 1639 года, въ Требникѣ Петра Могилы 1646 г. и въ Львовскомъ 1695 года, находится не только молитва, но чинъ одѣянія главы. Заглавіе предъ изложеніемъ чина въ этихъ книгахъ неодинаково. Въ Мірскомъ Потребникѣ 1639 года сказано: «Чинъ одѣяти главу дѣвиць брачной», а въ Требникѣ Петра Могилы и въ Львовскихъ Требникахъ—«Молитва первобрачной невѣстѣ хотящей ввестися по брацѣ въ церковь и пріяти благословеніе первому покрытію главѣ». Самое за-

главіе двухъ чиновъ Московскаго и Кіевскаго со Львовскимъ показываеъ на различіе ихъ. Московскій чинъ совершался до совершенія брака—брачной дѣвицѣ и былъ въ дому, а Кіевскій съ Львовскимъ— послѣ брака—первобрачній невѣстѣ хотящей вестися по брацѣ въ церковь. Въ послѣднемъ чинѣ, кромѣ обряда одѣянія главы, былъ и чинъ введенія въ церковь. Отсюда чинъ Кіевскій былъ пространнѣе Московскаго.

Московскій чинъ съ заглавіемъ: «Чинъ одѣяти главу дѣвицѣ брачной глаголати въ дому, егда возложи убрусъ на главу», совершался такимъ образомъ: іерей глаголетъ: Благословенъ Богъ нашъ. Таже. Царю небесный. По Трисвятомъ глаголетъ іерей молитву: Боже Боже нашъ, иже во пророцѣхъ глаголевыи (см. въ Приложеніи). Таже іерей благословляетъ дѣвицу крестомъ. Посемъ возлагаютъ на главу дѣвицѣ убрусъ (Потребн. Московск. 1639 г.).

По этому чину совершалось одѣяніе головы невѣсты при княжескихъ и царскихъ бракахъ. Въ Записи о бракѣ великаго князя Василія Ивановича съ княжною Еленою Васильевною Глинскою, въ 1526 г. сказано: А какъ великій князь взойдетъ въ среднюю палату, и онъ, великій князь, помолится святымъ образамъ, и дойдя до своего мѣста, велитъ княжнѣ Настасѣ встать и тогда сядетъ на своемъ мѣстѣ. А въ тѣ поры велитъ позвать отъ Пречистой священника, и какъ онъ придетъ, и посидѣвъ мало, ему молитву говорить, а въ тѣ поры великій князь велитъ тысяцкаго женѣ княжнѣ Еленѣ голову чесать. А кому довелось быть со свѣчами, и имъ въ тѣ поры свѣчу великаго князя и княжину зажечь водоосвященными свѣчами, что приносятъ въ навечерья Богоявленія Христова, и положить на нихъ по обручу, и обогнуть ихъ соболями. А какъ великому князю голову исчесуть и на княжну кикку ¹⁾ возложить и фату ²⁾ навѣсятъ, и тысяцкаго женѣ осыпать великаго князя и великую княжну, а послѣ осыпанія соболями опахивать... И въ тѣ поры великій князь повелитъ обвѣстить поѣздъ къ венчанью къ Пречистой (Сахаровъ. Сказанія русскаго народа. Часть 3. стр. 26 и Древн. Вивліов. изд. 2, Ч. XIII, стр. 7, 8).

При совершеніи брака (1626 г.) царя Михаила Феодоровича съ

¹⁾ Кика—женскій головной уборъ, въ видѣ открытой короны, у которой передняя часть называлась цкою и украшалась.

²⁾ Фата—большой шелковый платъ, покрывающій у женщинъ голову и станъ тѣла.

Евдокією Лукьяновною, государь пришелъ въ Грановитую палату, и протопопъ говорилъ: «Достойно есть» и благословилъ Государя крестомъ и покланявся государь образомъ, шель къ своему мѣсту, и государевъ дружка большой князь Дмитрей Маметрюковичъ Черкасской поднялъ съ мѣста князь Якова Черкаскаго, а государь сѣлъ на своемъ мѣстѣ, подлѣ царевны, отъ Благовѣщенія Пречистыя Богородицы... А въ кривомъ столѣ сидѣли въ лавкѣ, бояре, князь Иванъ Никитичъ Одоевской съ товарищи, а въ скамьѣ Благовѣщенской протопопъ Максимъ, а у бояръ въ лавкѣ и у протопопа въ скамьѣ сидѣли поѣзжане. И, посидѣвъ мало, говорилъ протопопъ Максимъ молитву *покровенію главъ*, а послѣ того сваха большая царю и великому князю и царевнѣ чесала голову, а мису съ осыпаломъ держалъ думной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ, а чарку съ медомъ, во что гребешокъ омочали, держалъ дьякъ Дементей Обрасцовъ; а свѣчу царя и великаго князя и царевнину въ то время зажигали богоявленскими вечерними свѣчами. Да какъ государю и государынѣ головы зачесали, и на государыню кичу и покровъ положили и покрыли убрусомъ; а убрусецъ былъ низанъ жемчугомъ съ дробницами золотыми. И послѣ того сваха болшая осыпала царя и великаго князя и царевну Евдокею осыпаломъ, а другое тако же осыпало было у сѣнника, на такой же мисѣ... А послѣ того царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Руссіи царевна Евдокея пошли къ вѣнчанью, къ Успенію Пречистыя Богородицы, въ соборную церковь... (Дворц. Разр. Т. I, стр. 772—774).

Подобнымъ образомъ чтеніе молитвы и покрытіе головы невѣсты было на свадьбѣ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича съ Марією Ильиничною Милославскою въ 1648 году: А пришедъ въ Грановитую палату, протопопъ Адрианъ чертожное мѣсто покропилъ святою водою; а царевна сѣла на своемъ чертожномъ мѣстѣ, на сголовьѣ, а сорокъ соболей снявъ, дали держать дьяку Ивану Ѳедорову; а на царя и великаго князя мѣсто посадили князя Ивана Михайловича Воротынскаго..... Государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи, поклонився образамъ, и благословляясь крестомъ у протопопа Благовѣщенскаго, пошелъ въ Грановитую палату. А предъ нимъ, государемъ шли дружки, а за дружками шли предъ государемъ бояре... А какъ государь вшелъ въ Грановитую палату, и протопопъ Стефанъ го-

ворилъ: «Достойно есть» и благословилъ государя крестомъ, и государь поклонився образамъ, пошелъ къ своему государеву мѣсту, а большій государевъ дружка, бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской, поднялъ съ мѣста князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго, а сорокъ соболей съ сголовья снялъ, и отдалъ держать дяку Ивану Федорову. А государь сѣлъ на своемъ государевѣ чертожномъ мѣстѣ, подлѣ царевны... А посидѣвъ мало, говорилъ протопопъ Стефанъ молитву покровенію главѣ царевнѣ Маріѣ. А послѣ того большая сваха великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи, и государынѣ царевнѣ, Маріѣ Ильиничнѣ, чесала голову; да въ то же время свѣчи царя и великаго князя и царевнину зажгли богоявленскими вечерними свѣчами. Да какъ государю и государынѣ голову зачесали. и на государыню царевни куклу и покровъ положили, и покрыли убрусцемъ... А послѣ того великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи, и государыня царевна Марія Ильинична вставъ съ своего мѣста, пошли изъ Грановитой палаты къ вѣнчанію, къ Успенію Пресвятыя Богородицы въ соборную церковь (Снегиревъ. Сказанія русск. нар. ч. III, стр. 143, 148, и Дворц. Разр. Т. III, стр. 78 и далѣе. Древн. Вивлюв. изд. 2, ч. XIII, стр. 191—198).

По указанію чина Кіевскаго и Львовскаго покрытіе главы и чтеніе при этомъ молитвы было не предъ вѣнчаніемъ вступающей въ бракъ, а въ который либо слѣдующій за бракомъ день, не въ дому, а въ храмѣ. Новобрачная невѣста приходила къ церкви и становилась предъ дверьми ея. Священникъ въ епитрахели и фелони вводилъ ее въ церковь при пѣніи псалмовъ 76 и 5. Затѣмъ читалъ надъ преклоненною ея главою молитву, благословлялъ главу ея и налагалъ на нее саванъ ¹⁾. Послѣ того кропилъ ее святою водою, снова благословлялъ и съ благопожеланіями ей отпускалъ ее. Этотъ чинъ носитъ названіе «вводишь». Чинъ, по свидѣтельству Требника Петра Могилы и Львовскаго, не всюду соблюдался. У простого народа юго-западнаго края онъ и по нынѣ совершается. Но его не знаютъ высшіе и средніе классы ²⁾.

¹⁾ Саванъ — *σάβανον* — *linteum* — полотно, полотенце (Іоан. XIII, V).

²⁾ Въ Кіевскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ (1879 г., № 43, 44) были

Въ Описаніи свадебныхъ украинскихъ простонародныхъ обрядовъ, употребляемыхъ въ Малой Россіи и въ Слободской Украинской губерніи, также и въ Великороссійскихъ слободахъ, населенныхъ малороссіянами, сочиненномъ Григоріемъ Кориновскимъ въ 1777 году, между

статьи—одни за окончательное прекращеніе этого чина, другіе—за совершеніе его для лицъ желающихъ. О томъ и другомъ мнѣніи въ этихъ вѣдомостяхъ (1879 г. № 43, 44) въ статьѣ «О нѣкоторыхъ церковныхъ чинопослѣдованіяхъ на югѣ Россіи» сказано: «Въ 34 и 35 №№ Киевскихъ епархіальныхъ вѣдомостей за настоящій годъ помѣщена была замѣтка одного изъ мѣстныхъ священниковъ, подъ заглавіемъ— «нѣсколько мыслей и замѣчаній касательно вводяня», въ которой доказывается, что чинъ вводяня едва ли не есть произведеніе времени уніи, когда споръ о церковной обрядности былъ такъ живъ и когда появленіе требниковъ, каждый съ своимъ мѣстнымъ отличіемъ было такъ обильно. Чинъ вводяня есть чинъ мѣстный, извѣстный и употребляемый въ настоящее время на практикѣ только въ нашемъ краѣ. Чина этого не знаютъ въ средней полосѣ Россіи, тѣмъ болѣе выше сего; не знаютъ его и не хотятъ знать высшіе и средніе классы даже и нашего края,—онъ является исключительно чиномъ массы, простаго народа. Время происхожденія этого чина авторъ замѣтки относитъ ко временамъ уніи, когда православные, какъ бы въ противоположность носившемуся въ то время повсемѣстно нареканію въ неполнотѣ обрядовой стороны религіи, начали составлять и вносить въ обрядовую практику чины съ такимъ содержаніемъ, которое было не больше, какъ понятіями народными, его своеобразными, не твердыми въ христіанствѣ возрѣніями на нѣкоторые пункты религіи, его просто—предразсудками». —Противъ этого сказано, что «чинопослѣдованія съ содержаніемъ, заимствованнымъ изъ народныхъ понятій, существовали въ Россіи гораздо раньше уніи и занесены сюда, по всей вѣроятности, отъ южныхъ славянъ, или даже черезъ нихъ только». Затѣмъ Киевскіе вѣдомости говорятъ, что «этотъ чинъ можетъ быть совершаемъ и въ томъ случаѣ, если при бракѣ читается молитва на разрѣшеніе вѣнцовъ». —Что древнѣе,—«чинъ ли введенія въ церковь невѣсты по брацѣ», или «молитва на разрѣшеніе вѣнцовъ», для насъ безразлично. Изъ требника Петра Могилы видно, что тотъ и другая существовали въ южно-русской церкви одновременно и даже совмѣстно. Во всякомъ же случаѣ, преименно историческое или совмѣстное существованіе чина и молитвы показываетъ, что церковь не смотрѣла на нихъ, какъ на нѣчто не измѣнное, прочно установившееся, и дѣйствительно имѣла только въ виду удовлетворить религіознымъ потребностямъ и запросамъ народа, желающаго освятить начало всякаго дѣла благословеніемъ церкви. Понятно, что ни чинъ, ни молитва не обязательны для каждаго члена церкви, какъ не обязательны разныя молебствія по частнымъ и общественнымъ случаямъ. Но странно и даже не простительно было бы для священника отказать желающимъ въ благословеніи церкви на фактическое начало семейной жизни (на другой день послѣ церковнаго

прочимъ, сказано, что вѣнчаніе бываетъ въ воскресенье сряду послѣ обѣдни. На другой день въ понедѣльникъ дружки идутъ къ молодому и спрашиваютъ у его отца дозволенія вести молодыхъ въ церковь. Отецъ позволяетъ и, на молодую надѣвъ кибалку, или намѣтку и чепецъ, т. е. головной женскій уборъ и обложка его красною лентою, отпускаетъ изъ дому, при чемъ даетъ дружка попу, дяку и понамарю по хлѣбу и по склянкѣ горелки, и приведа жениха съ многолудствомъ къ церквѣ, гдѣ оставя ихъ въ цвинтарѣ, или на монастырѣ поющихъ разныя пѣсни, Дружко съ Поддружимъ идутъ къ попу въ домъ, коему поставя хлѣбъ на столъ и склянку горелки, просятъ его, чтобы ввелъ молодыхъ въ церковь. Попъ требуетъ отъ нихъ платы и получа оную, идетъ къ церквѣ, гдѣ приступя къ дверямъ и прочтя молитву за порогомъ, беретъ новобрачныхъ и вводитъ въ церковь, въ коей читаетъ покровенію главы молитву, и покрываетъ серпанкомъ или фатою, окропя же ихъ водою, съ благословеніемъ отпускаетъ въ домъ (Архивъ Историко-Юридич. Свѣдѣній, относящихся до Россіи, книги 2-я вторая половина, стр. 85).

Въ иныхъ мѣстахъ покрытіе невѣсты покрываломъ, при благословеніи священника, совершалось въ день свадьбы въ дому, по приѣздѣ отъ вѣнчанія ¹⁾.

брака, или нѣсколько спустя), подъ тѣмъ предлогомъ, что форма этого благословенія или не соответствуетъ дѣйствительному положенію вещей, или намекаетъ на физиологическія отправления и переплетается на практикѣ съ народными свадебными обычаями, не совсѣмъ благовидными. Затѣмъ продолжаютъ Кіевскія вѣдомости: собственно говоря, мы не стоимъ сильно за непремѣнное употребленіе, въ потребныхъ случаяхъ, чина вводинъ и молитвы на разрѣшеніе вѣнцевъ и лично думаемъ, что они съ большимъ удобствомъ могли бы быть замѣнены благодарственнымъ молебномъ; но полагаемъ, что, въ случаѣ непремѣннаго желанія прихожанъ, безъ соблазна можетъ быть совершаемъ чинъ вводинъ, или читаема молитва на разрѣшеніе вѣнцевъ. Ни тотъ, ни другая сами по себѣ не заключаютъ никакихъ слѣдовъ суевѣрія и двоевѣрія и имѣютъ въ виду освятить обыкновенныя житейскія отношенія».

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ деревняхъ Перехтонскаго уѣзда (Ростромской губерніи), какъ скоро снимутъ вѣнецъ невѣсты (а его снимали въ дому *), тогда свахи го-

*) Вѣнды снимаются въ дому и затѣмъ тамъ покрываютъ невѣсту. Въ Богоявленской слободѣ Мстера (Владимірской губерніи, Вязниковскаго уѣзда) по совершеніи

Такимъ образомъ были разнообразны обряды у Русскихъ при свадьбахъ, и въ частности и при покрытіи головы. Въ однихъ мѣстахъ покрывали невѣсту, въ другихъ обвѣчанную. Отъ незнанія разнообразія обычаевъ жизни русской, и особенностей въ тѣхъ и другихъ мѣстахъ Россіи, происходитъ то, что находятся лица, которыя хотятъ требовать, чтобы одинаковые обряды были у всѣхъ. Такъ, нѣкто раскольникъ Ѳедоръ Трофимовъ, обвинялъ архіепископа Тобольскаго Симеона, между прочимъ, въ томъ, что: въ прошломъ 170 году, (т. е. 1662 г.), сынъ патріарха Никона, архіепископъ Симеонъ, пріѣхавъ въ Сибирь въ Тобольскъ... дѣвицъ брачныхъ велѣлъ вѣнчати, не одѣвъ главы, а велѣлъ главы одѣвати послѣ бани; и то есть закону Христову ругательство (Субботинъ. Матеріалы для исторіи раскола. М. 1878 г. Т. IV, стр. 288, 289). Очевидно, обвинителю были извѣстны только одни обычаи, а другихъ онъ не зналъ; послѣдніе показались ему странными, и онъ возсталъ противъ нихъ. Трофимовъ—не соблюденіе однихъ обрядовъ и замѣну ихъ другими считалъ ругательствомъ закона Христова. Но Христосъ Господь не устанавливалъ брачныхъ обрядовъ. Время отъ времени стали мало по малу прекращаться и тѣ обычаи, кои

лову у нея покрывали наметкою, потомъ крутили, т. е. совершали такіе обряды—прилѣпляли къ стѣнѣ вѣнчальныя зажженныя свѣчи, подлѣ нихъ сажали новобрачныхъ на овчину, сваха женихова заплетала косу съ одной, а невѣстина съ другой стороны; косы же въ то время плели внизъ подъ руку; наконецъ, заплетали волосы въ двѣ косы, послѣ благословенія кокошника священникомъ, надѣвали его на молодую (Снегиревъ. Русскіе простонарод. праздники. М. 1838 г. Ч. IV, стр. 153, 148).

бракосочетанія, священникъ съ крестомъ, дружка и подружье съ иконами, пѣвчіе и весь поѣздъ сопровождаютъ сочетавшихся въ вѣнцахъ и съ горящими свѣчами, у воротъ дома встрѣчаютъ ихъ родители и родные, отецъ беретъ жениха, а мать невѣсту подъ руку, вводятъ въ комнату, въ комнатѣ священникъ снимаетъ вѣнцы, родители жениха благословляютъ новобрачныхъ иконами и садятся всѣ за столъ. Послѣ приличнаго угощенія духовенство и поѣзжане удаляются. Новобрачную свахи уводятъ въ особую комнату крутить голову, т. е. заплетаютъ въ двѣ косы. Дѣвицы до дня брака здѣсь заплетаютъ въ одну косу, а по замужествѣ въ двѣ косы и уже не ходятъ съ раскрытой головой. Надѣваютъ на голову кокуй (кичку) и повойникъ (повойникъ въ родѣ головнаго убора закрывающій косы) сверхъ повойника перевязываютъ шелковой косышкой и т. д. (Голышевъ, Богоявленская слобода Мстера. Владиміръ. 1865 г. стр. 70).

Трофимовъ защищалъ и другіе, противъ коихъ онъ возставалъ, и не стали совершаться благочестивыми людьми, строго соблюдавшими уставы церковныя. По прекращеніи обычаевъ прекратилась нужда вносить въ богослужебныя книги молитву о покрытіи главы дѣвицы-невѣсты. Молитва эта не была напечатана въ требникѣ 1658 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Молитва первобрачной невѣстѣ, хотящей ввестися по брацѣ въ церковь и пріяти благословеніе первому покровенію главѣ.

Изъ требника Петра Могилы и Львовскихъ требниковъ.

Вѣстно же буди яко не всюды сей обычай съдержатъся, но точію въ нѣкихъ церквахъ, тѣмъ же убо кажда церковь во всемъ своей дрѣвній да съдержитъ обычай.

Пришедши же новобрачная невѣста къ церкви. Станетъ внѣ дверей предъ церковію, Іерей же ставъ въ дверяхъ церковныхъ одѣянъ въ епитрахиль и фелонь, глаголетъ къ ней. Види чадо въ дворы Господня и всякимъ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ посѣщай всегда церковь Его, яко да пріимеши отъ него милость и благодать предъ нимъ обрящещи въ имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь.

И абіе входитъ Іерей въ церковь и по немъ невѣста съ своими други, ставъ же Іерей въ церковныхъ двѣрехъ невѣста предъ нимъ въ паперти, начинаеть обычно: Благословенъ Богъ нашъ: Трисвятое: Отче нашъ: Яко Твое есть царство: Господи помилуй (12 разъ): Слава и нынѣ: Пріидите поклонимся: (трижды) и псаломъ 75.

Боже ущедри ны, и благослови ны, просвѣти лице Твое на ны и помилуй ны. Познати на земли путь Твой въ всѣхъ языцѣхъ спасеніе Твое. Да исповѣдятся Тебѣ людіе Боже, да исповѣдятся Тебѣ людіе вси. Да възвеселятся и възрадуются языци, яко судиши людемъ правотою и языки на земли наставиши. Да исповѣдятся Тебѣ людіе Боже, да исповѣдятся Тебѣ людіе вси. Земля даде плодъ свой. Благослови ны Боже, Боже нашъ. Благослови ны Боже: и да убоятся Его вси конци земля. И посемъ стіхи сіи отъ псалма 5-го. Глаголы моя, внуши Господи, разумѣй званіе мое. Воими гласу молитвы моя, Царю мой и Боже мой. Яко къ Тебѣ помолюся Господи, заутра услыши гласъ мой. Заутра предстану Ти и узриши мя. Азъ же въ множествѣ милости Твоея, вниду въ домъ Твой: поклонюся въ церкви святѣй Твоей въ страсть твою. Господи настави мя правдою Твоею, и исправи предъ собою путь мой.

Абіе глаголетъ молитву сію, подъ невѣстою преклоншею главу, рекъ: Господу помолимся и пѣвцемъ: Господи помилуй.

Боже, Боже нашъ въ пророцѣхъ глаголавый и предвозвѣстивый просвѣщеніе разума Твоего быти въ послѣдняя роды всѣмъ языкомъ. Нехотай никому же отъ созданныхъ Тобою человѣкъ безъ причастія быти Твоего спасенія, законы положилъ еси сосудомъ Твоимъ избраннымъ апостоломъ Павломъ, въ вѣрѣ живущимъ мужемъ же и женамъ, еже все въ славу Твою творити и овѣмъ убо, еже непокровенною главою приносити хвалу и славословіе Пресвятому имени Твоему. Симъ же покровенною главою, въ благоговѣнія и цѣломудрія добръ утворяюще себе дѣлы благими, вѣроу утверждены хваленія и молбы съ благодареніемъ приносяти славѣ Твоей: самъ убо Владыко челоуѣколюбче, благослови рабу Твою сію (имя рекъ) и украси главу ея красотою Тебѣ благоугодною, яко да по Твоимъ заповѣдямъ жительствуя и въ всѣхъ добродѣтеляхъ по благоугожденію Твоему преспѣвая въ цѣломудрія себя соблюдетъ и купно со своимъ отъ Тебе даннымъ ей супружникомъ, вѣчная Твоя благая получить. Милостивъ бо и челоуѣколюбивъ Богъ еси и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Св. Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Ликъ.

Аминь. По семъ іерей десницею благословляетъ главу ея и возлагаетъ на ней саванъ, глаголя: Да покрыетъ тя Господь кровомъ крылу Своєю и съхранитъ тя отъ всякаго зла въ вся дни живота Твоего, и дастъ ти въ мирѣ и благоденствіи видѣти сыны сыновъ твоихъ, даже до 3-го и 4-го рода, вкупѣ съ мужемъ твоимъ. И абіе кропитъ ю священою водою, глаголя: Окропленіемъ воды сєя священныя да сидеть и пребудеть на тебѣ благословеніе Отца и Сына и Св. Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Ликъ. Аминь. Іерей. Слава Тебѣ Боже упованіе наше. Ликъ. Слава: и нынѣ: Господи помилуй (трижды). Благослови. Іерей же творитъ отпустъ дневный и обычный и по отпустѣ глаголетъ къ невѣстѣ, десницею благословляетъ ю:

Таже молитва по Московскимъ богослужбнымъ книгамъ.

Боже, Боже нашъ, иже во пророцѣхъ глаголавый, и провозвѣстивый просвѣщеніе разума Твоего, быти въ послѣдняя роды всѣмъ языкомъ, не хотяй никого же Тобою созданнымъ челоуѣкомъ безъ причастія быти Твоего спасенія, иже законы полагая сосудомъ избранія Твоего Павломъ апостоломъ: еже въ вѣрѣ живущихъ мужій и женъ, да убо овин непокровенною главою приносятъ хвалу и славословіе пресвятому имени Твоему. сія же покровенною главою со благовѣніемъ и цѣломудріемъ добръ утваряетъ себѣ дѣлы благими и пѣніе приносятъ славѣ Твоей. Самъ благослови рабу свою сію (имя рекъ), и украси ея главу красотою къ Тебѣ благоугодною, да по Твоимъ заповѣдемъ шествуя и уды своя къ цѣломудрію поставляючи и вкупѣ получаютъ вѣчныхъ Твоихъ благъ, и Тебѣ подобаеъ всяка слава, честь и поклоненіе Отцу и Сыну и Св. Духу и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Иди въ мирѣ и прилежно соблюди вся заповѣди Господня, въ страхѣ Его въ вся дни живота твоего, повинуюся мужевн твоему по велѣнію Господню въ имя Отца и Сына и Св. Духа: Аминь. И тако благодаря Господа, отходятъ въ своя си.

Чинъ о братотвореніи.

У всѣхъ народовъ дружество людей между собою, взаимная ихъ помощь, какая бываетъ при естественной, искренней братской любви, всегда высоко цѣнились. Въ христіанствѣ, гдѣ возвышено достоинство любви, люди еще болѣе чтили братское дружество. Лица, не находящіяся въ родственныхъ связяхъ, давали обѣтъ взаимной любви и самоотверженія. Для укрѣпленія своего братскаго союза, для большей увѣренности въ твердости его, —прибѣгали къ помощи церкви. Въ церкви составлена была служба, при совершеніи которой священнослужитель молитвословіями и благословеніемъ скрѣплялъ единеніе братавшихся. Такая служба была у грековъ. Она называлась послѣдованіемъ о братотвореніи (*ακολουθία εις αδελφοποιησιν*) и находится въ евхологіонѣ Гоара, который заимствовалъ ее изъ манускрипта—времени ранѣе IX вѣка. Послѣдованіе о братотвореніи перешло въ славянскія богослужебныя книги. Оно содержится въ глаголитскомъ евхологіонѣ XI вѣка (*Evchologium Glagolski manastira Sinai brda. u Zagrebu. 1882. p. 16—18*), затѣмъ въ рукописныхъ требникахъ конца XIV или начала XV столѣтія. (Невоструева. Опис. Рук. Москов. Син. библ. отд. III. № 371, стр. 145), и въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ.

Въ Россіи братотвореніе согласовалось съ народнымъ духомъ. Русскіе любили братство. Ихъ собранія, въ которыхъ проводили время въ веселіи, назывались пирами и братчинами ¹⁾. Чаши, изъ которыхъ пи-

¹⁾ Къ участію въ братчиномъ пирѣ приглашались и князья. Въ лѣтописи подъ 1159 годомъ, говорится, что жители Полоцка начаша Ростислава князя звати у братьяцину ко святой Богородицѣ къ старѣй на Петровъ день. Онъ же ѣха къ нимъ (Пол. Собр. Лѣт. Т. II, стр. 83). И такъ, братчины бывали въ празд-

ли, носили названіе братинъ ¹⁾). У нихъ составилаь пословица: Доброе братство милѣе богатства. Цѣня высоко братство, русскіе вступали между собою въ братскій союзъ; при заключеніи его, смѣнялись тѣльными крестами и принимали имя братьевъ, побратанцевъ; при разрывѣ же дружбы, — кресты возвращали одинъ другому со словами: братъ не братъ, такъ отдай мой крестъ (И. Снегиревъ. Русскіе въ своихъ пословицахъ. М. 1831 г. кн. 2, стр. 72, 73). Братскій союзъ заключался, при участіи лицъ духовныхъ, и между правителями народовъ. При посредствѣ митрополита Іоны былъ заключенъ (1450 г.) братскій союзъ между польскимъ королемъ Казимиромъ IV и великимъ княземъ Василиемъ Васильевичемъ. Митрополитъ въ Посланіи къ королю писалъ: «Мнѣ ты своему богомольцу приказалъ, чтобы вашъ богомолецъ общій попеченіе имѣлъ между васъ, великихъ государей о вашемъ братствѣ и о любви и о прочномъ о добромъ житіи, чтобъ како далъ Богъ ваше братство и любовь прочна была... по твоему приказу, великаго короля, своему сыну, а вашему брату, великому князю, Василью Васильевичу твои рѣчи говорилъ *съ благословеніемъ и съ молбою*; и великій князь, господине, братъ вашъ, вельми хочеть братства и любви и прочнаго добраго житія и беречи хочеть всего господства, чтобы было не подвижно. И благодарю и благословляю великое ваше господство, чтобы есте къ своему брату, а къ нашему сыну великому князю Василью Васильевичу братство и любовь свою *имѣлъ по тому крестному цѣлованію, на чемъ есте межъ себе честный и животворящій крестъ цѣловали*, а братъ вашъ, а нашъ сынъ того же хочеть и т. д. (Акты

ники. Въ грамотахъ XV и XVI столѣтій часто встрѣчаются приказанія монастырскимъ крестьянамъ, чтобы они на пиры и братчины не званые не ѣздили (Акты Арх. Эксп. Т. I, № 72, стр. 52, № 113 стр. 215 и др. Иванова опис. госуд. арх. 1850 г. стр. 210). Причиною запрещенія не званымъ ѣздить на братчины, были безпорядки и даже преступленія, бывшіе тамъ (Арх. Истор.-Юрид. свѣд. кн. 2, пол. 2, Попова Пиры и братчины).

¹⁾ На чашахъ, хранящихся въ Московской Оружейной Палатѣ, написано на одной: Повелѣніемъ Великаго Государя въ сію братину наливается Богородичина чаша; на другой: Великаго Государя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя Русіи Самодержца, въ сію братину наливается Святѣйшаго Патріарха чаша. (Вельтманъ. Моск. оружейн. палата М. 1844. стр. 131, 132).

Арх. Эксп. Т. I, № 49, стр. 36). Хотя митрополитъ заочно скрѣпилъ этотъ братскій союзъ, но судя по тому, что онъ упоминаетъ о благословеніи своемъ, о мольбѣ, о крестномъ цѣлованіи вступившихъ между собою въ братство—чинъ о братотвореніи былъ митрополитомъ совершенъ.

Чинъ о братотвореніи совершался и въ краткомъ видѣ и въ болѣе пространномъ. Такъ онъ неодинаково изложенъ въ рукописныхъ Требникахъ, и въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ. Въ рукописномъ Требникѣ конца XIV или начала XV столѣтія, находящемся въ Московской Синодальной библиотекѣ, № 371, содержатся двѣ молитвы, вторая изъ нихъ главопреклонная. У Гоара въ Требникѣ только первая изъ сихъ, а послѣдней, начинающейся: Владыко Господи Боже нашъ и т. д., нѣтъ (Невоструевъ. Опис. Рукоп. Москов. Синод. библ. отд. III, стр. 145). Въ Требникѣ же XVI вѣка, тамъ же находящемся, № 377, есть довольно обширное послѣдованіе. Вотъ какъ оно описано: Нач. «Поставить ихъ попь предъ олтаремъ и руци ихъ положить на святое евангеліе; и пояшетъ ихъ поясомъ единымъ и дастъ имъ по свещи». Чинопослѣдованіе состоитъ изъ ектеніи, молитвы (въ № 371 первая на сей предметъ), чтенія изъ апостола 1 Кор. 12, 27, 13: 8 и евангелія Іоан. 17: 18—26), ектеніи сугубой, молитвы: Господи Вседержителю (Гоар р. 900) и другой (въ № 371 положенной въ главѣ 17—въ иномъ переводѣ). За тѣмъ послѣ Отче нашъ, слѣдуетъ приобщеніе побратимовъ (такъ и называются вступающіе въ братство) преждеосвященными дарами, и обвожденіе ихъ вокругъ аналогія, при пѣніи тропарей: Господи, призри съ небеси и виждь и т. д. (Невоструевъ, тамъ же стр. 211).

Въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ—въ однѣхъ чинъ братотворенія состоялъ только изъ ектеніи «Миромъ Господу помолимся», имѣющей пять прошеній, и изъ двухъ молитвъ; таковъ чинъ въ Потребникахъ Московскихъ 1625, 1633, 1636, 1651 годовъ. Въ иныхъ же книгахъ находится чинъ братотворенія, по своему составу, подобный молебному пѣнію, при которомъ провозносится прокимень, читаются апостолъ и евангеліе, и положены двѣ ектеніи, изъ нихъ ектенія—«Миромъ Господу помолимся» имѣетъ 15 прошеній, и послѣ ектеніи четыре молитвы. Такой чинъ братотворенія заключается въ Московскомъ мірскомъ Потребникѣ 1639 года. Наконецъ, совершался чинъ братотворенія съ молитвословіями для причащенія братавшихся преждеосвященными да-

рами. Таково послѣдованіе въ Требникѣ, изданномъ въ Венеціи въ 1570 году и въ глаголическомъ свхологіи XI в. ¹⁾.

Въ молитвословіяхъ всѣхъ этихъ чиновъ братотворенія—рукописныхъ и печатныхъ, испрашивается у Бога, вступающимъ въ братскій союзъ, главнымъ образомъ, укрѣпленіе въ любви. Въ ектеніи произносятся прошенія о совокупляющихся любовію житія не разлучно; о рабѣхъ Божиихъ, имя рекъ, и еже о Христѣ совокупленіи ихъ; яко да Господь Богъ нашъ совокупитъ ихъ въ любовь совершенную и житіе не разлучное; о еже дароватися имъ цѣломудрію и любви не лицемѣрной. Въ молитвахъ взывается къ Богу: Ты и нынѣ благослови рабы Твоя сія, ихже благоволил еси предстати предъ святою славою твоею и братіямъ духовнымъ, соблюди ихъ въ Твоемъ имени, освяти ихъ въ истинѣ Твоей, да поживуть по заповѣдемъ Твоимъ, наслѣдницы будутъ царствія Твоего (Молитва—Владыко Господи Боже нашъ); подаждь имъ вѣру не порочну, любовь не лицемѣрну, яко же далъ еси святымъ ученикамъ и апостоломъ своимъ (Мол. Господи Боже нашъ, давай намъ прошенія); давай славнымъ своимъ апостоламъ Петру и Павлу, Филиппу и Вареоломею братіи быти, не узою родственною, но вѣрою духовною и любовію и сподоблени святая твоя мученики Сергій и Вакхъ братіи быти, и благослови рабы сія, имя рекъ, не узою рождьственною, но вѣрою и любовію, подаждь има, да любити другъ друга не завидно и безъ соблазна будета во вся дни живота ею (Мол. Господи Боже Вседержителю); подаждь намъ междособною любовію служити Тебѣ и совершати законъ Христа Твоего. (Мол. Господи Боже нашъ).

При совершеніи чина братотворенія побратившіеся, какъ сказано, иногда приобщались преждеосвященными дарами. Въ венеціанскомъ молитвословѣ (Требникѣ), напечатанномъ въ 1570 году, равно и въ рукописномъ Потребникѣ XVI вѣка Софійской бібліотеки № 836, л. 244—247 (см. у Горчакова О тайнѣ супружества), приобщеніе вступающихъ въ братскій союзъ, положено безъ всякаго исключенія, при всякомъ совершеніи чина братотворенія. Но въ московскомъ мірскомъ Потребникѣ

¹⁾ Въ другихъ Потребникахъ нѣтъ вовсе этихъ моленій. Въ мірскомъ Потребникѣ 1639 года содержится только въ ектеніи: Миромъ Господу помолимся, два прошенія, относящіяся къ причащенію.

1639 года, причащеніе преждеосвященными дарами предоставлено волѣ совершающаго чинъ, найдеть ли онъ приготовленными къ тому братавшихся. Тамъ сказано: «Въ нѣкихъ зводѣхъ обрѣтается написано, яко подобаеть причащати ихъ пречистыхъ тайнъ, и тако отпустить тѣхъ, еже zelo есть и богоугодно, обаче же се на разсужденіи настоятеля да будетъ, паче же еще удостоившеса яко же подобаеть на сіе принудить». Въ другихъ Потребникахъ вовсе не положено причащаться вступающимъ въ братскій союзъ. Въ томъ случаѣ, когда они, при совершеніи чина, пріобщались; тогда были произносимы особыя молитвословія, служащія приготовленіемъ ихъ къ причащенію. Въ ектеніи — Миромъ Господу помолимся—прибавлялись прошенія: о дарѣхъ преждеосвященныхъ честнаго тѣла и крови Господа нашего Иисуса Христа; о еже причаститися има безсверно ¹⁾ пречистыхъ тайнъ и соблюсти братство не завистное (Мір. Петр. 1639 г. Венец. Молитв.). Послѣ чтенія молитвы: «Господи Боже Вседержителю» и, затѣмъ молитвы тайной: «Господи Боже нашъ» (вмѣсто возгласа: «Яко Твое есть царство»), какъ положено въ Мірскомъ Потребникѣ 1639 года, въ которомъ изложенъ чинъ братотворенія, главнымъ образомъ—безъ причащенія братавшихся) произносился возгласъ: «И сподоби насъ Владыко со дерзновеніемъ смѣти призвати Тя», и люди пѣли: Отче нашъ. Затѣмъ, подобно тому, какъ бываетъ на литургіи преждеосвященныхъ даровъ, послѣ Отче нашъ и возгласа: Яко твое есть царство, возглашалось: «Вонмемъ: Преждеосвященная, Святая Святыхъ (Венец. Молитв. 1570 г. и Соф. Требн. XVI в.), люди пѣли: Единъ Святъ» (Соф. Тр. XVI в.). И слѣдовало причащеніе обоихъ, вступающихъ въ братскій союзъ. Съ этими молитвословіями чина братотворенія соединялись многія особыя священнодѣйствія. Въ церкви, гдѣ чинъ совершался, священникъ, поставивъ преждеосвященные (дары) въ олтарѣ (т. е. приготовивъ на престолѣ), на налоѣ посреди церкви полагалъ крестъ и евангеліе (Венец. Молитв. тоже у Гоара). Предъ налоемъ ста-

¹⁾ Въ Венеціанскомъ молитвословѣ 1570 года сказано: яко да причаститя има безсмертныхъ и соблюсти имъ братство независтно. Въ указанномъ рукописномъ Требникѣ Софійскомъ XVI вѣка: яко да причаститъ ихъ безсмертія и соблюсти имъ братства независтно (у Горчакова Прил. стр. 4). У Гоара въ ектеніи нѣтъ этихъ прошеній:

новились хотяція брататися, держа каждый по свѣщѣ въ рукахъ (Соф. Требн., Мірской Потр., Евхол. Гоара). Іерей поставлялъ старѣйшаго одесную, а меншаго о лѣвую сторону предъ стятымъ олтаремъ (Соф. Требн.), полагалъ руки ихъ на евангеліе (Потребн. 1651 г.), опоясывалъ ихъ поясомъ единымъ и давалъ имъ по свѣщи (Соф. Требн. и Москов. Синод. библ. № 377). Во время совершенія чина хотяціи брататися стояли, держась рукою за руку. Іерей причащалъ ихъ, рудѣ разрѣшивъ (тамъ же). Послѣ причащенія, мало постоявъ, повелѣвалъ іерей за рудѣ няться и велъ ихъ около (т. е. наоя) крестообразно, поя тропарь, сей гласъ 3: едишь поведъ отъ другу, по глаголу: Господи призри съ небеси и посѣти виноградъ свои, егожь соверши десница твоя, Господи. Таже стихъ: Блаженъ мужъ, бояйся Господа. Стихъ. Яко роса ерменска (тамъ же и въ рукописн. Требн. XVI в. Москов. Синод. библ. № 377. Новоструевъ. Опис. отд. III. стр. 211). Въ печатныхъ потребникахъ не показано хожденія около наоя. Тамъ назначено пѣніе тропаря: «Господи, Господи призри съ небеси», или—по чтеніи молитвъ, когда цѣлуютъ святое евангеліе и сами себѣ цѣлуютъ, намъ поющимъ: Господи, Господи и т. д. (Мірск. Потр. 1639 г.), или—когда оба брата исходятъ иза церкви поюще сице: Господи, Господи, призри съ небеси и т. д. И паки гласъ 8: Се коль добро и коль красно, но иже жити брати вкупѣ (Венец. Молит. 1570 г.). Цѣловали же побратившіеся не только другъ друга, но и іерея, совершавшаго чинъ. Въ Потребникѣ Московскомъ сказано: и цѣлуютъ евангеліе и поа и сами цѣлуетсяя.

Въ настоящее время чинъ братотворенія не совершается въ Православной церкви. Въ Номоканонѣ, находящемся въ Требникѣ, въ 165 правилѣ сказано: такожде и братотворенія не творити (законопреступна бо суть сія). Посему чинъ братотворенія не печатается въ богослужебныхъ книгахъ. По видимому, чинъ самъ по себѣ не представлялъ ничего, что требовало-бы запрещенія его. Желаніе людей жить въ дружбѣ, во взаимной помощи между собою, есть само по себѣ дѣло благое, и молитвы церкви (въ чинѣ братотворенія) обѣ укрѣпленія дружбы людей, чтобы она служила имъ къ исполненію закона Христова, къ содѣланію ихъ наслѣдниками царства небеснаго, есть также святое дѣло церкви. Но не это желаніе вступающихъ въ братскій союзъ, и не молитвы

чина братотворенія были причиною запрещенія его, а то, что чинъ содѣлался поводомъ и средствомъ къ совершенію разныхъ незаконныхъ дѣлъ. Торжественность и знаменательность священнодѣйствій чина братотворенія, не вѣрно понятыхъ, послужили къ ложному понятію и объясненію чина братотворенія. Священнодѣйствія чина братотворенія сходны были съ священнодѣйствіями таинства брака. То и другое совершалось въ храмѣ предъ алтаремъ. Въ обоихъ случаяхъ становились предъ налоемъ, на коемъ лежали крестъ и евангеліе, два лица желающія вступить въ союзъ. При совершеніи таинства брака и при братотвореніи они держали зажженные свѣчи. Іерей соединялъ руки стоящихъ предъ налоемъ, молился о неразрывномъ союзѣ ихъ, водилъ около наоя при пѣніи церковныхъ пѣсней, наконецъ, при совершеніи чина братотворенія бывало, какъ и при таинствѣ брака, приобщеніе преждеосвященными дарами ¹⁾ и въ концѣ чина—пѣніе пѣсни церковной: Господи, Господи при зри съ небеси и посѣти виноградъ свой ²⁾. Сходство въ совершеніи таинства брака и чина братотворенія давало мысль, что чинъ братотворенія имѣетъ тоже самое значеніе, что и таинство брака, что вступающій въ братство вступалъ въ тѣже права, какія получали вступившіе въ супружество; именно—дѣлался, безъ завѣщанія, участникомъ наслѣдства принадлежащаго лицу, съ коимъ вступилъ въ братство; вступалъ въ такое родство съ нимъ, что при этомъ являлось препятствіе ему самому и ближайшимъ роднымъ его вступать въ супружество съ родственниками того, съ кѣмъ побратился. Кромѣ того, при мысли, что чинъ братотворенія имѣетъ такое же значеніе и важность, какъ таинство брака, и чрезъ него вступаютъ въ духовное родство,

¹⁾ Въ евхологіонѣ Гоара въ чинѣ таинства брака, по рукописи XIII столѣтія, брачущіеся, идя къ престолу съ опущенными руками, останавливаются предъ алтаремъ, и на святомъ столѣ въ это время стоятъ потыръ съ преждеосвященными дарами... Возглашается: Преждеосвященная, Святая Святымъ. (Evchol. ed. Paris. 1647. p. 394). И въ Потребникахъ, принадлежащихъ Московской Синодальной бібліотекѣ, № 344, 345, въ чинахъ брака сказано, что священникъ беретъ преждеосвященные дары. Діаконъ произноситъ: Вонемъ. А священникъ: Преждеосвященная, Святая Святыхъ (Невоструевъ. Опис. слав. рук. отд. III. стр. 20. 25).

²⁾ При вѣнчаніи было пѣніе этой пѣсни. См. Сербскій потребникъ XV вѣка (тамъ же стр. 160.) и печатный мірской потребникъ 1639 года.

являлось желаніе совершить чинъ братотворенія къ тому, чтобы воспрепятствовать извѣстнымъ лицамъ вступать въ бракъ и расторгнуть браки нѣкоторыхъ лицъ, какъ не могущіе существовать при новомъ духовномъ родствѣ. Отсюда должны были произойти ссоры, обиды, неправды, притѣсненія, пролагавшія путь къ возмущеніямъ и смертоубійствамъ. Что такія дурныя послѣдствія дѣйствительно были отъ совершенія чина братотворенія, это видно изъ постановленій, внесенныхъ въ Кормчую книгу, коими онъ былъ запрещенъ ¹⁾. Въ нихъ внушается не считать братотвореніе одинаковымъ съ усыновленіемъ. Правило, отрицающее сходство братотворенія съ усыновленіемъ, показываетъ что то и другое почиталось одинаковымъ. Между тѣмъ усыновленіе вводило въ права наслѣдства, а братотвореніе этихъ правъ не давало. Въ правилѣ внушается, что братотвореніе не препятствуетъ ко вступленію въ супружество, ни съ ближними, ни съ дальнѣйшими родственниками. Такое внушеніе показываетъ, что братотвореніе тому препятствовало. Наконецъ, по отношенію къ вступившимъ въ супружество правило успокоиваетъ, что братотвореніе ничего не значить, супруеству не препинаетъ,—значить оно препинало. Эти правила, съ одной стороны требующія считать чинъ братотворенія ни во что, то есть, что онъ не имѣетъ никакой важности

¹⁾ Братію творити (рѣхомъ) непрощено быти отъ законовъ, *усыновленіе бо избобрѣтохомъ, вещей ради воспріемничества: понеже иногда прилучается намъ не имѣти чадъ.* Братію же умышляти и уставляти намъ, ни единая вина извѣстная вводитъ: законъ же, пріемлетъ яже суть разумная, отмѣтаетъ же не сущыхъ сицеваая, сице яко аще что сицево сътворено будетъ, яко же бы не было сътворено. *Священникъ же казнимъ будетъ и супружество будетъ между ими и въ мѣсахъ яже суть приближно и подобны въ дальнихъ.* Аще же будетъ онъ тойжде иже сътворенный есть братъ, аще супружество сътворено есть, явѣ не запрещается. Аще же тайнымъ растлѣніемъ составлено есть, должны суть епитеміи подлегати, молитвы ради яже бысть ввсегда братія быша: но убо супружество не возбраняется. Отъ 4 книги и 5 титла Константина Гарменопуло: *Образъ братотворенія вмъняется яко же и не быти ему сътворену и къ супруеству не препинаетъ* ибо положеніе не подражаетъ естества, никто же бо рождаетъ себѣ брата. Еще инако: *Образъ или служба братотворенія ни въ что же вмъняется въ церкви.* Сего ради священника творящаго сію отлучаемъ, на время отъ священнодѣйствія. *И ихъ же онъ именована братію, съ притязаніемъ въ супружество,* глаголетъ бо законъ: не можетъ кто родити самъ себѣ брата, сына же можетъ (Кормч. книга, глава 50 о усыновленіи).

и значенія, съ другой, — предписывающія, за совершеніе іереемъ этого чина, — казнить (наказать) его, отлучить его на время отъ священнодѣйствія, эти правила выражаютъ крайнюю потребность вовсе прекратить совершеніе этого чина. Она призрана была и гражданскою властію и церковною. г. Павловъ объ этомъ такъ говоритъ въ одномъ изъ его ученыхъ изслѣдованій: Между лицами, вступавшими въ духовное братство при посредствѣ церкви, предполагалось такое же родственное отношеніе, какое признавалось между усыновленнымъ, и естественнымъ сыномъ усыновителя. Отсюда стали выводить и право наследованія безъ завѣщанія и препятствія къ браку между нисходящими и даже нѣкоторыми боковыми родственниками духовныхъ братьевъ (Псевдозонарина номок. стт. 200. 220. 446 512). Противъ этихъ юридическихъ послѣдствій братотворенія возстало гражданское законодательство византійскихъ императоровъ Cod. VI, 24, 7—Basil XXXV, 13. 17. Норменоріи IV, 8. 7 др.), постановленія которыхъ усвоены были и церковію. Такъ извѣстный греческій канонистъ XIII в. Дмитрій Хоматинъ, архіепископъ болгарскій, на вопросъ какого-то хартофилакса: слѣдуетъ ли позволять братотворенія? отвѣчалъ: «Они не признаются церковію». (*ἀνεπίγυροστοί εἰσι αὐταὶ τῆ ἐκκλησίᾳ*. Zischman, Das Eherecht d. orient. Kirche, s. 288. Not. 1). Въ томъ же смыслѣ высказался современникъ Хоматина Никифоръ хартофилаксъ, ссылаясь на гражданскіе законы, которые церковь прежде всего приложила къ монахамъ (Συγг. V, 400). Наконецъ, Властарь совершенно отрицаетъ всякое юридическое значеніе у духовнаго братства, какъ не имѣющаго ни законнаго, ни разумнаго основанія (Тамъ же VI, стр. 426. 427). Все это повело къ тому, что и церковное чинопослѣдованіе братотворенія исключено было какъ изъ греческаго, такъ и изъ нашего Требника. (Павловъ. Номоканонъ 1872 г. 150, 151). Исключеніе чина братотворенія изъ славянскихъ богослужебныхъ книгъ совершалось не изъ всѣхъ одновременно. Въ венеціанскихъ изданіяхъ греческаго Евхологіона (Молитвослова), по свидѣтельству Г. Павлова, чинопослѣдованіе еще помѣщалось, но съ такою замѣткою: «хотя это послѣдованіе по церковнымъ и царскимъ законамъ не дозволено совершать, но мы его печатаемъ, такъ какъ оно находится въ многихъ книгахъ» (Павловъ. Номоканонъ, стр. 151). Въ славянскомъ Молитвословѣ, изданномъ въ Венеціи въ 1570 г., напечатанъ чинъ бра-

тотворенія безъ этой замѣтки. Въ немъ сперва, въ концѣ послѣдованія о исповѣданіи, напечатана молитва на побратинство: Господи Боже нашъ иже вся ко спасенію нашему даровави ¹⁾ любити другъ друга и т. д. Затѣмъ, въ концѣ Молитвослова, особо изложено: «Послѣдованіе на побратинство», въ которомъ также находится и эта молитва, но ясно, другаго перевода. Объ изданіяхъ венеціанскихъ находимъ такую замѣтку въ Отчетѣ Императорской Публичной бібліотеки за 1875 годъ: «большая часть Венеціанскаго Молитвослова (Требника) 1538 года не полна, вслѣдствіе исключенія, находящагося въ концѣ книги чина на братотвореніе» (Отчетъ стр. 47). Въ Московскихъ Потребникахъ печатался чинъ братотворенія, какъ видѣли, въ изданіяхъ 1625 и 1651 годовъ. Но въ Кіевскомъ Требникѣ Петра Могилы, и въ Львовскихъ Требникахъ XVII вѣка нѣтъ этого чина. На мѣсто его, напечатаны изъ Бормчей книги правила Властаря и Гарменопуло, запрещающія совершать чинъ братотворенія. Въ позднѣйшихъ же Требникахъ, (напр. Кіевскомъ 1864—стр. 322 и др.) сказано только: «Вѣдомо буди яко сіе послѣдованіе отъ церковнаго и царскаго закона возбранено быть навѣршатися, сего ради и мы здѣ не изобразихомъ». Но, по прекращеніи печатанія чина братотворенія въ богослужебныхъ книгахъ, не вполнѣ прекратился обычай вступать въ братскій союзъ. Онъ и по нынѣ сохраняется у нѣкоторыхъ славянскихъ народовъ. Онъ есть у сербовъ (Павловъ. Номоканонъ стр. 151). Также существуетъ и у черногорцевъ. Ковалевскій (въ книгѣ Четыре мѣсяца въ Черногоріи. Спб., 1841 года), говоритъ, что между обрядами Черногоріи разительнѣе другихъ побратимство... Побратимство прежде совершалось въ церкви и сопровождалось молитвами и особымъ торжествомъ; нынѣ, большею частію, вступающіе въ побратимство только обмѣниваются крестами; тѣмъ не менѣе однако, святъ и не нарушимъ этотъ союзъ, и вступившіе въ него считаются братьями (стр. 21).

¹⁾ У Каратаева въ Описаніи Славяно-Русскихъ книгъ. Спб. 1878 и 1884 г. при изложеніи содержанія молитвослова, не указано на эту молитву.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Изъ глаголическаго евологіона XI вѣка.

❖ **МО НА БРАТОСЪТВОРЕННѢ** · |.

❖ **Ї** поставать вѣ предѣ олѣтаре

❖ **мь** **ї** глетѣ днѣкѣ днѣконѣ

❖ **ства** **сн** · |. **Мнромь** **гю** **помо** · |.

Ѡ **вѣшннмь** · |. Ѡ **мнрѣ** **всего** · |.

Ѡ **свѣкоупашю** **сл.** **на** **овыщенне-**
любкѣ **жнтыю** · **гю** **пом** · |.

Ѡ **рабоу** **вжью** **сею** · **има**, **їо** **хвѣ** **свѣ**
коупленн **єю** · **гю** **по** · |.

Ѡ **кѣ** **да** **гь** **бѣ** **на** **свѣкоупнть** **в** · **вѣ**
любовь **свѣршенж** · **ї** **жнтнѣ** **нера**
злжучно · **гю** **по** · |.

Ѡ **дрованн** · **кѣ** **дати** **їма** **цѣло**
мждрость · **ї** **лювь** **нелнцемѣрѣ**
нж · **гю** **пом** · |.

Ѡ **дарѣ** **прѣждесвѣнтмь** · **честь**
налго **тѣл** · **н** **крѣвѣ** **га** **нашего** **нс** **ха**
кѣ **пнхлстнтн** **сн** **ма** **бесквѣрнн** ·
ї **свѣлюстн** **вратрѣство** **незавн**
стнѣно · **гю** **по** · |.

II.

Изъ Потребника 1625 года. Чинъ брато-
творенію.

Входитъ поспѣ въ церковь. и положитъ евангеліе на столыцѣ предѣ олтаремъ. и положитъ руцѣ ею на евангеліе. Таже. ектенію. Миромъ Господу помолимся. О свышнѣмъ мирѣ, и о спасеніи душѣ нашихъ, Господу помолимся. О рабу Божию сею, имя рекъ. и о Христовѣ любви и о здравіи, Господу помолимся. О безблженнѣй пребывати любви братства, Господу помолимся. О избавитися си мнже и намъ отъ всякія скорби, гнѣва и нужда, Господу помолимся. Молитва. Господи Боже Вседержителю, сотворивый человекъ по образу и подобію. и давъ ему животъ вѣчный. изволивый святыя и славныя апостолы, Петра и Павла. Филиппа и Варфоломѣя братіи быти. не узюю рождественною, но вѣрою духовною и любовію, неподоблени святая Твоя мученика, Сергіи и Вакхъ братіи быти. и благослови рабы сія, имя рекъ, не узюю рождественною, но вѣрою и любовію. подаждь има, да любята другъ друга незавидно. и безъ соблазна будета вося

Ѡ даровати снма и намъ · всѣ про
шеннѣ · еже на спенне · гю · |.

Ѡ излвенти са нма · и намъ · отъ
всеп скрѣен · гнѣва вѣды ни · |.

Застжи спн · |. прѣстжж унст · |.

МО А НА БРАТРОТВОРЕНІЕ · |.

Гі еже нашъ · Давы намъ про
шеннѣ · еже къ спнью · ꙗзповѣ
давы намъ люкнн другъ
друга · ꙗ отъпоушати прѣгрѣше
ннѣ, другъ другоу, ты вѣко
благодавьє, ꙗ улюбьє, снѣ
раба твоѣ · възмоуша се
бе · Дховннѣ възмоуле
ннѣ · ꙗ пришедша къ стжж
твоѣж црквѣ · стыннѣ и блгве
ннѣ твое хотаца принати · Дадн
нма вѣрж непостыдннѣ · ꙗ еже
далъ еси стымъ оууеннкомъ
твомнѣ · ꙗ апломъ сконнѣ ·
скон мнрѣ · ꙗ своѣж любьвь · ꙗ сн
ма подяждн хе еже нашъ, дн
нма всѣ прошеннѣ спсѣннѣ ꙗ жн
знь възннжж · в Ты ко еси
свѣтъ ꙗстинннѣ · ꙗ жнзнь
въуьннѣ · ꙗ тебѣ славеж и хва
ла въсылаемъ · оцю и сноу н · |.

дни живота ею · молитвами всѣхъ свя
тыхъ угожднннхъ Тебѣ отъ вѣка · яко
Твоя держава Отца и Сына и Святаго
Духа · нынѣ и присно и вѣки вѣкомъ,
аминь ·

Молитва · Господи Боже нашъ · давы
намъ прошенія еже ко спасенію · и запо
вѣдавы намъ любити другъ друга, и
отпущати прѣгрѣшенія другъ другу · Ты
Владыко благодавче и чловѣколюбче ·
сія раба Твоя возлюбльшая себе, духов
нымъ ти возлюбленіемъ · И пришедшая
въ церковь святую Твою, во святую
благословеніи Твоихъ, хотящая пріати ·
подай же имъ вѣру непорочну, и любовь
нелицемерну · яко же далъ еси святымъ
ученикомъ ꙗ апостоломъ своимъ миръ и
любовь всѣмъ · подай има вся прошенія
ко спасенію · Ты бо еси свѣтъ истинный
и жизнь наша · и Тебѣ славу возсылаемъ,
Отцу и Сыну и Святому Духу · нынѣ и
присно и во вѣки вѣкомъ, аминь; и цѣлу
ють евангеліе и попа и сама и цѣлуе
тася ·

❖ Н ПОТО РЕУЕ ДН ПРЪМЖДРО ПРО

- ❖ СЛЫШНМЪ · СТААГО ЕВЪАНЪ · ППЪ
- ❖ РЕУЕ ѿ НОА ВЪ О ВРЪ ВЪЗВЕ
НСЪ ОУН СВОИ НА ОУЧЕНИКЪ СВОИ ·
- ❖ КО Ї АЗЪ ВЪ НИХЪ · | · НИИ Ж НЕ ПО ПА
- ❖ СЦЪ · Н ВКО ОТЪУБТЕ ППЪ ЕВЪАНЕ · ДН
- ❖ РЕУЕ ДНЪ КОНСТА ТАЖДЕ · | · ППЪ
- ❖ ТВОРИ МО СНИЖ ПРЪД ТРАПЕЗЪМЪ · | ·

РИ ЕЖЕ ВСЕДЕРЖИТЕЛЮ, СЪТВО
 РЕН УКА . ПО ОБРАЗУ СВОЕМОУ
 Ї ПО ПОДОБСТВЮ . Ї ДАВЪ Е
 МОУ ЖИВОТЪ ВЪУЧИ, ЇЗВО
 ЛЕН СТЫМЪ И СЛАВНЫМЪ А
 ПЛЪ СВОИ, ПЕТРА Ї ПАВЪЛА,
 Ї ФИЛИПА, Ї ВАРЪТОЛОМЪА · БРА
 ТРЫ БЫТИ · НЕ ЖЪОЖ РОДЪ
 СТА, НЪ ВЪРОЖ · ЛЮБОВНИК
 ДХОВНОИ, СЪПОДОБЛЕИ СТА
 А МУКА · СЕРЪБИЕ · Ї ВАНЪХА,
 БРАТА БЫТИ, БЛАГВИ Ї РАБА
 ТВОЕ СИЪ · СЕГО И СЕГО · НЕ ОЖЪ
 РОЖДЕСТВНОИ, НЪ ВЪРОЖ, И
 ЛЮБОВНИК · ДАЖИ ЇМА ЛЮБИ
 ТИ ДРОУГЪ ДРОУГА, НЕЗАВИДЪ
 НО · Ї БЕСЪВЪЛЪИ ДА БЪДЕТЕ ·
 ВСА ДЪИИ ЖИВОТА ЕЮ · СИЛОИ
 СТААГО ТВОЕГО ДХА · МОЛНТРА
 МИ СТЫА БРЦА, Ї ВСЪХЪ СТЫ
 ХЪ ТВОИХЪ ОУГОЖДЫШНИХЪ ТЕ
 БЪ ОТЪ ВЪКА · ВЪКО ТВОЕ ДРЪ
 ЖАВА, Ї ТВОЕ ЦРСТВО · И СНА И · | ·

❖ Н ВЪЗГЛА НЕРЪН · | · Н РЕУЕ · МН
 ❖ ВСЪ ДН ВЪЗЛЮБНМСА Н АБНЕ

❖ ЦЪЛОУЕТЪ ППЪ ОКА БРАТРА, Ъ САМА
 ❖ СА ЦЪЛОУЕТЕ, Н РЕУ[Е]ТЬ ДНЪКЪ, ГЛА
 ❖ НАША ГЮ ПО · | · Ъ ТВОРНТЬ ППЪ МО
 АНТВЪ СНЪКЪ ВЪ ТАЙНЪ · | ·

П | ЕЖЕ НАШЪ · ТЫ ЛЮБЕН СВЕРЪ
 ШНТЕЛЬ, Ъ МНРОУ НАСТАВНИ
 КЪ, Ъ ВСЪМЪ СПСЪ, ПОДАЖД
 НАМЪ ЛЮБОВЬ СКОЖ · СВЕРЪ
 ШЕННЕ ЗЛКОНОУ · Ъ ДАЖД НАМЪ
 ТЪ МЖАРЪСТВОВАТИ, ЪЖЕ О ХЪ
 ЙСЪ · ЕДИННОУДАДАГО СНА Н БА
 ИШЕГО, Ъ СЪПОДОБН НЫ ·
 СЛЪМЪМЪ СА ПТРНЙМАТИ ВЪ
 ЛЮБОВЬ · ЪКОЖЕ ННОУАДЫ ТВОИ
 СНЪ ПРНШТЬ НЪ, Ъ ПОДАЖД
 НАМЪ СЪ ЛЮБОВЬКЪ СЛОУЖИТИ
 СЛЪМЪМЪ СЕБЪ · Ъ СВЕРЪШИТИ
 ЗЛКОНЪ ХА ТВОЕГО, СЪ ВСЪМЪ
 ДРЪЗНОВЕННЕМЪ · ВЪКО ТВОЕ
 ЕСТЬ СЛАВА · ДРЪЖАВА ОЦА Н С · | ·

❖ Н ПОТО РЕУЕ ППЪ ВЪЗДЪ РЖЦЪ · | ·

Н СЪПОДОБН НТЫ ВЛКО · СЪ ДРЪЗНО
 ❖ ВЕННЕМЪ · | · ЛЮ ОУЕ НА ДО КОНЦА · | ·
 ❖ ВЪКО ТВОЕ ЕСТЬ ЦРСТВО · СИЛА Н · | ·
 ❖ Ъ АБНЕ РЕУЕ ВЪНЪМЪ · ППЪ ЖЕ ВЪ
 ❖ ЗДЕНГЪ ПОТНРЬ РЕУЕТЪ · ВЪНЪ
 ❖ МЪМЪ · ПРЕЖДЕСВАНАА СТАА СТЫ

- ❖ МЪ · ЛЮ · ЕДИННЪ СТЬ ЕДИННЪ ГЪ НС ХЪ · |.
- ❖ Н КОМЪКЛЕТЪ Ъ ОБА · Н ПО КОМЪКАНЬ
- ❖ Н ИМЕТЪ ПЛЪ ЗА РЖКЖ СТАРЪНША
- ❖ ЛГО А ТЪ ПАКЪ КРАТРА СЯ ЗА РЖКЖ.
- ❖ Н ВЕДЖТЪ Ъ НА ОБЪДЪ ПОЖУРЕ СЕ.
- ❖ ГЛА С ПО ГИ ТА ВЪ НСТНИЖ НА · |.
- ❖ ГИ ГИ · ПРИЗЪРН СЪ НКСИ І ВИЖДИ
- ❖ І ПОСЪТИ ВИННОГРАДА СВОЕГО · ИЖЕ
- ❖ НАСАДИ ДЕСИИЦА ТВОЕ · |. СТИ
- БЛАЖЕНЪ МЖЪ БОДИ СА ГА · Н ВЪ ЗІ
- ❖ ПОВЪДЕХЪ ЕГО ВЪСХО · |. ГІ ГІ ПРН · |.
- ❖ С (СЪ) ПАСЪ НАЪ ВЪНЪМН, ВОДИНЪКО О · |.
- ❖ С ВСЕ КОЛЬ ДОБРО Н КОЛЬ КРАСЪНО
- ❖ Н ТАКО ПЪТИ ВЕСЬ ПСЛЪМЪ ЕСИ ПО
- ❖ СТИХОУ ДО КОНЦА · ПРИПЪВАЮЩЕ
- ❖ СТИ СЕН · |. ГІ ГІ ПРИЗЪРН СЪ НЪ · |.
- ❖ Н РЕКЪ МУЕННУНО ПРОТНКО ГЛАСОУ
- ❖ Н ПО СЕМЪ СЛА Н БГОРОДНУНО · |.

III.

Последование на побратинство. Изъ Треника 1570 года, изданнаго въ Венеціи.

Поставитъ священникъ прѣжде освященна вѣлтари и поставитъ налогъ посрѣде церквѣ. и чиниеть святоіе евангеліе. такожде икрестъ снѣмъ. и на чинаиеть пообычаю. благословень Богъ. трысвато Престаз Троице. Отче нашъ по томъ. *тропарь* икондаж храмоу или святому *таже глаголетъ священникъ* *диаконства*. Мвромъ Господу помолимсе осьвышніемъ мирѣ нспасени душь нашихъ, Господу помолимсе. О мирѣ ивьсего мира Господу помолимсе. О святѣмъ храмѣ сѣмъ иже сьвѣроу. О архіепископѣ нашемъ име рекъ. Осьвькоупляющеся любовію житіа не разлучна Господу помолимсе. Орабѣ Божіемъ имерекъ и о Христѣ сьвькоупліени има Господу помолимсе. яко да Господь Богъ нашъ вьлюбовь. житіа не разлоу наа Господу помолимсе. и о даровити имь, цѣломоудріе и любовь. нелицѣмѣрноу Господу помолимсе. О дарѣхъ прежде. о священнихъ чьстнаго тѣла, иврвы Господа нашего Иисуса Христа Господу помолимсе. яко да приче ститисе има бесьмьртнихъ и соблюсти имь богатство не завистно. Господу помолимсе. О избавитисе намъ отъ вьсакоіе скрьбы.

Потомъ. молитву. сію. таи.

Господи Боже нашъ дави намъ прошеніа. къ спасенію. заповѣдави намъ

любыти другъ друга. и отпушати грѣхи ты владыко благодѣтелю рабы Твоіе сіе. имерекъ. възлюбльшасе духовнимъ възлюбленіемъ пришьдше въсвятоую церковь свѣтнѣя и благословеніе Твоіе хотеща приѣти даждь имъ вѣроу не постыдноую Владыко Господи илюбовь нелице мѣрноу. яко же даль іеси своимъ оученикомъ. Спаси миръ своіею любовію. и симъ даждь Христе Боже нашъ, вса прошенія въ жизнь вѣчноую... заступи спаси помилоуи превятоую. и пре благословенноую Владычицоу нашу Богородицоу... и т. далѣ *потомъ. проггмень.* гласъ ѿ. жьзль сьлѣ послѣтъ тебѣ Господь отъ Сіона. *апостоль къ Коринѣеномъ посланіе.* Братіе любещимъ Бога вса поспѣшаютсе въ благо... разлочити отъ любве Божіе яже і о Христѣ Іисусѣ Господи нашемъ. аллилуіа. гласъ ѿ. правѣдникъ яко фини- сикъ. і евангеліе. отъ Іоанна. Въ време оно, възвѣдіе Іисусъ очи свои на оуче- ники своіе прече Отче... и ты вымѣ и азъ въ нихъ. *таже діаконства писана зада. потомъ поць молитву сію велми.* Господи Боже все дръжителю. съ тво- риви челоуѣка по образу своіеому и по подо бію давъ іеому животь вѣчни яко Богъ изволивъ славніе своіе апостолы Петра и Павла Филиппа и Вареоломеа моу- ченики Сергва и Вакха брати быти. не съ оузь плтьскы нъ вѣроуже и любовію даждь. има любити друоуъ друога не завистно и безъ съблазна. да боудеть все дни живота своіеого. оуѣрѣнѣ силою духовною молитвами прѣ святіе Богородице и всеѣхъ святыхъ Твоихъ оугождьшихти отъ вѣва яко Твоѣ іеси дръжава и Твоіе іеси царство. и всеѣмъ възлюбимъ друоуъ друога. людіе Отца и Сына и Святаго Духа. и цѣлоу іета оба попа исамисе оба цѣлоуіета яко и братіа о Христѣ потомъ. діаконъ. главы наше Господеви. и посіихъ. *поць молитвоу сію там.*

Господи Боже нашъ. Ты силою благы съвръ шиль іеси. и милости на- ставникъ и всеѣмъ Спасъ. подаждь цѣ намъ. любовь Твою, и законуу съвршеніе и подаждь всеѣмъ намъ и сънима дарованія о Христѣ Іисусѣ Господи нашемъ. іедино чеднемъ Сынѣ и Бозѣ нашемъ. и сподобытисе има приматисе въ любвіи. яко іедино чеднаго Сына Своіеого принеть. и подаждь любовію слоужити Тебѣ и сами себѣ ись вршити законъ Христа Твоіеого. съ всеѣмъ дръзновеніемъ. *возгласъ.* исподобы насъ владыко съ дръзновеніемъ смѣти и прии зывати. людіе. Отче нашъ. поць яко Твоіе іеси царство и сила и слава Отца. вынемъ. прежде освященнаа святая свя- тымъ и причестить ихъ. *ипотомъ* оба брата исходятъ изъ церкви поюще сице. Господи Господи призри сънебесь и виждь, и посѣти виноградъ свои. іесъврши иже іспрва насади десница Твоѣя Господи. и псаломъ паси Ізраиля выми води до конца. и пагы сіе. *гласъ ѿ.* Се коль добро и коль красно нъ іеже жити брати въкоупѣ о сѣмъ бо Господь обѣща животь вѣчни. *таже.* отпу...

IV.

Чинъ братотворенію. Изъ Мірскаго Потребника (Патріарха Іоасафа), изданнаго въ Москвѣ, въ 1639 году.

Предлежащу Святому Евангелію на налон, и честнѣму кресту. Станутъ хотящія брататися посредѣ церкви. держаще каждо ихъ по свѣщи в рукахъ своихъ. Начинаетъ іерей. Благословенъ Богъ...

Таже екстенію. Миромъ Господу помолимся...

О свышнѣмъ мирѣ. Господу помолимся...

О мирѣ всего мира. Господу помолимся...

О святѣмъ храмѣ семъ. Господу помолимся...

О Епископѣ нашемъ. Господу помолимся...

О благовѣрномъ Государѣ. Господу помолимся...

О совокупающихся любовію житія неразлучна. Господу помолимся...

О рабѣхъ Божіихъ, імярекъ. и еже о Христѣ совокупленіи ихъ. Господу помолимся...

Яко да Господь Богъ нашъ совокупить ихъ в любовь совершенную. и житіе неразлучное. Господу помолимся...

О еже дароватися има цѣломудрію, и любви нелицемѣрней. Господу помолимся.

О дарѣхъ прежде освященныхъ, Честнаго тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа. Господу помолимся.

О еже причаститися има безскверно пречистыхъ Таинъ, и соблюсти братство независтное. Господу помолимся...

О еже забавитися има и намъ. Господу помолимся...

Молитва. молится іерей велеласно. Владыко Господи Боже наш, ликъ святыхъ своихъ апостоль, избравши во едино стадо, и во едино братство. и пославши ихъ в конца вселенныя, проповѣдати твоя повелѣнія. Ты и нынѣ благослови рабы твоя сія, ихже благоволил еси предстати предъ святою славою твоею, и братіямъ быти духовнымъ. соблюди ихъ во твоемъ имяни. освяти ихъ во истиннѣ твоей, да поживше по заповѣдемъ твоимъ наслѣдницы будутъ царствія твоего. Яко Ты еси податель благихъ, и Тебѣ славу возсылаемъ со Отцемъ и со Святыхъ Духомъ. нынѣ и присно...

Молитва 2-я. Господи Боже нашъ, давай намъ прошенія яже ко спасенію, и заповѣдавай намъ любити другъ друга, и отпущати прегрѣшенія другъ другу: ты Владыко благодавче и человеколюбче, сія раба твоя возлюбльшая себѣ, духовнымъ ти возлюбленіемъ, и пришедшая въ церковь святую твою, во святыню благословеній твоихъ, хотящая пріяти, подаждь имъ вѣру непорочну, и любовь нелицемѣрну. якоже далъ еси святымъ ученикомъ и апостоломъ своимъ миръ и любовь всѣмъ, подая имъ вся прошенія ко спасенію. ты бо еси свѣтъ истинный, и жизнь наша, и тебѣ славу возсылаемъ, со безначальнымъ ти Отцемъ, и съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ ти Духомъ, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Посемъ іерейъ глаголетъ. вонмѣмъ, мирѣ всѣмъ. *прѣжимъ гласъ ѿ.* Се нынѣ что добро или что красно...

Стихъ. Яко ту заповѣда Господь благословеніе и животъ до вѣка.

Апостолъ къ Римляномъ, зачало ѿ. Братіе вѣмы же яко любящимъ Бога...

Разлучити отъ любви Божія, яже о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ.

Стихъ. Праведникъ яко финикъ...

Евангеліе отъ Іоанна. зачало, ѿ. Во время оно, возведе Иисусъ очи свои на небо...

Да имать радость мою исполнену в себѣ.

Таже ектенія. Рцѣмъ вси, отъ всея...

Господи вседержителю Боже Отецъ...

Помилуй насъ Боже...

Еще молимся о державномъ Государѣ...

Еще молимся о Богохранимыхъ князѣхъ нашихъ о здравіи и о спасеніи.

Еще молимся о рабѣхъ Божіихъ імярек. о здравіи...

Еще молимся за всю братію...

Возгласъ. Яко милостивъ...

Господу помолимся. таже молитву сію. Господи Боже вседержителю, сотворивый человека по образу своему и по подобію, и давъ ему животъ вѣчный: изволивый святыя и славныя апостолы, Петра и Павла, Филиппа и Вареоломелъ братіи быти, не узю рождественною, но вѣрою духовною и любовію. и сподоблены свята твоя мученика, Сергіи и Вакхъ братіи быти. и благослови рабы сія, імя рекъ, не узю рождественною, но вѣрою и любовію, подаждь има, да любита другъ друга не завидно, и безсозна будета во вся дни живота ея, молитвами всѣхъ святыхъ угождавшихъ тебѣ отъ вѣка. яко твоя держава Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Миръ всѣмъ. дѣяконъ главы ваша...

Священникъ молитву тая. Господи Боже нашъ, любы совершителю и миру наставниче. и всѣмъ Спасе подаждь и намъ любовь свою, совершеніе закону. и даруй всѣмъ намъ дарованія сія о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, сподобивши намъ самѣмъ при иматися в любовь, якоже едиnorodныи Сынъ твой пріять ны. и подаждь намъ междособною любовію служити тебѣ, и совершати законъ Христа твоего со всѣмъ дерзновеніемъ. *возгласъ.* Яко Твое есть царство...

Посемъ цѣлуютъ святое Евангеліе, таже и сами себѣ цѣлуютъ. намъ поющимъ, Господи, Господи, призри с небесе и виждь, и посѣти виноградъ свой, и соверши его. его же насади десница твоя Господи. *стихъ.* пасыи Израіля воньми... *гласъ, ѿ.* Се нынѣ что добро, или что красно...

Посемъ отпустъ. Виѣднихъ же зводѣхъ обрѣтается написано, яко подобаетъ причащати ихъ пречистыхъ тайнъ. и тако отпускати тѣхъ, еже зѣло есть и Богоугодно. обаче же се на разсужденіи настоятеля да будетъ. паче же аще удостоившеся якоже подобаетъ на сіе при идуть.

Чинъ бываемый о коемъ либо христороубцы, иже добрымъ произволеніемъ, пришедшу гдѣ въ обитель, и просящему быти духовнымъ братомъ, тамо сущимъ братіямъ въ той святой обители.

Этотъ чинъ совершался при приходѣ въ монастырь лицъ, не принадлежащихъ къ инокамъ, но пожелавшихъ жить въ монастырѣ. Въ древней Россіи, при господствующемъ благоговѣніи къ иночеству, монастырь считался такимъ святымъ убѣжищемъ, гдѣ не только иноки, но и не монашествующіе, христороубцы, уже однимъ пребываніемъ въ немъ, приготовляли себѣ путь ко спасенію. Монашествующіе не отказывали желающимъ поселиться въ монастырѣ, и даже многихъ туда приглашали, имѣя въ виду, что пришельцы, проживъ въ монастырѣ, полюбятъ иноческую жизнь и примутъ монашество. При вступленіи новаго лица въ монастырь на жительство, съ званіемъ брата, совершался особый чинъ, содержащій, между прочимъ, молитву къ Богу, чтобы Господь укрѣпилъ пришельца въ его добромъ намѣреніи—то есть въ принятіи иночества. Чинъ не былъ посвященіемъ въ монашество. Онъ не налагалъ, съ званіемъ брата, никакого обязательства пришельцу, но служилъ для него какъ бы закрѣпленіемъ на жительство въ монастырѣ. Иерей, совершавшій чинъ, въ молитвѣ просилъ Бога, чтобы вступившій въ монастырь рабъ Божій, восхотѣвшій духовною любовію приложиться къ монашествующимъ и быть частию братства ихъ, былъ и именемъ и свойствомъ братъ, то есть и назывался братомъ и былъ по жизни истиннымъ братомъ, чтобы Господь подалъ по благому подвижанію сердца его вся благая совѣты, и ко спасенію хотѣнія исполнилъ, чтобы Господь сокровища пришельца умножаемыя праведными трудами,

исполнилъ всякаго блага, то есть сокровища увеличилъ и указалъ къ употребленію на благое дѣло, изъ коихъ первое—творить благотвореніе нищимъ. Въ монастырь вступали на житіе, кромѣ не монашествующихъ, и иноки, переходившіе, по разнымъ обстоятельствамъ, изъ монастыря въ другой ¹⁾. Но указанный чинъ не совершался при приходѣ ихъ на житіе изъ другаго монастыря. Содержаніе чина показываетъ, что онъ совершался для тѣхъ только лицъ, которыя еще не приняли монашества, которыя, живя въ монастырѣ, могли распоряжаться своими сокровищами, умножать ихъ и употреблять на благое дѣло. Благимъ дѣломъ, какъ сказано въ молитвѣ, было—помощь нищимъ. Къ нищимъ причислялся и монастырь. Къ пожертвованію ему склоняли жившихъ въ монастырѣ. Стоглавъ, убѣждая начальниковъ монастырей принимать въ монастырь «приходящихъ православныхъ христіанъ на покаяніе и хотящихъ сподобиться святаго ангельскаго мнишескаго образа», совѣтовалъ, и отъ тѣхъ не истязати (т. е. не вымогать) ни что же, но токмо, что сами дадутъ по своей силѣ, то отъ нихъ приимати» (глава 50. 0 священ. и иноч. чину),—тѣмъ значить и должны быть довольны.

Принятіе пришедшаго въ обитель и просящаго быть духовнымъ братомъ съ живущими въ ней, совершалось, по указанію чина, такимъ образомъ: священникъ говорилъ: «Благословенъ Богъ нашъ...» затѣмъ пѣли «Святый Боже» трижды, «Пресвятая Троице». «Отче нашъ». При этомъ раздаваемы были братіямъ свѣчи и пѣли тропарь, гласъ 6-й. «Яко посредѣ ученикъ своихъ прииде Спасе, миръ дая имъ, прииди къ намъ и спаси насъ». Таже. Слава, тропарь, его же есть храмъ. и нынѣ, богородиченъ: «Молитвами, Господи, всѣхъ святыхъ и Богородицы, твой миръ даждь намъ, и помилуй насъ яко единъ щедръ». Пришедши быть братомъ, творилъ поклонъ предъ святыми дверми, и другой поклонъ другой странѣ тѣхже святыхъ дверей и третій поклонъ на третью страну, тѣхже святыхъ дверей. Потомъ обратився взадъ, творилъ по одному поклону къ обѣма ликома. всяко откровену имѣя главу. покло-

¹⁾ Переходъ иноковъ изъ монастыря въ монастырь, не будучи одобряемъ Соборами, допускался ими. Пришедшему иноку указывалось—оказывать странно-пріимство, съ воли игумена его (7 Всел. Соб. прав. 21).

няеть ту ко игумену. той же положить на главѣ его молитвенникъ, и, Господу помолимся рекъ. і абіе глаголетъ молитву сію во услышаніе. Господи І. Христе Боже нашъ. Сыне и Слове едиnorodныи. (См. молитву въ Приложеніи) ¹⁾.

У Гоара въ Евхологіонѣ нѣтъ этого чина. Изъ рукописныхъ богослужебныхъ книгъ чинъ встрѣчается въ Требникѣ конца XIV или начала XV столѣтія, хранящемся въ Московской Синодальной библиотекѣ, № 371 (К. Невоструевъ. Опис. рукоп. Московск. Синод. библ. отд. III ч. 1, стр. 145). Въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ чинъ содержится въ Московскихъ Потребникахъ, 1623, 1636 годовъ, въ Мирскомъ Потребникѣ 1639 года, въ Потребникѣ 1651 года. Въ Требникѣ же 1658 года и слѣдующихъ годовъ нѣтъ этого чина, потому что прекращено совершеніе его въ монастыряхъ.

Послѣ того, какъ въ послѣднюю четверть XVII столѣтія обращено было и церковною и гражданскою властію особенное вниманіе на дурную жизнь многихъ монашествующихъ, служившихъ къ соблазну людей, къ уничтоженію иночества, когда было понято, что многіе поселялись въ монастырѣ и постригались въ иноки не ради спасенія души, а вслѣдствіе тунеядства, не желанія приобрѣтать трудомъ пропитаніе ²⁾ и тому

¹⁾ Обычай—молиться о пришедшемъ братѣ, чтобы Господь благословилъ пришествіе его, сдѣлалъ для него полезными бесѣды принимающихъ его, утвердилъ между ними любовь—указываетъ молитва, находящаяся въ глаголитскомъ Требникѣ XI вѣка. (Evchol glagol. ed. 1882 U. Zagrebu p. 32). Молитва имѣетъ заглавіе: Молитва, егда братіе посѣщаютъ себѣ. Въ ней находятся прошенія: благословія пришествия рабъ Твоихъ... и даждь намъ, да полезны будутъ бесѣды наши... совокупи ны союзомъ мирномъ о единомъ Душѣ. Можно думать, что Молитва относилась и къ мірянину посѣщавшему обитель монашествующихъ.

²⁾ Въ Духовномъ Регламентѣ указано искоренять слѣдующій обычай, существовавшій между пришельцами въ монастырь: Бездѣльный же и тщетный сей обычай есть: дастъ нѣкто нѣсколько рублей владу въ монастырь, одождая тако монастырь, чтобъ его, когда онъ похочеть, принять въ монахи. И тогда онъ входитъ въ монастырь, какъ бы въ свою вотчину, и за владѣ своей, аки за долгъ нѣкій, угодія въ монастырѣ ищетъ, и отъ настоятеля съ роптаніемъ изгязуетъ: и уже мнѣніе у многихъ есть, что такового не лзя не принять въ монахи, отселѣ владовъ и владчиковъ таковыхъ не принимать. А ежели кто приметъ, изверженъ будетъ своего настоятельства. (О монахахъ, 10).

подобнаго тогда церковію и правительствомъ приняты были мѣры—остановить приходъ въ монастырь людей не достойныхъ и, съ большою разборчивостію допускать къ постриженію въ монашество. Соборы 1667 и 1681 года постановили особыя строгія правила касательно постриженія. Затѣмъ найдено было нужнымъ не только не приглашать людей для житія въ монастырь, но изъ монастыря изгнать бѣльцевъ, жившихъ тамъ (по родству съ иноками и особенно съ начальствующими монастырскими) и даже самую прислугу ограничить такимъ числомъ людей, безъ котораго невозможно было обойтись ¹⁾. Вступавшаго въ монастырь стали считать братомъ иночествующихъ, не сряду по вступленіи его въ обитель, но лишь тогда, когда онъ послѣ искуса, послѣ строгаго испытанія, постригался въ монашество. Когда пришедшій для житія въ обитель становился братомъ по посвященіи его въ монашество, тогда не было нужды совершать чинъ пришедшему въ обитель и присящему быти духовнымъ братомъ тамо сущимъ братіямъ.

---

¹⁾ Въ Указѣ именномъ 1701 года генваря 31, между прочимъ приказано: во всѣхъ монастыряхъ мірскія люди въ монастыряхъ обитати да не будутъ но токмо единѣ монахи да живутъ въ монастыряхъ, чтецы и пѣвцы, да будутъ монахи, дьячки, которые не монахи, никакъ въ монастыряхъ да пребудутъ. А которые нынѣ дьячки есть въ монастыряхъ, и переписчики монастырей (т. е. дѣлавшіе опись монастырей) да вышлютъ изъ монастырей вонъ, они же да идутъ въ отечество свое. (Полн. Собр. закон. Томъ IV, № 1834). Въ именномъ Указѣ 1701 года декабря 20, сказано: А слугъ и служебниковъ оставить самое малое число, безъ которыхъ по самой нуждѣ быть не возможно. (Тамъ же. № 1886. см. № 1839, 1948 и Т. VII. № 4450. Приб. мон. п. 19, 59).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Чинъ бываемый о коемъ либо христолюбцы, іже добрымъ произволеніемъ, пришедшему гдѣ во обитель, и просящему быти духовнымъ братомъ, тамо сущимъ братіямъ, въ той святой обители. Изъ Потребника 1625 года.

Глаголетъ священникъ. Благословенъ Богъ нашъ, всегда, і нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь;

И намъ поющимъ. святыи Боже, 3. Пресвятая Троице. Отче нашъ. И сямъ глаголемымъ, раздаваемаи бывають братіямъ свѣщи. и тако поемъ. тропарь сей, гласъ 6. Яко посредѣ ученикъ своихъ приде Спасе, миръ дая имъ. приди къ намъ и спаси насъ. Таже, слава, тропарь, его-же есть храмъ. і нынѣ, богородиченъ. Молитвами Господи всѣхъ святыхъ и Богородица, твой миръ даждь намъ, и помилуй насъ. яко единъ щедръ; Хотяи же пришедый быти братъ. творить поклонъ предъ святыми дверьми, и другіи поклонъ единой странѣ тѣхже святыхъ дверей, и третій поклонъ на другую страну тѣхже святыхъ дверей. тако обратився впадъ, творить по единому поклону ко обѣма лѣвома. и тако откровену имѣя главу. покланяеть ту ко игумену. той-же положить на главѣ его молятвеніягъ. и Господу помолимся рекъ; і абіе глаголетъ молитву сію во услышаніе.

Господи Иисусе Христе Боже нашъ, Сыне и Слове едиnorodный безначальное рожденіе, собезначальнаго и съприсносущнаго ти Духа. іже преже денница и преже всѣхъ безчисленныхъ вѣкъ Богодѣнно отъ Отца родивыйся. впоследствии же вѣкомъ сямъ, нашего ради тлѣнныхъ спасенія. паче всякого смысла и слова, отъ пречистыя присно Дѣва и Богородица Марія, воплотитися неизреченно, и недоумѣнно благоволил еси. проочистившейся убо и предуготовльшейся Пресвятымъ Духомъ. братъ намъ челоуѣколюбнѣ, о дивство, творецъ и зиждитель нашъ, и съ держатель всѣхъ, небесныхъ и земныхъ тварей и чиновъ, назватися восхотѣвъ, и раба зракъ. царь архангельскихъ и пречистыхъ свлѣ, яко челоуѣкъ челоуѣкомъ спожити восхотѣвъ. и животныя намъ заповѣди, святыми си апостолы и пречистыми ти евангеліи давъ, и рекъ о семъ разумѣють вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате въ другъ друзѣ. Самъ і нынѣ любоблагій владыко, и раба своего сего, возхотѣвшаго духовною любовію приложитися къ намъ, и часть еже о насъ

братства, и быти и глаголатися. и ово убо именовъ точію и свойствомъ. и во святой ти церкви сей, предъ пречистымъ ти олтаремъ святыхъ славы твоея преклоняша главу. еже отъ тебе благословенія. і еже с нами единства вѣрою просяща, благослови и всяческимъ благословеніемъ духовнымъ. даруя тому вся еже ко спасенію прошенія. помяни Господи и еже съ вѣрою святому ти храму пришествія его. еже духовную жертву, приими приношеніе его. еже тебѣ нами принесе, яко всесоженіе тучно умащая того, духовнымъ умашеніемъ. подай тому по благому подвижанію сердца его, вся благія совѣты, и ко спасенію хотѣнія его исполни. благослови того входъ же і исходы, и праведными труды умножаемы. сокровища его исполни всякого блага. и животъ его не претковененъ соблюди. всяческихъ завидливыхъ излюбѣсныхъ человекъ жителство его ненавѣтно сохрани. яко да тако управляемъ убо и угодуемъ, память творити и о нищихъ твоихъ благотвореніи тебѣ присно. благоугождая въ тѣхъ уленѣемъ. яко Ты еси датель всѣхъ благихъ, и царь вѣкомъ, и мира податель, и просвѣтитель. и спасъ миру, и души и тѣло. и тебѣ славу возсылаемъ, съ безначальнымъ ти Отцемъ и съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ ти Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Чинъ о хотящемъ затворитися.

Соблюдать заповѣди Господни, содѣлывать угодное Богу возможно— и живя въ мірѣ, среди общества людей. Но иные почитаютъ для себя болѣе удобнымъ исполненіе воли Божіей, удалясь отъ міра, находясь въ монастырскомъ житіи. Заботившіеся же о высшемъ духовномъ совершенствѣ иногда поселялись въ скиты, а иные заключали себя въ затворничество. Лица, живущія въ скиту, каждое изъ нихъ отдѣльно въ своей келіи, по временамъ—въ воскресные и праздничные дни, собирались вмѣстѣ въ храмъ для молитвы, для причащенія тѣла и крови Христовой (напримѣръ въ скиту близъ горы Нитрійской—П. Казанскаго. Исторія правосл. монашества на востокѣ. М. 1854, стр. 107). Но поселившіеся въ затворѣ давали обѣщаніе безвыходно пребывать въ немъ до смерти. Затворомъ служила малая пещера или келія иногда такого размѣра, что не позволяла жившему въ ней лечь, а давала возможность ему быть только въ стоячемъ или сидячемъ положеніи. Инокъ Кіево-Печерскій Исакій затворилъ себя въ малой келіи четырехъ лактій (локтей). Въ келіи Исакій никогда не лежалъ, но спалъ сидя и то не много, и такъ прожилъ не выходя изъ келіи семь лѣтъ. Кушанье ему,—одну просфору и то чрезъ день, приносилъ преподобный Антоній и подавалъ чрезъ такое оконце, въ которое только рука могла просунуться. (Патерикъ Кіево-Печерскій изд. 1830 ч. 2, стр. 109). Преподобный Афанасій затворникъ, войдя въ пещеру и заперевъ за собой дверь, пробылъ въ ней 12 лѣтъ, не выходя изъ нея, и никогда не видя солнца. Онъ плакалъ день и ночь, хлѣбъ и воду вкушалъ чрезъ день и въ эти года никому ни слова не говорилъ (Тамъ же стр. 176).

Затворничество, какъ видъ распинанія плоти со страсти и похотьми, употреблялось съ глубокой древности. Св. Ефремъ, жившій въ IV вѣкѣ, упоминаетъ о затворникахъ: иные (иноки), говоритъ онъ, смиряли себя вретницею и желѣзомъ, другіе въ затворѣ и постѣ поработали Господу; иные на столпахъ неукоризненно совершали подвиги; иные въ пустынѣ и одиночествѣ преуспѣвали въ добродѣтели (О блаженствахъ гл. 55). По свидѣтельству VI вселенскаго собора въ затворѣ удалялись по городамъ и селеніямъ (VI Всел. соб. прав. 41). Но тотъ же соборъ нашелъ нужнымъ подчинить монастырскому надзору и желавшихъ заключить себя въ затворъ и тѣхъ, кои въ немъ находились. Желаящіе вступить въ затворъ должны были сперва причуться въ монастырѣ къ отшельнической жизни; къ послушанію начальству, въ страхѣ Божиемъ; быть испытаннымъ, отъ всего ли сердца они изъявляютъ желаніе къ затворническому заключенію, и—получить дозволеніе на затворъ отъ начальника монастыря. По заключеніи въ затворъ они должны были исполнить свое обѣщаніе—не оставлять затвора—развѣ по крайней нуждѣ и то съ благословенія епископа. Вотъ это правило:

Желаящіе во градахъ, или селеніяхъ удалитися въ затворы, и себѣ въ уединеніи внимати, должны первѣе входить въ монастырь, причуться къ житію отшельническому, повиноватися въ теченіи трехъ лѣтъ начальнику обители въ страхѣ Божиемъ, и во всемъ, якоже подобаетъ, послушаніе исполняти, и тако избавляти свое произволеніе на таковую жизнь, и испытыватися отъ мѣстнаго настоятеля отъ всего ли сердца добровольно прилѣпляются къ оной. По семъ и еще въ продолженіи года должны терпѣливо пребыти внѣ затвора, дабы паче намѣреніе ихъ открылось. Ибо тогда они подадутъ совершенное удостовѣреніе въ томъ, яко не ради исканія тщетныя славы, но ради самаго истиннаго блага, стремятся къ сему безмолвію. По исполненіи же толкаго времени, аще пребудутъ въ томъ же намѣреніи, да вступаютъ въ затворничество: но имъ уже не позволяется исходить, по произволенію, изъ таковаго пребыванія: развѣ когда сего потребуеть общественное служеніе, или польза, или иная нужда, претящая даже смертію, и то съ благословеніемъ мѣстнаго епископа. Дерзающихъ же, безъ реченныхъ причинъ, исходить изъ своихъ обитаній, во первыхъ, заклю-

чати въ упомянутомъ затворѣ и противу желанія ихъ: потомъ постами и иными строгостями ихъ исправляти: понеже вѣдаемъ, яко по реченному въ писаніи, никтоже возложь руку свою на рало окращая вспять, управлень есть въ царствіе небесное ¹⁾).

Желающіе заключить себя въ затворъ при испрашиваніи на то себѣ дозволенія получали отъ опытныхъ въ духовной жизни старцевъ увѣщанія, не рѣшались на этотъ тяжкій, трудный и очень опасный подвигъ. Опасенія старцевъ, что рѣшающійся на затворничество подвергалъ себя искушеніямъ, которыхъ не вынесетъ, нерѣдко оправдывались. Въ Кіевскомъ Патерикѣ рассказывается, что во время игуменства Никона, братъ именемъ Никита, искушаемый желаніемъ славы отъ людей, просилъ у старца дозволенія идти въ затворъ. Игумень не дозволялъ ему. «Чадо! ты молодъ», говорилъ ему, «и посему нѣтъ пользы для тебя сидѣть празднымъ, лучше тебѣ трудиться среди братій, и ты не потеряешь своей мзды. Самъ ты видѣлъ брата нашего Исакія, какъ онъ былъ прельщенъ, только великая благодать спасла его». Но Никита настоялъ на своемъ. Заключивъ себя, затворилъ двери крѣпко и пребылъ въ молитвѣ одинъ не выходя. И подвергся такому великому искушенію отъ діавола, что едва не погибъ (Патерикъ Кіев.-Печ. ч. 2, л. 114). Но были и такіе изъ подвижниковъ, которые, настоявъ на своемъ желаніи спастись въ затворѣ, превозмогли въ немъ всѣ трудности и искушенія. Таковъ, напримѣръ былъ преп. Лаврентій. Онъ, желая въ затворѣ молиться, полагалъ, что Господь сказалъ о затворничествѣ: ты же, егда молишися, вниди въ кѣльи твою, и затворивъ двери, молися Отцу твоему въ тайнѣ (Матѣ. VI: 6). Преподобные отцы возбраняли ему быть въ затворѣ въ своемъ Печерскомъ монастырѣ, какъ особенно терпящемъ отъ врага діавола, тогда свят. Лаврентій, испросивъ прощеніе, ушелъ въ монастырь свят. великомученика Димитрія, созданный княземъ Изяславомъ и тамъ прожилъ въ затворѣ (тамъ же стр. 117).

Получившіе дозволеніе жить въ затворѣ были провожаемы туда монастырскою братією съ молитвами и благословеніемъ, ими совершался богослужебный чинъ о хотящемъ затвориться. Чинъ существовалъ и у

¹⁾ Луки гл. 9, ст. 62.

грековъ. Это видно изъ словъ Валсамона, писателя XIV вѣка. Валсамонъ, объясняя 41 правило VI вселенскаго собора, постановившее — испрашивать дозволеніе у настоятеля монастыря на затворничество, осуждалъ обычай у вѣшнихъ, т. е. не грековъ, что «у вѣшнихъ желающихъ—немедленно заключается въ затворъ, безъ епископскаго дозволенія и безъ обычныхъ псалмопѣній». (Прав. св. Соб. изд. Моск. Общ. люб. прав. ввеп. III, ч. 2, стр. 424). Изъ такихъ словъ видно, что у грековъ проводжали въ затворъ съ обычными пѣснопѣніями. Но у Гоара нѣтъ этого чина. Въ Россіи затворничество было въ XII столѣтіи. Въ лаврентіевской лѣтописи подъ 1175 годомъ читаемъ: Андрей Боголюбскій былъ на милостыню зѣло охотивъ; ибо брашно свое и медъ по улицамъ на возѣхъ слаше больнымъ и по затворамъ. (Полн. собр. лѣт. Т. I, стр. 156). Чинъ о хотящемъ затворитися сохранился отъ XIV столѣтія. Въ рукописномъ Требникѣ конца XIV или начала XV столѣтія, находящагося въ Московской Синодальной библиотекѣ (№ 37, л. 134, 140) содержится: чинъ бываемый о хотящемъ затворитися, по уставомъ; якоже въ правилѣ пишется. Чинъ состоитъ изъ стихиръ на всѣ гласы, ектеніи, двухъ молитвъ, послѣ которыхъ вводится въ затворъ избирающій сей родъ подвижничества; въ заключеніе прилагаются еще нѣкоторые стихиры (Невоструевъ. Опис. слав. рукоп. отд. III, ч. 1, стр. 145). Въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ «чинъ о хотящемъ затворитися» находятся въ московскомъ иноческомъ потребникѣ 1639 года. Сравнивая описаніе указанного рукописнаго чина съ этимъ печатнымъ, находимъ, что оба они одинъ и тотъ же чинъ. Въ кievскомъ требникѣ митрополита Петра Могила также содержится чинъ бываемый о хотящемъ затворитися. Чинъ во многомъ сходенъ съ московскимъ, но болѣе обширенъ. Но не во всѣхъ, и даже въ очень рѣдкихъ экземплярахъ Требника Петра Могила, изданнаго въ 1646 году встрѣчается этотъ чинъ. О рѣдкости такихъ экземпляровъ свидѣтельствуетъ Описаніе рукописей книгъ церковной печати библиотeki А. И. Хлудова (составленныхъ Анд. Поповымъ М. 1872 г., стр. 17). Въ немъ сказано, что Требникъ (Евхологіонъ) изд. Петромъ Могилою въ Кіевѣ, 1646 г. въ листъ имѣетъ 20, 994, 4, 263, 2 и 430 страницъ. Въ такомъ полномъ видѣ, именно съ добавленіемъ въ концѣ 1-й части (на 52 листахъ) мнишескаго чина, требникъ Петра Могила чрезвычайно рѣдко встрѣчается. Обыкновенно въ 1-й части 946 л.» При

бавимъ къ этому, что требникъ Петра Могилы, съ этимъ числомъ страницъ (946), ни чѣмъ, ни въ началѣ ни въ концѣ его, не даетъ замѣтить, что въ немъ не достаесть 52 листовъ. Въ другихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ кромѣ указанныхъ двухъ требниковъ—иноческаго 1639 года, и Петра Могилы 1646 года, чинъ о хотящемъ затвориться, не встрѣчается.

Въ первой же четверти XVIII столѣтія послѣдовало запрещеніе самаго затворничества. Этому запрещенію предшествовало запрещеніе устройства скитовъ для монаховъ. Скиты послужили для раскольниковъ и мѣстомъ и средствомъ къ распространенію ихъ ложнаго ученія; (О нихъ писалъ Св. Димитрій Ростовскій въ своемъ Розыскѣ ч. 1, гл. 20, ч. 3 гл. 18) и для истинныхъ иноковъ скиты признаны не полезными. Духовнымъ Регламентомъ было постановлено: Скитковъ пустынныхъ монаховъ строити не пускати. Ибо сіе мнози дѣлають свободнаго ради житія, чтобъ отъ всякой власти и надсмотрѣнія удалень жити возмогль по своей воли, и дабы на новоустроаемый скитъ собиравль деньги, и тѣми корыстовался, да и лишаетъ себе таковой великія пользы душевныя; не имѣеть у кого спросить совѣта духовнаго, рѣшенія сомнительныхъ помысловъ и надежей совѣсти, не видитъ образа подвиговъ монашескихъ. Что же когда постигнетъ его въ такомъ уединеніи часъ смертный? Кто послужить ему въ болѣзни? Кто утѣшитъ, наставитъ и утвердитъ его противъ страха отчаятельнаго? И ни въ примѣръ намъ древнихъ отецъ отшельничества были тогда мужіе добръ въ богословіи христіанствѣй обученіи, а великаго разсужденія и искусства, яковый былъ Павелъ Оивейскій, Антоній великій, Макарій Египетскій и прочіи. А человѣку невѣжливому такое житіе опасно есть, и душегубному бѣдствію подлежащее, ктомуужъ пустынямъ прямымъ быть въ Россіи холоднаго ради воздуха невозможно. Ибо въ Палестинѣ, въ пустыняхъ и въ прочихъ теплыхъ странахъ есть довольно плодовъ, чѣмъ питаться, и тако можетъ весьма отъ міру отлучиться: здѣ же безъ пашни, рыбы, огородовъ пробыть не возможно, что тайно и уединенно быть не можетъ. (Духовн. Реглам. о монахахъ. 44). Тѣже причины, основанія, по которымъ запрещено было устраивать скиты и въ нихъ поселяться, послужили, очевидно, и къ запрещенію затворничества.

Въ 1722 году, февраля 21. Святѣйшій Правительствующій Синодъ постановилъ: въ которые монастыри будутъ возводиться архимандриты и игумены, и онымъ чинить присягу по Духовному Регламенту, и чтобы въ ихъ бытность въ монастырехъ, въ которые опредѣлены будутъ, и въ тѣхъ монастырехъ затворниковъ, и ханжей и съ колтунами отнюдь никого не держать и въ монастыри впредь не принимать; и о томъ при опредѣленіи тѣхъ архимандритовъ и игуменовъ сказывать указы съ записками. И о томъ во всеѣ епархіи ко архіереомъ послать указы. (Полн. собр. постан. по вѣд. прав. Ист. Т. II, стр. 68. См. тоже I. Полн. собр. закон. Т. IV. № 3912).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Чинъ бываемы о хотящемъ затворитися по уставомъ, яко же в правилѣхъ пишется Изъ Иноческаго Потребника, изданнаго въ Москвѣ, въ 1639 году, при Патріархѣ Іоасафѣ.

По еже совершится божественѣй литургіи. вжигающе свѣщи, отходимъ въ церковь, поюще тропари сія. *Гласъ, 1. Богородиченъ.* Чистое жилище Божіе бывши чистая. собезъплотными молися, чистѣ съвершити ми путе житейскіи. яко да не предварить мя вечеръ смертныи не готова, и отшлетъ мя въ пламень геенъскіи мучитися. но ты мя отъ сего исхити. *Мучениченъ.* Страданія похвалою, и вѣчною почестію, славніи страдалцы одѣявшеся тобою Господи. терпѣніемъ бо ранъ беззаконныхъ побѣдиша, и силою божественною отъ небесъ побѣду прияша. тѣхъ молитвами и насъ свободи, отъ невидимаго врага спасе, испаси насъ.

Гласъ, 2. Горѣ к высотѣ душа, горѣ сердечное око, и умъ, и устремленія, любовію Божественою имуще, въ душахъ своихъ простираемъ всегда. яко да иже оттуду лучами облистаети, убѣгнемъ тму страстей. и престолу предстати страшному чающе со аггилы зиждителеву, преобразуеми отъ свѣта въ свѣтъ.

Гласъ 3. Обострившеся огнемъ Божественнаго духа. мечи явятся, явѣ противныя сѣкуще полки, страстоносцы Христови, и веліями побѣдами прославляеми, вѣнчаются всесилною рукою вѣхъ Бога и царя.

Гласъ 4. Лопата сын духа Божественнаго, плѣвовидныя правы развѣй отъ сердца моего. дѣянія же Божественная, якоже пшеницу от мене собирая в житницу Божію, яко да пища Владычицѣ благопотребна буду блаженне. тебе ходатаемъ обогащаемъ, Христовъ Крестителю.

Гласъ 5. Все побдимъ, и Христа усящемъ, со множествомъ масла, и свѣщами свѣтлыми. яко до чертога внутрь сподобимся. вѣ бо дверей обрѣтаеяся, бездѣлно Богови воззоветъ, помилуй мя.

Гласъ 6. Боже, хотяи всемъ человѣкомъ спастися. призри и виждь молитву

мою, и да не моя слезы яко суетны отринеш. кто бо приде к тебѣ плача, и не абіе спасен бысть. кто же возопи теплѣ тебѣ. и не абіе услышанъ бысть. ибо Владыко, скорѣ обрѣтаешися во спасеніе, молящымътися всѣмъ, яко в милости не побѣдимъ.

Гласъ 7. Имущи душе моя врачество покаянія, приступи слезящи въ дыханіихъ. зовущи, пещѣлтелю душамъ же и тѣломъ. свободи мя челоуѣколюбче от моихъ согрѣшеніи. причти мя блудницѣ и разбойнику и мытарю, и даруй ми Боже беззаконіемъ моимъ прощеніе, и спаси мя.

Гласъ 8. Слезы ми даждь Боже, якоже древле женѣ грѣшницѣ. и сподоби мя омочити нозѣ твои, якоже я от адскія дести свободящая. и миро благоуханіи тебѣ принести, житіе чисто покаяніемъ стяжанно. да услышу и азъ благаго гласа твоего. вѣра твоя спасе тя иди въ миръ.

Гласъ 9. стихъ. Грѣхъ юности моея, и невѣдѣнія моего не помяни. Яко блудный сынъ придохъ азъ щедре. прими мя припадающа, яко единого от наемникъ твоихъ, Боже и помилуй мя. *стихъ.* Помилуй мя Господи, яко к тебѣ прибѣгохъ. Яко впады в разбойники, и узвевъ. тако і азъ впадохъ от моихъ грѣховъ, и узвевена ми есть душа. к кому прибѣгну повинны азъ, токмо к тебѣ благоутробному душамъ врачу. изліи на мя Боже великую твою милость. *слава і нѣмъ.*

Гласъ 10. Иже тебѣ ради Бого-Отецъ пророкъ Давидъ...

И абіе глаголетъ діаконъ. Миромъ Господу помолимся.

О братѣ нашемъ, Імарекъ, и еже отъ Господа помощи и заступленія его, Господу помолимся.

О еже утвердитися тому даже до конца во страсѣ Господни, и добродѣтельну показатися, Господу помолимся.

О еже проститися того всякому согрѣшенію вольному и невольному, Господу помолимся.

О еже избавитися тому же и намъ, от всякія скорби...

Заступи и спася...

Пресвятую Чистую...

Діаконъ. Господу помолимся. *священникъ молится.* *молитвою сею.* Господи Боже нашъ, іже благодатию пресвятаго ти Духа. от родовъ вѣчныхъ избравъ мужа преподобнаго и жены, ихже проувѣдѣвъ и предповелѣлъ еси. в послѣдній же лѣта ради во челоуѣченія, единороднаго ти Сына великаго Бога и Сына нашего Иисуса Христа, знаменавъ себѣ печатию люди изрядны, и различными добродѣтели украсивъ. всякъ бо даръ благъ от тебе низпосылается отца щедротъ. Ты Владыко и еже плоческое житіе желающимъ повелѣлъ еси отрещися себе. и единому Тебѣ вѣчному Богу прилѣплатися. покрывая тѣхъ десницею ти. обѣтовавъ тѣмъ вѣчная блага. отнюдуже и настоящій рабъ твой отречея мнрскихъ надеждъ, и вѣровавъ благимъ ти обѣтованіемъ, приходитъ ко твоей благодати, мною грѣшнымъ и недостойнымъ рабомъ твоимъ. врестъ и умерщвеніе Христово в себѣ нося. его же ради, Владыко Челоуѣколюбче молимъ тя, и просимъ у тебе содѣйствовати намъ невѣдимо, на еже нами на немъ совершаемыми. входящу же во священныи сей затворъ, ко множайшей крѣпости, вводи того въ духовный твой дворъ. еже

тщатся и подвижутся, и совнати с пятію мудрыми дѣвами в чертогъ царствія Твоего. яко всяко даяніе благо. и всяко прошеніе боящихся тебе, Ты исполняеши во спасеніе. и Тебѣ славу возсылаем, Отцу... мрърь вѣмъ. *дѣяноу.* Главы ваша Господеви преклоните. *Святитель молится молитвою сею:*

Боже святыи, еже во святыхъ почивани, прославивши церковь свою плочекою красотою. и подавъ тѣмъ угодобленіе апостольскаго уставленія, цѣломудріемъ и воздержаніемъ, и твоимъ всегдашнимъ славословіемъ, Ты Владыко все-святыи вседержителю, въ веки раба своего въ духовный ти дворъ и сопричти того въ словесное твое стадо. очищая мудрованія того от тѣлесныхъ желаній, и суетныя прелести мирскія. и даруй тому и намъ рабомъ твоимъ, всегда наступати на всю силу вражію. *возгласъ.* Яко твое есть царство... *И тако входятъ в затворъ, поюще сице. Гласъ, 1.* Объятія Отча отверсти .. *Стихъ.* Яко беззаконія моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжело отяготѣша на мнѣ.

Блудному поревновахъ дѣланіемъ. сего же покаяніа не стяжахъ. недоумѣю бо от нечювства такового исправленія. но твоимъ благоутробіемъ Боже, спаси мя яко челоуѣколюбець. *слава и нынѣ.*

Богородице да мя не призриши, просяща заступленія и помощи еже отъ тебе. на тя бо упова душа моя, спаси мя.

Абіе возгласаетъ священникъ. Благословенъ Богъ, еже вся челоуѣки хотя спасти, и в познаніе истины пріяти. нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

И тако вси исходятъ единъ по единму, оставльше того единого произволившаго затворитися.

II.

Чинъ, бываемый о хотящемъ затворитися Иноцѣ, или въ пустыню ити единому или двомъ, и тамо водворитися. и безмолвно отшелниествовати, по древнему Святыхъ Отецъ Россійскихъ уставу бываемый.

Изъ нѣкоторыхъ экземпляровъ требника м. Петра Могилы.

Въ первыхъ подобаетъ игумену и монастырекнимъ искуснымъ старцемъ, добръ разсуждати о братѣ затворитися или въ пустыню отшелниествовати хотящимъ (изряднѣ еже, аще единъ безмолвствовати хочетъ) аще до кончины своея сей тяжкій подвигъ понести возможетъ, да не како поруганъ будетъ бѣсомъ, и собудется на немъ слово Господне реченное: Сей челоуѣкъ нача здати и невозможне совершити, удобно убо отъ сего разсудити возможетъ: аще инокъ онъ, въ велицемъ смиреніи и безроптивномъ къ вѣмъ послушаніи, многа лѣта не отходно отъ обители, вся скорби и бѣды плоческаго житія сладцѣ претерпѣ, къ симже аще многому пощенію, бдѣнному всенощному стоянію, всегдашнимъ къ Богу возвышеннымъ молитвамъ, великому присѣднью, всегдашнимъже теплымъ и умилненнымъ слезамъ, и глубокому молчанію и себѣ вниманію, надъ всеже аще отъ всѣхъ пристрастій мірскихъ себѣ конечнѣ, устрани, и свою волю всячески отсѣче, и плоть умертви, и умъ свой весь въ любовь Божию, и пскринюю вопери, и въ всѣхъ

сихъ опасно себе долгимъ временемъ обучи ибо аще симъ въ монастыри свободъ сый, необучися, никакоже въ затворъ внити да дерзнетъ, великій бо есть сей подвигъ и страшное тризнице: въ пустыни же далече единому безмолствовати страшная и зѣло бѣдная борба, ибо аще падется, нѣсть воздвизаяй его, кромѣ единыя Божія благодати, тѣмже и зѣло искусному, и на долзѣ въ бранехъ бывшему воину въ сицевую долгую и бѣдную брань вдати себе подобаеть. Небо сопротивъ плотскимъ видимымъ врагомъ ополчитися иматъ, но сопротивъ невидимымъ, сіестъ началомъ и властемъ, и міродержителемъ тмы вѣка сего, и къ духовомъ злобы подъ небеснымъ: крѣпко убо сопротивъ сицевымъ врагомъ вооружитися, и въ все оружество Божіе облещися сицевому подобаеть небо въ единъ часъ съ сицевымъ врагомъ брався, брань устанеть: но даже до кончины живота своего и въ день и въ нощи многообразнѣ въ духовнѣ братися съ нимъ непрестанеть: претерпѣвый же (а назначеный, по Господню реченію) до конца, той спасенъ будетъ.

Прежде убо начала хотяя жестокаго житія въ затворѣ или въ пустынномъ отшелничествѣ, создати столпъ, сѣдъ да разчтетъ имѣніе иноческаго своего обученія аще иматъ еже есть на совершеніе его: да некогда положшу ему основаніе, не возможетъ совершити: въ общемъ житіи бо прежде и въ всѣхъ обученіяхъ иноческаго житія и совершенства основаніе положить подобаеть, а не въ затворѣ, или далекомъ пустынномъ отшелничествѣ, сіе начати. Аще убо отъ сихъ предреченныхъ добродѣтелей и обученій познавъ доблесть мужа, изволитъ ему затворитися, или отшелничествовати: и въ затворѣ сущу тому, или въ пустынѣ великое о немъ попеченіе имѣти игумену подобаеть, да некако въ бѣсовское смущеніе впадетъ, или въ разлѣніе отъ сихъ въ всегубительное отчаяніе, или въ самоимѣніе: но да приставитъ ему духовнаго отца, сіестъ искуснаго исповѣдника, иже въ куюжду недѣлю дважды, или по не единости да приходитъ къ затворнику такожде и ко пустынику и Божественными словесы утѣшитъ и утвердитъ подвигъ его и воздвигнетъ мысль его къ Божественному раченію и опасно вся помышленія его да истязуетъ, иличбы приличныя Богодуховеннымъ наказаніемъ да подасть ему, въ всякій же недѣльный день и въ Господскія Богородичныже и святыхъ великія праздники, оконцемъ да причаститъ его Божественными тайнами Тѣла и Крови Господней: отшелника же поне четирижды въ лѣто (аще далече отшелъ есть) да причаститъ: сея бо суть велие и зѣльное защищеніе отъ всѣхъ вражнхъ навѣтовъ, и извѣстная на сатану, и на вся козни его побѣда, и въ подвизѣхъ крѣпость и утверждение.

Егдаже иматъ въ затворъ первѣе внити братъ, или въ пустыню отъ ити: да изчтетъ прежде добрѣ, и опасно совѣсть свою испытаетъ, и вся яже отъ юности согрѣшенія своя въ память приведетъ отъ малыхъ погрѣшеній, даже и до большихъ и тяжкихъ грѣховъ, яко же бы уже умирая, и духовному своему отцу вся сея чинвоисповѣсть, и отъ него совершенное прощеніе и разрѣшеніе примъ, на Божественной литургіи (яже всяко того дня совершити подобаеть) да причастится Божественныхъ Тайнъ.

Собраннымъ же сущимъ всѣмъ братіямъ въ церкви, и ту сущу и затвори-

тися хотящому брату, или въ пустыню отъ ити подобаеть о немъ сице безкровную приносящому жертву священнику, яко же и всѣмъ предстоящимъ братіямъ о немъ прилежно молитися, силу и крѣпость, терпѣніе же и помощь отъ Бога испрашающе.

По отпусте же Божественныя литургіи всѣмъ братіямъ свѣщи въ рукахъ держащимъ и самому тому брату.

Іерей въ вся священная обочень, отверзъ царскія двери предъ святою трапезою начинается обычно: Благословенъ Богъ нашъ: Братіа же поють: Царю небесный: И посемъ чтуть, Трисвятое: Отче нашъ: Господи помилуй 12. Слава и нынѣ: Прїидите поклонемся, 3-жды. И псалмы сія съ всякимъ вниманіемъ начтоже борзящеса псаломъ, 22. Господи пасеть мя: И псаломъ: 30. На тя Господи уповахъ да не постыждуся въ вѣкъ: И третій псаломъ: 34. Суди Господи обидящія мя:

И абіе поють тропари сіа, гласъ 4. Страданія похвалою, и вѣчною почестью славнии страстотерпци, одѣяшася тобою Господи: терпѣніемъ бо ранъ беззаконныхъ побѣдиша, и силою Божественною отъ небесъ побѣду пріяша: тѣхъ молитвами и насъ всѣхъ свободи отъ невидимаго врага, спасе и спаси насъ.

Стихъ 1. Помилуй мя Боже повелицей милости Твоей, и по многимъ щедротамъ Твоимъ очисти беззаконія моя.

Богородичень. Чистое жилище Божіе бывша Пречистая, съ безплотными молися, чисто совершити ми путь житія: яко да не предваритъ мя вечеръ смертный неготова, и отшлетъ мя въ огонь геенскій мучитися всестрастнаго: но Ты мя отъ сего исхити Твоимъ предстательствомъ Всенепорочная.

Стихъ 2. Наипаче омый мя отъ беззаконія моего, и отъ грѣха моего очисти:

Горѣ въ высотѣ душа, горѣ сердечное око, и умная стремленія, божественнымъ страхомъ обуздавшя, любовь божественную въ душахъ своихъ стяжимъ всегда: яко да оттуду сущими лучами блистаема, убѣгнемъ тмы страстей: чающе съ ангелы предстати страшному Престолу Зяждителя и преобразитися отъ свѣта въ свѣтъ.

Гласъ 3. Стихъ 3. Отврати лице Твое отъ грѣховъ моихъ, и вся беззаконія:

Обострени огнемъ Божественнаго Духа, явитесь мечи, сѣкущїи вражія ополченія, божественныи Христови мученицы, и сосуды въ мѣстившія Зарю Святыя Троица, и свѣтильницы свѣтѣящїи вѣрнымъ свѣтъ благочестія терпѣніемъ вашимъ бысте. Сего ради и веліями побѣдами прославляема, вѣячається Всесильною рукою, всѣхъ Царя и Бога.

Гласъ 4. Стихъ 4. Воздаждъ ми радость спасенія Твоего и духомъ Владычнымъ утверди.

Лопата сый Духа Божественнаго: плевовидныя нравы, развѣй отъ сердца моего: дѣянїя божественная отъ мене собирая, якоже пшеницу въ житницу Божію; яко да пища владычѣ благопотребна буду, Тебе Ходатая стяжавъ Христовъ Крестителю блаженне.

Гласъ 5. Стихъ 5. Се удалихся бѣгая и въ дворихъ въ пустыни: чаяхъ Бога спасающаго мя, отъ малодушія и бури:

Вси побдимъ, и Христа усрачемъ съ множествомъ елей, и свѣтлыми свѣщами добродѣтелей: яко да чертога внутрь сподобимся: внѣ бо дверей обрѣтаяся, бездѣлно Богови воззоветъ, помилуй мя.

Гласъ 6. Стихъ 6. Помилуй мя, Боже, помилуй мя яко на Тя:

Боже хотѣй всѣмъ челоуѣкомъ спастися, призри и услыши молитву мою, и да не моя слезы отринеша, яко суетны: кто бо прійде къ Тебѣ плача, и не абіе спасенъ быеть? Кто же ли возопи теплѣ къ Тебѣ, и не абіе услышася, но о Владыко, скорь обрѣтаешися въ спасеніе всѣмъ молящимся, яко въ милости Непобѣдимый.

Гласъ 7. Стихъ 7. Изми мя отъ враговъ моихъ Боже, и отъ востающихъ на мя избави мя:

Имуши души моя врачество покаянія прегрѣши съ слезами припадаючи, и въздыханіемъ вопіючи: Врачу душамъ же и тѣломъ, свободи мя челоуѣколюбче отъ многихъ моихъ согрѣшеній: и сопричти мя блудницы, и разбойнику и мытарю: и даруй ми Боже, беззаконіемъ моимъ прощеніе, и спаси мя.

Гласъ 8. Стихъ 8. Обаче Богови повинися душе моя, яко отъ того терпѣніе мое:

Слезы ми даждь Боже якоже иногда женѣ грѣшница: и сподоби мя омычате нозѣ Твои иже мя отъ пути лстиваго свободи: и муро благоуханія Тебѣ приносита, житіе чистое покаяніемъ ми стяжанное; да услышу и азъ благій Твой гласъ: Вѣра твоя спасе тя иди въ мирѣ.

Гласъ 7. Стихъ 9. Отъ страха вражіа изми душу мою, покрый мя отъ сонма лукава:

Яко блудный сынъ прійдохъ азъ щедре, прійми мя обращающагося къ Тебѣ, и припадающаго: яко единого отъ наименъ Твоихъ Боже и помилуй мя.

Стихъ 10. Боже помози ми, Помощникъ мой и Избавитель мой еси Ты, Господи незакосни.

Яко въ падый въ разбойники и узвлечный: сице и азъ, въ падохъ въ многія грѣхи и узвлечена ми есть душа: къ кому прибѣгну повинный азъ, токмо къ Тебѣ Благоутробному душамъ Врачу: изліи на мя Боже великую Твою милость.

Слава и нынѣ. Гласъ 4. Иже Тебѣ ради Богоотецъ пророкъ Давидъ:

По сихъ же абіе діаконъ глаголетъ ектенія сія. Миромъ Господу помолимся.

О свынѣмъ мирѣ и спасеніи душъ нашихъ, Господу помолимся.

О мирѣ всего міра, благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и соединеніи всѣхъ, Господу помолимся.

О святѣмъ храмѣ семъ, и съ вѣрою и благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ входящихъ вонь, Господу помолимся.

О благоговѣнномъ братѣ нашемъ (имя рекъ), и еже простити ему всякому прегрѣшенію, вольному и невольному, Господу помолимся.

О еже низпослати ему свыше свою Божественную благодать, и укрѣпити и утвердити его на всю силу, и ополченіе невидимыхъ враговъ: и побѣдоносна показати его сопротивъ всѣхъ козній сатанинскихъ, Господу помолимся.

О еже крѣпка въ подвизехъ, терпелива въ молитвахъ и пощедневныхъ бдѣніяхъ, и трезвенна въ всѣхъ Богомысленныхъ поученіяхъ, сплю Пресвятаго своего Духа сотворити его, Господу помолимся.

О еже оградити его, ополченіемъ святыхъ своихъ небесныхъ ангель, и страшна и грозна того бѣсомъ сотворити, Господу помолимся.

О еже всадити и вкоренити внемъ Божественный свой страхъ, и подати ему дарованіе, еже предарѣти Господа предъ собою выну, яко одеслюю его есть да ся не подвижетъ, Господу помолимся.

О еже вперити умъ его въ Божественная видѣнія, и освободити мысли его отъ всѣхъ мірскихъ пристрастій, и къ единому себе Богу простиратися сотворити, Господу помолимся.

О еже избавити его отъ всѣхъ скорбей печалій же и смущеній отъ плоти, отъ міра, и отъ діавола наносимыхъ, и исполнити сердце и душу его радости и веселія Духа своего святаго, Господу помолимся.

О еже надежду жизни вѣчныя, и радости святыхъ въ зрѣніи лица Божія, вся бѣды и нужды, и вся болѣзни и неудобства, и тяготу прискорбнаго, и тѣснаго въ затворѣ (или въ пустынѣ) житія, о Христвѣ любовнѣ и сладкѣ претерпѣти, Господу помолимся.

О еже избавитися ему и намъ отъ всякія скорби гнѣва и нужды, Господу помолимся.

О Заступи, спаси, и помилуй, и сохрани его и насъ Боже Твоею благодатію. Пресвятую, чистую, преблагословенную:

Іерей возглашаетъ: Яко подобаетъ ти всякая слава: Діаконъ же абіе глаголетъ: Воимѣмъ: Іерей же: Миръ всѣмъ. Діаконъ: Премудрость воимѣмъ: Чтець Прокимень: Гласъ 4. Настави мя Господи на путь Твой и пойду воистинѣ Твоей.

Стихъ: Да возвеселится сердце мое боятися имени Твоего.

Чтець же чтеть Апостоль сей къ Коринѣомъ отъ главы 9 зачало, 143 отъ полу. Братіе невѣстели яко текущии въ позорищи, вси убо текутъ единъ же приѣмлетъ почеть; тако тецѣте да постигнете. Всякъ же подвижайся отъ всѣхъ воздержится, и они убо да истлѣненъ вѣнецъ пріймуть, мы же не истлѣненъ. Азъ убо теку; не яко безвѣстно: тако подвизаюся, не яко воздухъ бія: но умерщвляю тѣло свое и порабощаю, да не какъ инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду.

Іерей же рекъ: Миръ ти абіе глаголетъ: Премудрость прости услышимъ Св. Евангелія:

Отъ Луки святаго Евангелія чтеніе. И чтеть отъ главы, 14 зачало, 47. Въ время оно: Идяху съ Іисусомъ народи мнози: и обрящяся рече къ нимъ, аще кто грядетъ къ мнѣ и не возненавидитъ отца своего, и мать, и жены, и чадъ, и братіи и сестръ еще же и души своея не можетъ быти мой ученикъ. И иже не носятъ креста, своего, и въ слѣдъ мене грядетъ, не можетъ мой быти ученикъ. Кто бо отъ васъ хотяи столпъ создати, не прежде сѣдъ розчтетъ ижѣніе, аще иматъ еже есть на совершеніе его: да некогда положшу ему основаніе, и не возмогшу совершити. Вся видящии начнутъ ругатися ему, глаголюще: яко сей чловѣкъ начатъ здати, и невозможноетъ совершити. Или кій царь идый противу иному

царю, снитися съ нимъ на брань, не съдъ прежде совѣщаваеъ, аще силенъ есть срѣстися въ десяти тысяцахъ, съ грядущимъ въ двадесати тысяцахъ нань. Аще ли же ни: еще далече ему сушу, моленіе пославъ, молится о смиреніи. Тако убо всякъ отъ васъ, иже не отречется всего своего имѣнія, не можетъ быти мой ученикъ: добра есть соль: аще же соль обуюетъ, въ чемъ осолится; ни въ землю, ни вгнои потребна есть, вонъ изсыпають ю, имѣяи уши слышати, да слышать.

Ликъ: Слава Тебѣ, Господи.

По сихъ же приходитъ хотяи затворитися братъ, (или въ пустыню отъйти), и падъ ницъ предъ царскими дверьми лежить моляся прилежно въ себѣ Богу. Діаконъ же рекъ: Съ умиленіемъ всѣ колѣнѣ преклонше, Господу помоляся. Братія вси поють, Господи помилуй, 3-жды. Іерей же съ всѣми колѣнѣ преклонъ, предъ святою трапезою чететь молитвы сія:

Господи Боже нашъ, благодатию пресвятаго ти Духа отъ родовъ вѣчныхъ избравый мужа же преподобнаго, и жены ихъ же провѣдніемъ твоимъ предоустановилъ еси въ служеніе твоея славы, и въ исполненіе твоихъ заповѣдй, въ послѣдняя же лѣта, воплощеніемъ едиnorodнаго ти Сына, Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, знаменавъ себѣ печатію люди изрядны, и различными добродѣтелями сихъ украсивъ, сообразны быти образу Сына твоего изволивъ еси: всяко бо даваніе благое, и всякъ даръ совершенный, отъ тебе Отца свѣтовъ и Бога щедротъ низпосиляется. Ты человеколюбче, и совершеннаго житія христіанскаго постигнути желающимъ, и въ иносескомъ житіи твоего едиnorodнаго Сына, Господа нашего Иисуса Христа, еже на земли житія подражати тщаясь себе же отвращая и тебе единому вѣчному Богу прилѣплятися, тѣмъже возлюбленнымъ своимъ Сыномъ повелѣлъ еси, покровъ тѣмъ державенъ отъ всѣхъ бѣдъ и нуждъ отъ міра, плоти же и діавола находящихъ, и щитъ непобѣдимъ отъ всѣхъ вражнихъ навѣтовъ самъ въ житіи семъ быти, по отходѣ же отъ здѣшнихъ, вѣчныхъ благъ воспріятіе въ возмездіе трудовъ, тѣмъ подати обѣщавая. Отсюду убо и предъ тобою нынѣ припадшій рабъ твоей сей имя рекъ, отрекся всѣхъ мірскихъ надеждъ еще же и души своея, и вѣровавъ благимъ твоимъ обѣщаніямъ, приходитъ къ твоей благодати, крестъ и умерщвленіе Христово въ себѣ носяи, и въ мнозѣмъ смиреніи, и сокрушенномъ сердци, предъ твоимъ Величествомъ припадая, мною грѣшнымъ и недостойнымъ рабомъ твоимъ прилежно милости и помощи отъ твоего человеколюбія просить. Призри убо о человеколюбче Господи, на смиренное наше еже о немъ моленіе, и низпосли нань твоего Пресвятаго Духа Благодать, и исполни тою сердце, умъ и мысли его, и къ твоей любви вся сія въпери, и къ тебѣ самому единому любовію сія распаливъ, непрестанно возводи: даруй ему крѣпость и силу сопротивъ всѣхъ невидимаго врага ополченіямъ: крѣпка и страшна всѣмъ бѣсомъ того сотвори, и скорѣ сокруши сатану поднозѣ его, и сопротивъ всѣмъ кознемъ его побѣдителя того сотвори: Даруй ему чистыми и добрыми молитвами, и Богодухновенными поученіи, и о твоихъ благодѣянїяхъ всегдашними размышленіи, день и ноцъ къ тебѣ возноситься и теплыми слезами въ сердечномъ умиленіи всю грѣховную скверну очистити, и сими твою милость привлеци. Подаждь ему не лѣнностное въ бдѣнїяхъ стояніе и въ всѣмъ тѣсномъ и прискорбномъ пути житія

его доблественное терпѣніе, и мужественную крѣпость, и о себѣ смиренное разумѣніе, не возвратно же и нераскаянно свое совершити предложеніе: огради его Святыми твоими Ангелы, яко да ополченіемъ ихъ соблюдаемъ и наставляемъ достигнетъ въ совершенное незлобіе, и въ разумъ Сына твоего, въ мужа совершенна, и въ мѣру возраста исполненія Христова, созида я самъ себѣ любовію яже къ тебѣ. Ей Господи паки смиренно молимъ тя, призри милостивно на сего смиреннаго раба твоего имя рекъ, съ высоты Святаго жилища твоего, и Всесилною ти Десницею благослови входъ его въ священный затворъ (или отшествіе и пребываніе его въ пустынь), и Силою твою въ немъ (или въ ней) отъ всѣхъ діавольскихъ искушеній невредима яко зѣницу ока даже до послѣдняго издыханія соблюди его. Отъжени отъ душа и тѣла его всякое разлѣненіе, расслабленіе же и уныніе, и всякую скорбь и печаль и стуженіе, отъ бѣсовъ наносимое отъжени отъ сердца его: всади же и вкорени въ душу его, всегдашнее Духа твоего Пресвятаго радость и веселіи, и силою твоею всемошною подкрѣпи немощь въ всемъ и сладкій яремъ, и легкое время жестокаго житія всегдашнимъ воспоминаніемъ лютыхъ страстей Сына твоего сотвори ему: Осѣни Всесилною ти Рукою надъ главою его внигда братися ему съ врагомъ своимъ, и подкрѣпи въ побѣду десницу его: быстрое сотвори умное души его око, къ скорому зрѣнію и отраженію и угашенію въ щитѣ Вѣры всѣхъ стрѣлъ лукавыхъ враговъ раждеженныхъ: Самъ ты всегда все ему буди яко же и самъ себе весь тебѣ предахъ есть, усаждая и веселя сердце его утѣшеніемъ святаго твоего Духа и не остави его въ время старости его, внигда изнѣмогати крѣпости его: но ты буди ему жезлъ и укрепленіе, и стѣна тверда отъ лица вражіа: соблюди его въ твоей Святыни въ вся дни живота его, преспѣвающа въ всѣхъ заповѣдехъ твоихъ, и творяща волю твою благую, благоугодную же совершенную не ослабно даже до кончины живота своего: на кончинѣ же, прійми душу его съ миромъ, и сопричти ю Лику Первородныхъ твоихъ сущихъ на небесехъ: Ты бо еси Спасъ и посѣтитель душъ нашихъ, и тебѣ славу возсылаемъ Безначальному Отцу, съ едиnorodнымъ ти Сыномъ, и съ Пресвятымъ, и Благимъ, и Животворящимъ ти Духомъ, нынѣ и присно, и въ вѣки вѣковъ.

Братія. Аминь. Вставъ же отъ колленнаго преклоненія іерей: и обращся къ западамъ станетъ въ царскихъ дверехъ и рекъ: Миръ всѣмъ: и Діакону: Главы ваша Господеви преклонити. Братіямъ же главы преклоншимъ, чететь надъ нимъ лежащемъ братомъ: молитва сію.

Боже святой, въ святыхъ, почиваяи, прославивый Церковь свою Святую: Иноческаго житія красотою и подавы иночествующимъ уподобленіе, Ангельскаго уставленія, цѣломудріемъ и воздержаніемъ, и твоимъ всегдашнимъ славословіемъ: ты Владыко пресвятой Вседержителю, благослови раба твоего сего имя рекъ: и десницею твоею всесильною введи его въ Священный затворъ (или въ пустынное безмолвіе), и сопричти его всѣмъ въ сицевомъ житіи добръ подвижавшимся, и тебѣ благоугодившимъ, и очисти всесовершенно его мудрованіе отъ тѣлесныхъ похотій и суетныя прелести міра сего, подкрѣпляя въ всемъ Божественною твоею помощію слабое его человѣческое неможеніе, и даруй тому, и намъ смиреннымъ рабомъ твоимъ, твоя Божественныя благости крѣпость и силу непобѣдимую, еже

всегда побѣдительно наступати на всю силу вражію, и доспѣти въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія, и разума Христова, и сподобитися и все-сладнаго твоего съ всѣми Святыми въ небесныхъ жилищахъ желательнаго зрѣнія въ вѣки наслаждаться. Яко твоя держава, и твое есть царство и сила и слава Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно, и въ вѣки вѣковъ. Братія, Аминь.

И абіе поютъ стихирѹ сію. Гласъ, 1. Обятія оча: Ищи на листѣ: 932. По скончаніи же пѣнія сего воздвизаетъ Іерей ниць лежащаго брата, глаголя: Востани брате, и возжези себѣ свѣщу елей добродѣтелей, и иди въ священный затворъ, (или пустынное безмолвіе), яко да съ мудрыми дѣвами усрачемъ Христа, и видиши въ чертогъ небесныя радости. Вставшу же ему, лобзаеть святыя иконы, посемъ просить прощеніе отъ всѣхъ братій, кланяясь и глаголя: Простите ми братія вся елика согрѣшихъ къ вамъ, словомъ, дѣломъ, помышленіемъ, вѣдѣніемъ и не вѣдѣніемъ, и всѣми своими чувствами вся дни живота моего, даже до нынѣшняго часа, и помолитесь о мнѣ къ Господу яко да помилуетъ мя грѣшнаго.

Братія же рекше: Богъ да проститъ и помилуетъ тя брате, и силою своею да укрѣпляетъ и спасетъ тя, Аминь. И сами прощенія отъ него сподобляются, и о молитву просятъ. Посемъ, братія вси идуть два два свѣщи носяща, идетъ же по нихъ и затворится хотяй (или въ пустыню отходяй), свѣщу въ руцѣ держай; — идуть же братія по тиху, и поютъ вся антифоны пятаго гласа, сіестъ: Внегда скорбети: и прочая вся. Пришедше же къ затвору, входитъ въ первыхъ іерей одѣянъ въ вся священныя одежды, Крестъ въ руцѣ держа, и кропильце съ священной водою. Входя же вкрестомъ благословляетъ Хижницу, глаголя стихи сія:

Да воскреснетъ Богъ и разыйдутся врази его: и да бѣжатъ отъ лица его вси ненавидящій его: яко исчезнетъ дымъ, да исчезнутъ: яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако да погибнутъ бѣсы отъ лица Божія, и да отбѣгнутъ отъ храмины сея и отъ брата нашего имя рекъ: Въ имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь. И абіе кропятъ всю Хижницу священою водою, глаголя: Да освятится мѣсто и храмина сія въ славу Божию, въ мирное же и безмятежное отъ всѣхъ вражійхъ навѣтовъ пребываніе рабу Божию, имя рекъ: окропленіемъ воды сея священныя, въ имя Отца, и Сына, Святаго Духа аминь. Отпѣвше же тропарь гласа осьмаго, Господи оружіе на діавола Крестъ твой далъ еси намъ: чтець 90 псаломъ: Живый въ помощи Вышняго: По псалмѣ же обращя къ дверемъ хижицы, и возьмъ за десницу брата въводитъ его въ затворъ, глаголя:

Види брате съ миромъ въ дворъ Господень и пребуди не лѣнностію исполняя заповѣди Господня, и соблюдая себе не порочна предъ Господомъ въ преподобіи и правдѣ въ вся дни живота твоего, благодатию пресвятаго Духа укрѣпляемъ, въ имя Отца, и Сына и святаго Духа, аминь. Давъ же затворнику лобзати крестъ, кропятъ его водою священою, глаголя: Мужайся и да крѣпится сердце твое, и силою креста Господня побѣждай вся невидимыя враги, и потерни Господа. Въ имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

По сихъ же чтець псаломъ 25: Суди ми Господя яко азъ не злобою моею ходихъ. По псалмѣ рекъ сая: Миръ дому сему, миръ и тебѣ Брате буди о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Аминь.

Оставляють его въ хижини одинаго, — самъ же исходить, и затворяють двери обычно. Всѣ же братіа отходятъ въ трапезу благодаряще Бога.

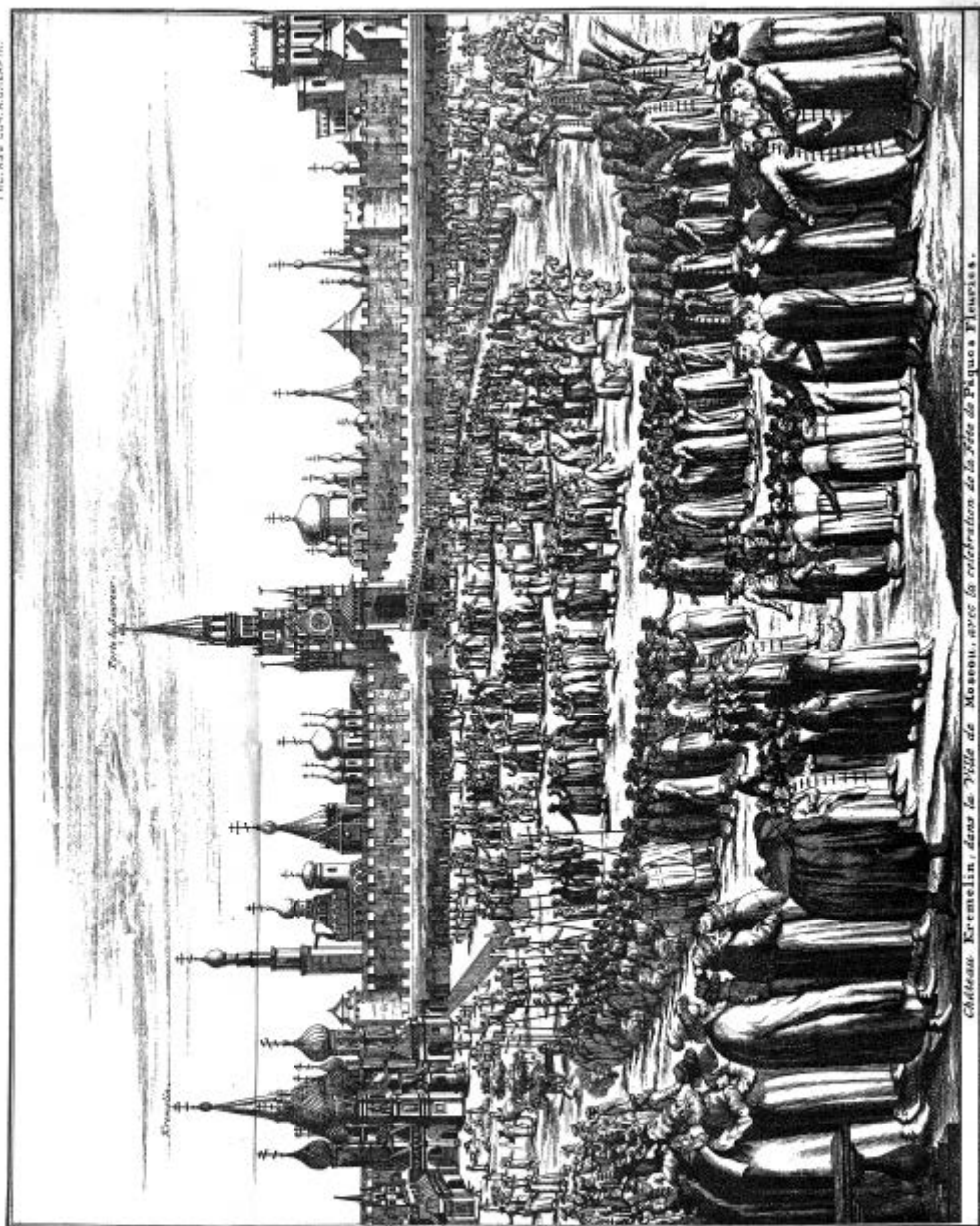
Сей чинъ совершается яко же предъуказася, не точію надъ затворниками, но и надъ отходящими въ пустыню въ безмолвіи странничествовати, одинъ или два, и въ посничествѣ себѣ внимати. Сихъ не провождаеми въ пустыню, но точію до монастырскихъ вратъ идемъ поюще предреченныя антифоны 5-го гласа: до вратъ же пришедше, іерей даетъ имъ лобзати крестъ, и тѣмъ благословляя ихъ глаголетъ:

Бѣжи удался и водворися, въ пустыни, чая Богу спасающаго тя и крестомъ Христовымъ въ оруженъ побѣди крѣпко вся діавольская ополченія, и твори благостыню, и дѣлай правду на всякое время, въ имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь. По семъ глаголетъ пакы: Изыди о Имени Господни, и миръ Христовъ да вселится въ сердце твое, и да пребудеть съ тобою во вся дни живота твоего, аминь.

Миръ ти брате. Онъ же поклонся отходить въ пустыню. Братіа же возвращаются въ монастырь, славяще Бога.

БИБЛИОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНОГО
АНТИРЕЛИГИОЗНОГО
МУЗЕЯ

Château Kremlin, dans la Ville de Moscou, après la célébration de la Paix de Poutawa Faurcés.

Les uns, des Russes, les autres, des Français, se pressent autour de la voiture, et les uns, des Français, les autres, des Russes, se pressent autour de la voiture.

